

МВД России
Санкт-Петербургский университет

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
КОНЦЕПЦИИ, ПОДХОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ
(ВАСИЛЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2020)**

Материалы
международной научно-практической конференции
23 апреля 2020 года

Санкт-Петербург
2020

УДК 159.9
ББК 88
А 43

А 43 Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2020): [Электронный ресурс]: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23 апреля 2020 года / под ред. Ю. А. Шаранова, Н. А. Гончаровой; сост. И. Ю. Кобозев, Е. И. Ильянкова, Е. А. Попинако. — Электрон. дан. (4,75 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Мб и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600.16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-91837-265-4

В сборник включены статьи, отражающие содержание докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2020)», состоявшейся 23 апреля 2020 года в Санкт-Петербургском университете МВД России.

Ежегодная международная научно-практическая конференция проводилась в контексте деятельности научной школы «Психолого-педагогическая система профессионального становления кадров в органах внутренних дел Российской Федерации», развиваемой в Санкт-Петербургском университете МВД России.

УДК 159.9
ББК 88

Редакционная коллегия:

Рожков Антон Алексеевич,

кандидат педагогических наук, доцент;

Кобозев Игорь Юрьевич,

кандидат психологических наук, доцент;

Шаранов Юрий Александрович,

доктор психологических наук, профессор,

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Шаповал Валентин Анатольевич,

кандидат медицинских наук, доцент;

Гончарова Наталья Андреевна,

кандидат психологических наук, доцент

ISBN 978-5-91837-265-4

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2020
© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Кубышко В. Л., Крук В. М. КОРПОРАТИВНЫЕ УРОКИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	13
Крук В. М., Федотов А. Ю. ПОКАЗАТЕЛИ НЕБЛАГОНАДЕЖНОСТИ ЧИНОВНИКОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ ИЗ ОТСТАВНЫХ РАНЕННЫХ ОФИЦЕРОВ, В РОССИИ НАЧАЛА XIX ВЕКА: ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ.....	19
Александрова А. Н. УСПЕШНАЯ АДАПТАЦИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	25
Алигаева Н. Н. ТРУДНОСТИ В ПРОВЕДЕНИИ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ-ИНВАЛИДОВ	29
Ануфриева Д. А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА СОВРЕМЕННОГО СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ.....	34
Арбузова Е. Н., Горбатов С. В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	39
Багринцев А. О. ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ.....	44
Барина М. Г. ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ.....	49
Белоусов А. Д. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К СОСТАВЛЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА НЕУСТАНОВЛЕННОГО ЛИЦА, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	53
Белянкина В. А. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	59

Боброва И. А., Степанова Д. А. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИН-СОТРУДНИКОВ ОВД С УСПЕШНОСТЬЮ ИХ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	62
Бочкова М. Н., Мешков И. А., Мешкова Н. В. О СВЯЗИ МОРАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И АНТИСОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ У КУРСАНТОВ	68
Бутиков А. И. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОХОЖДЕНИЯ ПРАКТИК ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ ПО СПЕЦИАЛИЗАЦИИ «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ»	72
Васильева З. В. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	80
Ветрова Е. В., Строк А. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	83
Виноградов М. В., Ульянина О. А. ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОВД	86
Власова Н. В., Рейн М. В. РОЛЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	94
Водопьянова Н. Е., Глебова А. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕВИАНТНЫМ ФОРМАМ ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЁЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ (БУЛЛИНГУ И КИБЕР-БУЛЛИНГУ)	100
Гаврилова О. В. ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БЫТА И ДОСУГА	106
Гайнуллина А. В. ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К УСЛОВИЯМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	113
Гарец Д. Б. ТЕХНОЛОГИЯ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ	116

Глубоковских Р. В., Курдюкова В. Ю. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ПРИ ПОИСКЕ И ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦ, СКРЫВАЮЩИХСЯ ОТ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, СЛЕДСТВИЯ И СУДА В ЖИЛИЩЕ.....	120
Гончарова Н. А., Сарсенова А. А. ЗНАЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЧНОСТНОЙ НАДЕЖНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	128
Гонтаренко М. А., Злоказов К. В. ПЕРЕЖИВАНИЕ ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ ЗАНЯТИЯ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ	132
Горьковая И. А., Микляева А. В., Оксенчук А. О. СТАНОВЛЕНИЕ ЧУСТВА ВЗРОСЛОСТИ У ПОДРОСТКОВ МУЖСКОГО ПОЛА С УСТОЙЧИВЫМ ПРОТИВОПРАВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В КОНТЕКСТЕ ИХ САМООЦЕНКИ	137
Грачёв Ю. А., Георгиева П. А. К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	142
Дегтярев А. В., Гревцева П. М. СВЯЗЬ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФРУСТРИРОВАННОСТИ И СКЛОННОСТИ К ОТКЛОНЯЮЩЕМУСЯ ПОВЕДЕНИЮ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	147
Деева Н. А. ТРЕНИНГ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ЖИЗНЕННОЙ УСПЕШНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: КОНЦЕПЦИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ.....	151
Дерягина Л. Е., Шипилева Н. В. ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА	158
Деулин Д. В., Алексеев А. Е., Усачёва И. В. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ	163
Дружинина В. Н. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗА ЖИЗНИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ	166
Душкин А. С., Душкина Е. В. КРИМИНАЛЬНОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	171

Елесина И. Г., Сухарева Е. В. ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕОДОЛЕНИЕ СТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЙ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	177
Еремеев С. Г. ЭКСТРЕМИЗМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (ОБЗОР ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ)	182
Ермаков А. Г., Штепа А. А. ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКА ОВД КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ.....	188
Ермаков А. Г., Боровиков Р. А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ НАРКОЗАВИСИМОСТИ	191
Ермаков Д. В., Никифоров Г. С. БАРЬЕРЫ ЗДОРОВОГО ПОВЕДЕНИЯ У СОТРУДНИКОВ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ	195
Ефимкина Н. В., Хаснулина Д. И. ЛИЧНОСТНЫЕ И ДЕЛОВЫЕ КАЧЕСТВА ПСИХОЛОГА, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ СОСТАВЛЯТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ	200
Жидкова О. А. КРИТЕРИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	204
Заурова Э. В., Кевля Ф. И. ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ КОЛЛЕКТИВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	209
Захаревская Е. А. ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОМОТОРНЫХ НАВЫКОВ В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД.....	214
Злоказов К. В. БАРЬЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПРЕСТУПНИКА.....	219
Зуева Е. Г. ПСИХОТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В ОБЩЕСТВЕ	224
Иванова А. М. ДИСКУРСИВНОЕ ПОЛЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТЕМНОЙ ТРИАДЫ	229
Ильина В. А. МАТЕРИАЛИЗМ И ИДЕАЛИЗМ: АКТУАЛЬНОСТЬ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	234
Ильянкова Е. И., Стрельникова Ю. Ю. ПРОЯВЛЕНИЯ ТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССА У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ.....	239

Исхаков Э. Р. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ О ВРЕДЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ «СНЮСОВ» ДЛЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ.....	245
Калашник А. А. КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ, ЛИМИТИРУЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ПРИГОДНОСТЬ КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	248
Калашникова М. М., Кравченко А. И. ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГА НА ЛИЧНОСТЬ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ	252
Канивец Н. В., Середенко Г. Е. ИДЕИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЕЖНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА В ТРУДАХ М. И. ДЪЯЧЕНКО	255
Кашина К. Г., Зуева Е. Г. РОЛЬ СУБЪЕКТОВ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА КОЛЛЕКТИВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	261
Кежов А. А., Сурина И. Д. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИКТИМНОСТИ	266
Кислова Н. А. О ЗНАЧЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВО ВРЕМЯ ПРОХОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ НА АДАПТАЦИЮ К СЛУЖБЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	269
Кобозев И. Ю., Макарова М. Е. ЛИЧНОСТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОВД.....	272
Кобозев И. Ю. РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОВД В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ (В КОНТЕКСТЕ ТРАНСДИСКУРСИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ)	277
Кораблина Е. П., Пашкин С. Б., Абрамова П. Д. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ СЛУЖАЩЕГО.....	282
Коржова Е. Ю. ОРИЕНТАЦИИ КАК ПРЕДИКТОР ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ	287
Корнилова И. Г. МАРКЕРЫ ВИКТИМНОСТИ В ПЕРЕПИСКЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	292
Котенева А. В., Седова К. Ю. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК РЕСУРС ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	297

Кравченко А. В. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЕДОМСТВЕННОЙ ПСИХОДИАГНОСТИКИ	302
Кремезион О. В., Морозов А. В. ДИСГАРМОНИЧНАЯ ЗАМЕЩАЮЩАЯ СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО И КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОПЕКУНСКОЙ СЕМЬИ)....	308
Кузьмович А. В., Середенко Г. Е. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОВЛАДЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТАМИ ПРИЕМАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ	313
Кулганов В. А. АДАПТАЦИЯ КУРСАНТОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ	320
Кулинченко А. В., Шаповал В. А. К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ ВОСПИТАННИКОВ СУВОРОВСКИХ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ МВД РОССИИ И ЕГО ДЕТЕРМИНАНТАХ	326
Линевич В. Л. ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	335
Лебедев А. Н., Солодовник В. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	339
Лилеев Е. В., Суднова М. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	344
Линевич В. Л., Асянова С. Р. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ	348
Литвинова М. А. КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ И СТАТУСОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СЛУЖБ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	352
Лонцакова А. Р. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО МОТИВА НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ	358
Лукьянова Г. В., Пиддубривная А. Ю. МОТИВАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНИЯ КОРЫСТНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	362

Мальцева Т. В. ЗНАЧЕНИЕ ОПТИМИЗАЦИИ МЕТОДОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	367
Мартынова А. А. ОСОБЕННОСТИ НЕВРОТИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ У ОСУЖДЕННЫХ ПО КОРЫСТНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ С РАССТРОЙСТВАМИ ПРИСПОСОБИТЕЛЬНЫХ РЕАКЦИЙ В ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ.....	370
Марченко Е. М. ПСИХОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО И КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПОДХОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ.....	374
Михайлов В. И., Новикова Ю. А. СОЦИАЛЬНЫЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЗРЕЛОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ.....	378
Михайлова С. Ю. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ	382
Морозов А. В. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ДЕВИАНТНЫМ И КРИМИНАЛЬНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В ПОВЕДЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	386
Недилько М. С., Стрельникова Ю. Ю. ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЫВШИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ	392
Нежкина Л. Ю. К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	396
Никишкин А. В., Русаков Н. А. ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	400
Николаева Ю. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА ОВД.....	403
Овсянникова М. В., Якименко Т. В. ПОЗИТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К УСЛОВИЯМ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ.....	410
Петров В. Е. ПСИХОМЕТРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОПРОСНИКА ОЦЕНКИ СКЛОННОСТИ СОТРУДНИКОВ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ НАСИЛИЮ	415

Понкратова В. С., Кислицына Е. Е. РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	420
Попинако Е. А., Гончарова Н. А. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ АДАПТАЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	425
Попов Д. В. ДОВЕРИЕ В КОНТЕКСТЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОЛИЦИИ И НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	430
Пяткина О. А. ПРОГРАММЫ ОБУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	434
Пяткина О. А., Башкина Е. В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРЕЛЯЦИИ АДАПТАЦИОННЫХ СВОЙСТВ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	440
Реуцкая И. Е. ПРАВОВОЕ ИНФОРМИРОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О НОВЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ КАК СПОСОБ НИВЕЛИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ ДЛЯ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ	443
Решетников М. М. СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ (СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА)	447
Рожков А. А. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	453
Савчишкина О. Г., Коломийченко Е. В. ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СПОСОБСТВУЮЩЕГО ДОВЕДЕНИЮ ДО САМОУБИЙСТВА	457
Саунин Е. В. ИЗУЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ АССЕРТИВНОСТИ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА КОРРЕЛЯЦИОННОГО АНАЛИЗА	462
Селезнёв В. И., Левченкова Т. Ю. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД.....	465
Семакова А. И., Кваме А. И. ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ ГАНА.....	468

Слесарева Е. А., Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СПЛОЧЕННОГО НОВОГО КОЛЛЕКТИВА И ДИАГНОСТИКИ ВОЗМОЖНЫХ РЕАКЦИЙ СОТРУДНИКОВ НА ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ СЛУЖБЫ.....	472
Соловейчик М. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	475
Солодовник В. В., Лебедев А. Н. ЛОЖНЫЕ ПОКАЗАНИЯ: ВИДЫ, ПРИЧИНЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ.....	480
Софронова А. Ю. ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ В СТРУКТУРЕ ОПЫТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ.....	484
Софрыгина Д. А., Пенионжек Е. В., Червинская Е. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СУБКУЛЬТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА С ФОРМАМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ.....	487
Стебенева Е. В. МОТИВАЦИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	491
Степанов И. В., Бастрикова А. А. ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ.....	493
Сударик А. Н., Здорова С. В. КОММУНИКАТИВНЫЕ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ У ПСИХОЛОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ.....	497
Терегулова О. А. ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ.....	502
Ткаченко Л. Б. КРИЗИСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	506
Трифонов В. Г., Гаврилова О. В. К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ КРИМИНОГЕННЫХ ГРУПП НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	510
Труш В. М., Гомонов Н. Д., Тимохов В. П. РАННЯЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАВМА-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КРИМИНАЛЬНОГО ПРОЯВЛЕНИЯ.....	518

Упорникова И. В. ПСИХОЛОГИЯ ВОСПРИЯТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТРЕСС-ФАКТОРОВ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ	523
Филипенко Е. В. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА	527
Хвеженко С. П., Мвиманенва С. М. ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ЗАМБИИ	533
Хвеженко С. П., Пашечко Е. В. ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ МОТИВАЦИОННОГО ОБУСЛАВЛИВАНИЯ ВЫБОРА СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	538
Ходова Е. А., Шингаев С. М. КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОЦЕНКИ СОТРУДНИКОВ СТРОЕВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	542
Ходырева Н. В. РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ВИКТИМОЛОГИИ	548
Челпанова О. Е. ПСИХОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО И КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПОДХОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ.....	554
Черникова Е. Е., Пислегина В. В. ПЕРЕЖИВАНИЕ РАСКАЯНИЯ В КОНТЕКСТЕ НАКАЗАНИЯ.....	559
Чиркина Р. В., Бойкина Е. Э. ФАКТОРЫ ВИКТИМНОСТИ ОБЪЕКТА СОЦИАЛЬНОГО ОСТРАКИЗМА. ПРОТИВОПРАВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВИКТИМИЗАЦИИ ОСТРАКИРУЕМОГО	563
Шаранов Ю. А. САМОСОЗНАНИЕ СУБЪЕКТА: АВТОРСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ.....	569
Шарафутдинова Н. В. НАУЧНЫЕ МЕТОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПСИХОЛОГИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ	573
Юренкова В. А. ДЕСТРУКТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ.....	578

В. Л. Кубышко*,
В. М. Крук**

КОРПОРАТИВНЫЕ УРОКИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Мировоззренчески ответственные ведомственные психологи справедливо отмечают, что «чувство принадлежности к полицейской профессии в ее историческом контексте культивируется во всех полицейских службах стран мира. Называясь по-разному, — профессиональное самосознание сотрудника полиции, профессиональная идентичность полицейского и т. д., — оно располагается в одном ряду с экономическими и нормативно-правовыми регуляторами служебного поведения»¹. Эта деятельность, относящаяся к компетенции специалистов морально-психологического обеспечения, подлежит корректной организации с учетом базовых положений социальной психологии — принципов ситуационизма, субъективной интерпретации и теории напряженных систем, а также оценке эффективности полномочными руководителями, должностными лицами и специалистами по ряду обоснованных показателей в нескольких плоскостях².

К одной из групп таких показателей, рядоположных в определенной плоскости, относятся разнообразие, интенсивность, привлекательность, эмоциональная насыщенность связанных с историей полиции психологически осмысленных и системно организованных в рамках морально-психологического обеспечения оперативно-

---

* **Кубышко Владимир Леонидович** — начальник Департамента государственной службы и кадров, кандидат педагогических наук.

** **Крук Владимир Михайлович** — главный специалист центрального аппарата МВД России Департамента государственной службы и кадров, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

¹ Юренкова В. А. Опыт исследования отношения сотрудников полиции к историческому прошлому российской полиции / Российская полиция: три века служения Отечеству: сб. статей юбилейной междун. научной конференции, 21 декабря 2018 г. / под ред. В. Л. Кубышко. М.: Академия управления МВД России Часть 2. С. 36.

² Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии / Пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 25–32.

служебной деятельности мероприятий и степень охвата ими, а также вовлечения в них сотрудников органов внутренних дел, ветеранов, гражданского персонала, обучающихся в профильных учебных заведениях среднего образования и членов их семей. Такие мероприятия уместны и характерны в периоды подготовки и празднования профессиональных юбилеев и памятных дат, одной из самых ярких среди которых в последние годы стало 300-летие российской полиции¹. При этом понятно, что многие из таких мероприятий не могут быть бесконечными, они ограничены по стеничности, а достигаемые ими эмоционально-чувственные и иные психологические эффекты ситуативно обусловлены и являются относительно кратковременными.

Компенсировать такого рода ограничения и обеспечивать пролонгированное ожидаемое воздействие призваны процессы, относящиеся к показателям иной, более объективной плоскости и реальности рассмотрения. Их отличительной особенностью является, подобно тому, как когда-то метко высказался В. И. Ленин о пролетариате в работе «Очередные задачи советской власти», мерная поступь железных батальонов, без колебания идущих по своему пути, не падающих духом и не впадающих в отчаяние на самых трудных, тяжелых и опасных переходах². Одним из таких процессов и показателей культивирования в профессиональной среде и в заинтересованной части гражданского общества чувства принадлежности к полицейской профессии в ее историческом контексте призвано быть и по существу является научное осмысление полицейского прошлого как отечественного социокультурного феномена.

Судя по количеству посвященных в прямой постановке полиции Российской империи диссертационных исследований, пополняемый банк которых достиг нескольких сот (n=300), устойчивость интереса к полиции прошлого свидетельствует как о ее притягательности для представляемого учеными социума, так и о потребности, а также возможности его осмысления, проработки, извлечения уроков современниками. Более 93 % из их числа (n=278) выполнено отечественными исследователями. Остальные относятся преимущественно к украин-

---

¹ Кубышко В. Л., Крук В. М., Караваев А. Ф. Три века служения российской полиции Отечеству: психологические уроки и выводы (по итогам юбилейной международной научной конференции) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 1 (76). С. 5–13.

² Ленин В. И. Очередные задачи советской власти. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 208.

ско— и англоязычным работам¹. Последние нуждаются в отдельном рассмотрении, хотя на этот счет имеются отдельные публикации².

Предыдущий анализ банка отечественных исследований полиции Российской империи (n=200) позволил выявить ряд междисциплинарно-психологических тенденций и особенностей, связанных с темпоральной динамикой исследований в течение 1960-х — 2016 гг., их тематической представленностью по отраслям наук, сформированностью научных центров разработки рассматриваемой проблематики и т. д.³. На их основе сформулирован ряд корпоративных уроков, сводящихся к нескольким базовым положениям.

1. Наметившееся в 2010-е годы устойчивое снижение количества выполняемых исследований полиции Российской империи, а также невысокое разнообразие рассматриваемых в них проблем свидетельствует о *завершении экстенсивного периода их разработки и востребованности перехода на качественно иной уровень в этой деятельности.*

2. В ведомственной науке и гражданском научном сообществе сложились существенно различающиеся, даже противоречивые подходы и традиции исследования проблем полиции Российской империи. Это явно не способствует адекватному требованиям времени пониманию роли полиции в истории Отечества.

В ведомственной науке сложились представительные *юридическая научная школа и четыре научных центра* разработки проблема-

---

¹ Любар М. Г. Кадрове забезпечення органів загальної та політичної поліції російської імперії у кінці XVIII — на початку XX ст.: історико-правове дослідження (на матеріалах українських губерній). Автореф. дис... канд. юр. наук. Харків, 2004; Lauchlan I. Russian Hide-and-Seek: The Tsarist Secret Police in St. Petersburg, 1906–1914. *Studia Historica* 67. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2002. 405 pp.; Zuckerman F. The Tsarist Secret Police Abroad: Policing Europe in a Modernising World. 2014 и др.

² Рассказов Л. П., Крутова Я. А. Органы политического розыска Российской империи глазами зарубежных исследователей // *Общество и право*. 2010. № 1 (28). С. 27–29.

³ Кубышко В. Л., Крук В. М. К междисциплинарно-психологическому анализу отечественных диссертационных исследований полиции Российской империи // *European Social Science Journal*. 2017. № 2–2. С. 176–196; Кубышко В. Л. Психологические аспекты нарратива полиции Российской империи в отечественных исторических диссертационных исследованиях // *Человеческий капитал*. 2017. № 3 (99). С. 13–19; Кубышко В. Л. Психологические особенности нарративного содержания отечественных диссертационных исследований полиции Российской империи // *Психология и право*. 2019. Т. 9. № 1. С. 155–169 и др.

тики полиции российской империи (Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия управления МВД России, Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Нижегородская академия МВД России), *генерирующие согласованный подход к разнообразию и модальности разрабатываемых проблем.*

В гражданском научном сообществе сформировалась *практика исследования данной проблематики в ряде университетов и институтов* (в числе ведущих из которых — МГУ им. М. В. Ломоносова, Саратовский и Ярославский государственные университеты, Санкт-Петербургский институт истории РАН и др.) *в рамках исторической науки.* В них преобладает интерес к проблематике политической (высшей) полиции. При этом большая часть исследований не связана с предыдущими, отличается стереотипностью и описательностью изложения материала.

3. Практически нет исследований данной проблематики в других отраслях потенциально заинтересованных в них наук — музеологии, педагогике, психологии, социологии, философии и т. д., как и междисциплинарного обсуждения, целостного осмысления выполненных работ. Попытки привлечь внимание их представителей к этому (например, ведомственных специалистов к проблематике *психологии понимания истории российской полиции, как и психологического обеспечения этой деятельности и др.*), за редким исключением, не получают адекватного отклика¹.

С целью выявления динамики в отмеченных положениях, проведен анализ диссертационных исследований за истекшие пять лет (2016-2020), большая часть которых связана с повышенным внимани-

---

¹ Кубышко В. Л., Крук В. М. Психологические особенности позиционирования негативного образа полиции Российской империи в интернет-информационной среде // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2019): материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала. 2019. С. 10–15; Крук В. М., Федотов А. Ю. Профессионально-личностное развитие специалиста органов внутренних дел в контексте уроков истории российской полиции // Российская полиция: три века служения Отечеству: сборник статей Юбилейной международной научной конференции. В 2-х частях / под ред. В. Л. Кубышко. 2019. С. 12–22; Кубышко В. Л., Крук В. М., Караваев А. Ф., Богачев С. В. Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научно-практической конференции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 5–12 и др.

ем к проблемам истории российской полиции и их неоднократным обсуждением в связи с подготовкой и празднованием ее 300-летнего юбилея. За этот период, в соответствии с имеющимся банком данных, по рассматриваемой проблематике по-прежнему защитились представители исторических (n=18, в т.ч. 1 докторская) и юридических наук (n=9, в т.ч. 1 докторская). В числе первых — Я. А. Гуркин, А. С. Кравчук, Е. Н. Немчанинова (2016); Р. А. Евтехов, Л. В. Страхов, Д. Е. Уткин (2017); А. А. Авдеева, Д. В. Болдырев, М. А. Бордаков, С. Ю. Варенцов, И. А. Коновалов (докт.), А. М. Лавренова, А. К. Лаптев, А. В. Романова (2018); А. И. Архипова, А. В. Данчевская, И. Ю. Долуев (2019); М. О. Сафронова (2020). В числе вторых — М. П. Белинская, В. Л. Рассказов, А. А. Самсонов, К. Л. Яковлев (докт.) (2016); В. В. Баринов, В. Е. Санин (2017); Д. М. Аказеев, О. В. Красножон (2018); А. С. Сальников, Ю. В. Сидоркин (2020).

Анализ их работ в целом подтвердил сформулированные ранее уроки, а также позволил внести в них некоторые уточнения.

Во-первых, на фоне продолжающегося снижения количества выполняемых диссертаций, что в последние годы по понятным причинам перестало отражать интерес исследователей к их разработке, расширяется их тематическое разнообразие как в работах по историческим, так и юридическим наукам (надзор за благочинием, развитие института цензуры, земской медицины и др.). Это способствует более полному формированию научных представлений о разноаспектной деятельности органов правопорядка прошлого.

Во-вторых, ряд диссертационных работ, докторских (И. А. Коновалова по общей полиции и К. Л. Яковлева о статусе МВД Российской империи) и кандидатских (Д. А. Аказеева о развитии системы работы с кадрами полиции, О. В. Красножон о ведомственной печати в системе факторов профессионального правосознания сотрудников полиции и др.), выделяется методологически более емкой постановкой проблемы и насыщенным содержанием ее рассмотрения, что свидетельствует о качественно более высоком уровне их разработки.

В-третьих, одной из самых примечательных тенденций является выраженное уменьшение внимания проблематике политической полиции и жандармерии в диссертациях по историческим наукам. В 2000-е — первой половине 2010-х годов ей посвящалось до 40–50 %

исторических исследований полиции прошлого¹. В рассматриваемом периоде этот показатель снизился до 17 % от общего числа (n=3), что существенно корректнее отражает место и роль этих структур в полиции Российской империи.

Трудно сказать насколько наметившиеся современные тенденции в диссертационных исследованиях полиции Российской империи обусловлены сформулированными в середине 2010-г годов и неоднократно обсуждаемыми в последующем на различных уровнях корпоративными уроками их междисциплинарно-психологического анализа. Однако есть основания полагать, что они не остались незамеченными заинтересованной научной общественностью и их анализ в профессиональной среде целесообразно продолжать в интересах более консолидированного дальнейшего научного осмысления места, роли, вклада и т. д. полиции прошлого в истории Отечества и воспитания на этой основе чувства благодарности у соотечественников и гордости у современных представителей этого органа правопорядка за бескорыстный труд поколений их предшественников.

© Кубышко В. Л., 2020

© Крук В. М., 2020

---

¹ Кубышко В. Л. Психологические особенности нарративного содержания отечественных диссертационных исследованиях полиции Российской империи // Психология и право. 2019. № 1. С. 155–169.

ПОКАЗАТЕЛИ НЕБЛАГОНАДЕЖНОСТИ ЧИНОВНИКОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ ИЗ ОТСТАВНЫХ РАНЕННЫХ ОФИЦЕРОВ, В РОССИИ НАЧАЛА XIX ВЕКА: ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В отечественной информационной, в т.ч. научной, среде сохраняется искаженное понимание (не)благонадежности человека (специалиста), а также толкование источников и истории ее становления¹. Специалистам в данной проблематике и всем интересующимся ею для восстановления исторической истины может быть интересно освещение связанных с ней и незаслуженно забытых современниками страниц отечественной истории. Ведь без ее знания, как неоднократно констатируют мыслители разных времен и эпох, невозможно адекватное понимание настоящего и прогнозирование будущего.

Результаты исследований показывают богатство веками развивавшейся в дореволюционной России в рядоположных понятиях (не)надежности — (не)благонадежности эмпирической и нормотворческой практики оценки, установления, обеспечения соответствия ключевых профессиональных и повседневных сфер жизнедеятельности ее руководителей, подданных и окружающей среды установленным требованиям или (и) ожиданиям². Установлено, что в силу тако-

---

* **Крук Владимир Михайлович** — главный специалист центрального аппарата МВД России Департамента государственной службы и кадров, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

** **Федотов Андрей Юрьевич** — профессор кафедры психологии УНК психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент.

¹ Кубышко В. Л., Крук В. М., Богачев С. В. Образ полиции в дискурсе установления благонадежности в Российской империи // *European Social Science Journal*. 2017. № 6. С. 464–486; Крук В. М., Трошина Ю. В. Практика установления благонадежности чинов полиции Российской империи (на примере Корпуса жандармов) // *Актуальные проблемы обеспечения надежности сотрудника в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. В. Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России. 2015. С. 198–204.*

² Крук В. М., Федотов А. Ю., Трошина Ю. В. Проблема личностной надежности специалиста в отечественной психологии: историографический обзор // *Психо-*

го ее разнообразия многие аспекты, в том числе вопросы о существовании (показателях) таких требований, обычно решались на местах по усмотрению полномочных лиц. Однако анализ свидетельствует, что по мере накопления возникающих при этом социально значимых в определенных сферах в конкретных исторических условиях противоречий происходило их рассмотрение на высшем государственном уровне и нормативное закрепление утверждаемого императором пути разрешения. Некоторые неизвестные ранее и весьма психологически поучительные для специалистов исторические свидетельства на этот счет уже приводились¹. Рассматриваемое очередное из них относится к началу XIX века и касается находившихся на гражданской службе чиновников (т.е. занимавших согласно Табелю о рангах должность соответствовавшего чина в гражданском ведомстве), в том числе из отставных раненых офицеров.

К государственным гражданским служащим, разделявшимся в Российской империи на классных, т.е. имевших чины (чиновников), и низших, не имевших таковых (канцелярских служащих), как и к другим категориям подданных, постоянно предъявлялись требования надежности (благонадежности). Так, в утвержденном Петром I Уставе воинском от 30 марта 1716 г. в главе «О рундах» (ближайших помощниках дежурного по караулам, а также посылаемых начальником передовых постов для проверки последних) было определено, что при необходимости передать не военному человеку пароль, офицер должен отдать его *надежному и верному* человеку². В сообщении

логическая работа в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава: состояние, проблемы и пути решения: сб. материалов Первой Международной научно-практической конференции, 30 ноября 2017 г. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 69–85; Крук В. М. Психология надёжности специалиста: история и современность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2010. № 3. С. 181–188.

¹ Крук В. М., Федотов А. Ю., Середенко Г. Е. Психологические аспекты проблематики надежности (благонадежности) в законах Российской империи (1649–1881) // Человеческий капитал. 2019. № 12 (132). Часть 2. С. 59–68; Крук В. М., Носс И. Н., Федотов А. Ю. Психологические идеи и опыт установления благонадежности в Российской империи и в зарубежных странах / Актуальные проблемы психологической работы в системе обеспечения надежности сотрудника: учеб. пособие для студентов вузов / В. М. Крук, И. Н. Носс, А. Ю. Федотов; под ред. В. М. Крука. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. (Серия «Magister»). С. 5–52.

² Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Том V. 1713–1719. СПб., 1830. С. 312.

из Кабинета Ее Величества императрицы Анны Иоанновны в Сенат от 13 августа 1737 г. по поводу прекращения «Башкирских замышательств» указывалось на необходимость определения в Воеводы для разделения их под разные суды и Правления *«особливого доброго и надежного человека»*¹. В Манифесте Павла I от 13 февраля 1798 г. об установлении на полуострове Таврическом порто-франко на 30 лет, предписывалось определить туда для главного надзора и попечительства *«одного благонадежного Чиновника»*² и т.д.

В равной степени на полномочных начальников возлагалась обязанность избавляться от неблагонадежных. В этом отношении примечателен объявленный Главным Почтовым Правлением Именной Указ от 5 ноября 1808 г. *«Об означении в аттестатах и послужных списках чиновников, отставляемых от службы по неблагонадежности»*³. В нем изложено доложенное императору Александру I мнение Министра внутренних дел А. Б. Куракина в связи с рассмотрением запрошенной им от Главного Почтового Правления записки о причинах увольнения чиновников и служителей по неблагонадежности без предания суду. Министр констатировал, что *степень неблагонадежности чиновников законом не определена и на этот счет нет никаких ограничений*. Поэтому Главное Почтовое Правление беспрепятственно руководствуется своим положением 1787 года *о принятии на службу или увольнении чиновников смотря по обстоятельствам, утверждающим или ослабляющим доверие к ним*. При этом защитой чиновникам служило то, что действия Главного Почтового Правления находятся в поле зрения непосредственного над ним начальства. Доклад был утвержден Императором и *дополнен требованием, чтобы в аттестатах и послужных списках увольняемых по неблагонадежности указывались причины этого*.

Рассмотренные документы подтверждают, что в Российской империи XVIII–XIX вв. определение надежного (благонадежного), как и увольнение по несоответствию этому чиновника, служителя, а по сути и любого иного подданного, происходило *по усмотрению* полномочных лиц. Такая неопределенность в определенных обстоятельствах требовала конкретизации.

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Том X. 1737–1739. СПб., 1830. С. 242.

² Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Том XXV. 1798–1799. СПб., 1830. С. 66.

³ Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Том XXX. 1808–1809. СПб., 1830. С. 669.

Свидетельства реализации этого содержатся, в частности, в Высочайше утвержденном Александром I Положении Комитета Министров от 15 июня 1820 г. «Об удалении от должности по гражданской службе отставных раненых офицеров, оказавшихся неблагонадежными, и о предании суду учинившихся виновными»¹. В нем сообщается, что обсуждение вопроса вызвано внесением генералом от артиллерии графом А. А. Аракчеевым мнения «Комитета, Высочайше учрежденного в 18 день Августа 1814 года» (далее — Комитет) об удалении от должности по гражданской службе определенных на нее по назначению этого Комитета отставных раненых офицеров.

Примечательно, что данная организация была образована Высочайшим Приказом армиям «Об учреждении особого Комитета для вспоможенствования неимущим изувеченным Генералам, Штаб и Обер-Офицерам» в день первой годовщины Кульманского боя. Это первое сражение, на котором лично присутствовал Александр I и в нем русско-прусско-австрийские войска разгромили под Кульмой, в Богемии, корпус французского генерала Вандама. В Приказе объявлялось: «Я отверзаю ныне путь, удобнейший всем увечным в последнюю, незабвенную по громким делам своим, войну, Генералам, штаб— и Обер-Офицерам, как вышедшим уже в отставку, так и тем, кои от ран и увечьев в войну сию, оставят впредь службу, и не имеющим другого состояния, кроме определённого при отставке пенсиона, прибегать во всех нуждах своих ко Мне. А чтобы просьбы их без всякого промедления были рассматриваемы, поверяемы и подносимы Мне, учреждаю особый Комитет... Обязанностью Комитета сего будет, принимать просьбы, пещись о составлении возможного вспоможенствования неимущим изувечным... и представлять о них доклады»². Одним из направлений его деятельности было определение раненых офицеров на должности гражданской (статской) службы, в том числе в полицию. Докладчиком по делам Комитета был назначен граф А. А. Аракчеев.

В ходе рассмотрения заявленного вопроса было уточнено, что речь не идет о виновных в противозаконных действиях, поскольку по Высочайше утвержденному Положению Комитета Министров от 3 мая 1819 г. такие подлежали удалению от должности и преданию Су-

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Том XXXVII. 1820–1821. СПб., 1830. С. 357–359.

² Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Том XXXII. 1812–1815. СПб., 1830. С. 876.

ду¹. Соответственно речь шла о неспособных и неблагонадежных, последние из которых не могут быть поставлены наравне с первыми.

Неспособными Комитет определяет тех, кто:

— по расстроенному от ран и увечий здоровью или физической слабости не в силах должным образом исполнять служебные обязанности;

— несмотря на прежние служебные навыки отличается совершенной непонятливостью, нерасторопностью или недостатком умственных способностей, затрудняется в успешном и точном исполнении возложенной должности.

Их удаление от должностей не сопряжено с бесчестием и поэтому они могут обращаться в Правительство и Комитет за помощью.

Неблагонадежными же чиновники становятся только по преступлениям или порокам. Удаление таких от должности покрывает их бесчестием. Поэтому они не могут испрашивать себе пособия и должны быть судимы и наказаны по законам. Это должно распространяться и на почтовое ведомство.

Также было пояснено, что *по уведомлению прежнего Министра внутренних дел О. П. Козодавлева неблагонадежными признаются по: 1) зазорной жизни, 2) дерзости, 3) мотовству, 4) пьянству, 5) склонности к корысти и к карточной игре*. Правда, при этом Министр отмечал, что: «все сие, суть такие пороки, кои не составляют сами по себе, ни преступления законов, ни преступления должности, не меньше того доводят до преступления, если благовременно не будут употреблены меры, к отвращению могущего последовать от них зла, и рождают в качестве справедливую недоверчивость, особливо к такому чиновнику, коему вверяются немаловажные денежные суммы»².

Позиция Комитета по поводу предания неблагонадежных суду не была безосновательной. Так, Сенатским Указом от 19 июня 1819 года «О наказании людей благородного звания, обличившихся в кражах или в грабежах имения у шельмованных и о предании их суду за пороки», было определено: «оказавшихся в непотребстве, пьянстве, в азартной карточной игре и прочем, имеющих благородное

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Том XXXVI. 1819. СПб., 1830. С. 222–223.

² Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Том XXXVII. 1820–1821. СПб., 1830. С. 358.

достоинство, предавать суду, для поступления с ними за таковые поступки на основании законов»¹.

Однако Комитет Министров в данном случае на предложение предавать суду неблагонадежных возразил, потому что: «пороки, неблагонадежность составляющие, как то: мотовство, пьянство, склонность к карточной игре и прочее, весьма трудно доказать пред судом и осудить за них чиновника прежде, нежели он соделался чрез них уже виновным или в упущении должности, или в каком преступлении, не возможно»². Поэтому он предложил удалять определяемых от Комитета чиновников из числа раненых офицеров по двум основаниям — вины и неспособности. При этом первых — с преданием Суду, вторых — без этого.

Император утвердил мнение Комитета *относительно инвалидных чиновников, которые окажутся неблагонадежными по их зазорной жизни, дерзости, мотовству, пьянству и склонности к карточной игре*, при этом Высочайше соизволив на положение Комитета Министров. Таким образом было закреплено увольнение неблагонадежных без предания суду.

Таким образом, рассмотренные документы представляют безусловный интерес для развиваемой научной школы психологического обеспечения надежности специалиста. Они свидетельствуют не только о разноаспектном толковании надежности в Российской империи и целенаправленном стремлении к ее обеспечению, но и о нормативном регламентировании ее критически значимых в конкретный исторический период сторонах.

Впервые вводимые в научный оборот, говоря современным языком, данные о выделенных еще в начале XIX века показателях личностной неблагонадежности доказывают, что ей, наряду с профессиональной надежностью, изначально уделялось первостепенное значение.

© Крук В. М., 2020

© Федотов А. Ю., 2020

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Том XXXVI. 1819. СПб., 1830. С. 237–238.

² Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Том XXXVII. 1820–1821. СПб., 1830. С. 359.

УСПЕШНАЯ АДАПТАЦИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сегодня служба в ОВД предъявляет высокие требования к профессиональным и личностным качествам сотрудников, в связи с чем вопросам повышения качества образования в ведомственных образовательных организациях МВД России уделяется особое внимание.

Интерес исследователей к особенностям начального этапа адаптации к профессионально-служебной деятельности в образовательных организациях высшего образования МВД России связан с тем, что первые годы обучения курсантов, в особенности первый семестр, является наиболее сложным этапом приспособления к новым условиям: возрастают требования к обучающимся, увеличивается число запретов и требований, формируются новые модели поведения, происходит активное включение в новую среду.

Поступление в вуз является переломным моментом в жизни каждого обучающегося. Учебная деятельность высшего учебного заведения связана с переходом молодого организма на новый уровень функционирования. На обучающихся начинают действовать ряд новых факторов, к каждому из которых формируется своя функциональная система. Установлено, что обучение в вузе связано с информационными перегрузками организма. Адаптация к информационным перегрузкам происходит в основном за счет резервов сердечно-сосудистой системы, центральной и вегетативной нервной системы. Огромную роль в формировании процессов адаптации играют индивидуальные психофизиологические свойства личности¹.

---

* **Александрова Анастасия Николаевна** — адъюнкт кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Колмакова Т. С., Шпак Л. И. Особенности адаптации к условиям обучения в вузе студентов 1 курса, проживающих в ростовской области и в республиках кавказского региона. Физиология адаптации: материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции, г. Волгоград, 22–24 июня 2010 г. / науч. ред. А. Б. Мулик / Т. С. Колмакова, Л. И. Шпак. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. С. 333–336.

Учебная деятельность ориентирована на усвоение теоретических знаний и способов учебно-познавательной деятельности. Эти задачи решаются при условии соответствия преподавателя и обучающегося ряду требований, выступающих факторами успешности учебной деятельности.

Успешность обучения во многом зависит от возможности обучающегося освоить новую среду. Поступление в высшее учебное заведение означает включение обучающегося в сложную систему адаптации. Изучение процесса адаптации в образовательных организациях высшего образования ставит своей целью разработку мер, которые способствовали бы максимально возможному сокращению адаптационных периодов, предотвращению дезадаптации обучающихся, коррекции способов адаптации к учебному заведению.

Исследователями уделяется особое внимание вопросу классификации адаптации по различным основаниям. Так, в зависимости от науки, изучающей этот феномен, выделяются: биологическая, психологическая, социальная и др.

С точки зрения педагогики, адаптация рассматривается в основном в трёх отношениях: как адаптация к новым видам деятельности; адаптация к общению в новом коллективе; адаптация к новым требованиям будущей профессии. Как отмечает А. Н. Леонтьев, на протяжении всего процесса адаптации личность имеет дело с расширением «каталога» деятельностей, а именно с освоением новых её видов¹.

Изучая адаптацию к образовательной деятельности в высшей школе, исследователями также даются различные классификации. Так, Е. А. Жигайлова, изучая адаптацию курсантов МВД, выделяет следующие виды²:

— учебно-академическая адаптация (предполагает адаптацию к восприятию новых знаний, она обуславливается уровнем базовых школьных знаний и отношением к учёбе);

---

¹ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев М., 1975. С. 188.

² Жигайлова Е. А. Адаптация курсантов к служебной и учебной деятельности высших учебных заведений МВД России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. №4 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-kursantov-k-sluzhebnoy-i-uchebnoy-deyatelnosti-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-mvd-rossii> (дата обращения: 05.03.2020).

— учебно-деятельностная адаптация (подразумевает овладение обучающимся умением самостоятельной работы, приспособление к новым вузовским формам работы);

— учебно-профессиональная адаптация (характеризует соответствие интересов и способностей курсанта выбранной профессии).

Эффективная учебная деятельность способна помочь курсанту в удовлетворении потребностей интеллектуального роста и персонального развития. Стоит отметить, что образовательный процесс, являясь двусторонним педагогическим процессом, подразумевает участие как курсанта, так и преподавателя. Функция преподавателя раскрывается в изложении учебного материала, донесении до курсанта необходимого объема материала, в контроле знаний по усвоению информации, но самым важным является то, что преподаватель управляет процессом обучения и направляет его в правильное русло¹.

Анализируя работы других исследователей, изучавших проблему адаптации в высшей школе, мы можем увидеть, что основной трудностью на начальном этапе обучения является преодоление «дидактического» барьера, который связан с неумением эффективно работать на семинарах и практических занятиях, самостоятельно изучать литературные источники, организовывать свое личное время.

Образовательная деятельность обучающихся военизированных образовательных организаций высшего образования характеризуется изменением условий учебной деятельности: новые формы и методы обучения, наличие специальных дисциплин (огневая, тактическая и др. виды подготовки). Новая дидактическая обстановка во многом обесценивает приобретенные в школе способы усвоения материала. Первокурсникам недостает различных навыков и умений, которые необходимы для успешного овладения программой. Попытки компенсировать это усидчивостью не всегда приводят к успеху.

Необходимо отметить, что спланированная целенаправленная работа профессорско-преподавательского состава является важным условием успешной адаптации обучающихся. Сочетание индивидуальной и активной коллективной воспитательной работы в адаптации-

---

¹ Студент как субъект саморазвития и отношения к учебно-профессиональной деятельности / В. Г. Маралов и др.; под ред. В. Г. Маралова; ГОУ ВПО «Вятский гос. гуманитарный ун-т», ГОУ ВПО «Череповецкий гос. ун-т». М.: Мир: Проект, 2011. 189 с. С. 37.

онный период способствует более быстрому достижению психофизического комфорта обучающихся.

Таким образом, успешная адаптация обучающихся к образовательному пространству образовательной организации высшего образования взаимосвязана с успешностью учебной деятельности. Это процесс сложный и многогранный. Проблема адаптации является современной, так как в динамических условиях постоянных информационных перенагрузок, приспособление к новой среде зачастую происходит за счёт резервов организма. Своевременное оказание педагогической помощи курсантам, с учетом основных этапов и закономерностей адаптации, позволит повысить качество их профессиональной подготовки.

© Александрова А. Н., 2020

ТРУДНОСТИ В ПРОВЕДЕНИИ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ-ИНВАЛИДОВ

Осужденные-инвалиды — одна из самых уязвимых групп, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, и требующих комплексной помощи со стороны администрации. По инициативе Уполномоченного по правам человека в РФ рассматриваются и вносятся некоторые уточнения в Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».

В Распоряжении Правительства РФ от 23.09.2015 № 1877-р «О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» появляются нормы, регулирующие положение осужденных-инвалидов: «обеспечение оказания медицинской помощи и создание улучшенных условий содержания инвалидам и лицам, не способным или ограниченно способным обслуживать себя самостоятельно, в том числе техническими средствами, исходя из возможностей учреждений уголовно-исполнительной системы с учетом ограничений жизнедеятельности этих лиц»¹.

В проведенном Д.В. Андерсеном исследовании на базе исправительной колонии № 1 УФСИН России по Тульской области было выявлено, что для решения вопросов адаптации инвалидов к местам лишения свободы необходима полноценная теоретико-методологическая база и методические справочники, рекомендации. Однако были выявлены и причины, по которым возникают трудности в составлении данных методических пособий: барьеры в общении с осужденными-инвалидами; низкий образовательный уровень, у некоторых — отсутствие навыков письма, чтения, счета; вовлечение в трудовую деятель-

---

* **Алигаева Нигар Назимовна** — аспирант КГУ им. К.Э. Циолковского, психолог психологической лаборатории ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 23.09.2015 N 1877-р «О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186430/0e2e075fe52a3363d31a76006ebf9b7074938555/ (дата обращения: 20.03.20).

ность; слабая информированность о своих правах; подверженность заболеваниям; утрата социально полезных связей; ограниченность выбора занятий¹.

Помимо трудностей в житейско-бытовом приспособлении осужденным-инвалидам приходится сталкиваться с барьерами в общении. У большинства осужденных складывается нейтральное, немного равнодушное отношение к другим, иногда даже резко негативное или агрессивное. Часто они занимают достаточно низкие позиции в тюремной иерархии.

Барьеры в общении могут возникать не только по социальным причинам, но и физиологическим — хронические и острые соматические и психические заболевания, нарушения речевых функций. Даже опытный психолог может испытать трудности при оказании помощи данному осужденному. Тогда психологическое обследование сводится к установлению актуального психоэмоционального состояния и выявлению симптомов нарушений, оказанию адресного психологического сопровождения.

Зауженные социальные контакты приводят к характерологическим изменениям осужденных-инвалидов: они становятся замкнутыми, скрытными, избирательными в контактах или совершенно некоммуникабельными, недоверчивыми, подозрительными. Психологу приходится специально выстраивать доверительные отношения с данными людьми для развития их коммуникативных навыков, адаптации к совместному отбыванию наказания с другими лицами в местах лишения свободы.

Осложняет процесс психодиагностического обследования осужденных-инвалидов также их низкий уровень образования. Согласно п. 2 ст. 108 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ² (ред. от 21.12.2019), при отсутствии медицинских противопоказаний осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, «могут по их желанию пройти соответствующее профессиональное обучение или получить среднее профессиональное

---

¹ Андерсон Д. В. Адаптация осужденных инвалидов к условиям лишения свободы: постановка проблемы // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2017. № 1 (39). С. 170–173.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/d3f4d93f62c37acac1ec3d140161d30a9aaadebf/ (дата обращения: 20.03.20).

образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих с учетом соблюдения требований законодательства Российской Федерации об образовании и законодательства Российской Федерации о социальной защите инвалидов». Однако, только немногие из осужденных-инвалидов получают соответствующее образование в связи с различными трудностями опорно-двигательного аппарата, что затрудняет перемещение по учреждению и посещение занятий, отсутствием рук, кистей, нарушениями слуха, зрения, речи, хроническим протеканием основного заболевания. Многие тесты и опросники направлены на процессы самоанализа и самоотчета, что затруднительно в случаях с осужденными-инвалидами. Многие психодиагностические методики, направленные на работу с взрослыми людьми, требуют уровень как минимум полного среднего образования (если это не специально разработанные методики для инвалидов). Отсутствие полноценного функционирования анализаторных систем осужденного сильно затрудняет деятельность психолога в плане проведения стандартизированных тестов и опросников, прописанных в алгоритме работы с осужденными.

В п. 2 ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса РФ¹ содержится положение о том, что «осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, привлекаются к труду по их желанию в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде и законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов». Однако многие осужденные-инвалиды не вовлекаются в трудовую деятельность учреждения. Это может быть связано с различными причинами: соматические заболевания, не позволяющие выполнять физическую работу, отсутствие конечностей, нарушения опорно-двигательного характера и другие проблемы, связанные с физическими нарушениями, а также различные психологические установки на невыполнение работы, отсутствие желания, мотивации. Но среди и таких осужденных находятся желающие заняться трудом. Как правило, данные люди охотно вступают в контакт с администрацией и сотрудниками психологической лаборатории и способны проходить психодиагностические обследования. Возможно, им требуется больше времени на это, постоянная внешняя помощь психолога, повторение инструкций,

---

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/b4882f15b933502a36b094b08742431a8567d650/ (дата обращения: 20.03.20).

но они способны довести начатое до конца. Включение в трудовую деятельность позволяет им хорошо адаптироваться к местам лишения свободы, найти собеседников и людей, которые могут оказать помощь при возникновении различных, трудных для него ситуаций.

Среди большинства осужденных исправительного учреждения распространены социально значимые и опасные заболевания, такие как гепатит, туберкулез, ВИЧ-инфекция, сифилис и т. д. Осужденные-инвалиды являются первыми в зоне риска приобретения данных заболеваний, т.к. их организм и так ослаблен. О своих заболеваниях инвалиды неохотно рассказывают, по возможности стараются избегать данных тем, при проведении психодиагностики настораживаются, стремятся давать социально-желаемые ответы.

Социально полезные связи и отношения с родственниками также претерпевают изменения. Многие семьи отказываются от «такого» родственника, и помещение его в места лишения свободы является для них своего рода облегчением. В данном случае у осужденного снижается мотивация к скорейшему освобождению, они привыкают к условиям исправительного учреждения, заводят друзей среди осужденных своего отряда. У них пропадает мотивация к исправлению, т. к. семья и близкие родственники не зависят от него и не ждут его обратно. Это приводит к изменению установок на взаимодействие с психологом, формальное отношение к процедуре обследования.

Далеко не везде созданы условия для безбарьерного передвижения осужденного-инвалида. В этой связи он не может беспрепятственно передвигаться по территории исправительного учреждения. Психологу-женщине приходится дожидаться начальника отряда, для того, чтобы он сопроводил её в этот отряд. Как правило, за незначительный промежуток времени психологу приходится обследовать несколько осужденных, т. к. и начальник отряда не всегда имеет возможность привести его в отряд.

Можно сделать вывод, что наличие различных нарушений затрудняет воспитательные мероприятия, социальную и психологическую помощь, доступ к информации и требует разработки специальных программ помощи осужденным-инвалидам. Основными направлениями работы являются социально-медицинское, социально-досуговое, собственно социальное, социально-психологическое, социально-педагогическое, социально-трудовое.

По объективным причинам справиться с инвалидностью не возможно. Именно поэтому деятельность сотрудников исправительного учреждения должна быть дополнена медицинским сопровождением и психологической помощью осужденным-инвалидам по изменению их отношения к своему заболеванию и поиску возможностей для самокомпенсации и самореализации в сложившихся обстоятельствах¹.

Таким образом, трудности в проведении психодиагностического обследования осужденных-инвалидов связаны с различными факторами, включающими как физические нарушения и соматические заболевания осужденного, так и психологическими особенностями.

© Алигаева Н. Н., 2020

---

¹ Боева А. А. Медико-психологическое сопровождение в процессе осуществления социальной работы с осужденными инвалидами // Правовое обеспечение деятельности органов и учреждений УИС как субъекта частноправовых отношений. 2016 С. 26–30.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА СОВРЕМЕННОГО СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Актуальность настоящего исследования обусловлена острой необходимостью улучшения имиджа сотрудника полиции в обществе, что ставит перед нами задачу исследовать указанный феномен. Многие десятилетия правоохранительные органы выполняют функции социального контроля и обеспечивают законность и устойчивость существующего социального порядка. Данный факт определяет серьезные требования к имиджу сотрудника полиции в наше время.

Гармоничный образ сотрудника правоохранительных органов зависит от множества факторов, например, от социально-политической и идеологической ситуации в обществе, от общественного мнения, высказываемого через средства массовой информации, книги, а также, от его самовосприятия, что является не маловажным фактором.

Имидж — это некий облик, представление о себе или об организации, которую человек представляет, транслируя тем самым данный образ обществу. Это своеобразный способ самопрезентации, форма самовыражения для других².

Сотрудник полиции по своей сути — представитель закона, образец для подражания. Следовательно, он должен быть авторитетом для граждан, вызывать чувство доверия и уважения.

Далее рассмотрим ключевые факторы, формирующие образ современной полиции.

Отношение людей не всегда формируется напрямую, а может возникать и на основе косвенных признаков — восприятие того, как сотрудники полиции выражают себя через свой облик, форменное обмундирование, атрибуты, или поведение. Так, например, неухоженный сотрудник полиции не только показывает свою небрежность, но и выра-

---

* **Ануфриева Дарья Александровна** — адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Научный руководитель: начальник кафедры юридической психологии УНК ПСД, доктор психологических наук, профессор, полковник полиции *Цветков Вячеслав Лазаревич.*

² Нефедова И.; Власова Е. Я и мой имидж; Изд-во: М.: Яуза; ЭКСМО-Пресс, 1997.

жает неуважение к окружающим и пренебрежение к своей профессии. В результате чего складывается «соответствующий» образ полиции.

Внешний вид сотрудника несет в себе глубокое психологическое содержание. Одежда — это внешнее выражение отношения к себе и к миру.

Соблюдение уставов, аккуратное ношения формы, все это способствует уважению гражданами сотрудников полиции, формирует в обществе образ надежных защитников правопорядка и опосредованно лояльное восприятие власти.

Экспериментальным путем нам удалось установить, что существуют отдельные факторы, которые нарушают апперцепцию восприятия сотрудника полиции. К ним относят: отсутствие у должностного лица форменного обмундирования, неаккуратные и вызывающие вещи. В этом случае сотрудник не воспринимается как лицо, наделенное властью, на него «проецируется» образ обычного гражданина, что, отрицательно сказывается на осуществлении профессиональных функций.

70 % респондентов отмечает, что их первое впечатление формируется по внешнему виду. Из чего следует что, общество не воспринимает всерьез и не проявляет доверие к людям, чей внешний вид не соответствует принятым нормам.

Сотрудник полиции — должен так же быть эталоном поведения. Именно поэтому, к людям, носящим форменную одежду, предъявляют высокие требования. Неопрятный вид сотрудника полиции подчеркивает его пренебрежение к своей профессии, а также по отношению к людям, с которыми взаимодействует. Общество ожидает от сотрудников полиции проявления высокой образованности, интеллекта, культуры, компетентности, порядочности, смелости, справедливых решений, защищающих права граждан. Естественно, ненадлежащее поведение в общественных местах, которое противоречит этическим нормам и идеалам поведения в обществе, приводит к осуждению и негативному отношению населения к полиции.

Таким образом, внешний вид, являясь одной из особенностей самовыражения сотрудников полиции, может стать, основным условием их социального успеха, способствуя тем самым формированию позитивного имиджа.

Культурный и образовательный уровень сотрудника полиции должен быть основанием, базовым фактором, движущей силой для развития данной службы. На современном этапе, к приоритетному

направлению работы с кадрами относится выстраивание эффективной и грамотной педагогической работы в системе воспитания сотрудников органов внутренних дел.

С точки зрения коммуникативной компетентности сотрудник правопорядка должен обладать следующими качествами, умениями и способностями: авторитетность, проявляющаяся в лидерстве; умением воздействовать с помощью вербальных и невербальных средств общения; дипломатичность; воспитанность; способность к концептуализации; рассудительность, развитость речи; аутентичность; умение убеждать, а так же умение управлять процессом общения.

Значительное влияние на имидж оказывают средства массовой информации, о многом формирующие сознание граждан. Деятельность СМИ и СМК имеет масштабное воздействие на институты общества, в том числе, влияя на бессознательную сферу личности. От направленности СМИ во многом зависит и содержание представлений о полиции в сознании граждан, их отношение к деятельности сотрудников правоохранительных органов, а также определяет уровень доверия общества к полиции. Однако и сами сотрудники органов внутренних дел должны поддерживать позитивную репутацию и свой имидж.

Одним из главных факторов, влияющий на имидж сотрудников полиции, является их уровень профессионализма. Недостаточный уровень профессиональной подготовки отдельных сотрудников органов внутренних дел, безусловно, способен продуцировать отрицательный образ правоохранительных органов в целом. А основа создания образа — это общественные стереотипы, которые задают определенные ожидания и стандарты восприятия деятельности полиции. Вместе с тем, считать имидж исключительно продуктом общественного мнения было бы в корне неверно¹.

Имидж — это в первую очередь результат деятельности самого субъекта труда, уровень развития его Я — концепции.

Мы экспериментально решили выявить взаимосвязь имиджа с Я-концепцией сотрудников полиции. Для этого был проведен ряд тестов, определяющих Я-концепцию сотрудников полиции, уровень их притязаний, их отношение к своим физическим, психологическим и моральным качествам, а также то, как, по их мнению, их воспринимают окружающие. После чего с испытуемыми была проведена бесе-

---

¹ Цветков В. Л., Ануфриева Д. А. Психология имиджа сотрудника полиции: состояние и возможная положительная динамика // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018 № 3(74).

да, направленная на выявление ключевых аспектов имиджа сотрудника полиции. Испытуемым было предложено описать сотрудника полиции пятью словами, которые, по их мнению, наиболее полно отражают их имидж, также им было предложено определить степень популярности сотрудника полиции в обществе.

Беседа проводилась индивидуально с каждым сотрудником в устной форме. Остальные же методики были выполнены в письменной форме.

На первом этапе мы обследовали 40 сотрудников органов внутренних дел. На втором этапе проводилась обработка и интерпретация полученных эмпирических данных и формулировались практические рекомендации по развитию позитивного имиджа сотрудника полиции.

Нами установлено, что 75 % опрошенных сотрудников полиции, чувствуют на себе давление общественного мнения, выраженное в недоверии граждан, критике и неуважении. Выявлено, что данный факт приводит к тому, что указанные респонденты теряют уверенность в себе, веру в собственные силы и свою значимость. Результатом такого личностного диссонанса становится низкая самооценка и недостаточный уровень рефлексии, что влияет на качество профессиональной деятельности. Тем не менее, сотрудники отмечают положительную тенденцию к формированию позитивного имиджа полиции за последние пять лет. Также мы выяснили, что, сотрудники полиции выделяют силу, как физическую, так и силу воли, духа, наиболее важными элементами своей деятельности, в том числе они акцентируют свое внимание на порядочности и ответственности. У самих сотрудников правоохранительных органов, эталонный представитель их профессии — человек справедливый, неподкупный и непреклонный при любых обстоятельствах. 87 % испытуемых выделили данные качества, как ключевые в имидже сотрудника полиции.

Нами было выявлено, что Я-Концепция сотрудников полиции оказывает прямое влияние на формирование их имиджа. Обобщив публикации по рассматриваемой проблеме в отечественной и зарубежной психологии, определив психологические особенности динамики развития и формирования имиджа сотрудника полиции, а также условия и средства, способствующие развитию положительного имиджа сотрудника полиции, мы пришли к выводу, что данная гипотеза абсолютно правомерна и имидж сотрудника полиции действительно зависит от уровня его Я-Концепции.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что отличительные психологические черты личности сотрудников МВД, обусловлены социально-профессиональной направленностью деятельности, а так же они отражаются в личностной и социально-профессиональной рефлексии.

Важнейшим положением продуктивного государственного управления и социального благополучия является та полиция, к которой население проявляет почтительное отношение. Общественное мнение по отношению к полиции может рассматриваться как показатель прогресса в том, как она служит интересам и нуждам населения¹.

Теоретический анализ научного материала по проблеме исследования позволяет сделать вывод, что эффективность правоохранительной деятельности находится в прямой зависимости от наличия определенных черт и качеств сотрудника. К таковым относятся: высокий уровень правосознания и нравственных качеств; устойчивая профессиональная направленность (интерес к профессии; мотивы, побуждающие к эффективности профессиональной деятельности); положительно эмоциональное отношение к профессии и профессиональной деятельности; коммуникативные способности; умение оказывать воспитательно-профилактическое воздействие на различные социальные и возрастные категории лиц.

Таким образом, в соответствии с проведенным теоретическим и эмпирическим исследованием, мы можем выделить внутренние и внешние факторы, формирующие имидж полиции. К первой группе относятся: средства массовой информации и коммуникации и отношение населения к сотрудникам полиции в целом. В то время как, ко второй группе необходимо отнести такие факторы как: внешний вид сотрудника правоохранительных органов, степень культурного и образовательного развития, уровень коммуникативных навыков, профессионализм и уровень развития Я — концепции сотрудника полиции.

© Ануфриева Д. А., 2020

---

¹ Балашова В. А., Дружинина В. Н. Роль средств массовой информации в формировании имиджа сотрудников правоохранительных органов // Публичное и частное право. 2016 № 4(32).

Е. Н. Арбузова*,
С. В. Горбатов**

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Развитие современного общества подразумевает, прежде всего, развитие молодого поколения, которое является как самой многочисленной стратой общества, так и самой ее активной частью. При этом, одним из общепринятых оснований для выделения группы молодежи является, как правило, возраст, который позволяет достаточно четко отделить группу от других категорий населения и ответить на вопросы, связанные с уровнем активности субъекта. Однако, не менее значимыми показателями принадлежности к данной страте могут являться и такие показатели как ценностный потенциал, присущий данному возрасту, особенности духовного мира, социальные роли и т. д.¹.

При этом, исследование молодежи сопряжено с рядом ограничений, связанных со спецификой формирования данной возрастной страты. Так, анализ современных исследований показывает, что стратификация современного общества в значительной мере связана со спецификой социально-психологических особенностей развития общества, а также происходящими в нем социальными и политическими процессами.

Рассматривая социально-психологические аспекты формирования молодежи, можно говорить о том, что значительную роль в формировании современной личности играет выделение молодого воз-

---

* **Арбузова Елена Николаевна** — доцент кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент;

** **Горбатов Сергей Владимирович** — доцент кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент.

¹ Чихтисов Р. А. Молодежь в социальной структуре современного российского общества: Социологический анализ; на материалах Республики Северная Осетия-Алания: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Р. А. Чихтисов. Владикавказ, 2002. 26 с.

раста как референтной единицы исследования, ориентация на идеалы молодости, которые принято выделять в качестве доминирующих¹.

С другой стороны, значительной составляющей процесса формирования молодежи, как социальной группы, является специфика усвоения молодыми людьми определенных функций и ролевых стратегий, которые тесно связаны с различными сторонами активности человека, как субъекта деятельности.

В связи с этим, возникает вопрос о разграничении биологических, психологических и социальных детерминант, способных оказать влияние на формирование молодежи и молодежной среды в целом.

О биологических предпосылках, способных оказать влияние на формирование человека в молодом возрасте в своих работах пишет И. Кон, который указывает на значительные акселеративные изменения в процессе развития современного юного человека². Автор указывает на тот факт, что процессы акселерации оказывают значительное влияние на специфику адаптивных процессов, значительно увеличивая так называемый вариантивный диапазон поведения. В свою очередь, процессы ретардации, отставания в развитии способны оказать негативный эффект на развитие личности, сказываясь не только на возможностях юношей и подростков найти себя, но и снижая возможности адаптации к среде в целом.

В. А. Луков настаивает на том, что биологические факторы не являются самостоятельной причиной развития данного слоя общества. По мнению автора, основой развития молодежи является тот качественный скачок, который происходит в период активного развития в подростковом и юношеском возрасте. Как полагает автор, именно в данный период происходит превращение субъекта воздействия в субъект действия. Данный процесс характеризуется тем, что молодой человек начинает не просто сам выделять какие-то факторы среды, а также осознавать себя в данной среде, но и оказывать определенное влияние на эту среду³.

При этом, существенное влияние на формирование личности оказывают не только биологические факторы, но и факторы ближайшего социального окружения, являющиеся проводниками традиций и

---

¹ Ариес Ф. Возрасты жизни // Психология зрелости. Хрестоматия. Самара: Бахрам. 2003. 768 с.

² Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Наука, 1988. 270 с. (С. 80).

³ Луков В. А. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания / В. А. Луков. М.: Изд-во Московского гум. унив., 2013. 430 с. (С. 7).

различных стереотипов. Усвоение определенных традиций играет в жизни человека довольно значительную роль. Так, будучи сложным социально-психологическим образованием, они определяют общее направление развития личности, связанное с направлением развития всего общества, а также принятыми в нем правилами. Общеизвестным является тот факт, что в ориентированных на общение и традиции обществах, процесс социальной инициации молодежи зачастую происходит гораздо спокойнее, снимая многие факторы напряженности, связанные с проблемами взросления. В свою очередь, отклонение от традиционных взглядов, формируемых в обществе в течение десятилетий, может вести к маргинализации населения в целом и молодежи, в частности, появлению новых, не свойственных традиционным обществам форм социальных отклонений. Стереотипы также выполняют в жизни юношества важную роль. С одной стороны, они значительно упрощают механизмы формирования стандартных форм поведения в ответ на ситуацию. С другой, способны снизить возможности человека в области принятия новых решений.

В любом случае, подобные социальные влияния, связанные с обществом, чаще всего, актуализируются в тот момент, когда молодой человек включается в систему социальных отношений путем освоения определенного вида деятельности. Однако, именно данный момент в процессе социализации индивида в современном обществе зачастую является достаточно сложным, что связано, во-первых, с размыванием рамок профессиональной деятельности, как таковой (количество молодых людей, работающих в сфере диверсифицированного фриланса, согласно статистическим данным, значительно превышает 25 %), а во-вторых, с формированием ряда профессий, абсолютно не связанных с активным реальным взаимодействием. Значительную роль, при этом, начинают приобретать профессии, имеющие своим следствием виртуализацию процесса общения. В данный момент можно говорить о том, что в психологии имеет место кризис реального диалогового или контактного общения.

При этом, данный вид общения выполняет в жизни молодежи и молодежных объединений очень важную роль, поскольку способствует нормализации эмоционального фона субъекта (эмоциональный компонент общения), активизирует процесс познания другого человека (перцептивная сторона общения), формирует информационную составляющую среды (коммуникативная составляющая). Более того, только реальная коммуникация и сознательное общение спо-

собно оказывать позитивное влияние на физическое и психическое состояние человека, его эмоциональный тонус за счет повышения показателей активности и оптимизма, поддержания пространства формирования жизненных целей, направленности на их достижение, успехов в профессии и т. д.¹.

В тоже время в настоящий момент можно говорить о снижении влияния процессов общения на процесс развития личности и особенности ее социализации в целом. Процессы, способные оказать значительное влияние на личность, являются все более размытыми. Наблюдается значительное количество социально неоднозначных влияний на личность. Социально-психологические опросы позволяют сказать, что значительная часть даже «благополучной» молодежи (опрос проводился в студенческой среде) указывают на свою принадлежность к субкультуральным образованиям (35 %), что говорит о готовности данной части молодежи к восприятию социальных влияний со стороны референтных групп различного уровня.

Подобная ситуация зачастую приводит к тому, что период формирования личности затягивается на неопределенный срок, искажается, а то и вовсе притормаживается, что ведет к инфантилизации части молодежи, либо, наоборот, приводит к чрезмерной самостоятельности, оторванности молодежи от общественного развития, реальных человеческих отношений, а, следовательно, процесса развития общества в целом.

Значительную роль в продуцировании данной проблемы играют так называемые процессы виртуализации пространства общения молодежи. При этом, виртуальное общение, имеет целый ряд недостатков, связанных с уходом человека от контактного общения к его обезличенному варианту, снижению (а иногда и полному отсутствию) эмоционального компонента в общении, переходу на информационную основу взаимодействия в ущерб ее эмоциональной составляющей. В свою очередь, модификация процесса общения значительным образом нивелирует и опцию социальной поддержки юношества, которая играет значимую роль в формировании самооценки и самоотношения личности. Эту нишу, в свою очередь, занимает обезличенный вариант «лайков», ориентированных на поддержку броских образов и нестандартных способов выражения мысли. В некоторых

---

¹ Социальная психология / под ред. Е. С. Кузьмина и В. Е. Семенова. Л.: СПб гос. университет, 1979. 288 с.

случаях мы имеем дело с полным отсутствием контактов, способных поддержать формирование и развитие личности. В отдельных вариантах коммуникации в социальных сетях, полностью нивелируется невербальная функция общения.

Коммуникативные процессы выполняют в юношеском возрасте еще одну очень значимую функцию. Они в определенной мере повышают возможности исследуемых к формированию нестандартных вариантов решения. Основанием для этого является способность юношества к коллективному обсуждению проблемы, которая значительным образом снижается в рамках виртуального пространства поскольку, зачастую, ограничена мнением непрофессионалов. Таким образом, уход от традиционных коммуникативных практик не гарантирует качества виртуального пространства, тем более, что ни одна искусственная среда не может заменить пространство реального человеческого общения. Кроме этого, можно говорить о том, что виртуальная среда с трудом поддается влияниям со стороны и является труднорегулируемой сферой социума, однако, сама не исключает значительного влияния на психику человека.

Введение виртуальных способов взаимодействия может иметь и ряд положительных особенностей, которые связаны с расширением параметров среды обучения (в интернете это можно делать практически на любой площадке и по любой теме), формированием коммуникативных навыков, основанных на совершенно иных принципах (в том числе новинках, дублирующих поведение человека) и т. д. Эти и другие факты делают данное пространство интересным элементом исследования, еще недостаточно раскрывшим свой, в том числе, позитивный потенциал. Однако, можно говорить о том, что только сбалансированная среда общения и коммуникации, в том числе виртуальной, может оказывать на формирование субъекта позитивное влияние.

© Арбузова Е. Н., 2020

© Горбатов С. В., 2020

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ

Понятие «деятельность» широко используется и анализируется в научной психологической литературе. Анализируя данное понятие, можно прийти к выводу о том, что в силу наличия множества точек зрения касательно его природы, оно является многогранным и, как следствие, может быть интерпретировано с учётом совокупности всех существующих научных взглядов по данному вопросу. Весомый вклад в развитие позиций относительно понятия деятельности в психологии внесли такие учёные, как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др. А. Н. Леонтьев определил деятельность, как процесс проявления активности субъекта, направленный на удовлетворение его потребностей и решение задач в контексте непрерывной социальной динамики¹.

Говоря о той или иной профессиональной деятельности человека, стоит отметить, что она является важным аспектом, позволяющим удовлетворить широкий круг его потребностей посредством реализации себя как профессионала. Профессиональная деятельность адвоката здесь не является исключением.

Понятие адвокатской деятельности, а также права и обязанности адвоката, раскрывающие сущность профессиональной деятельности адвоката на законодательном уровне, закреплены в Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Так, согласно данному закону, адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном законодательством РФ, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

---

* **Багренцев Антон Олегович** — старший преподаватель кафедры психологических и гуманитарных наук Тверского института (филиала) АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета.

¹ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Изд-й центр «Академия», 2004. 352 с.

В данном законе также указано, что адвокатом является лицо, получившее в установленном законодательством РФ порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

При этом стоит отметить, что существует и другой нормативный правовой акт — Кодекс профессиональной этики адвоката, который устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности¹. В документе отмечается, что такие понятия, как честь и достоинство, должны быть качествами, которые адвокат обязан сохранять на протяжении всей своей профессиональной деятельности.

Если проанализировать данные нормативные правовые акты на предмет раскрытия сущности природы адвокатской деятельности и результаты сопоставить с психологическими аспектами, как общего, так и частного характера, то можно выявить тенденцию развития профессии адвоката, как в личностном, так и в профессиональном плане.

В своих исследованиях М. Р. Арпентьева указывает на важность обладания адвокатом психологическими качествами, которые оказывают положительное влияние на клиента. Адвокатская деятельность построена не только на защите прав и законных интересов клиентов, составлении юридических документов и представлении интересов в суде, но и, главным образом, на общении со своим доверителем, понимании его поведения и поступков, анализе его личности². Поэтому успешная профессиональная деятельность адвоката немыслима без совершенствования им своих личностных качеств, развития в себе чётких нравственных представлений и моральных принципов.

Д. С. Николаева в своём исследовании указывает, что деятельность адвоката в значительной степени обусловлена спецификой его социально-психологической роли и, подчёркивая суть взаимодействия адвоката со своим подзащитным и другими участниками уголовного судопроизводства, выделяет коммуникативный, организационный и реконструктивные аспекты, на которых, по мнению автора, основывается

---

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.12.2019).

² Арпентьева М. Р. Психологическое сопровождение адвокатской деятельности // Советник юриста. 2015. № 7. С. 29–45.

профессиональная деятельность адвоката¹. Профессиональная деятельность адвоката характеризуется ярко выраженной психосоциальной стороной, которая заключается во взаимодействии адвоката не только со своим клиентом, но и с другими представителями данной профессии, в том числе, за пределами России, а также с различными правозащитными организациями. Всё это говорит о том, что адвокат должен, в первую очередь, акцентировать внимание на морально-этической стороне принимаемых решений и поступков, а не думать о финансовой стороне и выгоде, которую он получит от клиента за оказанную ему юридическую помощь. Адвокат должен осознавать, что действия, направленные на защиту клиента, должны, во-первых, носить законный характер, а, во-вторых, быть эффективны с точки зрения достижения цели клиента. Другими словами, адвокат должен обладать огромной внутренней силой и быть духовно развитым. Все действия адвоката должны базироваться на оценке своего поведения с точки зрения требований закона и морали.

В исследовании В. С. Агапова, К. Н. Гагарина, А. В. Кириченко, посвященному психолого-правовым инвариантам профессиональной деятельности адвоката, отмечается, что процесс познания значимых составляющих профессиональной деятельности адвоката неразрывно связан с теоретико-методологическими разработками и экспериментальными данными различных наук. В данной работе авторы часто используют такой термин, как «инвариантность». Исходя из содержания энциклопедий и толковых словарей, понятие «инвариантность» можно трактовать как способность того или иного субъекта сохранять свои свойства (не изменяться) при изменении условий, в которых он существует.

По мнению авторов, инвариантность является качественным показателем неизменности и постоянства в однородных системах. Наличие либо отсутствие инвариантности в той или иной деятельности оказывает прямое воздействие на получаемый результат. Другими словами, эффективность профессиональной деятельности во многом зависит от того, каким уровнем инвариантности обладает тот или

---

¹ Николаева Д. С. Психология профессиональной деятельности адвоката в современной России // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: материалы VII Международной научно-практической конференции, Ярославль, 20–22 октября 2015 года. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2015. С. 244–246.

иной субъект труда. Чем этот уровень будет выше, тем профессиональная деятельность будет качественнее¹.

Возвращаясь к вопросу о непрерывном взаимодействии адвоката со своим доверителем или иными лицами в рамках оказания юридической помощи, стоит подчеркнуть, что огромное значение в профессиональной деятельности адвоката имеет развитие коммуникативных навыков, изучение психологии общения, овладение знаниями психологического воздействия на субъектов, прямо или косвенно участвующих в той или иной правовой ситуации.

Необходимо подчеркнуть авторитетность и организационных инвариант. Данные инварианты имеют большое значение, так как профессиональная деятельность адвоката сопровождается ярко выраженной организационной стороной, которая определяется уровнем теоретических и практических знаний адвоката.

Безусловно, адвокатская деятельность немислима без постоянного развития, повышения квалификации и расширение круга своих знаний. Поэтому для данной профессии также характерны и акмеологические инварианты.

Таким образом, можно утверждать, что наличие инвариант в адвокатской деятельности свидетельствуют об уровне его правосознания, профессиональном и личностном развитии. В своих работах А. П. Казун и А. А. Яковлева делают акцент на важности осуществления адвокатской деятельности именно с позиции достижения профессионализма. Действительно, адвокатская деятельность, как и любая другая, преследует конкретный результат, который может быть достигнут, в основном, именно посредством высокого уровня профессионализма того или иного адвоката.

В исследовании О. Г. Власовой и Н. Г. Мещериной делается упор на психологическое своеобразие адвокатской деятельности. По мнению, авторов именно нормативные правовые акты, определяющие статус и регламентирующие права и обязанности адвоката, наделяют данную профессию особой спецификой.

Авторы относят следующие основные особенности к адвокатской деятельности: необходимость принятия сложных с нравственной точки зрения решений; систематичность межличностного общения с широким кругом лиц, регулярность публичных выступлений; конфликтный характер работы, нередко, наличие опасности и риска; необходимость творческого подхода к анализу и оценке полученной

---

¹ Агапов В. С., Гагарин В. Н., Кириченко А. В. Психолого-правовые инварианты профессиональной деятельности адвокатов // Акмеология. 2015. № 3 (55). С. 21–24.

информации, к избранию стратегии и тактике защиты (представительства) в ограниченные сроки»¹.

В своём исследовании Т. С. Чуйкова и Д. Р. Латыпова рассматривают профессиональную деятельность адвоката в контексте проблематики её осуществления и указывают, что в процессе адвокатской деятельности адвокат нередко испытывает эмоциональный стресс, который, в свою очередь, может привести к упадку внутренней энергии, что, безусловно, приводит к уменьшению эффективности профессиональной деятельности².

Адвокат обязан предусматривать все возможные варианты защиты прав и законных интересов своего доверителя, постоянно прогнозировать события, которые могут произойти в той или иной ситуации.

Стоит отметить, что большинство исследователей, изучающих особенности труда в юридической сфере, сходятся во мнении, что успешность в освоении данной деятельности базируется на высоком уровне знаний психологии личности. Адвокатская деятельность, выступая одним из видов

Проведенный анализ научной психолого-педагогической литературы показал, что современные исследования профессиональной деятельности адвоката связаны с изучением ее коммуникативных составляющих, нравственных характеристик личности адвоката, психосоциальных аспектов, развитием профессионально важных качеств в процессе обучения. Вместе с тем, научных работ, связанных с изучением психологических факторов профессиональной адаптации, профессионального развития, успешности профессиональной деятельности адвоката, представлены недостаточно. Выявление психологических параметров успешного адвоката будет способствовать решению вопросов обеспечения задач профессионального подбора и психологического сопровождения профессиональной деятельности. В этом плане важным и перспективным представляется актуальным проводить исследования профессиональной адаптации, которые могут обеспечить оптимальный уровень успешности профессиональной деятельности адвокатов, что, в свою очередь, положительно скажется на профессиональном развитии специалистов в целом.

© Багринцев А. О., 2020

---

¹ Власова О. Г., Мещерина Н. Г. Исследование психологических особенностей труда адвоката в контексте задач профессиональной подготовки специалистов // Известия ТРТУ. 2006. № 13 (68). С. 120–123.

² Чуйкова Т. С., Латыпова Д. Р. Личностные факторы профессионального поведения адвокатов в современных условиях труда // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2017. № 3 (43). С. 68–72.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Понятие эмоционального интеллекта появилось относительно недавно — в 80-90-х годах XX века. Высокий эмоциональный интеллект (англ. *emotional intelligence*) способствует полноценному восприятию и пониманию эмоций. Сегодня многими исследователями подчеркивается важность нравственных качеств полицейских, среди которых особое место занимают доброжелательность, уважительное отношение к людям, чуткость, отзывчивость, альтруистичность, гуманность, интеллигентность. В современном мире от сотрудника полиции ожидают определенных эмоциональных проявлений личности, среди которых можно отметить непринужденность, естественность и искренность в общении, устойчивость к стрессу, эмоциональную стабильность, способность к сопереживанию. Среди волевых качеств ожидают проявлений настойчивости, терпеливости, самообладания. Понятие образованности в последнее время рассматривается с точки зрения способности реализовать себя и добиться известного статуса, быть успешным в профессии и в жизни. Образованный полицейский должен иметь высокий интеллект, который, объединяя в себе все способности индивида, способствует реализации поставленных целей и профессиональных задач. По мнению Т. А. Казанцева и Ю. Н. Олейника важными для успешной профессиональной деятельности полицейского, выделяются определенные индивидуально — личностные особенности, такие как внимательность, интеллектуальность, аналитическое мышление, изобретательность, соответствие моральным и правовым нормам поведения, четкая и ясная речь, развитая интуиция¹.

В 1988 году в процессе разработки новой теории появилось понятие «Эмоциональный интеллект» как умение координировать свои эмоции с помощью интеллектуального анализа и синтеза. Эмоциональный интеллект также способствует пониманию не только своих

---

* **Баринаова Марина Геннадьевна** — доцент кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук.

¹ Деркач А. А. Акмеологические предпосылки развития профессионала. М.: Воронеж, 2004. С. 156.

эмоций, но и эмоционального состояния окружающих, что позволяет лучше адаптироваться и быть эффективным в общении¹.

По мнению Д. В. Люсина², понимание и управление эмоциями коррелирует с общей направленностью личности на эмоциональную сферу, с заинтересованностью личности внутренним миром людей (в том числе своим собственным), направленностью на психологический анализ поведения, ценностями. Следовательно, «эмоциональный интеллект» можно рассматривать, как понятие, основывающееся на двойной опоре, где одна — это познавательные способности, другая — личностные характеристики. Таким образом, «эмоциональный интеллект» — это свойство психики, развивающееся в процессе жизнедеятельности и зависящее от ряда факторов, обуславливающих его уровень и специфические индивидуальные особенности.

Эмоциональный интеллект играет важную роль в деятельности обучающихся в образовательной организации МВД России. От развития эмоционального интеллекта зависит эффективность общения с разными категориями лиц. Эмоциональный интеллект дает возможность понимать не только свои эмоции, но и эмоциональное состояние окружающих, что способствует успешному выполнению служебно-боевых задач в деятельности сотрудников полиции.

Методика «Диагностика эмоционального интеллекта» Н. Холла обеспечивает возможность понимания отношений личности, которые можно определить с помощью эмоций и определения способности управления эмоциональной сферой на основе принятия решений. Данная методика состоит из 30 утверждений и содержит 5 шкал: 1) эмоциональная осведомленность; 2) управление своими эмоциями (отходчивость, эмоциональная неригидность); 3) самомотивация (произвольное управление своими эмоциями); 4) эмпатия; 5) распознавание эмоций других людей (умение воздействовать на эмоциональное состояние других людей). Тест (опросник) эмоционального интеллекта Люсина позволяет проанализировать понимание своих и чужих эмоций, а также управлять ими. В структуре опросника ав-

---

¹ Ощепкова А. А., Маркин С. А. Особенности взаимосвязи между эмоциональным интеллектом, самоотношением и академической успеваемостью у студентов различных направлений профессиональной подготовки // Таврический научный вестник. Педагогика и психология. 2018. № 3. С. 100.

² Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. 176 с.

тор выделяет четыре субшкалы, внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект, понимание эмоций как своих, так и чужих, и еще одна субшкала позволяет оценить возможности управления эмоциями, своими и чужими¹.

В нашем исследовании приняли участие курсанты и слушатели Санкт-Петербургского университета МВД России в количестве 86 человек, 41 юноша и 45 девушек, возраст исследуемых составил от 20 до 24 года.

Полученные в процессе исследования психодиагностические данные подвергались математико-статистической обработке с помощью стандартных и общепринятых в психологических исследованиях статистических процедур. Использовались специализированные пакеты прикладных программ «Microsoft Office Excel 2016» и «Statistical Package for the Social Sciences (SPSS) 22.0.0.0.».

При исследовании эмоционального интеллекта по методике «Диагностика эмоционального интеллекта» Н. Холла² было выявлено, что слушатели в сравнении с нормативными данными, значительно лучше управляют собственными эмоциями, способны мотивировать себя на достижение цели, используя продуктивные стратегии самомотивации, обладают развитыми эмпатийными способностями. В целом, по показателю эмоционального интеллекта слушатели характеризуются средним уровнем развития этого вида интеллектуальных способностей.

При изучении гендерных особенностей, достоверные отличия между юношами и девушками были выявлены по следующим шкалам опросника эмоционального интеллекта Люсина: понимание чужих эмоций ($M \pm \sigma$: девушки — $28,73 \pm 4,5$, юноши $24,24 \pm 5,2$); внутриличностный эмоциональный интеллект девушки — $M \pm \sigma$: $42,93 \pm 6,7$, юноши — $48,38 \pm 9,4$) межличностный эмоциональный интеллект ($M \pm \sigma$: девушки — $50,20 \pm 7,8$, юноши — $43,90 \pm 9,4$). Девушки лучше понимают чужие эмоции, чем юноши, они понимают эмоциональное состояние человека на основе внешних проявлений эмоций (мимика, жестикация, звучание голоса) и/или интуитивно и чутко относятся к внутренним состояниям других людей. Внутриличностный эмоциональный интеллект показывает, что мужчины, лучше, чем женщины,

---

¹ Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.

² Диагностика «эмоционального интеллекта» (Н. Холл) / Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. С. 57–59.

понимают собственные эмоции и могут ими управлять. Межличностный эмоциональный интеллект означает, что женщины лучше, чем мужчины понимают эмоции других людей и могут ими управлять. Основываясь на данном исследовании были выделены гендерные различия слушателей Санкт-Петербургского университета МВД России по уровню эмоционального интеллекта. Женщины более склонны понимать эмоциональное состояние другого человека на основе внешних проявлений и (или) интуитивно, более чутко относятся к внутренним состояниям других людей, больше проявляют эмпатию. Мужчины больше направлены на свои эмоции, способны распознавать, идентифицировать и называть их, а также понимать причины их возникновения.

© Барина М. Г., 2020

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К СОСТАВЛЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА НЕУСТАНОВЛЕННОГО ЛИЦА, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Определяющим фактором успешности расследования уголовных дел, совершенных в условиях неочевидности, является установление лица, подозреваемого в совершении преступления. Информация о данном лице, собираемая из различных источников, чаще всего носит ограниченный и фрагментарный характер.

Проблема нераскрытых преступлений прошлых лет по уголовным делам, которые были приостановлены производством, являясь одной из основных для правоохранительных органов, к сожалению, далека от разрешения, и с каждым годом все больше обостряется. По данным ГИАЦ МВД России, в 2019 году 895 тыс. преступлений¹ остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Отдельные авторы указывают, что из года в год процент неразысканных лиц остается приблизительно на одном уровне (20–25 %)².

Последовательный рост годовых остатков нераскрытых уголовных дел приводит к невозможности практической реализации принципа неотвратимости наказания и, более того, грозит совершением невыявленными преступниками новых, более тяжких криминальных деяний³. В данном контексте возрастает роль новых подходов в области психологического портретирования или профилирования личности неустановленного подозреваемого. Наш практический опыт работы в течение ряда лет по составлению данных портретов по заявкам Главного и территориальным следственным управлениям Следственного комитета Российской Федерации, ГУУР МВД России, а также

---

* **Белоусов Алексей Дмитриевич** — ведущий научный сотрудник третьего отдела НИЦ № 5 ФГКУ «ВНИИ МВД России», кандидат биологических наук, доцент.

¹ Состояние преступности в России: за 2019 год. М.: ГИАЦ МВД России, 2019.

² Панов С., Клюев С., Малыхин Е. Розыск лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда // Законность. 2008. № 10.

³ Драпкин Л. Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 105–113.

территориальным УМВД России, позволяет говорить о проблемах, осложняющих эту деятельность.

В частности, анализ психологически значимых факторов расследуемого события лишь по материалам уголовного дела часто бывает существенно затруднен, так как их объективная и полная фиксация в процессуальных документах находится в прямой зависимости от профессионализма следователей или дознавателей, осуществляющих первичные следственные действия. Тогда как незначительные с их точки зрения детали осмотра места происшествия могут иметь важное, а нередко и ключевое значение для специалиста по психологическому портретированию, на что указывают и другие исследователи¹.

Недостаточно качественные следственные действия нередко приводят к непредставлению исчерпывающих сведений о разыскиваемом лице подразделениям уголовного розыска органа внутренних дел, что негативно сказывается на своевременности проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий и результатах розыска².

По нашему мнению, не обладая соответствующими специальными познаниями для составления психологического портрета, следователь и дознаватель, тем не менее, должны иметь общее представление о видах информации, необходимой для этого, о ее носителях, способах наиболее полного ее собирания и значении максимально детальной фиксации (отражения) данных сведений в материалах уголовного дела. Разрешению данной проблемы в прошедшем году был посвящен наш плановый выходной документ «Особенности собирания сведений о личности подозреваемого с целью составления его психологического портрета».

Другой сложностью при работе по составлению указанных психологических портретов является то обстоятельство, что соответствующий подход, как самостоятельный криминалистический метод относительно молод и слабо стандартизирован. Это означает, что в отсутствие строго регламентированных требований к его разработке и оформлению многое здесь является результатом специализации, уровня компетентности, профессионального опыта и даже творчества привлекаемого психолога либо психиатра.

---

¹ Статный В. М., Спирица Е. В., Иванова А. М. Применение технологии профайлинга в деятельности органов внутренних дел»: монография. М.: ДГСК МВД России, 2014. 120 с.

² Панов С., Ключев С., Малыхин Е. Розыск лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда // Законность. 2008. № 10.

В частности, предпочтение одного из двух подходов — статистического, состоящего в обнаружении и накоплении сходных признаков в криминалистической картине отдельных видов преступлений, или аналитического, опирающегося на научно-обоснованные типологии индивидуума вне зависимости от его преступной активности, определяется самим специалистом. Кроме этого, известно, что для реализации первого или индуктивного подхода отсутствуют достаточно объемные и доступные на межрегиональном и межведомственном уровнях, базы данных по типам расследованных преступлений и лицам, их совершивших.

Что касается, второго, аналитического или дедуктивного подхода, то здесь у специалиста по психологическому портретированию также имеется достаточно свободы при выборе научной типологии для изучения и описания индивидуальных свойств психики (конституции, темперамента, характера, личности), которые имеют относительную степень достоверности и объективности в отражении реальности.

Тем не менее, по нашему мнению, данный подход в настоящих условиях обладает преимуществом, так как позволяет на основе глубоких психологических познаний описать отдельные и общие черты неизвестного лица по любым следам (материальным и идеальным), манерам поведения и деталям внешности, вне зависимости от их обусловленности криминальным событием. Специалист здесь осуществляет процесс интерпретации доказательств. Главным преимуществом этого метода портретирования является возможность работать без наличия значительной базы данных по сходным преступлениям и составлять портрет лиц не только с патологией психики. Кроме этого, многообразие типологий допускает их гибкое и взаимодополняющее использование, в зависимости от имеющейся в материалах уголовного дела информации о неустановленном лице.

Обобщение значительного количества научных типологий и обнаружение в них пересекающихся категорий либо уровневую подчиненность одних классификаций другим, более базовым, позволили нам предложить модель группирования криминалистически значимых признаков неустановленного лица по трем блокам.

Принцип выделения этих блоков состоит в разной степени их обусловленности базовыми факторами (наследственность, развитие, ранее воспитание), а, следовательно, стабильности проявления этих черт в разных жизненных ситуациях (по сравнению, например, с ситуативными и мотивационными факторами). Так, первый блок состо-

ит из признаков, являющихся фундаментальными предпосылками многих черт личности:

1. Пол.
2. Возраст (совершеннолетний, несовершеннолетний, старческий).
3. Психопатология (умственная отсталость, шизофрения, маниакальность, личностное расстройство и другие диагнозы).
4. Хронические заболевания (сахарный диабет, гипертония, туберкулез и другие диагнозы).
5. Тип телосложения (худощавый, коренастый, мускулистый).
6. Тип характера (шизоидный, эпилептоидный, истероидный и другие типы этого ряда).
7. Культурно-этнические особенности (Средняя Азия, Кавказ, средняя полоса, северные народности и другие регионы; гражданин страны или иностранец). Степень достоверности в прогнозировании качеств неизвестного лица по ним высокая.
8. Второй блок объединяет черты индивидуума, на формирование которых оказало умеренное влияние внешняя среда (воспитание, опыт, материальные возможности или ситуация). Степень достоверности в прогностическом описании данных свойств — средняя.
9. Мотивация совершенного преступления (насильственная, корыстная, месть и другие побуждения).
10. Возможность рецидива.
11. Уровень интеллекта.
12. Образование.
13. Род профессиональной деятельности (работа в сфере услуг, низкоквалифицированный труд, творческая профессия и некоторые другие профессии).
14. Дополнительные интересы, хобби (интеллектуальные, художественные, прикладные, созерцательные).
15. Ведущая мотивация в деятельности (власть и прагматизм, эмоционально-коммуникативная, отстраненно-мыслительная, избегающе-опасливая).
16. Отношения с противоположным полом (половая ориентация, сексуальная зрелость, семейный статус, сексуальное благополучие).
17. Коммуникативные способности (умение общаться, широта контактов).
18. Криминальное прошлое и тип совершенных преступлений.

18. Отношение к службе в армии (пригоден к службе в армии, род войск (инженерные войска, войска специального назначения и другие рода войск).

Третий блок образуют признаки устанавливаемого лица, проявление которых в еще большей степени определяется ситуацией и в меньшей — наследственными факторами. Степень достоверности в прогностическом описании данных свойств — самая низкая.

19. Типичные детали одежды и самоукрашения (например, татуировки, пирсинг, прическа и другие детали).

20. Конкретная профессия и карьерный статус (преподаватель, водитель, забойщик скота, врач и другие профессии, либо: руководитель/специалист/рядовой исполнитель).

21. Манера речи (громкость, скорость, тембр; акцент, стиль, лексика, грамматический строй, степень владения логикой высказывания и многое другое).

22. Особенности жестикуляции (жесты к себе, от себя или другие особенности).

23. Типичные словесные обороты (всегда, должен, извините, не исключено и ряд других оборотов).

24. Стиль общения (властный, подчиненный, отстраненный).

25. Отношение к управлению автомобилем (имеет/не имеет водительских прав, стиль вождения, зафиксированные нарушения правил дорожного движения).

26. Особые навыки и привычки (разделывание туш скота, владение приемами рукопашного боя, установление доверительных отношений и другие навыки).

Мы считаем, что осведомленность следователя о данной структуре психологически обусловленных признаков и черт неустановленного лица, как о матрице для занесения в нее имеющихся по делу сведений о разыскиваемом, очевидно, позволит ему представлять их более логически и стройно, и сделает его работу более эффективной, чем при восприятии однородного массива данных. В частности, возможна лучшая конкретизация вопросов, поставленных перед специалистом по составлению психологических портретов, а также более прикладной анализ сотрудником готового портрета.

Кроме этого, с целью предоставления специалисту разносторонней и полной информации о неустановленном лице следователю необходимо иметь представление о структуре ее источников в процессе расследования уголовного дела.

Для построения такой полной структуры всего массива фиксируемых фактов может быть рекомендовано опираться на способ передачи информации и ее сбора, а именно:

I. Визуальный (то, что воспринимается зрительно при непосредственном наблюдении кем-то за лицом, совершающим преступление);

II. Аудиальный (то, что может быть непосредственно услышано кем-то от данного человека);

III. Текстовый (то, что написано данным лицом и может быть прочитано);

IV. Материальный (все то, что может быть зафиксировано на месте совершения преступления, и ретроспективно характеризовать действия неустановленного лица; сюда же можно относить и сведения о личности потерпевшего, выбор которого также есть результат намеренного действия данного лица.).

В последнем разделе предлагается собираемую информацию также упорядочивать в блоки, определяющие ответы на вопросы:

«Что совершено?» — вид преступления (корыстно-насильственное, насильственное, сексуально-насильственное, корыстное (экономическое, коррупционное и др.);

«Как совершено преступление?» — способ преступления (орудие, средства, действия);

«Где совершено преступление?» — обстановка места происшествия (пространственные, объектные и временные характеристики);

«В отношении кого или чего совершено преступление?», а следовательно, «Почему оно совершено?» — потерпевший, как носитель конкретных качеств

Дальнейшее использование в практике расследования преступлений выводов психологического портретирования неустановленного лица, осуществлённого по предлагаемым алгоритмам, требует от следователя или дознавателя их творческой оценки и сопоставления с действительностью. Результаты этой работы чрезвычайно полезно направлять авторам данного портрета в качестве обратной связи для анализа справедливости сделанных заключений.

© Белоусов А. Д., 2020

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время проведение профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел, в том числе на службу и учебу в образовательные организации системы МВД России, регламентируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 06 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации», а также Приказом МВД России от 01 октября 2014 г. № 840дсп «О мерах по реализации в органах внутренних дел постановления Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259». В вышеперечисленных нормативных правовых документах законодательно закреплены правила и порядок проведения профессионального психологического отбора, строгая последовательность комплексного обследования, перечень методик, нормы принятия решений и применение специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа, направленного прежде всего на выявление перечисленных в Постановлении Правительства факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения.

Системный подход к определению кадрового состава министерств и ведомств Российской Федерации базируется на отборе граждан пригодных по своим личностным, нравственным, деловым и физическим качествам к несению службы, сопряженной с риском для жизни. Актуальные перемены общественных и экономических отношений в России, формирование правового государства, направленного на удовлетворении потребности общества в кардинальном и эффективном изменении деятельности органов внутренних дел ставит на одно из основных мест задачу качественного обеспечения кадрами правоохранительные органы.

---

* **Белянкина Валентина Александровна** — старший преподаватель кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук.

В своих работах А. А. Фрумкин акцентирует внимание на том, что система отбора на любую специальность может и должна базироваться на принципах организации профессионального отбора¹. В психолого-педагогических исследованиях под профессиональным отбором понимают определение пригодности специалиста для обучения или профессиональной деятельности, который состоит из трех частей: медицинский отбор, контроль базовых знаний и психологический отбор².

Специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа (далее СПФИ) в рамках профессионального психологического отбора выступает в роли объективной методики выявления факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения, а также уточнения информации полученной в ходе тестирования или беседы. Выявленная, подтвержденная или опровергнутая в ходе СПФИ информация о фактах в биографии кандидата, указывающих на наличие факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения, а также информация возможно негативного и компрометирующего характера, позволяет комиссии по профессиональному психологическому отбору вынести объективное заключение о профессиональной психологической пригодности рассматриваемого кандидата.

В том числе проведение специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа повсеместно рекомендовано в целях повышения эффективности работы по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел, во исполнение статьи 10 Федерального закона «Об основах государственной службы в Российской Федерации» и пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 18 сентября 1995 г. № 954 с (в части обеспечения собственной безопасности оперативными подразделениями органов внутренних дел), где указано о необходимости и целесообразности использование полиграфа для тестирования кандидатов не только на службу, но и на учебу в образовательные организации МВД России.

Тестирование с использованием полиграфа в процессе прохождения одного из этапов профессионального психологического отбора, позволяет нам наглядно увидеть как тестируемый ведет себя в ситуации стресса (где проверка на полиграфе это искусственно созданная ситуация стресса), насколько быстро и оперативно кандидат может адаптироваться к новым условиям, в которых необходимо не только

---

¹ Фрумкин А. А. Психологический отбор в профессиональной и образовательной деятельности. СПб.: Речь, 2004. С. 7.

² Варламов В.А., Варламов Г.В., Власова Н.М. Углубленные кадровые проверки М., 2003. С. 9.

подтвердить высокий уровень развития личных и деловых качеств, но и ответить на вопросы компрометирующего характера, сформировать определенные выводы по автобиографическим данным.

Специфика подготовки тестов для проведения тестирования в рамках профессионального психологического отбора в отношении кандидатов на учебу в ведомственные образовательные организации заключается в том, что за сравнительно небольшой период времени необходимо получить результаты, которые должны касаться различных сторон жизни кандидата и на основании которых можно будет сделать заключение о возможности приема на учебу (службу). В данном случае необходимо учитывать возраст кандидата, особенности социального окружения, в том числе наличие негативных социально-средовых факторов, имеющийся опыт кандидата на учебу в социальной (профессиональной) сфере. Одной из задач специалиста-полиграфолога при проведении СПФИ с использованием полиграфа является умение наладить психологический контакт с кандидатом в процессе предтестовой беседы и создание условий, где опрашиваемый сообщит всю информацию, в том числе компрометирующего «негативного» характера, препятствующая его поступлению на службу, которую надо будет только подтвердить инструментально. Учитывая возрастные особенности (17–19 лет) кандидатов на учебу и подвижность эмоциональной сферы при тестировании необходимо придерживаться следующих рекомендаций запрещающего характера, которые по мнению А. Б. Пеленицына и А. П. Сошникова позволят достичь высокой степени достоверности полученной информации: разговаривать в обвиняющем или выражающем недоверие тоне, превращение собеседования в допрос, затягивание предтестового собеседования более, чем на 1,5 часа¹.

Наличие законодательно закрепленных факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения существенно облегчил задачу специалистам-полиграфологам, но не решил проблему принятия решения, когда опрашиваемый закрыт, не стремится к сотрудничеству, отказывается прокомментировать устойчивые психофизиологические реакции на вопросы, а также отрицает наличие факторов риска девиантного поведения.

© Белянкина В. А., 2020

---

¹ Сошников А. П., Пеленицын А. Б., Оценка персонала: психологические и психофизиологические методы. М., 2009. С. 36–38.

И. А. Боброва*,
Д. А. Степанова**

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИН-СОТРУДНИКОВ ОВД С УСПЕШНОСТЬЮ ИХ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время изучение вопроса психологических особенностей личности женщины-сотрудника ОВД является актуальным, так как число поступающих на службу мужчин существенно снижается за счет снижения престижа самой службы и органов внутренних дел в целом. Следовательно, возрастает роль женщин, которые в настоящее время все чаще занимают должности, как среднего, так и старшего начальствующего состава. В 2014 году численность женщин в МВД составляла 177 тысяч, из которых 25 женщин являются руководителями управлений в центральном аппарате МВД России. Сейчас с каждым годом эта цифра растет¹.

Актуальность работы обусловлена и тем, что зачастую шаблонное представление о том, что «сотрудник полиции не имеет пола», приводит к обезличиванию сотрудников без учета их индивидуально — психологических особенностей. Руководителям подразделений ОВД необходимо таким образом осуществлять кадровую политику, чтобы каждый сотрудник занимал должность, соответствующую его особенностям, что приведет к эффективности службы в ОВД. Следует учесть, что по данным Федеральной службы государственной статистики существенно растёт процент женщин, ставящих в приоритет карьерный рост, а не создание семьи и рождение детей. Если в 2011 году средний возраст женщин, вступающих в брак, составлял 18–24 года, то к 2019 году средним возрастом вступления в брак назван период 25–34 года.² Это может быть связано не только с желанием построить карьеру в определенной области, но и в связи с экономическим и социальным положением, желанием получить образо-

---

* **Боброва Ирина Анатольевна** — заместитель начальника кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

** **Степанова Дарья Андреевна** — слушатель 153 учебного взвода Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Газета «Щит и меч» 6 марта 2014 года № 9 (1409)

² <https://www.gks.ru/>

вание, престижное место работы для дальнейшей стабильности в жизни и возможности финансового обеспечения будущих детей.

Причиной поздних браков среди женской половины населения является преимущественно их предпочтение карьерного роста семье. Такая линия поведения формируется еще на стадии взросления и навязывается общественными стереотипами о самостоятельности и независимости женщин, о том, что «ты можешь сама о себе позаботиться», движением «чайлд-фри» и т. д. Эти факторы появляются не только под влиянием референтных групп, но и в связи со снижением уровня экономических и социальных условий жизни. Субъективное переживание недостатка средств, желание расширения контактов, престиж общественного труда подталкивает женщин к реализации себя в профессиональной сфере. Начиная с первой ступени профессионального становления — получения высшего образования, женщины продолжают путь самореализации, не уделяя времени и не испытывая сильного желания построению личной жизни. Лишь реализовав свои профессиональные потребности и амбиции, женщина приходит к созданию семьи, причем нередко с мужчиной из той же профессиональной сферы.

Таким образом, в наше время среди женщин молодого возраста происходит изменение стратегии жизни в пользу профессионального становления и самореализации в карьере, а вопросы брака и рождения детей уходят на второй план и реализуются лишь после достижения желаемой цели в профессиональной сфере.

Анализируя проблему занятости квалифицированным трудом женщин в России в настоящее время, можно сказать, что зачастую они сталкиваются с дискриминацией по половому признаку. Происходит это по большей мере из-за консервативности взглядов на распределение ролей, на приписывание общепринятых стандартов, согласно которым женщину воспринимают хранительницей домашнего очага и матерью, в первую очередь, а никак не карьеристкой, в отличие от мужчины. Чаще всего именно мужчины будут ориентированы на продвижение по карьерной лестнице, а женщинам свойственно ориентироваться на психологические факторы, касающиеся психологического статуса в коллектива, характера работы, внешнего вида и, в целом, места расположения работы.

Говоря о целях и отношении женщин к профессиональной деятельности, следует затронуть вопрос женского лидерства в современном мире. Что касается статистики женского лидерства, международ-

ная компания Grand Thornton International провела анализ и опубликовала отчет, согласно которому Россия уже третий год подряд уверенно удерживает мировое лидерство по количеству женщин-руководителей в деловой сфере. С 2016 года по настоящее время их количество еще немного увеличилось и составило 47 %.

Несмотря на высокие показатели по числу женщин-руководителей, все же женщины — карьеристки ассоциируются у подчиненных и коллег со статусом незамужних. Оставаясь в большинстве своем приверженцами традиционных взглядов, подчиненные, в особенности мужчины, считают, что роль руководителя не должна быть женской. Отсюда возникает недоверие к женщинам-руководителям и непризнание их как лидеров в определенной сфере.

Женщина, становясь лидером, испытывает внутриличностный конфликт: либо остаться в рамках своей гендерной роли, либо выбрать мужской стиль поведения. Т. В. Бендас отмечает, что, несмотря на разграничение типов женщин — руководителей, все же женщины чаще используют комбинированный стиль управления. Как субъект профессиональной деятельности женщина более энергична и оптимистична, чаще испытывает состояние работоспособности в своей сфере деятельности, нежели мужчина. Важным показателем её успешности является социальное одобрение, признание и эмоциональный отклик на её работу со стороны коллег, руководства.

Таким образом, несмотря на то, что исследования подтверждают факт того, что женщина наравне с мужчиной имеет право быть лидером в организации, традиционные взгляды и установки большинства людей, стереотипизация их мышления в отношении отведения главенствующих позиций лишь мужчинам не позволяют женщинам в полной мере реализовывать свой потенциал в профессиональной деятельности.

В наше время профессиональная сфера довольно широка, в ней происходит все более быстрый уход от традиционного восприятия трудовой деятельности личности. Все чаще женщины начинают развиваться и достигать вершин в тех областях, которые раньше были присущи только мужчинам. Женщины идут на службу в различные подразделения государственной службы, занимают высокие посты в политической и экономической сферах. Органы внутренних дел РФ не стали исключением. С каждым годом все больше девушек поступают на службу в ОВД. «Соотношение женщин в рядах МВД России в последнее время увеличивается, и мы не препятствуем этому процессу. В некоторых подразделениях их численность доходит до 30–50 %. На январь

2016 года в подразделениях МВД России проходили службу 167,3 тысячи женщин»¹. Если сравнивать с ситуацией в 2004–2005 годах, то по данным ДКО МВД России в полиции служила 151 тысяча женщин. Мы видим, что число женщин-сотрудников с годами растет.

В наше время выбор женщины поступать на службу в армию, в полицию и другие силовые структуры обусловлен, в большинстве своём, материальным положением в стране. Привлекательным в силовых структурах для женщин является наличие стабильности, получение различных льгот, медицинского обслуживания, что немаловажно для развития их настоящих и будущих семей. Конечно, такие факторы как желание самоутвердиться, стать физически сильнее и выносливее, уметь постоять за себя, быть самостоятельной и успешной также являются важными при выборе женщинами данных сфер деятельности.

С целью эффективной расстановки кадров и продуктивного применения профессиональных умений женщин-сотрудников ОВД в тех подразделениях, в которых они проходят службу, было проведено исследование психологических особенностей сотрудников ОВД женского пола во взаимосвязи с успешностью их служебной деятельности. Выборку для исследования составили 30 женщин-сотрудников ОВД со стажем службы от 4 до 15 лет, а также для сравнения группа мужчин-сотрудников ОВД в количестве 20 испытуемых. Оценка успешности и распределение сотрудников по полярным группам проводились на основании экспертной оценки. Руководители подразделений УТ МВД России по СЗФО и переменного состава СПб Университета МВД России оценивали сотрудников по шкале от 1 до 5 баллов по показателям: дисциплина, заболеваемость, служебная нормативность, взаимодействие с сослуживцами, взаимодействие с руководством. На основании полученной оценки, сотрудники были разделены на две полярные группы: успешные (со ср. баллом от 3,8 до 5) и неуспешные (со ср. баллом от 1 до 3,5). Данные, полученные в ходе исследования, обрабатывались и подвергались статистическому анализу при помощи пакета SPSS Statistics 21. Целью исследования являлось выявление психологических особенностей личности женщин-сотрудников и их взаимосвязь с успешностью служебной деятельности.

Гипотезой исследования явилось предположение о том, что ценностные и карьерные ориентации, уровень социального интеллекта,

---

¹ РИА Новости от 2.09.2016. Заместитель главы Министра Внутренних Дел РФ И. Зубов.

а также адаптационные возможности сотрудников ОВД женского пола будут различны у тех, кто имеет высокие показатели в служебной деятельности и у тех, кто не отличается успешностью в службе.

Результаты проведения методики «МЛЮ Адаптивность» с использованием U-Критерия Манна-Уитни для независимых выборок свидетельствуют о статистически значимых различиях по шкалам: ЛАП и Коммуникативный потенциал между двумя группами. Более успешные сотрудники легче «входят» в новый коллектив и быстрее устанавливают контакты с окружающими, чем менее успешные женщины-сотрудники ОВД.

По шкале «дезадаптационные нарушения», включающей в себя показатели психотических и астенических реакций, явных различий между группами не выявлено и в целом признаки дезадаптационных нарушений у обеих групп отсутствуют (7–10 баллов является показателем отсутствия признаков), то есть отсутствуют признаки неконтролируемого гнева и агрессивности, не наблюдается нарушений сна, аппетита, повышенной утомляемости. Не наблюдается склонности к делинквентному поведению и нарушению социальных норм. Следует отметить, что в целом высокоуспешные сотрудники обладают высоким адаптивным потенциалом, что свидетельствует о быстром приспособлении к изменяющимся условиям и быстрой перестройке поведения, исходя из ситуации.

По результатам проведения методики М. Рокича «Ценностные ориентации», были выявлены предпочитаемые и отвергаемые ценности у обеих групп, а также различия между ними на основе определения среднего значения. У обеих групп одной из главных ценностей является здоровье, но в отличие от более успешных сотрудников, менее успешные предпочитают любовь и творчество, а успешные ставят на первый план интересную работу и активную деятельность, что говорит о большей ориентации на эффективную профессиональную деятельность. Творчество же успешные курсанты ставят в ранг отвергаемых ценностей.

В числе предпочитаемых инструментальных ценностей у более успешных женщин-сотрудников ОВД — воспитанность, честность и исполнительность. Данные результаты свидетельствуют о добросовестном отношении к службе и жизни в целом, о стремлении следовать установленным нормам, не отклоняясь от них в силу своих желаний. Менее успешные женщины в ранг предпочитаемых ценностей ставят чуткость, смелость в отстаивании своих взглядов и твердую

волю. Это может свидетельствовать о том, что менее успешные женщины не ориентированы на исполнительский стиль деятельности и могут проявлять нетерпимость в ситуациях, которые не соответствуют их внутренним убеждениям. К числу отвергаемых ценностей обе группы относят высокие запросы и требования к себе и к жизни.

По результатам методики «Якоря карьеры» Э. Шейна в обеих группах были выявлены социально обусловленные побуждения к деятельности, то есть те ценности, которые испытуемые отмечают важными в своей профессиональной деятельности. Обе группы женщин-сотрудников ОВД ставят в качестве приоритета стабильность места работы и интеграцию стилей жизни, что свидетельствует о потребности совмещать между собой социальные роли: матери, жены, сотрудника, профессионала, друга и т. д., а также о желании быть уверенным в завтрашнем дне, имея стабильную работу без кардинальных изменений. Менее успешные сотрудники не ставят в приоритет профессиональную компетентность и менеджмент, в отличие от более успешных сотрудников.

Таким образом, были получены статистически значимые различия между карьерными ориентациями и личностным адаптивным потенциалом женщин-сотрудников ОВД, имеющих разную успешность в служебной деятельности. На основе этого, руководителям подразделений ОВД необходимо осуществлять расстановку кадров таким образом, чтобы каждый сотрудник занимал «свое место», исходя из своих индивидуально-психологических особенностей. Следует стремиться к совершенствованию критериев профессионального психологического отбора на службу в ОВД для каждого направления деятельности, с целью эффективного и рационального использования потенциала сотрудников, путем оценки ценностных и карьерных ориентаций, а также адаптивных способностей, коммуникативного потенциала и нервно-психической устойчивости каждого сотрудника.

© Боброва И. А., 2020

© Степанова Д. А., 2020

М. Н. Бочкова*,
И. А. Мешков**,
Н. В. Мешкова***

О СВЯЗИ МОРАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И АНТИСОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ У КУРСАНТОВ

Феномен антисоциальной креативности проявляется в поведении, наносящем намеренный вред другим людям в результате решения нелегитимной задачи деструктивными способами¹. По мнению зарубежных авторов R. McLaren² и M. Runco³, феномен креативности и особенно вредоносную (malevolent) креативность следует рассматривать принимая во внимание нравственность человека, мораль и конвенциональность. Однако, по мнению других исследователей, в частности коллектива авторов во главе с W. Shen, вклад морали в креативность остается не однозначным (Shen et al., 2019)⁴. Стоит отметить, что к такому выводу данные авторы пришли при анализе исследований, посвященных просоциальной креативности, т.е. креативности, направленной на решение легитимной задачи с помощью легитимных способов.

Предметом нашего изучения является антисоциально направленная креативность и ее связь с компонентами моральной идентичности. Нами были выдвинуты гипотезы о том, что 1. существует обратная связь между моральной идентичностью и антисоциальной креативностью; при этом 2. уровень моральной идентичности может

---

* **Бочкова Маргарита Николаевна** — магистр психологии.

** **Мешков Иван Андреевич** — магистр психологии.

*** **Мешкова Наталья Владимировна** — доцент кафедры теоретических основ социальной психологии факультета социальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук.

¹ Мешкова Н. В., Ениколопов С. Н. Креативность и девиантность: связь и взаимодействие // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 15. № 2. С. 279–290.

² McLaren R.V. The dark side of creativity // Creativity Research Journal. 1993. 6 (1–2). 137–144.

³ Runco M.A. Creative morality: Intentional and unconventional // Creativity Research Journal. 1993. 6(1–2), 17–28.

⁴ Shen W. et al. A Theoretical and Critical Examination on the Relationship between Creativity and Morality // Curr. Psychol. 2019. 38. 469–485.

вносить неоднозначный вклад в комплекс предикторов антисоциальной креативности.

В качестве испытуемых пилотажного исследования в 2019 г. выступили курсанты и студентки одного из Московских вузов (N=201). Были использованы опросники: адаптированная версия опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности»¹, агрессии Басса–Перри, сокращенный вариант “NEO-FFI” опросника «NEO PI-R» П. Коста и Р. Макраэ.

С целью выявления связи моральной идентичности и антисоциальной креативности использовался опросник для оценки качеств моральной личности, в котором респондентам предлагается оценить по 4-х бальной шкале значимость и важность 9 качеств для моральной личности (заботливый, сострадательный, справедливый, дружелюбный, щедрый, помогающий, трудолюбивый, честный, добрый), после чего оценки суммировались². В данном случае это один из компонентов моральной идентичности, характеризующий представления о качествах, приписываемых моральному человеку, с помощью оценок которых можно, хотя и косвенно, диагностировать уровень моральной идентичности у самого испытуемого.

Были выявлены следующие значимые положительные корреляции по Спирмену оценок качеств морального человека: с личностными чертами «Согласие» и «Добросовестность» (0.218 и 0.203, уровень значимости корреляции $p < 0.01$ соответственно). Более никаких корреляций выявлено не было, ни с антисоциальной креативностью, ни с компонентами агрессии.

Выборка была разделена на две подгруппы по уровню оценок качеств морального человека: в первую подгруппу (N=106) вошли респонденты со значением выше или равно среднему по группе 27 (ср. 27,10; $SD \pm 3,497$), во вторую (N=95) — со значением ниже 27.

Регрессионный анализ показал, что наибольший вклад в антисоциальную креативность в подгруппе 1 (с высоким ОЦМ) вносят агрессия и враждебность (R-квадрат 36%; $\beta = .402$ и $.377$, значимость $.000$, соответственно); в подгруппу 2 (с низким ОЦМ) — враждебность, со-

---

¹ Мешкова Н. В., Ениколопов С. Н., Митина О. В., Мешков И. А. Адаптация опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» // Психологическая наука и образование. 2018. 23(6). 25–40.

² Aquina K., Reed II A. The Self-Importance of Moral Identity // Journal of Personality and Social Psychology. 2002. 83(6). 1423–1440.

гласие и добросовестность (R-квадрат 46%; $\beta = .389$; $- .323$ и $-.331$ (значимость $.000$, соответственно).

Если говорить о вкладе, который вносят показатели моральной идентичности в антисоциальную креативность, то в исследовании показателей оценки качеств моральной личности прослеживается следующая закономерность: чем ниже уровень компонента моральной идентичности в виде оценок качеств морального человека, тем выше отрицательный вклад черт «Большой пятерки» в антисоциальную креативность. Дело в том, что антисоциальная креативность в нашем исследовании диагностируется с помощью опросника, в котором респонденты отмечают степень частоты поведения, в котором реализуется креативный потенциал для нанесения вреда другим людям в обыденной жизни, т. е. через поведение такого вида, как ложь, злые шутки, агрессия¹. Согласно результатам, отрицательным предиктором реализации в поведении идей, наносящих вред, являются черты «Большой пятерки» — «Согласие» и «Добросовестность», т. е. озабоченность собственными интересами, пренебрежение интересами группы, сниженный самоконтроль собственных импульсов. Пилотажное исследование позволяет предположить, что моральная идентичность может регулировать антисоциальную креативность на поведенческом уровне. Таким образом, чем ниже уровень моральной идентичности, тем больше влияние негативных личностных черт на поведение личности, что находит отражение в антисоциальной креативности, диагностируемой через поведенческие особенности.

Согласно полученным результатам, можно сделать следующие выводы:

1. Существует специфика вклада моральной идентичности в антисоциальную креативность на примере учащихся высших учебных заведений (в данном случае студентов и курсантов). Она состоит в том, что чем ниже уровень моральной идентичности, тем больше влияние негативных личностных черт на поведение личности.

2. Вклад моральной идентичности в антисоциальную креативность не однозначен: можно предполагать, что ее регулирующее влияние распространяется только на поведение, но не на продуцирование идей, наносящих вред.

---

¹ Мешкова Н. В., Ениколопов С. Н., Митина О. В., Мешков И. А. Адаптация опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» // Психологическая наука и образование. 2018. 23(6). 25–40. doi:10.17759/pse.2018230603

Результаты проведенного исследования рекомендуется использовать для разработки программ по профилактике и коррекции девиантного поведения у подростков, а также при отборе поступающих в учебные заведения МВД. Результаты исследования показывают, что особое внимание при подготовке курсантов следует уделять формированию моральной идентичности и мониторингу уровня ее развития.

Ограничения исследования состоят в том, что был принят во внимание лишь один из компонентов моральной идентичности. В дальнейшем исследование связи антисоциальной креативности и моральной идентичности будет продолжено.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00240-А.

© Бочкова М. Н., 2020

© Мешков И. А., 2020

© Мешкова Н. В., 2020

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРОХОЖДЕНИЯ ПРАКТИК ОБУЧАЮЩИХСЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ
ПО СПЕЦИАЛИЗАЦИИ «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО
УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ»**

Сегодня все большую значимость приобретает необходимость совершенствования системы подготовки, направленной на реализацию новых методологических подходов, концептуальных идей, позволяющих получить компетентных специалистов в области охраны правопорядка. Это является одной из важнейших проблем и одним из приоритетных направлений деятельности полиции на сегодняшний день, в том числе и с учетом изменений, которые произошли и происходят практически во всех сферах жизни общества, требуют новых профессиональных знаний и умений. В этой связи возникает вопрос, что же является важнейшим условием в деле повышения качества подготовки такого специалиста?

Одним из немногих является тот факт, что важнейшим условием является успешное прохождение им практики. Работа курсанта и слушателя в качестве стажера в той или иной должности — это почти гарантированный способ получить практический опыт в профессии. Более того, это возможность для молодого сотрудника полиции побывать в той коммуникационной среде, в которой ему предстоит в будущем работать, возможность получить уникальный опыт работы с наставником, показать свои сильные стороны и проявить свои личностные особенности.

Что такое практика как цель, и почему мы говорим о необходимости заострить внимание на психологической стороне организации практик.

Практику как цель можно рассматривать в виде неразрывной части образовательного процесса, дающий возможность получения практических навыков работы, как возможность проявления личностных качеств, как процесс, облегчающий закрепление полученных теорети-

---

* **Бутиков Андрей Иванович** — начальник факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник полиции.

ческих знаний и навыков, необходимых для итоговой аттестации обучающегося образовательной организации системы МВД России.

Производственная практика — важная часть образовательного процесса в подготовке будущих сотрудников правоохранительных органов, требующая от обучающихся высокой ответственности, самодисциплины, развитых волевых качеств. Содержание практики обуславливает направленность и основы служебного поведения, которые впоследствии будут определять профессиональную деятельность сотрудника полиции¹.

Таким образом, в реализацию данных целей включены три субъекта: образовательная организация, территориальное подразделение, сам обучающийся. В этой связи каждая из сторон имеет свою мотивационную базу.

В данной связи мотивация образовательной организации ясна: это закрепление теоретических знаний; применение знаний и навыков на практике; это возможность сориентироваться в реальной служебной деятельности и увидеть специфику выбранной специальности, которая не совсем видна в теории; возможность максимально получить тот опыт, которого так не хватает выпускникам, молодым сотрудникам полиции при выходе на рабочие места, на конкретные должности в территориальные подразделения ОВД.

Также вполне ясна и мотивация работодателя, т. е. потенциального заказчика специалиста, а именно того территориального органа внутренних дел, который ждет в ближайшем будущем выпускника ведомственной образовательной организации. И в данной связи будущий руководитель ожидает, что у курсанта не просто сформировано желание приобрести профессиональные навыки, а что в большей степени важно — практикант уже владеет определенным арсеналом навыков и умений. То есть, руководитель практики (из числа сотрудников территориальных ОВД) ожидает от практиканта (курсанта или слушателя) умений брать на себя ответственность, умение принимать решения и профессионально подходить к решению служебных вопросов.

Несмотря на то, что в большинстве своем курсанты и слушатели как практиканты требуют значительной части внимания от сотрудни-

---

¹ Злоказов К. В. Реализация практической направленности обучения полицейских в некоторых странах Европы // Прикладная юридическая педагогика: от теории к практике: материалы межведомственной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. С. 52–56.

ков территориальных подразделений, в производственной практике есть неоспоримые плюсы и для принимающей стороны.

Становясь базой практики и взаимодействуя с конкретной ведомственной образовательной организацией, территориальное подразделение получает возможность перспективу подбора наиболее активных, целеустремленных и с высоким уровнем подготовки курсантов и слушателей, которые в ближайшем будущем смогут составить костяк территориального органа.

Теперь перед нами встает вопрос мотивации курсанта и слушателя. Как обучающийся мотивирован на служебную деятельность и сколько в действительности курсантов и слушателей являются теми желанными практикантами, которых с удовольствием берут на практику и на службу в дальнейшем? И, наконец, как работать, с теми, кто не обладает большим потенциалом позитивных личностных качеств.

Рассмотрим особенности прохождения практик на примере обучающихся по специализации «деятельность участковых уполномоченных полиции», в связи с наибольшей взаимосвязью этой категории сотрудников органов внутренних дел с населением, и, как следствие, подвергающихся ежедневным высоким психологическим нагрузкам.

Практика курсантов и слушателей в высших образовательных организациях МВД России организуется в соответствии с приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом и образовательной программой. Во исполнение п. 75.2 этого приказа, с органами, организациями, подразделениями МВД России или структурными подразделениями иных федеральных органов исполнительной власти, с которыми МВД России имеет соглашение о взаимодействии по вопросам подготовки кадров, заключаются договора на прохождение всех видов практик.

Производственная практика курсантов, слушателей проводится в органах, организациях, подразделениях МВД России, направивших их на обучение, и (или) по месту дальнейшего прохождения службы курсантом, слушателем или в ином федеральном органе исполнительной власти, с которым МВД России заключило соглашение о взаимодействии по вопросам подготовки кадров (п. 77.3)

Виды практик определяются федеральными государственными образовательными стандартами. Продолжительность практики опре-

деляется учебными планами и календарным учебным графиком, сроки и места проведения — приказами образовательных организаций, содержание — программами практик. Программы практик, методические рекомендации по организации практик и формы отчетной документации разрабатываются профильными кафедрами образовательных организаций.

Наиболее полно и всесторонне, курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России, получают практические знания по своей специальности на старших курсах¹. В период прохождения практик на четвертом курсе обучения предусмотрена практика по получению первичных профессиональных знаний и умений, а на пятом — производственная практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности.

В рамках исследования, направленного на совершенствование организации и содержания практик, в Санкт-Петербургском университете МВД России в 2019 году проведен диагностический эксперимент. Его целью было выявление профессиональных знаний, умений и опыта профессиональной деятельности, которые курсанты и слушатели получили по результатам практики на 4 и 5 курсе. Изучена и проанализирована нормативная отчетная документация на каждого курсанта: рабочий график (план); индивидуальное задание; дневник практики; отчет практиканта о работе на практике; оценочная ведомость сформированности компетенций; характеристика на практиканта; заключение по результатам практики.

Изучена документация на 31 курсанта 4 курса и 34 слушателя 5 курса факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка (специальность 40.05.02 — правоохранительная деятельность, специализация «Административная деятельность органов внутренних дел», узкая специализация «деятельность участкового уполномоченного полиции»).

Курсанты 4 курса проходили практику в 8 субъектах Российской Федерации (Санкт-Петербург, Ленинградская область, Архангельская область, Кировская область, Республика Коми, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область). Преддипломную практику слушатели 5 курса проходили в 6 различных субъектах Российской

---

¹ Юренкова В. А., Душкин А. С. Методические рекомендации по использованию активных и интерактивных форм проведения учебных занятий в образовательных организациях МВД России. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. 91 с.

Федерации (Санкт-Петербург, Ленинградская область, Республика Крым, Новгородская область, Псковская область, Тверская область).

Большая часть практикантов (72 %) направлялась в Санкт-Петербург и Ленинградскую область, в другие регионы — по одному или два-три человека.

Изучение отчетной документации и анализ участия курсантов и слушателей в работе по рассмотрению дел об административных правонарушениях, которые вправе рассматривать участковые уполномоченные полиции (п. 9 части 2 статьи 23.3. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях — далее Кодекс), выявили ряд существенных недостатков в содержании деятельности практикантов в разных регионах

Прежде всего, выявилось неравномерное количество ситуаций, с которыми знакомились практиканты в центральных и удаленных регионах. Это связано, как правило, с реальным количеством административных правонарушений, работать с которыми должны участковые уполномоченные полиции. В крупных городах значительно чаще встречаются правонарушения, связанные с потреблением алкогольной продукции в запрещённых местах, появлением в общественных местах в состоянии опьянения, мелкое хулиганство, нарушение ПДД пешеходами.

Количество материалов, по рассмотрению таких же правонарушений в регионах, оказалось очень мало, и явно недостаточно для получения твердых практических знаний и навыков для будущей самостоятельной работы.

Из девятнадцати статей, предусмотренных п. 9 части 2 статьи 23.3. Кодекса по двенадцати практическая работа не проводилась нигде, материалы не изучались по следующим видам правонарушений:

— административные правонарушения в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель (статьи 10.4, 10.5);

— административные правонарушения в области дорожного движения (статья 12.1, части 1 и 2 статьи 12.2, части 1, 2, 3 статьи 12.3, статьи 12.22, 12.23, 12.28, часть 1 статьи 12.30);

— административные правонарушения против порядка управления (статьи 19.2, 19.15.1, 19.15.2);

В процентном соотношении это составляет 63 % от общего количества статей Кодекса, которые имеют право рассматривать участковые уполномоченные полиции. То есть практиканты имели воз-

возможность изучить лишь 37 % практических ситуаций, которые они должны решать в будущем.

Таким образом, системная работа по практическому рассмотрению дел об административных правонарушениях, которые имеют право рассматривать участковые уполномоченные полиции, руководителями практик от территориальных подразделений МВД России в различных регионах ведётся слабо. Фактическое содержание практик является не полным и не отвечает требованиям ФГОС предъявляемым к выпускникам образовательных организаций МВД России.

Отсутствие практического опыта работы по рассмотрению разного рода дел, входящих в полномочия участковых уполномоченных полиции, негативно влияет на практическую подготовку в целом, создавая частичное представление о работе участковых. В результате после окончания образовательной организации сотрудник полиции, на которого с первого дня возлагаются служебные обязанности в полном объеме, становится неготовым к качественному рассмотрению материалов об административных правонарушениях, что является поводом для назначения служебных проверок с принятием решения о привлечении сотрудника к дисциплинарной ответственности.

Смена деятельности, сложные условия службы, новый коллектив — при проблемах, связанных с некачественным исполнением служебных обязанностей, деструктивно воздействуют на психологическое благополучие, лежащее в основе адаптационного потенциала профессионала¹. Все это негативно влияет на профессиональную мотивацию и как результат — принятие решения молодым участковым уполномоченным полиции об изменении подразделения прохождения службы или увольнении из органов внутренних дел.

Анализ полученных результатов показал, что совершенствование содержания формирующей и преддипломной производственной практики с учетом региональной специфики, необходимо, и может идти по четырем основным направлениям:

— личное участие руководителей практик от профильных кафедр образовательных организаций в практической подготовке кур-

---

¹ Семакова А. И. Личные особенности курсантов и слушателей Санкт-Петербургского университета МВД России, характеризующихся высоким уровнем психологического благополучия / Материалы всероссийской научно-практической конференции; под общ. ред. А. С. Душкина, Н. Ф. Гейжан. 2019. С. 343–345.

сантов и слушателей по месту расположения ВУЗа, которые бы помогали практикантам систематизировать получаемый ими опыт;

— применение системы образовательных дистанционных технологий для достижения тех же целей в удаленных регионах;

— подготовка будущих практикантов к системе деятельности участковых уполномоченных с целью осознания ими причин отсутствия в их опыте, получаемом на практике, каких-либо видов деятельности, а также восполнения недостающего опыта вопросами к наставнику, анализом материалов и др.;

— подготовка руководителей и наставников формирующей и производственной практики к системному изучению ситуаций, с которыми должны ознакомиться курсанты и слушатели на практике, что обеспечит включение практических проблем в процесс подготовки специалистов¹.

Отдельного изучения заслуживает вопрос прохождения практик всеми курсантами и слушателями в крупных промышленных городах, по месту расположения образовательных организаций. В таких условиях возрастает роль кураторства в ВУЗе МВД России, как важного аспекта совершенствования профессиональной подготовки курсантов и слушателей². Как верно отмечает А. А. Рожков, важной задачей является обнаружение и описание синергетических связей, которые имеются между проводимыми социокультурными мероприятиями и мероприятиями профессиональной направленности³.

Таким образом, производственная практика для курсанта и слушателя часто становится отправной точкой его профессиональной служебной деятельности. Наиболее распространенная ошибка

---

¹ Юренкова В. А. Актуальные проблемы повышения качества профессиональной подготовки и повышения квалификации ведомственных психологов // Психологическая работа в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава: состояние, проблемы и пути решения: Сборник материалов Первой Международной научно-практической конференции. 2018 Издательство: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (Москва). 2018. С. 155–160.

² Юренкова В. А. Куратор в вузе: психолого-педагогический аспект, роль в совершенствовании профессиональной подготовки курсантов // Актуальные проблемы преподавания психолого-педагогических дисциплин в современных условиях. М., 2013. С. 204–206.

³ Рожков А. А., Шалыгина А.П. Особенности социокультурной направленности образования в системе МВД России / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 226–228.

курсантов и слушателей — это формальное отношение к процессу прохождения практики, как к еще одному учебному заданию. Чтобы извлечь из практики максимум пользы, необходимо иметь правильный настрой и понимать, что это уникальная возможность получения личного опыта, находясь при этом еще под крылом своей образовательной организации.

Для мотивации курсантов и слушателей необходимо предоставить им возможность не просто пройти практику в условиях реальной служебной деятельности, здесь важно, чтобы практика представляла собой площадку исследования будущего в жизни сотрудника полиции, и, что еще более важно, исследования особенностей, тонкостей и нюансов будущей профессии участкового уполномоченного полиции.

© Бутиков А. И., 2020

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Деятельность правоохранительных органов связана с множеством нравственных конфликтов, проблем, которые являются следствием специфики их работы. Необходимость обеспечения правопорядка часто приводит к использованию мер принуждения и ограничения прав и свобод личности, что может вызывать неоднозначные реакции со стороны общества. Поэтому для сотрудника полиции важно, чтобы его личные нравственные качества и представления о морали согласовывались с ценностями правоохранительной деятельности. Сущность деятельности правоохранительных органов определена в статье второй Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»¹.

Важнейшими духовно-нравственными ценностями правоохранительной деятельности являются: соблюдение чести и достоинства, следование совести, верность присяге, служебному долгу, мужество, уважение к себе и другим, ценность личности, служение Родине и закону, ответственность, справедливость. В современных условиях эти ценности оказывают значительное влияние на эффективность служебной деятельности. Моральный облик сотрудника, его нравственность и культура находятся в ряду профессионально значимых качеств, определяющих его готовность к выполнению служебных задач. С одной стороны, деятельность сотрудников правоохранительных органов регламентирована законом, нормативными актами. С другой стороны, требования законодательных актов носят общий характер и то, как они будут интерпретированы и применены к определенным ситуациям, решает уже непосредственно сам сотрудник. Поэтому от его уровня духовно-нравственного развития зависит добросовестное

---

* **Васильева Злата Владимировна** — адъюнкт кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.03.2020).

выполнение служебного долга, будет ли поставленная задача решена формально или максимально производительно.

Деонтологический характер носят требования служебных документов, профессиональной этики и общественной морали, что согласуется с ценностями правоохранительной деятельности. Отношение к человеку как к высшей ценности, защита его прав и свобод, гуманность, уважение человеческого достоинства, понимание своей ответственности перед обществом и государством, принципиальность, мужество, беспристрастность в борьбе с преступностью, честность, забота о профессиональной репутации, постоянное самосовершенствование — это лишь некоторые требования к профессионально-нравственному облику сотрудника полиции.

Духовно-нравственные ценности правоохранительной деятельности можно выразить через такие категории этики, как добро (противоположность злу), справедливость, долг, совесть, честь, достоинство. Этические категории носят аксиологический характер, отражают нравственный аспект отношений между людьми. Следование этим категориям зависит, прежде всего, от самосознания личности и от силы влияния общественного мнения.

Добро и зло являются категориями, используемыми для различения нравственного и безнравственного по отношению к другим людям. В защите и утверждении добра (блага) и борьбе со злом (преступностью) проявляется суть правоохранительной деятельности.

Справедливость как принцип нравственности, означающий воздаяние за добро и наказание за зло, лежит в основе права. Справедливость предполагает учет меры добрых дел и, напротив, проступков и определение на этой основе меры поощрений или наказаний. Справедливость означает также равенство людей в пользовании правами, отсутствие препятствий к осуществлению прав. В этом смысле справедливость базируется на признании равной нравственной ценности всех людей, независимо от их конкретных характеристик. Эта категория, определяя соответствие человеческой деятельности нравственным и правовым нормам, предусматривая равное наказание за злое деяние, является базовой для сотрудников правоохранительных органов.

Категория долга является одной из центральных применительно к правоохранительной деятельности. Долг как нравственная необходимость связан с осознанием личностью своей внутренней задачи. Следуя требованиям профессионального долга, сотрудник правоохранительных органов осознанно является носителем нравственных

обязательств перед обществом, реализуя их в собственной практической деятельности. Объективно долг сотрудника полиции выражается в потребности защищать личность, общество, государство. В полной мере необходимость следования служебному долгу раскрывается через субъективное нравственное отношение, когда долг становится основной глубинной потребностью служения Родине, закону.

Совесть определяет способность к критической самооценке, осмысление и переживание своего несоответствия должному. Основой совести является осознание духовно-нравственных ценностей и переживание собственного отклонения от них, а исполненный долг дает нравственное удовлетворение. Совесть, подкрепляемая личными духовно-нравственными установками, позволяет сотрудникам правоохранительных органов качественно выполнять свое профессиональное предназначение.

Категория чести означает степень честности, порядочности, благородства. Профессиональная честь сотрудников правоохранительных органов связана с осознанием высшей ценности выполнения служебного долга. Понимание понятия «честь» зависит во многом от общей культуры и уровня духовно-нравственного развития сотрудника.

Категория достоинства характеризует человека с точки зрения его внутренней ценности. И. Кант выразил основной нравственный закон с помощью категорического императива, побуждения к действию, обязательного для исполнения: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству»¹. Защита чести и достоинства граждан является важным принципом правоохранительной деятельности.

Таким образом, ценности играют ключевую роль в личностном становлении сотрудников правоохранительных органов. Используя воспитательный потенциал комплекса духовно-нравственных ценностей можно ставить и решать задачи по совершенствованию профессиональной деятельности сотрудников полиции (преодоление формализма, коррупции, следование правилам этикета, повышение культуры, формирование гуманистической направленности личности, недопущение профессиональных нравственных деформаций).

© Васильева З. В., 2020

---

¹ Кант И. Критика практического разума // Соч. в 6 т., т. 4, ч. 1. М., 1965. С. 270.

Е. В. Ветрова*,
А. В. Строк**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Как известно, любое преступное деяние оставляет следы того, кто его совершил. При расследовании преступлений главную роль играет тот объект, с которым, так или иначе, взаимодействовал преступник. Его изучение с точки зрения фиксации и обнаружении следов помогает изобличить полностью человека, определить его пол, телосложение и даже примерный возраст. Но как быть сотрудникам правоохранительных органов, если на месте происшествия таких материальных следов не выявлено? Найти преступника становится затруднительно. На помощь приходит применение специальной техники — полиграфа, проводимой специалистом — полиграфологом.

Советский психолог А. Р. Лурия еще в 1920-е годы говорил о важности обращать внимание со стороны следователей на идеальные следы преступления, которые имеют свойства сохранения в самом человеке, который его совершил, отмечая, что «эти следы столь же ощутимы и объективны, как и любые следы внешней среды»¹. Но, не смотря на это советская криминология на протяжении нескольких десятилетий все же отрицала возможность полного применения каких-либо приборов, в том числе и полиграфа, для обнаружения идеальных следов². Уже более позднее криминология и психология после проведения многих научных работ по обоснованию допустимости применения полиграфа при расследовании и раскрытии различных преступлений совершили большой скачек в продвижении данной техники для работы правоохранительных органов. И на данный момент полиграф ши-

---

* **Ветрова Елена Викторовна** — преподаватель кафедры специальных мероприятий и специальной техники Санкт-Петербургского университета МВД России.

** **Строк Анастасия Владимировна** — курсант 641 учебного взвода факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России, рядовой полиции.

¹ Лурия А. Р. Психология в определении следов преступления // Научное слово. 1928. № 3. С. 81.

² Криминалистика: учебник / под ред. И. Ф. Пантелеева и Н. А. Селиванова. М.: Юридическая литература, 1984. С. 30.

роко используется в органах внутренних дел и носит название «психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа».

Особенностью проведения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа является то, что она проводится только в добровольном порядке. То есть лицо, которому предлагается проведение в отношении него данного исследования, имеет право согласиться либо отказаться. Но при этом данный отказ не может рассматриваться в качестве основания для подозрения данного лица в совершении преступления или в сокрытии какой-либо информации, имеющей отношения по расследуемому делу. Необходимо так же отметить, что данный отказ фиксируется в протоколе допроса.

Доказательствами согласно ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ по уголовному делу являются «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»¹. При этом, еще 3 апреля 2013 года Президиум Верховного Суда четко указал, что психофизиологические исследования не могут использоваться в качестве доказательств. Исходя из вышесказанного, возникает вопрос целесообразности проведения данного исследования.

Многие ученые выступают против использования полиграфа в правоприменительной деятельности. Их мнения направлены на то, что данного рода исследование имеет и свои отрицательные стороны. Суть заключается в том, что лицо, проходящее психофизиологическую экспертизу с использованием полиграфа может испытывать страх, волнение или даже чувство «запуганности», которое никак может быть связано с преступлением. В свою очередь устройства могут фиксировать данные реакции как в пользу подозрения данного лица. Поэтому нельзя судить о полной достоверности данного исследования.

Полиграф, являясь техническим средством, использующим при психофизической экспертизе, по сути фиксирует психофизиологическую реакцию человека на заданный вопрос полиграфологом. В связи с этим возникает вопрос о том, что же спровоцировало организм данного лица выдать такую реакцию. И как уже отмечалось выше, такое

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020).

внутренне воздействие может быть связано с любыми факторами, не обязательно значимыми для расследования уголовного дела.

При том, что отказ от прохождения от психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа не может рассматриваться в качестве основания для подозрения данного лица в совершении преступления или в сокрытии какой-либо информации, имеющей отношения по расследуемому делу.

Таким образом, вина человека при совершенном преступлении может доказываться лишь на основе проведения различных процессуальных действий. Применение полиграфа носит необязательных характер. Результаты проведения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в дальнейшем могут использоваться как в качестве доказательств, но для этого необходимо его совершенствование для точности утверждения причастности лица или его вины в преступлении.

© Ветрова Е. В., 2020

© Строк А. В., 2020

М. В. Виноградов*,
О. А. Ульянина**

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОВД

Стремительный рост социальной значимости Интернета стимулировал конкуренцию и соперничество среди «поставщиков информации» за «вещательную инициативу», размещая непроверенные, провокационные и дезинформационные сообщения, тем самым, перегружая информационное пространство и воздействуя на мировоззрение и взгляды своих активных пользователей. Высказываются идеи о том, что это пространство обладает собственной смысло— и мирообразующей тенденцией, имеет характеристики специфического мира, обладающего интересубъективностью, нормативностью, объективированностью¹. В пространстве глобальной сети информацией обмениваются на форумах, сайтах, в чатах различной тематической направленности. Правоохранительные органы Российской Федерации, государственные управленческие структуры не всегда в состоянии своевременно реагировать на процессы движения информационных потоков.

Процесс интенсивной информатизации общества является определяющим при выборе вектора развития социальной, экономической, политической и военной сфер государства. Геополитическое взаимодействие мирового сообщества осуществляется, прежде всего, на информационно-психологическом уровне. Это порождает значительное количество проблем, ключевой среди которых является использова-

---

* **Виноградов Михаил Викторович** — заместитель начальника отдела организации психологической работы Департамента государственной службы и кадров МВД России.

** **Ульянина Ольга Александровна** — ведущий научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления Академии управления МВД России, доктор психологических наук, доцент.

¹ Ашманов И. С. Ментальные эпидемии и «мозговые» вирусы в эпоху информационных войн // Вопросы культурологии. 2019. № 3. С. 9–17; Кубышко В. Л., Крук В. М. Психологические особенности позиционирования негативного образа полиции российской империи в интернет-информационной среде // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2019): материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 апреля 2019 года. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 9–15.

ние данного пространства для проведения операций информационно-психологического воздействия.

А. Г. Караяни, рассматривая сущность и содержание информационной войны, формулирует понятие информационно-психологического противоборства между государствами и их вооруженными силами за достижение превосходства в области получения, обработки, сохранения и доведения до пользователей необходимой военной, политической, технической и иной информации, а также в сфере моральных и психологических возможностей нации, ее армии и флота в интересах достижения политических и военных целей¹.

Осмысливая информационную войну в контексте психологических теорий, В. А. Лисичкин и Л. А. Шелепин указывают, что ее объектом является когнитивно-эмоциональная сфера индивидов, а главной целью — управление интеллектуально-психологическими и социокультурными процессами, обязательным элементом которого выступает неосознанность данного воздействия лицами, подверженными завуалированному влиянию и следующими линии запрограммированного поведения².

В целях реального противодействия угрозам информационного воздействия политика государства должна представлять собой грамотную и хорошо отлаженную систему защиты, предполагающую законодательное регулирование, установление отношений и контроль над средствами массовой информации, идеологическую работу с населением в рамках внутреннего информационного пространства.

В п. 12. Доктрины информационной безопасности России обозначена проблема расширения масштабов использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира, приводящего к подрыву суверенитета и нарушению терри-

---

¹ Дудулин В. В., Савченко И. А. Особенности применения сил и средств информационно-психологического воздействия в ходе гибридных войн // Мир образования — образование в мире. 2018. № 1 (69). С. 89–93; Караяни А. Г., Караяни Ю. М., Цыганков С. В. Использование краудсорсинговых технологий в информационно-психологическом противоборстве в социальных сетях // Военный академический журнал. 2018. № 1 (17). С. 75–82.

² Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Третья мировая (информационно-психологическая) война [Электронный ресурс] / URL: <http://malchish.org/lib/politics/infwar.htm> (дата обращения: 13.07.2019).

ториальной целостности других государств. В эту деятельность вовлекаются религиозные, этнические, правозащитные и иные организации, а также отдельные группы граждан, при этом широко используются возможности информационных технологий. В соответствии с военной политикой Российской Федерации основными направлениями обеспечения информационной безопасности в области обороны страны является нейтрализация информационного воздействия, в том числе направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества¹.

Информационное воздействие на правоохранительную сферу ориентировано на размывание чувства гордости за свою страну, искаженное восприятие существующих угроз национальной безопасности, создание в подразделениях общего состояния подавленности, тревоги за свое будущее, демотивацию и уклонение от выполнения поставленных оперативно-служебных задач.

Каковы же сегодня атаки на российскую полицию с точки зрения справедливости, которые активно прорабатываются в интернет-информационной среде?

Во-первых, это не отвечающий в отдельных регионах современным требованиям уровень социальных гарантий. Запрос на достойную зарплату и иные гарантии входит в противоречие с возможностями государства, живущего в санкционном режиме. Уровень финансирования не обещает сотрудникам, например, достойных и комфортных жилищных условий не то, что для большинства, но даже для нуждающихся.

Во-вторых, возможное принятие законопроектов, предусматривающих ухудшение условий пенсионного обеспечения сотрудников ОВД, в том числе направленных на увеличение минимального 20-летнего стажа службы для получения права выхода на пенсию за выслугу лет (до 25 лет). Регулярно публикуются сведения о предстоящих сокращениях.

В-третьих, повышенный уровень служебной нагрузки в подразделениях с высоким некомплектом, усугубляющийся в ряде случаев отсутствием компенсаций за работу сверх нормальной продолжи-

---

¹ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/4dbff9722e14f63a309bce4c2ad3d12cc2e85f10/ (дата обращения: 19.07.2019).

тельности служебного времени, в выходные и праздничные дни, а также «палочной системой» оценки деятельности.

Следующая уязвимая точка — возможная правовая незащищенность в случае применения физической силы, специальных средств, оружия, а также при проведении различных проверок в отношении сотрудника силами подразделений собственной безопасности ОВД, Следственного комитета, Прокуратуры, ФСБ России.

Еще одна линия, которая актуализировалась в последнее время — это сообщения о несоблюдении отдельными руководителями ОВД профессионально-этических требований к служебному поведению в ходе общения с подчиненными.

Приходится констатировать, что усилия должностных лиц территориальных органов Министерства справиться с регулярными информационными атаками являются явно недостаточными.

Обозначенные выше проблемы ставят в число актуальных задач достижение информационной грамотности сотрудников ОВД как совокупности установок, знаний, умений и навыков, которые позволяют человеку определять, когда и какая информация требуется, где и как ее можно получить, как следует ее оценивать, систематизировать и использовать в соответствии с правовыми и этическими нормами¹.

В связи с этим следует на системной основе осуществлять информационно-психологическое противодействие по таким направлениям, как:

— выявление и классификация потенциальных и реальных источников и каналов (потоков) негативного информационно-психологического воздействия на сотрудников ОВД, определение способов и средств их блокирования, воздействия на них, ликвидации последствий их деятельности;

— превентивное информирование сотрудников по наиболее актуальным для них темам и вопросам, учитывая, что первое сообщение на интересующую тему обычно оказывает влияние на восприятие последующих;

---

¹ Кубышко В. Л., Крук В. М. Психологические особенности позиционирования негативного образа полиции российской империи в интернет-информационной среде // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2019): материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 апреля 2019 года. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 9–15.

— обучение сотрудников приемам защиты от различных форм манипулирования; разъяснение личному составу приемов и техники ведения деструктивной пропаганды, выработка у него психологической устойчивости и готовности к выполнению задач в условиях негативного информационно-психологического воздействия¹.

Следует отметить, что информационная грамотность необходима и ведомственным психологам, поскольку призвана помочь им адекватно решать профессиональные задачи и защищать сотрудников, граждан страны в целом от негативной, в отдельных случаях сознательно искаженной информации относительно деятельности ОВД как на современном этапе, так и в контексте истории российской полиции. Защита от негативного воздействия на умы, психологическая оборона в современном мире информационных технологий предполагает владение навыками критического мышления, осмысления и интерпретации информации, умение работать с ее источниками, видами и типами информационных ресурсов.

На психологов в системе МВД России возлагается задача организовать защиту личного состава от информационно-психологического воздействия незаконных вооруженных формирований, экстремистских и террористических групп, правонарушителей, а также обеспечить преодоление последствий негативного воздействия на психику сотрудников вида разрушений и человеческих жертв, физического, морального и психологического напряжения.

Основными задачами информационно-психологической защиты являются:

1. Разъяснение решений высших органов государственной власти и управления, руководства МВД России задач, стоящих перед подразделением.

2. Динамическое изучение, анализ и доведение до личного состава ОВД сложившейся информационно-психологической обстановки в мире и стране, разъяснение сущности, целей, задач, форм, методов и технических средств проведения информационно-психологических операций со стороны «партнеров», их истинных намерений и интересов.

---

¹ Кораблев С. Е. Психологическая устойчивость сотрудников органов внутренних дел к деструктивному информационному воздействию как проблема эффективности правоохранительной деятельности // Полиция и общество: пути сотрудничества (к 300-летию Российской полиции): сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, 2018. С. 134–139.

3. Прогнозирование возможных психологических действий «партнеров» с целью упреждения воздействий и снижения их эффективности или нейтрализации.

4. Контроль коллективного мнения сотрудников ОВД.

5. Оценка степени подверженности личного состава пропаганде и психологическим действиям.

6. Психологическое просвещение личного состава с целью защиты от негативного информационно-психологического воздействия.

Фундаментом, на котором возможно создание системы защиты от информационного воздействия, являются личностные качества сотрудников.

Способами информационно-психологической защиты являются:

1. Анализ, оценка и прогнозирование информационной обстановки, каналов воздействия на сотрудников ОВД, степени возможной уязвимости личного состава от пропагандистского и психологического воздействия «партнеров».

2. Профилактика информационно-психологического воздействия противника.

3. Нейтрализация информационно-психологического воздействия противника на личный состав:

— активный сбор, анализ и уничтожение пропагандистских материалов противника;

— пресечение слухов, паники;

— мониторинг морально-психологического состояния личного состава;

— осуществление информационного взаимодействия подразделений психологической работы, УОС, подразделений по защите информации.

4. Ликвидация последствий информационно-психологического воздействия:

— выявление лиц (подразделений), подвергшихся информационному воздействию и оказание им психологической помощи;

— выявление причин возникновения дезорганизационных явлений среди сотрудников, их устранение.

Можно выделить два основных уровня организации психологической защиты сотрудника ОВД:

1. Социально-групповой — в качестве субъектов психологической защиты личности выступают служебные коллективы органов, организаций и подразделений МВД России. Психологическая защита

реализуется посредством распространения и использования внутригрупповых информационных потоков и источников, а также специфических для конкретных служебных коллективов и подразделений способов социального взаимодействия, переработки и оценки информации (групповых норм, ориентации, предпочтений определенных коммуникаторов, регламентация правил и процедур работы и взаимодействия с внешними информационными источниками и т. п.). В целях организации социально-групповой психологической защиты применяются психотехнологии формирования благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах, атмосферы корпоративности; создание условий, повышающих эффективность процесса идентификации личности с определенной социальной группой и актуализации чувства принадлежности к подразделению, организации, ее деятельности; психологическая подготовка активного ядра коллектива, руководителей, выступающих, в качестве «медиаторов», авторитетных внутригрупповых источников информации и т. п.

2. Индивидуально-личностный — реализуется посредством формирования навыков психологической саморегуляции и комплекса защитных механизмов и модели поведения личности сотрудника ОВД, которые образуют индивидуальную психологическую защиту. Осуществляется посредством психологического просвещения, психологического консультирования, тренингов, психокоррекции. Одной из ключевых задач психологической защиты является превентивное информирование личного состава, направленное на формирование государственно-правовых взглядов и убеждений, профессионального подхода к анализу и оценке событий, процессов и явлений общественно-политической жизни. Обучение сотрудников приемам защиты от различных форм манипулирования способствует выработке психологической устойчивости и готовности к выполнению задач в условиях негативного информационно-психологического воздействия.

Таким образом, приоритетным направлением в контексте решения обозначенных проблем является обеспечение информационной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз¹.

---

¹ Маслакова М. В. Информационно-психологическая безопасность — основа формирования информационной культуры личности // Инновации в образовании. 2019. № 1. С. 72–78; Олейников С. В. Информационная безопасность: от глобального к локальному измерению // Конфликтология. 2019. Т. 14. № 1. С. 24–34; Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информацион-

При этом защищенность не ограничивается воздействием на сами угрозы безопасности, поскольку нейтрализация или минимизация их вредоносного воздействия может быть обеспечена мерами внутренней защиты самого объекта безопасности. В этой связи необходимым является поиск методов формирования психологической устойчивости к деструктивным информационным воздействиям как способности личности критически оценивать поступающую информацию, оставаясь приверженным базовым человеческим и профессиональным ценностям. Применительно к сотрудникам ОВД — ценности государственной службы — служение России и Закону¹.

© Виноградов М. В., 2020

© Ульянина О. А., 2020

ной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/4dbff9722e14f63a309bce4c2ad3d12cc2e85f10/ (дата обращения: 19.07.2019).

¹ Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Статья 28. Присяга сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/7a342a4d412a6bbb4704a176165a9544fcf9e59b/ (дата обращения: 29.07.2019).

Н. В. Власова*,
М. В. Рейн**

РОЛЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В настоящее время понятие суверенности приобретает все больший интерес и популярность в психологических исследованиях ученых и практиков.

Социально-психологические особенности современной цивилизации, характеризующиеся коммуникативными и информационными перегрузками, нередко подвергают человека одновременному воздействию множеству разнообразных деструктивных факторов в сфере общения — манипуляции, принуждение, угрозы. В данных условиях осознание, наличие и сохранение границ между своей личностью и окружающим миром являются важным предиктором сохранения психологического благополучия человека и ресурсом для предупреждения формирования у него различных форм девиантного поведения.

Согласно теоретическим положениям о суверенности психологического пространства, разработанными в работах С. К. Нартовой-Бочавер, данный феномен формируется у человека в течение всей его жизни «в результате обобщения повседневных ситуаций, в которых субъект либо успешно защищает свои личностные границы, либо терпит неудачу в их отстаивании»¹. Эти границы, вне зависимости от их прочности, отделяют человека от других людей, при взаимодействии с которыми происходит либо их намеренное воздействие на его когнитивную и эмоциональную сферу личности, либо только взаимный обмен информацией между ними. Следовательно, суверенность

---

* **Власова Наталия Викторовна** — доцент кафедры юридической психологии и права Московский государственный психолого-педагогический университет, кандидат психологических наук, доцент.

** **Рейн Марина Владимировна** — студент кафедры юридической психологии и права Московский государственный психолого-педагогический университет.

¹ Нартова-Бочавер С. К. Психологическая суверенность и особенности межличностного общения // Социальная психология и общество. 2014. Том 5. № 3. С. 42–50.

можно определить не только как индивидуальный феномен, но и как объект межличностного контакта.

При сохранной суверенности психологического пространства человек чувствует себя в обществе безопасно, обладая при этом умеренным чувством автономии, способностью регулировать силу и эмоциональность внешних воздействий. Он не готов принимать недопустимые для него ценности, а в общении демонстрирует большую независимость и аутентичность¹.

В случае же депривированной суверенности человеку свойственны такие характеристики как подчиняемость, неуверенность в себе, повышенная внушаемость. Именно они свойственны людям, склонным к аддиктивному поведению.

Так, характеризуя межличностные отношения аддиктов, А. Ю. Егоров приводит такие их поведенческие особенности, как «неспособность переносить одиночество, заниженная самооценка, хроническое чувство опустошенности»². В классификации нехимических аддикций, предложенной Ц. П. Короленко³ среди видов, связанных с межличностным взаимодействием, принято выделять любовную аддикцию, аддикцию избегания, аддикцию отношений. Данные аддикции, связанные, прежде всего, с деформацией в сфере личностной суверенности, имеют схожие детерминанты их формирования. К ним можно отнести: неустойчивость самооценки, неприятие себя, проблемы в установлении контакта с окружающими. Так, человек, испытывающий трудности в осознании и принятии границ собственной личности, в межличностном общении нередко демонстрирует навязчивость, поступки его являются импульсивными, противоречивыми, а выражение искренних чувств в близких отношениях вызывает затруднения. При этом нарушение суверенности приводит к тому, что человек позволяет контролировать себя, легко оказывается под чьим-то воздействием, ему навязывают чуждые для него ценности, идеи и смыслы.

Испытывая постоянное воздействие множества стрессогенных факторов, человек с депривированной суверенностью вынужден ис-

---

¹ Власова Н. В. Экзистенциальные проблемы современного юношества. Акмеология. 2014. № S3-4. С. 53–54.

² Егоров А. Ю. К вопросу о новых теоретических аспектах аддиктологии // Наркология и аддиктология: сб. науч. тр. Казань, 2004.

³ Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Социодинамическая психиатрия. М.; Екатеринбург, 2000.

катель способы совладания с ними, вырабатывать такие копинг-стратегии, которые могли бы снизить их негативное воздействие.

В классификации копинг-стратегий можно выделить базовое разделение на проблемно-ориентированный и эмоционально-ориентированный копинг. Первый тип нацелен на изменение сложившейся ситуации, второй же имеет целью регуляцию эмоционального состояния субъекта, вызванного состоянием фрустрации. Проблемно-ориентированные стратегии связаны с большей эффективностью деятельности, субъективно они воспринимаются как более адаптивные. Фокусировка на самой задаче способствует повышению эффективности деятельности, но лишь в некоторой степени уменьшает интенсивность эмоциональных переживаний.

В то же время различные эмоционально-ориентированные стратегии помогают справиться с негативными переживаниями, но оказывают существенное отрицательное влияние на эффективность деятельности субъекта. В связи с этим применение данной стратегии может быть адекватно в ряде ситуаций, сопровождающихся чрезмерными эмоциональными переживаниями. Эффективность реализации той или иной копинг-стратегии может определяться только субъективной оценкой самим человеком.

Единственной копинг-стратегией, которая считается практически в любых ситуациях неадекватной, является стратегия избегания. Данный вид совладающего поведения не эффективен и может приводить «к ухудшению как самой ситуации, так в дальнейшем и к нарушениям здоровья»¹.

Сформированность личностной зрелости является наиболее важным фактором ситуации развития именно в юношеском возрасте, т.к. на данном возрастном этапе завершается подготовка к взрослой жизни. Формирование ценностных представлений, мировоззрения, суверенности и выбор адекватных стратегий совладающего поведения определяют зрелость личности, ее устойчивость к негативным факторам среды, в том числе к различным формам девиаций. Вышеуказанные теоретические положения и определили цель нашего исследования — выявить

---

¹ Рассказова Е. И., Гордеева Т. О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 3 (17). С. 33–34.

связь между уровнем психологической суверенности и применяемыми копинг-стратегиями в юношеском возрасте¹.

В процессе проведенного нами эмпирического исследования применялись следующие методики: «Суверенность психологического пространства» (С. К. Нартова-Бочавер), «Диагностики межличностной зависимости» (Р. Гиршфильд, адаптация О. П. Макушиной), «Диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении» (В. В. Бойко), «Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями» (Р. Лазарус, адаптация Л. И. Вассермана). Для обработки данных применялся метод корреляционного анализа Спирмана.

Выборку составили 86 человек в возрасте 18–25 лет (средний возраст 21,8), 49 женщин и 37 мужчин. Все участники проживают в городе Москва, имеют среднее (57 человек) и высшее (29 человек) образование.

Анализ результатов исследования показал, что нормативный уровень суверенности психологического пространства демонстрирует 70 % выборки, у 30 % суверенность снижена. Следовательно, можно говорить о том, что менее 1/3 опрошенных действительно испытывают затруднения в определении своей суверенности. При этом показатели суверенности физического тела снижены у 28 % респондентов, суверенности территории у 22 %, суверенности вещей у 12 %, суверенности привычек у 23 %, суверенности социальных связей у 20 %, суверенности ценностей у 21 %. Полученные данные свидетельствуют о неспособности данной части выборки защищать и развивать свое психологическое пространство, осознавать границы своего тела, вещей и территории, имеют затруднения в самостоятельном выборе социального окружения, ценностей и привычек. Эти данные в целом соответствуют результатам опросов по показателям склонности к аддикции лиц в данной возрастной группе.

Согласно результатам анализа выбора копинг стратегий, юноши и девушки с депривированной суверенностью в 30 % продемонстрировали повышенный уровень эмоциональной опоры на окружающих, 50 % опрошенных отмечают неуверенность в себе, 6 % — обладают

---

¹ Буслаева Е. Л. Ценностные ориентации современной молодежи. В сборнике: Социальное положение детей, подростков и молодежи в современном обществе материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х частях. // Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, 2010. С. 159–162.

сниженной потребностью в автономии, 39 %, напротив, демонстрируют высокий уровень данной потребности. У 28 % выборки выявлены высокие показатели межличностной зависимости. При этом повышенный уровень применения стратегии избегания демонстрируют 24 % выборки. Данная особенность проявляется в попытках преодоления трудностей посредством отрицания либо игнорирования проблемы, ухода в фантазии, переключением на формирование иллюзорных ожиданий. Меньше всего в выборке зарегистрированы показатели выбора стратегии положительной переоценки. Отсюда следует, что респондентам в целом не свойственно переосмысление проблемной ситуации как стимула для личностного роста и саморазвития.

Согласно данным корреляционного анализа, мы получили подтверждение нашего предположения о связи (с отрицательной корреляцией) выбора стратегии избегания со шкалами суверенности психологического пространства ($R=-0,382$ при $p=0,001$), суверенности физического тела ($R=-0,342$ при $p=0,001$), суверенности территории ($R=-0,271$ при $p=0,01$), суверенности привычек ($R=-0,291$ при $p=0,001$), суверенности социальных связей ($R=-0,337$ при $p=0,001$), суверенности ценностей ($R=-0,331$ при $p=0,001$). Кроме того, нами получена положительная корреляция со шкалами потребности в эмоциональной опоре ($R=0,600$ при $p=0,001$); неуверенности в себе ($R=0,464$ при $p=0,001$); межличностной зависимости ($R=0,524$ при $p=0,000$).

Полученные в процессе исследования результаты свидетельствуют о том, что юноши и девушки, не обладающие достаточным уровнем суверенности психологического пространства и неспособные определять и отстаивать границы между Я и другими, постоянно прибегают к эмоциональной опоре на окружающих. Они не уверены в себе и обладают межличностной зависимостью, предпочитают в стрессогенных обстоятельствах стратегию избегания. Им, как правило, свойственно уклонение от ответственности и отсутствие каких-либо активных действий по разрешению ситуации. Такие люди находятся в устойчивой системе зависимых отношений, пренебрегают собственными потребностями и отрицают наличие проблем.

Таким образом, результаты проведенного исследования продемонстрировали, что для профилактики формирования аддиктивного поведения, межличностной зависимости и повышенной внушаемости необходимо скорректировать уровень психологической суверенности, снизить вероятность использования стратегии избегания и, напротив, расширить диапазон применения других более эффектив-

ных в данных условиях копинг стратегий. Осуществление психопрофилактической работы на данном направлении важно для формирования у человека прочных личностных границ, что, в свою очередь, будет способствовать его осознанию себя и своих целей предоставить ему возможность противостоять негативным факторам воздействия ситуаций и других людей, выстраивать адекватное межличностное взаимодействие, следуя собственным принципам, быть гуманным и толерантным, соблюдать общепринятые нормы и правила.

© Власова Н. В., 2020

© Рейн М. В., 2020

Н. Е. Водопьянова*,
А. В. Глебова**

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕВИАНТНЫМ ФОРМАМ ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЁЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ (БУЛЛИНГУ И КИБЕР-БУЛЛИНГУ)

«Мы много работали со школьными сообществами, и ребята сами говорили, что сегодня то, что раньше было в школе, когда травят одного ребенка в классе, переключившись в интернет. Все это приводит к тому, что многие дети, сталкиваясь с этим, могут покончить жизнь самоубийством», — Мария Воропаева, председатель Молодежного парламента при Госдуме.

Случается, что правоохранительные органы сталкиваются с необходимостью расследования подростковых самоубийств на почве кибер-буллинга, коллективных унижений. Насилие, издевательства, буллинг можно было встретить в подростковой очень давно. Но примерно с 2007 года, с появлением социальных сетей и гаджетов с качественными видео камерами, возник кибербуллинг как массовое явление. Стали возможны моментальные рассылки сообщений, фотографий с издевательским и порочащим человека содержанием. Гаджеты с видеокамерами, сравнительно дешевые и доступные, есть сегодня у большинства школьников, а в больших городах — практически у каждого. При травле аспект огласки и связанного с ним унижения и психологического насилия стал гораздо мощнее из-за быстрой скорости и масштаба распространения информации.

Жертва склонна чувствовать вину за происходящее и стыд. Когда об унижении и издевательствах может узнать не только часть одноклассников, а сто, тысяча, и даже миллион пользователей Интернет, это может быть непереносимой трагедией для подростка с его максимализмом и социальной неопытностью. Добавить драматизма

---

* **Водопьянова Наталья Евгеньевна** — профессор кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности СПбГУ, доктор психологических наук, доцент.

** **Глебова Александра Валерьевна** — аспирантка факультета психологии СПбГУ.

ситуации может полное отсутствие поддержки дома, а тем более, виктимблейминг и непонимание со стороны взрослых.

Травля, издевательства, буллинг в России не являются уголовно и административно наказуемыми деяниями. На Западе распространены не только антибуллинговые организации, но есть поддержка и защита на законодательном уровне. К примеру, в США, штат Джорджия, еще в 1999 году был принят закон о защите от буллинга и наказания за него. В Канаде в 2012 году 15-летняя Аманда Тодд покончила жизнь самоубийством после изощренной травли в интернете и группового избиения пятнадцатью подростками. Мать девочки организовала фонд, который помогает подросткам бороться с психическими расстройствами, вызванными шантажом и травлей в сети. Канадские программы по предотвращению буллинга направлены на родителей, подразумевается, что родители и сотрудники школы должны научиться распознавать агрессоров и уметь их «лечить». В Германии за буллинг в сети наказывают, в октябре 2017 года там был принят закон о недопустимости травли в интернете. В Новой Зеландии еще в 2015 году в силу вступил закон, согласно которому кибербуллинг и онлайн-троллинг признаны уголовными преступлениями. В 2016 году в британской полиции открыли отделение по кибербуллингу, призванное распознавать онлайн-преступления.

В России работают с последствиями травли и кибер-буллинга, а не делают упор на их предотвращение. Как показывает опыт зарубежных организаций, предотвращение травли может быть гораздо эффективней, но важно, в каком качестве оно проводится. Можно проводить профилактику среди подростков, повышая их осознанность. Но, зарубежные исследования последних пятнадцати лет продемонстрировали, что это не дает результатов¹ [3, с 38,39]. Важна работа с родителями и учителями.

На сегодняшний день актуально изучение черт жертвы, ее окружения, семьи, социально-экономических условий. Это дает возможность спрогнозировать, кто из подростков наиболее подвержен виктимизации.

В данной статье представлен анализ российских и зарубежных исследований социально-психологических характеристик жертв за последние пятнадцать лет.

---

¹ Merrell, K. W., Gueldner, B. A., Ross, S. W., & Isava, D. M. (2008). How effective are school bullying intervention programs? A meta-analysis of intervention research. *School Psychology Quarterly*, 23, 26–42.

Рассмотрим влияние на виктимизацию подростка различных факторов в его окружении: микросистемы (семья и друзья), мезосистемы (учитель и класс).

Отношения с близкими людьми, с родителями, с друзьями имеют наиболее непосредственное влияние на поведение молодежи. Отношения между родителями и подростком очень значимы. Отсутствие родительского участия¹, родительской поддержки, как было установлено, связаны с совершением издевательств. Исследования также выявили связь между негативными семейными взаимодействиями² и жестоким обращением с детьми³, а также семейным абюзом. Жестокое обращение с детьми подвергает риску виктимизации как мальчиков, так и девочек со стороны сверстников. Жестокое обращение может способствовать развитию стилей взаимодействия со сверстниками, которые часто встречаются среди жертв хулиганов².

Подросток мужского пола может стать жертвой, если его мать препятствует развитию его самостоятельности². Мальчики с чрезмерно заботливыми матерями, становятся жертвами своих сверстников из-за трудностей в приобретении нового опыта в одиночку, неготовности к самостоятельности. У них не развиты навыки, необходимые для разрешения конфликтов. Мальчики, которые не могут развить чувство автономии, необходимое для получения и поддержания своего статуса в группе сверстников, являются, как правило, жертвами издевательств. Девочки, если их матери эмоционально оскорбительны, враждебны, отстранены, тоже подвергаются буллингу. Матери не смогли сформировать у них здоровые навыки межличностного общения. Они становятся жертвами из-за плохой эмоциональной регуляции и проблем общения².

Теория привязанности, которая предполагает, что качество привязанности к воспитателям влияет на их межличностные отношения в более поздние годы, может объяснить, почему абюзивность и конфликтность родительско-молодежных отношений и взаимодействия

---

¹ Barboza, G. E., Schiamberg, L. B., Oehmke, J., Korzeniewski, S. J., Post, L. A., & Heraux, C.G. (2009). Individual characteristics and the multiple contexts of adolescent bullying: An ecological perspective. *Journal of Youth and Adolescence*, 38, 101–121.

² Duncan, R. D. (2004). The impact of family relationships on school bullies and victim. (pp. 227–244). Mahwah, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers

³ Yodprang, B., Kuning, M., & McNeil, N. (2009). Bullying among lower secondary schoolstudents in Pattani Province, Southern Thailand. *Asian Social Science*, 5, 46–52.

может влиять¹ на поведение хулиганов. Дети в раннем возрасте, имеющие надежную привязанность к своим родителям, могут более позитивно относиться к другим людям. Те, кто не имеет надежной привязанности к своим опекунам, скорее всего, будут развивать плохие социальные навыки², что может привести к конфликтам между сверстниками и отвержению сверстников. Отсутствие надежных привязанностей также может привести к проблемному поведению в детстве, например агрессивному поведению в школе. Дети нарциссических родителей часто травмированы в семье, не имеют друзей и подвергаются буллингу.

Насилие между родителями и стиль взаимоотношений родителей — значительный фактор риска возникновения конфликтов между детьми. Подростки, подвергающиеся насилию со стороны родителей дома, скорее всего, будут подвергаться издевательствам в школе, станут жертвами буллинга. Дети, ставшие свидетелями насилия между своими родителями, значительно чаще травят своих сверстников по сравнению с теми, кто не подвергался насилию и абьюзу со стороны родителей. Взаимосвязь между насилием дома и буллингом может быть объяснена теорией социального обучения, которая предполагает, что дети учатся поведению через наблюдение и ролевое моделирование⁵. Дети могут научиться воспринимать издевательства и агрессию как законные способы взаимодействия со сверстниками, если так общаются дома. Также дети могут иметь привычку к нарушению их психологических и физических границ со стороны взрослых и поэтому не защищаться от нападок сверстников.

Подростковый возраст — это период, когда дружба и поддержка сверстников являются очень существенными. Подростки ищут автономии от своих опекунов и обращаются к своим друзьям за социальной поддержкой. Плохие отношения между сверстниками и отсутствие поддержки со стороны друзей являются значительными факторами риска для буллинга. Сверстники играют значительную роль в издевательствах, виктимизации и совершении преступлений.

Признание со стороны сверстников — это защита против виктимизации. Подросток с низким уровнем принятия сверстниками и без социальной поддержки подвергается повышенному риску вик-

---

¹ Monks, C. P., Smith, P. K., Naylor, P., Barter, C., Ireland, J. L., & Coyne, I. (2009). Bullying in different contexts: Commonalities, differences and the role of theory. *Aggressive and Violent Behavior*, 14, 146–156.

² Малкина-Пых И. Виктимология. Психология поведения жертвы. с 33

тимизации. Качество дружбы является еще одним важным фактором, важна позитивная дружба, она может защитить от виктимизации. Подросток, не имеющий лучшего друга, рискует подвергнуться издевательствам со стороны своих сверстников в школе.

Принадлежность к группе сверстников и влияние на нее в подростковом возрасте защищает от виктимизации. Привязанность к школе, положительное отношение к пребыванию в школе позволяет подросткам воздерживаться от делинквентного и антисоциального поведения.

Школьная среда влияет на то, как дети относятся к агрессии. Поведение учителей, их взрослые ролевые модели способствуют хулиганскому поведению. Учителя могут провоцировать травлю детей или попустительски относиться к ней.

Важно понимать отношение учителей к школьникам и их возможную вовлеченность в буллинг. Учителя могут влиять на отношения учащихся со сверстниками и их восприятие школьной среды. Именно учитель может запустить сценарий игры «жертва-спасатель-преследователь», пожаловавшись классу на ученика из позиции «жертвы», тем самым как бы давая добро на то, чтобы класс его преследовал, став «спасателем». А после того, как класс совершил нападки на неугодного ученика, учитель может никак это не остановить, и буллинг начнется. В травлю включатся ученики, привыкшие к деструктивным отношениям дома.

Позитивное участие учителей в академической и социальной жизни своих учеников значительно уменьшает чувство неуверенности учащихся в своей школе¹. Если учителя вмешиваются в инциденты с издевательствами, то ученики обращаются к ним за помощью.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что влияние семьи и дома первостепенно в процессе виктимизации, а влияние отношений в школе вторично.

В последние годы интернет-издевательства, в которых причиняется вред или дискомфорт конкретному лицу или группе лиц, привлекают внимание СМИ и исследователей. По мере того как все большее число молодежи получает доступ к интернету, мгновенным сообщениям, чатам и блогам, интернет-издевательства превратились в новую форму жестокости среди молодежи. Случаи кибербуллинга

---

¹ Hong, J. S., & Eamon, M. K. (2011). Students' perceptions of unsafe schools: An ecological systems analysis. *Journal of Child and Family Studies*

встречаются и в России, однако борьбу с ним пользователи сети ведут пока без поддержки на законодательном уровне.

В России отсутствует законодательная база, определяющая преследователей и жертв травли. Но гражданская инициатива и социальные службы открыли телефон горячей линии при Комитете по социальной политике города Санкт-Петербург. В социальной сети ВКонтакте есть группа Anticybermobbing. Там можно получить консультацию онлайн.

В Москве существует бесплатная служба «Дети онлайн» с бесплатной горячей линией, где профессиональную психологическую и информационную поддержку оказывают психологи.

© Водопьянова Н. Е., 2020

© Глебова А. В., 2020

ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БЫТА И ДОСУГА

Особенности нравственно-психологической характеристики личности несовершеннолетнего преступника позволяют выделить причины его антиобщественного поведения, определить типовые направления коррекции личности, содержание мер ранней профилактики правонарушающего поведения.

Личностные качества несовершеннолетних преступников имеют свои возрастные особенности, которые, хотя и присущи всем подросткам, но далеко не всегда играют решающую роль в мотивации преступного поведения. При определенных условиях они могут лишь усилить восприятие отрицательного влияния или облегчить возникновение криминогенной ситуации.

По наблюдениям Е. С. Жигарева, для несовершеннолетних характерны такие, определяемые возрастом особенности, как недостаточный жизненный опыт, незавершенность формирования социальных установок, повышенная внушаемость, ориентация на неформальную группу, стремление показать себя слишком взрослым, демонстрация независимости¹. Несовершеннолетние, совершившие насильственные преступления, как правило, имеют низкую успеваемость, безразличное, недобросовестное отношение к учебе или работе.

Существенное значение при оценке личности несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления в сфере быта и досуга, имеют характеристики, раскрывающие проведение ими свободного времени. Субъективно наиболее значимой сферой для несовершеннолетних правонарушителей, по мнению К. Е. Игошева и Г. М. Миньковского, является досуговая, и связанная с ней деятельность оказывает более существенное формирующее воздействие на личность, чем

---

* **Гаврилова Ольга Вячеславовна** — преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

¹ Жигарев Е. С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания. М., 1990. С. 13.

в нормотипе¹. Именно здесь происходит наиболее интенсивное формирование антиобщественных установок нравственного незрелых молодых людей, реализация этих установок в противоправном поведении.

Характер проведения свободного времени и ценностных ориентаций в сфере досуга во многом определяет направленность поступков несовершеннолетнего. Свободное время в жизни подростка занимает значительный объем. Наукой уже установлена роль досуговой сферы в формировании личности детей и подростков. Многочисленные позитивные возможности досуга сплошь и рядом используются крайне неудовлетворительно.

В изменение сознания детей и подростков вносит область досуга, связанная со средствами массовой информации (СМИ): печатные издания, телевидение, Интернет, кино и занимают особое место в жизни несовершеннолетних. Не могло не затронуть подростков увлечение Интернетом, компьютерными играми. Компьютерные игры зачастую сопряжены с пропагандой жестокости, насилия и агрессии.

Фильмы, проповедующие насилие, способствуют тому, что несовершеннолетние зрители, находясь под их влиянием, сами проявляют насилие даже без видимого повода, ради желания походить на «суперменов». Многие несовершеннолетние, совершившие насильственные преступления заявляли, что значительный объем информации о формах и способах насилия и жестокости они получили при просмотрах фильма.

Большинство подростков свои отношения с друзьями считали хорошими, указывали на следующее: вместе «было интересно», «занимали равноправное положение в компании», «помогали друг другу».

Другой круг интересов в сфере досуга — участие в различных кружках и секциях. Спортивные интересы несовершеннолетних правонарушителей специфичны. Бокс, атлетизм, тяжелая атлетика, борьба, футбол, хоккей — этим видам спорта отдавали предпочтение наши респонденты. Однако для них типична неустойчивость интересов: даже занятия спортом имели для них лишь кратковременную привлекательность. Экономические проблемы последних десятилетий значительно сократили объем посещения несовершеннолетними кино, спортивных секций. В связи с этим, у большинства неблагополучных подростков, отмечается нерациональное использование свободного времени, чрезвычайно редкое присутствие социально продуктивных видов деятель-

---

¹ Игошев К. Е., Миньковский Г. М. Семья, дети, школа. М., 1989. С. 237.

ности. Предшествующий совершению преступления, опыт правонарушающего поведения подростка обычно связан с бессодержательностью его досуга, праздностью. Таким образом, механизм развития социально-негативной ориентации личности формируется у несовершеннолетних обычно не от внутренней потребности к определенным формам деятельности, а в обратном порядке: пустое и пагубное времяпрепровождение закрепляется в привычку, развивая подчас низменные потребности, связанные, например, со злоупотреблением спиртных напитков.

Показатели нравственно-психологической характеристики личности подростков, совершивших насильственные преступления в сфере быта и досуга, во многом были обусловлены сформировавшимися потребностями подростков в организации своего свободного времени. Отсутствие социально полезных занятий в процессе проведения досуга, узость интересов, наряду с имевших место у многих несовершеннолетних конфликтных отношений с окружающими в основных сферах деятельности, во многом, способствовали организации особых отношений между ними. Такая «выделенность» отношений проявлялась особо заметно в процессе общения подростков между собой (нецензурная брань, засоренная речь, особый сленг, присущий именно данной общности несовершеннолетних и т. п.), в отношениях с окружающими (грубость и хамство, цинизм и пошлость), в отношении к результатам труда других людей.

Разбирая психологические особенности личности несовершеннолетнего правонарушителя, нельзя проигнорировать особенности его темперамента. Наиболее значимой особенностью характера несовершеннолетних, совершивших насильственные, преступления является неуравновешенность, частая и быстрая смена настроений, неумение контролировать свои поступки, легкое попадание под влияние других людей.

Исследования отмечают у несовершеннолетних правонарушителей развитость таких негативных свойств, как грубость, озлобленность, агрессивность, лживость, безответственность, отсутствие сострадания к другим. При этом характерным является не проявление одного из них, а наличие комплекса, свидетельствующего о нравственной деформации личности в целом. Личность несовершеннолетнего, совершившего насильственные деяния, в определенной степени характеризуют и данные об его поведении, предшествующие совершению преступления. И это естественно, указывает профессор И. И. Карпец, ибо процесс формирования общественной опасности личности правонарушителя

происходит постепенно¹. И вполне закономерно, что различные административные, дисциплинарные и иные правонарушения предваряют первичные преступления подростков. Более половины несовершеннолетних до начала преступной деятельности находились в поле зрения сотрудников полиции и доставлялись в органы внутренних дел за различные правонарушения: мелкие кражи, употребление спиртных напитков, бродяжничество, жестокое обращение с животными, драки со сверстниками.

Обратимся к характеристике личности несовершеннолетних женского пола. Женщинам, убедились мы, присущи такие особенности, как повышенная эмоциональность, впечатлительность, лабильность нервной системы, которая накладывает определенный отпечаток на мотивацию преступной деятельности несовершеннолетних женского пола. Криминологические исследования показывают, что у большинства несовершеннолетних женского пола, совершивших насильственные преступления, имеются устойчивые отклонения в нравственной направленности, выражающиеся в отсутствии положительных установок².

Наиболее характерны для изученных девушек следующие отрицательные черты: истеричность, эгоизм и индивидуализм, озлобленность, грубость, дерзость, упрямство, распущенность, жадность, легкомысленное отношение к жизни, отсутствие чувства стыда. Нравственная деформация личности девушки-правонарушительницы отражается и на ее эмоциональных особенностях. Им присущи эмоциональная возбудимость, агрессивность поведения, конфликтность, несдержанность, вспыльчивость. Важнейшим показателем, определяющими нравственный фон личности несовершеннолетнего преступника, является его отношение к антиценностям, и, прежде всего, к алкоголю. Все больше насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, сопряжены с жестокостью. Среди других особенностей несовершеннолетних, совершающих насильственные преступления в сфере быта и досуга, можно выделить две основных: возрастная незрелость, связанная именно с возрастной характеристикой (часто проявляемая инфантильность, неопытность, неадекватная реакция на внешние раздра-

---

¹ Карпец И. И. Пределы криминологических исследований // Социалистическая законность. 1968. С. 31.

² Юсупов М. Р. Криминологический анализ современного состояния преступности и личности несовершеннолетних девушек-преступниц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 17.

жители, мнимый героизм и демонстрируемая по любому поводу смелость и стремление к групповым действиям.

При выявлении нравственных качеств, представляющих наибольшую ценность для этих несовершеннолетних, установлено, что большинство из них ценят: жестокость, физическую силу, властность. При совершении насильственных преступлений несовершеннолетними значительную роль играют их личностные качества, относящиеся к эмоционально-волевой сфере. Эти преступники более эмоциональны, чем законопослушные подростки, и поэтому для них характерны импульсивные действия. Роль эмоций и эмоциональных состояний в механизме совершения криминального деяния признается большинством авторов¹.

Среди типичных нравственно-психологических черт несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления в сфере быта и досуга, выделяются эмоциональная неуравновешенность и равнодушие, тщеславие, упрямство, нечувствительность к страданиям других, жестокость.

Ослабление или отсутствие чувства стыда — наиболее значимый недостаток этой группы несовершеннолетних. А ведь это морально-нравственное качество — один из существенных элементов регулирования законопослушного поведения. В эмоционально-волевой сфере зафиксировано ослабление чувства сострадания, готовности оказать помощь «слабому».

Что касается волевых черт характера, то тут явственна противоречивая тенденция: с одной стороны, ослабление волевых качеств у некоторой части несовершеннолетних преступников, а с другой — четко выраженное наличие волевых качеств у остальных, в основном у лидеров.

При разборе мотивации преступного поведения несовершеннолетних, считаем, необходимым обратить внимание на следующий момент. В целом мотивация насильственных преступлений несовершеннолетних носит, эмоционально-ситуативный характер.

Несовершеннолетним преступникам свойственно противоречивое сочетание отрицательных и положительных черт личности. Полное представление о личности требует выявления и ее положительных сторон. Максимальное использование положительного личностного потенциала необходимо для достижения целей перевоспитания. К нрав-

---

¹ Енгальчев В. Ф., Шипкин С. С. Судебно-психологическая экспертиза: методическое руководство. Калуга; Обнинск; М., 1997. С. 113; Кудрявцев И. А., Ратинова Н. А. Криминальная агрессия. М., 2000. С. 90–96.

ственно-положительным качествам, отмечаемым у несовершеннолетних правонарушителей, относятся дружелюбие, отзывчивость, заботливость, проявляемые в отношениях с товарищами и некоторыми членами семьи. Однако при этом характерна избирательность их проявления и существенно сниженная распространенность по сравнению с обычными сверстниками.

А. Н. Ильяшенко отмечает, что в последние годы во многих регионах страны отмечается увеличение среди насильственных преступников лиц с психическими аномалиями¹. Отклонения от нормы в психическом развитии отмечается среди несовершеннолетних правонарушителей в несколько раз чаще, чем в возрастной группе в целом. Среди подростков с правонарушающим поведением преобладают лица с психопатическими чертами личности, задержкой в умственном развитии, страдающие неврозами, а не с тяжелыми и стойкими заболеваниями нервной системы. Значительная часть заболеваний связана с неблагоприятными условиями жизни и воспитания либо существенно усугублена ими². По данным исследований доля несовершеннолетних с психическими аномалиями среди, совершивших насильственные преступления, составляет, примерно, 10 %. В подавляющем большинстве — это лица с психопатическими чертами личности, не связанными с отягощенной наследственностью, а приобретенными вследствие неблагоприятных условий жизни и воспитания в семье. На индивидуальном уровне конфликтность, импульсивность поведения, связанные с расстройствами нервной системы, могут иметь решающее значение в совершении преступления.

Для профилактики существенным является следующее обстоятельство: отклонение от нормы в психическом развитии, в пределах вменяемости, у несовершеннолетних правонарушителей часто остается латентным и устанавливается экспертизой после привлечения к уголовной ответственности.

Отклонения от нормы в психическом развитии, в том числе, и не исключаящие вменяемости, становятся в настоящее время все более распространенными, поэтому, в индивидуально-предупредительной деятельности, необходимо учитывать их повышенную вероятность, что требует, наряду с общими, использование специальных мер. Необходи-

---

¹ Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье. М., 2003. С. 237.

² Баженов А. В., Гомонов Н. Д., Саблина Л. С. Криминогенное поведение несовершеннолетних. М., 2002.

дима целенаправленная работа правоохранительных органов, других субъектов профилактики с контингентом лиц, имеющих психические аномалии. В частности, необходимо выработать механизм взаимодействия органов здравоохранения и органов внутренних дел, который может быть представлен в виде организации учетов лиц, имеющих психические аномалии, взаимообмена информацией по ним, согласованных совместных мероприятий, соответствующих профилю каждого органа, по индивидуальному воздействию на конкретную личность, регулярного подведения итогов такого взаимодействия. Наряду с мерами специального характера в отношении таких лиц должны активно применяться медицинские меры, в том числе психотерапевтическое вмешательство, проводимое врачами-психотерапевтами¹.

Для указанной категории несовершеннолетних характерно наличие комплекса негативных свойств, свидетельствующих о нравственной деформации личности в целом. У них, как правило, отсутствуют планы на будущее. Для их досуга характерна бессодержательность, праздность, неустойчивость интересов. Бесцельное времяпрепровождение среди сверстников часто связано у них с употреблением спиртных напитков, наркотических веществ и поглощает почти все свободное время. Для многих характерна возрастная незрелость. По сравнению с обычными сверстниками у них снижено наличие положительных качеств, и наблюдается избирательность их проявления.

Отклонения от нормы в психическом развитии отмечается среди несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления в сфере быта и досуга, в несколько раз чаще, чем в возрастной группе в целом.

Дефекты правового сознания вставших на преступный путь в сфере быта и досуга, более глубоки, чем у законопослушных сверстников. Они не располагают ни объективными, ни субъективными предпосылками для формирования позитивного правосознания.

© Гаврилова О. В., 2020

---

¹ Антонян Ю. М., Горшков И. В., Зулкарнеев Р. М., Сапрунов А. Г. Насилие в семье. М., 1999. С. 133–134.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К УСЛОВИЯМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Министерством внутренних дел уделяется значительное внимание обновлению и стабилизации кадрового состава. Одной из существенных проблем является недостаточный уровень адаптивного потенциала молодых специалистов к условиям профессиональной деятельности, что проявляется в снижении их мотивации к службе, результативности труда, нарушениях служебной дисциплины.

Вопросы адаптации молодых сотрудников правоохранительных органов, а также факторы, влияющие на их становление, раскрывали исследователи: А. М. Столяренко, А. В. Резепин, А. Ф. Караваяев, О. В. Томилова, С. А. Ларионова, А. В. Молоканова, Е. А. Вертягина, А. С. Петрова, М. А. Шелепова, Д. А. Александрова, Ю. А. Кравцова, В. В. Ермолаева, И. Ю. Кобозев, Ю. Ю. Комлев и др.

Адаптация — процесс приспособления человека (индивидуальных особенностей) к новым условиям жизнедеятельности¹. Адаптация человека как личности предполагает активное управление им процессом взаимодействия с внешней средой, что должно быть учтено в ходе комплексных мер по психолого-педагогическому сопровождению процесса адаптации молодых сотрудников ОВД.

Адаптация молодого специалиста к условиям труда содержит три вида взаимосвязанных друг с другом адаптаций: психофизиологическую (приспособление сотрудника к условиям оперативно-служебной деятельности, к режиму работы и отдыха), социально-психологическую (приспособление сотрудника к нормам и ценностям служебного коллектива, к системе складывающихся организационных взаимоотношений, особенности его вхождения в коллектив) и профессиональную (овладение молодым специалистом профессиональными умениями и навыками, компонентами профессиональной деятельности, осознание

---

* **Гайнуллина Айгуль Вильевна** — доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

¹ См.: Казаков А. В. Психологические факторы адаптации молодого дипломата к службе в МИД России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 292–294.

ее социальной сущности, активное приспособление к требованиям профессии и традициям служебного коллектива).

К критериям адаптированности молодых специалистов к условиям служебной деятельности исследователи относят: эффективность выполнения профессиональных обязанностей; умение выстраивать конструктивный диалог с руководством, наставниками, коллегами и гражданами; готовность принимать самостоятельное решение в условиях дефицита времени и информации; способность прогнозировать ситуации, создающие опасность для трудового процесса и эффективно устранять их (предупреждение нарушений служебной дисциплины, чрезвычайных происшествий); выполнение профессиональных обязанностей без существенных нарушений физического и психического здоровья¹.

Адаптация молодых специалистов включает²:

— подготовительный этап, который длится до момента принятия кандидата на службу и предусматривает профориентацию, профессиональную консультацию, профессионально-психологический отбор;

— этап профессиональной адаптации, протекающий до формирования профессионально важных качеств сотрудника, характеризующих его адаптированность, что занимает около года и предусматривает комплекс мероприятий организационно-педагогического, методического и психологического характера по повышению адаптационного резерва молодых специалистов;

— этап профессионального саморазвития, продолжающийся до 3–5 лет и предусматривающий: актуализацию у специалистов стремления к личностному и профессиональному росту, рост самостоятельности и инициативности в достижении высоких результатов по службе.

Психолого-педагогическое сопровождение адаптации молодых специалистов ОВД — скоординированная работа руководителей, воспитателей, психологов и наставников, по оказанию помощи молодым сотрудникам в органичном и своевременном включении в конкретные условия оперативно-служебной деятельности, систему взаимоотношений служебного коллектива путем применения современ-

---

¹ См.: Комлев Ю. Ю. Адаптация и закрепление молодых специалистов в ОВД в контексте полицейской реформы: результаты социологических исследований // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 6–18.

² См.: Петрова А. С., Шелепова М. А. Профессиональная адаптация молодых специалистов ОВД: понятие и пути совершенствования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3 (46). С. 29–33.

ных психолого-педагогических приемов и методов, обеспечивающих эффективное выполнение им служебных обязанностей.

Полагаем, что в целях стабилизации процесса вхождения молодых сотрудников в полицейские ряды необходимо обратить внимание, прежде всего, на стимулирование их профессионального роста, совершенствование системы оценки деятельности, снижение бумажного документооборота, рациональное распределение нагрузки, повышение социально-психологической компетентности руководителей в работе с персоналом, своевременное проведение мониторинга адаптивного потенциала молодых специалистов, особенно относящихся к группе повышенного психолого-педагогического внимания.

© Гайнуллина А. В., 2020

**ТЕХНОЛОГИЯ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ
КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ**

Эффективность организации научно-исследовательской деятельности курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России характеризуется широким использованием современных образовательных технологий.

В педагогических исследованиях последних лет большое внимание уделяется технологии проектного обучения. Ряд исследователей называет её наиболее перспективной формой организации научно-исследовательской деятельности.

«Метод проектов», «проектная деятельность», «проектная технология» по мнению большинства исследователей являются идентичными понятиями, представляя собой способ (технологию) организации образовательного пространства по проектированию собственного исследования.

Метод проектов сформировался в начале XX века в Соединенных Штатах Америки, однако, идея об использовании проектов в обучении возникла еще в XIII веке, когда Ж. Ж. Руссо предложил «свести всю массу уроков к общей цели, которую интересно проследить».

Основоположником метода проектов является американский педагог Д. Дьюи, предложивший модель новой школы — «школы труда», основным способом обучения которой являлось самостоятельное исследование учащимся окружающей действительности в проектной форме, иными словами, учение на основе приобретаемого опыта. Он предлагал «строить обучение на активной основе, через целесообразную деятельность ученика, сообразуясь с его личным интересом именно в этом знании»¹.

---

* **Гарец Дарья Борисовна** — адъюнкт кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Дьюи, Дж. Демократия и образование [Текст]: пер. с англ. / Дж. Дьюи. М.: Педагогика пресс, 2000. С. 64.

Позднее проектную деятельность в широкий педагогический контекст ввел его ученик В. Килпатрик, который рассматривал метод проектов как деятельность, осуществляемую группой детей «от всего сердца», построенную на их сиюминутном желании¹.

Г. Л. Ильин в 1995 г. обосновал теоретические основы проектного образования, в рамках которого возникает возможность «перехода от массового к персонифицированному образованию»². По его мнению, цель проектного обучения заключается в предоставлении учащимся возможности самостоятельно творить знания и создавать образовательную продукцию. Также, он ввел в научный оборот следующие категории: «проективное образование», «проективное мышление», «проективная культура».

С появлением и развитием информационно-коммуникационных технологий практические возможности проектной деятельности значительно расширились.

В качестве важнейшего фактора развития образования проектирование рассматривает В. П. Бедерханова, выделяя два направления в практике его организации. Первое заключается в интенсивных формах создания проектов (инновационные, оргдеятельностные игры, проектировочные сборы), второе — в пошаговом проектировании образовательного процесса всеми субъектами³.

В педагогических работах Н. М. Бортыко обоснованы и раскрыты основные принципы педагогической деятельности: принцип проективности, интерактивности и рефлексивности. Описанный им проективный подход обеспечивает профессионально-личностную самореализацию и самоопределение будущего специалиста⁴.

Широкое применение в контексте преподавания отдельных дисциплин метод проектов приобретает в 2000-х годах. Так, первым в процессе преподавания иностранных языков его использует Е. С. Полат. Метод проектов, по ее мнению, представляет собой «со-

---

¹ Килпатрик В. Х. Метод проектов. Применение целевой установки в педагогическом процессе: пер. с англ. Е. Н. Янжул / В. Х. Килпатрик. Л.: Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1925.

² Ильин Г. Л. Теоретические основы проективного образования: дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 1995. 390 с.

³ Бедерханова В. П. Педагогическое проектирование в инновационной деятельности: учеб. пособие / В. П. Бедерханова, П. Б. Бондарев. Краснодар, 2000. 352 с.

⁴ Борытко Н. М. В пространстве воспитательной деятельности: монография / Н. М. Борытко. Волгоград: Перемена, 2001. 181 с. С. 44–46.

вокупность приемов, действий учащихся в их определенной последовательности для достижения поставленной задачи — значимой для них и представленной в виде некоего конечного продукта»¹, преследующий цель научить самостоятельному критическому мышлению, размышлению, принятию самостоятельных аргументированных решений, работе в команде.

От метода проектов педагогическое сообщество переходит к проектному обучению, проектному воспитанию и проективному образованию.

Таким образом, проектная деятельность является сложным многогранным явлением и в педагогической литературе трактуется неоднозначно. В своем исследовании И. Ф. Бережная выделяет общие базовые положения проектирования²: направленность на создание новых продуктов и изучение имеющегося опыта; направленность на реализацию и выработку личностного проекта, мотивирующего обучающегося и представляющего для него жизненный смысл; выход за пределы настоящего (просмысливание); проектирование осуществляется и исходит из интересов обучающихся; сам обучающийся является субъектом проектирования; проектная деятельность является средством саморазвития, развития творческих способностей и личности в целом; реализация проекта и достижение гарантированных результатов.

Технология проектного обучения включает в себя совокупность поисковых, исследовательских, проблемных, коммуникативных методов, ориентированных на развитие творческого мышления и профессиональной компетентности³.

Данную технологию характеризует ряд особенностей, находящих отражение в организации самостоятельной работы курсантов и слушателей в аудиторное и внеаудиторное время, в развитии творческого мышления как результата профессиональной подготовки будущих специалистов, в использовании активных методов обучения, в создании личного уникального опыта профессиональной деятельности.

---

¹ Полат Е. С. Метод проектов на уроке английского языка // Иностранные языки в школе. 2000. №№2,3. С. 3–10; 3–9.

² Бережная И. Ф. Педагогическое проектирование индивидуальной траектории профессионального развития будущего специалиста: монография / И. Ф. Бережная. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012. С. 48–49.

³ Ступицкая М. А. Новые педагогические технологии: учимся работать над проектами. Рекомендации для учителей, учащихся и родителей / М. А. Ступицкая. Ярославль: Академия развития, 2008.

Проектная деятельность позволяет обучающимся сформировать индивидуальный стиль усвоения информации, определить темп работы, овладеть навыком коллективной творческой деятельности, направленной на выполнение различных проектов, а также сглаживает границы между теоретическими знаниями и практическими умениями будущего специалиста.

Организация проектной деятельности в процессе формирования научно-исследовательских умений у курсантов и слушателей способствует решению профессионально важных задач таких, как: самостоятельное приобретение теоретических знаний; применение полученных знаний в практической деятельности; развитие научно-исследовательских умений; развитие коммуникативных умений (работа в группах, ведение диалога, поддержание дискуссии, формирование и аргументация позиции, др.).

Результатом научно-исследовательской деятельности курсантов и слушателей в условиях технологии проектного обучения являются творческие проекты, выполняемые в три этапа: 1) исследовательский — включает в себя поиск и определение проблемы, обоснование темы проекта, определение цели, выдвижение гипотезы, формулирование задач, анализ предстоящей работы, разработка алгоритма действий, определение способов оформления результатов; 2) процессуально-деятельностный — направлен на сбор и анализ информации, выполнение технологических операций в соответствии с разработанным алгоритмом, использование интерактивных методов и средств обучения, а также форм и методов контроля (самоконтроля), оценки (самооценки) результатов деятельности; 3) завершающий — подведение итогов, оформление результатов проектной деятельности, презентация проекта, рефлексия.

Историко-педагогический анализ технологии проектного обучения, ее развития и трансформации свидетельствует о все возрастающем влиянии на профессиональную подготовку будущих специалистов. Применение проектной деятельности в образовательном процессе способствует поиску возможностей эффективного формирования научно-исследовательских умений у курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России.

© Гарец Д. Б., 2020

Р. В. Глубоковских*,
В. Ю. Курдюкова**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ПРИ ПОИСКЕ И ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦ, СКРЫВАЮЩИХСЯ ОТ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, СЛЕДСТВИЯ И СУДА В ЖИЛИЩЕ

Информационно-психологическое воздействие является непременным атрибутом деятельности сотрудников правоохранительных органов при решении различного рода оперативно-служебных задач. Методы и приемы психологического воздействия прямо не регламентированы действующим законодательством, однако при соблюдении сотрудниками морально-этической стороны, могут являться дополнительным инструментом достижения стоящих перед ними целей в сложных с точки зрения правового регулирования ситуациях, например, при организации и осуществлении такого актуального и востребованного направления деятельности полиции как розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от отбывания уголовных наказаний.

В качестве одной из возможных разновидностей сложных ситуаций, которые возникают при реализации оперативно-розыскной деятельности, рассмотрим укрытие разыскиваемых лиц в квартирах и помещениях, собственниками которых они не являются. В указанных случаях особенности розыскной деятельности органов внутренних дел в полной мере не раскрываются ни в федеральных законах, ни в ведомственных нормативно-правовых актах МВД России. Поскольку, как правило, разыскиваемые лица не проживают по месту своей регистрации и находят временные прибежища у родственников или знакомых, не полным образом охваченная законодательством нормативная база по непосредственному задержанию разыскиваемого лица, находящегося в этот момент в квартире либо ином жилом по-

---

* Глубоковских Роман Владимирович — адъюнкт кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России.

** Курдюкова Виктория Юрьевна — адъюнкт кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

мещении, ему не принадлежащем, является актуальной проблемой в работе сотрудников полиции. Также спорными являются действия сотрудников полиции по обнаружению разыскиваемого лица, укрывшегося в квартире в элементах мебели и интерьера.

Зачастую неоткрытая дверь является непреодолимым препятствием для сотрудников полиции в задержании подозреваемого (обвиняемого), скрывшегося за ней. Это обусловлено следующими правовыми особенностями:

— Использование в качестве осмотра квартиры следственного действия «осмотр места происшествия» неуместно в связи с тем, что осмотр производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения (ч. 5 ст. 177 УПК РФ). В случае отказа проживающих в жилище лиц от осмотра последний не может быть произведен; а в случае его производства повлечет привлечение сотрудников к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 286 УК РФ.

В создавшемся правовом вакууме наиболее эффективным является производство обыска в жилище без необходимости получения согласия проживающих в нем лиц. Однако на практике, в виду оперативности решения задачи задержания разыскиваемого, оперуполномоченные не успевают сообщить следователю или дознавателю адрес обнаружения скрывающегося лица, а последние, в свою очередь, лишены возможности оперативно ходатайствовать в суде о проведения обыска. Обнаружение скрывающегося лица в вышеуказанных местах без наличия постановления о производстве обыска, предписанного ч. 16 ст. 182 УПК РФ, является незаконным, а в случае уклонения обвиняемого от суда к тому же невозможным в связи с окончанием расследования и, соответственно, любых следственных действий. Что также в большинстве случаев исключает возможность решения поставленной задачи путем проведения обыска.

Нередко разыскиваемые в момент их обнаружения в квартире используют такие укрытия как раскладные кровати и диваны, шкафы, холодильники, стеллажи, подсобные помещения, антресоли, а также запираются в кладовках, балконе, туалете или ванной комнатах. При этом другие лица, находящиеся в квартире, как правило, не оказывают необходимого содействия, а, напротив, всячески пытаются препятствовать задержанию родственника или знакомого, дезинформируя сотрудников полиции. Так, например, 03.01.2019 оперативными сотрудниками Управления уголовного розыска УМВД России по Калининградской области в квартире дома, рас-

положенного на ул. У. Громовой г. Калининграда, установлено местонахождение гражданина «В», обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 228.4 УК РФ; 28.03.2019 в квартире на ул. Отдельной г. Калининграда установлено местонахождение гражданина «К», обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 УК РФ. В обоих указанных случаях разыскиваемые скрывались от правоохранительных органов намеренно, находились в федеральном розыске и в момент непосредственного обнаружения укрывались в не принадлежащих им квартирах — в шкафу и в раскладном диване, соответственно. Подобные ситуации не единичны. Имеющиеся в распоряжении авторов материалы розыскной работы УУР УМВД России по Калининградской области свидетельствуют о том, что ежегодно группой сотрудников уголовного розыска в составе 2–3 оперативников устанавливается местонахождение около 100 разыскиваемых преступников. Из них 3–4 скрываются в укромных местах квартир, собственниками которых являются иные лица¹. Несмотря на то, что каждая подобная ситуация является уникальной, обусловленной многими факторами, стоящие перед сотрудниками полиции задачи, должны решаться наиболее эффективно. Считаем необходимым в рамках рассматриваемой темы воспользоваться ситуационным подходом, основу которого формирует выбор конкретных действий в определённой ситуации под действием определенных обстоятельств². С точки зрения данного подхода универсального наилучшего способа действия не существует. Действия рассматриваются в рамках ситуации, поэтому лучший их способ должен соответствовать возможности оперативно приспособиться к меняющейся обстановке и определённой ситуации. Таким образом, сотрудник полиции с учетом анализа всех имеющихся факторов (тяжесть совершенного преступления, наличие меры пресечения в виде заключения под стражу, наличие оружия у задерживаемого, наличие в квартире агрессивно настроенных по отношению к сотрудникам лиц либо иной опасности), должен принять решение о задержании фигуранта имеющимися силами незамедлительно либо о подготовке специальной операции по его задержанию (выставление заса-

---

¹ Отчеты о результатах оперативно-служебной деятельности 3 отдела УУР УМВД России по Калининградской области за 2018 год и 1 квартал 2019 года.

² Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография / Давыдов С. И. Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2009.

ды, подготовка и получение разрешения в суде на проведение обыскового мероприятия, задействование сил и средств специальных подразделений и т. д.).

При использовании ситуационного подхода возможно решение «адаптивных задач» с применением психологического инструментария, а именно методов информационно-психологического воздействия. В качестве методов воздействия в рамках розыска и задержания скрывающихся в жилых помещениях лиц мы предполагаем использование основных методов информационно-психологического воздействия, применяемых в оперативно-розыскной деятельности, описанных А. И. Башкирским: метод передачи информации, убеждение, принуждение, внушение, постановка и варьирование мыслительных задач¹. Так метод информационно-психологического воздействия в контексте рассматриваемой линии оперативной работы служит решением конкретной коммуникативной задачи. Метод воздействия может быть реализован посредством различных приемов. Под приемами информационно-психологического воздействия мы понимаем совокупность средств воздействия, объединенных определенным алгоритмом применения в целях реализации метода воздействия в конкретных условиях задержания. Среди психологических средств воздействия будут предложены как вербальные (словесные), так и невербальные (жесты, мимика, пантомимика) стимулы, а также задействование различных модальностей восприятия, регуляция уровня удовлетворения потребностей человека и вовлечение его в специальным образом организованную деятельность. Комбинация перечисленных средств может оказывать кумулятивный эффект, многократно увеличивая силу оказываемого воздействия.

В целях чёткого понимания и планирования своих действий, выбора методов и приемов воздействия, их последовательности, условий реализации и предотвращения возможных нежелательных последствий сотрудники полиции должны тщательно проанализировать имеющуюся информацию. Мы полагаем, что для организации тактически грамотных действий по задержанию преступника необходимо обладать достоверной информацией о том:

— находится ли преступник в данный момент в квартире или информация о его местонахождении является непроверенной. При-

---

¹ Башкирский А. И. Общение и перевоплощение в оперативно-розыскной деятельности: учебно-методическое пособие. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2005.

знаками достоверности информации о местонахождении в жилище преступника может быть его появление на балконе, перед окном, слышимость через стену соседнего помещения голоса преступника или разговоров с ним жильцов;

— находятся ли в квартире иные лица, помимо разыскиваемого. Существует ли вероятность того, что сотрудника полиции в данной ситуации добровольно пустят в жилище или же окажут сопротивление. Например, не откроют дверь и «займут глухую оборону» или проявят активную агрессию.

После сбора и анализа соответствующей информации сотрудники полиции принимают решение о выборе тактики действий и осуществлении задержания разыскиваемого лица, скрывающегося в жилом помещении. Практическим решением в данной ситуации может быть применение разработанного нами комплекса приемов информационно-психологического воздействия, описанных ниже.

1. Приемы информационно-психологического воздействия при опросе лиц, проживающих по соседству.

По прибытии к месту предполагаемого местонахождения разыскиваемого лица, сотрудникам полиции рекомендуется, не проникая в жилище, занять позицию наблюдения за входной дверью и окнами до выяснения планировки помещения, наличия дополнительных выходов, доступа в подвал или на крышу, через которые преступник может незаметно покинуть место пребывания. Данная задача может быть реализована посредством опроса соседей или иных лиц, проживающих вблизи объекта наблюдения или посещающих интересующий адрес.

На стадии установления психологического контакта с опрашиваемым лицом важной задачей является предупреждение его возможного нежелания сотрудничать и сообщать известную ему информацию. В процессе решения этой задачи крайне значимым является создание доверительного отношения к сотруднику полиции, а также ощущения безопасности и отсутствия угрозы негативных последствий у опрашиваемого лица (например, мести со стороны разыскиваемых лиц). Убеждение в необходимости оказания содействия сотрудникам полиции, на наш взгляд, может быть реализовано посредством использования положительных качеств личности опрашиваемого, взывания к гражданскому долгу, актуализации потребности в оценке и признании, а также иных способов морального стимулирования лица в зависимости от его социального положения, системы ценностей и нравственных норм, выявленных в процессе общения.

2. Приемы информационно-психологического воздействия на лиц, являющихся собственниками жилого помещения или иных лиц, находящихся в жилище совместно с преступником.

При подтверждении данных о том, что разыскиваемый находится в квартире не один, рекомендуется произвести телефонный звонок лицам, находящимся в помещении, предупредив их о своём скором прибытии (около 20–30 минут) с целью проведения опроса по обстоятельствам проживания и причинам уклонения от правоохранительных органов разыскиваемого лица. В разговоре необходимо с использованием уверенной интонации представителя власти акцентировать внимание на том, что сотрудники полиции придут по интересующему адресу независимо от того, хотят того проживающие в нем лица или нет. Создание стойкого убеждения о неотвратимости появления в жилище сотрудников полиции актуализирует страх привлечения к ответственности за укрывание преступника от правоохранительных органов и желание оказать помощь скрывающемуся лицу, незамедлительно сообщив ему об этом, что спровоцирует последнего покинуть временное место пребывания. В данном случае задержание может быть проведено у подъезда, на лестничной клетке или в ином удобном (исключающем попытку бегства) месте.

В случае, если преступник, несмотря на получение данной информации, не покинул временное жилище, то через некоторое время необходимо войти в помещение и начать диалог с проживающими в нем лицами, по возможности не вызывая подозрений в осведомленности о наличии в квартире разыскиваемого. В этот момент главным является установление психологического контакта с лицами, проживающими по данному адресу, путем проявления доброжелательного отношения и ведения сопутствующих бесед на отвлеченные темы в целях снятия тревоги или страха, вызванных угрозой обнаружения скрывающегося лица. С использованием соответствующих вербальных и невербальных средств необходимо продемонстрировать, что присутствие полиции в доме является формальным и сотрудники не осведомлены о нахождении разыскиваемого лица в квартире, осуществляя свою работу «из-под палки». С этой целью можно использовать следующие фразы: «Да, конечно, мы Вам верим. Это понятно, что его у Вас быть не может», «Не беспокойтесь, это стандартная процедура, которую мы обязаны провести», «Нас сюда направил начальник, мы не можем не выполнить указание». При этом одному из сотрудников целесообразно оформлять протокол опроса как мож-

но более длительное время, применяя приемы искусственного затягивания беседы. Остальным необходимо внимательно внешне осмотреть все доступные взгляду места потенциального укрытия преступника. Идеальным результатом применения описанных приемов будет являться момент, когда собственники жилища под влиянием целенаправленного информационно-психологического воздействия перестанут ощущать угрозу и, желая поскорее избавиться от присутствия сотрудников, сами начнут демонстрировать и предъявлять к осмотру все комнаты и помещения в жилище. Так, имея доступ к той или иной комнате, после визуального осмотра помещению сотруднику полиции, обладающему точной информацией о нахождении разыскиваемого в квартире, значительно легче будет определить предположительное место его укрытия.

Далее, для того, чтобы конкретизировать местонахождение скрывающегося лица, целесообразно продемонстрировать осведомленность о наличии в квартире преступника (например, фразой: «Мы знаем, что он сейчас здесь») или предположение об этом («Соседи говорят, что он у Вас сейчас живет», «Может быть, он без вашего ведома в квартире спрятался?»), чем вновь создать обеспокоенность и эмоциональное напряжение. Данный прием направлен на то, чтобы активизировать произвольную реакцию проживающих в квартире лиц, проявляющуюся в необдуманных возгласах, резких эмоциональных реакциях, невербальных проявлениях, указывающих на конкретное место, где именно может прятаться преступник. С этой целью возможно перечисление потенциальных укрытий или прямое указание на конкретные места с наблюдением за невербальными проявлениями жильцов. Например, с помощью последовательного произнесения фраз: «Может быть, он у Вас в кладовке... в шкафу... в холодильнике... в диване?» и т.д. или «Всё ясно, он под кроватью» с демонстрацией резкого импульса выдвинуться в ту сторону. Свидетельством правильности выдвинутого предположения могут являться: неконтролируемый беглый взгляд или спонтанные жесты, указывающие на предмет мебели или иное укрытие; стремление под любым предлогом отдалиться от этого места и увести сотрудников в противоположную сторону; вегетативные реакции в виде покраснения или побледнения кожных покровов, повышенной потливости, тремора рук; комплекс мимических проявлений испуга: поднятые брови, широко раскрытые глаза, напряженные веки, приоткрытый рот.

После определения точного укрытия разыскиваемого при помощи перечисленных приемов производится его задержание с применением физической силы и специальных средств в установленном законом порядке. Особое внимание при этом уделяется наличию или отсутствию у задерживаемого оружия либо иных опасных предметов. Очень важно, чтобы действия сотрудников полиции были непредсказуемы и внезапны для задерживаемого в целях предупреждения его нападения на сотрудников полиции или успешного бегства. В этих целях уместно применение невербальных средств коммуникации, когда сотрудник жестами указывает остальным на место обнаружения преступника и сигнализирует о непосредственном начале действий по его задержанию.

В дальнейшем, в случае поступления жалоб в надзорные инстанции на действия сотрудников полиции, факт нахождения в квартире сотрудников можно обосновать необходимостью задержания лица в соответствии со ст. 14 «Закона о полиции». Открытый шкаф, либо другая мебель и предметы интерьера во всех случаях объясняются результатом фиксации наличия посторонних звуков или движения внутри указанных предметов.

Таким образом, до тех пор, пока в российском законодательстве не определена основа по регламентации действий полиции в изучаемых ситуациях, сотрудники вынуждены действовать спонтанно и ситуативно. Успешное задержание разыскиваемого лица является результатом своевременной и техничной импровизации и умелого оказания манипулятивного влияния с использованием методов и конкретных приемов информационно-психологического воздействия на граждан, имеющих непосредственное отношение к проведению мероприятия.

© Глубоковских Р. В., 2020

© Курдюкова В. Ю., 2020

Н. А. Гончарова*,
А. А. Сарсенова**

ЗНАЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЧНОСТНОЙ НАДЕЖНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Актуальность исследования служебной лояльности обусловлена объективными причинами повышения требований к подготовке кадров для органов внутренних дел Российской Федерации и повышением уровня надежности при выполнении служебных обязанностей. Как было определено на втором заседании Расширенной рабочей группы по реформированию МВД России, дальнейшее преобразование органов внутренних дел Российской Федерации предусматривает, в первую очередь, повышение уровня профессионализма кадрового состава. Это предполагает наличие у сотрудников внутренней готовности к эффективному выполнению должностных обязанностей, понимание целей организации, принятие ее ценностей, сформированность внутренних психологических установок и нравственных мотивов приверженности и причастности к организации, что в совокупности составляет содержание служебной лояльности сотрудников органов внутренних дел.

Коренные преобразования в системе МВД, которые были инициированы в ходе реализации указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», ориентированы, прежде всего, на улучшение кадрового состава данного ведомства. Сущность мер, направленных на совершенствование работы с кадрами, состоит в формировании личности сотрудника лояльного к ценностям и задачам правоохранительных органов, и это является приоритетным средством в противодействии негативным явлениям в организации, а также коррупционному поведению¹.

---

* **Гончарова Наталья Андреевна** — доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

** **Сарсенова Асель Азилбековна** — адъюнкт кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Указ Президента РФ от 24.12.2009 № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Социальные и экономические реформы, проведенные в современном российском обществе, существенно влияют на мировоззрение и ценности граждан, представления о морали и нравственности¹. Воздействие современных средств массовой информации и компьютерных технологий оказывает влияние и на мотивационно-ценностную систему сотрудников органов внутренних дел. В сознании личности субъектов труда в настоящее время представлены стратегии построения жизни и профессиональной карьеры на основе системы ценностей, ориентированных на личную выгоду, быстрое достижение высокого качества жизни и комфорта. Этот процесс негативным образом сказывается на организационной культуре органов внутренних дел². Вследствие длительного неблагоприятного социально-психологического воздействия трансформируются представления сотрудников о приверженности организационным целям и ценностям.

На фоне оттока профессиональных кадров, кандидаты на службу в органы внутренних дел стали рассматривать ее как средство быстрого и необременительного материального обогащения, в связи с этим выявлена тенденция нарастания процессов подмены реального содержания профессиональной деятельности ценностями утилитарного содержания. Об этом свидетельствуют ежегодные обзоры состояния морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, при этом внимание обращается на корыстную направленность, выявленную в ходе профессионального психологического отбора.

Проблемы утечки квалифицированных кадров могут быть решены посредством целенаправленного формирования у сотрудников лояльного отношения к организации. Сформированная лояльность выступает в качестве профессионально важного свойства личности, наличие которого повышает уровень дисциплинарной ответственности и законности, а также способствует эффективному выполнению поставленных перед организацией оперативно-служебных задач, та-

---

¹ Гончарова Н. А., Костылева И. В. Психологические особенности аксиологической надежности сотрудников органов внутренних дел на различных стадиях профессиогенеза [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 3. С. 25–33.

² Гончарова Н. А. Механизмы профессионального дизонтогенеза и профессиональные деформации личности // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. Сборник научных трудов: Ялта: РИО ГПА, 2017. Вып. 57. Часть 4. С. 309–315.

ких как «пресечение противоправных деяний, устранение угрозы безопасности граждан и общественной безопасности», «осуществление оперативно-разыскной деятельности в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений», а также «выявление лиц, имеющих намерение совершить преступление»¹.

В настоящее время вопросы служебной лояльности в системе органов внутренних дел практически не изучены, а фундаментальные и эмпирические изыскания в данном направлении отсутствуют. Ограниченное количество информации теоретического содержания отражено в отдельных публикациях (В. В. Ермолаев, С. В. Горностаев). В исследованиях, в качестве основных показателей служебной лояльности сотрудников правоохранительных органов, предлагается понимать служебный долг, качественное исполнение служебных обязанностей, а также умение правильно оценивать ситуации и принимать в них решения, соответствующие требованиям служебного долга². Так, в исследовании В. В. Ермолаева было рассмотрено взаимодействие представлений о профессиональной карьере у сотрудников органов внутренних дел с различным уровнем их организационной лояльности. Было установлено, что различие в уровне организационной лояльности определяется не только особенностями представлений о профессиональной карьере, но и рядом других детерминант, таких как наличие определенных личностных особенностей, определяющих специфическое поведение индивида при взаимодействии с организацией, системой коммуникаций внутри организации, особенностями деятельности организации и возможной совокупностью данных факторов³.

Выводы:

1. Лояльность представляет собой совокупность личностных свойств, обеспечивающих надежность субъекта труда, особенно в деятельности, которая сопряжена с необходимостью противостоять негативным явлениям в обществе, охранять идеологические ценности государства и воздействовать на граждан. Лояльный сотрудник — это

---

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900. Ст. 12.

² Горностаев С.В. Проблемы формирования служебной лояльности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная наука. 2015. №3 (31). С. 69–72.

³ Ермолаев В. В., Представления о профессиональной карьере у сотрудников полиции с разным уровнем лояльности к организации // Вестник ВИ МВД России. 2012. № 4. С. 162–166.

всегда надежный сотрудник, который обладает необходимой совокупностью нравственных, мотивационных, ценностно-смысловых, когнитивных свойств, обеспечивающих безошибочное поведение.

2. Психологические механизмы служебной лояльности обеспечивают идентификацию личности с ценностями служения, преданности, устойчивости и надежности, поэтому лояльное поведение сотрудников органов внутренних дел проявляется в верности целям и ценностям организации, ориентации на профессиональные цели, профессиональной компетентности, высокой мотивации на достижение реальных практических результатов в деятельности

3. Сущность лояльности сотрудников органов внутренних дел выражена в совокупности надежных профессиональных установок, необходимых для безошибочного восприятия и понимания особенностей профессии, регламентации деятельности, сложности различных режимов работы. Такой же позиции в определении надежности придерживается и Г. С. Никифоров, подчеркивая не только значимость профессионального мастерства, но и нравственные качества сотрудников, которые в свою очередь влияют на безопасность, безаварийность и безошибочность труда. Поэтому понятия лояльности и надежности сотрудника в профессиональной деятельности являются тесно связанными понятиями.

4. Лояльное отношение сотрудников органов внутренних дел к организации характеризуется такими показателями нормативного поведения, которые соответствуют требованиям законности, ответственности по отношению к миссии организации. Это предполагает компетентное поведение субъектов данной сферы в выполнении оперативно-служебных задач, направленность на взаимодействие с другими субъектами в целях обеспечения эффективности организации, а также ценностно-смысловую ответственность за деятельность организации.

© Гончарова Н. А., 2020

© Сарсенова А. А., 2020

М. А. Гонтаренко*,
К. В. Злоказов**

ПЕРЕЖИВАНИЕ ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ ЗАНЯТИЯ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Морально-психологическая подготовка личного состава органов внутренних дел предполагает проведение занятий по психологической тематике. В данной статье обсуждается такой предмет занятия как обучение сотрудников владению приемами само- и взаимопомощи по преодолению психологических последствий трудных жизненных ситуаций. В представлении авторов он является актуальным в контексте задач, решаемых психологами органов внутренних дел. Поэтому в статье обсуждаются теоретические представления о переживании трудной жизненной ситуации, приводятся сведения о собранном в ходе эмпирического исследования материале по специфике восприятия трудной жизненной ситуации сотрудниками. В завершении статьи формулируются направления психологических занятий, повышающих морально-психологическую подготовленность личного состава к преодолению последствий трудной жизненной ситуации.

Трудные жизненные ситуации в психологической науке обозначают самые разные события — утраты, расставания и разводы, болезни и травмы, финансовые долги, изменение условий труда, конфликты в семье и на работе и др. Они могут приводить к стрессу, фрустрировать, осознаваться как жизненный кризис. Различия в субъективной оценке зависят от готовности и способности сотрудника переживать их. Переживание, мы, следуя за Ф. Е. Василюком, понимаем как деятельность субъекта по конструированию смысла. Благодаря переживанию трудной жизненной ситуации сотрудник адаптируется в новых, изменившихся условиях через осознание и эмоциональное принятие себя, окружающих и последствий. Другими

---

* **Гонтаренко Мария Андреевна** — командир отделения 4 курса факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России.

** **Злоказов Кирилл Витальевич** — доцент кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

словами, переживание — это комплексная модель поведения, основанная на рациональных, целенаправленных действиях сотрудника по совладанию с эмоциями и конкретными действиями по снижению влияния негативных последствий трудной жизненной ситуации.

Проблема переживания трудных жизненных ситуаций — одна из проработанных в психологической науке. Различные ее аспекты изучались отечественными и зарубежными исследователями (Г. Селле, Р. Лазарусом, Ф. Е. Василюком и др.). Профилактике последствий трудных жизненных ситуаций посвятили исследования ведомственные ученые — О. А. Котенев, И. Ю. Кобозев, М. И. Марьин, Ю. А. Шаранов и многие другие. В настоящее время для психологов органов внутренних дел разработаны организационно-методические рекомендации, диагностический и коррекционный инструментарий противодействия стрессам и кризисам.

Вместе с тем, психологу не всегда удастся осуществлять индивидуально-профилактическую работу с сотрудниками, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Более того, это не всегда требуется, поскольку сотрудник способен оказать себе психологическую помощь самостоятельно, за исключением особых случаев. Таким образом, задачей психолога может выступать оценка способности сотрудника пережить ситуацию и предоставление необходимых для этого ресурсов — информации, методик, средств и пр.

В данной статье нами проводится попытка выявить условия повышения эффективности работы психолога-практика по сопровождению сотрудников органа внутренних дел, подвергшихся негативным последствиям трудной жизненной ситуации. Эта цель достигается нами решением трех задач: а) изучением частоты таких событий на выборке сотрудников органов внутренних дел; б) категоризации событий по их субъективной оценке сотрудниками; в) определения последствий их переживания сотрудниками — в градации «преодолеl без последствий» — «преодолеl с последствиями» — «не преодолел».

Методом исследования выступили: а) при сборе данных — шкала стрессовых жизненных событий Холмса-Раге. Она была модифицирована нами, поскольку ряд событий, таких как тюремное заключение, невыплата зарплаты и пр., не возможны относительно изучаемой нами выборки; б) при обработке результатов использовались меры описательной статистики: рассчитывались описательные показатели.

Выборку исследования образовали 243 сотрудника органов внутренних дел (206 из них мужчины, средний возраст 29,3 года),

проходящие службу на должностях младшего и среднего начальствующего состава.

Процедура исследования заключалась в индивидуальном заполнении анкеты, включающей шкалу стрессовых жизненных событий, а также вопросы, оценивающие уровень их преодоления, способ преодоления и необходимые для этого ресурсы. Респондентов спрашивали о том, с какими жизненными событиями они сталкивались в последние годы.

Результаты исследования показали, что трудные жизненные ситуации и вызванные ими субъективные переживания упоминаются 99 % опрошенных. В среднем, об одной ситуации говорят — 40 % опрошенных, о двух — 30 %, о трех трудных жизненных ситуациях — 12 %, а о четырех и более — 17 % сотрудников. Помимо количества, нами оценивалась проблематика ситуаций. Переживания служебной деятельности упоминаются 66 % мужчин и 36 % женщин. Стрессовые ситуации в семейной жизни, быту мужчины и женщины переживают примерно на одинаковом уровне 32 % и 38 % соответственно.

Реакция на жизненные проблемы различна у мужчин и женщин. Эмоциональные переживания мужчин, выражаются в основном в повседневной враждебности, утомлении и сниженном настроении (депрессивного типа). Женщины сообщали о чувстве тревоги, усталости и неудовлетворенности собственной жизнью. Среди ответов на вопрос о способах преодоления проблемных ситуаций типичны варианты пассивного переживания: *«время лечит»*, *«справлялся сам»*, *«ушёл в работу»*, *«старался забыть»* и т. п. Опрошенные сотрудники не стремятся к активным стратегиям преодоления, не обращаются за помощью к психологу и лишь изредка обсуждают волнующую их ситуацию с близкими людьми. Был зафиксирован ряд деструктивных стратегий совладания. Они кратковременно облегчают эмоциональное состояние, но наносят вред физическому и психологическому здоровью, сказываются на эффективности деятельности. Типичными ответами такого рода были — *«в тяжелой ситуации я много курил»*, *«помогал алкоголь»*.

Обобщая результаты анкетирования, мы сделали вывод, что выбранные сотрудниками стратегии преодоления субъективных переживаний, вызванных трудной жизненной ситуацией полностью эффективны — 30 %, частично эффективны — 70 %, неэффективны — 8 %. Мы предполагали, что эффективные стратегии рационально обоснованы и целенаправленны. Сотрудник осуществляет конкрет-

ные действия по преодолению трудной жизненной ситуации и противодействует сопровождающим ее негативным эмоциональным состояниям. Он нацелен на минимизацию негативных последствий, мотивирован на поиск ресурсов и средств совладания, активно их ищет, взаимодействует с другими людьми. Неэффективные стратегии выражаются в пассивности, подверженности эмоциям, принятии негативных последствий, демотивации. Ресурсами неэффективного переживания становятся средства отвлечения, переключения на другие вопросы. В таких стратегиях трудная ситуация как бы «замораживается», не обдумывается, ее последствия не оцениваются.

Оценивая полученные результаты, мы полагаем, что эффективным инструментом психологической помощи личному составу может выступить цикл психологических занятий в системе морально-психологической подготовки с личным составом органа внутренних дел. Комплекс занятий должен быть адресован двум видам субъектов: сотрудникам органа внутренних дел и руководителям (начальникам) структурных подразделений. Сотрудникам должна предоставляться информация об эффективных стратегиях совладания с трудными жизненными ситуациями. Руководителям, начальникам (субъектам индивидуальной воспитательной работы) методические рекомендации по оказанию социально-психологической помощи. Мы полагаем, что обладая качественной психологической информацией, сотрудники будут эффективнее действовать в трудных жизненных ситуациях — легче их воспринимать, быстрее преодолевать.

Изучение теоретических представлений, выводы и результаты эмпирического исследования переживания сотрудниками трудных жизненных ситуаций, показывают, что тематика занятий с личным составом может быть нацелена на:

1. Информирование личного состава об эффективных способах переживания ситуаций утраты и острого горя.

2. Формирование рациональных моделей экономического поведения, развитие финансовой дисциплины, обучение навыкам составления личного бюджета.

3. Предоставление сведений о типовых моделях урегулирования служебных и семейных конфликтов.

4. Распространение рекомендаций по психогигиене труда и отдыха в соответствии с возрастными, половыми и психологическими особенностями.

5. Описание приемов совладания с тревогой, гневом и депрессивным настроением, а также другими негативными психическими состояниями.

Средствами предоставления информации могут выступать краткие презентационные материалы в цифровой форме: слайды, бюллетени и прочее. Содержащиеся в них сведения должны в краткой и доступной форме ориентировать сотрудника по действиям в трудной жизненной ситуации, способам преодоления ее последствий и необходимым для этого ресурсам.

Выявленная в ходе эмпирического исследования проблематика переживаний сотрудниками органов внутренних дел трудных жизненных ситуаций актуализирует необходимость совершенствования методов и средств психологической профилактики. Сформулированные нами рекомендации нацелены на сохранение психического здоровья и повышение качества жизни личного состава органов внутренних дел.

© Гонтаренко М. А., 2020

© Злоказов К. В., 2020

И. А. Горьковая*,
А. В. Микляева**,
А. О. Оксенчук***

СТАНОВЛЕНИЕ ЧУСТВА ВЗРОСЛОСТИ У ПОДРОСТКОВ МУЖСКОГО ПОЛА С УСТОЙЧИВЫМ ПРОТИВОПРАВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В КОНТЕКСТЕ ИХ САМООЦЕНКИ

Введение. Самооценка представляет собой важнейший аспект личностного функционирования, регулятивная функция которого достигает полного развития к старшему подростковому возрасту, становясь в этот период существенным фактором, определяющим направленность личности. Как отмечает А. А. Реан, самооценка личности в значительной степени определяет ее социальную адаптацию¹. Неадекватная самооценка способствует формированию поведенческих нарушений, которые, закрепившись, создают фундамент для формирования делинквентного поведения. Результаты эмпирических исследований показывают, что самооценка подростков с противоправным поведением отличается неадекватностью. Чаще всего у таких подростков фиксируется занижение самооценки на фоне неблагоприятного самоотношения. Отмечается, что для подростков с противоправным поведением типично построение нереалистичного идеального Я, что делает невозможным поддержание положительной самооценки в сравнении с ним², а также высокий уровень экстернальности и зависимости самооценки от мнения других людей³, что, вероятно, детер-

---

* **Горьковая Ирина Алексеевна** — профессор кафедры психологии человека Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор психологических наук, профессор.

** **Микляева Анастасия Владимировна** — профессор кафедры психологии человека Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор психологических наук, доцент.

*** **Оксенчук Анастасия Олеговна** — студентка института психологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

¹ Реан А. А. Деформация личности при делинквентном поведении // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 228–231.

² Колкова С. М., Вишнякова Н. Н. Самоотношение подростков с делинквентным поведением // Психология обучения. 2015. № 6. С. 42–49.

³ Маркелова Т. В., Барсуков А. В. Проблема генеза самоотношения подростков с асоциальным поведением // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56–4. С. 338–347.

минировано отмечаемым у них низким уровнем саморегулирования и самопонимания¹. Как показали Г. К. Валицкас и Ю. Б. Гиппенрейтер, обозначенные особенности самооценки подростков с противоправным поведением является существенным фактором их переориентации на контрнормативные ценности, которые позволяют сохранять психологический комфорт в условиях дефицита самопринятия².

Между тем, именно становление зрелой самооценки и формирование внутренне детерминированного самоотношения традиционно рассматривается в качестве важнейшего маркера взросления подростков³. В связи с этим можно предполагать, что формирование чувства взрослости, составляющее психологическую основу взросления⁴, у подростков с противоправным поведением имеет выраженную специфику, обусловленную неблагоприятным фоном самоотношения и тенденцией к занижению самооценки. При этом необходимо учитывать гендерный контекст становления личности подростков, влияние которого в среде подростков с противоправным поведением может быть более выражено, в сравнении со средой их сверстников с условно нормативным поведением⁵.

В данной статье представлены результаты эмпирического исследования, в котором изучены взаимосвязи между чувством взрослости и самооценкой старших подростков мужского пола с устойчивым противоправным поведением.

Материалы и методы. Исследование проводилось с помощью модифицированной методики диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн и Шкала самооценки Дж. Манастера в адаптации Е. В. Сидоренко. Выраженность чувства взрослости оценивалась с помощью визуальной шкалы Дембо-Рубинштейн в континууме «ре-

---

¹ Подольский А. И., Идобаева О. А. Особенности связи самоотношения и ценностно-мотивационной направленности у делинквентных подростков // Образование личности. 2017. № 4. С. 12–30.

² Валицкас Г. К., Гиппенрейтер Ю. Б. Самооценка у несовершеннолетних правонарушителей // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 46–54.

³ Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2009. 400 с.

⁴ Гаврилова Т. А., Швец Ф. А. Самооценка взрослости у школьников 1980-х и 2010-х гг. // Вопросы психологии. 2015. № 5. С. 13–21.

⁵ Симончик Е. И. Особенности самооценки у подростков-девочек с противоправным поведением и ее коррекция: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 2006. 16 с.

бенок — взрослый», оценки впоследствии переводились в 100-балльную шкалу. Для характеристики самооценки также использовалась 100-балльная шкала, с помощью которой оценивались актуальная, отраженная, максимальная, перспективная и идеальная самооценки, а также такие вторичные параметры, как чувство неполноценности, чувство неприязни окружающими, экстернальность и модальность самоотношения.

В выборку подростков с устойчивым противоправным поведением вошли 62 респондента мужского пола (13–17 лет), имеющие опыт неоднократного совершения правонарушений, установленных в судебном порядке (многократные кражи, угоны, акты вандализма). Группа сравнения была представлена 73 мальчиками-подростками с условно-нормативным поведением. Процедура проведения исследования предполагала индивидуальный опрос подростков с противоправным поведением, в группе сравнения был организован фронтальный опрос. Обработка эмпирических результатов осуществлялась с помощью пакета статистических программ «Statistica 12.0» и предполагала критериальный, корреляционный и дисперсионный анализ.

Результаты и их обсуждение. Сопоставление самооценок взрослости, полученных в выборке подростков с устойчивым противоправным поведением и в группе сравнения, не выявило существенных различий между ними (средние значения $62,23 \pm 17,31$ и $62,74 \pm 16,81$ соответственно). Анализ возрастной динамики самооценки взрослости продемонстрировал ее последовательное возрастание в период с 13 до 17 лет в обеих группах, однако эти изменения не достигли порога статистической значимости ни в одной из выборок.

При этом для подростков с устойчивым противоправным поведением оказалось свойственным снижение самооценки по таким параметрам, как актуальная самооценка ($64,57 \pm 15,81$ против $75,83 \pm 15,65$, $t=4,14$, $p<0,001$), отраженная самооценка ($59,68 \pm 18,46$ против $69,15 \pm 18,09$, $t=2,99$, $p<0,01$) и максимальная самооценка ($82,10 \pm 17,15$ против $90,61 \pm 11,76$, $t=3,37$, $p<0,001$), в то время как показатели перспективной самооценки и идеальной самооценки практически совпадают ($79,00 \pm 20,00$ / $81,89 \pm 16,14$ и $85,79 \pm 19,85$ / $84,87 \pm 13,40$ соответственно). В целом, можно констатировать, что мальчики-подростки с противоправным поведением отличаются выраженным переживанием собственной неполноценности (на что указывает большое расхождение между шкалами «актуальная самооценка» и «идеальная самооценка»), непризнанности окружающими (су-

щественное расхождение между шкалами «актуальная самооценка» и «отраженная самооценка»), но в то же время несколько более позитивно, чем их сверстники, смотрят на собственное будущее (более значительное расхождение между шкалами «актуальная самооценка» и «проспективная самооценка») на фоне несколько более выраженной склонности перекладывать ответственность за свою жизнь на внешние факторы (соотношение значений по шкалам «актуальная самооценка» и «максимальная самооценка»). Следует также отметить большой разброс оценок в выборке подростков с противоправным поведением, в сравнении со сверстниками с условно нормативным поведением, что свидетельствует о неоднородности представлений о себе и своих возможностях в данной выборке.

Корреляционный анализ показал, что структура взаимосвязей между самооценкой взрослости и такими параметрами обобщенной самооценки, как актуальная самооценка, отраженная самооценка, проспективная самооценка и идеальная самооценка, в выборке подростков с устойчивым противоправным поведением и в группе сравнения различается. В выборке подростков с противоправным поведением обнаружены статистически значимые корреляционные связи между самооценкой взрослости и актуальной ($r_s=0,38$), проспективной ($r_s=0,37$) и идеальной ($r_s=0,32$) самооценками, тогда как в группе сравнения самооценка взрослости, помимо значимых корреляционных взаимосвязей с показателями актуальной ($r_s=0,42$) и проспективной ($r_s=0,36$) самооценки, оказалась взаимосвязанной с отраженной самооценкой ($r_s=0,42$). На основании этих результатов можно предполагать, что подростки, составившие группу сравнения, в процессе осмысления собственного положения в континууме «ребенок — взрослый человек» опираются на представления о собственных возможностях и перспективах развития, подкрепленные оценками значимых людей, тогда как подростки с противоправным поведением — на идеализированные представления о себе. На меньшую реалистичность представлений подростков с противоправным поведением об уровне собственной взрослости указывают и отсутствия значимых корреляций соответствующей самооценки с оценками по вторичным параметрам Шкалы самооценки Дж. Манастера, в то время как в группе сравнения самооценка взрослости отрицательно связана с выраженностью чувства неполноценности ($r_s=0,32$) и положительно — с модальностью самовосприятия ($r_s=0,38$).

Этот вывод был впоследствии уточнен с помощью двухфакторного дисперсионного анализа, который позволил установить, что различия субъективных детерминант чувства взрослости определяются, в первую очередь, модальностью самооотношения, представляющей собой в нашем случае величину разрыва между актуальной и идеальной самооценками. Согласно полученным результатам, более высокие самооценки взрослости характерны для подростков из группы сравнения с позитивной модальностью самооотношения, в то время как в группе подростков с устойчивым противоправным поведением — для тех, у кого зафиксирована негативная модальность отношения к самому себе ($F=3,49$, $p=0,05$). Более того, показано, что в группе сравнения разрыв между самооценками взрослости подростков с позитивной и негативной модальностями самооотношения достоверно возрастает в период от 13 до 17 лет, в то время как в выборке подростков с устойчивым противоправным поведением самооценка взрослости последовательно возрастает вне зависимости от модальности самооотношения ($F=4,13$, $p=0,02$). В совокупности эти результаты позволяют сформулировать предположение о том, что чувство взрослости мальчиков-подростков с устойчивым противоправным поведением на протяжении всего подросткового возраста опирается на идеализированные представления о себе и является инструментом компенсации негативного самооотношения, типичного для них в большей степени, чем для подростков из группы сравнения.

Выводы. Становление чувства взрослости у подростков мужского пола с устойчивым противоправным поведением отличается от их сверстников с условно нормативным поведением, прежде всего, в случаях заниженной самооценки, в которых высокая оценка собственной взрослости носит компенсаторный характер и, по всей вероятности, является формальной, не подкрепленной личностными ресурсами, такими как независимость самооценки от мнения окружающих, уважение к самому себе и готовность брать на себя ответственность за собственную жизнь.

Публикация подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-013-00437.

© Горьковая И. А., 2020

© Микляева А. В., 2020

© Оксенчук А. О., 2020

Ю. А. Грачёв*,
П. А. Георгиева**

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В современном мире проблема экстремизма и терроризма достаточно распространена и масштабна. Но даже несмотря на то, что с годами сотрудники органов внутренних дел становятся все более подготовленными и ведут активную работу по усовершенствованию своих навыков и умений в данной сфере, это не дает абсолютных гарантий по обеспечению общественной безопасности страны.

С каждым годом уровень деятельности террористической и экстремистской направленности возрастает, усовершенствуется подготовка террористов и экстремистов, их техническое оснащение, создаются масштабные группировки, масштаб последствий, собственно, как и число пострадавших стремительно растет, возрастает число «завербованных» — все это не может не оказывать влияние на безопасность Российской Федерации. Поэтому защита безопасности государства, предупреждение, пресечение и профилактика подобного вида преступлений — являются главными задачами органов внутренних дел.

Безусловно, правовую основу программ подготовки личного состава по противодействию терроризму и экстремизму составляют положения Конституции Российской Федерации, указов Президента Российской Федерации, Федерального закона Российской Федерации «О полиции», других законодательных актов Российской Федерации, регламентирующих деятельность органов внутренних дел, нормативные правовые акты МВД России, научные разработки и методические материалы по данному вопросу, практика работы органов внутренних дел, опыт обучения слушателей в ВИПК МВД России и других образовательных организациях.

---

* **Грачёв Юрий Александрович** — начальник кафедры специальных мероприятий и специальной техники, кандидат педагогических наук, доцент.

** **Георгиева Полина Александровна** — курсант 641 учебного взвода факультета подготовки сотрудников для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России

Для образовательных организаций МВД России, осуществляющих подготовку кадров по специализированным программам в данной сфере, одной из основных задач является постоянное усовершенствование учебно-методической документации.

Примером таких образовательных организаций могут послужить Краснодарский университет МВД России (высшее образование) и Всероссийский институт повышения квалификации (дополнительное профессиональное образование).

Подготовка сотрудников по противодействию экстремизму и терроризму в ВИПК МВД осуществляется на базе Межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом, куда входит современный, оснащенный учебный комплекс с необходимой для их подготовки учебно-материальной базой, что позволяет подготавливать высококвалифицированных специалистов, способных спрогнозировать действия террористов и экстремистов заранее.

Опыт деятельности профильных подразделений центрального аппарата МВД России (Главное управление по противодействию экстремизму и Главное управление уголовного розыска), ряда территориальных органов МВД России и образовательных организаций (Краснодарский университет МВД России и ВИПК МВД России) определил следующие направления взаимодействия:

- профессиональная подготовка, неоднократное и постоянное поддержание уже существующего уровня профессиональной действующих сотрудников по борьбе с терроризмом и экстремизмом;

- подготовка и реализация проектов, связанных с образовательным процессом, в тесном взаимодействии с действующими сотрудниками профильных подразделений;

- создание научно-исследовательских работ по заказу практических подразделений, а также внедрении их по данному направлению в образовательный процесс.

Как отмечено выше, важным аспектом организации подготовки личного состава является разработка программ обучения. В этой связи необходимо создавать образовательные программы обучения курсантов, слушателей и сотрудников, которые отвечали бы актуальным и востребованным задачам и проблемам, которые возникают на современном этапе развития государств. Так, профессорско-преподавательский составом совместно с Главным управлением по

противодействию экстремизму МВД России разрабатывают и публикуют программы обучения.

Наряду с этим разработана и согласована с ГУОООП МВД России дополнительная профессиональная программа повышения квалификации сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России, обучающихся по теме «Проблемы профилактики и противодействия молодежному экстремизму».

В данных программах учтены все основные особенности профессиональной деятельности сотрудников. Целью же данных программ является, прежде всего, расширение и приобретение новых теоретических знаний, совершенствование уже ранее действующих навыков и способностей и многое другое.

Угроза национальной безопасности государства на современном этапе послужила основанием¹ для внесения корректировок в уже существовавшую программу повышения квалификации, а также поводом для создания образовательных программ для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России для подготовки квалифицированных кадров по противодействию терроризму и экстремизму.

Многолетний анализ результатов обучения сотрудников показывает, что зачастую в правовой подготовке таких кадров есть существенные проблемы.

Данные проблемы могут быть связаны с тем, что уже действующие сотрудники проходят дополнительное образование в сфере противодействия терроризму и экстремизму, тем самым появляются дополнительные функции и обязанности. Для того чтобы такая проблема не возникала необходимо таких сотрудников обучать сразу в образовательных организациях МВД России на соответствующих специальностях. По истечении пятилетнего обучения образовательные организации смогли бы выпускать уже квалифицированных специалистов, деятельность которых была бы направлена на противодействие экстремизму и терроризму.

Важным элементом в подготовке сотрудников по противодействию терроризму и экстремизму является организация и проведение научно-практических и научно-теоретических конференций, круглых столов, викторин, квестов, которые помогают закрепить уже пройденный материал и изучить, обсудить новый, выходящий

---

¹ Букаев Н. М. Источники финансирования терроризма внутригосударственный и международные аспекты // Библиотека криминалиста. 2016. № 3 (26). С. 33.

за рамки образовательной программы. Как правило, на подобные мероприятия для того, чтобы поделиться опытом приглашаются уже действующие сотрудники.

То, насколько эффективна будет деятельность органов внутренних дел по противодействию терроризму и экстремизму, будет зависеть от множества взаимосвязанных факторов. К ним можно отнести: уровень технической и специальной оснащённости служб и подразделений органов внутренних дел; степень осознанности обществом этой угрозы; состояние антитеррористического законодательства. Несомненно, одним из основополагающих факторов, влияющих на успех противодействия терроризму и экстремизму, является психологическая подготовка личного состава. Психологическая подготовка сотрудника предполагает комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на формирование и развитие психологических качеств и состояний сотрудника органов внутренних дел, обеспечивающих эффективное решение им профессиональных задач¹. Однако, в последнее время проблема психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел, в том числе, в экстремальных условиях, занимает всё более важное место среди других задач обеспечения профессиональной, оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел. Особое внимание в психологической науке уделяется изучению социально-психологических аспектов терроризма, психологического обеспечения антитеррористической деятельности, изучению и прогнозированию социально-психологических процессов в местах массового скопления людей, при ликвидации последствий террористических актов и других чрезвычайных обстоятельств².

Одной из основных проблем, непосредственно влияющей на подготовку личного состава органов внутренних дел, является отсутствие единых образовательных программ, по которым можно было

---

¹ Белик Я. Я. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в условиях террористического акта / Я. Я. Белик, И. О. Котенев // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001. № 2 (16). С. 122.

² Возженикова О. С. проблемы психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел МВД России к экстремальным условиям деятельности // Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД: состояние, проблемы и пути совершенствования: Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции КрУ МВД России, 2015. С. 21.

бы обучать квалифицированных специалистов. При этом нехватка необходимой для подготовки специалистов литературы, учебно-методических разработок, а также недостающее количество квалифицированных профессорско-преподавательских кадров, которые могли бы вести подготовку кадров в сфере профилактики экстремизма и терроризма¹. А также полагаем необходимым введение и совершенствование уже существующих в ведомственных вузах МВД России образовательных программ в рамках таких направлений подготовки, как «Муниципальное и государственное управление», «Правоохранительная деятельность», «Международные отношения» и т. д.

Таким образом, предлагаем целесообразным создать на базе образовательных организаций МВД России факультет подготовки сотрудников по борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также включить в образовательную программу новые профильные и специфичные дисциплины: «Основы международной безопасности», «Межкультурное взаимодействие», «Правовые формы борьбы с коррупцией, терроризмом и экстремизмом» и др., которые были бы направлены на более глубокое и детальное изучение проявлений факторов терроризма и экстремизма в обществе.

В качестве проверки, усвоенных курсантами и слушателями знаний, предлагаем каждый год проводить теоретический и практический тесты, с целью фиксации динамики усвоения материала и своевременное обнаружение пробелов, принятие мер к их устранению. По окончании обучения предусмотрен государственный итоговый экзамен, по результатам которого можно будет проследить уже окончательно сформированную динамику обучения подготовленных сотрудников.

© Грачев Ю. А., 2020

© Георгиева П. А., 2020

---

¹ Хазов Е. Н., Волченков В. В., Эриашвили Н. Д., Мартынюк В. М., Михайлов Б. П., Богданов А. В., Ильинский И. И., Китайгородский Е. А., Тюренков В. Н. Противодействие преступлениям террористической и экстремисткой направленности. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. М., 2013. С. 16.

А. В. Дегтярев*,
П. М. Гревцева**

СВЯЗЬ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФРУСТРИРОВАННОСТИ И СКЛОННОСТИ К ОТКЛОНЯЮЩЕМУСЯ ПОВЕДЕНИЮ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В настоящее время социальным условиям отводится важная роль как факторам, непосредственно влияющим на качество жизни личности. Проблемы, возникающие в данной сфере, в психологии принято называть социальной фрустрированностью.

Данный феномен передает эмоциональное отношение человека к занятым в обществе позициям. При оценке достижений человека в различных сферах, он испытывает определенный уровень удовлетворенности или неудовлетворенности. Неудовлетворенность достижениями в лично значимых социальных позициях может накапливаться и выступать как постоянный фон эмоционального напряжения. Социальная фрустрированность рассматривается как следствие невозможности реализации личностью своих актуальных социальных потребностей. Поскольку каждая из потребностей значима для отдельной личности индивидуально, социальная фрустрированность носит личностный характер.

Психологические характеристики юношеского возрастного периода обуславливают особенности влияния социальной фрустрированности на качество жизни данных лиц. Юность является решающим возрастом для формирования мировоззрения, в процессе которого основное место занимает решение коренных социально-нравственных проблем, касающихся смысла жизни. В этот период юноши стремятся к идентификации. Отсюда появляется повышенный риск социальной фрустрированности.

Данная работа посвящена изучению связи уровня социальной фрустрированности со склонностью к отклоняющемуся поведению в юношеском возрасте.

---

* **Дегтярев Артем Викторович** — старший преподаватель кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета.

** **Гревцева Полина Максимовна** — студент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета.

Цель нашей работы — выявить связь между уровнем социальной фрустрированности и склонностью к отклоняющемуся поведению в юношеском возрасте.

Методы исследования. В исследовании применялись теоретические методы (анализ, обобщение, сравнение, сопоставление). Метод тестирования и математического анализа эмпирических данных.

Методики: «Уровень социальной фрустрированности» Л. И. Вассермана, Б. В. Иовлева и М. А. Беребина, «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел), опросник уровня агрессивности Басса-Дарки, тест «Склонность к зависимому поведению» (В. Д. Менделевич), опросник суицидального риска в модификации Т. Н. Разуваевой.

Эмпирическую выборку составили юноши и девушки от 18 до 25 лет. Количество испытуемых — 45 человек, из них — 28 девушек и 17 юношей.

В ходе первого этапа исследования было выявлено, что большинство исследованных нами юношей и девушек имеют низкий уровень социальной фрустрированности. Количественные измерения уровня склонности испытуемых к различным проявлениям отклоняющегося поведения свидетельствуют о том, что несмотря на низкий уровень социальной фрустрированности в группе испытуемых, респонденты склонны к проявлениям аддиктивного и делинквентного поведения.

Далее было проведено деление выборки на две группы. Основанием для подобного деления послужили данные, полученные по методике «Склонность к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орла, а именно, результаты по шкале «Склонность к аддиктивному поведению». Среднее значение по шкале в группе испытуемых превышает статистическую норму, при этом у 21 испытуемого наблюдается средний или пониженный уровень склонности к аддиктивному поведению, а у 24 — уровень выше среднего. Испытуемые с пониженной склонностью к аддиктивному поведению были отнесены к экспериментальной группе, с повышенной — к контрольной группе.

Результаты и обсуждение

1. Большинство исследованных юношей и девушек имеют низкий уровень социальной фрустрированности. Это означает, что значительная часть испытуемых, в целом, удовлетворены своим социальным и материально-экономическим положением, взаимоотношениями с родными и близкими людьми, с ближайшим окружением, своим здоровьем и работоспособностью.

2. Количественные измерения уровня склонности испытуемых к различным проявлениям отклоняющегося поведения свидетельствуют о том, что несмотря на низкий уровень социальной фрустрированности, испытуемые склонны к проявлениям аддиктивного и делинквентного поведения.

3. Статистический анализ данных с помощью коэффициента ранговой корреляции на уровне значимости $p > 0,05$ позволяет сделать вывод о наличии прямой связи между уровнем социальной фрустрированности и индексом агрессии, включающим в себя раздражение, косвенную и вербальную агрессию, обиду, а также несостоятельность, подразумевающую отрицательную концепцию собственной личности.

4. Статистический анализ данных экспериментальной группы с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена на уровне значимости $p > 0,05$ позволяет сделать вывод, что в данной группе испытуемых отсутствует связь между уровнем социальной фрустрированности и склонностью к отклоняющемуся поведению.

5. Статистический анализ данных контрольной группы с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена на уровне значимости $p > 0,05$ позволяет сделать вывод, что в данной группе испытуемых имеется прямая связь уровня социальной фрустрированности со склонностью к преодолению правил и норм (0,42), аддиктивному поведению (0,48), самоповреждающему поведению (0,43), с волевым контролем эмоциональных реакций (0,59), индексом агрессии (0,43) и аффективностью (0,43).

6. Проведенный с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена статистический анализ данных на уровне значимости $p > 0,05$ по методикам в каждой группе, позволяет сделать вывод о наличии слабой взаимосвязи между различными аспектами отклоняющегося поведения в экспериментальной группе и значительной взаимосвязи между этими же аспектами в контрольной группе испытуемых.

7. Результаты проведенного диагностического исследования частично подтвердили гипотезу о том, что существует связь между уровнем социальной фрустрированности и склонностью к отклоняющемуся поведению в юношеском возрасте, так как подобная связь статистически подтвердилась только в группе испытуемых с повышенной склонностью к аддиктивному поведению.

8. Полученные результаты подтвердили дополнительные гипотезы о том, что существует статистически значимая связь между уров-

нем социальной фрустрированности и склонностью к агрессивному, аддиктивному и делинквентному поведению.

Обнаружение повышенной склонности к аддиктивному поведению при низком уровне социальной фрустрированности в юношеском возрасте открывает перспективы для дальнейшего исследования данной темы. Неразрешенными остаются вопросы о возникновении склонности к аддиктивному поведению, которая сильно выражена именно в юношестве.

Интересным является вопрос о значении гендерного аспекта при изучении связи уровня социальной фрустрированности с отклоняющимся поведением в юношеском возрасте. Перспективным представляется также изучение влияния на связь уровня социальной фрустрированности с отклоняющимся поведением в юношеском возрасте рода деятельности юношей и девушек, их профессиональная ориентация, индивидуально-психологические особенности и социального положения.

Изучение данных вопросов может в дальнейшем послужить основой для своевременного принятия действенных профилактических мер, направленных на снижение возникновения склонности к агрессивным, аддиктивным и делинквентным формам поведения среди современных юношей и девушек.

© Дегтярев А. В., 2020

© Гревцева П. М., 2020

ТРЕНИНГ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ЖИЗНЕННОЙ УСПЕШНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: КОНЦЕПЦИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ

Актуальность создания тренинга профессиональной и жизненной успешности сотрудника органов внутренних дел обусловлена рядом взаимосвязанных факторов.

Во-первых, это проблемы эффективности морально-психологической подготовки и профилактики деструктивных явлений в личностной и поведенческой сфере сотрудников. Если понимать морально-психологическую подготовку как особую педагогическую систему, направленную на формирование у сотрудников морально-психологической компетентности¹, то существующие проблемы данной системы (формализованность процесса обучения, недостаточность субъектной позиции обучающихся, противоречия между теоретическим и практическими знаниями обучающихся²) возможно решать за счет таких форм и методов, которые ставят сотрудника в субъектную позицию, подталкивают его к осмыслению проблем своего личностного и профессионального развития. Данный подход также будет эффективен и при реализации профилактики деструктивных явлений и может реализовываться на том уровне, когда профилактика осуществляется за счет формирования конструктивных личностных качеств, механизмов саморегуляции и актуализации психологических метаресурсов.

Во-вторых, подготовка и развитие современного профессионала, в том числе, и сотрудника органов внутренних дел, определяется такими требованиями реальности как: высокий уровень мобильности и гибкости в освоении профессиональных компетенций; фундамен-

---

* Деева Наталья Александровна — доцент кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

¹ Щеглов А. В. Морально-психологическая подготовка сотрудников МВД России как особая педагогическая система // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2016. № 2. С. 128–133.

² Фромич Ю. В. Взгляд на морально-психологическую подготовку в ОВД с точки зрения андрагогики // Академическая мысль. 2018. № 2 (3). С. 132–134.

тальная личностная подготовленность к профессиональной деятельности, ориентация на успешность выполнения профессиональных и решения жизненных задач. Это требует применение соответствующих технологий, сочетающих в себе «чувствительность» к инновационным преобразованиям общества и возможность решения задач становления личности профессионала¹, такое сочетание возможно за счет реализации принципа интерактивности в социально-психологическом обучении, а именно в тренинговой работе.

В-третьих, реализация принципа интерактивности в рамках социально-психологического обучения, следовательно, эффективность тренинга как одной из технологий его наиболее полной реализации позволит наиболее конструктивно подойти к поиску путей решения существующих проблем². Интерактивность предполагает диалог, в котором формируется личность. Интеракция, в данном случае, выступает как средство структурирования опыта, определения его значимости и целесообразности. Основной характеристикой тренинга как разновидности интерактивного социально-психологического обучения является высокий уровень взаимно направленной активности субъектов взаимодействия, эмоциональное, духовное единение участников за счет пребывания субъектов в одном смысловом пространстве, совместном погружении в проблемное поле решаемой задачи, включения в единое творческое пространство, совместное вхождение в близкое эмоциональное состояние, переживание созвучных чувств, сопутствующих принятию и осуществлению задачи³.

В-четвертых, возможность реализации в рамках тренинговой работы синтеза принципов наиболее актуальных и продуктивных подходов в современной психологии: субъектного, ресурсного и регулятивного. В контексте которых, можно наиболее целостно подой-

---

¹ Огнев А. С. Инновационные модели обучения технологиям личностного развития в современном образовании: монография. М., 2017. 106 с.

² Михайлова Т. В. Морально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел: современное состояние // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы XXIV Всероссийской научно-методической конференции. Иркутск, 2019. С. 210–214.

³ Снеткова Т. А., Маркарьян С. Э. Актуальные методы обучения для формирования профессиональных умений и навыков экономиста // Учет и статистика. 2017. №3 (47).

ти к формированию и актуализации метаресурсов личности. Под метаресурсом, в данном случае, понимается интегральная характеристика, которая представляет собой определенную систему, взаимосвязанную совокупность характеристик личности, выполняющую регулятивную функцию и обеспечивающую наиболее эффективное взаимодействие человека с миром. Метаресурс обеспечивает эффективность системы «психического управления поведением и развитием личности», «показывает, в какой мере личности удалось освоить управление своими внутренними и внешними ресурсами для целей максимальной самореализации»¹, иными словами насколько человеку удастся быть успешным и вообще какова его жизненная успешность.

В-пятых, в рамках тренинга, реализующего принципы субъектного, регулятивного и ресурсного подходов, можно комплексно подойти к формированию и актуализации такого метаресурса личности как жизненная успешность и выйти на профессиональную успешность как ее составляющую.

Таким образом, методологической основой разработки тренинга профессиональной и жизненной успешности сотрудников органов внутренних дел явились принципы субъектного, регулятивного и ресурсного подходов, а также, концепция жизненной успешности как метаресурса личности, разработанная в рамках вышеперечисленных подходов.

При изучении проблематики, связанной с саморегуляцией исследователи указывают на ресурсный потенциал ее компонентов, механизмов и процессов. Саморегуляция представляет собой субъектную активность, направленную на развитие целостности личности и осуществляемую посредством системы выборов², где успешность является неотъемлемым структурно-функциональным звеном регуляции³, обладающим ресурсным потенциалом и реализующим регуляторную

---

¹ Марков В. Н. Ресурсный подход к психологической диагностике: основные принципы // Вестник РУДН. Серия Психология и педагогика. 2010. № 4. С. 5–10.

² Шаров А. С. Ограниченный человек: значимость, активность, рефлексия. Омск: Изд-во Омского государственного педагогического университета, 2000.

³ Конопкин О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект). Вопросы психологии. 1995. 1, 5–13.

функцию ресурсов¹. Успех — это есть показатель субъектности, а успешность ее необходимый атрибут, который участвует в процессе саморегуляции. Субъект, достигая успеха в чем-либо соприкасается с результатом, как с некой границей, отражаясь от которой подтверждает свое существование. В настоящее время определяется тенденция понимания психологических ресурсов как интегральной характеристики, которая представляет собой систему, взаимосвязанную совокупность качеств личности, выполняющую регулятивную функцию и обеспечивающую наиболее эффективное взаимодействие человека с миром. В рамках такого понимания встает проблема структурно-функциональной организации психологических ресурсов: выделение элементов, уровней, функциональных связей, механизмов и процессов, а также определения метасистемных характеристик, которые бы задавали векторы функционирования всей системы ресурсов в целом, где жизненная успешность может быть отнесена к разряду метаресурсов. Исходя из вышесказанного, наиболее конструктивным методологическим основанием для изучения феномена жизненной успешности в психологии будет являться интеграция принципов регулятивного, ресурсного и субъектного подходов в рамках, которых жизненная успешность представляется как механизм, свойство и состояние личности², в совокупности функционирующие как метаресурс в системе саморегуляции осуществляющий функцию рефлексивного сопоставления социальных и индивидуальных представлений о жизненной успешности с целью построения и реализации собственной жизненной программы и проявляет себя как: 1) совокупность особых рефлексивных механизмов, функционирующих в ценностно-смысловом пространстве личности в иерархической взаимосвязи «деятельность-ценность-бытие» и направленных на понимание соотношения цели и результата деятельности с учетом их социальной значимости и бытийной осмысленности; 2) интегральное свойство личности, состоящее из структурно-функциональных блоков личностных качеств, обеспечивающих направленность, волевую регуляцию, рефлексивность и социально-психологическую сторону функционирования

---

¹ Бодров В. А. Проблема преодоления стресса. Ч. 2. Процессы и ресурсы преодоления стресса // Психологический журнал. 2006. 27. № 2. С. 113–122.

² Деева Н. А. Жизненная успешность: механизм, свойство, состояние. Контексты понимания // Современные исследования социальных проблем. 2017. 8 (11). С. 22–45.

механизмов жизненной успешности; 3) эмоциональное состояние (переживание), возникающее в процессе достижения цели и оценивания результата, сопровождающегося позитивным тоном, оказывающим активизирующее влияние на личность¹. Структурно-функциональная схема жизненной успешности как метаресурса личности представлена на рисунке 1. Опираясь на такое понимание жизненной успешности, представляется возможным выделить аналогичные компоненты в структуре профессиональной успешности как одной из неотъемлемых составляющих жизненной успешности. При этом, ценностно-рефлексивные механизмы функционирования успешности, личностные качества, необходимые для ее достижения и переживаемые состояния преломляются через призму ценностей, целей и результатов профессиональной деятельности.

Данная структура позволяет осуществить целостный, концептуально и методологически обоснованный подход к работе с данным психологическим феноменом, в частности целесообразно взять данную концепцию как основу для разработки тренинга профессиональной и жизненной успешности сотрудников органов внутренних дел.

---

¹ Деева Н. А. Жизненная успешность как метаресурс в системе саморегуляции личности. Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России: материалы V Международной научно-практической конференции (5–7 октября 2018 г.) Ч. I. Иваново: Научный мир, 2018. С. 84–91.

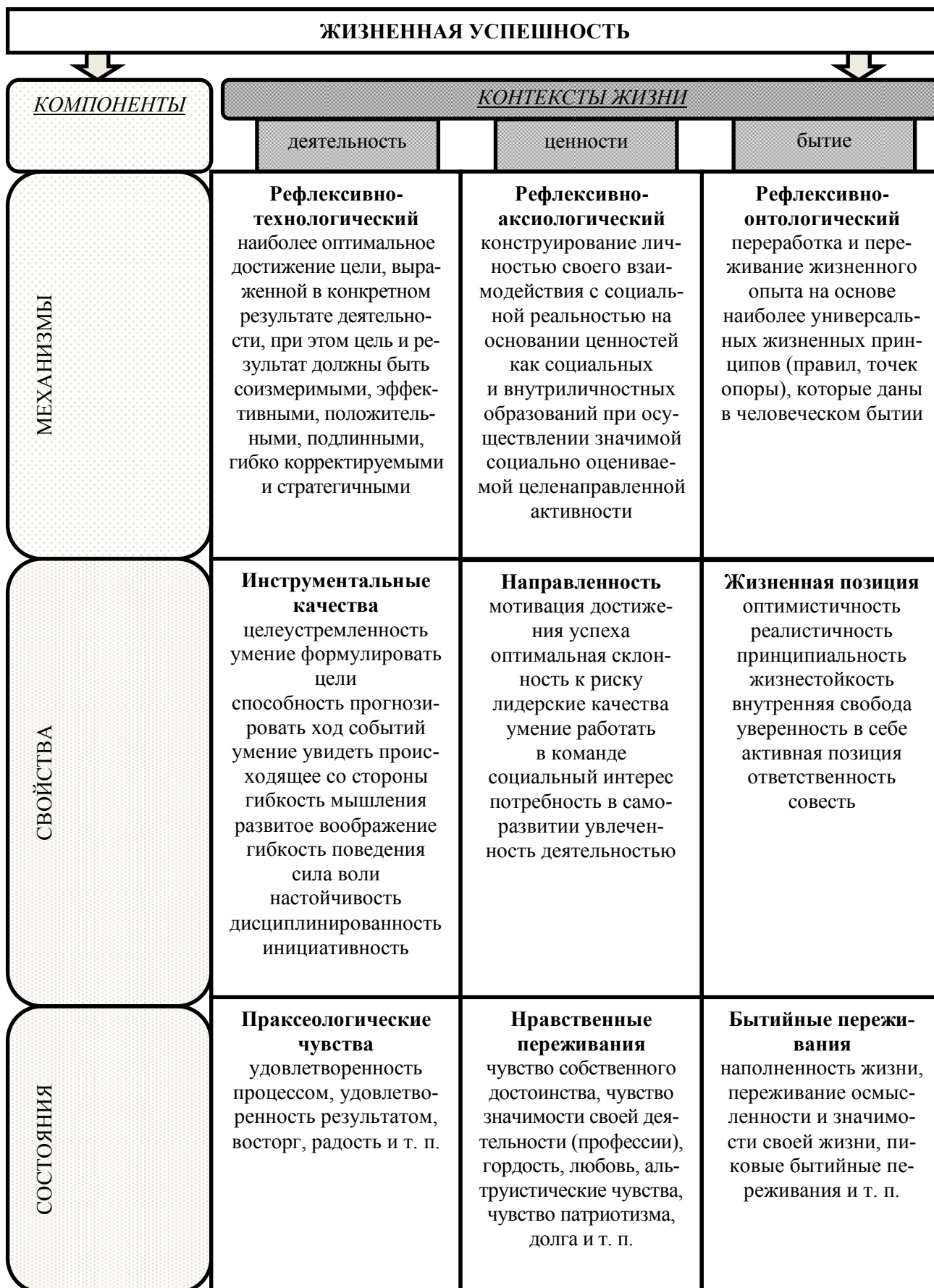

Рисунок 1. Структурно-функциональная схема жизненной успешности как метаресурса личности

Работа с каждым компонентом жизненной и профессиональной успешности с учетом соответствующего контекста жизни, выявляя, осмысливая и прорабатывая их взаимосвязи открывает логику формирования и актуализации данного метаресурса как конструктивной основы профилактики и морально-психологической подготовки сотрудников.

С точки зрения понимания жизненной успешности как целостного феномена возможно осуществлять комплексный подход в достижении целей по основным направлениям психологической работы за счет актуализации личностных ресурсов, значимости профессиональной деятельности, и повышения субъектности сотрудников. Формирование и совершенствование психологических механизмов жизненной успешности возможно за счет актуализации ценностей и отработки технологических навыков постановки и достижения целей, проектирования жизни и деятельности с учетом развития личностных ресурсов.

© Деева Н. А., 2020

Л. Е. Дерягина*,
Н. В. Шипилева**

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА

Профессиональный стресс — это физиологический и психологический стресс, источником которого являются особенности профессиональной деятельности. При длительном и интенсивном воздействии может приводить к изменениям, негативно влияющим на профессиональную деятельность и здоровье человека. Исходя из общепринятой парадигмы стресса Г. Селье¹, «факторы, вызывающие стресс — стрессоры, различны, но они пускают в ход одинаковую, в сущности, биологическую реакцию стресса. ...Стресс есть неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование».

Таким образом, любое новое воздействие на организм воспринимается им как стрессовое. Соответственно, профессиональная деятельность в начале овладения ею вызывает стрессовую реакцию. В процессе профессионального становления мы можем рассматривать стресс как интенсивную аллостатическую нагрузку.

Термин аллостаза впервые был предложен около 25 лет назад. В буквальном смысле он означает «поддержание стабильности или гомеостаза путем изменения». То есть под аллостазом понимают процесс, при котором организм адаптируется к изменениям внешней среды путем внутреннего изменения. Аллостаз расширяет и дополняет концепцию гомеостаза, введенную К. Бернаром и В. Кенноном. Согласно теории гомеостаза, экологические или жизненные события вызывают стрессовую реакцию, которая позволяет поддерживать гомеостатическое равновесие в нормальном состоянии, и после отмены этого стимула, тело возвращается в исходное состояние, однако вос-

---

* **Дерягина Лариса Евгеньевна** — профессор, доктор медицинских наук, профессор кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя.

** **Шипилева Наталья Вячеславовна** — инженер отделения информационных технологий, связи и защиты информации МУ МВД России «Раменское».

¹ Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1982.

становление равновесия не всегда возможно¹. В таких ситуациях организм стремится восстановить равновесие на другом уровне, что приводит к новому стабильному состоянию. Этот уровень был назван «аллостатическим состоянием». В рамках этой концепции вводится понятие «аллостатическая нагрузка». Это цена, которую организм платит за адаптацию к неблагоприятным психосоциальным или физическим ситуациям.

Теория аллостаза может быть использована в случае эустресса, когда изменения в организме положительны и повышают его устойчивость к неблагоприятным факторам окружающей среды. С помощью этой теории можно объяснить эффекты закаливания, занятий спортом, овладения различными навыками и некоторых других положительных явлений. В частности, Li G., He H.² ввели понятие «аллостатический буферный резервуар», который, по мнению авторов, поддерживает динамическую стабильность. В рамках этой концепции eustress рассматривается как увеличение аллостатического буферного резервуара, что приводит к улучшению здоровья, снижению заболеваемости и смертности. Поэтому в рамках теории аллостаза можно рассмотреть возможность перехода не только к уровням с высокой аллостатической нагрузкой, но и к уровням с уменьшенной аллостатической нагрузкой. Это позволяет использовать теорию для объяснения положительного воздействия стресса на организм, такого как увеличение устойчивости к неблагоприятным факторам, выживание в экстремальных условиях

Таким образом, рассмотрение профессионального стресса через призму аллостатических изменений позволяет посмотреть на данный феномен с несколько других позиций³.

Профессиональная деятельность в сфере правоохранительных органов предъявляет высокие требования к личным и профессиональным качествам специалистов. Обучение в высших учебных заведениях МВД РФ осуществляется в условиях повышенного психоэмоционального напряжения, что обусловлено спецификой организации

---

¹ Бордюшков Ю. Н., Гаркави Л. Х. Воздействие краткой и длительной стимуляции гипоталамуса на содержание свободного и связанного холестерина в крови. Бюл. эксперим. биологии и медицины. 1964. 55 (6): 645–648.

² Li G., He H. Hormesis, allostatic buffering capacity and physiological mechanism of physical activity: a new theoretic framework. Med. Hypotheses. 2009. 72(5): 527–532.

³ Куприянов Р. В., Кузьмина Ю. М. Профессиональный стресс в деятельности специалиста социальной сферы: теория и практика. Казань: 2009. 131 с.

образования, где наряду с обучением осуществляется также служебная деятельность¹. Конкретизируя понятие «адаптивность личности курсантов к учебной деятельности», Аксенова П. Ю. определяет его как интегрирующее свойство адаптации к высшему образованию, отражающее явную и скрытую способность личности вырабатывать соответствующие способы поведения и актуализировать способность быстро реагировать на изменения в образовательном процессе университета, сохраняя при этом внутренний баланс². Соответственно, успешная адаптация с позиций аллостатических изменений к учебно-профессиональной деятельности является одним из факторов актуализации резервных возможностей личности и ее готовности преодолевать различные препятствия на пути профессионального развития³.

Цель нашей работы состояла в выявлении степени реагирования организма курсантов на процесс скоростной стрельбы во время занятий по огневой подготовке.

В исследовании принимали участие курсанты института психологии служебной деятельности с третьего по пятые курсы возрасте от 19 до 22 лет. В качестве модели профессионального стрессового воздействия была выбрана ситуация обучения скоростной стрельбе на занятиях по огневой подготовке. Все измерения проводились в утренние часы и дневные часы, в два этапа: до стрельбы и после стрельбы.

В исследовании применялись методы: Опросник социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, предназначенный для выявления психологических реакций, сопровождающих процесс социально-психологической адаптации (адаптация, интернальность, принятие других, самопринятие, эмоциональная комфортность и стремление к доминированию)⁴.

---

¹ Рябова М. Г., Отраднава А. С. Индивидуально-психологические особенности курсантов в процессе адаптации к образовательной среде вуза МВД России // Педагогическое образование в России. 2016. 6: 206–210.

² Аксёнова П. Ю. Психолого-педагогическая модель формирования адаптации курсантов к учебно-воспитательному процессу: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2011. 254 с.

³ Хлудова О. В. Психологические особенности профессионального роста личности (на примере сотрудников органов внутренних дел): учебное пособие. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004. 24 с.

⁴ Диагностика социально-психологической адаптации (К.Роджерс, Р.Даймонд) / Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. С. 193–197.

Психофизиологическую составляющую профессионального стресса оценивали по параметрам вегетативной регуляции variability ритма сердца (BPC) по методике Р.М.Баевского¹ с помощью прибора Психофизиолог (Таганрог, Медиком — МТД) во втором стандартном отведении электрокардиограммы в положении сидя с экспозицией 3 минуты (130 кардиоинтервалов). Анализировали параметры статистического и спектрального анализа.

Статистическую обработку данных проводили с использованием программы Statistica for Windows (версия 10.0). Нормальность распределения проверяли по тесту Shapiro-Wilk для малых выборок. Распределение полученных параметров отличалось от нормального, соответственно применяли методы непараметрической статистики (тест Краскела-Уоллеса для рангов совместно с методом множественных сравнений рангов и медианный тест). Для описаний показателей в группах в качестве характеристик положения и рассеяния использовали медиана и квартили (25 % и 75 %). Внутригрупповые связи оценивались по критерию Spearman. По результатам исследования все курсанты были разделены на 3 группы в зависимости от успешности выполнения навыка скоростной стрельбы (неуспешные, успешные и промежуточная группа).

Результаты и обсуждение. Из полученного массива данных были выбраны параметры, имеющие статистически значимые различия между выбранными группами (индекс напряжения по Р. М. Баевскому (ИН), баланс симпатической и парасимпатической систем (LF/HF) и адаптивность). Кроме того, корреляционный анализ выявил значимый в плане взаимосвязей с параметрами социально-психологической адаптации показатель активности подкорковых нервных центров. В первой группе (неуспешные курсанты) были выявлены минимальные параметры ИН и LF/HF при минимальных значениях адаптивности. Вторая группа занимала промежуточное положение по выше названным параметрам. Особый интерес представляла третья группа (успешные курсанты), в которой наблюдалась максимальная активация симпатической нервной системы, как в фоне, так и после стрельбы, при увеличившемся балансе LF/HF после стрельбы. Все эти параметры сочетались с максимальным уровнем адаптивности. Адаптированность — согласованность требований со-

---

¹ Баевский Р. М. Прогнозирование состояний на грани нормы и патологии. Издательство: Медицина, 1979. 298 с.

циальной среды и личностных тенденций. Она предполагает реалистичную оценку себя и окружающей действительности, личную активность, гибкость и социальную компетентность. Корреляционный анализ выявил, что повышение активности симпатического отдела вегетативной нервной системы напрямую связано с эмоциональным комфортом. Таким образом, успешность в закреплении навыка скоростной стрельбы обеспечивалась более высокой симпатической активацией, очень мало снижающейся и после окончания стрельбы. Такие данные позволяют предположить, что в данной группе курсантов аллостатические изменения более выражены. При этом компенсаторно повышены уровень адаптированности и эмоционального комфорта.

Прямые корреляционные связи индекса активности подкорковых нервных центров с параметрами дезадаптивности, эмоционального дискомфорта и эскапизма указывают на негативные процессы, возникающие при доминирующей сегментарной регуляции ритма сердца, что и наблюдается в группе с низкой успешностью обучения навыку скоростной стрельбы.

Заключение. Проведенное исследование показало, что более высокая субъективно воспринимаемая стрессорная нагрузка на афферентные системы у курсантов в процессе обучения навыку скоростной стрельбы связана с более высокой успешностью овладения навыком, однако сопровождается более энергозатратной симпатической активацией. Тем не менее, более высокий уровень адаптированности и ощущение эмоционального комфорта можно расценивать как компенсаторные психические реакции в условиях профессионального стресса.

© Дерягина Л. Е., 2020

© Шипилева Н. В., 2020

Д. В. Деулин*,
А. Е. Алексеев**,
И. В. Усачёва***

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Распространение информационно-цифровых технологий является мировым трендом. Россия в последнее время активно стала внедрять современные компьютерные технологии во все сферы деятельности, переходить на электронное взаимодействие с населением. Услуги, операции, развлечения и многое другое оформляются как виртуальное и включается в систему информационно-компьютерных технологий. Классическая система потребления, от удовлетворения базовых потребностей до самоактуализации, приобретает цифровое воплощение, где каждый может общаться, приобретать товары и услуги, обеспечивать безопасность и другое.

В настоящее время цифровизация захватывает все больше отраслей и сфер жизнедеятельности человека. Нас интересует проблема резкого отказа от цифровой среды и технических средств доступа к ней. Цифровая «абстиненция» в условиях образовательной среды может существенным образом изменить психоэмоциональный профиль ее субъектов.

В последнее время активно обсуждается проблема так называемой «цифровой депривации», которая является малоизученным феноменом, как в психологии, так и в других гуманитарных науках. Некоторые авторы под «цифровой депривацией» предлагают понимать ситуацию, в которой привычный для большинства образ жизни является для конкретного индивида невозможным из-за отсутствия навы-

---

***Деулин Дмитрий Владимирович** — доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Китоля.

****Алексеев Дмитрий Евгеньевич** — преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Китоля.

*****Усачёва Ирина Викторовна** — старший преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Китоля.

ков использования информационно-компьютерных технологий или желания (возможности) их приобретения¹.

Проблема цифрового пространства активно изучаются современной наукой как принципиально новая сфера человеческих взаимоотношений через посредничество компьютерных машин. В предыдущих исследованиях мы изучили качественную сторону использования потенциальных ресурсов виртуальной реальности курсантами образовательной организации МВД и констатировали тот факт, что обучающиеся эксплуатируют в основном развлекательный контент, либо информационно-коммуникационный². Результаты исследования показали, что курсанты активно используют свои гаджеты как средство вхождения в цифровое пространство.

В настоящее время для нас представляет научный интерес, как на обучающегося может повлиять фактор лишения его возможности пользования цифровыми технологиями, депривирования его цифровых потребностей: цифрового общения, онлайн-игр, пользование браузерами, просмотр фильмов и др. В качестве основной психоэмоциональной характеристики мы взяли состояние тревоги и решили измерить его в условиях цифровой депривации. На наш взгляд, между состоянием тревоги и фактом исключения курсанта из цифрового пространства имеется связь.

В целях верификации гипотезы, мы провели пилотажное исследование, в котором участвовали курсанты двух учебных взводов. Один взвод выступил в качестве контрольной группы, другой — экспериментальной. Всего в исследовании участвовало 38 респондентов. Средний возраст 22 года, как юноши, так и девушки. В качестве основных методов мы использовали методику Спилбергера-Ханина на выявление ситуативной тревожности, беседу, анкетирование, наблюдение.

На первом этапе был реализован пре-тест в контрольной и экспериментальной группах с использованием данной методики. Второй этап подразумевал лишение возможности курсантов поль-

---

¹ Вершинская О. Н. Цифровая депривация // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. 431–435 с.

² Деулин Д. В., Паршутин И. А., Аникеева Н. В. К вопросу мобильной зависимости и ее профилактики у курсантов и слушателей образовательной организации МВД России // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: материалы Международной научно-практической конференции, посвящается 75-летию Гуманитарно-педагогической академии / под ред. Коврова В. В. Симферополь, 2019. С. 70–75.

зоваться своими гаджетами. Отказ от цифровой среды длился на протяжении трех часов. После воздействия, мы провели пост-тест в обеих группах: контрольной и экспериментальной. На основании средних значений результатов исследования мы не обнаружили значимые изменения, что подтверждается и результатами статистического анализа ($p=0,64$, G-критерий). Однако, в экспериментальной группе снижение тревожности в среднем чуть выше, чем в контрольной (1 % и 4 % соответственно).

По результатам проведенного исследования мы опросили курсантов на предмет самоощущения своего психоэмоционального состояния в процессе исследования. Многие из обучающихся отметили, что первоначально на протяжении короткого времени чувствовали «волнение, тревожность, озабоченность». Но постепенно, эти состояния исчезали, и появлялось «спокойствие». Таким образом, мы можем отметить, что, по всей видимости, в эксперименте мы не учли стадию развития классического стресса с мобилизацией, истощением и разрешением. У курсантов на старте произошло резкое увеличение тревоги, но со временем осознание факта невозможности получить телефон, включались защитные психологические механизмы, которые нейтрализовали тревожность и даже немного снизили ее стартовое состояние. Можно проиллюстрировать данный вывод высказыванием одного из обследуемых: *«Необходимо было в мессенджере написать важное сообщение, но опоздав, я успокоилась»*.

В заключении необходимо отметить, что предположение о взаимосвязи тревожности и исключением курсанта из цифровой среды подтвердилось. Получены данные, свидетельствующие о снижении тревожности. Возможно, технические средства и цифровое пространство вызывает изначально высокий уровень тревожности, однако временное лишение этого пространства способствует внутреннему спокойствию и снижению психоэмоционального напряжения в целом. На наш взгляд, вне виртуального пространства, уровень психоэмоционального состояния пользователя характеризуется положительной динамикой.

© Деулин Д. В., 2020

© Алексеев А. Е., 2020

© Усачёва И. В., 2020

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗА ЖИЗНИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

В настоящее время, в психологической науке, большое внимание уделяется исследованиям, направленным на улучшение и развитие нравственных, психологических и профессиональных свойств личности сотрудников полиции. Изучение социально-психологических особенностей образа жизни полицейских, обусловлено требованиями, которые предъявляются обществом к его личности. Сотрудник полиции обладает индивидуальными, социальными, психофизиологическими и другими качествами, которые формируются, трансформируются и развиваются за счет его образа жизни, что впоследствии находит отражение в ценностных ориентациях и поступках¹.

Образ жизни представляет собой целостную систему, предусматривающую наличие в ней отдельного круга компонентов, что позволяет нам раскрыть его содержательную структуру и внутреннюю характеристику². Исследование рассматриваемого феномена предусматривает тщательный анализ различных видов взаимодействия и связей, складывающихся внутри служебных подразделений разного уровня Министерства внутренних дел. Особое значение для образа жизни сотрудника имеют его потребности, убеждения, ценности интересы и многое другое.

Другими словами, данная социально-психологическая категория является отражением жизненного уклада индивида и его социальных связей. Тщательное изучение структурных компонентов рассматриваемого образа позволит нам определить его специфические черты у сотрудников полиции.

---

* **Дружинина Валерия Николаевна** — адъюнкт факультета подготовки научно педагогических и научных кадров Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя.

¹ Управление персоналом организации / под ред. А. Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 2005. 638 с.

² Бестужев-Лада И. В. Прогнозирование образа жизни // Социологические исследования. 1974. № 2. С. 52–61.

Л. В. Сохань и В. А. Тихонович¹ в своем исследовании определяют, что «образ жизни» весомым образом влияет на формирование методологической базы для исследования, и призывают произвести комплексное изучение самого индивида и окружающих его людей. Более того, необходимо акцентировать свое внимание на взаимообусловленное влияние таких социальных явлений как: семейно-бытовые, экономико-политические, социально-психологические, правовые, этнические и многие другие.

Указанные представители утверждают, что «образ жизни» носит интегративный характер и является социально-психологической категорией. Выявленное ранее понятие рассматриваемого образа дает возможность изучить переход человека, как самостоятельной единицы социума, к отдельной социальной группе, обществу в целом, и наоборот.

В свою очередь М. Н. Волкова утверждает, что структурное содержание образа жизни состоит из двух форм жизнедеятельности человека — активных и пассивных². Так, к видам деятельности первой группы относят: образовательную, трудовую, общественную, политическую, семейную и другие. В то время как, вторая включает исключительно различные виды отдыха. Однако, необходимо отметить, что главенствующим видом деятельности является именно трудовая так как с помощью нее возможна реализация всех материальных и духовных благ, которые оказывают непосредственное воздействие на другие сферы деятельности человека. Изучение человека как субъекта труда, общения, и познания, создает возможность исследовать все сферы его жизнедеятельности.

Однако, по мнению Е.П. Савруцкой, С. В. Устинкина, Д. В. Семенова³, рассмотрение образа жизни, с точки зрения М.Н. Волковой, не раскрывает показатели его качества, не определяет социальные механизмы различного рода взаимодействия его отдельных компонентов и самого индивида. В результате своего исследования они

---

¹ Образ жизни: Теоретические и методологические проблемы социально-психологического исследования / лтв. ред. Л. В. Сохань, В. А. Тихонович. Киев: Наукова думка, 1980. 298 с.

² Волкова М. Н. Деятельностный подход и категория деятельности в психологии: учебное пособие. Владивосток: Мор. гос. ун-т им. адмирала Г. И. Невельского, 2007. 78 с.

³ Савруцкая Е. П., Устинкин С. В., Семенов Д. В. Влияние семьи и институтов образования на формирование ценностного сознания молодежи // Власть. 2018. № 9. С. 15–25.

считают необходимым включить в содержание рассматриваемого образа общественные отношения, которые играют, порой, определяющую роль в поведении и жизненном укладе человека.

Таким образом, точка зрения Е.П. Савруцкой, С. В. Устинкина, Д. В. Семенова устанавливает, что образ жизни и социальная среда, в которой обитает индивид, взаимообусловлены. Помимо этого, мы можем определить механизмы формирования и становления образа жизни человека, что позволяет всецело раскрыть данный вид образа у сотрудников полиции.

Б.А. Классов понимает под образом жизни парадигмальное явление, состоящее из следующих элементов:

- бессознательное личностное программирование, отвечающее за поведенческий и деятельностный компоненты;
- опыт, приобретенный человеком в ходе его жизнедеятельности;
- персонифицированные потребности и мотивы;
- взаимоотношения в социуме;
- поведенческая и ценностно-ориентационная сферы личности.

В своих исследованиях М. Такала¹ описывает две модели понимания образа жизни. Первая модель раскрывается с точки зрения интерактивной взаимосвязи личностных черт индивида и отдельных ситуаций, в то время как вторая призвана выявлять так называемые квалитетические показатели образа жизни с помощью отдельных терминов (условия жизни, условия деятельности, цели, а также их взаимодействие).

Рассматривая образ жизни сквозь призму отдельных критериальных компонентов, к ним можно отнести: желание развивать духовную и нравственную стороны личности, воздействие установок, убеждений, и мотивов на активные сферы его жизнедеятельности, а также формирование привычек и стиля поведения на основе усвоенной социальной информации.

Наличие определенных компонентов в структуре образа жизни определяется личностной философией, системой ценностей и убеждений. Вместе с тем, необходимо отметить, что центральным звеном в системной детерминации подобного рода, выступают те установки, которые являются определяющими в жизни индивида. Именно они устанавливают, корректируют и подстраивают восприятие и поведе-

---

¹ Такала М. Понятие образа жизни и его применение на уровне конкретных исследований / М. Такала // Психология личности и образ жизни. М.: Наука, 1987.

ние человека, в результате чего формируются содержательные компоненты образа жизни.

Необходимо отметить, что формирование образа жизни происходит с помощью познавательных процессов, а также психических свойств и образований. В результате чего, образ жизни является итоговым результатом синтеза психических явлений на различных уровнях.

В исследованиях Г. А. Берулава, М. М. Берулавы, С. А. Печерской, Т. Я. Решетовой, Э. М. Сагилян, Т. Л. Сафоновой, Е. И. Татьяниной, Н. В. Фроловой, разрабатывающих теорию стиля индивидуальности, поведение человека определяется как детерминированное его образом мира, отражающим особенности личностно-обусловленного смыслового поля.

С позиции влияния образа жизни на личностное развитие человека, образ жизни — абстрагированная картина мира в индивидуальном сознании субъекта, представляющая как единственно возможный для него вариант реальной жизни и определяющая актуальную деятельность субъекта. Из вышесказанного можно сделать вывод, что индивидуальность жизненных устоев человека находит свое отражение в стиле его жизни.

Если рассматривать образ жизни, с точки зрения ее принадлежности к отдельной группе людей, то под данным феноменом необходимо понимать нечто общее, что связывает образы жизни отдельных ее членов. Такие группы могут быть объединены по какому-либо признаку, например, по виду профессиональной деятельности. Как правило, ее представители обладают схожими особенностями образа жизни, однако, если рассматривать каждого человека обособленно от всей группы, то мы увидим индивидуальные особенности и черты каждого. Из этого следует, что сотрудники полиции обладают специфическим образом жизни, который отличается от других общностей.

Итак, не смотря на то, что такое явление как «образ жизни» в большей степени разрабатывался в рамках социологической науки, мы считаем необходимым рассматривать его с точки зрения психологического подхода. Данное решение обусловлено тем, что именно он рассматривает формирование образа жизни и ее компонентов с точки зрения предмета психологии, а именно психических процессов, свойств, состояний и образований.

В результате проведенного теоретического анализа, мы считаем необходимым выделить собственные структурные компоненты образа жизни сотрудника полиции. К таковым относятся: жизнестойкость,

удовлетворенность качеством жизни, субъективное благополучие, социальный самоконтроль, направленность личности, а также ценности и убеждения.

Таким образом, понятие и структурное содержание образа жизни, являются достаточно важной категорией психологии личности. Раскрытие интегральной системы компонентов такого вида образа, дает возможность провести значимые теоретические и эмпирические исследования, которые позволяют более подробно изучить структуру ценностных ориентации личности сотрудника полиции.

© Дружинина В. Н., 2020

А. С. Душкин*,
Е. В. Душкина**

КРИМИНАЛЬНОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Анализ зарубежной юридической и психологической литературы о понятии и видах метода «криминальное профилирование», особенностях и условиях его применения позволяет рассматривать профилирование в различных терминах, включая профилирование правонарушителей, криминальное профилирование, профилирование личности преступника, поведенческое профилирование, психологическое профилирование и анализ уголовных расследований².

Не существует универсального согласия относительно методологических рамок; профайлеры используют индуктивные / дедуктивные стратегии, интуицию или следственную психологию, основанную на принципах клинической, социальной и когнитивной психологии, судебной психиатрии и правоприменения³.

Несмотря на эти концептуальные различия, авторы обычно определяют профилирование как интерпретацию поведения на месте преступления с целью разработки профиля преступника, охватывающего пол, возраст, расу, интеллект, межличностные отношения, занятость и местоположение⁴.

Общее в разных школах психологического профилирования заключается в том, что криминальное профилирование рассматривают как метод для помощи сотрудникам правоохранительных органов при расследовании через идентификацию важных личностных и поведенческих особенностей личности, совершившей преступления.

---

* **Душкин Антон Сергеевич** — начальник кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

** **Душкина Екатерина Владимировна** — кандидат юридических наук.

² Homant R. & Kennedy D. Psychological aspects of crime scene profiling: validity research // *Criminal Justice and Behaviour*. 1998. № 25 (3). P. 319–343.

³ Janet L., Jackson & Debra A. Bekerian *Offender Profiling: Theory, Research and Practice*. Chichester John Wiley and Sons, 1997. 233 p.

⁴ Nathan Gregory *Offender profiling: A review of the literature* // *British Journal of Forensic Practice*. 2005. № 7(3). P. 29–34.

Профилирование преступников используется с начала 1880-х годов, когда Джордж Филипс и Томас Бонд использовали улики с мест преступлений, чтобы предсказать личность Джека Потрошителя. С тех пор многие дискуссии были сосредоточены на изучении эффективности разработки профилей правонарушителей¹. Р. М. Холмс и С. Т. Холмс определяют криминальное профилирование как «взаимосвязь между вещественными доказательствами и психологическими доказательствами, оставленными на месте преступления»². В. О. Карпов, отмечает, что «криминальное профилирование предполагает наделение правоохранительных органов специалистами по криминальному профилированию (профайлерами) необходимой информацией о неизвестном преступнике, которая поможет в его поимке»³. Необходимыми признаками для использования криминального профилирования являются: серийность преступлений, совершение преступлений одним и тем же (одной и той же группой) преступником (-ами)⁴. Профайлинг рассматривается как дополнение к процессу расследования преступлений полицией. Профили преступников в настоящее время используются во всем мире в расследовании различных преступлений, но являются ли они полезными? В данной статье рассмотрим возможности криминального профилирования для подтверждения аргумента о том, что использование профилей правонарушителей повышает эффективность расследования за счет выявления психологических характеристик правонарушителя и обеспечивает ценный инструмент идентификации подозреваемых.

Исследование, проведенное Д. Кантером, показало, что эффективность расследования повышается, когда используются профили правонарушителей⁵. Из-за большого количества доказательств, собранных на месте преступления, физические и финансовые ресурсы, выделяемые на расследование, могут быть весьма значительными.

---

¹ Canter D. Offender profiling and criminal differentiation // *Legal and Criminological Psychology*. 2000. № 5. P. 2–46.

² Holmes R.M., Holmes S.T. *Profiling violent crime: an investigative tool*. — 4 rd edn. Los Angeles [etc.]: Sage Publications, 2009. 317 p.

³ Карпов В.О. Криминологический анализ современного профилирования и его направлений // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2017. № 1 (27). С. 94–97.

⁴ Richard N. Kocsis *Criminal Profiling: Principles and Practice*. Totowa. New Jersey: Humana Press Inc., 2006. 298 p.

⁵ Canter D. Offender profiling and criminal differentiation // *Legal and Criminological Psychology*. 2000. № 5. P. 2–46.

Использование профилей правонарушителей повышает эффективность за счет сужения фокуса внимания, предотвращая потери ценного времени и ресурсов на расследование других версий. В тех случаях, когда речь идет о нескольких подозреваемых, рекомендации профайлера могут помочь определить приоритеты вероятных преступников¹. Г. Копсон соглашается с тем, что сотрудники полиции используют профили правонарушителей, поскольку они считают, что их можно эффективно использовать для выявления и определения причастности подозреваемых к какому-либо преступлению². Личностные черты и характеристики с использованием физических доказательств помогают ФБР разрабатывать профили преступников на основе организованного или дезорганизованного места преступления³. Принимая во внимание, что Д. Кантер анализирует поведение на месте преступления, обеспечивая его проверку и подкрепление эмпирическими данными, оба метода доказали свою эффективность при проведении полицейских расследований в США и Великобритании. Большинство опрошенных полицейских обнаружили, что независимо от типа используемого профилирования криминальное профилирование имеет определенный уровень оперативной значимости. Таким образом, профили правонарушителей являются полезным инструментом для идентификации подозреваемых и повышения эффективности расследования преступлений.

Использование профилей правонарушителей важно не только для концентрации ресурсов на меньшем количестве подозреваемых, но и для выявления конкретных типов правонарушителей, совершающих насильственные преступления.

Р. М. Холмс и С. Т. Холмс предполагают, что криминальное профилирование наиболее полезно, когда место преступления отражает психопатологию, такую как садистские нападения, изнасилования или культовые убийства. Улики, оставленные на месте преступления, могут указывать непосредственно на тип преступника и опре-

---

¹ Ainsworth P. *Offender Profiling and Crime Scene Analysis*. London: Willan Publishing, 2001. 197 p.

² Copson G. *Coals to Newcastle? Part 1: A Study of Offender Profiling*. London: Home Office, 1995. P.7.

³ Гуро-Фролова Ю. Р. Зарубежный опыт имплементации профилирования личности неустановленного преступника в ходе оперативно-следственных мероприятий: сравнительный анализ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 271–275.

деленный тип профиля, например сексуальные преступники или серийные убийцы. Анализ места преступления дает представление о психологии подозреваемого и предлагает наиболее надежные методы профилирования в области серийных убийц. Профиль, который содержит подробную информацию о преступнике, такую как возможный возраст, пол, занятость, образование, район проживания и модели поведения, может быть чрезвычайно полезен в уголовном расследовании, поскольку эта информация может быть перекрестно связана с большими базами данных в попытке найти аналогичные криминальные профили. Прогнозирование лица, совершившего преступление, может иметь решающее значение в расследовании, когда на месте преступления практически не осталось улик.

Профили преступников наиболее ценны, когда нет других доказательств, которые могли бы помочь в расследовании. Большинство преступлений раскрываются самостоятельно, когда подозреваемые идентифицируются по уликам, оставленным на месте преступления. Криминальное профилирование оказывает ценную помощь в таких случаях, которые трудно раскрыть и в которых традиционные методы расследования не работают. В случае явно немотивированного преступления следователи могут прибегнуть к другим методам, а не полагаться на обычные методы расследования для установления личности преступника. Профили преступников часто используются для выявления сходных черт, выявленных на месте преступления, особенно в случае серийных убийц, где убийства могут происходить с разницей в несколько лет. Использование профилей правонарушителей, аналогичных другим профилям, может быть полезно для расследования других преступлений.

Помимо того, что они являются ценным инструментом в расследовании, профили правонарушителей полезны также в процессе проведения опросов (допросов). Профили правонарушителей, составленные психологом, которые выявляют паттерны поведения, являются ценным инструментом для расследования действий сотрудников полиции при опросе психопатологических преступников. Исследование, проведенное Р. Н. Коскисом, показало, что профили, составленные психологами, были проницательными и несколько лучше, чем подготовленные полицейскими. Понимание того, как человек мыслит, его отношения и то, как он реагирует, может быть чрезвычайно полезным

при попытке собрать информацию¹. Криминальное профилирование наиболее полезно, когда оно используется для определения стратегий допроса, а не для идентификации подозреваемого. Профилирование — это не идентификация конкретного индивида, а скорее его цель — предсказать наиболее вероятный тип личности для совершения конкретного преступления. Профилирование — метод, используемый правоохранительными органами для идентификации подозреваемых и установления связи между преступлениями, которые могли быть совершены одним человеком, либо одной группой лиц. Данный подход позволяет охарактеризовать подозреваемого, с учетом индивидуальных особенностей совершения преступления, и предугадать будущие действия преступника.

Некоторые исследователи утверждают, что профили правонарушителей являются полезными только в некоторых преступлениях, таких как серийные преступления и сексуальные преступления, где преступники имеют типичный психологический профиль личности. Существуют ограничения в отношении видов преступлений, в которых профилирование может иметь ценность². Однако исследования, проведенные Г. Копсоном по вопросу о полезности профилирования правонарушителей, позволили получить доказательства в пользу использования профилей полицейскими следователями. Было опрошено около 184 следователей из Великобритании, и большинство из них сочли, что профили являются полезными, и заявили: «они снова обратятся за консультацией по профилированию»³. Р. Косич в течение 6 лет изучил почти 450 человек из различных категорий полицейских и обнаружил, что полученные результаты подтверждают практику криминального профилирования. Его выводы предоставили научные доказательства, подтверждающие обоснованность профилирования преступников⁴.

Д. Кантер решительно выступает за разработку научной основы для проведения исследований в области криминального профилирования. Он утверждает, что «систематический научный подход оказал-

---

¹ Kocsis R.N. Psychological profiling of serial arson offenses: An assessment of skills and accuracy // *Criminal Justice and Behavior*. 2004. № 31(3). P. 341-361.

² Ainsworth P. *Offender Profiling and Crime Scene Analysis*. London: Willan Publishing, 2001. P. 175.

³ Copson G. *Coals to Newcastle? Part 1: A Study of Offender Profiling*. London: Home Office, 1995. P.7.

⁴ Kocsis R, Irwin H, Hayes A & Nunn R Expertise in psychological profiling // *Journal of Interpersonal Violence*. 2000. № 15 (3). P. 311–31.

ся гораздо более эффективным, чем основанный на личных мнениях и суждениях»¹. Однако, независимо от используемого метода, многие ученые согласны с тем, что профили правонарушителей полезны в различных областях полицейских расследований.

В заключение следует отметить, что убедительные доказательства свидетельствуют о том, что профили правонарушителей полезны для повышения эффективности расследования, и это подтверждается экспертами в области криминального профилирования. Д. Кантер, Г. Копсон и Р. Эйнсворт согласны с тем, что профилирование правонарушителей сужает фокус расследования и эффективно выявляет и расставляет приоритеты подозреваемых. Это утверждение далее подтверждается полицейскими следователями, которые считают, что профили правонарушителей полезны в полицейских операциях и являются ценными для предотвращения потери времени и ресурсов на расследование других версий. Можно также сделать вывод, что профили преступников чрезвычайно полезны для выявления типов сексуальных преступников или серийных убийц, когда на месте преступления остаются патологические психологические особенности. Как психолог, так и следователи решительно поддерживают использование профилирования правонарушителей в этих видах преступлений и при отсутствии других доказательств. Также, было доказано, что использование профилей правонарушителей, разработанных психологами и экспертами-профайлерами, полезно в процессе интервьюирования (опроса, допроса) подозреваемых.

Таким образом, существует много междисциплинарных исследований, необходимых для подтверждения использования профилей правонарушителей и будущих дискуссий вокруг наиболее ценного типа используемого профилирования. Однако независимо от того, основано ли оно на научных и эмпирических исследованиях или на знаниях и опыте, большинство согласится с тем, что профили правонарушителей полезны в полицейских расследованиях.

© Душкин А. С., 2020

© Душкина Е. В., 2020

---

¹ Canter D. Offender profiling and criminal differentiation // Legal and Criminological Psychology. 2000. № 5. P. 32.

И. Г. Елесина*,
Е. В. Сухарева**

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕОДОЛЕНИЕ СТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЙ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Служба в органах внутренних дел относится к видам деятельности с высокой социальной значимостью, а так же к видам деятельности, связанных с особыми условиями, а значит, повышенным риском возникновения стрессовых ситуаций. Несение службы в ОВД предполагает исполнение сотрудником служебного долга, требует от него организованности, высокой дисциплинированности, решительности и инициативы.

В настоящее время широко используется термин «стресс». В зависимости от источника, он рассматривается с различных точек зрения, например:

- как стимул (т.е. характеристика окружающей среды: нехватка времени, нездоровая обстановка в коллективе и т. д.);
- как реакция (состояние психического напряжения, возникающее в ответ на сложные обстоятельства);
- отсутствие равновесия в отношениях между человеком и окружающей обстановкой.

Таким образом, стресс — это состояние психического напряжения, которое возникает у человека в процессе его деятельности по тем или иным причинам. Стресс запускает в организме определенные физиологические процессы. В первую очередь, это выброс гормонов, повышение артериального давления и частоты сокращений сердца.

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД в значительной степени сопряжена с рядом психотравмирующих ситуаций, с которыми большинство людей не сталкиваются в обычной жизни (или сталкиваются крайне редко):

- ситуации, угрожающие жизни и здоровью человека;

---

* **Елесина Ирина Геннадьевна** — доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук.

** **Сухарева Елена Викторовна** — заместитель начальника кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России.

— ситуации, связанные с восприятием картин смерти, травм и увечий, горя;

— ситуации, имеющие отношение к воздействиям губительных факторов внешней среды;

— ситуации, связанные с чувством вины по различным причинам;

— ситуации, требующие принятия ответственных решений, самостоятельного выбора лучшего способа действия из нескольких возможных, высокой ответственности за принятые решения;

— повышенная сложность задач, высокие требования к соблюдению временных и иных показателей;

— ситуации, требующие строгого соблюдения правил личной безопасности;

— необходимость строгого выполнения нормативов и требований;

— ситуации опасности для собственной жизни и жизни других людей.

Помимо вышеизложенного, в своей повседневной профессиональной деятельности сотрудники ОВД в той или иной степени подвержены влиянию стресс-факторов, которые условно можно разделить на три группы:

1. социально-бытовые;

2. профессиональные факторы;

3. временные факторы.

К социально-бытовым стресс-факторам относятся:

— несогласие с системой общественных отношений, своим местом в этой системе;

— недовольство условиями службы, отношением руководящего состава;

— неудовлетворенность уровнем социальной защиты, денежным содержанием, плохими жилищными условиями;

— неблагоприятный климат в служебном коллективе.

К профессиональным стресс-факторам относятся:

— сознание своей недостаточной профессиональной подготовленности;

— опасения, связанные с возникновением конфликтов с сослуживцами, риска стать виновником определенной служебной ситуации;

— негативное воздействие плохой организации режима труда, отдыха, питания;

— недостаточно высокий уровень развития профессионально значимых личностных и деловых качеств;

— недостаточно высокий уровень физического развития и двигательных навыков, необходимых для выполнения своей профессиональной деятельности;

— типологические особенности нервной деятельности;

— высокая насыщенность межличностных взаимодействий.

К временным факторам относятся:

— ухудшения здоровья;

— переживание болезни или смерти кого-либо из близких;

— переживания, связанные со сменой руководящего состава, изменения в привычном режиме службы, отдыха;

— необходимость овладения новой техникой и технологиями;

— негативные ожидания перемен в своем служебном положении, в семейном положении и т. д.

В связи с перечисленными обстоятельствами, сотруднику ОВД необходимо обладать высоким уровнем эмоциональной устойчивости, самообладанием и самоконтролем. Уровень их развития зависит не только от органических особенностей организма, но и формируется в течение жизни, в процессе профессиональной деятельности и выполнения служебных задач.

В первую очередь в группе риска оказываются не только сотрудники, вновь принятые на службу в ОВД, но и выпускники ВУЗов МВД. Сотрудники, вновь принятые на службу сталкиваются с жестко регламентированной деятельностью, зачастую ранее не имея такого опыта. Как правило, та и другая категории имеют довольно смутное представление о том, как на практике организована деятельность ОВД.

Продолжительное пребывание в ситуации стресса ведет к личностной деформации сотрудника, к возможности появления у него синдрома эмоционального выгорания, которое будет проявляться в таких негативных характеристиках как: агрессивность, цинизм, профессиональная индифферентность, психологическое истощение, безразличие к служебным обязанностям, эмоциональные нарушения (тревога, депрессия, эмоциональная неустойчивость, импульсивность, раздражительность и др.).

Следует отметить, что в возникновении стресса большую роль играют индивидуальные особенности самого сотрудника. В зависимости от личностных особенностей, одни и те же стресс-факторы могут оказывать разное влияние на разных сотрудников, а значит, и наносить разный «ущерб».

Последствием чрезмерной психологической нагрузки может стать снижение эффективности профессиональной деятельности (до полной ее дезорганизации), формирование различного рода деформаций личности вплоть до расстройства психики, а так же значительное ухудшение здоровья:

— страдает сердечно-сосудистая система (повышается артериальное давление, возрастает нагрузка на само сердце из-за увеличения числа сокращений, повышается уровень холестерина, сыворотки крови и других жирных кислот, как следствие — нарушение тока крови и возрастающий риск развития ишемической болезни сердца или смерти от инфаркта миокарда, вызванного недостаточным снабжением сердца кислородом);

— страдает иммунная система (понижается количество лейкоцитов в крови);

— страдает пищеварительная система (современная медицина все нарушения в области желчных и поджелудочных протоков, панкреатит, любые проблемы с желудком связывает со стрессом);

— страдает мускулатура (образуются спазмы и зажимы различных групп мышц);

— страдает половая система (нарушение репродуктивной функции).

Преодолеть негативные последствия стресса помогает физическая активность, она ускоряет обмен веществ в организме, очищая его от токсинов и других продуктов жизнедеятельности, способствует повышению физической подготовки и помогает отвлечься от неприятностей. Еще один способ «очистить» организм — баня, особенно в сочетании с ароматерапией.

Важную роль в борьбе со стрессом играет поддержка социального окружения. Социальная поддержка коллег (сплоченная группа, хорошее отношение с руководством) так же способна в значительной степени снизить влияние стресса. Поддержка семьи способна компенсировать негативные чувства, стать источником самоуважения и помочь осознать собственную значимость и ценность.

Для профилактики и преодоления стрессовых состояний, связанных с выполнением профессиональных обязанностей, рекомендуется использовать комплексный подход, направленный не только на снижение интенсивности стресс-факторов, но и на повышение стрессоустойчивости сотрудников ОВД.

Средствами повышения стрессоустойчивости и преодоления негативного влияния стресса являются релаксация, аутогенная тренировка, дыхательные упражнения, приемы арт-терапии и др. Однако, на практике их применение достаточно затруднено ввиду очень высокой загруженности сотрудников (ограниченность временного ресурса и режим многозадачности, зачастую, просто не дают такой возможности) и их скептического отношения к данным мероприятиям.

В заключение следует отметить, стрессовых ситуаций сотрудникам органов внутренних дел не избежать, но есть возможность контролировать их влияние. При выполнении профессиональных обязанностей сотрудник полиции может реализовать свои моральные качества, разумные амбиции, проявлять способности, а свободное от службы время посвятить общению с семьёй и друзьями, занятию любимым делом. Это поможет снизить негативные влияния стрессовых ситуаций и повысить эффективность профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

© Елесина И. Г., 2020

© Сухарева Е. В., 2020

ЭКСТРЕМИЗМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (ОБЗОР ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ)

Интернет по своей сути является современным востребованным ресурсом, обеспечивающим доступ к глобальной информационной среде, развлечениям, коммуникации. Интернет по-новому заставил взглянуть на процессы происходящие в экономической, политической, социальной и иных сферах. Однако, распространение получают случаи, когда ресурсы интернета используются для создания и координации деструктивных процессов в обществе, в том числе пропаганде и поддержке экстремизма¹.

Современное развитие экстремистских идей уже давно вышли за рамки распространения только политических и религиозных взглядов, число экстремистских сайтов непрерывно растет². Рассмотрим, какими направлениями представлен современный экстремизм в сети Интернет.

Политический экстремизм. Данное направление зачастую выступает против правящего режима или в поддержку отдельных слоев населения. Призывает своих членов к единству на основе пропагандируемой идеи, высказывает призывы к агрессии, создают собственную доктрину развития общества, символику, кодексы поведения и др., добиваются от членов своих организаций неукоснительному следованию идеям экстремистской ячейки.

Превосходство «белой расы». Как видно из названия, представители данного направления преследуют идеи доминирования «белой расы» и подчинение или уничтожение всех остальных. Часть из них высказывает идеи создания локальных белых государств или общностей на определенной территории, не претендуя на мировое господство. Данные идеи сродни фашизму и недопустимы в современном цивилизованном обществе, где права и свободы человека вне зависимости от

---

* **Еремеев Сергей Геннадьевич** — доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат психологических наук, доцент.

¹ Еремеев С. Г. Психология права: учебное пособие / С. Г. Еремеев. Омск, 2014. 88 с.

² Еремеев С. Г. Психологическая безопасность общества и государства / С. Г. Еремеев, А. В. Ревягин // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4 (59). С. 44–47.

его национальности, образования, веры, возраста и т.д. является высшей ценностью. На сайтах пропагандирующих превосходство белой расы есть отдельные разделы для «белых» одиночек, женщин, детей, такой дифференцированный подход позволят привлечь большее количество сторонников. На некоторых сайтах данной направленности можно встретить методические материалы по изготовлению бомб, ловушек, боеприпасов, основы ведения партизанской войны. Информация может быть представлена на нескольких языках.

Отрицание Холокоста. Существует довольно много сайтов в Интернете, которые оспаривают правду об убийстве около шести миллионов евреев и других лиц в качестве запланированной, систематической программы нацистского режима. Такое отрицание Холокоста имеет прямой или косвенный запрет в более чем десяти европейских странах, включая Германию и Францию, а также в Израиле, Канаде, Австралии. Фактически, отрицание Холокоста является одним из проявлений подстрекательства к расовой ненависти, формирует искаженное сознание и мировосприятие подрастающего поколения.

Религиозный культ. Для сторонников и противников культа интернет — это поле битвы идей, которая иногда приводит к фатальным последствиям. Сообщество Heaven's Gate было культом, базирующимся в Ранчо Санта-Фе в Калифорнии, которое поддерживало себя путем разработки веб-сайтов. Когда в марте 1997 года появилась комета Хейла-Боппа, сообщество восприняло это как знак того, что они готовы «перейти» на космический корабль, следующий за кометой, и высветило слова «Красная тревога» на своем собственном сайте. Тогда около 39 членов общины совершили массовое самоубийство, оставив на сайте объяснение своего решения.

Другие культы продолжают существовать и процветать с помощью сети. Движение Раэлиты было основано Клодом Форилюном, бывшим французским гонщиком, который утверждал, что в декабре 1973 года он стал свидетелем посадки летающей тарелки и встретил инопланетянина, который переименовал его в Раэль. Посетитель обнаружил, что жизнь на Земле была разработана и создана во внеземных лабораториях передовыми людьми из космоса, называемыми Элохим. Сторонники движения утверждают, что около 55 000 членов рассредоточены по 84 странам, включая Канаду (где сейчас живет Раэль), Швейцарию (где находится штаб-квартира группы) и Японию (где она особенно сильна), и веб-сайт организации использует не менее 36 язы-

ков для передачи своего послания. Ожидается, что участники будут делать ежегодное пожертвование в размере 10 % от своего дохода, а интернет играет важную роль в привлечении финансовых средств. Эти деньги пойдут в фонд строительства запланированного посольства для Элохима. Культ получил новую известность в декабре 2002 года, когда он утверждал, что произвел первого клонированного ребенка.

Исламистская Воинственность. Ислам является одной из традиционных религий со многими сотнями миллионов миролюбивых приверженцев, но некоторые сторонники ислама имеют экстремистскую направленность, которая разделяется на антисемитизм и терроризм. Интернет является одним из их инструментов. Некоторые из используемых ими сайтов имеют защищенную паролем или зашифрованную связь. Террористические группировки ХАМАС и Хезболла используют Интернет как часть своей децентрализованной и интернационализованной структуры командования и управления. Официальный сайт ХАМАС содержит различные разделы, например, когда израильский солдат погибает, это описывается как «истребление», а когда умирает член ХАМАС, это характеризуется как «мученичество».

Террористическая группировка «Аль-Каида» широко использует интернет для общения и пропаганды. Веб-сайты показывают террористические нападения и взрывы смертников, а также казнь иностранцев, в попытке побудить других молодых мусульманских мужчин присоединиться к их делу и взять в руки оружие.

Анти-гомосексуализм. Особенно оскорбительным сайтом в этой категории является тот, который управляется баптистской церковью Westboro в США. На домашней странице он разместил: «Содомия — это отвратительный грех, достойный смерти». Этот сайт манипулирует информацией о фактах педофилии служителей церкви, и называет церкви «злыми» учреждениями, выступая их активным противником. Не вдаваясь в этическую сторону вопроса гомосексуализма, очевидно, что призывы к смертоубийству в сети Интернет недопустимы.

Антиабортционизм. Одним из ярких примеров данного направления, пропагандирующего вирулентно анти-абортционистские взгляды, был сайт, базирующийся в Джорджии, США. На главной странице были зловещие изображения капающей крови, клиники, где делались аборты, назывались «детскими мясными предприятиями». Сайт сопоставлял и публиковал имена, адреса и другие личные данные всех тех, кто, как полагают его организаторы, имеет какую-либо связь

с клиниками абортов, и размещали высказывания о том, что в будущем они будут подвергнуты судебному преследованию. На одном из этапов организаторы сайта намеревались установить веб-камеры за пределами клиник в качестве еще одного акта запугивания. Впоследствии несколько человек, чьи данные публиковались на сайте были убиты. В связи с этими событиями суд в Орегоне постановил, что сайт представлял физическую угрозу и наложил штраф в размере \$108 млн. Вскоре после этого провайдер, размещающий сайт, удалил его, но он все еще существует в «зеркальной» форме.

Анорекия / булимия. Существует около 400 веб-сайтов по всему миру, которые активно продвигают такие расстройства пищевого поведения, как анорексия и булимия. Большинство из них, как полагают, являются работой сплоченной группы американских подростков. У сайтов есть такие названия, как «Анорексия с гордостью», «Жаждающий совершенства», «Увядающий в интернете» и «Умирающий, чтобы быть стройным». На таких сайтах есть инструкции о том, как обмануть врачей и как сделать так, чтобы казалось, что вы едите. Чаты используются, чтобы дружить в парах и поощрять друг друга, чтобы похудеть. Такие сайты и группы имеют свою собственную терминологию, поэтому «Ана» — это анорексия, а «МИА» — булимия. Статистика смертности, в следствии данных расстройств в мировом масштабе не утешительна. Следует отметить, что активно функционируют сайты, которые стремятся помочь людям с расстройствами пищевого поведения и их в сети Интернет значительно больше.

Фронт освобождения животных. Большое количество людей мирно заботятся о животных и выступают против использования животных для научных исследований, но есть представители, которые пропагандируют деструктивное поведение против собственности и даже призывают к насилию против людей для достижения своих целей. Содержащиеся на таких сайтах материалы выражают подстрекательство к таким действиям, размещаются адреса, сведения о бизнесе и иные личные данные людей, против которых ведется война.

Спортивное хулиганство. Организаторы насилия на спортивных мероприятиях нашли в Интернете удобный инструмент для организации единомышленников. Особенно это касается футбольных «фанатов» в Европе. На сайтах с данной тематикой описывается чувство удовлетворения от попадания кулаком, ботинком или бутылкой

в случайного человека, некоторые участники хвастаются неоднократным заключением в тюрьму за подобные действия.

Информация об оружии. В сети Интернет существуют сайты, содержащие подробную информацию о создании взрывных устройств и оружия. На таких сайтах содержится информация о том, как создать бомбу из удобрений, до инструкций как убить голыми руками, а также основы электронного терроризма. Также доступна информация о природных ядах, создании химического оружия, изготовлении самодельной ракетной установки и т.д. Используя информацию с подобных сайтов террористами в 2003 году была создана крылатая ракета стоимостью всего 5000 \$, а в 2013 году первый пистолет по технологии 3D.

Помощь самоубийцам. В некоторых странах, особенно в Японии и Южной Корее, существует проблема веб-сайтов и чатов, предлагающих информацию для оказания помощи тем, кто намеревается покончить с собой. В Японии в 1998 году оператор веб-сайта, продающего цианид, покончил с собой после того, как полиция допросила его о самоубийстве клиента, а в 1999 году мужчина и женщина покончили с собой после заключения договора о самоубийстве в интернете. В один из дней октября 2004 года девять молодых людей (семь из них в одном месте) совершили самоубийство, следуя инструкциям, полученным через Интернет. В Японии в 2003 году 34 человека совершили суицидальные акты в результате онлайн-контакта; в 2004 году эта цифра возросла до 55; в 2005 году она возросла до 91. В Южной Корее насчитывается около 30 веб-сайтов, в том числе те, которые курируют «партнеров-самоубийц» и те, которые организуют «контрактные самоубийства». Некоторые из этих сайтов даже имеют «бэкдор-коды», которые позволяют пользователям получить доступ к более экстремальным страницам. Веб-адреса используют числа вместо слов, что не позволяет их найти, если вы не знаете об их существовании.

Шок-сайты. Это сайты, которые, стараются шокировать посетителей, пропагандируя преступность, демонстрируя извращения или высмеивая умственно или физически неполноценных людей. Один из таких сайтов имеет специальный раздел по убийцам «Архивы преступлений в интернете», где представлены такие подкатегории как «Серийные убийцы», «Массовые убийства», «Культ убийцы», «Каннибалы» и др. На другом подобном сайте представлен раздел, позволяющий получить крайне негативный опыт «Последнее табу», где демонстрируется по-

едание младенцев. Видео с подобных сайтов, содержащие казни заложников в Ираке и Сирии широко обсуждались в СМИ.

Подводя итог, следует отметить, что проявление экстремизма в интернете и глобальном сообществе многолико. Различия в законодательной регламентации, несовершенство правовых механизмов ряда стран позволяет организаторам безнаказанно осуществлять свою деятельность. В России предпринимаются комплексные меры по ограничению доступа к данному контенту, однако в настоящее время существует достаточное количество программных инструментов, позволяющих лицам, проявляющим интерес к подобным сведениям получить к ним свободный доступ. Формирование высокого уровня правосознания, нравственности и системы ценностей, заполнение личностного вакуума — вот путь к преодолению этого негативного явления.

© Еремеев С. Г., 2020

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКА ОВД КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ

Профессиональная компетентность как психологическое понятие, охватывает широкий круг проблем различного уровня, в том числе компетенции личностного порядка, такие как способности, профессионально-личностные характеристики, знания, умения, навыки и ценности. Однако максимальное значение в данной структуре качеств отводится эмоционально-волевым параметрам, способным обеспечить не только и не столько формирование самих компетенций, сколько их реализацию в соответствии с мотивами и направленностью личностью. При этом, эмоционально-волевая устойчивость, как способность сохранять профессионализм в любых, в том числе сложных жизненных ситуациях, по праву считается одной из важнейшей характеристик, позволяющих сделать вывод о пригодности или отсутствии таковой у кандидатов на службу в полицию.

Формирование компетенций, проходит несколько основных этапов. Наиболее важным этапом овладения компетенциями, как правило, можно считать этап обучения, который позволяет не просто формировать компетенции, но делать это направленно.

При этом в современной системе обучения, существенное место в формировании компетенций принято отводить не только профессиональным знаниям и навыкам, сколько личностным качествам, способным обеспечить усвоение всех остальных компетенций. Именно поэтому, среди всех личностных особенностей, входящих в структуру компетенций принято выделять проблемы эмоционально-волевой сферы человека.

Изучение эмоционально-волевой сферы человека тесно связано с особенностями изучения проблем произвольного поведения. Именно возможность регулировать свои эмоциональные реакции является основой изучения волевого потенциала личности.

---

* **Ермаков Андрей Геннадьевич** — доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук.

** **Штепа Андрей Андреевич** — заместитель начальника военного учебного центра при ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова», кандидат педагогических наук, доцент.

Воля — это способность человека сознательно контролировать свою деятельность и активно управлять ею, преодолевая препятствия и подчиняя ее сознательно поставленной цели. Воля, как и все психические явления, — одна из форм отражения. Отражаемым объектом в волевом процессе является объективная цель деятельности, но не сама по себе, а в ее соотношении с фактически выполняемой собственной деятельностью, обеспечивающей достижение этой цели. Воля проявляется в волевых качествах, волевые качества реализуют волю, они проявляются произвольно, сознательно, т.е. по воле (по желанию) самого человека.

Волевые качества личности принято связывать с целым спектром различных особенностей, таких как эмоции, мотивация, интеллектуальный потенциал личности, характер и т. д. Связано это с тем, что волевые характеристики занимают в данном ряду особую роль, а иногда могут рассматриваться и как системообразующий фактор личностных особенностей, придающий этим качествам определенную направленность и сущностные характеристики. Так, к примеру, имея определенные личностные качества, человек может никогда не проявить их, если не будет объекта, который бы позволил нам наблюдать данные качества. Способность сконцентрировать свои особенности на объекте, организовать поведение, способное обеспечить взаимодействие (либо его отсутствие) с этим объектом, по сути дела, и принято называть волей.

Существенными волевыми качествами личности являются самоконтроль, выдержка, самообладание. В процессе решения они обеспечивают господство высших мотивов над низшими, общих принципов над мгновенными импульсами и минутными желаниями, в процессе исполнения действия выполняют функцию необходимого самоограничения и пренебрежения усталостью ради достижения цели. Эти качества воли в сильной мере зависят от соотношения между аффектом и интеллектом, влечением и сознательным контролем.

Наряду с личностными свойствами, не менее важным является и определение так называемых эмоционально-волевых состояний субъекта, которые, не являясь сами устойчивыми образованиями, тем не менее, представляют собой тот фон, который позволяет формироваться устойчивым волевым качествам.

Сущностными характеристиками проблемы эмоционально-волевой активности является, в первую очередь, определение форм, механизмов и способов развития данного явления. Волевой потен-

циал личности склонен проявлять себя по-разному — в форме более динамичных состояний и более устойчивых свойств личности, каждое из которых несет на себе определенную функциональную нагрузку. К механизмам, определяющим способность человека меняться (и осуществляемых посредством активизации свойств индивида), можно отнести механизмы регуляции (саморегуляции) и управления своим поведением.

Являясь частью профессионально важных качеств специалистов практически всех профессий, проблемы эмоционально-волевого потенциала приобретают особое значение, когда речь идет о деятельности сотрудников полиции. Являясь обязательной частью мотивационной системы, через систему целеполагания, волевой потенциал личности склонен проявлять себя как в процессе обучения будущих сотрудников полиции, так и, в дальнейшем, в процессе профессионализации. Будучи включенным в систему обучения, эмоционально-волевой комплекс обеспечивает эффективное усвоение необходимого материала, а также позволяет сформировать качества личности, необходимые для осуществления деятельности. В рамках процесса профессионализации, волевые качества личности позволяют сохранять сотрудникам положительный эмоциональный фон, не допускать ошибок в работе и т. д. Не случайно, в качестве одного из важнейших профессиональных качеств будущих сотрудников считается так называемая эмоционально-волевая устойчивость.

Связь эмоционально-волевого потенциала личности со спецификой развития компетенций в процессе обучения достигается за счет механизма саморегуляции и управления своими эмоциями и чувствами, мыслительными процессами, поведением.

© Ермаков А. Г., 2020

© Штепа А. А., 2020

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ НАРКОЗАВИСИМОСТИ

Вопрос изучения психологических характеристик наркоманов актуален как в теоретическом, так и в практическом плане и является постоянным объектом исследования многих наук. Сегодня, на фоне глобальных угроз, происходящих на мировой арене, исчезает из поля зрения проблема, занимающая одно из первых мест по своим последствиям для общества и государства, но беспрецедентно более масштабная, оставляющая позади существующие в настоящий момент эпидемии и болезни — это проблема наркотиков. Наркомания — это одна из наиболее опасных проблем современного общества.

В России около 250 человек в день начинают употреблять наркотики, это около 90 тысяч человек ежегодно. При этом 100 тысяч человек в год, уже зависимых от наркотиков, умирает от передозировки, десятки тысяч от сопутствующих болезней. В 90 % случаев инъекция от наркотиков приводит к заражению ВИЧ.

Причин существующей проблемы и жестокости по своим последствиям несколько. Во-первых, это причина, имеющая юрисдикционный характер — несовершенство законодательства в сфере оборота наркотиков, имеющее ряд пробелов и, по непонятным причинам, не устраненных до настоящего времени. Во-вторых, это причина финансового характера, — это бизнес, построенный на жизни людей, приносящий сверхприбыль. В-третьих, — это причина психологического характера, а именно, — это формирование, в первую очередь, сильнейшей зависимости от наркотиков у лиц, употребивших наркотики хотя бы один раз, и, в последствии, меняющее представление о реальности навсегда.

Рассматривая психологический характер причин наркомании, необходимо отметить, что в большинстве случаев они зависят от психоэмоционального состояния личности и уходят корнями ещё в детство. К этим причинам относят: проблемы в семье, несформирован-

---

* **Ермаков Андрей Геннадьевич** — доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук.

** **Боровиков Роман Александрович** — начальник курса факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом, Санкт-Петербургского университета МВД России.

ность психики и мышления, наличие внутренних психологических конфликтов, эмоциональная подавленность, тревожность, желание подражать кому-то из кумиров, который достиг успеха, будучи наркозависимым человеком, и как результат — попытка найти решение этих проблем, утешение и успокоение в наркотиках. Другая сторона, на которой важно акцентировать внимание, обусловлена финансовым благополучием, беззаботной жизнью подростка, который вовлекается в наркооборот, в своей семье. Необходимо отметить, что тотальный контроль со стороны родителей, формирует инфантильность у подростков, в результате, отсутствует виденье жизни, проявляется духовная и нравственная неразвитость, нежелание отвечать за собственные, в том числе, аморальности поступки, отсутствуют здоровые интересы и увлечения, банальная скука, сознательное отрицание самокритичности и нежелание реального восприятия действительности, — все перечисленное, так же является почвой для формирования наркоманизации.

Чтобы раскрыть содержание психологических аспектов наркопреступности, влияющих на характер совершаемых противоправных действий, необходимо рассмотреть стадии наркозависимости (наркоматизации).

Первая стадия (латентная стадия), длится от одного до шести месяцев. На этой стадии, лицо, употребляющее наркотики, как правило, всячески скрывает, опасается, стесняется факта употребления наркотиков, убеждено в том, что у него зависимости нет, и может бросить употреблять наркотические вещества в любое время. Присутствует готовность и имеется возможность переключаться посредникам, приобретая наркотики у распространителей. На данной стадии, объем употребляемого наркотика составляет $\frac{1}{4}$ дозы. Однократный прием указанной части дозы, поднимается настроение, повышается активность, проявляется интерес к чтению книг, улучшается почерк, создается ощущение достаточности и умеренности во всём, что является одним из условий для счастья. Продолжительность действия наркотических веществ составляет около 8 часов, после указанного периода наступает депрессионное состояние. На данном этапе появляется психологическая зависимость, желание жить и видеть мир в ярко цвете. Если первый прием наркотических веществ подводит человека к черте невозврата, то повторный прием, — это шаг, направленный на преодоление указанной черты. Для этой стадии характерно сужение круга близких и друзей до минимума, что способствует продвижению наркомана к следующему этапу.

Вторая стадия (стадия распространителя), длится от шести до восемнадцати месяцев. Характерной особенностью данной стадии является нивелирование существовавших у субъекта норм морали и нравственности, появляется четкое понимание зависимости от наркотиков, увеличивается количество употреблений за аналогичный период по сравнению с первой стадией зависимости, а затем и объем потребления. Страсть и желание в очередной раз употребить необходимую дозу, доминируют в сознании, а иссякшие источники получения денежных средств, постоянная потребность в наркотическом веществе, формирует стремление стать распространителем (ногами). Особенностью нахождения на данной стадии является необходимость привлекать новых лиц к употреблению наркотиков. Являясь распространителем, у человека есть возможность заработать на необходимую ему дозу. Как правило, 1/3 от распространённого объема наркотиков, используется в личных целях распространителя.

Третья стадия. (Стадия «Системы»). Данная стадия характеризуется не иллюзорностью ощущений своих возможностей, увеличивается психофизиологические реакции, повышается активность головного мозга. На данной стадии наблюдаются существенные особенности, отличающие ее от других стадий, а именно, частота употребления дозы наркотика составляет не менее одного раза в сутки, объем суточной дозы употребления составляет один грамм наркотических веществ. Употребление указанной дозы позволяет жить обычной жизнью, которая была до момента употребления наркотиков. Для получения ощущений, связанных с удовольствием, повышением активности головного мозга, и обретения состояния полноценности, необходимо увеличивать суточную дозу приема наркотиков. В случае отсутствия необходимой дозы, наркоман сталкивается с комплексом непреодолимых проблем, не только психологических, но и физиологических. Например, на фоне сниженного настроения наркоман испытывает болевые ощущения в мышцах и костях, а также отсутствует способность к перевариванию пищи. У наркомана присутствует четкое осознание риска употребления наркотиков и короткого века наркомана, все чаще он сталкивается с ситуацией, когда из ближайшего окружения наркозависимых, все чаще выявляются случаи заболевания тяжелыми болезнями на почве употребления наркотиков, смерть от передозировки, заключение под стражу.

Для каждой стадии наркозависимости, свойственны свои особенности поведения и определенный характер совершаемых преступлений.

Для первой стадии характерны: Противоправные действия, которые, ограничиваются совершением мошеннических действий

и краж у своей семьи, близких родственников или у друзей, либо помощь в продаже имущества близких и знакомых по серым схемам в свою пользу, мошенничество, использование разнообразных способов для получения денежных средств в долг, заранее зная о невозвратности долга. На этой стадии практически отсутствует стремление к совершению преступлений связанными с незаконным распространением наркотических средств.

Для второй стадии характерно вовлечение наркомана в преступный оборот наркотиков, а также совершение более тяжких преступлений, таких как кражи с проникновением в помещения, грабежи, разбои и мошенничество в особо крупном размере. То есть, характерны более дерзкие преступления, требующие подготовительных мер и приносящие значительный преступный доход. На этой стадии наркоман находится на пике своих возможностей совершения преступлений, испытывает эйфорию и иллюзию долгого и уверенного процветания. Поведение свидетельствует о полной уверенности в своей безнаказанности за совершаемые деяния.

Третья стадия, является наиболее опасной. Для этой стадии характерно: цинизм, размышления о крупном преступном доходе любой ценой, на фоне осознания краткосрочности жизни и обреченности существования наркомана, формируется готовность к совершению особо опасных преступлений, в том числе готовность к убийству.

В заключение заметим, психологические факторы, влияющие на совершение преступлений лицами достаточно отличны друг от друга и зависят от стадии наркозависимости. Рассмотрение и дальнейшее изучение поведения лиц, вовлечённых в противоправную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков на различных стадиях, предоставляет возможность эффективнее выстраивать оперативно розыскные мероприятия, и стратегию борьбы с незаконным оборотом наркотиков в целом. Это имеет важное значение при подготовке сотрудников для подразделений уголовного розыска, а также для подразделений по борьбе с организованной преступностью.

© Ермаков А. Г., 2020

© Боровиков Р. А., 2020

Д. В. Ермаков*,
Г. С. Никифоров**

БАРЬЕРЫ ЗДОРОВОГО ПОВЕДЕНИЯ У СОТРУДНИКОВ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ

На сегодняшний день критерии психического и социального здоровья являются значимой темой в сфере изучения психологии человека. В первую очередь разработанность данной проблематики определяет востребованность такого научного направления, как психология здоровья¹. И это обуславливается тем, что дает возможность рассмотреть более детально, такой аспект, как обеспечение здоровья личности на всем ее жизненном пути². Помимо критериев здоровья, не менее значимой является тема барьеров здорового поведения, в которой появляется возможность рассмотреть, что человек делает в своей жизни, чтобы препятствовать здоровому поведению³. Изучение критериев и барьеров здорового поведения дает возможность в более полной мере рассмотреть образ жизни конкретной категории людей⁴.

Изучая теоретический материал по проблематике профессионального здоровья в силовых структурах (в том числе и во вневедомственной охране) нами было отмечено, что на данный момент остается полностью не проработанной тематика барьеров здорового пове-

---

* **Ермаков Денис Владимирович** — аспирант кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета.

** **Никифоров Герман Сергеевич** — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологического обеспечения профессиональной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета.

¹ Никифоров Г. С. К вопросу о критериях психического здоровья. // Психология: итоги и перспективы / пор ред. А. А. Крылова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.

² Никифоров Г. С., Августова Л. И. Представления о критериях здоровья человека // Вестник СПбГУ. Серия 16. Вып. 4. 2013, С. 4–13.

³ Журавлев А. Л., Поздняков В. П. Социальная психология российского предпринимательства. Концепция психологических отношений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

⁴ Журавлев А. Л. Психологические факторы физического и психического здоровья человека (на материалах исследований ИП РАН) // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 3. С. 107–117.

дения. Однако, данные исследования уже проводились на людях из других сфер деятельности¹.

Для изучения отношения сотрудников к заданной тематике проводился опрос, в котором каждому сотруднику предлагалось назвать пять барьеров здорового поведения и их проранжировать от самого важного, до самого незначительного на их взгляд. В исследовании приняли участие 224 сотрудника отдела вневедомственной охраны, мужского пола, работающие на должностях: полицейский-водитель группы задержания, старший полицейский группы задержания. Далее полученный материал сводили в общую таблицу при помощи Microsoft Excel 2007, где барьеры выставлялись с учетом заданного ранга.

В нашем исследовании мы проводили разделение всей выборки на четыре группы по интегральному показателю профессионального выгорания из методики Н. Е. Водопьяновой: сотрудники с низким уровнем профессионального выгорания — первая группа (51 сотрудник); сотрудники с уровнем выгорания ниже среднего — вторая группа (135 сотрудников); сотрудники с уровнем выгорания выше среднего — третья группа (89 сотрудников); сотрудники с высокой степенью выгорания — четвертая группа (22 сотрудника). Важно отметить, что в статье, посвященной схожей проблематике, была выявлена взаимосвязь уровня профессионального выгорания и возраста сотрудников, где было доказано, что чем выше возраст сотрудника, тем выше уровень его профессионального выгорания².

Все ответы, которые давали сотрудники, далее были скомпонованы нами в 15 барьеров прошедшие 5 % порог встречаемости: лень, отсутствие времени, экология, мотивация, питание, социум, недостаток знания и о здоровом образе жизни, вредные привычки, стресс, сон, отсутствие самодисциплины, низкая двигательная активность, воля, семья, материальное положение, средства массовой информации. Однако, были и те барьеры, которые встречались совсем редко, но которые следует отразить в наших результатах, так как они раскрывают специфику взгляда сотрудников вневедомственной охраны на то, что препятствует им оставаться здоровыми. Барьеры, не прошедшие порог встречаемости

---

¹ Чугунова Т. Б. Представления подростков о барьерах, препятствующих здоровому поведению. // Ананьевские чтения — 2007: материалы научно-практической конференции. 23–25 октября 2007. СПбГУ, 2007. С. 595–596.

² Ермаков Д. В. Особенности профессионального здоровья у сотрудников Национальной Гвардии // научно-теоретический журнал «Ученые записки Университета П. Ф. Лесгафта». СПб., 2018. С. 365–370.

в 5 %: нелюбовь к себе, незнание себя, повышенная тревожность, суетливый стиль поведения, недоброжелательность, раздражительность, неуверенность в себе, низкая самооценка, дефицит самоконтроля, нетерпеливость. Данные барьеры мы не рассматривали.

В первую очередь нас интересовало сравнение двух самых больших по численности групп: второй и третьей. Рассматривались барьеры всех рангов, которые отмечали респонденты. По результатам данного сравнения, следует отметить, что среди самих респондентов выявлены очевидные различия в их восприятии собственного здоровья и вклада по поддержанию здоровья на высоком уровне. И если сотрудникам из третьей группы в наибольшей степени мешают личностные особенности и материальное положение, то сотрудникам из второй группы в первую очередь мешают окружающие их люди, если говорить о рабочей среде. Так как группа мужчин с более высоким уровнем выгорания представлена более старшими по возрасту, можно говорить о том, что их личностные изменения во многом оказывают негативное влияние и на их профессиональное выгорание, и что данные изменения формировались длительное время, и являются устойчивыми. При этом проблемы с материальным положением, отражают то, что данной категории сотрудников действительно требуется тратить деньги на профилактику, а возможно и лечение, чтобы поддерживать свое здоровье на высоком уровне. В группе сотрудников с меньшим уровнем выгорания проблемы с социумом могут свидетельствовать о пусковом механизме в процессах профессионального выгорания. Данные сотрудники не довольны теми, с кем им приходится контактировать в процессе службы, однако данный барьер они не в силах изменить, если планируют продолжать службу на данной должности. Если попытаться проследить тенденцию, то можно предположить, что с течением времени, недовольство окружающими людьми трансформируется в недовольство самим собой и провоцирует развитие профессионального выгорания.

Далее мы сравнивали полярные группы сотрудников с низким и с высоким уровнями профессионального выгорания. По численности, данные группы уступают двум предыдущим. Однако разница в их уровне профессионального выгорания для нас является значимым критерием. Подводя итог по сравнению полярных групп сотрудников с высоким уровнем профессионального выгорания и с низким, следует отметить следующие закономерности. Данные группы в своих отличиях между собой во многом похожи на общие группы и не-

которые черты свойственны всем четырем группам, однако были выявлены несколько ключевых моментов. Во-первых, сотрудники в полярных группах сильно отличаются в своем отношении к питанию. Если сотрудников с низким уровнем выгорания напрягает ситуация, в которой они вынуждены нести службу, а как следствие этого, питаться не по режиму и часто «на скорую руку», то их коллеги с высоким уровнем выгорания данной проблемы не замечают, или в силу привычки не считают это проблемой. Важно, что сотрудники вневедомственной охраны из первой группы обозначая данную проблему, стараются ее решать. Во-вторых, лень, как отдельный барьер здорового поведения отмечается большинством сотрудников из полярных групп. Не беря в расчет энергетический потенциал самих сотрудников, следует отметить, что специфика службы является энергозатратной и как результат, не позволяет сотрудникам в должной мере заботиться о своем здоровье. В-третьих, чем лучше сотрудники способны справляться со стрессом на службе, тем меньше проявляются у них симптомы профессионального выгорания. В-четвертых, повышенная тревожность, и не умение работать с ней, является одним из факторов профессионального выгорания среди сотрудников. В-пятых, по результатам исследования возникает вопрос, насколько сотрудники с высоким уровнем профессионального выгорания осознают необходимость формирования и поддержания здорового поведения.

В последней части нашего исследования мы рассматривали различия в полярных группах по выбору барьеров, которые были поставлены в первый ранг, как наиболее значимые. По итогу данной части, следует отметить, что, качественно анализируя значимость барьеров здорового поведения, можно увидеть, что полярные группы отличаются друг от друга в расставлении приоритетов. Сотрудников более молодых и не имеющих проблем с процессами выгорания заботят экология, питание и отсутствие времени, а их коллег с выраженными признаками выгорания, в первую очередь, волнуют материальное положение и сон. Так как сотрудники с низким уровнем выгорания более молодые и по большей части не имеющие проблем со здоровьем, однако имеющие амбиции в вопросе прохождения службы и перспективы карьерного роста — беспокоятся о том, как возможно изменить нынешние условия службы, чтобы они стали удовлетворительными для них самих. Мужчины из группы с высоким уровнем выгорания уже не стремятся занять офицерские должности и продвигаться по карьерной лестнице, беспокоятся о том, как сохранить свое

здоровье исходя из тех возможностей, которыми они обладают. Вероятно, у таких сотрудников не всегда находятся силы и финансы для поддержания здоровья на высоком уровне.

Результаты проведенного нами исследования носит констатирующий характер и показывает актуальную ситуацию среди данной категории представителей силовых структур. Среди всех представленных барьеров были выделены наиболее значимые, которые отметили наибольшее количество сотрудников всех групп, а именно: материальное положение, сон, лень, стресс, питание, социум. Значимость данных барьеров показывает не только особенности психологического портрета представителей каждой из групп и общего портрета сотрудника вневедомственной охраны, но и их сложности на пути к здоровому поведению, которые усугубляют ситуацию с выгоранием. Полученные выводы позволяют более грамотно составить программу профилактики профессионального выгорания для данной категории сотрудников.

© Ермаков Д. В., 2020

© Никифоров Г. С., 2020

Н. В. Ефимкина*,
Д. И. Хаснулина**

ЛИЧНОСТНЫЕ И ДЕЛОВЫЕ КАЧЕСТВА ПСИХОЛОГА, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ СОСТАВЛЯТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

В современном обществе обеспечение безопасности человека приобретает всё более сложный характер. Противоправные действия, угрожающие человеческой жизни и благополучию всего общества, становятся всё более разрушительными и масштабными. Решение данной проблемы в том числе зависит от применения общепризнанных и рекомендованных научным сообществом методик. В связи с этим актуальным на сегодняшний день является использование технологии профайлинга, которая даёт возможность определить потенциально опасных граждан на ранних этапах. В уголовно-исполнительной системе (далее — УИС) лица, с которыми взаимодействуют сотрудники, уже являются потенциально опасными, поэтому существует необходимость оперативно прогнозировать действия преступника, другими словами, составлять его поведенческий портрет.

Профайлинг получил широкое распространение благодаря работе правоохранительных органов и различных спецслужб, таких как: зарубежные ЦРУ (центральное разведывательное управление США), ФБР (федеральное бюро расследования США), МГБ (министерство государственной безопасности ГДР), а также отечественных служб МВД (министерство внутренних дел Республики Казахстан), КНБ (комитет национальной безопасности Республики Казахстан) и др. Широкое распространение за рубежом профайлинг получил за счет необходимости использования методов профилирования в оперативно — розыскных мероприятиях и в процессе предварительного расследования. Под профайлингом понимается «совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе

---

* **Ефимкина Надежда Владимировна** — доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

** **Хаснулина Диана Ильдусовна** — слушатель 4 курса факультета подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, невербального и вербального поведения»¹.

«Появление психологической службы в пенитенциарной системе обусловлено несколькими причинами. Во-первых, изменение целенаправленности УИС: если раньше политика данной системы была направлена на возмездие и кару, то в настоящее время первоочередной задачей выступает исправление и дальнейшее возвращение в общество уже законопослушных граждан»². Во-вторых, постоянная и прогрессирующая практика психологической науки в правоохранительных органах.

Вопрос о необходимости внедрения знаний профайлинга в УИС связан с применением в правоохранительных органах технологий профилирования, на сегодняшний день активно распространяющихся в криминалистике и юридической психологии, судебной и следственной практике. Сами же профайлеры (исследователи, составители портрета) для создания профиля пользуются теоретическими и практическими знаниями из различных областей наук, таких как: психология, психиатрия, психопатология, психоанализ, социология, статистика, криминалистика, психолингвистика, нейролингвистика и т. п.

Понятие «профайлер» представляет собой эксперта по выявлению лжи, оценке и прогнозированию поведения человека, специалиста по анализу действий личности, мимики, жестов и речи³.

Исходя из того, что профайлинг является безинструментальным комплексом диагностических средств, необходимо определить потребность пенитенциарной системы в сотрудниках, обладающих навыками психологического профилирования и визуальной диагностики.

В практической деятельности пенитенциарного психолога большое внимание уделяется вопросу изучения личности в карантине, так как по результатам диагностики составляется прогноз поведения человека в местах лишения свободы (его суицидальные наклонности, склонность к шантажному поведению, склонность

---

¹ Сочивко Д. В., Гамидов М. А. Психодинамический подход в исследовании профайлинговых способностей сотрудников правоохранительных органов <http://elibrary.ru/item.asp?id=27217689> (дата обращения: 20.03.2020).

² Дебольский М. Г. Психологическая служба в уголовно-исполнительной системы <http://elibrary.ru/item.asp?id=11575281> (дата обращения: 20.03.2020).

³ Фоменко И. С., Сечко И. В. Концепция профайлинга в деятельности психолога // [Электронный ресурс].— режим доступа: — <http://elib.bsu.by/bitstream/> (дата обращения: 20.11.2019).

к поднятию в местах отбывания наказания массовых беспорядков и т. д.). При этом из числа всех осужденных имеют место быть лица, отказывающиеся от прохождения тестирования, или немотивированные лица, результаты которых будут недостоверны, или лица, намеренно дающие ложные ответы. При профессиональном взаимодействии сотрудников с данными типами составить их психологический портрет, верифицировать ложную информацию, изучить поведение осужденного и спрогнозировать его дальнейшие действия помогут знания психологического профилирования.

Изучение личности осужденного или подозреваемого в условиях изоляции — одна из важнейших профессиональных задач для пенитенциарного психолога. В рамках диагностики личности осужденного в местах отбывания наказания психолога-профайлера интересует ценностно-смысловая и эмоциональная сфера личности, ее установки, агрессивность и жестокость в совокупности с социальным статусом и окружением, мотивами и обстоятельствами противоправного деяния и отношением личности к нему, к наказанию и жертве, другими словами, психолог-профайлер для создания полноценного портрета личности осужденного использует его социальные и личностные характеристики, в дальнейшем используя их для прогноза поведения.

С учетом обследования и осуществления визуальной диагностики психологом-профайлером составляется психологическая характеристика с рекомендациями по организации процесса исполнения наказания. Эти характеристики учитываются при распределении осужденных по отрядам.

Не меньшее значение в пенитенциарной психологии имеет проведение диагностики личности осужденного при решении вопроса об изменениях условий отбывания его наказания. Данные изменения могут быть связаны у осужденного с хорошими показателями по дисциплине. Главным направлением процесса визуальной диагностики в данном случае будет изучение эмоционально-волевой и мотивационной сферы личности преступника, выявление принятия волевых усилий и самоконтроля для сокрытия осужденным своего агрессивного и жестокого поведения, верификация дачи ложной информации по вербальным и невербальным сигналам. Это делается с целью предупреждения в дальнейшем возможных повторений совершения правонарушений, предупреждения побега в связи с изменениями условий отбывания наказания и организации дальнейшего пребывания

осужденного в исправительных учреждениях с усилением мер по исправлению и коррекции его поведения.

Для эффективного осуществления визуальной диагностики осужденных и прогнозирования их поведения в дальнейшем психологу необходимо обладать определенными компетенциями, которые формируются и развиваются при обучении в высших учебных заведениях, при подготовке будущих психологов УИС. Важно развивать у курсантов и слушателей такие качества, которые будут необходимы при осуществлении профессиональной деятельности. К таким чертам, позволяющим эффективно и грамотно составлять психологический портрет осужденных и прогнозировать их поведение, относятся личностные и деловые качества, такие как внимание, наблюдательность, высокий интеллект, развитое мышление, коммуникабельность, высокий адаптационный потенциал, высокая эмоциональная устойчивость, продуктивная кратковременная, долговременная и оперативная память.

Подводя итоги, важно отметить, что профайлинг имеет важное значение в деятельности пенитенциарных психологов, а знания техник профилирования способствуют прогнозированию поведения осужденного в период отбывания наказания и предупреждению суицидов, шантажного поведения, экстремистской направленности и т. д. В связи с этим необходимо развивать у курсантов и слушателей, как будущих психологов, те качества, которые будут способствовать адекватному выполнению служебных обязанностей, в том числе в УИС, помогать принимать решения в возникших стрессовых или экстремальных ситуациях, а также анализировать последствия своих действий.

© Ефимкина Н. В., 2020

© Хаснулина Д. И., 2020

КРИТЕРИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Формирование и развитие эмоционально-волевой компетентности субъекта правоохранительной деятельности является одной из актуальных научно-практических проблем юридической психологии. Нарушения в эмоциональной сфере сотрудников полиции затрудняют нормальное протекание правоохранительной деятельности, повышая вероятность возникновения ошибок и срывов¹. Следует отметить, что ряд сотрудников правоохранительных органов «в силу своих личностных и характерологических особенностей» не способны устойчиво и продуктивно работать «в условиях, сопряженных с постоянной угрозой для их здоровья и жизни»². Весомый вклад в обеспечение надежности деятельности вносят потенциальные ресурсы субъекта труда. Речь идет о способностях, наличие которых позволяет свести к минимальным значениям неблагоприятные последствия стрессогенных воздействий, встречающихся в виде негативно окрашенных переживаний, неконтролируемых эмоциональных реакций, нежелательных поведенческих проявлений, ухудшений самочувствия. В связи с этим актуальным вопросом для субъекта правоохранительной деятельности становится реализация способностей, позволяющих осуществить оценку и управление ситуацией психологического стресса.

Первичная оценка психологического потенциала личности (в том числе и эмоционально-волевого компонента), осуществляется

---

* **Жидкова Ольга Александровна** — старший преподаватель кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Гончарова Н. А., Жидкова О. А. Эмоционально-волевая регуляция как условие обеспечения надежности деятельности сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3(70). С. 11–15.

² Зуева Е. Г., Барина М. Г. Психологические особенности сотрудников правоохранительных органов осуществляющих деятельность в экстремальных условиях // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2019) [Электронный ресурс]: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 апреля 2019 года / под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала; сост. И. Ю. Кобозев. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019, С. 145.

еще при отборе кандидатов на службу. На этапе психологического отбора работодатель решает важную задачу, сущность которой сводится к выбору лиц, у которых на данный момент нет противопоказаний к правоохранительной деятельности. Фактически на данном этапе происходит отсев всех негодных к данному виду деятельности субъектов. Вместе с тем «кадровый голод» не позволяет работодателю осуществлять качественный психологический отбор: большинство кандидатов отбор проходят формально, без должного внимания к эмоционально-волевой сфере. Личность исследуется только с точки зрения отсутствия существенных дефектов, наличие которых не позволит субъекту справиться с возложенными на него профессиональными обязанностями. Проблемы эмоционально-волевой сферы становятся очевидными уже в процессе профессионального обучения сотрудников полиции. Они реализуются в виде слабой дисциплинированности, повышенной раздражительности и конфликтности, несобранности отдельных сотрудников. Сниженные способности в сфере эмоционально-волевой саморегуляции прогнозируемо ведут к проблемам со здоровьем и снижению продуктивности обучения. Профессиональная подготовка сотрудников полиции решает проблемы соответствия профессиональных знаний, умений и навыков требованиям правоохранительной деятельности. Вместе с тем открытым остается вопрос формирования эмоционально-волевой компетентности личности, обеспечивающей сознательную регуляцию уровня эмоционального напряжения. Решение данной задачи предопределяет необходимость выявления показателей эмоционально-волевой компетентности, определения ее сущности, а также рассмотрение вопроса значимости и актуальности данной проблемы для субъекта деятельности. Только в результате выполнения этих условий можно найти наиболее оптимальные пути решения проблемы.

Термин эмоционально-волевая компетентность, в нашем понимании, охватывает широкий круг возможностей субъекта деятельности как в сфере эмоционально-волевой саморегуляции, так и в области эмоционально-волевой регуляции третьих лиц.

А. М. Марков, исходя из операционально-деятельностного подхода, рассматривает эмоционально-волевою компетентность как «уровень владения соответствующей нормой, характеризующей мотивированную готовность совершать сложные профессиональные

действия, приводящие к решению служебно-боевых задач»¹. Анализ работы автора позволяет понять, что эмоционально-волевая компетентность формируется на базе эмоционально-волевой зрелости личности и в условиях эмоционально-волевого обеспечения. Вместе с тем, определение, данное автором, размыто и не позволяет уяснить сущность рассматриваемого явления. Затруднения автора в определении термина «эмоционально-волевая компетентность» объективно понятны, так как «проблема эмоций разработана гораздо хуже, чем проблемы структуры и механизмов когнитивных процессов, мышления или процессов психической регуляции деятельности»².

Представляет интерес мнение Р. Н. Хакимзянова, предложившего под эмоционально-волевой компетентностью понимать «наличие высокой нервно-психической устойчивости, эмоциональной лабильности, а также способности к самостоятельному выбору линии поведения, энергичное и целеустремленное осуществление тех или иных действий, принятие на себя ответственности за их результаты»³. Автор обращает наше внимание на высокую значимость эмоционально-волевой сферы личности, которая перманентно влияет на поведение субъекта правоохранительной деятельности⁴. Р. Н. Хакимзянов предлагает рассматривать эмоционально-волевою компетентность как важную составляющую профессиональной компетентности сотрудника органов внутренних дел. В связи с этим возникает необходи-

---

¹ Марков А. М. Основания и структура эмоционально-волевой компетентности курсантов военных институтов // Вестник университета. М.: ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления». Теоретический и научно-методический журнал. № 21/2014. С. 290.

² Шаранов Ю. А. Концепт «личностная компетентность» сотрудников органов внутренних дел: проблема границ и метода познания // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики [Электронный ресурс]: материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 31 октября 2019 года / под общ. ред. канд. психол. наук, доц. А. С. Душкина, д-ра пед. наук, проф., засл. раб. высш. шк. РФ Н. Ф. Гейжан; сост.: З. В. Васильева, А. Н. Александрова, Д. Б. Гарец. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019, С. 145.

³ Хакимзянов Р.Н. Эмоционально-волевая компетентность как фактор развития профессионализма/ Р. Н. Хакимзянов // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 8. С. 59–64.

⁴ Хакимзянов Р. Н. Эмоционально-волевая компетентность субъекта профессиональной деятельности (на примере служебной деятельности сотрудников МВД): автореферат дисс. ... канд. психол. наук / 19.00.13 — Хакимзянов Руслан Наильевич. Казань. 2016. 27 с.

мость уделять более пристальное внимание вопросам целенаправленного развития способностей субъекта труда в сфере эмоционально-волевой регуляции. Такая позиция будет способствовать формированию профессионализма субъекта деятельности, предопределяя успешность и надежность его труда. В результате, субъект деятельности будет способен осуществлять самопознание и самоконтроль эмоциональных проявлений, оценивать и вносить коррекцию в собственное функциональное состояние и поведение, а также оценивать и оптимизировать психические состояния третьих лиц.

Резюмируя вышесказанное, эмоционально-волевою компетентность можно определить как группу способностей к перцептивно-когнитивной переработке аффективной информации; к самопознанию, самооценке, самоконтролю и самоуправлению эмоциональными реакциями; к считыванию эмоциональной информации с объекта воздействия, а также к осознанному целенаправленному корректирующему влиянию на эмоционально-волевою сферу третьих лиц.

В качестве основы эмоционально-волевой компетентности нами рассматривается эмоциональный интеллект, высокие показатели которого обеспечивают идентификацию простых эмоций и эмоциональных состояний, понимание и анализ сложных эмоций, а также управление эмоциональной сферой личности. Зачастую, в качестве способа психологической защиты, сотрудники вынуждены исключать эмоции из сферы профессиональной деятельности. Это приводит к тому, что ни позитивные, ни негативные обстоятельства профессиональной деятельности не вызывают должного эмоционального отклика. Со временем утрачивается интерес к личности, человек воспринимается как объект для манипуляций, который тяготит своими проблемами, потребностями. Развитие эмоционального интеллекта позволит субъекту деятельности обеспечить сохранность эмоционального отклика на различные ситуации деятельности, и при этом минимизировать разрушительные последствия агрессивной среды.

Для сотрудников силовых ведомств в целом характерен высокий уровень стресса, что подтверждается многочисленными исследованиями отечественных ученых (А. В. Бухвостов, Ю. Н. Голованов, А. М. Жуков, И. Ю. Кобозев, Д. Ю. Кузнецов, И. Б. Лебедев, А. И. Папкин, А. М. Столяренко, и др.). Поэтому одним из критериев эмоционально-волевой компетентности выступает способность субъекта деятельности разрешать стрессовые ситуации и преодолевать постстрессовые состояния. Психологическое предназначение преодо-

левающего поведения состоит в том, чтобы как можно лучше приспособить человека к требованиям ситуации путем овладения, ослабления или смягчения этих требований. Это позволит субъекту труда оптимально распределять собственные энергоресурсы для выполнения повседневных задач.

Опираясь на вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Профессиональная деятельность в силовых ведомствах предъявляет повышенные требования к эмоционально-волевой компетентности субъекта труда в связи с интенсивным воздействием профессионально обусловленных стресс-факторов на эмоционально-волевою сферу личности.

2. Важную роль в профессиональной подготовке полицейского выполняют задачи формирования компетенций, обеспечивающих самопознание, самоконтроль, самооценку и коррекцию эмоциональных проявлений, функциональных состояний и поведения.

3. Критериями эмоционально-волевой компетентности выступают показатели эмоционального интеллекта, реализующиеся в преимущественном использовании субъектом деятельности адаптивных копинг-стратегий.

4. Психологическая оценка критериев эмоционально-волевой компетентности позволяет оценить риски субъекта труда, реализующиеся в нервно-психической дезадаптации, неадекватных ситуации поведенческих проявлениях, дезадаптивных копинг-стратегиях и профессиональном выгорании.

© Жидкова О. А., 2020

Э. В. Зауторова*,
Ф. И. Кевля**

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ КОЛЛЕКТИВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Понятие «служебный коллектив» обычно используется для характеристики соответствующего типа объединения людей, которое функционирует в сферах государственной и общественной безопасности, воинской деятельности, милиции, пожарной охраны, налоговой полиции, таможенной службы, системы исправления наказаний, других структурах, занимающихся обеспечением интересов государства, охраной собственности учреждений, фирм, сохранности личного имущества, жизни и здоровья отдельных граждан.

Служебные коллективы различаются по профессиональному, демографическому составу, подбору и подготовке кадров, стилю руководства, характеру лидерства и степени конфликтности. Степень развитости коллектива в решающей степени предопределяет его способность к выполнению своих функций.

Коллектив органа или подразделения внутренних дел имеет свою специфику. Она состоит в том, что руководители и сотрудники обязаны соблюдать субординацию, служебную дисциплину и уставные отношения. В уставе, приказах, распоряжениях, инструкциях, положениях и других нормативных правовых актах регламентируются права и обязанности должностных лиц. Кроме того, правоохранительная деятельность относится к видам общественно необходимого труда, связанного с экстремальными условиями и элементами риска для жизни. Особенно это характерно для выполнения служебных задач в условиях ведения боевых действий, обеспечения режима чрезвычайного положения и т.д. В подобные периоды деятельность слу-

---

* **Зауторова Эльвира Викторовна** — профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодский институт права и экономики ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования.

** **Кевля Фаина Ильинична** — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор.

жебных коллективов сопровождается повышенными психоэмоциональными нагрузками, что непосредственно отражается на функциональном состоянии сотрудников и их здоровье.

Межличностные взаимоотношения между сотрудниками коллектива строятся на основе формальных и неформальных связей. Формальные связи возникают в процессе оперативно-служебной деятельности на основе отношений власти и подчинения, определены уставом и, как правило, строго регламентированы¹. Наряду с официальной, т. е. с формальной структурой подразделения, отражающей нормативную обязательную сторону взаимоотношений между сотрудниками, в каждом служебном коллективе складывается психологическая структура неофициального порядка, формирующаяся как система межличностных отношений, симпатий и антипатий. В основе неформальной структуры лежат восприятие и понимание сотрудниками друг друга, их взаимооценка и самооценка. Неформальные связи определяют более широкий круг общения в соответствии с общими интересами, установками, увлечениями, ценностными ориентациями сотрудников.

Групповые процессы в коллективе органов внутренних дел образуют многоуровневую структуру, ядром которой является совместная деятельность, обусловленная социально значимыми целями. На первом уровне реализуются, прежде всего, непосредственные контакты между сотрудниками, основанные на эмоциональной приемлемости или неприемлемости; на втором — эти отношения опосредуются характером совместной деятельности; на третьем — развиваются отношения, основанные на принятии всеми членами группы единых целей групповой деятельности².

В целом, можно сказать, что данная структура характерна для всех коллективов, но для коллективов сотрудников органов внутренних дел она приобретает немного иное значение на втором уровне. Это потому, что деятельность сотрудников сопряжена с постоянным риском и экстремальными ситуациями, вполне естественно для каждого сотрудника желание иметь коллег, которым можно довериться, на которых можно положиться, и в подобной ситуации возникает более глубокое доверие между сослуживцами,

---

¹ Подоляк Я. В. Личность и коллектив: психология военного управления / Я. В. Подоляк. М., 1989. С. 4–5.

² Асцатуров Г. Е. Изучение и формирование морально-психологического климата среди личного состава ОВД / Г. Е. Асцатуров. Домодедово: РИПК. 1996. С. 65.

которое естественным образом благоприятно сказывается на состоянии социально-психологического климата в целом.

Естественно, что коллектив может быть понят через личность, так как человеческая личность является главным материалом для его создания. В результате развития своих членов развивается и сам коллектив: чем ярче и богаче индивидуальность, выше уровень развития каждого члена коллектива, тем более дееспособным, человечным в общественном своем качестве является и коллектив в целом¹. Именно поэтому от личной собранности и профессионализма каждого члена коллектива, в частности коллектива органов внутренних дел, зависит успешность всей группы в выполнении поставленной задачи.

Силу всякого коллектива, а в частности коллектива органов внутренних дел, составляет его сплоченность. Сплоченностью коллектива называют близкие отношения между ее членами, их готовность поддерживать друг друга². У членов сплоченного коллектива сильно развито чувство групповой идентичности. Они, как правило, держатся вместе, всегда готовы подставить плечо и прийти на помощь друг другу, преданы интересам коллектива. Члены сплоченного коллектива эмоционально вовлечены в дела своего коллектива, радуются его успехам и переживают неудачи.

Атмосферу сплоченных коллективов отличает особый психологический климат. Члены коллектива с низким уровнем сплоченности действуют сами по себе, на свой страх и риск, стараясь продемонстрировать индивидуальные результаты даже в ущерб другим. Подобная атмосфера неприемлема для коллективов сотрудников органов внутренних дел, так как такое отношение отдельно взятого сотрудника может поставить под угрозу исход всей операции, именно поэтому благоприятная атмосфера и взаимовыручка максимально важны в экстремальных ситуациях.

Факторами внутригрупповой сплоченности служат также точное определение групповых целей и норм. Чем отчетливее члены группы осознают, какого поведения ожидает от них группа, тем с большей охотой участвуют они в ее делах. Сплоченность нужна для самого существования и развития группы. Таким образом, точное определение групповых целей и норм способствует принятию их каж-

---

¹ Фернхем А., Хейвен, П. Личность и социальное поведение / А. Фернхем, П. Хейвен. СПб., 2001. 368 с.

² Крикунов А. С. Чернышев А. С. Социально-психологические основы организации коллектива / А. С. Крикунов, А. С. Чернышев. Воронеж, 1991. С. 113.

дым членом группы как своих собственных, помогает прочувствовать их в большей степени, а, следовательно, и подойти к их реализации с большим усердием.

Во многом сплоченность коллектива зависит от стадии его зрелости. На первой стадии люди «приглядываются» друг к другу, стараются показать свое «Я». Взаимодействие происходит в привычных формах при отсутствии коллективного творчества. Решающую роль в сплочении группы на этой стадии играет руководитель. Вторая стадия характеризуется тем, что в его рамках образуются группировки, выражаются разногласия, выходят наружу сильные и слабые стороны отдельных людей, приобретают значение личные взаимоотношения, начинается борьба за лидерство и поиски компромиссов между конфликтующими сторонами. На этой стадии возможно возникновение противодействия между руководителем и отдельными подчиненными.

Затем, потенциал коллектива возрастает, но он часто работает рывками. Поэтому возникает желание и интерес работать лучше, другими методами и средствами. Позднее появляется опыт успешного решения проблем, к которым подходят, с одной стороны, реалистически, а с другой — творчески. В зависимости от ситуации функции лидера в таком коллективе переходят от одного его члена к другому, каждый из которых гордится своей принадлежностью к нему.

На последней стадии внутри коллектива формируются прочные связи. Людей принимают и оценивают по достоинству, а личные разногласия между ними быстро устраняются. Отношения складываются в основном неформально, что позволяет демонстрировать высокие результаты работы и стандарты поведения¹. Однако в коллективах органов внутренних дел значительную роль играет регламентация, то есть определенная структура, как деятельности, так и самого подразделения в целом. Здесь командующее звено принимает решение, а далее оно воплощается в жизнь. И тут возникает два момента: положительный и отрицательный. Положительный состоит в том, что не допускается «брожение умов», то есть поступивший приказ не обсуждается и подлежит обязательному выполнению. Это структурирует деятельность всего подразделения и позволяет с наибольшей вероятностью добиться успеха в выполнении поставленной задачи. Отрицательный же момент состоит в том, что могут упускаться какие-

---

¹ Парыгин Б. Д. Регуляция социально-психологического климата трудового коллектива / Б. Д. Парыгин. Л.: Наука, 1986. С. 173.

либо ценные идеи, так как сотрудники в определенной степени лишены профессиональной креативности и призваны действовать в рамках установленных правил и норм.

Хотя необходимо отметить то, что опора на коллектив позволяет в большинстве случаев отказаться от тотального контроля и развивать более эффективный самоконтроль, расширять границы полномочий в процессе выполнения людьми своих обязанностей, отказаться от силового решения вопросов сверху, когда в этом нет большой нужды. Коллектив потенциально может добиться большего, чем каждый из его членов в сумме, коллективная работа может открыть огромные новые возможности. Умение добиться полного раскрытия творческого потенциала коллектива свидетельствует о высоких организационных способностях, которыми безусловно должен обладать руководитель, в частности начальник любого подразделения органов внутренних дел.

© Зауторова Э. В., 2020

© Кевля Ф. И., 2020

ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОМОТОРНЫХ НАВЫКОВ В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД

Качество выполнения профессиональных задач сотрудников силовых структур напрямую зависит от специфики их деятельности, к основным характеристикам которой относят: «наличие экстремальных факторов и высокую степень опасности»¹. Среди показателей «экстремальности» в рамках правоохранительной деятельности также выделяют: «чрезмерные нагрузки на психомоторные процессы, перенапряжение сил, чрезмерное эмоциональное воздействие ситуаций»² и т. д.

В ряде исследований доказано значение психомоторики в адаптации сотрудника ОВД³. Это значит, что определенные параметры психомоторной деятельности, наряду с особенностями нейродинамики и спецификой мыслительной деятельности, являются ключевыми показателями надежности поведения и адекватности стратегий защиты сотрудника ОВД в условиях повышенной опасности.

Качественное своеобразие поведенческих реакций и психических состояний сотрудников силовых структур находится в прямой зависимости от уровня их военно-профессиональной готовности, включающей: «профессиональный опыт, психологическую и физическую готовность»⁴.

В рамках психофизической подготовки велика роль психомоторики, в особенности, в экстремальном контексте профессионализа-

---

* **Захаревская Екатерина Алексеевна** — психолог ОПР УРЛС Академии управления МВД России.

¹ Захаревская Е. А. Экспериментальное исследование отдельных свойств психомоторной активности в контексте уровневой организации личности // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. № 2-3. С. 65.

² Лисовский В. А., Михута И. Ю. Значение координационных способностей в проявлении профессионально важных психофизических качеств военных специалистов // Физическое воспитание студентов. 2013. № 6. С. 38–42

³ Смирнова Н. Н., Соловьев А. Г. Детерминанты экстремальной профессиональной деятельности сотрудников силовых структур // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2014. № 1. С. 98–106.

⁴ Захаревская Е. А. Экспериментальное исследование взаимосвязи индивидуально-личностных особенностей и почерка как комплексного психомоторного навыка // Познание. 2018. № 10. С. 16–18.

ции, так как именно благодаря ей осуществляется интеграция сенсомоторных систем и моторной активности, обеспечивающих устойчивость к стрессу и надежность профессиональной деятельности.

Психомоторика, понимаемая нами как «сложнейшая психическая подструктура, интегрирующая скоростно-силовые и координационные характеристики, а также качества моторной активности»¹ в целом коррелирует с качеством сенсомоторных функций человека, безупречностью выполнения скоординированных действий профессионала.

Нами были проанализированы требования к тактическим аспектам применения физической силы служащими ОВД в целях определения места и содержание требований к параметрам их психомоторной деятельности. В частности, был выявлен ряд требований, касающихся практики исполнения служебных обязанностей служащих:

— необходимость действовать быстро, но осознанно, добиваясь «сбалансированной реакции» в экстремальном контексте;

— осознание основной цели тактического применения силы — быстрой и эффективной нейтрализация преступника.

Подчеркивается быстрота и решительность поступков сотрудника ОВД, который должен одновременно с физическими, выполнить ряд умственных действий. Это необходимо для того, чтобы скоординировать тактику силового и психологического воздействия на противника, рассчитать наименьший ущерб для здоровья. В частности, в условиях стресса, оперативник должен:

— оценить степень угрозы;

— рассчитать правомерность жестких силовых ответных действий;

— проанализировать «психологический текст» поведения правонарушителя (специфику психического состояния, антропометрические данные, намерения и т. д.);

— рассчитать скорость, силу и координацию действий при разных возможных вариантах «разворачивания» экстремальной ситуации. В том числе, сотрудник должен быть готов к внезапным психомоторным реакциям на основе некоторых профессиональных «уловок».

Важно отметить, что «быстрые и точные действия в меняющейся обстановке» должны проявляться и в качестве реакций на движущийся объект, способностях зрительно-моторной координации. В исследованиях В. А. Лисовского подробно изучены требования к развитию ряда координационных способностей, в основе которых находят-

---

¹ Зуева Е. Г., Барина М. Г. Психофизиологические особенности сотрудников правоохранительных органов с учётом экстремального характера деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 213–216.

ся психомоторные функции. В частности, к ним автор относит: «баллистические двигательные действия, нелокомоторные движения тела в пространстве, подражательные и копирующие движения, атакующие и защитные движения»¹.

От психомоторики зависят такие информативные характеристики поведения служащих в опасных условиях выполнения служебных обязанностей, как решительность, внезапность и быстрота действий.

Таким образом, мы определили важнейшую роль и центральное место психомоторики в обеспечении сбалансированной тактики при планировании действий в чрезвычайной ситуации, для которой характерна ограниченность времени (возможно, пространства), внезапность возникновения и осознание груза ответственности².

В рамках подготовки сотрудников ОВД к выполнению профессиональных обязанностей в условиях повышенного риска для жизни, необходимо изучать особенности психомоторики, ее взаимосвязь с важными личностными характеристиками для обеспечения прогнозирования успешности профессионализации служащих.

В настоящее время проводится ряд исследований в которых изучается взаимосвязь психомоторной деятельности с развитием целого ряда индивидуально-типологических и личностных свойств человека. В частности, существует комплекс научных трудов, выявляющих возможности изучения «письменно-двигательного комплекса навыков» как результата «психомоторных движений» для диагностики важных личностных особенностей, например:

— исследования А. А. Куприяновой, доказывающие взаимосвязь особенностей почерка и депрессивности;

— научные изыскания И. Гольдберг, раскрывающие связь между свойствами почерка и агрессивностью личности;

— научные труды Е. А. Захаревской, доказывающие наличие взаимосвязи моторной активности с показателями разных уровней интегральной индивидуальности³: силой, скоростью движений, их

---

¹ Романина Е. В., Дашинимаева А.Б.Ц. Модельные показатели психомоторных качеств стрелков высокой квалификации // Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта. 2012. № 2 (24). С. 33–36.

² Суворов Г. Б., Чесноков В. Б. Концепция психологического обеспечения психофизиологического статуса человека: психомоторная составляющая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 2–2. С. 3–28.

³ Захаревская Е. А. Экспериментальное исследование взаимосвязи показателей психомоторной активности с типологическими особенностями личности// Азимут научных исследований: Психология и педагогика. 2018. № 2–3. С. 291-295.

координацией. Это значит, что уже на этапе профессионального отбора сотрудников ОВД такой метод, как психофизиологическое тестирование, позволит на основе разработанной моторной пробы, а в последствии и почерка, определить специфику психомоторных реакций личности. А, следовательно, спрогнозировать характер моторных действий в различных условиях профессионального труда.

Заслуживает внимания, что также проводится ряд научных исследований, доказывающих наличие значимых корреляций между качеством психомоторных функций и развитием интеллектуальных качеств, взаимосвязи психомоторики и психофизиологического статуса личности¹, а также взаимозависимости типологических свойств с проявлениями психомоторной деятельности.

Важно отметить, что научно доказана взаимообусловленность типа нервной системы, особенностей нейродинамики с характером психомоторной деятельности, в том числе, в условиях повышенной эмоциональной напряженности. Типологические особенности личности, связанные с природной обусловленностью специфики нервной деятельности, определяют «исходные данные» для формирования характерных сенсомоторных реакций в определенных условиях жизнедеятельности. В частности, в рамках научно-прикладных исследований современных ученых², показана четкая корреляция между показателями эмоциональной стабильности и характером психомоторной деятельности человека. В трудах Н. Н. Смирновой показано, что надежность экстремальной профессиональной деятельности напрямую зависит от «типологических свойств нервной системы, сенсомоторных реакций, поведенческих копинг-стратегий»³.

Применительно к предмету исследования данной статьи, важными являются фактические данные, свидетельствующие о наличии характерных психомоторных проявлений у представителей разного типа нервной системы. Таким образом, сотрудники ОВД с высоким уровнем нейротизма (эмоциональной нестабильностью) будут обладать низкой скоростью выполнения деятельности, наличием ошибок,

---

¹ Цуканова В. Ю. Особенности стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел // Вестник современных исследований. 2018. №4.2 (19). С. 144–146.

² Романина Е. В., Дашинимаева А.Б.Ц. Модельные показатели психомоторных качеств стрелков высокой квалификации // Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта. 2012. №2 (24). С. 33–36.

³ Суворов Г. Б., Чесноков В. Б. Концепция психологического обеспечения психофизиологического статуса человека: психомоторная составляющая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 2–2. С. 3–28.

в условиях эмоциональной нестабильности — недостаточной скоординированностью действий. У сотрудников с низким уровнем нейротизма (устойчивым, стабильным эмоциональным состоянием) выявляются: моторно-двигательная быстрота, уверенность в действиях, точность и плавность при выполнении заданий.

Эмоционально нестабильные индивиды, в большей степени подвержены проявлению «импульсных реакций», выполнение сенсомоторных функций осложняется повышенной тревожностью, возбудимостью, импульсивностью и высокой чувствительностью к неудачам. В то же время, благодаря характеристикам сдержанности, ровного эмоционального фона, рассудительности, сотрудники с низким уровнем нейротизма («стабильные») способны адекватно отреагировать в ситуациях экстремального характера.

Такие сотрудники наиболее устойчивы к стрессу, с характерным для него повышенным эмоциональным напряжением, они способны в данном контексте «спродуцировать большую решительность и ответственность»¹. Таким образом, способность противостоять стрессу в чрезвычайных ситуациях зависит от качества эмоционального состояния сотрудника ОВД, скорости моторно-двигательных реакций, способностей противостоять импульсным реакциям внешней среды.

Роль и значение психомоторики в обеспечении стрессоустойчивости сотрудника ОВД в экстремальных условиях деятельности определяется ее основополагающим характером, обеспечивающим его энергетические и регулятивные функции, его уникальную двигательную активность, точный контроль действий и эффективное управление сенсорными, моторными и когнитивными компонентами. Благодаря грамотному использованию форм и методов профессиональной психодиагностики и выявлению значимых взаимосвязей психомоторики с личностными свойствами сотрудника ОВД, становится возможным оптимизация психофизиологического статуса, его профессионализация в сложных, экстремальных условиях труда.

© Захаревская Е. А., 2020

---

¹ Суворов Г. Б., Чесноков В. Б. Концепция психологического обеспечения психофизиологического статуса человека: психомоторная составляющая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 2–2. С. 3–28.

БАРЬЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПРЕСТУПНИКА

Представление о социальном пространстве это упорядоченная репрезентация личностью своего взаимодействия с окружающими. Сущностно, представление о социальном пространстве систематизирует знания личности о социальном взаимодействии — других людях, нормах и правилах общения и деятельности¹. По своей организации, представление — комплексное образование, составляющие его части имеют когнитивную и эмоциональную природу. Представление образуют знания, суждения и отношения к актуальным для личности видам деятельности и другим людям.

Представление субъективно, несмотря на то, что его содержание отражает социальную реальность. Субъективность представления обусловлена несколькими факторами — во-первых, знания об окружающем личность социальном пространстве упорядочены отношением личности к нему, вследствие чего представление фокусируется на субъективно важном и игнорирует неважное. Таким образом, потребности, мотивы и ценности личности определяют иерархию социальных объектов и отношений с ними.

Во-вторых, представление зависит от познавательных способностей личности, поскольку механизмы его формирования основываются на восприятии социальной информации и ее интеллектуальной обработке. Уровень общего познавательного развития влияет на представление о других людях и социальном мире, а социальный интеллект конструирует поведение окружающих и возможные ситуации, раскрывает возможности кооперации с окружающими. Характеризуя влияние познавательных способностей личности, исследователи отмечают феномен барьера (границы).

С социально-психологической точки зрения барьеры — это субъективно воспринимаемые препятствия к взаимодействию с дру-

---

* **Злоказов Кирилл Витальевич** — доцент кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

¹ Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Психологическое и социально-психологическое пространство личности: теоретические основания исследования // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 10–18.

гими людьми. Барьеры мешают установить взаимоотношения, просить и получать помощь от окружающих. В большинстве случаев барьеры основываются на внутреннем убеждении о невозможности таких действий, либо ожиданиях отказа, агрессии или враждебности от другого человека.

Цель данной статьи — описать теоретически и представить эмпирические факты, характеризующие субъективное представление о барьерах взаимодействия у лиц, осужденных за совершение преступлений.

Теоретических объяснений возникновению представлений о барьерах несколько. В социологии барьеры взаимодействия объясняются с позиции теории социальной организации (Э. Дюркгейм, Р. Мертон). Социальная организация общества предполагает четкое закрепление за каждым индивидом определенного статуса — места в системе социального взаимодействия. Статус придает возможности в коммуникации и влиянии на окружающих, а также задает определенные ограничения. Так, люди не имеющие статуса в конкретной системе взаимоотношений, вообще лишены возможности как — либо социально воздействовать на ее участников. Преступники рассматриваются людьми, лишенными статуса в системе социальных взаимодействий, либо приобретающими определенный — низкий статус. Таким образом, теория социальной организации общества описывает эффект барьера взаимодействия отсутствием или низким статусом преступников в обществе. Потеря или снижение социального статуса может приводить к «выталкиванию» индивида из группы или общества, исключать его из социальных отношений.

В социальной психологии барьеры взаимодействия изучаются в контексте групповой динамики — снижения статуса члена группы, исключения из группы, социальной изоляции, отчуждения. Исследования обращены к последствиям барьеров — переживаниям личности, порождаемым невозможностью кооперации и общения. Эффект барьера взаимодействия изучен применительно к социальной идентичности, Я-концепции и самооценке личности. Причинами барьеров выступает не только отношение окружающих к личности (агрессивное и несправедливое), но и избегание личностью взаимодействия (обесценивание других людей, снижение референтности). Установлено, что барьеры взаимодействия могут побуждать к агрессивным и социально-деструктивным действиями. Примером деструктивного поведения выступает стремление прервать или помешать проведению

уроков, затруднить или прекратить деятельность торгового центра, работу вокзала или аэропорта¹.

Таким образом, важность изучения барьеров в содержании представления личности о социальном пространстве обусловлена не только научным интересом, но и социальной значимостью эффектов, оказываемых субъективными представлениями о барьерах на социальное поведение и взаимодействие в обществе. В частности, расширение психологических знаний о восприятии личностью социального пространства и, в особенности, лиц, совершивших преступные деяния — в аспекте снижения риска криминального поведения и ресоциализации².

В данной статье приводятся результаты эмпирического исследования, нацеленного на изучение представлений о социальном пространстве и барьерах взаимодействия, сформированных под влиянием отбывания наказания в местах лишения свободы.

Методом исследования выступила анкета, характеризующая: 1) параметры социального пространства (количество взаимодействий и гомогенность пространства); 2) субъективные ожидания уважения, справедливости и поддержки со стороны окружающих. При обработке результатов использовались меры дескриптивной статистики, характеристики пространства анализировались посредством непараметрического аналога однофакторного дисперсионного анализа — Н-крит. Краскела-Уоллиса. Критерий применялся для статистической оценки различий средних в показателях представлений о социальном пространстве и представлений о барьерах взаимодействия.

Выборку исследования образовали: 112 человек, отбывающих наказание в местах лишения свободы (95 из них мужчины, средний возраст 28,3 года); 120 человек право послушных граждан, по роду деятельности — государственные служащие, наемные рабочие, индивидуальные предприниматели и пр. (95 из них мужчины, средний возраст — 27,1 лет). Процедура исследования заключалась в индивидуальном заполнении анкеты.

Результаты исследования показали наличие различий, как в репрезентации социального пространства, так и восприятии его свойств — барьеров взаимодействия. Пространство взаимодействия

---

¹ Злоказов К. В. Деструктивное социальное поведение: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2017. 183 с.

² Стрельникова Ю. Ю. Ильянцева Е.И. Влияние личностных особенностей несовершеннолетних правонарушителей на представления о социальном пространстве // Прикладная юридическая психология. 2020. № 1(50). С. 52–60.

в местах отбывания наказания ограничено одной (малой) социальной группой (Н-крит К-У = 63,01, $p=0,001$), самочувствие во взаимодействии с окружающими субъективно хуже (Н-крит К-У = 17,64, $p=0,001$). Социальная среда в местах лишения свободы более однородная (Н-крит К-У = 19,62, $p=0,01$), при этом, преступники придерживаются гетерогенных моделей поведения (Н-крит К-У = 17,09, $p=0,01$), а правопослушные — гомогенных.

Барьеры социального пространства изучались нами в части свойств взаимодействия, не зависящих от личности (ими выступили — уважение окружающих, справедливое отношение и поддержка окружающих). По всем этим показателям, осужденные воспринимают свойства среды хуже, чем правопослушные (статистически достоверно, $p<0,001$). Кроме того, у осужденных представление о социальном пространстве, обладающем подобными свойствами, ограничено конкретными социальными группами, в то время как у правопослушных уважение, справедливость и поддержка атрибутируется всему обществу.

Обобщая, можно заключить, что представление о социальном пространстве различается у преступников, отбывающих наказание в исправительных учреждениях по сравнению с правопослушными гражданами. Выявленные различия отчасти обусловлены ограничениями социального взаимодействия в исправительных учреждениях системы ФСИН. Но наряду с ними, отличия обусловлены субъективными ожиданиями и атрибутами.

Во-первых, отбывающие наказание преступники ведут себя по-разному в однородном социальном пространстве. В отличие от них правопослушные склонны к однородному поведению в гетерогенном обществе. Можно полагать, что преступники считают себя зависимыми от других людей и социальных групп, тогда как правопослушные независимы и аутентичны во взаимоотношениях с окружающими. Рассматривая эти результаты с позиции теории социальной организации следует отметить, что правопослушные обладают целостной и неизменной от социального окружения социальной идентичностью, а преступники — разобщенной, конструируемой применительно к конкретным взаимодействиям с людьми и группами.

Во-вторых, социальное пространство преступников сегментировано проявлением уважения, справедливости и поддержки в отличие от правопослушных. По их мнению, социальное пространство обладает этими свойствами не везде, а в отдельных группах. Правопо-

слушные ожидают уважения, справедливого отношения и поддержки окружающих от всей социальной среды.

Подводя итоги, отметим, что выявленные представления о социальном пространстве составляют сущность барьеров взаимодействия у преступников. Дальнейшее изучение механизмов их формирования и выражения в социальном поведении представляется актуальным. Трансформация атрибуций и ожиданий относительно социального взаимодействия может оказать влияние на криминальное поведение, снизить риск социального отчуждения данной категории граждан.

© Злоказов К. В., 2020

ПСИХОТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В ОБЩЕСТВЕ

Профилактика противоправного поведения правонарушителей представляет собой систему деятельности служб и подразделений различных ведомств, объединенную общими целями и задачами. Данная система требует создание научно-обоснованных методов и технологий профилактики правонарушений для достижения результата в процессе выполнения этой деятельности. В настоящее время активно применяются знания психологической науки в профилактике преступлений. Это отражается во внедрении различных методов и техник в исправлении осужденных к лишению свободы, осужденных к мерам наказания без изоляции от общества, в исправлении взрослых и несовершеннолетних правонарушителей. В связи с активно развивающейся практикой наказаний, не связанных с лишением свободы, а также условно-досрочного освобождения лиц, заключенных в тюрьмы, остро стоит вопрос о работе с осужденными, отбывающими наказание, находясь в обществе. Профилактическую работу с указанными категориями выполняют сотрудники органов внутренних дел, сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний во взаимодействии, однако психологические аспекты данной работы мало реализованы на практике. Поэтому особенно актуально стоит вопрос о внедрении психологических технологий в профилактическую деятельность с правонарушителями в обществе. Сложность данного вопроса заключается, прежде всего, в организации деятельности конкретных служб и подразделений правоохранительной системы.

Психотехнология в общем виде определяется как организованная и продуктивная деятельность людей в различных сферах социальной практики, ориентированная на эффективное решение психологических задач с заранее определенным социальным эффектом и представляющая собой совокупность приемов, средств и методов психологического воздействия и влияния, объединенных определен-

---

* **Зуева Евгения Геннадьевна** — доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук.

ным алгоритмом их применения¹. Психологические технологии основаны на психологических знаниях и профессиональном опыте людей, их реализующих.

На сегодняшний день накоплен значительный зарубежный опыт существующих программ для работы с правонарушителями можно условно разделить на следующие категории: психологические, поведенческие, социальные, профессиональные программы, программы для наркоманов и алкоголиков, религиозные программы.

Программы строятся на основе различных теоретических концепциях, но наиболее эффективные программы основаны на когнитивно-поведенческой теории. Так указанные программы вмешательства должны быть направлены на изменение когнитивных искажений и поведенческих установок.

Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) помогает правонарушителям выявлять и изменять мыслительные процессы, которые приводят к неадаптивному поведению. Программы СВТ для правонарушителей подчеркивают личную ответственность, помогают правонарушителям осознать мысли и решения, которые привели к их преступлениям, и обучают альтернативному поведению и мыслительным процессам. Программы осуществляются в исправительных учреждениях для заключенных или в условиях сообщества для испытуемых, находящихся под наблюдением, в качестве индивидуальной или групповой терапии (Campbell-Lipsey 2007). Зарубежные исследования подтверждают, что когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) снижает рецидивизм среди молодежи (Campbell-Lipsey 2007, Wilson, S.J. 2005, Jeong S. 201 и др.) и взрослых преступников (Campbell-Lipsey 2007, M.W 2007, Wilson, S.J. 2005, Usher, A. M. 2014 и др.)². Эффективность КПТ подтверждена также в случаях работы с правонарушителями высокого риска повторных нарушений (Campbell-Lipsey 2007)³.

---

¹ Узлов Н. Д. Психотехнология: к проблеме определения понятия // Вестник пермского университета 1 (5), 2011, С. 32–42.

² Usher, A. M. and Stewart, L. A. 'Effectiveness of Correctional Programs With Ethnically Diverse Offenders: A Meta—Analytic Study', *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2014, Vol 58(2), p. 209–230
Jeong S., Fenoff R., and Martin J. H.. Evaluating the Effectiveness of an Evidence-Based Cognitive Restructuring Approach: 1-Year Results From Project Aspect. *International Journal of Cognitive Therapy*: 2017, Vol. 10, No. 1, p. 1-16.

³ Lipsey, M.W., Landenberger, N.A. and Wilson, S.J. (2007) 'Effects of cognitive-behavioral programs for criminal offenders', *Campbell Systematic Reviews* 2007, vol. 3, P. 1-27.

Когнитивно-поведенческая терапия включает в себя различные методы. Применяя в работе идеи бихевиоризма и когнитивно-поведенческой теории, психолог может в результате психологической профилактики обучить правонарушителя приемам саморегуляции. К примеру, если человек совершает преступления импульсивно, в ситуациях, предрасполагающих к совершению правонарушения. Саморегуляция может быть применена, если в таких ситуациях он будет считать до десяти или на короткое время откладывать решение. Суть упражнения состоит в том, чтобы научить правонарушителя приемам, позволяющим прервать быстрый переход от состояния возможности правонарушения к самому правонарушению на такое время, чтобы человек успел подумать о последствиях. Также в качестве примера можно привести ситуацию, когда приемы управления гневом используются для распознавания усилившихся эмоциональных переживаний и физического возбуждения (напряжение мышц, изменение дыхания и т.д.) Заметив эти признаки, правонарушитель должен использовать способы саморелаксации и тактику избегания провоцирующих ситуаций, чтобы предотвратить правонарушение.

Метод формирования альтернатив противоправной деятельности помогает донести до правонарушителя мысль, что в любой ситуации всегда существует целый ряд возможностей и что у него есть определенная степень свободы в выборе своего поведения. Это иногда связывают со способностью найти внутренний, а не внешний центр контроля. Другими словами, если раньше человек ощущал, что его жизнь зависит от обстоятельств, то теперь он приходит к пониманию, что он сам способен планировать события, совершать самостоятельные действия и в определенной степени контролировать то, что происходит в его жизни¹.

Наиболее эффективные программы когнитивно-поведенческой терапии обычно включают управление гневом и обучение навыкам межличностного общения. Обучение когнитивно-поведенческой терапии, тщательный мониторинг программ и обеспечение точности программ также приводят к лучшим результатам в работе с правона-

---

¹ Дэйвис К., Бернхарт Э. Работа с правонарушителями в обществе. Составитель — Общественная правозащитная организация «Гражданский контроль». СПб., 2012. 153 с.

рушителями (Campbell-Lipsey 2007)¹. КПТ для несовершеннолетних правонарушителей, по-видимому, еще больше снижает рецидивизм, когда включает групповое обучение родителей, особенно когда родители заканчивают обучение (Jeong 2017)².

В работе с правонарушителями также достаточно широко применяется методика Мотивационного интервьюирования (МИ), созданная на основе гуманистической теории и направленная на изменение мотивации.

Как определено Miller W. R., Rollnick, S. (2013), мотивационное интервьюирование используется для выявления и укрепления собственной мотивации человека и приверженности переменам. Метод МИ включает в себя дух МИ (партнерство; принятие человека как человека в том числе выражения сочувствия, автономии, и подтверждение; сострадание), а также стратегии для выявления и укрепления движение клиента к позитивным изменениям³.

В мотивационном интервьюировании стараются не применять методы убеждения вместо этого акцент делается на активном слушании и выявлении мотивации на социально одобряемое поведение, которая уже имеется у правонарушителя, задачей сотрудника является последовательное выявление внутренней мотивации к изменениям в собственной жизни у правонарушителя. Мотивационное интервьюирование нацелено на изменение поведения в области улучшения самоконтроля, изменение криминального мышления, обучения и использование здоровых навыков совладания с противоправными наклонностями, изучение ценностей, постановка целей, академический успех и получение трудоустройство⁴.

Работа с правонарушителями строится на основе Модели риск-потребность-чувствительность (RNR), которая включает оценку

---

¹ Lipsey, M.W., Landenberger, N.A. and Wilson, S.J. (2007) «Effects of cognitive-behavioral programs for criminal offender», 'Campbell Systematic Reviews 2007, vol. 3, P. 1-27.

² Jeong S., Fenoff R., and Martin J. H.. Evaluating the Effectiveness of an Evidence-Based Cognitive Restructuring Approach: 1-Year Results From Project ASPECT. *International Journal of Cognitive Therapy*: 2017, Vol. 10, No. 1, pp. 1-16.

³ Miller, W. R., & Rollnick, S. *Motivational interviewing: Helping people change (3rd ed.)*. New York, NY: The Guilford Press. 2013. P.12.

⁴ Iarussi M.M., Dixie F. P. Outcomes of Motivational Interviewing Training with Probation and Parole Officers: Findings and Lessons Learned // *Federal probation journal*, 2018, Vol. 82, Number 3, P. 28-34.

правонарушителя и реабилитацию, разработанной Andrews, Bonta и Ходж (1990)¹.

Компонент Риск предусматривает предоставление услуг в соответствии со степенью риска повторных правонарушений. Методики работы с правонарушителями различаются в зависимости от того, обладает он высокой, средней или низким уровнем риска. В частности, правонарушители с более высоким уровнем риска случаи риска должны получать пропорционально больше услуг, чем низкого и среднего риска. Компонент Потребность относится к целевым показателям клинических услуг и предполагает, что клиническое внимание было уделено специфическим факторам, приводящим к асоциальному поведению клиента. Кроме того, компонент Потребность различает криминогенная (тем более тесно связана с преступностью — отношения, компаньонов и т. д.) и некриминогенными (те, слабо связанные с преступностью — чувство собственного достоинства, социального статуса и т. д.). При этом основное внимание сотрудников акцентируется на криминогенных потребностях правонарушителя. Компонент Чувствительность обосновывает качество проводимой работы сотрудниками с правонарушителями.

Конкретные психологические техники и методики, способные выявить сильные стороны правонарушителей, целью которых является формирование правопослушного поведения, представляют ценность в процессе надзора за условно-осужденными и условно-досрочного освобождения для сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих профилактическую деятельность.

© Зуева Е. Г., 2020

---

¹ Bonta J., Andrews D.A. Risk-Need-Responsivity Model for Offender Assessment and Rehabilitation // Ottawa: Public Safety Canada, 2007.

ДИСКУРСИВНОЕ ПОЛЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТЕМНОЙ ТРИАДЫ

За неполные 20 лет симптомокомплекс Темной триады личности стал предметом широкого круга эмпирических исследований. Наибольшее их количество проводится по научным направлениям социальной психологии и психологии развития.

Начало исследованиям Темной триады положила публикация 2002 года канадских ученых Д. Палхуса и К. Уильямса в *Journal of Research in Personality*¹. В статье для описания симптомокомплекса негативных свойств личности впервые применяется термин «Темная триада», включающий в себя три конструкта: макиавеллизм, субклинический нарциссизм и субклиническая психопатия. С момента публикации статья Д. Палхуса и К. Уильямса была процитирована более 1860 раз².

Носители черт макиавеллизма характеризуются циничными, прагматичными, мизантропическими и аморальными убеждениями, эмоциональной отчужденностью и бесстрастностью, преобладанием сугубо эгоистических и корыстных мотивов, склонностью к стратегическому манипулированию, эксплуатации и обману (Christie & Geis, 1970; Раутманн & другие, 2011). Субклинический нарциссизм проявляется крайним эгоцентризмом, раздутым самолюбием, жаждой восхваления, успеха и поклонения со стороны окружающих. (Kernberg, 1989; Morf & Rhodewalt, 2001). Наконец, для субклинической психопатии характерны потребительский эгоизм, поверхностность переживаний и эмоциональная холодность, повышенная склонность к риску в сочетании с низкой тревожностью, что делает человека безрассудным и дерзким. Ряд авторов рассматривают неклиническую психопатию, носителям черт которой присущи деструктивный стиль межличностного взаимодействия, склонность к насилию и противоправному поведению, как корреляты криминального поведения личности.

---

* **Иванова Александра Михайловна** — заместитель начальника кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук.

¹ Paulhus, Delroy & Williams, Kevin. (2002). The Dark Triad of Personality: Narcissism, Machiavellianism, and Psychopathy. *Journal of Research in Personality*. 36. 556-563.

² <https://www.researchgate.net/publication/222828329> The Dark Triad of Personality Narcissism Machiavellianism and Psychopathy (дата обращения: 20.03.2020)

(Hare & Neumann, 2009). Универсальными личностными особенностями, образующими ядро Темной триады можно считать враждебность, черствость и склонность к манипулированию¹. Обнаруженные устойчивые связи между макиавеллизмом, нарциссизмом, психопатией и другими психологическими характеристиками позволяют рассматривать Темную триаду как единый симптомокомплекс, но, как показано во многих исследованиях, черты, её образующие, являются относительно самостоятельными конструктами².

Фурнэм, Ричардс, Рейнджел и Джонс (2014)³ провели в общей сложности 11 исследований, направленных на определение позиции Темной триады в структуре базовых черт личности. В ходе совместной факторизации данных ими было установлено наличие взаимосвязи между конструктами Темной триады и конкретными диспозициями Большой пятерки. Представлены веские доказательства существования взаимосвязи между конструктами Темной Триады с одной стороны, враждебностью и нейротизмом — с другой. Кроме того, макиавеллизм и психопатия демонстрируют крепкие взаимосвязи с недобросовестностью, в то время как нарциссизм и психопатия коррелируют с высокой экстраверсией. Мета-анализ, проведенный О'Бойлом и коллегами⁴, позволяет предположить, что диспозиции Большой пятерки составляют большую часть дисперсии в конструктах Темной Триады. Ранее, в 2007 году применение близнецового метода позволило установить корреляционные связи между конструктами Темной триады и диспозициями Большой пятерки, а также доказать генетическую обусловленность проявлений негативных черт личности, прежде всего, субклинического нарциссизма и психопатии, в то время как

---

¹ Hilary L. DeShong, DeMond M. Grant, Stephanie N. Mullins-Sweatt. Comparing models of counterproductive workplace behaviors: The Five-Factor Model and the Dark Triad. *Personality and Individual Differences* 74 (2015) 55–60.

² Егорова М. С., Ситникова М. А. Темная триада // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 38. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 21.03.2020).

³ Furnham A., Richards S., Rangel L., Jones D.N. Measuring malevolence: Quantitative issues surrounding the Dark Triad of personality. *Personality and Individual Differences*, 2014, 67, 114–121.

⁴ O'Boyle E.H., Forsyth D.R., Banks G.C., McDaniels M.A. A meta-analysis of the Dark Triad and work dark" are the Dark Triad traits. *Personality and Individual Differences*, 2013, 53(7), 884–889.

черты макиавеллизма формируются не только благодаря генетической предрасположенности, но и под влиянием социальной среды¹.

За прошедшие годы интерес к проблематике негативных личностных черт и их воплощению в Темной триаде не ослабевает. Исследовались её взаимосвязи с иными чертами личности, изучались проявления в отношениях с близкими людьми, с коллегами по работе и предпринимались попытки проанализировать природу ее вариативности. Семантический анализ более 377 научных статей, размещенных в Web of Science, и 171 статьи в Google Scholar, охватывающих период с 1985 по 2016 год, показывает, что большинство публикаций посвящены изучению влияния черт Темной триады на особенности поведения и межличностного общения, а также выявлению взаимосвязей с некоторыми расстройствами личности. Анализ публикационной активности в ведущих международных научных журналах подтверждает всплеск интереса к проблематике Темной триады, начиная с 2010 года. Чаще всего в публикациях обсуждаются индивидуальные различия носителей темных черт, при этом более пристальное внимание уделяется проявлениям нарциссизма и психопатии².

Отечественные исследователи также проявляют интерес к изучению Темной триады.

В обзоре 2014 года М. С. Егоровой и М. А. Ситниковой отражена история формирования представлений о содержании и структуре Темной триады, обсуждаются некоторые результаты исследования макиавеллизма, нарциссизма и психопатии на неклинических популяциях, предпринята попытка определить место Темной триады в структуре базовых черт личности³. В 2015 году М. С. Егоровой с коллегами⁴ проведена апробация короткого опросника Темной триады на российской выборке, представлены доказательства его надежности и валидности.

---

¹ Philip A. Vernon, Vanessa C. Villani, Leanne C. Vickers, Julie Aitken Harris. A behavioral genetic investigation of the Dark Triad and the Big 5. *Personality and Individual Differences*. vol. 44, Issue 2, January 2008, Pages 445-452

² Boonrourrut, Chinun & Oo, Toe. (2017). Dark Triad Trends in Personality Studies: Systematic Review with Bibliometric Network Analysis. *Journal of Humanities and Social Sciences Mahasarakarm University*. 36. 556-563. (дата обращения: 20.03.2020).

³ Егорова М. С., Ситникова М. А. Темная триада // *Психологические исследования*. 2014. Т. 7. № 38. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 21.03.2020).

⁴ Егорова М. С., Ситникова М. А., Паршикова О. В. Адаптация Короткого опросника Темной триады // *Психологические исследования*. 2015. Т. 8. № 43. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 21.03.2020).

При сопоставлении макиавеллизма, нарциссизма и психопатии с диспозиционными чертами личности (НЕХАСО) авторами обнаружены отрицательные корреляционные связи между чертами Темной триады с одной стороны, и честностью, эмоциональностью, доброжелательностью — с другой. Дополнительно установлено, что субклиническая психопатия коррелирует с недобросовестностью.

Группой исследователей МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством Т. В. Корниловой в том же 2015 году проведена апробация русскоязычной версии опросника «Темная дюжина», направленного на измерение субклинических личностных свойств Темной триады. Англоязычная версия данного опросника носит название *Dirty Dozen* (буквально: грязная дюжина), включает 12 вопросов, соответствующих психометрической структуре Темной триады и характеризующих её свойства. При проверке валидности и надежности нового психодиагностического инструментария не только было доказано соответствие его трехфакторной структуры исходному авторскому опроснику, но и установлено, что все три темные черты личности взаимосвязаны между собой, каждая из них в той или иной степени коррелирует с такими негативными личностными особенностями, как эмоциональная нестабильность, импульсивность, недобросовестность, недоброжелательность, лживость, высокая агрессивность и делинквентность в сочетании с повышенной тягой к риску, при этом макиавеллизм обладает определенной автономностью от других измеренных личностных свойств¹.

В дальнейших исследованиях показаны гендерные и возрастные различия в проявлениях Темной триады (Егорова в соавт., 2015, Jonason P. K., 2015, Беляева, 2016), взаимосвязи между Темной триадой, отчуждением моральной ответственности, стрессом и уровнем психологического благополучия (Ледовая, Боголюбова, Тихонов, 2015), связи с эмоциональным интеллектом (Корнилова, Гаджиева, 2016), обусловленность стратегий репродуктивного поведения (Корниенко, Дериш, 2017) и непродуктивных академических стратегий (Фомин, Нестерук, 2019) наличием черт Темной триады, зависимости интенсивности профессионального выгорания от выраженности черт Темной триады (Усманова, Райков, Махмуджанова, 2017), роль показателей Темной триады в мотивационной готовности к вандальному по-

---

¹ Корнилова Т. В., Корнилов С. А., Чумакова М. А., Талмач М. С. Методика диагностики личностных черт «Темной триады»: апробация опросника «темная дюжина» // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 2. С. 99–112.

ведению (Кружкова, Кривощекова, 2019) и вовлеченности подростков и молодежи в Интернет-среду, а также их уязвимости для экстремистского воздействия через Интернет (Кружкова, Воробьева, 2019) и многое другое. Черты личности, образующие Темную триаду, рассматриваются как предикторы проблем, возникающих в профессиональной деятельности. Показано, что черты Темной триады оказываются значимы при выборе профессии, при восприятии претендентов на рабочее место и на повышение, при выборе стратегии поведения в коллективе и при отношении руководства с подчиненными¹.

Перспективным направлением исследований может стать изучение конструкторов Темной триады как предикторов поведенческих рисков сотрудников правоохранительных органов². Известно, что носители темных черт личности склонны к буллингу, растратам, коррупции, должностным преступлениям, мошенничеству и незаконной предпринимательской деятельности³.

Из приведенного обзора можно заключить, что Темная триада личности является примером изучения «расширенной» нормы, включающей крайние случаи. Дальнейшие исследования могут оказаться полезными в изучении и понимании личностной патологии и интеграции знаний в научной области персонологии.

© Иванова А. М., 2020

---

¹ Егорова М. С. Негативные черты личности в профессиональной деятельности // Сборник статей «Наука — образование — профессия: системный личностно-развивающий подход» / под общ. ред. Л. М. Митиной. М.: Издательство «Перо», 2019, С. 454–457.

² Иванова А. М., Власов А. Э. Темная триада и отчуждение моральной ответственности, их роль в личностной надежности сотрудников полиции // Актуальные проблемы психологической работы в органах внутренних дел: материалы межведомственного Круглого стола (Васильевские чтения) (24 марта 2016). СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 126–130.

³ Hilary L. DeShong, DeMond M. Grant, Stephanie N. Mullins-Sweatt. Comparing models of counterproductive workplace behaviors: The Five-Factor Model and the Dark Triad. *Personality and Individual Differences* 74 (2015) 55–60.

МАТЕРИАЛИЗМ И ИДЕАЛИЗМ: АКТУАЛЬНОСТЬ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

История развития юридической психологии — это не только подтверждающие ее научный статус факты, события и вехи. Прежде всего, это эволюция и преемственность научного знания, связь научных воззрений с прошлым и конкретным историческим моментом, который в качестве условия влиял на возникновение научного события и мышление ученого. Принципы историографии, как руководящие начала в познании развития науки (в том числе психологии и ее отраслей), играют важную методологическую роль. Они позволяют иметь «адекватные представления о системе психологических знаний, методологических и теоретических аспектах истории психологии»¹, видеть причины и условия развития научной мысли, объясняют мировоззрение ученого, обеспечивают сохранность самой идеи развития науки. Только так, опираясь на принципы исторического подхода, можно понять исследовательскую идею, оценить ее как ценность, имеющую важное значение в прошлом, и посмотреть на ее актуальность в настоящем.

Известно, что исторические факты, свидетельствующие о развитии той или иной научной отрасли, имеют свойства группироваться по определенным схемам. Одни факты свидетельствуют о кризисах науки, другие отражают ее открытия и т.д. В этом смысле исследователю, обратившемуся к исторической реконструкции прошлого науки, важно владеть методикой историографии, с тем, чтобы удостовериться в правильности представлений о событиях и исторически значимых представителях науки, понимать всю возлагаемую на него ответственность по интерпретации фактов прошлого.

Историограф психологии М. Г. Ярошевский выделял пять основных принципов в подходе к истории науки.

---

* **Ильина Валентина Анатольевна** — доцент кафедры организации и методики уголовного преследования Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, кандидат психологических наук, доцент.

¹ История психологии: учебное пособие для студ. вузов / Н. О. Леоненко. Екатеринбург, 2013. С. 5.

1. *Принцип историзма.* Требуется не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило.

2. *Принцип отражения.* Построение научного знания о психике всегда имело своим действительным объектом на протяжении всей истории психическую реальность.

3. *Роль практики.* Успехи психологии во все эпохи находились в прямой зависимости от нужд практики (задачи обучения и отбора кадров, интенсификации труда и т. д.).

4. *Борьба материализма с идеализмом.* Социальные коллизии отражаются в конечном счете в столкновении противоположных мировоззрений — материалистического и идеалистического. Поскольку психология находится на стыке общественных наук и естествознания, в ней ярко выражено это столкновение. Материализм, в отличие от идеализма, ищет общее между явлениями сознания и объективной действительностью, выводя первые из вторых. Именно ему, — отмечал М. Г. Ярошевский, — научное исследование психических актов обязано своими главными достижениями.

5. *Диалектика.* Познание реальности носит сложный и противоречивый характер. Одним из проявлений диалектики познания выступают кризисные ситуации и революции в науке. Психология также пережила ряд кризисов и революций.

Вопрос о кризисах науки, — писал М. Г. Ярошевский, — был специально изучен В. И. Лениным. Ленинские выводы дают ключ к пониманию кризисов психологии как науки, связанных с переходом от одной картины психической деятельности к другой¹. Они не теряют своей актуальности и в настоящее время. «Суть кризиса <...> состоит в ломке старых законов и основных принципов, в отбрасывании объективной реальности вне сознания, т.е. в замене материализма идеализмом и агностицизмом. Материя исчезла — так можно выразить основное и типичное по отношению ко многим частным вопросам затруднение, создавшее этот кризис»². «В свете ленинских выводов, диалектика познания (соотношение в нем абсолютной и относительной истин, инвариантного и вариантного, эволюционного и рево-

---

¹ Ярошевский М. Г. История психологии. М., 1976. С. 5.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Материализм и эмпириокритицизм. Т. 18. М., 1973. С. 272–273.

люционного) либо полностью выпадет из сферы исторического видения, либо трактуется неадекватно исторической реальности»¹.

В середине прошлого столетия сделанные В. И. Лениным выводы касались по большей части зарубежных исследований. Однако следует признать, что современные отечественные ученые не реже зарубежных коллег допускают ошибочную интерпретацию некоторых исторических фактов в психологии либо просто их игнорируют. В частности, это касается ряда историографических принципов познания развития науки.

В основном нивелируется и искажается сущность принципа борьбы материализма и идеализма. Так, Д. В. Сочивко, анализируя данный принцип, отмечает, что «ярлычки материализма-идеализма привязываются достаточно искусственно в обход основного принципа исторической науки — принципа историзма». Кроме того, исследуя «корни материалистического учения» он видит в них «больше противоречий» и приводит пример с физиологом И. П. Павловым, который «судя по учебникам истории психологии, был ярким материалистом» и одновременно «искренним православным человеком и старостой церковной общины в Колтушах». Кроме того, Д. В. Сочивко констатирует, что «подавляющее большинство прикладных психологов и психологов практиков затрудняются даже сформулировать основные положения материалистической или идеалистической концепции, а не то, что опираться на них в своей работе»². Выражая таким образом свое видение ситуации в части понимания психологами основных принципов развития науки, Д. В. Сочивко, тем самым не столько «низводит» принцип соотношения материализма и идеализма в психологии, сколько удостоверяет факт низкой образованности отдельных психологов.

Конечно, из этого еще не следует, что в настоящее время в психологию вновь возвращаются тенденции утраты четких границ понимания соотношения науки и верования (веры в сверхъестественное). Последнее, как известно, не препятствует правильному пониманию сущности материи. При научном (не бытовом) понимании реально-

---

¹ Ярошевский М. Г. Указ. соч. С. 6.

² Сочивко Д. В. Психодинамический подход в прикладной психологии: история и современность // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования психологической службы уголовно-исполнительной системы, Рязань, 2017. С. 16–28.

сти, как известно, одно другому не мешает: не всякий атеист является материалистом, как и верующий в сверхъестественное — идеалистом. И, кроме того, наше желание освободиться от идеологических марксистских «оков» (якобы имеющих место в период социализма) настолько оказалось сильным, что с «водой выплеснули и ребенка».

Нападки на материализм (главным образом на марксистский философский материализм) были известны во все времена и особенно в период распада советского союза, когда выражено отстаивались теории идеалистического направления в психологии. Так, В. П. Бузескул, критикуя еще в 30-е годы XX столетия марксизм и анализируя причины его популярности, признавал, что «данная популярность зародилась в «век капитализма», когда вопросы «могущества денег, развития торговли и промышленности» стали волновать каждого мыслящего человека, стремившегося понять, как появились общественные классы, что определяет классовую борьбу, какое место в этой борьбе отведено государству. При стремительном росте интереса к истории «массы, общества» и неминуемом падении интереса к роли «великих людей» и их «деяний» победа «коллективистскому» направлению в истории была предопределена. Расширение проблематики исторических исследований за счет изучения истории общества также повлияло на приобретение популярности «социально-исторического метода», применение которого позволило изучать проблемы эволюции быта и состояния масс, выяснять исторические условия деятельности великих личностей»¹.

Между тем в настоящее время перечисленные В. П. Бузескулом общественные проблемы вновь становятся актуальными. Кроме того, идеологические «оковы», казалось бы, уже не довлеют над учеными. Поэтому именно сейчас возникла возможность беспристрастной оценки взглядов известных марксистов, не с позиции их личностей (как революционеров своей эпохи), а как ученых, сделавших неопределимый вклад в развитие науки, включая психологию.

Один из ведущих современных историков психологии А. Н. Ждан отмечает: «Общей и основной закономерностью развития психологических научных знаний является борьба идей, прежде всего между материалистическим и идеалистическим пониманием психики <...> Разделение психологии на материалистическую и идеалистическую проходит через всю историю развития психологии вплоть до настоящего

---

¹ Новиков М. В., Перфилова Т. Б. В. П. Бузескул: принципы исторического исследования // Ярославский педагогический вестник, 2008. № 1(54). С. 48–56.

времени. При этом каждое из направлений вносит свой вклад в познание психического. Так, идеалистические концепции заостряют внимание на проблеме качественного своеобразия психики в отличие от материальных процессов, проводят идею активной деятельной природы духа. Внимание к этим сторонам психической реальности — факт прогрессивный. Поэтому изучение идеалистических психологических концепций, хотя в них и не открываются реальные пути познания выявляемых закономерностей, составляет неотъемлемую часть курса истории психологии»¹. Таким образом в психологии давно решен вопрос о соотношении материализма и идеализма в пользу плюралистического подхода. Хотя прямо указывается на то, что идеализм объективных знаний не дает, тем не менее психология без идеалистических теорий развиваться как психопрактика не может.

Между тем, в юридической психологии вопрос о понимании материалистической или идеалистической сущности той или иной психологической теории или метода ставится более остро по сравнению с другими отраслями психологии. Результаты деятельности юридических психологов тесным образом связаны с судьбами конкретных людей — участниками правоотношений. От выводов психологов, участвующих в разбирательстве по уголовным и гражданским делам, во многом зависит принятое судебное решение. Применение, к примеру, психоаналитических интерпретаций в судебной-экспертной деятельности просто недопустимо. В то же время для общей доктринальной картины психолого-правового явления теории и методы З. Фрейда, К. Юнга или Э. Берна вполне приемлемы, но не более чем в рамках эффективно показывающей себя терапевтической практики, например, профилактике и лечении различных форм аддикции² и др.

© Ильина В. А., 2020

---

¹ Ждан А. Н. История психологии: учебник. М., 1990. С. 10–11.

² Качалов П. В. Психодинамические механизмы перверсии и игровая аддикция // Игровая зависимость: мифы и реальность: Материалы международной конференции / Под редакцией акад. РАМН Т. Б. Дмитриевой. Москва, 2007. С. 40–50.

Е. И. Ильянкова*,
Ю. Ю. Стрельникова**

ПРОЯВЛЕНИЯ ТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССА У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

В настоящее время преступность несовершеннолетних сопровождается рядом негативных тенденций: рост повторной преступности, вовлечение в преступную и антиобщественную деятельность подростков из внешне «благополучных» семей, и др. В 2019 году органами внутренних дел выявлено 37953 преступления, совершенных несовершеннолетними, что составляет 4,3 % от общего количества преступлений, в том числе, в составе группы — 17 882 (47,1 %) преступлений, ранее совершавшими — 9357 (24,7 %), в состоянии опьянения — 4515 преступлений (11,9 %), 1615 фактов вовлечения в совершение преступных и антиобщественных действий (4,25 %).

Психологическая коррекция отклоняющегося поведения осуществляется, преимущественно, с позиции когнитивно-поведенческого подхода, в рамках которого акцент смещается в сторону осознания несовершеннолетними имеющихся проблем и выработка на этой основе навыков конструктивных форм поведения. При этом, однако, у детей и подростков без внимания остаются последствия пережитых психических травм.

Проявления посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) у делинквентных подростков обнаруживали в разное время отечественные и зарубежные исследователи: Н. В. Тарабрина, 2001; Е. Г. Дозорцева, 2003; И. П. Брызгунов, А. Н. Михалов, Е. В. Столярова, 2005; Н. Ф. Кидрасова, 2007; Е. В. Нуцкова, 2019; E. Cauffman, S. S. Feldman, J. Waterman, H. Steiner, 1998; J. Ahrens, L. Rexford, 2002; D. Kaminer, S. Seedat, D. J. Stein, 2005; G. M. Morton и L. A. Leslie, 2005; R. Tuminski, 2014 и др.

И.П. Брызгунов (2008) выделяет следующие значимые травмирующие события у несовершеннолетних: гибель или смерть близких

---

* **Ильянкова Екатерина Ивановна** — адъюнкт кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, капитан полиции.

** **Стрельникова Юлия Юрьевна** — профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор психологических наук, доцент, майор полиции.

или друзей, длительные заболевания и операции, угрозы жизни, несчастные случаи, ссоры с близкими, конфликты в школе¹.

D. Kaminer (2005) подчеркивает, что наличие ПТСР у родителей или других лиц, проживающих с несовершеннолетним, устанавливает в семье особую травматическую атмосферу, которая вызывает страх и беспокойство ребенка². Н.В. Тарабрина (2001) выделяет высокую опасность травматизации при наблюдении ребенком факта причинения вреда родителям или другим близким, который вызывает у него ощущение собственной беспомощности, неспособности противостоять угрозе жизни или здоровья.

Е. В. Макушкин, И. В. Чибисова (2017) подчеркивают свойственную детям и подросткам неспособность противостоять внешнему негативному воздействию социальной среды, которая становится основой развития психического расстройства (в структуре которого выделяются эмоциональный дистресс, расстройства адаптации и ПТСР), приводящего к серьезным личностным нарушениям и криминальным деликтам³.

ПТСР у детей сопровождается широким спектром симптомов: замкнутость, молчаливость, повышенная тревожность, раздражительность, сужение диапазона чувств, плохой сон и аппетит, необъяснимый страх, агрессивные действия, неспособность рассуждать о будущем, регрессивные формы поведения и др.

Цель исследования: выявление взаимосвязей личностных особенностей несовершеннолетних осужденных с симптомами травматического стресса.

В исследовании приняли участие 113 респондентов в возрасте от 14 до 17 лет ($M=15,2$; $SD=0,7$), содержащихся в специализированных учебно-воспитательных учреждениях, центрах временного содержания несовершеннолетних правонарушителей г. Санкт-Петербурга, Ленинградской и Вологодской областей.

Личностные особенности несовершеннолетних изучались при помощи стандартизированного многофакторного метода исследова-

---

¹ Брызгунов И. П. Посттравматическое стрессовое расстройство у детей и подростков [Текст] / И. П. Брызгунов, А. Н. Михайлов, Е. В. Столярова. М.: ИД «Медпрактика-М», 2008. 144 с.

² Kaminer, D. Post-traumatic stress disorder in children [Text] / D. Kaminer, S. Seedat, D. J. Stein // World Psychiatry. 2005. № 4 (2). P. 121–125.

³ Макушкин Е. В., Чибисова И. В. Дети и подростки в ситуациях социального дистресса Журнал неврологии и психиатрии. 11, 2017; Вып. 2. С. 3–12.

ния личности (СМИЛ, Л. Н. Собчик¹. Проявления посттравматического стрессового расстройства исследованы при помощи полуструктурированного интервью для оценки травматических переживаний детей (Н.В. Тарабрина), вопросы которого построены на основании следующих симптомов: критерия А (немедленное реагирование), В (навязчивое воспроизведение события), С (избегание), D (гипервозбудимость) и F (нарушения функционирования) шкалы для клинической диагностики ПТСР DSM III — R².

Анализ эмпирических данных проводился с помощью «SPSS Statistics, ver. 19.0». Для оценки взаимосвязей изучаемых компонентов применялся г-критерий Спирмена. Учитывались статистически значимые различия с уровнем не ниже 95% ($p \leq 0,05$).

В результате исследования установлено, что значимыми проявлениями ПТСР для группы несовершеннолетних осужденных являются симптомы: «А» — немедленное реагирование ($4,9 \pm 2,0$ Т), «В» — «вторжение» ($9,1 \pm 3,2$ Т), «С» — «избегание» ($10,2 \pm 3,9$ Т), «D» — гипервозбудимость ($9,5 \pm 3,06$ Т).

Среди травмирующих событий несовершеннолетние осужденные выделяют: ДТП и несчастные случаи (21,1 % подростков); конфликты и скандалы в семье (20,4 % лиц); наблюдение посягательств на жизнь и здоровье людей, в том числе, избиение, ножевые ранения (18,6 %); преступления (14,2 %); гибель, смерть близкого (10,6 %); принуждение к сексуальным отношениям (3,5 %) и др.

Интенсивные негативные эмоции в момент травмы (беспомощность, страх, ужас — критерий «А») положительно коррелируют ($r=0,29$, $p \leq 0,003$) с демонстративными личностными особенностями (3-я шкала СМИЛ; 46 ± 3 Т-баллов), которые проявляются повышенной аффективной лабильностью, впечатлительностью и яркостью эмоциональных проявлений.

Отрицательная корреляция критерия «А» ($r=-0,19$, $p \leq 0,05$) с 1-й шкалой СМИЛ (46 ± 4) вероятно, обусловлена повышенным невротическим контролем, скупостью эмоциональных проявлений и склонностью данных лиц сдерживать интенсивные негативные эмоции.

---

¹ Собчик Л. Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ / Л. Н. Собчик. СПб.: Речь, 2000. 219 с.

² Тарабрина Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н. В. Тарабрина. СПб.: Питер, 2001. 272 с: ил. — (Серия «Практикум по психологии»).

Симптомы «вторжения» («В», $9,1 \pm 3,2$ Т-баллов) и «избегания» («С», $10,2 \pm 3,9$ Т-баллов) положительно коррелируют с повышенной личностной тревожностью несовершеннолетних (7-я шкала СМИЛ, 42 ± 6). Симптомы «вторжения» ($r=0,19$, $p \leq 0,05$) проявляются в навязчивом воспроизведении (мыслей, образов, мест, людей) и повторном тяжелом переживании психотравмирующего события. Возможны кошмарные сновидения и «флэшбэк»-эффекты. При этом неуверенность в себе, чувство вины, свойственные тревожным несовершеннолетним, могут усугублять многократное мысленное возвращение в психотравмирующую ситуацию, с поиском ошибок в собственных действиях и самообвинением. В свою очередь, это усиливает их стремление избегать воспоминаний ($r=0,24$ при $p \leq 0,01$) и ограничить социальные контакты.

Симптомы «избегания» («С», $10,2 \pm 3,9$ Т-баллов) также положительно коррелируют ($r=0,32$, $p \leq 0,001$) с ригидными личностными особенностями (6-я шкала СМИЛ; 40 ± 7 Т-баллов) несовершеннолетних правонарушителей. Стремление дистанцироваться от социального окружения, обстановки, мест, людей, которые связаны с событием или знают о нем, сопровождается у данных лиц с попыткой «не думать и не вспоминать» о психотравмирующей ситуации. Однако данная попытка не приводит к успеху, что вызывает усиление защитного механизма рационализации и отреагирования эмоций по агрессивному, внешнеобвиняющему типу (вплоть до антисоциальных эксплозивных реакций в субъективно значимых обстоятельствах), а также к блокировке активности и снижению интереса к ранее значимой деятельности.

Несовершеннолетние осужденные с выраженной индивидуальностью (8-я шкала СМИЛ; 44 ± 4 Т-баллов) ориентируются на собственные ценности, их замкнутость, отгороженность от других обуславливают дистанцирование от событий и людей, напоминающих о травме ($r=0,26$ при $p \leq 0,006$), этому также способствуют защитные механизмы трансформации тревоги (интеллектуальная переработка и уход в мир фантазий).

Показатель «нарушения функционирования» («F»), отражающий нарушения в социальной и иных видах деятельности, выражен минимально ($3,42 \pm 2,35$ Т-баллов) и отрицательно взаимосвязан с демонстративными ($r=-0,28$, $p \leq 0,003$) и ригидными ($r=-0,19$, $p \leq 0,04$) чертами личности несовершеннолетних правонарушителей. Эгоцентричность, поиск признания у окружающих обеспечивают данным подросткам известную гибкость в отношениях, лежащую в основе эф-

фективной социальной (в том числе учебной) деятельности, которая подкрепляется внешним контролем со стороны образовательных и административных учреждений. Ригидные личностные особенности несовершеннолетних обуславливают их упорство, целеустремленность, умение организовывать и планировать свою деятельность, что также обеспечивает ее эффективность.

Симптомы гипервозбудимости («D», $9,5 \pm 3,06$ T-баллов) не связаны с личностными особенностями несовершеннолетних, вероятно, вследствие их физиологической природы и универсальности ответной реакции на стрессовые стимулы.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Выявленные корреляции между личностными особенностями несовершеннолетних осужденных с симптомами посттравматического стрессового расстройства могут свидетельствовать в пользу значимости данного фактора в структуре криминализации подростков. Пока мало данных, чтобы судить о первичности или вторичности ПТСР в детерминации указанной взаимосвязи, однако данный факт требует дальнейшего пристального изучения.

2. Эмоциональная реакция в момент психической травмы (страх, ужас, беспомощность) сильнее выражена у несовершеннолетних с демонстративными чертами личности, и минимальна (за счет сдерживания негативных эмоций) — у лиц с повышенным невротическим контролем.

3. Тревожность является ведущим личностным свойством, способным усилить симптомы «вторжения» и «избегания» ПТСР.

4. Ригидность личности усиливает симптомы «избегания» ПТСР и является фактором риска агрессивного отреагирования эмоций (вплоть до антисоциальных эксплозивных реакций в субъективно значимых ситуациях).

5. Индивидуалистичность личности усиливает симптомы «избегания» психотравмирующих воспоминаний, чему способствуют защитные механизмы трансформации тревоги (интеллектуальная переработка и уход в мир фантазий).

6. Продуктивность социальной деятельности, несмотря на психическую травму, способны сохранять несовершеннолетние с демонстративными и ригидными чертами личности.

7. Симптомы гипервозбудимости не связаны с личностными особенностями несовершеннолетних, вероятно, вследствие их физио-

логической природы и универсальности ответной реакции на стрессовые стимулы.

8. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практической деятельности психологами, работающими с несовершеннолетними осужденными в исправительных учреждениях. Необходимо подчеркнуть важность своевременной индивидуальной психокоррекционной работы с лицами, имеющими симптомы ПТСР с целью их успешной социальной адаптации, профилактики посттравматических личностных расстройств и преступного поведения в дальнейшем.

© Ильянова Е. И., 2020
© Стрельникова Ю. Ю., 2020

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ О ВРЕДЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ «СНЮСОВ» ДЛЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Актуальность. Актуальным является формирование у студенческой молодежи основ здорового образа жизни, борьба с вредными привычками и негативным влиянием новомодных увлечений, например употреблению таких веществ, содержащих никотин, как «снюсы». Кроме того, курсанты во время обучения в образовательной организации должны научиться методам проведения мероприятий по профилактике подобных явлений в воспитательных целях и ознакомиться с наиболее эффективными.

Существующие общепринятые мероприятия и методики, основанные на запретительных мерах (изобретенные еще с советских времен) не дают должного эффекта в современных условиях. Поэтому поиск приемов и методов по формированию основ здорового образа жизни и недопущению (прекращению) приему продукции с негативным влиянием на организм является важным, как с учетом психологических особенностей молодежи, так и с учетом психологических особенностей представления материала.

Материал и методы. Цель статьи — привить неприятие приема «снюсов» среди молодежи — курсантов образовательной организации системы МВД России, информировать о здоровом образе жизни и необходимости борьбы с вредными привычками употребления молодежью химических веществ, негативно отражающихся на здоровье человека (никотин, алкоголь и другие психоактивные вещества).

Материалом статьи является доклад, с которым выступил автор. Доклад назывался «Ваше здоровье — в ваших руках». Заинтересованность курсантов выслушать доклад достигалась актуальностью ближайших непосредственных задач для курсантов — предстоящему рождению здоровых детей, высокую работоспособность и профилактику тех болезней, которые начинаются у людей после 40 лет. Указы-

---

* **Исхаков Эдуард Робертович** — профессор кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, доктор медицинских наук, профессор.

валась структура факторов, влияющих на указанные задачи — 70 % это образ жизни. Раскрывалось, что входит в понятие «здоровый образ жизни», а также факторы риска, негативно влияющие на здоровье человека: неправильное питание, употребление напитков с повышенным содержанием искусственных химических веществ (консерванты, подсластители, ароматизаторы и т. д.). Далее перечислялись токсины, находящиеся в сигаретах, «снюсах», «насвайях», их негативное влияние на нормальные процессы в организме и особенно пагубно влияющих на рождение будущих здоровых детей, высокую работоспособность. Выступление сопровождалось информационными слайдами с таким слоганами в заголовках как «Что Вас ждет?», «Что мешает?», «В Ваших руках!!!». Всего применено 15 слайдов. Продолжительность доклада 15 минут. Доклад проводился согласно распорядку дня, после основных занятий перед приемом обеденной пищи (что также создает трудности восприятия информации, так как организм не просто устал после занятий, но и требует еды и отдыха).

Слушателями явились 122 курсанта 2–3 курсов очного обучения. Вначале выступления лектора курсантам раздавались листочки и сообщалась цель — написать на листочках после лекции ответ на вопрос «Будет ли эффект от этой лекции в борьбе с употреблением «снюсов» среди курсантов? Напишите пожалуйста цифру на листочке по градации 5-сильно поможет, 0-вообще не поможет». Сразу после выступления докладчика задавался этот же вопрос-просьба. Опрос был анонимный.

Полученные результаты. В результате подсчета результатов опроса установлено, что подавляющее большинство высоко оценили лекцию. Так, оценку «5» поставили 97 курсантов (79 %), кроме того в листочках были сделаны записи с пожеланиями и рекомендациями, а также замечаниями и собственным мнением курсантов такие как «более углубленно в лекции сделать анализ вреда токсинов, содержащихся в «снюсах»); отметку «4» поставили 8 (6,5 %) курсантов, они добавили рекомендации «раскрыть какие болезни несет употребление «снюса»»; отметку «3» поставили 9 (7,3 %) курсантов, указав, что «лекция интересная, но не поможет в борьбе со «снюсом»; отметку «2» поставили 2 (1,6 %) человека; «1» — 3 (2,4 %) курсанта и «0» выставили также 3 (2,4 %) курсанта, сопроводив записью, что «выступление хорошее, но от «снюсов» не поможет». Проведенный опрос — это также прием психологического воздействия, так как сознательное участие курсантов в ответе способствует анализу своего отношения

к проблеме (как минимум хотя бы появлению мыслей относительно вреда «снюсов» и неприемлемости их употребления в обществе.

Выводы и рекомендации. Исследование показало эффективность структурированного доклада, подготовленного и проведенного с учетом как психологических особенностей данного возраста молодежи, так и с учетом психологических аспектов представления информации, конечной целью которого явилось выработка неприятия к приему продукции «снюс».

© Исхаков Э. Р., 2020

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ, ЛИМИТИРУЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ПРИГОДНОСТЬ КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Личностные особенности, лимитирующие профессиональную психологическую пригодность кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, представляют собой совокупность индивидуально-психологических характеристик, которые затрудняют успешное выполнение профессиональных обязанностей. К ним относятся низкие адаптационные резервы личности кандидата, а также факторы риска делинквентного поведения, ориентация на ценности прагматической направленности, провоцирующие развитие психосоматических заболеваний, алкоголизма, наркомании, самоубийств, правонарушений и преступлений¹. Своевременное выявление личностных особенностей, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность кандидата, позволяет оптимизировать процесс профессиональной подготовки, исключить факторы риска девиантного поведения².

Выявление качеств, лимитирующих выполнение профессиональных обязанностей, на этапе профессионального психологического отбора на службу, может быть построено на основе анализа критических маркеров и выявления общей профессиональной пригодности при помощи предварительного структурированного интервью. Наибольшим потенциалом для решения задач выявления лимитирующих свойств об-

---

* **Калашник Александра Артуровна** — старший специалист по работе с личным составом Центра профессиональной подготовки УМВД России по Архангельской области.

¹ Гончарова Н. А., Костылева И. В. Психологические особенности аксиологической надежности сотрудников органов внутренних дел на различных стадиях профессиогенеза [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 3. С. 25–33. doi: 10.17759/psylaw.2018080302

² Гончарова Н. А., Калашник А. А. Лимитирующие свойства личности как объект психологического анализа, при профессиональном психологическом отборе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 206–209.

ладает метод оценки свойств кандидатов на службу, которым по различным основаниям было отказано в приеме на службу.

В нашем исследовании, организованном в период 2016–2019 гг., была произведена систематизация кандидатов, которым было отказано в приеме на службу в УМВД России по Архангельской области по результатам профессионального психологического отбора¹. Категоризация личностных особенностей по критериям, лимитирующим профессиональную пригодность, проведена при помощи автоматической классификации психодиагностических переменных с помощью метода Варда (Ward's method). Это позволило выделить два самостоятельных класса психодиагностических признаков для выделения в последующем показателей, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность кандидатов на службу в органы внутренних дел.

Установлено, что первый класс, в свою очередь, также распадается на два подкласса. В первый подкласс первого класса вошли кандидаты, обладающие средним уровнем развития общих интеллектуальных способностей, гармоничным восприятием и принятием себя, отсутствием внутреннего эмоционального напряжения; имеющие недостаточно сформированное, противоречивое правосознание; мотивационную сферу, основанную на превалировании личных интересов над интересами дела и группы (материальном вознаграждении, комфортные условия работы, четкое исполнение только своих обязанностей). Еще одной характерной особенностью данного кластера являются трудности в установлении новых социальных контактов, робость, застенчивость, замкнутость, что осложняет работу в команде, особенно при выполнении служебных задач в особых условиях.

Во второй подкласс первого класса вошли кандидаты, также имеющие в психологическом профиле признаки противоречивости и непоследовательности в правовом регулировании своего поведения, и направленность личности на удовлетворение личных, непрофессиональных интересов. При этом кандидаты, вошедшие в данный кластер, характеризуются наличием повышенного самоконтроля, способности нести ответственность за происходящие в жизни события, за совершаемые действия и поступки.

---

¹ Калашник А. А. Влияние личностных особенностей, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность, на показатели успешности в деятельности сотрудников органов внутренних дел. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80). С. 193–196.

Первый и второй подкласс объединяются в первый класс, который характеризуется средним уровнем развития общих интеллектуальных способностей, а также наличием выявленных одного или двух факторов риска в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 6 декабря 2012 года № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации».

Выявленный второй класс описывает кандидатов, характеризующихся, также противоречивостью и непоследовательностью в правовом регулировании своего поведения, и направленностью личности на удовлетворение личных интересов, а не на интересы дела или группы. Также для представителей этого кластера характерной особенностью является сниженные или низкие общие интеллектуальные способности, которые не позволяют в установленное время овладеть не только общими, но и необходимыми специальными профессиональными компетенциями. Это порождает состояние внутриличностного конфликта, при котором отмечается расхождение притязаний и возможностей, осознанием недостаточности способностей для реализации желаемого. Данные кандидаты чрезмерно фиксируются на своих проблемах, трудностях, что детерминирует переживание внутреннего напряжения, недовольства и дискомфорта.

Таким образом, личностные особенности, лимитирующие профессиональную психологическую пригодность, групп кандидатов, которым было отказано в приеме на службу в УМВД России по Архангельской области по результатам профессионального психологического отбора, можно поделить на две группы: основные и дополнительные.

К основным личностным особенностям, лимитирующим профессиональную психологическую пригодность кандидатов на службу в УМВД России по Архангельской области, относятся характерные для каждого выявленного класса: недостаточная сформированность правового сознания, проявляющаяся в непоследовательности и противоречивости регулирования своего поведения, а также особенность мотивационной сферы, отражающая превалирование личных интересов над интересами дела и группы.

Дополнительные личностные особенности, лимитирующие профессиональную психологическую пригодность кандидатов на службу в УМВД России по Архангельской области, характерные для второго класса включают в себя: сниженные интеллектуальные способности,

не позволяющие в установленные временные сроки усвоить необходимые профессиональные знания и сформировать специальные профессиональные компетенции для успешного выполнения служебных задач. Отмечается переживание внутриличностного конфликта, формирование разочарования в выбранной профессиональной деятельности, в силу отсутствия необходимых ресурсов для воплощения неадекватно завышенных намерений.

© Калашник А. А., 2020

М. М. Калашникова*,
А. И. Кравченко**

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГА НА ЛИЧНОСТЬ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время психодиагностический инструментарий психологии разнообразен и возможно подобрать комплекс тестовых методик, каждая из которых направлена на диагностику определённых психических процессов и состояний. Важным при этом является вопрос о соотношении достоверности и валидности используемых тестовых методик для изучения личности в целом.

Следует отметить, что результаты изучения личности в значительной степени зависят от взаимодействия испытуемого и психолога, поскольку психодиагностическое исследование представляет собой одну из форм коммуникативной деятельности. Возникающий в процессе психодиагностики эффект социальной желательности, выступающий в качестве фактора, угрожающего надёжности, достоверности и валидности тестовых методик, требует изучения.

В психологической науке эффект социальной желательности рассматривается как компонент мотивационно — потребностной сферы личности, который проявляется в любой ситуации взаимодействия людей и понимается как стремление респондента давать позитивное самописание с целью создания благоприятного «образа Я» в глазах исследователя. Психологи изучают данный феномен в рамках психодиагностики, как склонность к социальной желательности при тестировании (Д. Кроун и Д. Марлоу, А. Орел и др.), в рамках изучения самосознания и социально-ориентированного поведения личности. Социальная желательность исследуется и как черта личности, которая сформировалась в процессе онтогенеза психики в случае наличия особых условий —

---

* **Калашникова Мария Михайловна** — заместитель начальника кафедры общей психологии Академии ФСИН России, кандидат психологических наук, подполковник внутренней службы.

** **Кравченко Алена Игоревна** — курсант 431 учебной группы психологического факультета Академии ФСИН России, рядовой внутренней службы.

вынужденной необходимости соответствовать требованиям группы в надежде получения одобрения и принятия (М. С. Молоканова и др.)¹.

Нами было проведено экспериментальное исследование, направленное на изучение влияния психолога-диагноста на личность обучающегося и проявление у него эффекта социальной желательности. В качестве обучающихся выступили курсанты Академии ФСИН России в количестве 46 человек. Были подобраны две группы испытуемых: первая группа, в которую входили курсанты первого курса в количестве 24 человек, и вторая группа — курсанты четвертого курса в количестве 22 человек.

Экспериментальное исследование включало в себя следующие этапы:

1) проведение психодиагностики с помощью опросника Д. Кроун и Д. Марлоу (Шкала «социальной желательности») и методики Г. Айзенка, направленной на изучение экстраверсии-интроверсии и нейротизма, выступающих в качестве показателей темперамента. Данная методика обладает шкалой лжи, которая, по мнению автора, коррелирует с интеллектуальными способностями испытуемых и позволяет выявить степень социальной желательности². Для обработки полученных данных были использованы методы математической статистики. Цель данного этапа — измерение уровня проявления эффекта социальной желательности в двух группах курсантов перед началом воздействия;

2) осуществление влияния психолога на личность испытуемых, которое заключалось в непосредственном взаимодействии диагностов с курсантами 4 курса в процессе учебной и служебной деятельности в течение месяца (31 день), а именно — проведение тренинговых занятий³, посещение культурно-массовых мероприятий (выставки, музеи);

---

¹ Молоканова М. С. Преодоление социально желательного поведения подростками-депривантами в ситуации нравственного выбора: автореф. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2011. С. 3.

² Блейхер В. М., Крук И. В., Боков С. Н. Клиническая патопсихология: Руководство для врачей и клинических психологов. М. Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2016. С. 157.

³ Щербакова Е. А. Тренинг психической саморегуляции: Методическое пособие. — Министерство обороны РФ: Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», 2014. 45 с.

3) измерение уровня проявления эффекта социальной желательности в двух группах после воздействия.

В результате изучения влияния диагноста на личность обучающихся установлено проявление эффекта социальной желательности и выявлена статистическая значимость различий ($p \leq 0,005$) между показателями шкал «социальная желательность» и «ложь» первого и третьего этапов экспериментального исследования.

Было установлено, что у курсантов первого курса и на первом и на третьем этапах экспериментального исследования наблюдается низкий уровень социальной желательности, что проявляется в сниженной мотивации одобрения со стороны диагноста. Причина данных показателей — отсутствие взаимодействия курсантов с диагностом, как в учебной, так и служебной деятельности. Кроме того считаем, что у курсантов первого курса не сформированы навыки анализа тестовых заданий, в связи с нахождением на начальном этапе их обучения в вузе.

У курсантов четвертого курса, напротив, было выявлено, что социальная желательность после оказания на них экспериментального воздействия находится на высоком уровне. Это свидетельствует об их стремлении к одобрению со стороны диагноста правильности личностной позиции. Считаем, что на социальную желательность у данной группы курсантов будут влиять и знания содержания тестовой методики, стремление показывать социально-желаемые результаты с целью создания благоприятного образа.

Таким образом, экспериментальное исследование показало, что личность психолога-диагноста оказывает влияние на результаты тестирования. Чем активнее и длительнее взаимодействуют курсанты в учебной и внеучебной деятельности с психологом, устанавливая с ним межличностные контакты, тем на более высоком уровне будет эффект социальной желательности в результатах психодиагностического измерения.

© Калашникова М. М., 2020

© Кравченко А. И., 2020

Н. В. Канивец*,
Г. Е. Середенко**

ИДЕИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЕЖНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА В ТРУДАХ М. И. ДЪЯЧЕНКО

Михаил Иванович Дьяченко (1919–2006) — один из основателей и классиков отечественной военной психологии. Его имя, научные труды, воспоминания современников о нем притягательны для молодых исследователей. Прежде всего потому, что в его жизни и деятельности оказались воплощенными редкое сочетание опыта участия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в звании от рядового до офицера-политработника, отмеченного за мужество в схватках с врагом несколькими боевыми наградами, а также плодотворной деятельности по научному осмыслению и развитию на его основе ряда краеугольных проблем военной психологии — боевого подвига, боевой деятельности, воспитания воли у воинов и др.¹

Многие из рассматриваемых М. И. Дьяченко научных проблем профессионально-практической психологии сохранили свою актуальность и востребованы сегодня для дальнейшего развития и практического применения². В их числе — психологическое обеспечение надежности и психологической подготовки специалиста силовых структур (далее — специалиста)³.

---

* **Канивец Надежна Владимировна** — адъюнкт Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

** **Середенко Галина Евгеньевна** — адъюнкт Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

¹ Кандыбович С. Л., Разина Т. В. Михаил Иванович Дьяченко. Психолог на защите Отечества, создатель современной школы военной психологии / Исторические портреты патриотов Отечества. Том 6 / Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности / под общ. ред. И. В. Бочарникова. М., 2020. С. 187–211.

² Анцупов А. Я., Кандыбович С. Л., Крук В. М., Тимченко Г. Н., Харитонов А. Н. Актуальные проблемы психологии. Указатель 1362 докторских диссертаций. 1935-2014 гг. / под общ. ред. Анцупова А. Я. М.: НО «Ассоциация «Лига содействия оборонным предприятиям», 2015. 416 с.

³ Крук В. М., Носс И. Н., Федотов А. Ю. Актуальные проблемы психологической работы в системе обеспечения надежности сотрудника: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. В.М. Крука. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 311 с. (Сер.

В проблематике психологического обеспечения надежности (как безусловного соответствия установленным требованиям) наиболее активно разрабатываются подходы, связанные с личностной (т. е. поведенческой) и профессиональной составляющей (А. А. Благинин, В. М. Крук, А. Ю. Федотов и др.)¹. Первая из них обоснована только в 2010-е годы и по ряду причин в предыдущие периоды в отечественной науке рассматривалась только в отдельных аспектах². Тогда как на вторую академиком А. И. Бергом было в достаточно острой форме обращено внимание отечественных психологов уже в 1960 году³. Вслед за этим ряд из них (Б. Ф. Ломов, Г. С. Никифоров, В. Д. Небылицын и др.) обратился к осмыслению ее предметно-отраслевой проблематики, активно развивавшейся в технических науках.

При этом один из идеологически понятных, но тем не менее досадных парадоксов состоит в том, что это движение началось как бы с «нуля», хотя в Российской империи, как показывают современные исследования, практика установления и обеспечения (не)надежности, (не)благонадежности во всем многообразии ее аспектов активно развивалась⁴.

«Magister»); Кубышко В. Л., Крук В. М., Федотов А. Ю. Психологическая подготовка: уроки и перспективы в контексте профессионально-личностного развития специалиста // Психология и право. 2018. Т. 8. № 4. С. 219–235.

¹ Крук В. М. Проблема личностной надежности специалиста в отечественных концептуальных психологических исследованиях // Российский научный журнал. 2012. № 2 (27). С. 164–170; Крук В. М., Федотов А. Ю., Трошина Ю. В. Проблема личностной надежности специалиста в отечественной психологии: историографический обзор / В сб.: Психологическая работа в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава: состояние, проблемы и пути решения. Сб. материалов Первой Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России. 2018. С. 76–96; Федотов А. Ю. Профессиональная надежность специалиста силовых структур. М.: МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. 199 с.

² Жириновский В. В., Крук В. М., Носс И. Н. и др. (всего 10 чел.) Актуальные проблемы психологического отбора и обеспечения личностной надежности персонала. Коллективная монография. М.: ИМЦ, 2015. 524 с.; Крук В. М. Психология личностной надежности персонала // European Social Science Journal. 2011. № 6 (9). С. 341–348.

³ Берг А. И. Проблема номер один — надежность // Техника — молодежи. 1960. № 10. С. 7–10.

⁴ Крук В. М., Федотов А. Ю., Середенко Г. Е. Психологические аспекты проблематики надежности (благонадежности) в законах Российской империи (1649–1881) // Человеческий капитал. 2019. № 12-2 (132). С. 58–68.

Не остались в стороне от осмысления и основоположники научной школы военной психологии в ВПА имени В. И. Ленина М. И. Дьяченко и Н. Ф. Феденко. Их подходы отличались, дополняя друг друга.

Н. Ф. Феденко, как отмечает В. М. Крук, рассматривал понятие надежности недолго (1966) и применительно к характеру военнослужащих, т.е. скорее в личностном аспекте¹.

М. И. Дьяченко обращался к этой проблеме применительно к воинской, боевой деятельности, то есть в контексте профессиональной надежности, на протяжении четверти века. В числе прочего он выделял ее такие аспекты, как:

— решающая зависимость надежности обслуживания и применения современной техники и оружия от эмоциональной устойчивости воина;

— детерминированность эффективности и надежности его деятельности от особенностей проявления психологического фактора в боевой обстановке;

— поддержание боевой психологической готовности воина психологической надежностью;

— определение эмоциональной устойчивости одним из важных психологических факторов надежности деятельности;

— рассмотрение эмоциональной устойчивости психологической характеристикой надежности и т. д.².

Качественный анализ взглядов М. И. Дьяченко на проблематику надежности свидетельствует о целостности разрабатываемого им подхода и перспективности его использования в исследовании психологических условий обеспечения надёжности морально-политического и психологического состояния заместителя командира части по военно-политической работе. В частности, на основе модели оптимизация эмоциональных компонент психических состояний в профессиональной деятельности методом ситуативно-образного мо-

---

¹ Крук В. М. Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур: дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03 / М.: Ин-т мировых цивилизаций, 2013. С. 60–61.

² Крук В. М. Идея психологической надежности воина в трудах М.И. Дьяченко. Доклад на круглом столе кафедры психологии Военного университета на тему: «У истоков военно-научной школы психологии войны и боя: Михаил Иванович Дьяченко», 20 февраля 2019 года (рукопись).

делирования¹. В более широком контексте она может также рассматриваться в качестве составляющей развиваемого А. Ю. Федотовым и другими специалистами концепции психологического обеспечения профессиональной надежности специалиста как его профессионально-личностного развития².

Одним из продуктивных направлений реализации взглядов М. И. Дьяченко на профессиональную надежность специалистов представляется обоснование психологических условий ее совершенствования в ходе психологической подготовки. Опыт неоднократного обсуждения данной проблемы в последние годы в разных форматах свидетельствует об отсутствии сколько-нибудь консолидированного мнения на этот счет, а позиции и практика некоторых авторов желают надеяться на лучшее³. Современная ситуация во многом напоминает ту, на которую он обращал внимание еще более пятидесяти (!) лет назад: «Следует отметить, что понятие психологической подготовки к боевым действиям еще не получило в нашей литературе четкого определения. Некоторые товарищи склонны включать в это понятие только создание настроения психики воинов. Но в этом только одна из задач психологической подготовки, относящихся к психическим состояниям. Другие считают, что содержание психологической подготовки равнозначно вообще формированию морально-боевых качеств воинов. Сторонники этой точки зрения по сути дела отождествляют психологическую подготовку со всем процессом воспитания и обучения, не видят ее специфики и более конкретных задач. Существуют и другие точки зрения. Например, утверждается, что психологическая подготовка — это подготовка психики к раздражителям чрезвычайной силы или что это подготовка к действиям в зоне ядерного взрыва. Эта тонка зрения игнорирует роль идейных установок и нравственных позиций личности воина, которые помогают ему сразу, в случае

---

¹ Крук В. М., Федотов А. Ю. Оптимизация эмоциональных компонент психических состояний в профессиональной деятельности методом ситуативно-образного моделирования // Человеческий капитал. 2019. № 9 (129). С. 79–94.

² Крук В. М., Федотов А. Ю. Профессионально-личностное развитие специалиста органов внутренних дел в контексте уроков истории российской полиции / В сб.: Российская полиция: три века служения Отечеству. Сб. статей Юбилейной международной научной конференции. В 2-х частях / под ред. В. Л. Кубышко. М.: Академия управления МВД России, 2019. С. 12–22.

³ Крук В. М., Федотов А. Ю., Канивец Н. В. Современное состояние и перспективы совершенствования психологической подготовки военных специалистов // Человеческий капитал. 2020. № 54 (136). С. 45–54.

войны, перестроиться на военный лад, смело и отважно включиться в борьбу с врагом»¹.

В связи с этим важно учитывать взгляды М. И. Дьяченко на ее проблематику, которую он целостно рассмотрел одним из первых в отечественной военной психологии (1966). С. Л. Кандыбович, В. М. Крук, А. Ю. Федотов и другие его ученики и последователи указывают что они исчерпывающе изложены им в нескольких фундаментальных положениях.

Первое. Одна из первостепенных задач психологической подготовки — формирование постоянной психологической готовности к активным действиям в начальный период применения специалистов по предназначению (настроенность на мгновенный переход).

Второе. Важной задачей является также формирование высокой моральной и психологической устойчивости в ходе выполнения профессиональных задач.

Третье. В организации и понимании сути психологической подготовки необходимо исходить из того, что специалисты не просто активно действуют, выполняя приказ. А главное для тех, кто призван быть охваченным психологической подготовкой — выполнение боевых задач.

Четвертое. Большую роль в успешном выполнении боевых задач играет психическое (в современной терминологии военно-политической работы — морально-политическое и психологическое) состояние.

Пятое. В психологической подготовке необходимо учитывать не только требования к личности специалиста, но и к их подразделениям, мобильности, боевому духу, руководству и т. д.

Шестое. Содержание и особенности психологической подготовки выявляются при установлении ее связей с морально-политической подготовкой (в современном толковании — военно-политической работой).

Седьмое. «Психологическая подготовленность к бою проявляется и развивается в ратном труде воинов тем эффективнее, чем больше видоизменяется выполнение ими функциональных обязанностей в ситуациях, типичных для данной специальности в бою»².

---

¹ Дьяченко М. И. Психологическая подготовка советских воинов к боевым действиям в условиях современной войны. М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1966. С. 29.

² Там же. С. 43.

Обращает внимание постоянное обращение М. И. Дьяченко к понятию ситуации, раскрытие рассматриваемых им проблем через призму ее анализа. Это признается одним из принципиальных напутствий его последователям¹. Данное положение целиком согласуется с идеей моделирования трудных ситуаций² и т.д.

Таким образом, идеи обеспечения надежности и психологической подготовки специалиста в трудах М. И. Дьяченко сохраняют свою актуальность и весьма перспективны для учета и реализации в современных условиях.

© Канивец Н. В., 2020
© Середенко Г. Е., 2020

---

¹ Крук В. М., Семикин Г. И., Федотов А. Ю. Системно-ситуативный анализ психологического феномена надежности профессионала // Человеческий капитал. 2013. № 9 (57). С. 66–74.

² Кубышко В. Л., Крук В. М., Вахнина В. В., Федотов А. Ю. Интеграция психологических и информационных технологий в рамках метода ситуативно-образного моделирования проблемных ситуаций специалистов силовых структур // Психология и право. 2018. Т. 8. № 4. С. 128–141.

К. Г. Кашина*,
Е. Г. Зуева**

РОЛЬ СУБЪЕКТОВ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА КОЛЛЕКТИВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Формирование и поддержание на необходимом уровне социально-психологического климата в служебном коллективе органов внутренних дел Российской Федерации имеет большое практическое значение, с одной стороны, для достижения высоких результатов оперативно-служебной деятельности, а с другой — для позитивного личностного развития сотрудников, которых этот служебный коллектив объединяет¹.

Актуальное значение имеет учет морально-психологического состояния сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, которое подразумевает динамическое проявление нравственных качеств и психологических свойств личности сотрудников органов внутренних дел, выражающееся в их отношении к реальной действительности, степени служебной активности, уровне готовности и способности решать поставленные задачи.

Понимание сущности и содержания, правовых и этических основ морально-психологического обеспечения деятельности необходимо руководителям органов и подразделений органов внутренних дел для обеспечения эффективной правоохранительной деятельности.

Актуальность конструктивного и своевременного морально-психологического обеспечения системы МВД России определяется: сложной внешнеполитической и внутривнутриполитической обстановкой, возрастанием роли информационно-психологического противоборства; последствиями системного кризиса общественного сознания, девальвацией духовно-нравственных ценностей; острой необходимостью

---

* **Кашина Карина Георгиевна** — слушатель 152 учебного взвода Санкт-Петербургского университета МВД России.

** **Зуева Евгения Геннадьевна** — доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук.

¹ Егоров К. А. Социально-психологический климат в служебных коллективах органов внутренних дел: учебное пособие / К. А. Егоров, Л. Ю. Тюнис, О. А. Ульянина. М: Академия управления МВД России, 2018. С. 3.

стью формирования и развития государственно-патриотического мировоззрения у сотрудников, формирования у них высоких гражданских, нравственных, духовных и иных профессионально значимых качеств личности, обусловленных требованиями государства и общества к сотруднику полиции, потребностями и особенностями оперативно-служебной деятельности; ежегодным ростом числа нарушений служебной дисциплины и законности среди личного состава.

Среди субъектов морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации следует рассматривать: начальников подразделений, их заместителей и подразделения морально-психологического обеспечения в составе подразделений по работе с личным составом.

Руководители и их заместители осуществляют общее руководство, участвуют в проведении мероприятий морально-психологического обеспечения и несут личную ответственность за морально-психологическое состояние личного состава, состояние социально-психологического климата в служебных коллективах, состояние служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел.

Развитие у руководителей способности правильного оценивания и учета индивидуальных особенностей исполнителей, предвосхищения их ответных действий, увеличение разнообразия применяемых методов воздействия являются важными условиями повышения эффективности их управленческого воздействия. Необходимо учитывать, что от деятельности руководителя, его социально-психологических свойств, характерных для него приемов, навыков работы, способов обращения с людьми, уровня заинтересованности и активности зависит эффективность деятельности организации в целом и отдельных ее сотрудников¹.

Подразделения по работе с личным составом по организации и проведению мероприятий морально-психологического обеспечения представляют собой обширную группу, в состав которой входят управления по работе с личным составом, включающие отделы воспитательной работы, отделения социальной работы и непосредственно отделы психологической работы.

Социально-психологический климат служебного коллектива формирует морально-психологическое состояние каждого сотрудника подразделения. Важность формирования благоприятного климата

---

¹ Организация управления органами внутренних дел: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. М. Кононова и канд. юрид. наук, доц. И. Ю. Захватава. М.: ДГСК МВД России, 2017. С. 264.

подчеркивает тот факт, что, в соответствии с нормативными правовыми актами¹, руководитель несет личную ответственность за состояние социально-психологического климата. Отдельное направление психологической работы, ответственность за осуществление которого возлагается на психолога подразделения, заместителя руководителя подразделения по работе с личным составом, заключается в изучении, анализе и оценке состояния социально-психологического климата, а также образующих его процессов и явлений в коллективе².

Значительным ресурсом совершенствования морально-психологического обеспечения являются возможности подразделений психологической работы, т. к. именно психолог может профессионально содействовать руководителю ОВД в выявлении причин и условий возникновения конфликтов между подчиненными, в выработке рекомендаций по обеспечению поддержания благоприятного социально-психологического климата в коллективе.

Авторы учебного пособия «Основы формирования морально-психологического климата в офицерских коллективах войск национальной гвардии Российской Федерации» Ермолаев А. А., Ценцеря С. В., Дмитриев Д. В. и Шамионов Р. М. утверждают, что: «Для успешных действий коллектива в самой сложной обстановке важны прежде всего следующие факторы формирования психологического климата:

— общие, согласованные позиции членов коллектива по главным вопросам общественной жизни и государственной службы, формирующиеся на основе морального единства сотрудников, общности их мировоззрения, убеждений и жизненных принципов;

— навыки взаимодействия и общения, как в процессе деятельности, так и в быту, связанные с четкой и гибкой структурой распределения обязанностей, руководства и подчинения;

— взаимоотношения, обусловленные межличностными чувствами взаимного доверия, уважения и ответственности друг за друга»³.

---

¹ Методические рекомендации по организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации от 10 октября 2018 г. № 21/8/10998. [Электронный ресурс]. URL: https://дгск.мвд.рф/Documents/M_R (дата обращения: 17.03.2020).

² Злоказов К. В. Психодиагностика: учебник. СПб ун-т МВД России. СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2018. С. 315.

³ Ермолаев А. А., Ценцеря С. В., Дмитриев Д. В., Шамионов Р. М. Основы формирования морально-психологического климата в офицерских коллективах

Таким образом, для формирования и поддержания благоприятного социально-психологического климата в коллективе органов внутренних дел для выполнения оперативно-служебных задач психологам целесообразно придерживаться следующих рекомендаций:

Во-первых, необходимо привести в психологическую «боеготовность» эмоционально-волевых, умственных и физических компонентов каждого сотрудника коллектива. Каждый участник действия должен твердо знать цель, направленную на выполнение поставленных задач, и значимость своих действий, от которых зависит общая эффективность деятельности всего подразделения.

Ценная способность психолога — это умение вселить уверенность сотрудников в себя, в коллектив, укрепить авторитет их руководителей и создать общий положительный настрой, не допуская излишней самоуверенности в коллективе.

Во-вторых, максимально объективно оценивайте ситуацию, обращая внимание на особенности психологического «вхождения в работу» сотрудников перед началом выполнения работы, их психологическую подготовленность и воодушевление.

Среди признаков подготовленности участников можно выделить их определенное возбуждение, повышенное настроение, собранность и быстрое реагирование на изменения в окружающей обстановке. Напротив, на психологическую неподготовленность указывает наличие скованности в движениях, замедленное реагирование на команды, невнимательность и отсутствие энтузиазма.

Психологу также необходимо оказывать консультацию руководителю, ознакомить с основами «Психологии управления». Психологическая атмосфера в коллективе может побуждать и вдохновлять сотрудников, а может, напротив, разочаровывать и демотивировать. Это объясняется тем, что социально-психологический климат определяет ближайшие, непосредственные условия деятельности каждого сотрудника. Ведь отношения между сотрудниками сразу же проявляются в темпе, продуктивности, выполняемой ими работы. Изменения климата воплощаются в уровне выраженности нравственных качеств, психологических свойств личности сотрудника.

В формировании групп сотрудников ключевое значение имеет знание индивидуальных особенностей каждого сотрудника и их не-

формальных межличностных взаимоотношений. Пристальное внимание следует оказывать назначенным командирам и неопытным сотрудникам, контролировать выполнение ими особо сложных задач. Вселить уверенность руководителя в свои силы, как способного направить личный состав и обеспечить выполнение коллективом поставленных целей.

Специфика мероприятий, проводимых психологом с коллективом в особых и повседневных условиях, имеет свои отличительные особенности. Мероприятия, проводимые психологом с коллективом, осуществляющим деятельность в особых условиях, в большей степени направлены на проведение групповых методов для поддержания боевой готовности сотрудников, регуляции психологического состояния сотрудников, предупреждения конфликтов в подразделении. Мероприятия, проводимые психологом с коллективом в повседневных условиях, должны быть направлены в большей мере на формирование навыков коммуникативной компетентности, профилактике и разрешения конфликтных ситуаций, развитие психических познавательных процессов (внимания, памяти, мышления).

Использование психотехник и тренинговых упражнений в процессе управления социально-психологическим климатом коллектива способствует мобилизации внутреннего потенциала сотрудников, расширения их возможностей, способностей, формированию психологической устойчивости, а также включения неиспользованных психических резервов, которые необходимы для эффективного решения служебных задач.

© Кашина К. Г., 2020

© Зуева Е. Г., 2020

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИКТИМНОСТИ

Главной задачей государства является обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина. Решение данной задачи остро отразится на будущем не только государства, но и человека в нем. В связи с этим ученые все глубже изучают механизм преступности, в частности, объективные и субъективные причины, а так же условия такого негативного социального явления.

Для рассмотрения психологических аспектов виктимности проводится большое количество исследований, которые направлены на изучение личности правонарушителя, его социально-психологических характеристик и качеств, поскольку каждый преступник посягает на защищаемые нормами права и государством права, свободы и законные интересы человека и гражданина. Поэтому при разработке мер, направленных на защиту от преступных посягательств, внимание в первую очередь обращается на правонарушителя, его личность и асоциальное поведение.

Следует учитывать то, что при организации борьбы с преступностью правонарушитель является хоть и главным, но не единственным звеном в совершении противоправного действия. Преступление в подавляющем большинстве случаев представляет собой систему, образованную из трех взаимосвязанных элементов: правонарушителя, противоправного действия или бездействия и потерпевшего. Обращаясь к уголовно-процессуальному кодексу, можно дать определение термину «потерпевший»: физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации¹.

---

* **Кежов Александр Александрович** — заместитель начальника кафедры специальных мероприятий и специальной техники Санкт-Петербургского университета МВД России.

** **Сурина Инна Дмитриевна** — курсант факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

С точки зрения виктимологии, преступление или иное противоправное деяние является системой состоящей из: лица, совершившего противоправное деяние, самого деяния и жертвы. Принято считать, что под виктимологией подразумевается учение о жертве, следовательно, целью виктимологических исследований является выявление причин, почему становятся жертвами преступления. Что же касается виктимности, то можно сказать, что виктимностью называется — приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки, которые способствуют к превращению человека в жертву преступления или других противоправных действий.

В результате многократных исследований было выявлено, что жертва в основном обладает такими качествами, которые связаны с признаками, относящимися к виктимности, и к ним стоит отнести такие характеристики поведения личности как:

1) жертву убийства характеризуют невнимательность, желание вести «спор ради спора», излишняя агрессия к окружающим, эгоизм, злоупотребление алкоголем;

2) жертвы изнасилований часто не разбираются в людях, распутны, эксцентричны или же нерешительны, не имеют опыта половых отношений, инфантильны, не сформировались как личность;

3) жертвы истязаний чаще всего знакомы с преступником и имеют с ним определенные связи (жена, сожительница, ребенок, мать); по своему характеру часто слабовольны и не имеют устойчивых жизненных позиций, сформированных интересов¹.

Рассматривая виктимность с точки зрения психических и социально-психологических отклонений, следует отметить, что особую роль играет страх. Чаще о страхе говорят как об эмоции, которая появляется когда возникает ситуация, угрожающая существованию человека, как биологического существа, так и социального.

Нельзя не сказать и о том, что значимую роль в формировании поведения, провоцирующего преступника на противоправные действия в отношении того или иного лица, могут играть сложившиеся правила поведения виктимной и преступной субкультуры, усвоение виктимогенных норм, виктимные внутриличностные конфликты. Такое поведение связано с усвоением виктимных стереотипов и состояний, которые воплощаются в образе жизни. Также важно поведение,

---

¹ Кабанов П. А. Современная криминологическая виктимология: тенденции и некоторые перспективные направления развития // Виктимология. 2017. № 2 (12). С. 5–15.

которое связано с оценкой человеком самого себя в качестве жертвы, переживанием собственных бед и неудач¹.

Требуется упомянуть о профилактике такого рода поведения — виктимологии. Являясь одним из направлений обеспечения криминологической безопасности, виктимологическая профилактика выступает методологической основой поддержания особого подвида безопасности — виктимологической, которая обеспечивает защищенность граждан от проявления присущих им виктимных свойств и качеств, создает благоприятные условия, дающие возможность выявлять, устранять или нейтрализовывать факторы и ситуации, способствующие совершению преступлений в отношении конкретных лиц, выявлять группы риска или конкретных лиц с повышенной степенью виктимности, воздействовать на них с целью восстановления или активизации их защитных свойств, а также разрабатывать либо совершенствовать уже имеющиеся специальные средства защиты граждан от преступлений и их последующей виктимизации.

© Кежов А. А., 2020

© Сурина И. Д., 2020

---

¹ Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 15.

О ЗНАЧЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВО ВРЕМЯ ПРОХОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ НА АДАПТАЦИЮ К СЛУЖБЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Без всестороннего развития личности человека, без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности и дисциплины невозможно подготовить компетентного сотрудника органов внутренних дел, который, несмотря на всю тяжесть служебной деятельности, сможет на протяжении длительного времени выполнять качественно свои служебно — боевые задачи.

В институте — факультете профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского университета МВД России учитывают возросшую роль воспитательного процесса со слушателями в целях их более успешной адаптации к будущей службе в органах внутренних дел.

Успех в воспитательном процессе обеспечивается глубоким знанием методологических и психолого-педагогических основ процесса воспитания. Необходимо учитывать психологические и возрастные особенности слушателей, их знания, ценности, настроения, методически правильно использовать методы, приемы и средства педагогического воздействия на интеллект, чувства, волю будущих сотрудников полиции.

Известно, что в ходе обучения у слушателей формируются не только знания, компетенции и умения, но и личностные качества. В сложном процессе первоначальной подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел проявляется взаимосвязь обучения и воспитания.

Воспитание — процесс сложный, многогранный и довольно противоречивый. Оно требует от преподавателя, курсового офицера не только упорства и терпения, но и величайшего педагогического такта, умения проникнуть во внутренний мир человека. Отмечая сложность и трудность воспитательной работы, советский писатель В. В. Карпов в книге «Вечный бой» пишет, что воспитательная рабо-

---

* **Кислова Наталья Анатольевна** — преподаватель кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

та — это «вечный бой» и днем, и ночью. В нем нет имитации и условности — он всегда настоящий. И еще одна особенность этого боя — в нем не погибают, а рождаются люди¹.

Чтобы более лучше прошла у слушателей адаптация к службе необходим целенаправленный и комплексный процесс формирования у будущих сотрудников морально-боевых качеств личности, необходимых для выполнения служебно — боевых задач. Этот процесс осуществляется под влиянием объективно существующих требований служебной деятельности и условий жизни в подразделении.

Воспитательный процесс — двусторонний и предполагает активное сотрудничество, взаимодействие с одной стороны преподавателей, курсовых офицеров и с другой слушателей.

Для адаптации к предстоящей службе активную роль играет, как воспитание личности слушателя, так и самовоспитание.

В воспитательном процессе надо опираться, как на врожденные задатки, так и на приобретенные знания, умения, навыки.

Задатки представляют собой потенциальные возможности для формирования и развития психических процессов и свойств слушателя. Превращение этих потенциальных возможностей в действительность зависит, в свою очередь, от условий жизни человека (среды) и получаемого им воспитания.

Таким образом, можно заключить, что различные качества и свойства личности слушателя — это сплав врожденного и приобретенного. А так как задатки человека, как правило, чрезвычайно многозначны, поэтому и возможности формирования на их основе психических сторон личности к успешной адаптации к служебной деятельности при благоприятных условиях поистине безграничны. Более того, воспитание в определенной мере может компенсировать недостатки природных особенностей нервной системы сотрудника.

Воспитание процесс — это педагогическое воздействие на слушателя и коллектив, коллектива на слушателя.

Прямое педагогическое воздействие — это воздействие преподавателей и курсовых офицеров, оказываемое на личный состав при непосредственном общении с ним в ходе несения службы по охране общественного порядка, занятий по боевой и морально — психологической подготовке, при выполнении различных служебных обязанностей, при проведении спортивно массовой работы с личным составом.

---

¹ Карпов В. В. Вечный бой. М., 1970. С. 52.

Опосредованное педагогическое воздействие — это воздействие на слушателей через организацию службы и той обстановки, в которой они находятся. Так, например, если в подразделении создан и постоянно поддерживается уставной порядок, в помещениях чисто и комфортно, если большинство личного состава безупречно выполняет свои служебные обязанности, то, безусловно, все это способствует успешному воспитанию морально-боевых качеств у всего личного состава.

В любой микросреде в той или иной мере периодически могут появиться люди или условия, оказывающие неблагоприятное влияние на ход воспитательного процесса. Для того, чтобы свести это влияние до минимума, следует вырабатывать у личного состава, у каждого слушателя в отдельности невосприимчивость к вредным воздействиям, формировать у них преданность служебному долгу.

Что необходимо делать, чтобы добиться такой невосприимчивости?

Отечественными психологами доказано, а практика поведения людей подтверждает, что внутренними силами, которые определяют поведение человека, являются убеждения, чувства, воля, привычки.

На практике доказано, что чем образованнее слушатель, тем быстрее формируются его морально-боевые качества. Все это заставляет обратить внимание прежде всего на интеллектуальное развитие сотрудников органов внутренних дел.

Также поведение слушателей определяется не только степенью развития интеллекта. На мысли и поступки людей большое влияние оказывают такие чувства, как — патриотизм, коллективизм, ненависть к преступным элементам, служебный долг, товарищество, преемственность. Эти чувства формируются в процессе овладения профессиональными знаниями, а также в ходе активного участия каждого слушателя в службе, общественной работе. При этом необходимо воздействовать на эмоциональную сферу личности сотрудника органов внутренних дел, побуждать пережить, прочувствовать, внутренне принять те или иные знания, нормы поведения.

Еще одной из задач воспитательного процесса слушателей первоначальной подготовки является формирование у них навыков переносить длительные физические нагрузки и моральное напряжение.

Личный пример преподавателей и курсовых офицеров оказывает большое значение на положительные изменения сознания, характера, поведения слушателей и помогает лучше адаптироваться к будущей профессии.

© Кислова Н. А., 2020

ЛИЧНОСТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОВД

Повышение эффективности деятельности органов внутренних дел, совершенствование кадровой политики, внедрение современных цифровых технологий обозначены в качестве приоритетных задач в настоящий период развития правоохранительной системы. При этом, наряду с вопросами повышения эффективности деятельности ОВД, остро встаёт вопрос об управленческой компетентности руководящего состава, как основе его профессионализма, способности успешно решать внезапно возникающие новые задачи, приводящие к постоянной высокой стрессовой нагрузке, в свою очередь требующей развитых способностей справляться со стрессом, для сохранения здоровья и высокого уровня работоспособности. Поэтому является актуальной необходимость изучения психологических механизмов формирования и развития личностной компетентности руководителей ОВД определяющей, в конечном итоге их управленческую компетентность. Объективное исследование данной проблемы невозможно без учёта специфики управленческой и служебной деятельности руководителей органов внутренних дел.

В целом требования к современному руководителю, даже без учёта его конкретной профессиональной принадлежности достаточно велики, он должен обладать достаточно обширными знаниями в области психологии, экономики и права, уметь грамотно использовать нормативные, организационно-контролирующие, информационно-психологические и социально-психологические методы управления, уметь организовывать свою деятельность и деятельность своих подчинённых, обладать способностью прогнозировать результаты своей деятельности и деятельности подчинённых, на основе чего уметь принимать эффективные управленческие решения и доводить их до воплощения в жизнь.

---

* **Кобозев Игорь Юрьевич** — заместитель начальника кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

** **Макарова Мария Евгеньевна** — старший инспектор инспекции по личному составу УМПО УРЛС ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Вышеназванные требования достаточно тяжело совместить в одном человеке, поэтому грамотные и эффективные руководители — это «штучный товар», для достижения требуемого уровня личностной компетентности руководителям ОВД необходимо овладеть специальными управленческим и знаниями о наиболее эффективных в настоящее время методах и технологиях работы с людьми, развить у себя личностные качества, позволяющие быть эталоном для своих подчинённых и демонстрирующие личностную эффективность и наличие управленческого опыта. Данная проблема является нестареющей, имеющей постоянную высокую практическую значимость у неё отсутствуют устоявшиеся, всеми принятые решения, что во многом обуславливается постоянно растущей динамикой изменения общественных отношений, постоянного возникновения новых управленческих методов и технологий, опирающихся на постоянно возникающие инновации. Поэтому, несмотря на свою высокую практическую значимость эта проблемы далека от своего окончательного решения (если оно возможно вообще).

В контексте рассматриваемой проблемы нельзя не отметить диссертационное исследование Сысуева В. Г. «Совершенствование профессионального мастерства руководителя в органах внутренних дел»¹, в котором доказывается гипотеза о том, что профессиональное мастерство руководителя ОВД, по сути его личностная компетентность в управленческой деятельности, является интегральным качеством личности, эффективность его совершенствования повысится, если придать данному процессу организационный, системно-методологический и управляемый характер с учётом как личностных особенностей руководителя так и условий, определяющих специфику его служебной деятельности.

В целом, разработка психологической концепции личности профессионала и в особенности личности управленца-профессионала предполагает изучение и анализ сложного комплекса отечественных и зарубежных теоретических подходов, множества классификаций и трактовок структурно неоднородных свойств личности управленца-профессионала.

Как объект исследования личностную компетентность руководителя можно описывать как открытую и неравновесную систему, подвергающуюся постоянному воздействию многих слабо контролируемых факторов как внешней для организации — социальной среды,

---

¹ Сысуев В. Г. Совершенствование профессионального мастерства руководителя в органах внутренних дел: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. СПб., 1997. 227 с.

так и внутриорганизационной служебной и профессиональной среды. Иначе говоря, личность, как интегрирующую структуру психики, трудно даже теоретически отделить от иных уровней и подструктур психики человека. По этой причине личностную компетентность руководителя и его управленческую компетентность невозможно рассматривать в качестве хотя бы частично самостоятельных или самодостаточных объектов формирования, развития и психологического сопровождения.

Так, в диссертационном исследовании О. А. Ульяниной личностная компетентность — это владение сотрудником социальными и индивидуальными компетенциями, «она включает личностное отношение к компетенциям и к предмету деятельности, сложившееся в результате оценки эффективности — результативности действий»¹. Концепт «личностная компетентность» в данном определении состоит из концептов «социальные» и «индивидуальные компетенции», которые существуют благодаря «личностному отношению к компетенциям и к предмету деятельности».

В современной науке термин концепт понимается как совокупность всех смысловых характеристик описываемого явления или объекта в их многообразии и многозначности. Поэтому, чтобы раскрыть всё методологическое многообразие концепта «личностная компетентность» необходимо раскрыть характеристики входящих в него и связанных с ним концептов «социальные», «управленческие», «профессиональные», «индивидуальные» компетенции и др. На текущий момент, в исследовании О. А. Ульяниной наиболее полно раскрыты только «социальные компетенции», как «отношение» личности к собственным компетенциям и к предмету деятельности. При этом «индивидуальные компетенции» явным образом не описываются, а подразумеваются имплицитно. Тем самым автор пытается выделить границы между понятиями профессиональных и управленческих компетенций, индивидуальной психикой и социальным статусом личности.

В рассматриваемом контексте личности необходимо принимать участие в профессиональной и управленческой деятельности во внешней социальной среде и представлять «индивида» в социальных отношениях. При этом опосредованность личностной и индивидуальной компетентности профессиональной и управленческой деятельностью не учитываются. Таким образом, стремясь определить отдель-

---

¹ Ульянина О. А. Психологическое сопровождение формирования личностной компетентности сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.06. М., 2019. С. 120.

ный концепт «личностная компетентность» автор упускает его системную взаимосвязь с профессиональной деятельностью, уровнем социальной ответственности и уровнем социальных полномочий. Как отмечалось ранее, невозможно рассматривать личность саму по себе без учёта её социальных ролей, которые во многом и формируют её особенность и отличие от других. В нашем случае мы имеем дело с личностью профессионала-управленца и профессиональной психикой индивида. Именно только в роли профессионала — руководителя ОВД нам и интересна данная личность.

Отсюда возникает необходимость разобраться в том, как «индивидуальные компетенции» или внутренний опыт соотносится с внешним опытом в виде «личностной компетентности» и входящей в неё «управленческой компетентности», какой из первичен, а какой вторичен, насколько они связаны или независимы друг от друга. Все эти вопросы обращены к проблеме метода познания соотношения между этими двумя видами опыта — внешним и внутренним. Например, у Л.С. Выготского внутренний опыт — это результат процесса интериоризации, «овнутрения» внешних объектов культуры, что и представляет собой психологическую реальность человека¹.

Можно предположить, что процесс интериоризации компонентов чувственного и образного психического отражения окружающей действительности, входит во все высшие уровни когнитивных процессов, вплоть до абстрактно-понятийных структур и является вторичным по отношению к исходной форме непосредственного сенсорно-перцептивного отражения. Вторичные компоненты мыслительных процессов, перестроенные и даже в некоторых своих составляющих заново построенные мыслью, тем не менее, сохраняют непосредственный характер, непосредственный в смысле своей прямой чувственной пространственно-временной предметной организации, в которой абстрактное символическое мыслительное оперирование остается скрытым. Однако это уже не исходная, первичная форма чувственной непосредственности собственно сенсорно-перцептивных образов, а форма, так сказать, опосредствованной, производной непосредственности². Именно уровень и характер отношений между структурами памяти и эмоций, когнитивными, мыслительными абстрактными понятиями и образами с иными процессами психики указывают на вторичный характер внутреннего опыта. При этом, именно в чувственных и когни-

---

¹ Выготский Л. С. Лекции по психологии. М.: Союз, 2018. 148 с.

² Веккер Л. М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998. С. 246.

тивных образах внутреннего опыта открываются и опосредуются вторичные формы непосредственного внешнего опыта — ощущаемые, воспринимаемые, представляемые, воображаемые и переживаемые субъектом объекты и предметы внешней реальности.

Механизмом соединения внутреннего и внешнего опыта большинство исследователей считают концепт «рефлексии», предполагающий применение механизма самоотражения, к внутренним когнитивным процессам, и к внешним объективным детерминантам — фактам, ситуациям и поведенческим актам, в которых отражается уровень развития личностных и профессиональных качеств. Отсюда возникает известная психологическая триада: рефлексия, когнитивные или интеллектуальные механизмы, механизмы овладения и присвоения психического опыта, поведенческие характеристики субъекта. Эти психические образования сравнительно легко открываются познанию, тогда как, например, проблема эмоций разработана гораздо хуже, чем проблема структуры и механизмов когнитивных процессов, мышления или процессов психической регуляции деятельности¹.

Таким образом, для создания концепции «личностной компетенции» руководителей ОВД необходимо создать модель личности с учётом специфики правоохранительной деятельности. При разработке целостной модели концепта «личностная компетентность» руководителя ОВД нельзя обойтись без учёта духовно-нравственных и ценностных идеалов личности, важность которых многими авторами только постулируется, но не реализуется в эмпирической части исследования по причине сложности процедуры их верификации. В настоящее время становится очевидным, что в ведомственной психолого-педагогической науке отсутствует завершённая теоретическая структура универсальных принципов, концепций и теоретических подходов к формированию, развитию и психологическому сопровождению становления личности профессионала и профессионала-управленца, адекватной требованиям современной психологической науки и вызовам, стоящих перед правоохранительными институтами современного государства.

© Кобозев И. Ю., 2020

© Макарова М. Е., 2020

---

¹ Шаранов Ю. А., Устюжанин В. Н. Психология правоохранительной деятельности: системно-динамический подход. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. 176 с.

РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОВД В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ (В КОНТЕКСТЕ ТРАНСДИСКУРСИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ)

Система правоохранительных органов, как один из социальных институтов, включает в себя совокупность стандартизированных образцов поведения и действий правоуполномоченных лиц, обеспечивающих социальную функцию законности¹. Не соответствующее стандартам поведение ограничивается или полностью запрещается. В целом создаётся и постоянно воспроизводится развитая система образцов типичного служебного поведения. При этом в практической деятельности органов внутренних дел присутствует множество случаев нарушения стандартов служебного поведения, выражающихся в пассивности, преступной халатности и в крайних случаях в противоправном поведении.

Таким образом, наблюдается разрыв, порождающий противоречия, конфликты и кризисные состояния между представлениями об идеальных индивидуальных и коллективных действиях сотрудников и руководителей и реальной практической деятельностью. В силу своего служебного положения руководители ОВД оказываются в самом эпицентре указанных противоречий и на них возлагается обязанность и ответственность за их разрешение. Статья 33 Федерального закона от 07.02.2001 г. № 3-ФЗ «О полиции» закрепляет положение о том, что сотрудник полиции, независимо от занимаемой должности несёт персональную ответственность за свои действия и бездействие, за отдаваемые приказы и распоряжения в соответствии с федеральным законодательством.

Помимо дискурсивных и ценностных противоречий в основе кризисных состояний руководителей лежит временной или темпоральный фактор. Для всех сотрудников органов внутренних дел и особенно для руководителей время является одним из основных и постоянно дефицитных ресурсов. Различные темпоральные страте-

---

* **Кобозев Игорь Юрьевич** — заместитель начальника кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

¹ Шаранов Ю. А., Устюжанин В. Н. Трансдискурсивная психология правоохранительной деятельности. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. С. 94.

гии поведения сотрудников, конфликтные взаимодействия субъектов правоохранительной деятельности в связи с недостаточностью координации и согласованности усилий между службами по поводу временного фактора служит причиной возникновения разного рода кризисов, обостряющих потребность в развитии управленческих компетенций руководителей ОВД на уровне распределения времени, полномочий организации эффективной системы взаимодействия и своевременного обмена значимой информацией.

Многие инновационные изменения, внедряемые в деятельность органов внутренних дел «сверху», отличаются противоречивым характером, так как они признаются необходимыми, но болезненными, а потому тормозятся самими сотрудниками на низовом уровне. Если люди не изменчивы, статичны и лишь только копируют и воспроизводят заранее известное, то в представлениях управленцев, ресурсы для ускорения динамики развития следует искать или заимствовать где-нибудь во вне организации или подразделения. Эта ситуация связана с базовыми стереотипами управления, тенденцией к морализации и нормативности отношений, а в случае неудачи — поиску виноватых и персонализации ответственности, данный стереотип действий руководителей инерционно продолжает активно применяться, что во многом не позволяет создать новую модель продуктивных действий сотрудников. Таким образом, стремление к повышению эффективности правоохранительной деятельности «сверху» за счёт внедрения новых цифровых технологий требует от руководителей и личного состава постоянно «работать на результат», искать и находить всё новые и новые ситуации для того чтобы отличиться, доказать свою нужность и эффективность, что опять же служит причиной возникновения кризиса управленческих компетенций действующих руководителей.

Нельзя обойти стороной и внешние условия в которых осуществляется служебная деятельность органов внутренних дел, с точки зрения общественного дискурса уклонение от действий, бездействие и пассивность, непрофессиональное исполнение своих обязанностей, представляют собой объективную и субъективную стороны представлений в общественном сознании о недопустимых действиях сотрудников полиции. При этом, общественный дискурс (общественное мнение) в отношении деятельности органов внутренних дел являются главным критерием их успешности и эффективности деятельности, как отдельных подразделений, так и всей системы в целом. Проблема взаимодействия и позиционирования деятельности органов внутренних дел в обще-

ственном дискурсе также целиком ложится на плечи руководителей органов внутренних дел провоцируя их кризисные состояния.

Все вышеперечисленные компоненты кризисных состояний управленческих компетенций руководителей ОВД чаще всего приводят к пассивному поведению или воздержанию от должного поведения, что может выражаться во внутреннем состоянии руководителя, самоограничении инициативных действий нормами права, служебными инструкциями и иными нормативными требованиями, что опять же вступает в противоречия с требованиями вышестоящего руководства определённых конкретных результатов и показателей. При этом, надо отметить, помощь в развитии новых управленческих компетенций, отвечающих велениям времени и динамике постоянно меняющейся обстановки в обществе, на системном уровне практически не оказывается. Существующие программы переподготовки и повышения квалификации в большинстве своём узко специализированны и не ориентированы на формирование управленческих компетенций в контексте трансдискурсивной (охватывающей множество разных дискурсов) психологии, учитывающей и описывающей существующие проблемы с позиций современной постнеклассической психологии.

Анализ деятельности органов внутренних дел показывает настоятельную необходимость исследования взаимосвязи действий сотрудника, развитости его основных психических ресурсов с уровнем субъективной сложности деятельности. В большинстве случаев увеличение сложности деятельности приводит к появлению в ней большого количества неопределённостей, неоднозначностей и затруднений, что приводит к актуализации имеющихся и поиску новых видов психологических ресурсов.

В качестве психологических ресурсов чаще всего выступают когнитивные, регулятивные и коммуникативные способности личности. Когнитивные ресурсы формируются на основе имеющихся профессиональных знаний, общей эрудиции, а также знания общих принципов и закономерностей функционирования и управления системами и отдельными объектами не описанными в полной мере в действующих инструкциях, учебниках и научных работах. Регулятивные ресурсы определяются способностью прежде всего к организации и регуляции своей деятельности и во вторую очередь деятельности своих подчинённых в условиях действующей в правоохранительной системе процессуальной регуляции. Процессуальная сложность деятельности во многом связана частой нестандартностью возникающих вопросов, неоднозначной

их правовой регламентацией. Уровень коммуникативных ресурсов прежде всего зависит от социальной зрелости сотрудника, сформированности у него профессиональных коммуникативных компетенций уровнем ответственности за результаты своей деятельности.

В итоге профессиональное поведение сотрудника органов внутренних дел любого уровня должна совпадать с его содержанием, опираться не только на актуальные правовые нормы, но и на соответствующие целям деятельности нравственно-психологические образы деятельности и переживания. Социальный характер правоохранительной деятельности регулируется не только нормами права («писанным правом») но и регулируется совокупностью конкретных обстоятельств, общественная значимость которых воспринимается и оценивается сотрудниками, как надличностная ценность («неписанное право»), которая зачастую становится более значимой. Иначе говоря, смыслы действий сотрудников органов внутренних дел не отделяются от способов выполнения служебных задач при одновременном снижении значимости внешних инструкций и регламентов. Таким образом, образуются ещё как минимум два дискурса в служебной деятельности, как обычных сотрудников, так и руководителей, причём руководителям необходимо учитывать вышеназванные дискурсы при организации и планировании служебной деятельности подчинённых подразделений.

Помимо вышесказанного, высокую значимость для развития управленческой компетентности руководителей ОВД в кризисных ситуациях имеет владение и использование ими в своей профессиональной деятельности методов самодиагностики, преодоления и психопрофилактики стресса, связанного с ней¹. В современных условиях эти навыки становятся одной из ведущих (системных) составляющих управленческой компетентности, которая в условиях постоянно и динамично меняющейся обстановки должна развиваться одной из первых, для повышения внутреннего психологического ресурса руководителя и его способности эффективно справляться с кризисными ситуациями.

Трансдискурсивный подход в юридической психологии предполагает постоянный скрининг реального состояния и структуры преступности, выявление и прогнозирование её развития на основе изучения постоянно меняющихся и трансформирующихся общественных дискурсов, в частности на основе контент-анализа социальных сетей, бло-

---

¹ Пряхина М. В., Кобозев И. Ю. Профессиональный стресс руководителей органов внутренних дел и его психопрофилактика: монография. СПб.: Политехника-Сервис, 2011. 205 с.

госферы и текущих новостных потоков, отражающих реальный пульс современного информационного общества живущего на пересечении нескольких дискурсов (как минимум объективной и виртуальной реальностей), пребывающих в состоянии взаимовлияния.

Таким образом, изучение системных закономерностей кризисов личности (внешних и внутренних причин, особенностей проживания, условий и ресурсов) позволит разработать общие принципы и сформировать индивидуальные траектории развития личности руководителя в кризисные периоды с учётом и опорой на имеющиеся индивидуальные психологические ресурсы. При этом, кризисные периоды сами по себе необходимо использовать в качестве ресурса, обеспечивающего трансформацию личности руководителя и развитие новых управленческих компетенций, отвечающих текущим внешним и внутренним дискурсам, в рамках которых происходит служебная деятельность. Это направление психологического обеспечения управленческой деятельности в органах внутренних дел в свою очередь потребует радикальной перестройки психологической работы и профессиональной подготовки управленческих кадров с опорой на методологию трансдискурсивной психологии.

© Кобозев И. Ю., 2020

Е. П. Кораблина*,
С. Б. Пашкин**,
П. Д. Абрамова***

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ СЛУЖАЩЕГО

Учением о ценностях является аксиология. Именно она является той дисциплинарной сферой философии, которая непосредственно занимается изучением таких вопросов, как характеристики ценности, их структура, способы познания и т. п. Проанализировав многочисленные научные источники, можно проследить ретроспективу теории развития ценностей. Учение о ценностях, собственными корнями уходит в древнюю философию. Такие мыслители как Сократ, Платон, Аристотель уже задавались вопросами о природе ценностей личности, изучали их характер. После выделения аксиологии в самостоятельную область философских исследований сформировалось несколько типов теорий ценностей.

В наши дни в психологи не сформировалось ещё единого подхода, который бы полностью раскрыл ценностно-смысловую сферу личности. Данный вопрос активно изучается, исследуется множеством российских и иностранных психологов. Существует большое количество психологических объяснений понятия термина «ценность». Вместе с тем до сих пор отсутствует единство среди специалистов в решении вопроса о взаимоотношении субъективно-объективного и элементов аксиологической структуры личности. В большинстве случаев противоречия имеют место в следующих мнениях:

---

* **Кораблина Елена Павловна** — профессор кафедры психологии профессиональной деятельности Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, доктор психологических наук, профессор.

** **Пашкин Сергей Борисович** — профессор кафедры психологии профессиональной деятельности Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, доктор педагогических наук, профессор.

*** **Абрамова Полина Дмитриевна** — аспирант кафедры психологии профессиональной деятельности Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена.

1) В. И. Слободчиков, Э. Фромм, И. Кант, идентифицируют ценности с объективно существующими феноменами культурного пространства.

2) К. Г. Юнг, А. Г. Маслоу относят ценностные ориентации к индивидуальной реальности.

3) А. Камю, В. С. Соловьев признают ценности одним из главных источников божественного и природного разума.

4) В принципе удовольствия и инстинктивных биологических потребностей З. Фрейда, Ф. Ницше.

5) Взгляд на устойчивость и неизменность ценностей в процессе жизни прослеживается в работах З. Фрейда и А. Маслоу. С другой стороны, С.Г. Климов и М.С. Яницкий, напротив, признают динамический характер системы ценностей личности.

Несмотря на все эти различия в позициях и подходах к проблеме, предмет ценностей в жизни человека и его деятельности признается практически всеми авторами зарубежной и отечественной психологии.

Индивидуальные ценности в одно и то же время могут выполнять сразу несколько функций, таких как:

- а) контроль большинства побудителей активности человека.
- б) внутренний источник жизненных целей индивида.

Вследствие этого можно сказать, что ценностная система личности есть достаточно значимый психологический механизм саморазвития и определяют направление и способы осуществления поставленной цели.

Ценностно-смысловая сфера личности отражает ценности социальной среды и обладает способностью оказывать влияние на групповые ценности. Личностные ценностные ориентации отдельных членов группы коммуницируют и при помощи межличностного взаимоотношения оказывают влияние на коллективные ценности. Подобным способом индивидуальные ценности интегрируют структуру личности и определяют ее направленность, о чем говорят большинство исследований.

Таким образом, можно отметить, что ценности как социальный феномен, который существует в отношениях субъект-объект, являются существенным компонентом психологической структуры личности.

В современной отечественной педагогике рассматриваются три основных типа ценностных систем, формирующие соответствующие типы воспитания:

1. Трансцендентальный — ценность рассматривается как душа, надежда, вера, любовь, искупление.

2. Социоцентрический — с базовыми ценностями — солидарность, коллективизм, братство, польза, труд, творчество, равенство, гуманность.

3. Антропоцентрический — индивидуализм, успех, самореализация, субъективность, автономность, искренность, личностность и др.

Военная система постоянно существовала и сейчас остаётся общим организмом, наиболее важным обстоятельством, которого постоянно существовало и будет существовать достаточно сглаженная деятельность людей, а также стремление одного индивидуума отойти от собственных личностных ценностей, решая при этом определенные вопросы.

Ценности человека формируются под воздействием окружающей среды, в которой он находится. Человек не рождается с готовым комплектом нравственных свойств, он приобретает эти свойства в процессе своей жизнедеятельности, контролируя собственное поведение и цели под воздействием находящихся вокруг него людей, общества в целом. Подобным образом процесс создания ценностей изучается в поведенческом подходе. Приверженцы данного подхода отталкиваются от того, что все действия человека, его деятельность, поступки в большинстве случаев обуславливаются не желаниями, чувствами, чертами нрава, а внешними стимулами. Подобные стимулы, подкрепляющие какое-либо действие личности, укоренены, в первую очередь, в окружающей человека социальной среде. Бихевиоризм акцентирует большее внимание на способности самого человека воздействовать на социальную среду и контролировать собственное поведение.

Существует ещё один принцип «параллельного педагогического действия» А. С. Макаренко, похожий немного на поведенческий подход. Смысл этого принципа содержится в том, что иногда, когда готовишь мероприятия в целях воспитания заранее, задолго до начала планируешь его, анализируешь — по итогу оно не всегда срабатывает. Помимо воздействия со стороны педагога, служащих воспитывает практически все вокруг. Влияние может оказать тот образ жизни, который служащий ведёт вне образовательного учреждения; увлечения, друзья, беседы, телевидение, книги — все это также оказывает существенное влияние на личность. Необходимые же ценности формируются и появляются у человека тогда, когда этот процесс происходит наиболее естественно, в ходе его жизнедеятельности. Усвоение про-

исходит быстрее потому, что человек осознаёт эти ценности в процессе своего собственного выбора.

Проблема воспитания у служащего ценностей профессиональной деятельности в современных условиях заключается в разрешении противоречий между системой, то есть самой профессиональной средой и убеждениями, привносимыми извне. Не все слои населения поддерживают и одобряют ценности военной службы и правоохранительной деятельности, а в средствах массовой информации порой даже дискредитируются. Вследствие этого создаётся ситуация, когда бескорыстный человек, твердо придерживающийся нравственных позиций, считается либо наивным глупцом, либо лжецом.

Существует несколько основных задач у офицера-педагога, который занимается формированием ценностей военной службы и правоохранительной деятельности у сотрудников. В основном эти задачи основываются на оказываемом влиянии среды, в которой формируется и развивается служащий. Вот лишь некоторые из них:

1. Коррекция или вовсе исправление системы ценностных ориентиров служащего, которая была сформирована до призыва на военную службу.

2. Перенаправление процесса воспитательной работы в военной среде со школьной и семейной, теоретической формы, на полевую и служебную.

3. Воспитательное воздействие на служащего в свободное от службы время с тем, чтобы уменьшить негативное влияние, оказываемое бытовой средой.

Если же говорить о ценностных ориентациях служащих, то можно прийти к выводу, что система ценностей сотрудника создаётся и проходит путь развития под влиянием нескольких видов сред, а именно:

- 1) Среда, в которой человек находится и воспитывается до заключения контракта на военную службу. Именно здесь у человека закладываются первоначальные основы его мировоззрения. И офицер-педагог может корректировать, вносить некие изменения в уже сформировавшуюся систему ценностей служащего;

- 2) Военная среда — непосредственно военная служба. Здесь военнослужащие прививаются ценности и убеждения, которые закреплены и утверждены в законодательных актах, носящие обязательный характер. Также ценности в военной среде могут форсироваться под влиянием служебного коллектива, в котором находится служащий.

Влияние оказывают и задачи, которые стоят перед служащим и многое другое;

3) Бытовая среда, которая воздействует на служащего во внеслужебное время и вне воинского коллектива. Здесь влияние оказывают семейные взаимоотношения, хобби, друзья.

На основе вышесказанного, можно заключить, что система ценностей служащего определяется некоторыми детерминантами. Во-первых, влиянием среды. Это влияние может быть как позитивным, если направлено на эффективное решение задач, так и негативным, если отрицательно влияет на исполнение служащим своих обязанностей. Во-вторых, важное значение имеет то, какая из этих сред будет оказывать большее влияние на систему ценностей, а ведущей основной может быть любая из сред.

© Кораблина Е. П., 2020

© Пашкин С. Б., 2020

© Абрамова П. Д., 2020

ОРИЕНТАЦИИ КАК ПРЕДИКТОР ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

Жизненные ориентации как феномен направленности играют существенную роль во всех проявлениях личности на протяжении жизненного пути. Поскольку для людей значимыми могут быть разные стороны жизни, мы повседневно сталкиваемся с широким многообразием жизненных ориентаций, которое может быть упорядочено благодаря их типологизации. В концепции психологии человека как субъекта жизнедеятельности и жизненного пути личности, представляющей собой теоретическое и эмпирическое обоснование активности человека в созидании собственной жизни на стыке субъектного, ситуационного и личностного подходов¹, в том числе рассмотрена и типология субъект-объектных ориентаций, которые получают более глубокое содержание на личностном уровне. В качестве базовых компонентов субъект-объектных ориентаций выявлены жизненная изменчивость (стремление к самоизменениям); жизненный локус контроля (на уровне личности ответственность); направленность на освоение мира (внутреннего или внешнего); жизненная подвижность (стремление к новизне). Жизненная изменчивость, внутренний локус контроля, освоение внутреннего мира, подвижность характеризуют личность с активной жизненной позицией (на уровне субъекта — субъектную ориентацию), а противоположные качества — личность с пассивной жизненной позицией (на уровне субъекта — объектную ориентацию). Типология жизненных ориентаций находится в пространстве пересечения ортогональных осей трансситуационное (жизненное) творчество и трансситуационная (жизненная) ответственность. Шкала жизненного творчества является «сборной» и включает компоненты жизненных ориентаций, за исключением локуса контроля — ответственности, что отражает эмпирически выявленные взаимосвязи данных компонентов.

---

* **Коржова Елена Юрьевна** — заведующая кафедрой психологии человека Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор психологических наук, профессор

¹ Коржова Е. Ю. Психология жизненных ориентаций человека. СПб.: Изд-во РХГА, 2006. 384 с.

Типы жизненных ориентаций располагаются на пересечении этих осей (преобразователь, гармонизатор, пользователь и потребитель жизненных ситуаций), которые на уровне личности обретают в полной мере содержательное наполнение. Показатели жизненного творчества накладывают отпечаток на внутреннюю картину жизнедеятельности, а локуса контроля – на общую эмоциональную окраску переживаний. В дополнение к типологии на субъектном уровне выделяются еще два типа на личностном уровне, в тех случаях, когда субъект-объектные ориентации четко не выражены. Представители этих типов совершают дополнительные усилия для духовно-нравственного самоопределения: «ищущий» – ситуативно-целостная личность, и «нашедший» – внутренне-целостная личность. Данная типология получила применение в ряде наших психодиагностических исследований, а также при качественном анализе жизненного пути личности литературных персонажей, в том числе в творчестве А. П. Чехова¹ и Н. В. Гоголя².

Художественная литература обогащает нас опытом постижения бытия и самопознания, и на примере литературных персонажей можно выявить пути, как приближающие человека к своему предназначению, так и тупиковые. Кого-то заботит лишь ненасыщаемое потребление «жизненных удовольствий», кто-то просто впитывает жизненные впечатления, другой пребывает в погоне за яркими переживаниями, иной всецело погружен в размышления, есть и предающиеся безудержным мечтам, а кто-то жаждет самовыражения, кто-то занят сколачиванием капитала; но кто-то и стремится жить для других, а также спасти собственную душу.

Рассмотрим некоторые закономерности проявлений жизненных ориентаций в поведении. Его девиации могут быть как негативными, так и позитивными³. Внутри каждого типа жизненных ориентаций есть более и менее достойные его представители; для любого типа возможно довольно благополучное существование при, тем не менее, имеющихся, хотя и не всегда явных, проблемах и противоречиях. Они становятся более заметными при усилении выраженности

---

¹ Коржова Е. Ю. Поиски прекрасного в человеке: Личность в творчестве А. П. Чехова. СПб.: Бионт, 2006. 504 с.

² Коржова Е. Ю. Духовная лестница Гоголя: Личность и творчество. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2009. 614 с.

³ Гишинский Я. И. Социология девиантности (новеллы и перспективы) // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 70–73.

направленности и наглядно демонстрируют, какие опасности подстерегают человека на каждом пути и в какую типичную «ловушку» жизни можно попасть. Общая закономерность такова: чем ярче выражен тип, тем уже угол зрения на мир и тем больше вероятность негативных проявлений типа¹. Негативные проявления жизненных ориентаций могут быть направлены на других вплоть до убийства или на себя вплоть до самоубийства.

Насильственные и корыстные преступления относятся к наиболее распространенным². Убийство — наиболее тяжелое преступление против другого. В рамках психологического типа «пользователь» (интернальный адаптивный тип) выделяется подтип «мыслитель», поведение которого в значительной мере зависит от собственных логических умозаключений — схем мироустройства. Личность данного типа направлена на приспособление к обстоятельствам с целью достижения равновесия с миром благодаря созданию, интерпретации и прогнозированию образа мира. Это энергичный человек, живущий настоящим, рационалист, прагматик, с практичным изобретательным умом. «Мыслитель» — человек, поведение которого в значительной мере зависит от собственных логических умозаключений — схем мироустройства. В романе «Братья Карамазовы», при всей редкости данного подтипа в художественной литературе, развернуто и психологически точно представлены два персонажа, относящиеся к данному подтипу. Иван Карамазов, средний сын Федора Павловича, — молодой человек, интеллектуал-философ, задумывающийся над «вечными» вопросами бытия, результатом размышления которого являются противоречивые умозаключения. Сильная потребность в «животном» приспособлении к миру (выживании) противоречит «высокому» стремлению разрешить загадку бытия и способствует циничному ее осмыслению. Это приводит к личностному кризису. Иван Карамазов запутался в паутине собственных логических схем и «обосновал» идею убийства отца. Смердяков, «карикатура на Ивана», продуманно и расчетливо реализует его идею. Иван, по сути, дал молчаливое разрешение Смердякову на убийство отца своей теорией «все позволено». Лакей Карамазова-старшего Смердяков — также

---

¹ Коржова Е. Ю. Путеводитель по жизненным ориентациям: Личность и ее жизненный путь в художественной литературе. СПб.: Общество памяти игуменнии Таисии, 3-е изд., 2016. 468 с.

² Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания. М.: РГ-Пресс, 2018. 400 с.

молодой еще человек, с детства отличавшийся довольно необычным поведением, отталкивавшим от него людей. Это «Иван Карамазов в действии», его карикатура и последовательная реализация еще довольно «приличных» в своей неоднозначности и противоречивости устремлений Ивана, которые, будучи впитанными Смердяковым с огромным вниманием, закономерно ведут к убийству. Привычка к логическим схемам привела к «обоснованию» безнравственной позиции вседозволенности. Отсутствие нравственных ориентиров и уязвленное самолюбие в сочетании с огромным впечатлением от философии вседозволенности приводят его к продуманному и расчетливому убийству. Смердяков является его своеобразным «зеркалом», усиливающим своеобразие душевного склада Ивана.

Умышленное причинение смерти самому себе в современном обществе юридически рассматривается неоднозначно и, как правила, не рассматривается с точки зрения уголовного права¹. В рамках психологического типа «гармонизатор» (экстернальный творческий тип), отличающегося интенсивной внутренней жизнью, погруженностью в мир мечтаний и яркими переживаниями, можно выделить подтип «мечтатель о любви». Созерцательно-творческая суть личности данного типа выражается в безграничности свободы самовыражения в мечтах — воплощении интенсивных преобразований внутреннего мира. Сочетание глубины внутреннего мира, приводящего к безудержному полету мечты, и подчинения «року», «судьбе» приводят к напряженным и часто мучительным переживаниям, с которыми трудно справиться людям «сильных страстей». Бури во внутреннем мире проявляются в поведении лишь в решающие моменты жизни и неожиданны для окружающих, привычно видящих их во внешнем бездействии. Для представителей данного типа характерны склонность к самоанализу, богатое воображение, любовь к природе, сосредоточенность на грустных сторонах жизни, как и эгоцентризм, неприятие ответственности. «Влюбленный мечтатель» — задумчивый, поэтичный, утонченно-лиричный человек, мечтающий прежде всего о романтической любви, в ней самовыражающийся и сводящий к ней смысл жизни. В случае неразделенной любви возможен трагический исход вследствие непереносимости страданий и неумения справиться с ними. «Влюбленный мечтатель» может проявляться с разной степе-

---

¹ Бойко И. Б., Волконская Е. К. Самоубийство с позиций уголовного права // Человек: преступление и наказание. 2009. № 2. С. 59–61.

ную интенсивности. Самоотверженная Татьяна Ларина, отказывающаяся от реализации своей мечты ради спокойствия и счастья другого, представляет собой наиболее позитивно окрашенный образ. Пылкий Вертер после замужества любимой видит выход только в уходе из жизни. Катерина также расстается с жизнью — для нее невыносимы нравственные мучения после измены мужу. С точки зрения морально-нравственной, самоубийство — преступление против себя и Бога, дающего жизнь.

Негативные последствия усиления выраженности направленности имеют место по отношению ко всем типам жизненных ориентаций, за исключением находящихся в рамках внутренне-целостной личности. Таких людей отличают обостренное нравственное чувство, смирение, сострадание и любовь ко всем, проявляющиеся в поступках добра и милосердия, духовной помощи. При усилении выраженности этих жизненных ориентаций становится более глубоким осмысление жизни и растет духовная зрелость. И это выделяет их из окружения. Примером здесь может быть Алеша Карамазов, утешитель и примиритель, с детства наделенный прекрасными качествами, который через жизненные испытания духовно крепнет в вере и переживании причастности к миру. У Алеши чуткое сердце, он чувствует боль за всех, считает своим долгом помочь всем мятущимся и страдающим. Он чувствует и свою вину в смерти отца, считая, что не уделил должного внимания внутреннему миру братьев.

© Коржова Е. Ю., 2020

МАРКЕРЫ ВИКТИМНОСТИ В ПЕРЕПИСКЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Столкновение с сексуальным контентом и коммуникационные риски составляют наиболее распространенные угрозы безопасности несовершеннолетних в глобальной сети.

В результате пассивного или активного потребления избыточной негативной информации происходит деформация системы морально-нравственных норм, принципов и правил поведения: у несовершеннолетних формируется искаженное представление о диапазоне приемлемости сексуальных отношений; снижается критическое отношение к эксплуатации собственной сексуальности с целью удовлетворения сиюминутных интересов и получения материальной выгоды. Что в совокупности со свойственными несовершеннолетним психологическими и поведенческими качествами (в числе которых внушаемость, инфантильность, конформность, потребительские установки) образует психологическую основу виктимности.

С одной стороны, умело пользующиеся компьютером, мобильными устройствами современные дети демонстрируют разнообразные признаки виктимного поведения: научаются «обходить» родительские запреты в отношении сексуального контента, общаются в сети с незнакомцами, открыто публикуют личные данные, вступают в опасные группы в социальных сетях, поддерживают секстинг и др. С другой стороны, став жертвами так называемых интеллектуальных развратных действий, шантажа, сексуальных преследований, подростки зачастую скрывают это от взрослых, ведут «двойную жизнь», поддаются под криминальное влияние. Как действия, так и бездействие может привести к возникновению опасных ситуаций и совершению в отношении детей преступных посягательств.

Следует подчеркнуть, что возможности интернет-коммуникации используются преступниками не только с целью удовлетворения своих половых потребностей, но и для извлечения материальной выгоды от вовлечения детей в изготовление, распространение порнографической продукции.

---

* **Корнилова Ирина Геннадиевна** — главный эксперт ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр», кандидат психологических наук, доцент

Особого внимания в этой связи заслуживают социальные сети, имеющие значительный криминогенный потенциал. Именно материалы переписок в социальных сетях и мессенджерах выступают в качестве доказательственной информации в формировании уголовных дел по признакам преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131-135 УК РФ), против общественной нравственности в сфере половых отношений (ст. 242-242.2 УК РФ). Материалы переписок подлежат исследованию в рамках комплексных психолого-лингвистических экспертиз на предмет наличия/отсутствия психологических и лингвистических признаков информации порнографического характера; коммуникативных целей пользователей, социально-психологической (смысловой) направленности их общения; наличия/отсутствия в переписках побуждений к действиям, связанным с сексуальной сферой; установления приемов психологического воздействия на несовершеннолетних лиц и иной юридически значимой информации.

Исследование большого количества материалов по проверкам и возбужденным уголовным делам позволяет проследить развертывание отдельных приемов и самостоятельных стратегий криминального психологического воздействия в условиях виртуальной коммуникации преступников с несовершеннолетними. Представив коммуникацию в виде замкнутого, повторяющегося цикла действий с предсказуемым исходом, можно выделить алгоритм построения такого рода стратегий, в которых используются маркеры виктимности.

В качестве примера рассмотрим стратегию «имитация», в рамках которой преступник подражает действиям несовершеннолетнего лица. Эта стратегия направлена на решение следующих задач:

- инициировать и поддерживать виртуальную коммуникацию с детьми 11–14 лет от лица их сверстника;
- сформировать доверительные отношения, заинтересовать и побудить к продолжению переписки посредством ряда психологических приемов;
- ввести в переписку темы сексуального характера;
- под тем или иным предлогом побудить несовершеннолетних собеседников к коммуникации о сексуальных отношениях, половых контактах, к просмотру порнографических изображений, к демонстрации себя в обнаженном виде, действий сексуального характера.

Реализация преступного умысла зависит от ролевой компетентности преступника, представляющей собой совокупность:

- знаний о возрастных особенностях, нормах поведения, групповых традициях, ценностях, интересах и др. несовершеннолетних лиц;
- коммуникативных, рефлексивных, интерактивных умений и навыков.

В рамках данной стратегии развратные действия не предполагают очного контакта с ребенком; однако, получаемые от ребенка фото— и видеоматериалы могут быть в дальнейшем использованы преступником для того, чтобы посредством шантажа (угрозы распространения порочащих ребенка сведений среди одноклассников, друзей в сети) побудить несовершеннолетнее лицо к исполнению различных указаний, требований. Так, в экспертной практике встречались случаи, когда под психологическим давлением преступника ребенок рекомендовал его своим подписчикам в сети как друга, тем самым способствовал знакомству преступника с новыми жертвами.

В приведенном ниже примере образ несовершеннолетнего пользователя социальной сети создается преступником целенаправленно: открывается и наполняется соответствующим содержанием личная страница, продумывается «легенда» для девочки «Маши», от имени которой мужчина (1976 года рождения) инициирует переписку в социальной сети с тринадцатилетней девочкой. В виртуальном общении иллюзия присутствия усиливается за счет визуализации: согласно протоколу допроса для того, чтобы убедить собеседника в реальности «Маши» преступник демонстрировал фотоизображения девочки подходящего возраста, найденные им в сети.

Формальный повод для начала общения — общий интерес к различным жанрам хентай (лоликон¹), информация о которых расположена на личной странице девочки (изображения, видеозаписи, сведения о членстве в тематических группах). Мужчина представляется сверстницей — четырнадцатилетней школьницей, увлекающейся косплеем; сообщает, что является моделью (демонстрирует нижнее белье); предлагает ссылки на ресурсы с анимационным сексуальным контентом; просит о встрече. Далее от лица пользователя «Маша» мужчина предлагает познакомиться с другими любителями жанра хентай, а также стать участником мероприятия, на котором девочка получит возможность воочию понаблюдать за действиями взрослого

---

¹ В *лоликон* эксплуатируется образ несовершеннолетней девочки как сексуального объекта; демонстрируются интимные, эротические, сексуальные отношения с участием анимационных персонажей.

мужчины и двух девочек, аналогичным изображаемым в рамках вышеназванного жанра.

Переписка со стороны пользователя «Маша» строится по принципу цепочки: одна инициируемая тема служит основанием для начала другой, имеющей более откровенный, интимный характер. Однако, поскольку очный контакт разрушит созданную преступником «легенду» о школьнице «Маше», эту часть переписки следует рассматривать как прикрытие, маскировку истинной цели — вовлечения несовершеннолетней девочки в откровенную, сексуально окрашенную переписку и получения фото— и видеоизображений обнаженной девочки.

Для того, чтобы побудить девочку к демонстрации себя без одежды, пользователь «Маша» стремится заинтересовать собственным примером: выдает себя за модель, демонстрирует изображения лица женского в нижнем белье, затем без белья, в откровенных позах; побуждает несовершеннолетнюю собеседницу последовать примеру и продемонстрировать себя сначала в нижнем белье, затем без одежды, в сексуальных позах. Девочка не выражает удивления, не отказывается, снимает на камеру свои половые органы, пересылает изображения новой подруге «Маше».

В ходе переписки пользователь «Маша» детально, подробно описывает половые контакты, в которые якобы вступает с продюсером, спонсорами; представляет эти действия как нормальные для несовершеннолетней девочки, способствующие улучшению материального положения и приобретению независимости от родителей. В данном случае преступник эксплуатирует свойственные подростковому возрасту протестные реакции, потребность в сепарации; соблазняет «легкими деньгами». Девочка живо интересуется этими описаниями, задает вопросы, поддерживает переписку сообщениями о собственных сексуальных фантазиях.

Важно подчеркнуть, что в рассматриваемом примере виктимное поведение несовершеннолетней девочки не является случайным или ситуативно обусловленным. С точки зрения эксперта, производящего исследование информационных материалов (переписки с зафиксированными в сообщениях фото- и видеоизображениями, которыми обменивались коммуниканты), внимание следует обратить на следующие маркеры виктимности:

— эротизация самопрезентации пользователя: размещение на личной странице аватара, изображений, в том числе, собственных, фик-

сирующих внимание на половых отношениях; акцентирование внимания в переписке на описаниях сексуальных контактов и фантазий;

— выраженный интерес к специфическому жанру японской анимации лоликон, а также к иной сексуально окрашенной продукции (на странице расположены соответствующие фото— и видеозаписи, ссылки на сторонние ресурсы);

— доступность для иных пользователей личной информации о: семье, месте проживания, учебном учреждении, дополнительных образовательных кружках, секциях, друзьях, ссылках на общих знакомых, активности в тематических группах в социальных сетях и др.;

— низкий порог доверия к виртуальным собеседникам, неразборчивость, некритичность к их поведению;

— ригидная технология социального поведения: неспособность гибко реагировать на ситуационные изменения, подверженность влиянию, конформность;

Исследуемые информационные материалы отражают парциальное принятие и соблюдение несовершеннолетней девочкой социальных норм и правил коммуникации; в качестве ведущего маркера переписки следует отметить когнитивную простоту — примитивность, уплощенность когнитивных конструкторов, субъективных стандартов познавательного отношения к миру. Экспертный опыт позволяет утверждать, что стратегия «имитация» работает на определенной группе несовершеннолетних — латентно виктимных, воздействие на которых зачастую не требует от преступника значительной подготовительной работы и продуманных приемов убеждения. На фоне дефицита личностных и социальных компетенций несовершеннолетний коммуникант воспринимает информацию недифференцированно, вплоть до использования элементарных конструкторов «нравится — не нравится», «интересно — не интересно», что и позволяет преступнику осуществлять криминальное психологическое воздействие без преград. Вероятно, таким образом раскрывается механизм виктимности, связанный с дефицитарной деформацией личностных компетенций, нарушением социализации, снижением культурного потенциала развивающейся личности¹.

© Корнилова И. Г., 2020

---

¹ Руденский Е. В. Социально-психологическая виктимология личности: пропедевтика: монография / Е. В. Руденский. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. 238 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК РЕСУРС ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел связана с различными экстремальными факторами. Ее эффективность во многом зависит от психологической устойчивости специалиста, его способности выдерживать чрезмерные психоэмоциональные нагрузки¹. Одним из ресурсов поддержания оптимального функционального состояния профессионала являются развитые способности к эмоциональной осведомленности, эмпатии, идентификации эмоций и саморегуляции. Эмоциональный интеллект не только выступает фактором успешности решения профессиональных задач специалистами², но и оказывает непосредственное влияние на формирование у них конструктивных копинг стратегий, стрессоустойчивости³ и преодоление организационного стресса⁴. В ряде работ показано, что с развитием эмоционального интеллекта повышается нервно-психическая устойчивость, снижается вероятность нарушения психики и поведения в экстремальных условиях, формируются жизнестойкость

---

* **Котенева Анна Валентиновна** — профессор кафедры Научных основ экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, доцент.

** **Седова Кристина Юрьевна** — студент факультета Экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета.

¹ Табурца В. А. Стресс в служебной деятельности сотрудника правоохранительных органов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 3126–3130.

² Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Дэниел Гоулман; пер. с англ. А. П. Исаевой. М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2009. 478 с.

³ Лаврова М. Г., Смокова Л. С. Детерминирующая роль эмоционального интеллекта в формировании стратегий стресс-преодолевающего поведения у сотрудников таможенных органов // Проблеми сучасної психології. 2014. № 23. С. 342–353.

⁴ Столярчук Е. А. Эмоциональный интеллект как ресурс преодоления организационного стресса в профессиональной деятельности менеджеров туризма. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология № 4. 2016. С. 196–199.

и адекватная система убеждений о мире, о себе и других людях¹. Однако до настоящего времени недостаточно изучено влияние эмоционального интеллекта на психологическую устойчивость сотрудников полиции в стрессовых ситуациях профессиональной деятельности. Можно предположить, что эмоциональный интеллект в целом и его различные компоненты повышают устойчивость сотрудников полиции к стрессовым факторам профессиональной деятельности и снижают риск возникновения у них дезадаптивных реакций.

Выборка и метод исследования

Выборку составили 54 сотрудника полиции мужского пола в возрасте 27-38 лет, средний возраст — 32 года, средний стаж работы — 4,5 года. Для диагностики психологической устойчивости применялись следующие методики: «Шкала устойчивости к источникам стресса» Е. В. Распопина, анкета оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз» В. Ю. Рыбникова, симптоматический опросник «Самочувствие в экстремальных условиях» А. Волкова, Н. Водопьяновой. Оценка выраженности эмоционального интеллекта осуществлялась с помощью «Методики диагностики эмоционального интеллекта» Н. Холла и опросника эмоционального интеллекта» Д. В. Люсина. Для обработки данных использовались статистические методы — непараметрический критерий U-Манна-Уитни и непараметрический коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение

Основываясь на результатах применения «Методики диагностики эмоционального интеллекта» Н. Холла были сформированы две группы сотрудников полиции с низким и средним уровнем эмоционального интеллекта. Высокий уровень эмоционального интеллекта не был выявлен ни у одного респондента. В первую группу с низким уровнем эмоционального интеллекта вошли 48 % опрошенных, во вторую группу со средним уровнем эмоционального интеллекта — 52 %. Средний возраст сотрудников в каждой группе составляет 32 года.

---

¹ Парамонова Ю. А., Филатова Е. А. Особенности эмоционального интеллекта студентов с разным уровнем нервно-психической устойчивости // Скиф. 2017. № 16 С. 104–114. Краснопольская Н. С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и жизнестойкости студентов вуза // Вестник БГУ. 2012. №1 (2). С. 150–154. Котенева А. В. Духовность личности как фактор преодоления деструктивной психологической защиты. М.: Московский государственный текстильный университет им. А. Н. Косыгина, 2007. 376 с.

Применение критерия U-Манна-Уитни позволило выявить значимые различия ($p \leq 0,05$) между группами не только по уровню интегрального показателя эмоционального интеллекта, но и по его конкретным компонентам: эмоциональной осведомленности ($U_{\text{эмп}}=93,5$), управлению своими эмоциями ($U_{\text{эмп}}=82,5$), самомотивации ($U_{\text{эмп}}=182$), эмпатии ($U_{\text{эмп}}=101$), распознаванию эмоций других людей ($U_{\text{эмп}}=199$). Сотрудники второй группы также отличаются более высокими показателями по всем шкалам «Опросника эмоционального интеллекта» Д.В. Люсина: межличностному эмоциональному интеллекту ($U_{\text{эмп}}=142,5$); внутриличностному эмоциональному интеллекту ($U_{\text{эмп}}=149$); пониманию своих и чужих эмоций ($U_{\text{эмп}}=138$), управлению эмоциями ($U_{\text{эмп}}=74,5$), пониманию чужих эмоций ($U_{\text{эмп}}=143,5$); управлению чужими эмоциями ($U_{\text{эмп}}=97,5$); субшкале понимания своих эмоций ($U_{\text{эмп}}=91,5$); субшкале управления своими эмоциями ($U_{\text{эмп}}=250$); субшкале контроля экспрессии, отвечающей за внешнее проявление своих эмоций ($U_{\text{эмп}}=143,5$); общей шкале эмоционального интеллекта ($U_{\text{эмп}}=40,5$).

В группе с низким уровнем эмоционального интеллекта у сотрудников полиции по «Шкале устойчивости к источникам стресса» Е. В. Распопина отмечается низкий уровень общей стрессоустойчивости, средняя устойчивость к внутренним стрессовым факторам (шкала «я сам»), средний уровень по шкале стрессоустойчивость к окружающему миру. То есть для сотрудников их собственная личность и окружающий мир не воспринимаются как источники стресса. При этом наблюдается низкий уровень устойчивости по шкале «другие люди». Именно другие люди (коллеги, близкие, чужие) часто становятся источником возникновения стресса для данной группы специалистов. Сотрудники полиции со средним уровнем эмоционального интеллекта имеют средние показатели по всем шкалам стрессоустойчивости: «я сам», «другие люди», «мир вокруг», общему уровню стрессоустойчивости. Оказалось, что группы не различаются между собой по шкале «я сам» ($U_{\text{эмп}}=272$). В то время как по другим показателям: «другие люди» ($U_{\text{эмп}}=214$); «мир вокруг» ($U_{\text{эмп}}=222,5$); общей шкале стрессоустойчивости ($U_{\text{эмп}}=159,5$) обнаружены значимые различия ($p \leq 0,05$).

По результатам применения анкеты оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз» В. Ю. Рыбникова сотрудники полиции, обладающие средним уровнем эмоционального интеллекта, в меньшей степени склонны к нервно-психическим срывам в стрессовых ситуа-

циях по сравнению с сотрудниками с низким уровнем эмоционального интеллекта ($U_{\text{эмп}}=177$; $p \leq 0,05$). Согласно данным симптоматического опросника «Самочувствие в экстремальных условиях» А. Волкова, Н. Водопьяновой, специалисты с низким уровнем эмоционального интеллекта имеют средний уровень психологической устойчивости к экстремальным условиям, состояние удовлетворительной адаптированности, средние показатели нарушения воли и эмоциональной неустойчивости. В то время как сотрудники со средним уровнем эмоционального интеллекта обладают высокими показателями психологической устойчивости к экстремальным условиям и характеризуются состоянием хорошей адаптированности, незначительными проявлениями нарушения волевой регуляции ($M= 2,21$) и эмоциональной неустойчивости ($M= 2,39$). По критерию U-Манна-Уитни сотрудники первой группы в большей степени склонны к патологическим стресс-реакциям в экстремальных условиях ($U_{\text{эмп}}=109$; $p \leq 0,05$), нарушениям волевой сферы ($U_{\text{эмп}}=143$; $p \leq 0,05$); проявляют эмоциональную неустойчивость ($U_{\text{эмп}}=173$; $p \leq 0,05$).

Для определения взаимосвязи между показателями эмоционального интеллекта и психологической устойчивостью был применен корреляционный анализ. Оказалось, что по мере развития эмоционального интеллекта снижается психическая неустойчивость сотрудника в стрессовых ситуациях ($r=-0,383$). Общий уровень эмоционального интеллекта и устойчивость к стрессу имеют положительные связи ($r=0,402$). Чем выше общий уровень эмоционального интеллекта, тем ниже проявление патологических стресс-реакций ($r=-0,587$). Общий уровень устойчивости к стрессу положительно связан с управлением своими эмоциями ($r=0,404$). Чем выше показатель «управление своими эмоциями», тем ниже нервно-психическая неустойчивость при ($r=-0,352$). Повышение уровня эмоционального интеллекта сопровождается уменьшением признаков нарушения волевой саморегуляции ($r=-0,393$). Управление своими эмоциями помогает предотвратить возникновение патологических стресс-реакций ($r=-0,489$). Контроль экспрессии (проявление и выражение чувств) связан с уровнем устойчивости к стрессу, что помогает сотруднику не идти на поводу своих эмоций ($r=0,474$) и тем самым улучшить самочувствие в стрессовой ситуации ($r = -0,371$). С повышением уровня общего эмоционального интеллекта сотрудник меньше проявляет эмоциональную неустойчивость ($r = -0,331$). Высокий уровень устойчивости к стрессу сопровождается высокой самомотивацией в эмоциональной сфере

($r = 0,283$). Благодаря управлению своими эмоциями удастся предотвратить возникновение нарушений волевой саморегуляции ($r = 0,296$). Чем выше уровень самомотивации и контроль экспрессии, тем ниже проявление патологических стресс-реакций (соответственно, $r = -0,306$ и $r = -0,333$).

Выводы. Большинство сотрудников полиции со средним уровнем эмоционального интеллекта имеют высокий уровень психологической устойчивости в стрессовых ситуациях. Для них характерен средний уровень как общей стрессоустойчивости, так и стрессоустойчивости к внутриличностным, межличностным факторам и факторам окружающего мира. Они легче переносят экстремальные условия и более адаптированы к ним.

Сотрудники полиции с низким уровнем эмоционального интеллекта характеризуются средним уровнем психологической устойчивости в стрессовых ситуациях, низким уровнем общей стрессоустойчивости и стрессоустойчивости в межличностных взаимодействиях. Они склонны к нервно-психическим срывам, проявляют волевою, эмоциональную и вегетативную неустойчивость под воздействием экстремальных факторов профессиональной деятельности.

Эмоциональный интеллект является ресурсом повышения психологической устойчивости сотрудников полиции. Психологическая подготовка сотрудников к деятельности в стрессовых условиях должна включать программы тренинга по развитию способностей к эмпатии, эмоциональной осведомленности, к пониманию и управлению эмоциями.

© Котенева А. В., 2020

© Седова К. Ю., 2020

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЕДОМСТВЕННОЙ ПСИХОДИАГНОСТИКИ

Анализ современного состояния ведомственной психодиагностики позволяет синтезировать общую актуальную проблематику, связанную с профессионально-психологическим отбором кандидатов на службу в органы внутренних дел. Эту проблематику начальник Департамента государственной службы и кадров Кубышко В. Л. «указывает на три группы проблем научно-методического, организационно-кадрового и мировоззренческого характера»¹.

Другие ученые Пряхина М. В., Душкин А. С., Никонорова А. В., Торопова Н. Н. в своих работах отмечают: «основными проблемами, возникающими в процессе отбора кандидатов, обладающих необходимыми компетенциями и качествами, являются следующие: уровень квалификации специалистов, участвующих, в отборе персонала. Эффективность методов отбора персонала. Основной характеристикой метода отбора персонала»^{2,3}. Как видно, в работах речь идет о проблеме соответствия персонала деятельности, то есть о его профессиональной пригодности и личностно-профессиональной надежности в целом. Получается, проблема профессионального психологического отбора носит системный характер, как в теоретическом, так и в практическом плане, соответственно требует и системного решения.

Современные научные подходы позволяют найти решение данной проблемы. Так Т. И. Бородина и И. Н. Носс в своей монографии «Личностно-профессиональная спецификация государственных служащих» описывают историческое многообразие подходов к профес-

---

* **Кравченко Александр Владимирович** — старший научный сотрудник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

¹ Кубышко В. Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. 2017. №4 (28). С. 95–103.

² Никонорова А. В., Торопова Н. Н. Проблемы и способы повышения эффективности при осуществлении процесса отбора персонала // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 3 (13), С. 94–98.

³ Пряхина М. В., Душкин А. С. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России: учебно-методическое пособие. М.: ДГСК МВД России, 2013. С. 48.

сионально психологическому отбору и делают вывод, что личностно-профессиональная пригодность предполагает «подбор под профессию» способных людей, а личностно — профессиональная спецификация исходит из личности работника при выборе профессии (деятельности), подходящей именно ему¹.

Руководство Департамента государственной службы и кадров видит решение актуальной проблемы профессионального психологического отбора именно в существенном изменении личностно-профессиональной диагностики в ведомстве и усовершенствовании научно-методического подхода, применяемого психодиагностического инструментария. Так как в данный момент диагностический инструментарий профессионального психологического отбора кандидатов на службу не учитывает дифференциацию профессиональной деятельности сотрудников в будущем. Основой нового подхода станет психодиагностика, основанная на личностно-профессиональных моделях сотрудников в соответствии с основными специальностями².

А. В. Никонорова и Н. Н. Торопова видят решение в разделении на основные и дополнительные методы отбора персонала с учетом показателей валидности и моно/поликритериальности, способствующих повышению общей эффективности процесса отбора персонала. Они рекомендуют использование одного из основных методов отбора персонала, а в качестве дополнительных высоковалидные методы³.

Все авторы подчеркивают важность диагностики с высокой прогностической валидностью. По мнению заведующего лабораторией психологии труда Института психологии РАН А. Н. Занковского: «с точки зрения задач отбора и подбора персонала наибольший интерес и важность представляют критериальная и содержательная валидность». Под критериальной валидностью он понимает степень соответствия (корреляции) тестовых показателей индивида имеющимся показателям его профессиональной деятельности. А. Н. Занковский выделяет два типа критериальной валидности: прогностическую и одновре-

---

¹Бородина Т. И., Носс И. Н. Личностно-профессиональная спецификация государственных служащих: монография / Т. И. Бородина, И. Н. Носс; под общ. ред. А. В. Булгакова. М.: ИИУ МГОУ, 2018. С. 259.

²Кубышко В. Л., Крук В. М., Носс И. Н., Бородина Т. И. Экспериментальное обоснование модельного подхода в профессиональном психологическом отборе сотрудников правоохранительных органов. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). № 3. С. 94–106.

³Никонорова А. В., Торопова Н. Н. Проблемы и способы повышения эффективности при осуществлении процесса отбора персонала // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 3 (13). С. 94–98.

менную, и отдает приоритет прогностической, поскольку она непосредственно оценивает способность теста прогнозировать последующую деятельность тестируемого. Оценивая прогностическую валидность по результатам тестирования аппликанта перед наймом сравниваются с критериями его профессиональной деятельности впоследствии¹.

Как определить критерии профессиональной деятельности? На современной этапе развития науки на этот вопрос могут ответить результаты работ российских ученых Шведина Б. Я., Крук В. М., Федотова А. Ю., Медведева И. Н., Носса И. Н.^{2,3}. Они дают глубокий анализ деятельности на основе системно-ситуативного подхода (ССАД).

Используя системно-ситуативный подход, мы провели исследование, результатом которого стала модель личностно-профессиональной надежности (пригодности) участковых уполномоченных полиции по городу Москва. В нашем исследовании сравнение результатов тестирования кандидатов на службу с критериями его профессиональной деятельности выражается в интерпретационной, предметно-содержательной модели надежности (пригодности), где показателем прогностической валидности является внешний критерий.

Выбранный подход определил объектно-предметную основу исследования. Объектом исследования выступали психологические особенности профессиональной деятельности персонала. Предметом исследования — модель личностно-профессиональной надежности (пригодности) (далее: -модель).

Модельный подход как методологическая основа профессионального психологического отбора кандидатов на службу имеет ряд преимуществ. Он способен сочетать в себе интеллектуальную, навыковую, ценностную составляющую профессиональной служебной де-

---

¹ Занковский А. Н. Организационная психология: учебное пособие для вузов по специальности «Организационная психология». 2-е изд. М.: Флинта: МПСИ, 2002. С. 549–550.

² Крук В. М., Федотов А. Ю. Системно-ситуативный анализ в практической деятельности должностных лиц психологической службы: учебно-методическое пособие. М.: Издательство Научно-учебный комплекс «Информатика и системы управления» МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2016, 120 с.

³ Носс И. Н., Личностно-профессиональная диагностика сотрудников органов внутренних дел. Учебно-методическое пособие для студентов (курсантов) вузов, обучающихся по психологическим специальностям, и психологов кадровых подразделений органов внутренних дел. В 2-х частях. Ч. 1. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. 182 с.

тельности, обеспечивает полноту охвата основных организационных мероприятий в расстановке кадров^{1,2}.

Выдвигая гипотезу о том, что разработанная модель личностно-профессиональной надежности(пригодности) будет способствовать качественному профессиональному психологическому отбору сотрудников из числа кандидатов на вакантные должности, мы исследовали репрезентативную выборку из 365 кандидатов с 5–8 летним опытом успешной профессиональной деятельности.

Для получения психологических критериев деятельности мы использовали системно-ситуативный анализ деятельности и метод последовательной динамической оценки (МПДО)^{3,4}.

Анализ полученных «сырых данных» позволил определить набор психологических детерминант их успешной профессиональной деятельности. Полученные значения «внешнего критерия» использовались при составлении интерпретационной модели личностно-профессиональной надежности по методике И. Н. Носса⁵. Моделирование личностно-профессиональной надежности предполагало анализ и синтез сформированных компетенций у сотрудников через отношение к «внешнему критерию». В результате была составлена спецификация модулей профессионально-значимых компетенций, влияющих на успешность профессиональной деятельности выбранной категории госслужащих. (Рис. 1).

---

¹ Кубышко В. Л., Крук В. М., Носс И. Н., Бородина Т. И. Экспериментальное обоснование модельного подхода в профессиональном психологическом отборе сотрудников правоохранительных органов. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). № 3. С. 94–106.

² Носс И. Н., Федотов А. Ю., Кравченко А. В. К вопросу о моделировании личностно-профессиональной пригодности курсантов вузов МВД России // Инновации в образовании издательство: издательство Современного гуманитарного университета (Москва). 2017. № 2. С. 94–106.

³ Крук В. М., Федотов А. Ю. Системно-ситуативный анализ в практической деятельности должностных лиц психологической службы: учебно-методическое пособие. М.: Издательство Научно-учебный комплекс «Информатика и системы управления» МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2016, 120 с.

⁴ Федотов А. Ю. Профессиональная надежность специалиста силовых структур: монография. М., Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. С. 52–78.

⁵ Носс И. Н., Личностно-профессиональная диагностика сотрудников органов внутренних дел: учебно-методическое пособие для студентов (курсантов) вузов, обучающихся по психологическим специальностям, и психологов кадровых подразделений органов внутренних дел. В 2-х частях. Ч. 1. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. 182 с.

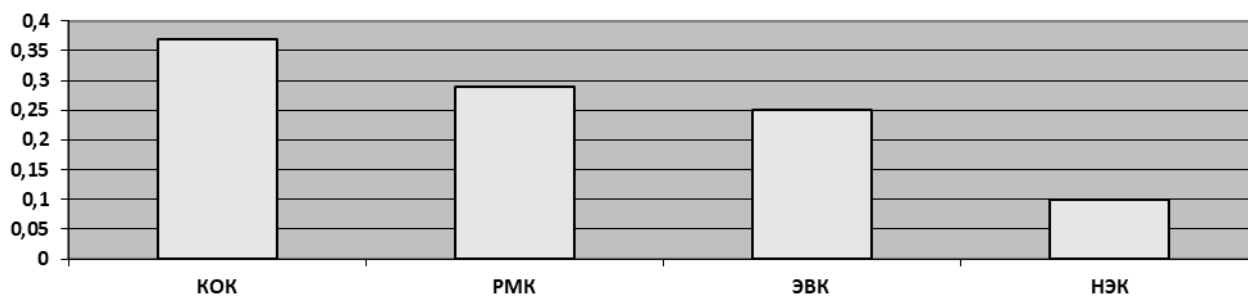

Рис. 1 Рейтинг профессионально-значимых компетенций госслужащих (выбранной категории)

После определения вероятностной доли каждого модуля, составлена следующая предметно-содержательная модель надежности(пригодности):

$$\text{ЛПП} = 0,37(\text{КОК}) + 0,29(\text{РМК}) + 0,25(\text{ЭВК}) + 0,1(\text{НЭК})$$

В структуре содержательной модели личностно-профессиональной надежности(пригодности) по параметру значимости для деятельности на первое место вышли коммуникативно — организаторские, затем речемыслительные качества, за ними следуют эмоционально-волевые и завершают все нравственно-этические качества.

Далее произведен расчет нормальности распределения эмпирических данных по результатам выявления величин асимметрии и эксцесса (таблица 1).

Таблица 1

Результат выявления величин асимметрии и эксцесса

Значения эксцесса		Значения асимметрии	
Se	Ex	Sa	As
0,56	1,68	0,21	0,63

Рассчитаны интеркорреляционные взаимозависимости показателей методик и исключены те, которые дублируют друг друга. Выбраны методики, имеющие наименьшую интеркорреляцию.

Рассчитаны коэффициенты регрессионного уравнения:

$$Y = B + 0,20x_{27} + (-0,25)x_{41} + 0,46x_{51}$$

Рассчитан свободный член регрессионного уравнения: $B = 3,2$

Составлена общая формально-математическая модель:

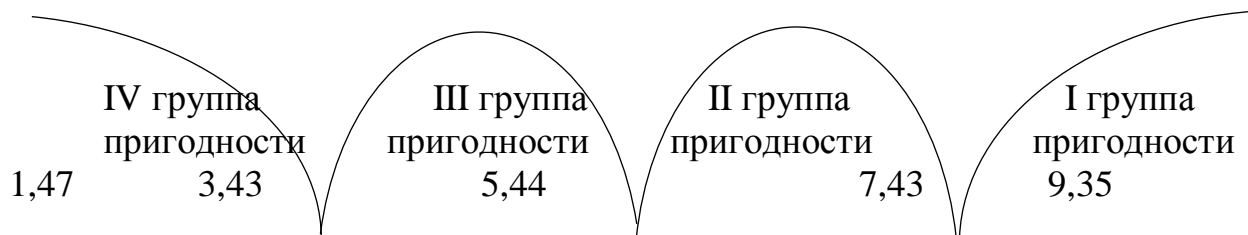
$$Y = 3,2 + 0,20x_{27} + (-2,25)x_{41} + 0,46x_{51}$$

где x_{27} — шкала «3» методики №6; x_{41} — шкала «1» методики №5; x_{51} — шкала «2» методики №2¹.

¹ Носс И. Н., Личностно-профессиональная диагностика сотрудников органов внутренних дел: учебно-методическое пособие для студентов (курсантов) вузов, обучающихся по психологическим специальностям, и психологов кадро-

Результаты вышеперечисленных расчетов позволили создать интерпретационную модель личностно-профессиональной надежности (пригодности (рис.2)).

$Mx = 5,44$ — среднее значение внешнего критерия; $\delta = 2,01$ — среднеквадратичное отклонение

Рис. 2 Интерпретационная модель личностно-профессиональной надежности (пригодности)

Гипотеза подтверждена, цели и задачи исследования выполнены.

Полученные результаты позволили сделать выводы и определить перспективы развитие профессионального психологического отбора в органах внутренних дел:

1. Системно-ситуативный анализ деятельности в моделировании является эффективным методом изучения психологических детерминант личности проявляющихся в профессиональной деятельности, что позволяет синтезировать реальные модули профессионально-важных компетенций с объективными требованиями профессиональной деятельности. Это позволяет разработать и использовать достоверный инструментарий решения задач оценки личностно-профессиональной надежности кандидатов.

2. Полученная модель позволит ведомственной системе образования на этапе отбора кандидатов на обучение и дальнейшую службу снизить долю отчисляемых сотрудников, что способствует сближению учебной и профессиональной деятельности.

3. Модельный подход способен решить актуальные задачи личностно-профессиональной надежности сотрудника ОВД, так как способен воссоздать образ реальных психологических особенностей личности в оперативно-служебной деятельности.

4. Дальнейшее развитие моделирования в профессиональном психологическом отборе кандидатов с использованием результатов системно-ситуативного анализа деятельности повысить качество отбираемых кадровых ресурсов.

© Кравченко А. В., 2020

ДИСГАРМОНИЧНАЯ ЗАМЕЩАЮЩАЯ СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО И КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОПЕКУНСКОЙ СЕМЬИ)

В последнее время отечественными и зарубежными авторами активно исследуются детерминирующие факторы, виды и профилактические меры девиантного поведения детей и подростков. Многими отечественными и зарубежными исследователями отмечается, что девиантное поведение нередко является следствием не вполне благополучной первичной социализации в родительской семье, а также проявлением несформированного правосознания у ребёнка^{1, 2, 3, 4}.

При этом, одним из главных факторов семейного неблагополучия считается состав семьи⁵. Особое внимание уделяется детям, кото-

---

* **Кремезион Ольга Викторовна** — аспирант Института управления образованием Российской академии образования.

****Морозов Александр Владимирович** — главный научный сотрудник НИЦ-2 НИИ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор.

¹ Кремнева Т. Л., Кадурин Ю. А. Психолого-педагогические проблемы воспитания девиантного подростка в замещающей семье // Педагогика и современное образование: традиции, опыт и инновации: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 90–95.

² Морозов А. В. Формирование правосознания обучающихся в условиях цифровизации образовательного процесса // Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации: Материалы XII Международной научно-практической конференции «Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами». М.: МАНПО, 2020. С. 96–101.

³ Морозов А. В., Никитов Н. И. Профилактика социальных рисков и зависимостей детей и подростков // XXXVI Мерлинские чтения: Психологические инновации в образовании: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию образования ПГПИ-ПГПУ. Пермь: ПГПУ, 2011. С. 159–161.

⁴ Gabriel G., Holthusen B., Schäfer H. Projects to Prevent Juvenile Delinquency: Between the Wish to Help and the Call for Punishment in Germany // [Electronic resource]. URL: http://youprev.eu/pdf/YouPrev_LocalInterviews_DE.pdf (дата обращения: 26.02.2020).

⁵ Филатова О. В. Влияние неблагополучной семьи на ребенка // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 166–169.

рые, по каким-либо причинам, остались без родительского попечения. Именно данная категория лиц входит в группу риска по наличию нарушений поведения, поскольку их детство либо протекало в негативных условиях, характеризующихся частыми конфликтными ситуациями, пренебрежением, жестоким обращением с ними в семье либо было связано с психотравмирующими ситуациями, повлекшими за собой состояние эмоциональной депривации.

Как отмечают Е. И. Ильянкova и Ю. Ю. Стрельникова «восприятие социального пространства с учётом индивидуально-психологических особенностей личности важно для понимания механизмов криминализации подростков, оно расширяет возможности профилактики преступного поведения, а также психологической коррекции личности несовершеннолетних правонарушителей с целью их успешной ресоциализации»¹.

Анализ числа детей, находящихся на воспитании в замещающих семьях, в 2018 году показал, что наибольшее число детей — 39 % от общего числа — находится на воспитании опекунов или попечителей, большинство из которых являются родственниками ребёнка².

Опекуны, являющиеся родственниками ребёнка (зачастую — это бабушки и дедушки), представляют особую категорию лиц, как для обучения, так и дальнейшего сопровождения замещающей семьи.

Анализ имеющейся практики обучения опекунов позволяет отметить следующие характеристики:

1. Поскольку их обучение носит необязательный характер, и, как правило, принудительно рекомендовано органами опеки и попечительства, зачастую наблюдается пониженная мотивация к обучению.

2. Проявление особой настороженности к социально-психологическому обследованию. Показатели диагностики установки на социальную желательность у большинства опекунов свидетельствуют о тенденции демонстрировать строгое соблюдение даже малозначительных социальных норм, о настороженном отношении к тестированию.

---

¹ Стрельникова Ю. Ю., Ильянкova Е. И. Влияние личностных особенностей несовершеннолетних правонарушителей на представления о социальном пространстве // Прикладная юридическая психология. 2020. № 1 (50). С. 53.

² Ежегодный отчёт за 2018 год Уполномоченного по правам ребёнка в Санкт-Петербурге // [Электронный ресурс] URL: <http://www.spbdeti.org/id7616> (дата обращения 17.03.2020).

3. Потребность в большем количестве индивидуальных консультаций во время обучения.

Также следует отметить, что на сегодняшний день на этапе активного развития цифровых технологий использование мультимедийных программ и ресурсов в школе замещающих родителей при обучении и сопровождении последних имеет ряд достоинств, заключающихся в многоаспектности представления учебной информации и возможности создания максимально естественной атмосферы проблемных ситуаций, позволяющих сформировать адекватные и ресурсные стратегии поведения у кандидатов¹. В образовательном процессе мы столкнулись с нежеланием более взрослого контингента замещающих родителей осваивать различные информационные платформы, а также с отсутствием технической возможности у некоторых кандидатов.

Как правило, опекунами семьям свойственно:

- отсутствие тесных эмоциональных контактов между членами «новой» семьи;
- непонимание потребностей ребёнка;
- гиперопека, проявляющаяся, зачастую, как желание быть соучастником не только внешней, но и внутренней жизни ребёнка;
- психологическое отчуждение;
- завышенные ожидания от ребёнка;
- ожидание проявлений плохой наследственности ввиду асоциального поведения родителей ребёнка, его отрицательной, антиобщественной направленности.

Помимо структуры семьи важную роль играет в воспитании играет стиль родительского воспитания. М.И. Рыбалко большое значение в возникновении неврозов у детей и подростков придаёт дисгармоничным типам воспитания. Условия гипоопеки или безнадзорности способствуют:

- повышенной аффективной возбудимости;
- склонности к конфликтам;

---

¹ Морозов А. В., Кремезион О. В. Подготовка преподавателей школ замещающих родителей к обеспечению психологического благополучия приёмных детей в новой семье // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании: материалы II Международной научно-практической конференции. СПб.: РГПУ им. Герцена, 2019. С. 459–467.

— сактивным реакциям протеста с агрессивными разрядами и асоциальными поступками¹.

Перечисленные выше характеристики, несомненно, способствуют росту преступности и различным видам отклоняющегося поведения, что, в свою очередь, также отрицательно влияет на семью и воспитание подрастающего поколения. В случае неспособности ребёнка к реализации своих основных положительных социальных ролей в подростковом возрасте, он вынужден искать другие пути и способы для самореализации.

Нами были проанализированы основные мотивы обращения за помощью к специалистам со стороны опекунов:

- несоблюдение дисциплинарных требований;
- конфликтные отношения непосредственно с опекунами, педагогами, сверстниками;
- поведение, характеризующееся шантажом и манипуляциями;
- негативное отношение к обучению с пропусками занятий;
- бесцельное времяпровождение на улице, за гаджетами, в «сомнительных» компаниях;
- принадлежность к молодежным субкультурам;
- злоупотребление алкогольными напитками;
- употребление наркотических, психотропных веществ.

Принимая во внимание вышеизложенное, на наш взгляд, в содержание программы «Школы подготовки замещающих родителей» для опекунов необходимо включить более детальную характеристику категорий детей, оставшихся без попечения родителей, видов проявлений «трудного» поведения и способов управления им, а также предоставить список литературы для самостоятельного изучения.

Доверительные, теплые семейные взаимоотношения, безусловно, являются мощным барьером для развития аддикции у ребёнка. Отсутствие же эмоциональной привязанности между родственниками, недостаточное внимание и понимание потребностей ребёнка, психологическое отчуждение в опекунской семье играют немаловажную роль в формировании личности и способствуют возникновению девиантного поведения у подростков, вовлечению их в, различного рода, зависимые формы поведения, среди которых, в числе первых,

---

¹ Таранова Е. И. Семья как фактор, влияющий на формирование аутоагрессивного, суицидального поведения в подростковом возрасте // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина. Фармация. 2011. № 10 (105). С. 44–50.

можно отметить курение, употребление спиртных напитков и психоактивных веществ, наркоманию, проституцию и т. д.

Дети, имеющие опыт проживания в семьях, транслирующих различные проявления насилия, усваивают такую «силовую» модель поведения и в дальнейшем демонстрируют её в общении со сверстниками. Этим объясняется достаточно частое совершение насильственных преступлений несовершеннолетними, вышедшими, в основном, из многодетных семей, в которых практиковались насильственные способы разрешения конфликтов¹.

Для успешной профилактики девиантного и криминального поведения подростков, в первую очередь, необходима тщательная подготовка опекунов к новой семейной роли, обязательное сопровождение семьи на всех этапах её развития, а также межведомственное взаимодействие между школьными педагогами, психологами, инспекторами комнат полиции для несовершеннолетних, судебно-следственными органами.

© Кремезион О. В., 2020

© Морозов А. В., 2020

---

¹ Иванцов С. В., Соломатина Е. А., Страунинг Ю. А., Шмарион П. В., Ивасюк О. Н. Предупреждение преступлений и административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. 244 с.

А. В. Кузьмович*,
Г. Е. Середенко**

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОВЛАДЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТАМИ ПРИЕМАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ

Овладение специалистами силовых структур (далее — специалистами) приемами психологической саморегуляции является одним из первостепенных направлений многоаспектной деятельности в системе обеспечения их надежности¹. Тому учит и трехвековая история полиции России².

Во-первых, это связано с необходимостью безусловного выполнения ими задач по предназначению в любых условиях, что требует в ряде случаев исключительного, не доступного для не владеющего профессионально такими приемами, регулирования своих возможностей и ресурсов. Владение приемами саморегуляции позволяет также специалисту значительно эффективнее реализовывать потенциал профессионально-личностного развития³.

Во-вторых, не менее важно это и для недопущения ими рисков личностной ненадежности, что в ряде случаев становится куда более

---

* **Кузьмович Алексей Владимирович** — магистрант Военного университета Министерства Обороны Российской Федерации.

** **Середенко Галина Евгеньевна** — адъюнкт Военного университета Министерства Обороны Российской Федерации.

¹ Крук В. М., Носс И. Н., Федотов А. Ю. Актуальные проблемы психологической работы в системе обеспечения надежности сотрудника. Рекомендовано Учебно-методическим центром «Профессиональный учебник» в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений Рекомендовано Научно-исследовательским институтом образования и науки в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений / М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 311 с. (Сер. «Magister»).

² Крук В. М., Федотов А. Ю. Профессионально-личностное развитие специалиста органов внутренних дел в контексте уроков истории российской полиции // Российская полиция: три века служения Отечеству: Сборник статей Юбилейной международной научной конференции. В 2-х частях / под ред. В. Л. Кубышко. М.: Академия управления МВД России, 2019. С. 12–22.

³ Кубышко В. Л., Крук В. М., Федотов А. Ю. Психологическая подготовка: уроки и перспективы в контексте профессионально-личностного развития специалиста // Психология и право. 2018. Т. 8. № 4. С. 219–235.

сложной проблемой для заслуженных профессионалов, чем для начинающих специалистов¹.

В-третьих, это является незаменимым фактором укрепления, поддержания и восстановления специалистами своего профессионального психофизического здоровья, то есть обеспечения функциональной надежности².

Вопросы полноценного профессионально-личностного развития, раскрытия своих возможностей, получения доступа к скрытым от осознанного использования в обычных состояниях резервам издавна интересуют специалистов. При этом связанные с этим подходы разнообразны: одни определяют их как психическую саморегуляцию, другие как психологическую, третьи — как просто саморегуляцию и т. д.

«Регулировать» — значит упорядочивать, налаживать, направлять развитие, движение чего-либо с целью привести в порядок, систему, а также приводить (механизмы и их части) в такое состояние, которое обеспечивает нормальную и правильную работу. «Регуляция» — стремление организма к восстановлению повреждений, восстановлению утерянной части.

Термин «регуляция» следует употреблять в плане направленности действий на внешний (по отношению к регулируемому) объект, а «саморегуляция» — в плане направленности на самого себя. Психика всегда регулирует тот организм, которому принадлежит. Поэтому говоря о «психической саморегуляции» следует иметь в виду, что это синонимично «психической регуляции». Психологической же может быть как регуляция, так и саморегуляция — в зависимости от субъекта воздействия. Под «психологической регуляцией» можно подразумевать влияние на человека извне, управление его состоянием и поведением. «Психологическая саморегуляция» указывает на целенаправленное использование психологических познаний в целях регуляции самого себя.

В случае психологической саморегуляции ее объектом становятся личные поступки, действия специалиста, свойственные ему психические процессы и т.п. По мере развития сознательности человека и углубления психологических познаний все большие компоненты

---

¹ Крук В. М. Психология личностной надежности персонала // *European Social Science Journal*. 2011. № 6 (9). С. 341–348.

² Федотчев А. И., Крук В. М., Семикин Г. И. Функциональная надежность специалиста: современные риски и возможности их устранения // *Успехи физиологических наук*. 2019. Т. 50. № 3. С. 92–102.

психической или психофизиологической саморегуляции могут переходить в разряд психологической.

Психологическая саморегуляция в общем значении — «один из уровней регуляции активности живых существ, для которых характерно использование психических средств отражения и моделирования реальности»¹. Такое определение психологической саморегуляции характеризует любые аспекты жизнедеятельности, включая целенаправленную деятельность и поведение человека. В узком значении психологическая саморегуляция назначается как «произвольное и целенаправленное изменение отдельных психофизиологических функций и психического состояния в целом».

Под психической саморегуляцией понимается вербальное и образное самовоздействие, направленное на выработку комплекса произвольных и произвольных реакций организма человека, связанных с оптимизацией его приспособления к изменяющимся условиям окружающей среды. Она направлена на произвольную регуляцию всей совокупности актуальных процессов организма при осуществлении им задач любого вида жизнедеятельности. В основном это изначально не регулируемые и не контролируемые разумом процессы, решающие актуально важные задачи по реализации внутренней и внешней деятельности организма.

Процесс психологической саморегуляции предполагает реализацию задачи осознанного (прямого или косвенного) контроля и регуляции психофизиологических процессов, непосредственно недоступных разуму. Следовательно, психологическая саморегуляция — это сознательное (но не всегда осознанное) и активное влияние на самого себя, предметом которого могут являться психические явления (процессы, состояния, свойства) и произвольная активность человека. За счет использования ее приемов специалисту можно существенно повышать физические возможности, улучшать реакции, внимание, способность к восприятию и запоминанию информации и др.

Понятие психологической саморегуляции охватывает всю совокупность психических состояний, в том числе и измененного состояния сознания, в рамках которых человек получает экстраординарные психофизические возможности, в конкурентном месте и времени. Теоретические исследования и практический опыт показали, что пси-

---

¹ Леонова А. Б. Кузнецова А. С. Психологические технологии управления состоянием человека. М.: Смысл, 2009. С. 311.

хологическое влияние, основанное на релаксации и внушении, дает возможность целенаправленно управлять поведением и отдельными физиологическими и психическими процессами человека. Однако использовать такие возможности, особенно в период выполнения ответственных профессиональных задач, было бы неразумно¹.

Поиски адекватного специфике профессиональной деятельности и личности специалистов подхода к овладению приемами психологической саморегуляции идут по ряду, нередко тщательно оберегаемых, направлений. Одним из наиболее продуктивных из них является изучение аутогенных методов вхождения в состояния психического погружения. Речь идет о методах, дающих возможность специалисту без постороннего вмешательства, в режиме реального времени и без утраты контроля над собой и окружающей обстановкой, включить глубинные психофизические ресурсы и управлять ими, получая значительные преимущества.

Однако при этом нужно иметь в виду принципиальные психологические особенности овладения ими, незнание или недостаточный учет которых неизбежно ведет к неудачам. В соответствии с подходом А. Ю. Федотова, И. Н. Медведева, В. М. Крука и других исследователей первая из них заключается в том, что в ординарном психическом состоянии область осознаваемого в основном направлена на отражение внешней реальности и регулирование своих действий во внешнем пространстве. На начальном этапе овладения методами психологической саморегуляции специалист приобретает способность перемещать область осознаваемого, нарушая контакт с внешним окружающим пространством, но приобретая доступ к глубинным психофизиологическим процессам, недоступным в ординарном состоянии сознания.

Это существенно повышает эффективность процессов психофизического восстановления и тренирует функцию доступа к неосознаваемым процессам, что в повседневной жизнедеятельности отмечается как повышение работоспособности, сокращение минимально не-

---

¹ Федотов А. Ю., Медведев И. Н. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников органов внутренних дел и их преодоление. М.: ДГСК МВД России, 2014; Федотов А. Ю., Чубенко Д. В. Развитие способностей к эмоциональному самоконтролю сотрудников ОВД // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник материалов III Международной конференции. М.: Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2019. С. 145–149.

обходимого времени на отдых, повышение общего фона настроения, увеличение стрессовой резистентности. Кроме того, выполняемые процедуры психологической саморегуляции активируют сенсорную сферу, улучшают параметры внимания, тренируют функции образного и вербального подкрепления выполняемых действий. Важной особенностью состояния психологического самопогружения является существенная утрата контакта с окружающим и невозможность совмещения процедур регуляции во внешнем и внутреннем плане в режиме реального времени. То есть на этом этапе интегрирование психологической саморегуляции в процесс непосредственного выполнения задач, связанных с профессиональной подготовкой и деятельностью, не представляется возможным.

Вторая особенность заключается в том, что на последующих этапах освоения психологической саморегуляции, по мере тренировки функций доступа к глубинным неосознаваемым процессам, развития психических процессов, обеспечивающих контроль над ранее неосознаваемыми функциями (внимание, память, восприятие, представление, воображение), расширяется область осознаваемого. Это приводит к тому, что окружающее пространство и действия, выполняемые в нем, постепенно перестают «вываливаться» из области сознательного контроля. Осознавание внешнего и внутреннего пространства действия происходит согласованно, что позволяет эффективно востребовать резервы психического для выполнения задач профессиональной деятельности и профессионально-личностного развития специалиста.

Третья особенность заключается в том, что овладение приемами психологической саморегуляции призвано быть погруженным в профессиональную подготовку, профессиональную деятельность и профессионально-личностное развитие специалистов. Попытки овладения ими в рамках мероприятий психологической работы, вне контекста трудностей профессиональной деятельности и их системно-ситуативного анализа безуспешны и теоретически несостоятельны¹.

---

¹ Крук В. М., Носс И. Н., Федотов А. Ю. Психодиагностическая оценка надежности сотрудника: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. В. М. Крука. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 143 с. (Сер. «Magister»); Крук В. М., Федотов А. Ю., Трошина Ю. В. Проблема личностной надежности специалиста в отечественной психологии: историографический обзор // Психологическая работа в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава: состояние, проблемы и пути решения: сборник материалов

Системно-ситуативный анализ наиболее ответственных задач профессиональной деятельности различных категорий специалистов показывает, что, в ходе их выполнения они активно задействуют как сенсомоторную, так и интеллектуальную сферы (на фоне высоких эмоциональных, физических нагрузок, активного использования местности, применения всевозможного вооружения, средства связи, снаряжения и др.). При этом интеллектуальная сфера делит приоритет с сенсомоторной и перцептивной (необходимо двигаться, противодействовать, наблюдать, анализировать, принимать решения, докладывать обстановку, подавать команды, взаимодействовать с окружающим и проч.). Основная задача освоения методов психологической саморегуляции заключается в том, чтобы дать возможность специалисту овладеть произвольными функциями и научиться воздействовать на них. Чтобы добиться произвольного управления неосознаваемыми процессами, первоначально используются те системы организма, которые легко поддаются сознательному воздействию, и одновременно являются автоматизированными, выполняют произвольные функции. Это, прежде всего, скелетная мускулатура и система дыхания.

Система овладения методами психологической саморегуляции выстраивается в определенный алгоритм исходя из трех основных идей.

Первая — необходимость включения технологий психологической саморегуляции в повседневную жизнь и профессиональную подготовку поэтапно, от простого к сложному, обеспечивая преемственность осваиваемых методов таким образом, чтобы освоение последующего метода основывалось на достижениях предыдущего и освоение следующего продолжало совершенствовать качества, являющиеся целевой установкой предыдущего¹.

Вторая — все осваиваемые методы психологической саморегуляции должны быть тесно связаны с предметами профессиональной подготовки, интегрироваться в них, способствовать их лучшему усвоению, проверяться в моделируемых ситуациях выполнения про-

---

Первой Международной научно-практической конференции. Академия управления МВД России. 2018. С. 76–96; Кубышко В. Л., Крук В. М., Караваев А. Ф., Богачев С.В. Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научно-практической конференции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 5–12.

¹ Федотов А.Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 49 с.

фессиональных задач, основанных на непрерывно реализуемом системно-ситуативном анализе их деятельности¹.

Третья — прежде чем перейти к освоению методов психологической саморегуляции, необходимо руководствоваться требованиями модельного подхода в профессиональном психологическом отборе и сопровождении специалистов, а также создать условия для их профессионально-личностного развития, в первую очередь, в виде инвариантной двигательной базы профессиональных действий, развитой сенсомоторной сферы и первичного опыта конструирования образа².

© Кузьмович А. В., 2020

© Середенко Г. Е., 2020

---

¹ Кубышко В. Л., Крук В. М., Вахнина В. В., Федотов А. Ю. Интеграция психологических и информационных технологий в рамках метода ситуативно-образного моделирования проблемных ситуаций специалистов силовых структур // Психология и право. 2018. Т. 8. № 4. С. 128–141.

² Кубышко В. Л., Крук В. М., Носс И. Н., Бородина Т. И. Экспериментальное обоснование модельного подхода в профессиональном психологическом отборе сотрудников правоохранительных органов // Психология и право. 2018. Т. 8. № 3. С. 34–47.

АДАПТАЦИЯ КУРСАНТОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Адаптация курсантов к обучению в вузе представляет собой многоуровневый процесс, включающий составные элементы социальной, психологической и физиологической адаптации, способствующей их развитию, реализации интеллектуальных и личностных возможностей¹.

Целью исследования является изучение характерологических особенностей адаптивных и неадаптивных курсантов Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского, выявление признаков дезадаптации к воинской службе и образовательному процессу.

Обследован 141 курсант первого курса Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского в возрасте от 18 до 21 года. Из них 103 человека с высоким уровнем адаптивности и 38 — с низким.

При проведении экспериментальных исследований использовали следующие методики:

1. Стандартизированный метод исследования личности (СМИЛ) в адаптации Л. Н. Собчик. Он является достаточно известным и представляет собой адаптированный вариант Миннесотского многомерного личностного перечня (ММРП).

Помимо десяти основных шкал в классическом варианте теста имеются три оценочные шкалы, позволяющие судить об отношении испытуемого к обследованию и о его психическом состоянии, а также дополнительные (задатки к военной службе, уровень развития интеллекта, работоспособность, воля, честность, терпимость, коллективизм, лидерство, адаптивность).

В опроснике СМИЛ специалистами Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского Воробьевым В. М., Сенопальниковым Е. В. и другими разработана шкала адаптивности, которая была проверена на надежность и валидность. При этом высокий уровень соответствует показателям от 0 до 8 баллов, низкий от 30 баллов и выше.

---

* **Кулганов Владимир Александрович** — профессор кафедры радиационной, химической и биологической защиты Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского, доктор медицинских наук, профессор.

¹ Кулганов В. А., Дворяшин Д. А. Психолого-педагогическое сопровождение студентов в образовательном процессе // Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке: сборник трудов IX Санкт-Петербургского конгресса, 24–25 ноября 2015 г. СПб., 2015. С. 110–112.

2. Комплект методик для исследования общего уровня развития познавательных психических процессов: аналогии, числовые ряды, зрительная память, образное мышление, арифметический счет, вербальная память, поиск закономерностей, интегральный показатель.

3. Анализ успеваемости (средний балл за первый семестр по всем предметам и по математике отдельно).

Оценивая уровень развития познавательных психических процессов курсантов первого курса необходимо отметить статистически значимое улучшение показателей по методике арифметический счет и интегральному показателю общего уровня развития познавательных психических процессов у курсантов с высокой адаптивностью.

Анализ основных шкал СМИЛ показал следующие изменения. Показатели индивидуальности, надежности, ипохондрии, депрессии, импульсивности, мужских и женских интересов, паранояльности, психастении, активности и оптимизма, социальной интраверсии выше у курсантов с низким уровнем адаптивности.

Показатели искренности и коррекции, уровня развития интеллекта, работоспособности, честности, терпимости, коллективизма, лидерства, а также задатки к военной службе выше у курсантов с высокой адаптивностью.

Они стремятся представить себя в более выгодном свете, продемонстрировать строгое соблюдение социальных норм, проявляют осторожность в ситуации тестирования, отрицают межличностные конфликты.

Курсанты с низкой адаптивностью ориентируются на внутренние критерии в оценке действительности. У них наблюдают низкую стрессоустойчивость, небрежность в работе, избыточный контроль за поведением и высказываниями, озабоченность состоянием здоровья, внутреннее напряжение, пониженную самооценку, неуверенность в себе, пассивность позиции личности, склонность к фиксации внимания на своих неудачах и разочарованиях, негибкий подход к решению проблем, подозрительность, застревание на отрицательных эмоциях, пренебрежение к общепринятым нормам, отсутствие щепетильности в вопросах морали, плохую социальную адаптацию, выраженную напряженность и неудовлетворенность, отрицание авторитетов, болезненное честолюбие, чувствительность, впечатлительность, нерешительность, повышенное чувство вины, склонность к самобичеванию, переоценку собственных возможностей, агрессивность, затруднение межличностных контактов, нежелание брать на себя общественные нагрузки.

У курсантов с высокой адаптивностью отмечают уважительное отношение к старшим, умение планировать свою работу, логичность, ясность мышления, умение быстро понять смысл сказанного, усвоить новое, качественное, аккуратное исполнение заданий, низкую утомляемость, умение «держаться слово», самокритичность, умение приспособиться к любым условиям, бодрость, оптимизм, общительность, отзывчивость, откровенность, стремление к контактам с товарищами, целеустремленность, инициативу, умение повести за собой, взять ответственность на себя.

Каждая шкала отражает более сложные и не всегда однозначные характеристики личности. Данные по отдельно взятой шкале справедливы лишь в том случае, если остальные шкалы профиля подтверждают качество, выделяемое этой шкалой. В тех случаях, когда повышение на других шкалах нивелирует или видоизменяет свойства, измеряемые данной шкалой, интерпретация по ведущим пикам профиля, не включающая поправки на взаимное влияние различных шкал, будет грубо-схематичной.

Важным в адаптации является умение курсантов установить нормальное между собой общение и совместную деятельность¹. Отставание курсанта в адаптации к формальной системе общения неизбежно отражается на неформальных отношениях и его положении в учебной группе². Следует подчеркнуть, что в воинских коллективах формальные и неформальные сферы общения вообще оказываются очень сильно взаимосвязанными³.

Динамические обследования обучаемых личностными психодиагностическими методами позволили установить, что психическая адаптация на первом курсе идет в следующих направлениях.

---

¹ Кулганов В. А., Соловьевская Н. Л. Психологическое и психофизиологическое сопровождение студентов в динамике образовательного процесса // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: сборник материалов международной научно-практической конференции, 23–24 апреля 2015 г. СПб.: СПбГИПСР, 2015. С. 230–232.

² Дворяшин Д. А., Кулганов В. А. Психолого-педагогическое сопровождение студентов с использованием компьютерных программ обеспечения учебного процесса // Ананьевские чтения. — 2017: Преемственность в психологической науке: В. М. Бехтерев, Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов: материалы международной научной конференции, 24–26 октября 2017 г. СПб.: Айсинг, 2017. С. 192–193.

³ Кузьмичева И. В., Кулганов В. А., Цылко А. А. Коррекция психоэмоционального состояния студентов с целью обеспечения безопасной образовательной среды вуза // Гуманитарный вектор. 2011. № 2(26). С. 190–194

Наступает отвлечение от внутренних психологических проблем, уменьшается тревожность, эмоциональная неустойчивость и, напротив, возрастает уверенность в своих силах. Повышаются общительность и чувство коллективизма. Менее выраженными становятся конфликтность и индивидуализм. Возрастает интерес к вопросам общения с представителями противоположного пола. Улучшается общий показатель адаптивности, который, кстати, почти не изменяется на протяжении всего дальнейшего обучения в вузе.

Условия обучения и воспитания в военном вузе предъявляют разносторонние требования к личности курсанта, побуждая его активно включаться в адаптивный процесс. Он связан с нервно-психическим напряжением, интериоризацией окружающей действительности, превращением ее во внутреннее содержание личности. Необходимым внутренним условием адаптации является стратегическая цель личности, основной мотив, направленный на преодоление трудностей, неизбежных в процессе становления военного специалиста. Если основная стратегия личности согласуется с адаптивными способностями и направлена на успешное окончание вуза, то адаптация протекает положительно. В противном случае развивается состояние дезадаптации или изменяются ценностные ориентации.

Наличие неблагоприятных индивидуально-психологических особенностей у курсантов отрицательно сказываются не только на их успеваемости. Нередко на этой почве создается конфликтная ситуация, которая приводит военнотружущего к неврозу и девиантному поведению. Своевременное выявление лиц, малоспособных к учебе, следует считать важным психопрофилактическим мероприятием¹.

Полученные результаты командиры используют для планирования и проведения индивидуальной учебно-воспитательной работы с каждым курсантом. Кроме того, эти данные можно использовать для коррекции завершенного к этому моменту распределения курсантов по специальностям и учебным группам и уточнения проведенного подбора младших командиров.

Начальникам курсов, курсовым офицерам и младшим командирам отводят главную роль в психологическом изучении курсантов в период обучения. Его следует рассматривать не как эпизодическое

---

¹ Кулганов В. А., Деханова И. М., Зрянина Н. В., Ковальчук О. Н. Экзаменационный стресс и его влияние на регуляцию сердечно-сосудистой системы курсантов // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: материалы международных научно-практических конференций, апрель 2016 г. СПб.: СПбГИПСР, 2016. С. 275–276.

мероприятие в работе командиров, а как их особую психодиагностическую деятельность, осуществляемую наравне со всякой другой профессиональной деятельностью в подразделении. Акцентируя внимание на этом обстоятельстве, мы хотим подчеркнуть качественные отличия психологического изучения командирами-воспитателями курсантов от обычного «житейского» уровня межличностного познания — его обязательность, целенаправленную организацию и повседневную систематичность. Это обеспечивает значительно более высокую адекватность конечных результатов.

Изучение личности курсанта, а также различных сторон учебно-воспитательного процесса осуществляют путем:

— изучения документов — характеристик, автобиографии, дневников, писем. Эти источники позволяют опосредованно судить об обучаемом, его духовном мире;

— выявления мнений других людей — сокурсников, членов спортивной команды, младших командиров, активистов, членов семьи о данном курсанте;

— проведения анализа результатов его учебной, служебной и общественной деятельности. Особенно достоверны данные, в основе которых лежит анализ личного творчества человека, а также выполнение им непосредственных служебных обязанностей, поручений, заданий;

— изучения преимущественных отношений: что читает, какую музыку предпочитает, о чем чаще ведет беседы, чем преимущественно взволнован, к чему безразличен. По отношениям, о которых идет речь, можно сделать опосредованное суждение о личных качествах курсанта и психологическом климате в коллективе.

Таким образом, на основании полученных результатов можно сделать следующие выводы:

1. На этапе профессионального психологического отбора кандидатов в вуз трудно предвидеть как проявятся социально-психологические качества поступающего кандидата в будущем. Исключение составляют лица с явными социопатическими чертами характера. По этим причинам профотбор при оценке социально-психологических качеств следует ориентировать на определение базисных личностных свойств. Ко времени поступления в вуз они, по существу, уже сформировались и в дальнейшем значительных изменений не претерпевают. Вместе с тем, они являются интегральными характеристиками личности, поэтому по ним можно судить об общих тенденциях поведения человека в различных сферах деятельности,

а также возможных формах дезадаптации к учебе в вузе и дальнейшей службе в войсках.

2. Те свойства или способности, которые препятствуют успешному освоению той или иной специальности, образуют фактор «риска». Его выраженность различна в случае скрытой и явной акцентуации характера, психопатии, личностной декомпенсации, для которых клинические критерии известны. Это позволяет при проведении отбора выделять группы в зависимости от способностей кандидатов к адаптации к условиям военного вуза.

Окончательное решение о степени профессиональной пригодности принимают на основе всего комплекса показателей: состояния здоровья, психофизиологических характеристик, социально-психологических качеств.

3. Психическую адаптивность целесообразно рассматривать как интегральное и относительно устойчивое свойство личностной системы. Оно зависит от вполне определенных характеристик человека, под которыми определяют способность личности к разнообразным видам деятельности. В социально-психологическом аспекте это совокупность свойств личности, обеспечивающих успешное освоение ею наиболее широкого круга социальных ролей.

4. В оценке профессионально-важных личностных качеств кандидатов одно из ведущих мест принадлежит психодиагностическим тестам, которые дают возможность оценить психические особенности курсанта в количественном выражении. В то же время тестирование не учитывает условий и тенденций развития лиц, проходящих обследование и дает лишь «срез» их психологических качеств. Кроме того, его результаты носят вероятностный характер. Их следует рассматривать в качестве первичной информации, используя ее для организации целенаправленного психолого-педагогического наблюдения за обучаемыми, проверяя ее по их поведению и поступкам.

5. Психологическая диспансеризация всего курсантского состава на основе единого банка данных, автоматизация ввода, хранения, обработки и выдачи информации дает возможность поднять качество психодиагностики на принципиально более высокий уровень.

© Кулганов В. А., 2020

А. В. Кулинченко*,
В. А. Шаповал**

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ ВОСПИТАННИКОВ СУВОРОВСКИХ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ МВД РОССИИ И ЕГО ДЕТЕРМИНАНТАХ

Несмотря на быстроменяющиеся приоритеты, тренды и угрозы современного мира, изменения социально-экономической ситуации в стране проблема профессионального самоопределения людей продолжает оставаться высоко актуальной. Это связано с тем, что фактически каждый молодой человек в той или иной степени стремится найти свое призвание, определиться с выбором профессии, с её помощью познать самого себя и достичь профессиональной идентичности. Профессия является одним из ключевых этапов социализации человека, а становление профессионала — одним из важнейших аспектов развития личности. Этот процесс называется профессионализацией и связан с постепенным вхождением человека в профессию, его погружением в профессиональное пространство, отождествлением себя с профессиональной ролью и профессиональным сообществом, а также формированием необходимых профессиональных компетенций.

На сегодняшний день современный подросток зачастую сталкивается с проблемой затрудненного выбора одной из огромного множества различных профессий, которой он намерен посвятить себя. Е. А. Климов писал, что «человек не может обладать достаточными знаниями о множестве профессий. Каждая профессия представляет собой отдельный мир, наполненный незримыми профессиональными целостностями. И чем больше «пустот» в представлении о той или иной профессии в сознании человека, тем больше они заменяются

---

* **Кулинченко Алина Владимировна** — адъюнкт кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

** **Шаповал Валентин Анатольевич** — профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат медицинских наук, доцент.

вымыслами, то есть не соответствующими реальности предположениями о той или иной профессии»¹.

Не смотря на уже сделанный предварительный профессиональный выбор, с данной проблемой сталкиваются и воспитанники суворовских военных училищ МВД России (далее — СВУ МВД России), проходящие подготовку к службе в полиции. По мнению А. Ф. Полякова «привычная аббревиатура «СВУ» для большинства граждан и, в частности, для несовершеннолетних юношей непосредственно ассоциируется с Министерством обороны либо с внутренними войсками, входившими ранее в структуру МВД».² Очевидное несоответствие ожиданий существующей реальности приводит неосведомлённых молодых людей к первой профессиональной ошибке.

Сам факт поступления на обучение в СВУ МВД России уже является для его воспитанников предварительным профессиональным выбором, более ранним по сравнению со сверстниками, обучающимися в общеобразовательных школах. По сравнению со своими «гражданскими» сверстниками воспитанники СВУ уже в процессе довузовской подготовки осваивают основы будущей профессии. В этом смысле СВУ МВД России выступают в качестве первичного специализированного звена, направленного на формирование профессионально-ориентированной личности будущего защитника правопорядка. В процессе довузовской подготовки у воспитанников проявляются индивидуальные особенности личности, возникают профессиональные ориентиры, формируется устойчивый интерес к будущей профессии. На данном этапе наряду с гармоничным развитием личности, всесторонней общеобразовательной военной подготовкой у суворовцев формируется служебно-профессиональная ориентация, закладываются основы профессиональной идентичности.

Перечень должностей в сфере внутренних дел охватывает широкий круг профессий различной направленности. В органах внутренних дел (далее — ОВД) предусмотрены юридические, технические, экономические, педагогические, психологические, медицинские, творческие и другие профессии. Из этого следует, что человек, желающий поступить на службу в ОВД, сможет найти и освоить профес-

---

¹ Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. С. 15.

² Поляков А. Ф. Педагогическая система профессиональной ориентации воспитанников суворовских военных училищ МВД России: дис. ... канд. пед. наук. М., 2019. С. 53

сию, в наибольшей степени соответствующую своим интересам и возможностям. Но для того, чтобы не ошибиться в профессиональном выборе, необходимо еще на этапе довузовской подготовки сформировать образные представления о мире профессий. Без этого утрачивается явление профессионального самоопределения как сознательной и самостоятельной активности человека.

Так, проведенное нами в конце 2019 г. анкетирование воспитанников Санкт-Петербургского СВУ МВД России, обучающихся на 1, 2 и 3 курсах, показало, что перспективу поступить на службу в ОВД положительно оценили 67,3 % воспитанников, в том числе 79% 1-курсников, 53 % воспитанников 2 курса, 70 % воспитанников 3 курса. При этом некоторые воспитанники в своих ответах указали предпочтительные для них профессии, которые не имеют никакой связи с правоохранительными органами. Полученные результаты указывают на наличие у достаточно большой части суворовцев противоречий и психологической несогласованности между декларируемыми профессиональными предпочтениями и текущим статусом воспитанника СВУ МВД России.

Говоря о психологических особенностях профессионального самоопределения воспитанников СВУ МВД России, стоит, прежде всего, учитывать специфику подросткового возраста, как критического периода онтогенеза. Возраст юношей, поступающих на обучение в суворовские училища приходится на этап кризиса идентичности, который заключается в поиске самоопределения. Автором терминов «идентичность», «кризис идентичности», как и теории психосоциального личностного развития является американский психолог и психоаналитик немецкого происхождения Эрик Эриксон (1902–1994), у которого понятие «психосоциальная идентичность» выступает в качестве центрального интегративного начала личности. По Эриксону у ребенка на фоне социальной идентичности, формирующейся с первых дней жизни как продукта социальной среды и ориентирующей его на включение в определенную социальную группу, постепенно происходит становление индивидуальной идентичности, как чувства устойчивости и непрерывности своего «Я», несмотря на происходящие в нем многие процессы непрерывного изменения и развития; осознания тождественности самому себе, непрерывности во времени собственной личности и связанного с этим ощущения признания его другими. При этом идентификация, как процесс формирования состояния идентичности, всегда связана с отождествлением подростка с поведенческими «образцами» других людей, а в индивидуальной идентичности разли-

чают личностную идентичность и Я(Эго)-идентичность. Последняя отражает более узкую, глубинную область, укорененную в бессознательном и ответственную за целостность и постоянство личности, то есть, за психическое и психологическое здоровье человека. Иными словами, значение Я-идентичности яснее всего проявляется ситуации её утраты, смены, «расщепления» или вынужденной борьбы за ее сохранение, то есть при психопатологии.

Эриксон понимал идентичность как итоговое, интегрирующее свойство личности, формирующееся и развивающееся посредством идентификационного поведения под доминирующим влиянием родителей и других референтных личностей непрерывно, начиная с раннего детства и продолжаясь на протяжении всей жизни. При этом развитие идентичности происходит не линейно, а посредством так называемых стадий или *критических фаз идентичности* — периодов, характеризующихся конфликтом между сложившейся к данному моменту конфигурацией элементов идентичности с соответствующим ей способом «вписывания» себя в окружающий мир и изменившейся биологической или социальной нишей существования индивида. Для выхода из кризиса, индивид должен приложить определенные усилия, с тем, чтобы найти и принять новые ценности и виды деятельности. Иными словами, критические фазы — это непатологические состояния нестабильности с мобилизацией конструктивных ресурсов личности, помогающие ответить человеку на вопросы: «Какой я? Каким бы мне хотелось стать? За кого меня принимают?». Каждая критическая фаза направлена на решение задач, выдвигаемых обществом и актуальных для данного возраста. На каждом возрастном этапе жизни новые элементы идентичности должны быть интегрированы в имеющуюся структуру, а старые и отжившие — реинтегрированы или отброшены. Успешность или неуспешность решения этих задач определяется уровнем развития человека и духовной атмосферы общества, в котором он живет, то есть, в существенной мере зависит от социальной среды.

Эриксон выделял восемь стадий развития идентичности, каждая из которых имеет свою центральную проблему, требующую разрешения, и выбора одной из двух возможностей.

Кандидаты и воспитанники СВУ МВД России по своему возрасту относятся к пятой стадии «Отрочество и юность» (12–20 лет), которая характеризует самый глубокий жизненный кризис подросткового возраста, как особый способ существования между детством

и взрослостью, когда приходится заново проходить все критические этапы развития.

Если на предыдущей 4 стадии «среднего детства» (6–12 лет) после исчерпания возможностей развития в рамках семьи, ребенок овладевает новыми школьными знаниями и навыками, в результате чего он либо завоевывает признание и заслуживает одобрение окружающих, обретая уверенность в себе и своих силах («компетентность»), либо школьные неудачи приводят к появлению или закреплению у него (возможно, что и на всю последующую жизнь) чувства собственной неполноценности, отчаяния и потери интереса к учебе; то на следующей, 5 стадии названной Эриксонем «верностью», происходит окончательное формирование «эго-идентичности», либо происходит её диффузия со смятением и путаницей социальных ролей.

На этой стадии под влиянием бурного роста и полового созревания подросток испытывает интерес к противоположному полу и повышенную озабоченность тем, как он выглядит перед другими. В это время им систематизируются все знания и представления о себе, о своих социальных ролях, переосмысливается своё прошлое и с учетом этого строится прогноз на будущее, возникает необходимость профессионального самоопределения.

Если на предыдущих стадиях у ребенка сформировались базовое доверие к миру, самостоятельность, инициативность, целенаправленность, любознательность, активность и уверенность в себе, то на данной стадии происходит интеграция этих элементов идентичности в новую целостность личности, воспринимаемое как чувство идентичности. Подросток легко преодолевает пубертатный кризис, находит свое «Я», признание окружающих и обретает релевантное профессиональное самоопределение, как центральное новообразование ранней юности. В противном случае при неблагоприятных условиях подросток не может найти свое «Я», не осознает своих целей и желаний, испытывает страх общения, особенно с противоположным полом, смутное, но устойчивое чувство тревоги и одиночества, регрессирует к инфантильным, иждивенческим реакциям. Данное состояние указывает на возникновение спутанной идентичности, сопряженной с мучительными сомнениями относительно себя, своего места в социуме, с неясностью профессионального самоопределения и жизненной перспективы. Таким образом, личностная идентичность оказывает влияние на все сферы и последующие этапы жизни человека.

Согласно психодинамически ориентированной концепции личности немецкого психиатра и психоаналитика Гюнтера Аммона — ос-

нователя динамической психиатрии и структурного психоанализа её 3-уровневая структура представлена: уровнем первичных органических структур, уровнем центральных Я-функций, укорененных в области бессознательного, а также уровнем вторичных Я-функций, представляющих «психологический фасад» личности. В основе личностной идентичности (самоопределения) лежит креативно-конструктивный потенциал бессознательного, образуемый шестью центральными (то есть, укорененными в бессознательном) Я-функциями: 1) агрессии (ресурса активности), 2) страха (ресурса совладания с тревогой), 3) внешнего Я-отграничения (ресурса автономии и гибкости границ «Я», 4) внутреннего Я-отграничения (ресурса гибкости границ осознающего «Я» и неосознаваемых побуждений), 5) нарциссизма (ресурса позитивного самопринятия), 6) сексуальности (ресурса взаимообогащающего единения).

В зависимости от характера первичного симбиоза ребенка с семьей и ближайшим окружением Я-функции могут быть сформированы конструктивно (нормально), деструктивно (психопатологически искаженными) или дефицитарно (задержанными в своем развитии). При формировании конструктивной, то есть здоровой Я-идентичности подростка, поступившего в СВУ, решающую роль играют характеристики социальной среды, в которой он находился с момента своего рождения до момента поступления на учебу. По Аммону, Я-идентичность, как базовая характеристика личности, закладывается в преэдипальном (от рождения до 3-х лет) и эдипальном (от 3-х до 6-ти лет) периоде. В дальнейшем она может иметь как позитивную (конструктивную) в виде наверстывающего развития «Я», так и негативную (деструктивно-дефицитарную) динамику своего развития, что важно учитывать при проведении мероприятий психологического обеспечения воспитанников (скрининговые и мониторинговые психодиагностические обследования, консультативные, психокоррекционные и психопрофилактические мероприятия).

Конструктивная личностная идентичность формируется в результате гармоничного взаимодействия ребенка с социумом, своевременного развития психологических новообразований в результате прохождения возрастных кризисов и лежит в основе формирования конструктивной профессиональной идентичности¹. В контексте профессионального самоопределения конструктивная Я-идентичность

---

¹ Шаповал В. А. Профессиональная идентичность сотрудников органов внутренних дел: система оценки, прогнозирования и мониторинга в контексте психодинамического подхода. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. 256 с.

проявляется в самостоятельном и ответственном профессиональном выборе, стремлении к обретению профессиональных знаний, отношении к выбранной профессии как к своему призванию, самоотдаче делу и получении удовлетворения от результата своего труда. В профессиональной деятельности конструктивная Я-идентичность выражается в конструктивном профессиональном самоопределении, тождественности человека профессии, удовлетворении профессиональным выбором, высокой эффективности, личностном развитии, сохранении и поддержании психологического здоровья, развитии и укреплении профессионализма.

Деструктивная личностная идентичность формируется при токсичном, паталогическом симбиозе ребенка с социальным окружением. В подростковом возрасте, на этапе выбора профессионального пути она проявляется в преобладании мотивов собственного благополучия, в стремлении за счет должностных и профессиональных преимуществ удовлетворять, прежде всего, личные интересы и притязания. Дефицитарная личностная идентичность возникает в случае неразрешенных или не пройденных возрастных кризисов допубертатного онтогенеза. В профессиональном самоопределении дефицитарная Я-идентичность проявляет себя отсутствием профессиональных ориентиров, недостаточными или иллюзорными представлениями о профессии, безразличным или депрессивным отношением к своему будущему, преобладанием конформности, безучастным, инфантильным или иждивенческим отношением к профессиональному выбору, пассивным следованием профессиональным установкам, навязанным взрослыми.

В профессиональном аспекте деструктивно-дефицитарная Я-идентичность обуславливает компенсаторный (ложный) профессиональный выбор, выражается в глубокой неудовлетворенности им, безразличным или негативным отношением к результату своей трудовой деятельности, профессиональной стагнацией, снижением ресурса психологического здоровья, общей социо-психо-соматической дезадаптацией и непрофессионализмом.

Многочисленные исследования показывают, что на желание воспитанников сделать свой профессиональный выбор в пользу дальнейшего обучения в ведомственных учебных организациях системы МВД и службы в ОВД существенное влияние оказывают такие социальные факторы, как: отношения с руководящим звеном сотрудников училища и одноклассниками, условия проживания, фактор казарменного положения, то есть, изолированности от привычной жизни и др. Однако, не смотря на одинаковые условия обучения и проживания,

личность каждого воспитанника формируется по-разному, что свидетельствует в пользу выдвинутой нами гипотезы о детерминированности поведения, психологического здоровья и профессионального самоопределения воспитанников их глубинными психодинамическими структурами психики, такими, как центральные Я-функции и интегрирующая их Я-идентичность.

Именно их исследование у воспитанников в контексте их профессионального определения, по нашему мнению, наиболее актуально в качестве предмета исследований психологов СВУ.

В качестве психодиагностического инструментария для этих целей может быть использован психодиагностический комплекс, разработанный на основе подросткового варианта Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс»¹ (В. А. Шаповала) — ПОЛО «Ресурс-П» и теста школьной тревожности Филлипса (адаптация В. А. Шаповала, 2016), разработанный для массовых психопрофилактических обследований школьников и стандартизированный на институциональных репрезентативных выборках школьников 8-11 классов школ Санкт-Петербурга (n=398) и воспитанников Санкт-Петербургского СВУ (n=149). ПОЛО «Ресурс-П» включает 247 утверждений, изложенных от первого лица и направленных на оценку личностной конструктивности, общей социопсихосоматической дезадаптации и ресурса психологического здоровья. Автоматизированная обработка отсканированных бланков осуществляется с помощью программы ABBYY TestReader и интегрированной с ней авторской программы, реализованной в Microsoft Office Access (В. Н. Арсеньев, В. А. Шаповал, 2015), позволяющей представлять результаты тестирования в виде матрицы «сырых», Т-бальных данных и первичных ответов испытуемых, а также осуществлять (циклическое) совершенствование психодиагностической методики на основе обратной связи и разрабатывать новые критериально ориентированные шкалы под актуальную задачу заказчика, например, таких как шкала эффективной самоорганизации²; шкала склонности к алкогольной

---

¹ Шаповал В. А. Профессиональное психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел: диагностика, прогнозирование, мониторинг: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. 296 с.

² Милаш М. А., Шаповал В. А. Особенности Я-структуры личности курсантов, склонных к прокрастинации. // Профессиональный психологический отбор в органах внутренних дел Российской Федерации: практика применения, вопросы и проблемы реализации (Васильевские чтения — 2015): материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 16–17 июля

(наркотической) аддикции¹; шкала склонности к насилию², психологической устойчивости к негативному информационному влиянию³ и др.

Таким образом, учитывая подростковый возраст и психологические особенности воспитанников СВУ важно отметить, что профессиональный выбор делается ими зачастую неосознанно. На него в той или иной степени оказывают влияние различные бессознательные структуры и механизмы личности, изучение которых имеет принципиальное значение. Их своевременная психологическая диагностика и последующая оценка могут существенно повысить эффективность психологической работы на этапе профориентации суворовцев, а также выявить истинные мотивы их обучения в СВУ МВД России и перспективы дальнейшей службы в ОВД.

© Кулинченко А. В., 2020

© Шаповал В. А., 2020

2015 года / сост.: В. М. Статный, В. К. Николаева. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015, С. 163–171.

¹ Шаповал В. А. Диагностика склонности к алкогольной аддикции у сотрудников полиции с помощью психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «РЕСУРС» // Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур: сборник материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием. СПб.: Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал РГА, 2014. С. 378–385.

² Шаповал В. А., Потарыкина М. С. К вопросу о критериях выявления сотрудников полиции, склонных к проявлению агрессии и насильственному поведению // Феноменология и профилактика девиантного поведения [электронное издание]: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (20 окт. 2017 г.) / редкол.: А. А. Таганова, С. А. Павлова, И. С. Нестеренко, Н. А. Деева, А. С. Бондаренко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. С. 301–305.

³ Смутина А. И., Зайырбекова А. А., Шаповал В. А. К вопросу исследования протекторов личностной устойчивости к негативному информационному влиянию (на примере курсантов образовательных организаций МВД России) // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2018) [Электронный ресурс]: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 29 марта 2018 года / под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 357–361.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проблема изучения факторов приводящих к формированию суицидального поведения в современном обществе по-прежнему остается актуальной и многогранной, а как причина смерти закрытой и в силу этого недостаточно изученной¹. Динамика суицидов в отдельных субъектах Российской Федерации и России в целом, вызывает озабоченность суицидологов, психологов, педагогов, сотрудников правоохранительных органов, всех тех, кто сталкивается с этой проблемой по роду своей деятельности². Особую обеспокоенность вызывают всплески подростковых самоубийств. Статистика же суицидов взрослого населения, а она в отдельных регионах России входит в первую пятерку причин смерти, не вызывает такого эмоционального отклика в средствах массовой информации, обществе и как следствие, попытки решать данную проблему на государственном уровне.

Одной из задач решаемой Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) является реализация Плана психического здоровья по снижению количества самоубийств в мире на 10 %. По данным ВОЗ суицид является 2-й по частоте причиной смерти молодых людей в возрасте 15–34 лет. Число погибших в результате суицидов в мире ежегодно превышает 1 млн. человек, что более чем на 50 % превышает количество умерших в результате военных конфликтов и насильственных преступлений. В большинстве развитых странах приняты программы по профилактике самоубийств, но основным объектом таковых выступают несовершеннолетние. Парадоксальным, на наш взгляд, является факт, что снижение уровня самоубийств несовершеннолетних прямо связывать с комплексной системой мер профи-

---

* **Линевич Владимир Леонтьевич** — начальник кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

¹ Линевич В.Л. Психологическая диагностика суицидального риска у лиц, подлежащих государственной защите // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1 (68). С. 79–82.

² Психология девиантности: монография / Дозорцева Е. Г., Ениколопов С. Н., Реан А. А., Собкин В. С., Адамчук Д. В., Цветков В. Л., Цветкова Л. А., Шипицына Л. М., Шнейдер Л. Б. М.: Дети. Общество. Закон, 2016. С. 3–8.

лактики — создание специальной программы, обучение специалистов медицинских, доступность психологических центров по оказанию помощи, социальные программы и т. д. Динамика же суицидов взрослого населения, специфически реализуется в подобных программах или для данной категории населения не разработана. Так в Швеции в 2008 была принята программа «нулевой терпимости» по профилактике суицидов. На данную программу ежегодно выделяется порядка 300 тыс. евро, а на программу снижения смертности в ДТП — 10–15 млн. евро и это при том, что от самоубийств в Швеции ежегодно умирает более 1,5 тыс. человек, а в ДТП — 240–260 человек. При этом Швеция по уровню суицидов на душу населения занимает 51 место в мире (11,7 случаев на 100 тыс. населения) и этот показатель постепенно снижается. По мнению ученых из Национального центра по исследованию самоубийств в Швеции, несмотря на положительную динамику борьбы с самоубийствами, исследователи не знают как предотвратить суицид, среди людей с психическими расстройствами и у лиц с внезапно развившимся кризисным состоянием.

В Германии не смотря на реализацию «Программы национальной профилактики суицидов» ежегодно гибнут в результате самоубийства больше людей, чем в результате ДТП и преступлений. Исследователи отмечают две тревожные тенденции — рост самоубийств среди молодежи (15–25 лет) и пожилых людей. Более 50 % женщин и 40 % мужчин в Германии кончают жизнь самоубийством в возрасте старше 60 лет. Ежегодно более 100 тыс. человек пытаются покончить с собой. Причинами суицидов исследователи считают безответную любовь, насилие, проблемы со сверстниками (у подростков), потерю близкого человека, болезни, финансовые проблемы (у пожилых), при этом общество пока не осознает масштаба данной проблемы.

В Великобритании в октябре 2018 года назначен министр по вопросам психического здоровья, предотвращения неравенства и самоубийств. Задача нового министра, в том числе и разработать программу по предотвращению суицидов среди населения, включая методики идентификации наиболее уязвимых групп населения. В 2017 году в Соединенном Королевстве покончили жизнь самоубийством 5 тыс. 821 человек, при этом, основной причиной смерти мужчин в возрасте до 45 лет выступает — суицид.

По показателю самоубийств Республика Башкортостан входит в категорию регионов России с высоким (более 20 на 100 тыс. населения) числом суицидов на душу населения. Численность населения

Республики Башкортостан составляет более 4-х млн. человек. Башкирия входит в состав Приволжского федерального округа (ПФО) и занимает I место в ПФО и VII место в Российской Федерации по численности. В Республике 61,7 % жителей проживают в городах республики, 38,3 % населения Башкирии — составляют сельское население. При этом уровень самоубийств жителей сельских поселений выше, чем у горожан, что не характерно для Российской Федерации. Показатели уровня суицидов в Республике Башкортостан за период с 2011 по 2017 годы снизилась с 48,3 до 30,9¹.

Несмотря на то, что количество суицидов сотрудников ОВД единичны, по сравнению со статистикой граждан, данное явление вызывает негативный резонанс в обществе. Определенные регионы Российской Федерации, куда входит и Башкирия, пока с непредсказуемой периодичностью, попадают в антирейтинг по количеству суицидов совершенных сотрудниками ОВД. Тем не менее, можно констатировать, что существующая программа профилактики самоубийств сотрудников ОВД регламентирует кропотливую и повседневную работу по профилактике самоубийств среди сотрудников ОВД, давая ожидаемый результат.

Одним проблемным вопросом профилактики самоубийств, на наш взгляд, является определенная оторванность суицидологической службы как элемента психолого-психиатрической помощи в обществе и таковая в органах внутренних дел. Решение данной проблемы еще предстоит найти. Следующим проблемным вопросом выступает — скрининг методики диагностики суицидального риска и профилактика самоубийств среди сотрудников ОВД. На сегодняшний день период реализации (внедрения) научных открытий в данной сфере в программу предупреждения суицидов среди сотрудников органов внутренних дел, по нашему мнению, долгий. В частности, исследования влияния метаболических систем организма, нарушения липидного обмена, снижение иммунитета, наличия таких заболеваний как рак, сердечная недостаточность, диабет, эпилепсия, гипертония, мигрень, нарушения сна и ряд других на суицидальный риск не нашли своего применения в системе диагностики суицидального риска сотрудников

---

¹ Линевиц В. Л. Профилактика суицидального риска у сотрудников органов внутренних дел: проблемы, пути решения // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 230–234.

органов внутренних дел¹. На сегодняшний день содержательная специфика аутоагрессивных проявлений личности сотрудников органов внутренних дел, как критерий диагностики суицидального риска при кризисе, определяется следующими психологическими характеристиками (основными структурными компонентами) — событийного, фрустрационного и дефицитарного порядка. Аутоагрессия является одной из наиболее частых форм реагирования на кризис личности, сформировавшейся в условиях дисгармоничной семейной среды. В семье где придерживающейся системы формального исполнения социальных ролей, становятся частой реальностью: эмоциональная депривация, внутрисемейная агрессия, злоупотребление алкоголем и другие формы аддиктивного поведения. Основной проблемой личности такого сотрудника органов внутренних дел становится несформированность границ идентичности, что нарушает собственное самовосприятие и осложняет продуктивные интерперсональные отношения. Ригидность, как личностная черта, тревожно-депрессивный эмоциональный фон, обедненность системы естественной социальной поддержки снижают адаптационные возможности и увеличивают риск суицида.

Мы считаем, что система диагностики и профилактики суицидов сотрудников органов внутренних дел должна учитывать специфику региона, этнокультурные и конфессиональные характеристики. Профилактики суицидов сотрудников органов внутренних дел предполагает согласованность действий психологических подразделений МВД и региональных (федеральных) подразделений суицидологической службы. Необходима разработка комплексной программы профилактики суицидов сотрудников органов внутренних дел в регионах с высокими показателями самоубийств.

© Линевич В. Л., 2020

---

¹ Розанов В. А. Периферические биологические факторы и биомаркеры суицида. // Суицидология. 2018. № 9 (1). С. 3–22.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Применительно для уголовного процесса принцип повышенной защиты несовершеннолетнего основывается в связи с ограниченными его возможностями при осознании характера и значимости разных действий как процессуального, так и психологического характеров.

В ходе производства следственных действий при участии несовершеннолетнего (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, очевидца) зачастую может возникнуть необходимость в создании следователем дополнительных гарантий по защите его прав и законных интересов. Как показывает анализ практики, что нередки случаи, когда именно показания несовершеннолетнего (вне зависимости от его занимаемого процессуального статуса) способны определить весь ход расследования по конкретному уголовному делу.

Психологические, умственные и физические особенности развития, характерные для несовершеннолетних, обуславливают проведения специального спектра мер процессуального характера, предопределяющие специфику в проведении определенных следственных действий. Лица, ведущие расследование дел, связанных с преступлениями, совершенными несовершеннолетними, обязаны применять в своей профессиональной деятельности определенные познания криминалистической тактики, юридической психологии, которые будут способствовать положительному результату в расследовании уголовного дела. Правильно пишет О. В. Поликашина, что «при работе с несовершеннолетними потерпевшими особенно важно установление психологического контакта между следователем и несовершеннолетним»¹.

---

* **Лебедев Алексей Николаевич** — старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

** **Солодовник Вячеслав Викторович** — доцент кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

¹ Поликашина О.В. Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве // *Мировой судья*. 2014. № 4. С. 18–21.

Принимая во внимание социально-психологические особенности личности несовершеннолетних следственные действия в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности — более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет — более одного часа, а в общей сложности — более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет — более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

Также следует рассмотреть особенности осуществления вызова несовершеннолетнего к должностным лицам, которые проводят уголовное судопроизводство. Прежде всего, вызов должен проводиться исключительно через родителей несовершеннолетнего или других его законных представителей. В тех случаях, когда несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении, то через администрацию данного учреждения.

Проведение допроса несовершеннолетнего имеет свои определенные особенности, которые должны учитываться следователем, в частности возрастную и психическую составляющую. Как правило, именно возрастные особенности определяют удельный вес элементов конкретики и непосредственной образности в памяти ребенка. Для несовершеннолетнего свойственна категориальность и понятийность при охвате явлений. Вместе с тем, не исключена ошибочность в трактовке явлений за счет расширенных или ограниченных способностей несовершеннолетнего.

При подготовке проведения допроса крайне важным является процесс, связанный с разъяснением следователем положений правовых норм Уголовного кодекса, предусматривающих санкции об ответственности за дачу умышленных неправдивых показаний. Качественное доведение информации следователем о значимости даваемых несовершеннолетним показаний является залогом успешного расследования уголовно дела. Однако здесь важно не использовать элементов запугивания, которые повлекут замыкание несовершеннолетнего в себе, с последующим отсутствием контакта или, противоположное, наглое и вызывающее поведение, что аналогично не будет способствовать возникновению диалога между следователем и несовершеннолетним.

Проведение допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) представляется целесообразным осуществлять в рабочем кабинете следователя. Соответствующая строгость и официальность подчеркивают важность и значимость проводимого расследования для

несовершеннолетнего. Одновременная детализация уточняющих и контрольных вопросов должны быть краткими, предельно доступными.

Допрос должен проходить в спокойной и бесконфликтной обстановке. Перед непосредственным проведением допроса представляется необходимым в разъяснении допрашиваемому его обязанностей и прав, функциональное назначение присутствующих на допросе лиц, а также круг обстоятельств подлежащих рассмотрению в процессе допроса. Только затем представляется возможным проведения ознакомительной (неформальной) беседы, связанной с жизнью подростка и его социально-бытовыми условиями. В случаях установления контакта с несовершеннолетним, следователем должны быть предприняты меры, направленные на побуждение его к свободному рассказу, который не рекомендуется в прерывании, подсказывании его направления, даже если он отрывочный или фрагментарный.

С помощью контрольных вопросов выявляются ориентация несовершеннолетнего в последовательности событий, понимание их сущности.

Использование допустимых приемов психического воздействия на мотивационную сферу подростка возможно путем демонстрации своей информационной осведомленности, предъявления доказательств, развенчания соучастников и т. п.

В ходе допроса следует придерживаться ряда педагогических требований¹: не фиксировать внимание несовершеннолетнего на обстоятельствах, которые могут нанести вред его воспитанию, пресекать жаргонные и нецензурные выражения, не допускать циничных оценок, проявлений вульгарности и развязности. В то же время речь самого следователя должна быть предельно корректной. При этом допустимы ирония, меткие, острые определения, высокоценимые подростками. Особого мастерства требует допрос малолетних.

Процесс вовлечения несовершеннолетнего в общение со следователем должен быть постепенным. Необходимо дать время на освоение им нового места и находящихся в нем людей. Допускается предварительный вариант беседы в отношении взрослых лиц, которые его сопровождают, с одновременным обращением к ребенку по отдельным сопутствующим вопросам. Вместе с тем, следователь должен

---

¹ Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие. М.: Проспект, 2011. С. 112.

контролировать свою речь в плане ее краткости, доступности без симуляции детского стиля.

Для определения способности ребенка правильно излагать события ему можно сначала поставить задачу описать те события, которые заведомо ему хорошо известны. При этом следователь должен возбуждать деятельность ребенка на положительно-эмоциональном фоне и избегать неприятных для него вопросов.

Приступая к существу дела, следователем может быть повышена мотивационная ответственность несовершеннолетнего, путем сообщения о том, что его показания являются очень важными для правильной оценки расследуемого преступления. Используя повышенную чувствительность подростков, подлежит блокировке тенденция, направленная на оправдания ожиданий следователя. Перед допросом следователь должен объяснить ребенку о том, что в случаях, если он не знает ответа на задаваемый им вопрос, то об этом необходимо открыто сказать. Не следует спешить с фиксацией допроса. Важен плавный переход разговора, направленного на получение показаний по существу дела. Вместе с тем, несовершеннолетние не имеют способности к логичному свободному рассказу, то требуется осуществление диалогического взаимодействия с ним, по конкретным эпизодам события, ставя однозначные, понятные вопросы, исключая односложные ответы.

Усложнение вопросов должно проходить постепенно. Начать представляется целесообразным с выяснения: круга лиц, которые принимали участие в преступлении; обстановки, которая хорошо запомнилась в памяти ребенка; действий, им совершившихся. Только после выяснения выше указанных обстоятельств, представляется возможным задавать вопросы, посвященные содержанию самого события¹. При этом следует оказывать мнемическую помощь, тем самым побуждать несовершеннолетнего к припоминанию хода события, с последующим установлением связей между его отдельными эпизодами.

Представляется допустимым побуждение у несовершеннолетних повторение вопросов следователем, избегая внушения и любых форм проявления жесткости в обращении. Не представляется допустимым исправление ошибок в речи несовершеннолетнего. Принимая во внимание ограниченный объем, устойчивость и распределенность дет-

---

¹ Голубев Н. А. Некоторые особенности расследования преступлений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 1. С. 5–9.

ского внимания, повышенный уровень его утомляемости при однообразной форме деятельности, представляется возможным в предоставлении несовершеннолетнему изобразить то, что он видел, указать цвет, форму и т. п. с помощью наглядного эталонного материала.

Все вопросы, связанные с травмирующими психику ребенка обстоятельствами, должны чередоваться с нейтральными, эмоционально-положительными.

В допросе несовершеннолетнего лица, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обязательно участие педагога или психолога¹. Следователь и дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе, что является определенной гарантией защиты прав несовершеннолетнего от нетактичного с воспитательной точки зрения поведения должностного лица².

В случае сильного душевного волнения допрос должен быть временно прекращен, а внимание ребенка переключено на эмоционально-положительные объекты.

© Лебедев А. Н., 2020

© Солодовник В. В., 2020

---

¹ Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт, ВолтерсКлувер, 2010. 720 с.

² Скичко О. Ю. Проблемы охраны прав несовершеннолетних в уголовном процессе // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 6. С. 34–35.

Е. В. Лилеев*,
М. В. Суднова**

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Достижение целей подразделений МВД России на транспорте невозможно без эффективных действий сотрудников полиции. Для этого руководители должны не только обеспечить функциональную загрузку сотрудников и создать им необходимые условия, но и вызвать у них желание энергично совершать именно те действия, которые приближают подразделение к достижению поставленных целей. Как известно, сотрудники могут активно способствовать росту эффективности деятельности подразделения, а могут безразлично относиться к результатам служебной деятельности. Только заинтересованный в своей работе сотрудник и удовлетворенный ею может по-настоящему эффективно работать и приносить пользу подразделению, обществу и самому себе¹.

Анализ служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции на транспорте (далее — ППСП) показал, что мотивирование сотрудников связано с многими трудностями:

— неспособность руководителей подразделений эффективно и последовательно применять методы мотивирования сотрудников полиции;

---

* **Лилеев Евгений Вячеславович** — начальник отделения охраны общественного порядка подразделений полиции по охране общественного порядка Северного линейного управления МВД России на транспорте Управления на транспорте МВД России по Северо-Западному федеральному округу.

** **Суднова Марина Валерьевна** — начальник отделения по организации психологической работы отдела морально-психологического обеспечения управления по работе с личным составом Управления на транспорте МВД России по Северо-Западному федеральному округу.

¹ Душкин А. С. Психология кадрового менеджмента: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 102.

— изменение потребностей сотрудников со временем, что меняет их мотивацию и требует от руководителя постоянного отслеживания уровня активности сотрудника и причин ее снижения (или повышения);

— ограничения в отношении типа и возможностей мотивирования сотрудников.

Проведенное нами исследование социально-психологического климата и профессиональной мотивации сотрудников ППСП УТ МВД России на транспорте по Северо-Западному федеральному округу в 2020 г. показало, что средняя оценка атмосферы в коллективе составила 4,6 балла (АППГ — 4,5) по 5-бальной шкале, что является благоприятным показателем. 59 % респондентов при ответе на вопрос «Как за последний год изменилась деятельность Вашей службы» ответили, что «осталась без изменений», 34 % — «улучшилась» и только 2 сотрудника считают, что служба «ухудшилась».

Также 97 % опрошенных считает, что «коллектив в основном дружный, сплоченный, во взаимоотношениях всегда преобладает понимание, поддержка и взаимопомощь». Таким образом, данные свидетельствуют о положительных тенденциях в служебных и социальных отношениях в коллективе.

В результате исследования установлено, что 62 % опрошенным «служба нравится, служат они с желанием» и соответственно 38 % отмечают, что «служат добросовестно, но без особого желания». Престижность службы оценена респондентами на «высоком» уровне. 48 % сотрудников планируют служить до предельного возраста по замещаемой должности и 41 % — до получения права на пенсию. Уволиться не планирует ни один сотрудник. Коллектив укомплектован не полностью (некомплект составляет 4 единицы), текучесть кадров (6–7 %). Однако основной кадровый состав постоянен, основу коллектива составляют сотрудники, имеющие достаточно большой стаж службы в правоохранительных органах.

Большинство сотрудников (80 %) чаще пребывает в хорошем и приподнятом настроении; в оценке режима и напряженности службы 69 % респондентов отмечает, что периодически в работе возникают напряженные ситуации, но общий режим службы приемлемый.

Анализируя основные характеристики службы в отдельной роте ППСП, большая часть опрошенных, отметила «высокую удовлетворенность»:

— содержанием и результатами выполняемой работы;

— климатом в коллективе, взаимоотношениями в коллективе и с руководителями;

— помощью непосредственного руководителя;

— служебной дисциплиной в подразделении;

— бытовыми условиями на службе;

— постановкой специальной подготовки и системой воспитательной работы.

Важно также отметить, что большинство сотрудников ППСП не сталкиваются в своей работе со следующими явлениями:

— грубостью и оскорблениями со стороны руководителя и сослуживцев;

— некомпетентностью руководителей;

— несправедливостью поощрений и взысканий, распределения обязанностей;

— выполнением внеслужебных поручений начальника, необходимостью выполнения не свойственных должности задач, принуждением к выполнению не своих обязанностей;

— негативной оценкой службы в полиции со стороны родственников.

С другой стороны, на некоторых сотрудников негативное влияние оказывают:

— чрезмерный документооборот (отметил 21 %);

— недостаток личного времени (21 %);

— отсутствие перспективы служебного роста (28 %);

— негативное мнение в обществе о деятельности полиции (31 %);

— денежное содержание (52 %).

Исходя из проведенного исследования следует, что сотрудники ППСП справляются со служебными обязанностями, однако некоторые из вышеперечисленных факторов могут оказывать отрицательное влияние на эффективность работы и морально-психологическое состояние личного состава.

На основании полученных данных социально-психологический климат можно оценить как «благоприятный» и как фактор повышения эффективности деятельности сотрудников ППСП.

Таким образом, руководителю, желающему воздействовать на профессиональную мотивацию сотрудников ППСП, для того, чтобы добиться результата в этой работе, необходимо пройти несколько последовательных этапов:

1. Оценить потребности сотрудников, определяющие их служебное поведение, отношение к работе и к выполнению оперативно-служебных задач.

2. Определить факторы, влияющие на профессиональную мотивацию сотрудников, их отношение к работе, степень заинтересованности в конечных результатах и готовность работать с полной отдачей.

3. Разработать меры стимулирования, создать такую мотивирующую профессиональную среду, которая способствовала бы высокой заинтересованности в конечных результатах, позитивному отношению к выполняемой работе и к системе МВД России.

4. Воздействовать на профессиональные мотивы с учетом индивидуально-психологических особенностей сотрудника.

5. Оценить эффективность выбранных мер воздействия и корректировать их в случае необходимости.

© Лилеев Е. В., 2020

© Суднова М. В., 2020

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Проблема профессиональной мотивации сотрудников правоохранительных органов, на фоне «хронического» некомплекта кадров практически во всех подразделениях, отделов, служб министерства внутренних дел, является актуальной, т. к. эффективность деятельности подразделения напрямую зависит от степени профессионализма сотрудников полиции, соразмерности численности подразделения, возлагаемых на них задач и возможности их планомерной реализации. Дефицит кадров, обусловленный увольнением со службы, преимущественно молодых сотрудников полиции, прослуживших менее 3-5 лет, нарушают естественную преемственность поколений, исключает передачи профессиональных знаний и опыта, и в конечном итоге, крайне негативно сказывается морально-психологическом климате коллективов и на функционирование МВД России в целом¹. Учитывая постоянный некомплект сотрудников полиции, задача эффективной адаптации молодых сотрудников полиции выходит на первый план².

Под профессиональной адаптацией принято понимать взаимное приспособление молодого сотрудника и коллектива органов внутренних дел, что включает формирование навыка работать в новых для него социально-профессиональных и организационно-экономических условиях, поиски и нахождение своего места в структуре подразделения правоохранительных органов в соответствии с возлагаемыми на него оперативно-служебными задачами, освоение

---

* **Линевиц Владимир Леонтьевич** — начальник кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

** **Асянова Светлана Рифовна** — доцент кафедры управления в ОВД Уфимского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

¹ Гайнуллина А. В. Психолого-педагогические проблемы адаптации молодых сотрудников ОВД к условиям профессиональной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2019. (6). 324–327.

² Пряхина А. Б., Дмитриева Л. А. Мотивационный профиль выпускников факультета подготовки следователей как предиктор их успешной профессионализации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. (6). 330–334.

профессиональной культуры¹. Принято различать процессуальную и результативную стороны адаптации. Адаптация молодых специалистов включает психофизиологическую, социально-психологическую и профессиональную мотивацию и адаптацию². Какие же факторы формируют профессиональную мотивацию сотрудников органов внутренних дел.

Для исследования факторов, влияющих на профессиональную мотивацию сотрудников полиции в 2019 году, было проведено анкетирование более семи тысяч сотрудников ОВД Республики Башкортостан, что составило 70 % от личного состава, находящегося в строю. При опросе 84 % респондентов заявили, что им нравится служба в органах внутренних дел; 10 % опрошенных указали, что к службе относятся как к обычной работе, выполняя минимальные требования; 6 % сотрудников указали, что служба в органах внутренних дел их не устраивает, но они вынуждены служить, пока не найдут другую работу, чем они и занимаются. Анализ мотива выбора профессии выявил, что 57 % респондентов считают, что служба в органах внутренних дел является залогом финансовой стабильности, уверенности в завтрашнем дне; 43 % опрошенных считают, что получаемое денежное содержание сотрудников органов внутренних дел недостаточное, несоответственно выполняемой работе и не является гарантом финансовой стабильности на данный момент и в будущем. Менее половины респондентов (45 %) рассматривают службу в органах внутренних дел как гражданский долг, возможность принести реальную пользу обществу и государству, более половины опрошенных (55 %) не разделяют данной точки зрения. Почти две пятых опрошенных сотрудников полиции (39 %) уверены в перспективах своего должностного и профессионального роста; 61 % опрошенных респондентов не согласны с данным утверждением. Одна треть респондентов (37 %) выбрали службу в органах внутренних дел, как возможность приобретения жилья, посредством получения единовременной социальной выпла-

---

¹ Михайлова С. Ю., Слесарева Е. А., Страхов А. А. Психологические особенности мотивации сотрудников в процессе учебно-служебной деятельности в образовательных организациях // Вестник Московского университета МВД России. 2019. (2). 260–263.

² Линевиц В. Л. Исследование зависимости протекания стадий оптации от профессиональной мотивации личности // Современное социально-экономическое развитие России: тенденции, перспективы, проекты: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2006. С. 88–91.

ты; две третьих опрошенных сотрудников полиции (63 %) не рассматривают данную социальную гарантию, как мотив их выбора службы в органах внутренних дел. Анализ степени удовлетворенности респондентов условиями службы в полиции выявил, что 17 % опрошенных удовлетворены социально-бытовыми условиями службы, 60 % опрошенных сотрудников полиции частично удовлетворены, 23 % респондентов не удовлетворены социально-бытовыми условиями службы. Одна пятая опрошенных (21 %) удовлетворены социальной защищенностью и считают существующие формы социальной защиты достаточными; 48 % опрошенных сотрудников указали, что частично удовлетворены своей социальной защищенностью; 31 % респондентов не удовлетворены социальной защищенностью и как следствие, не рассматривают службу в органах внутренних дел, как гарантию уверенности в завтрашнем дне. Анализ негативных факторов оказывающих деструктивное влияние на условия службы в органах внутренних дел выявил, что 41 % опрошенных таковым считают недостаточное материально-техническое обеспечение службы, 20 % респондентов к негативным факторам службы относят высокое психологическое напряжение в коллективе, 37 % опрошенных негативным фактором службы считают систематическое привлечение к исполнению служебных обязанностей сверхустановленных нормативов, а так же в выходные и праздничные дни, 25 % респондентов к негативным факторам службы относят необходимость выполнения задач, не соответствующих их должности и профессиональной подготовленности, 46 % опрошенных негативным фактором службы считают чрезмерно возросший документооборот, 37 % респондентов к негативным факторам службы относят избыточное количество проводимых совещаний.

Анализ результатов анкетирования выявил, что за последний год службы у 27 % (22 %) опрошенных их физическое (психическое) самочувствие ухудшилось, 59 % (65 %) респондентов считают, что их физическое (психическое) состояние не изменилось в течение года, а 14 % (12 %) опрошенных сотрудников полиции отметили, что за последний год их физическое (психическое) самочувствие улучшилось. Анализ перспектив продолжения службы выявил, что только 24 % респондентов намерены служить до достижения предельного возраста, 51 % опрошенных сотрудников полиции планируют продолжать службу только до получения права на пенсию, 22 % опрошенных сотрудников органов внутренних дел указали, что будут продолжать служить только до момента нахождения другой (гражданской) рабо-

ты, 3 % респондентов указали, что в ближайшее время собираются уволиться со службы в органах внутренних дел.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует, что 4/5 опрошенных сотрудников полиции (84 %) в целом нравиться (устраивает) служба в органах внутренних дел; 3/4 опрошенных (75 %), планируют служить до достижения предельного возраста или до получения права на пенсию.

Основными негативными факторами, приводящими к снижению профессиональной мотивации, провоцирующими снижение качества выполнения служебных обязанностей и (или) увольнение являются: чрезмерно возросший документооборот; недостаточное материально-техническое обеспечение; систематическое привлечение к исполнению служебных обязанностей сверхустановленных нормативов без дополнительной оплаты; избыточное количество проводимых совещаний; выполнение задач, не соответствующих должности и профессиональной подготовленности сотрудников.

Мы считаем, что разрешение данных негативных факторов должно включать: повышение денежного содержания сотрудников полиции, с ежегодной индексацией с учетом уровня инфляции, оплатой всех часов переработки; современное материально-техническое оснащение; расширение пакета социальных гарантий (по аналогии с социальным пакетом реализуемом в вооруженных силах РФ) и возможностью их реализации после пяти лет службы; создание гибкой системы контрактов, обеспечивающих профессиональный и карьерный рост.

© Линевич В. Л., 2020

© Асянова С. Р., 2020

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ И СТАТУСОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СЛУЖБ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Как во всякой другой организации, в системе органов внутренних дел спектр причин возникновения конфликтов весьма широк (Ю.А.Шаранов), что во многом связано как со сложностью самой системы как таковой, так и со сложностью осуществляемых в ней межличностных взаимодействий. Большинство из них носят деловой характер, связаны с правовыми и организационными явлениями, то есть являются объектами организационного конфликта. В то же время любую организацию, в деятельности которой присутствует коммуникативный дискурс, составляют отдельные субъекты отношений, наделенные способностью личностного реагирования на существующие противоречия в организации.

Органы внутренних дел Российской Федерации при реализации функции охраны общественного порядка и безопасности в числе иных направлений правоохранительной деятельности осуществляют производство дознания и предварительного следствия по уголовным делам, отнесенных, в соответствии с требованиями части 2 статьи 151 УПК РФ, к подсудности органов внутренних дел, а также организацию и непосредственное осуществление оперативно-розыскной и экспертно-криминалистической деятельности по уголовным делам.

Полное и быстрое раскрытие и расследование преступлений обычно невозможно без совместных и согласованных действий следователей и сотрудников оперативных служб. Такая деятельность получила в практике деятельности, связанной с расследованием уголовных дел и криминалистике, название «взаимодействие служб». Понятийные системы законов Российской Федерации, регламентирующих уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел, не содержат термин «взаимодействие», однако этот термин

---

* **Литвинова Марина Александровна** — заместитель начальника организационно-аналитического отдела Следственного управления МВД по Республике Карелия, адъюнкт кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

широко применяется в ведомственных правовых актах, определяющих порядок действий должностных лиц, направленный на решение поставленных задач, в том числе по расследованию уголовных дел.

Оперативно-розыскные мероприятия носят непроцессуальный, а преимущественно наблюдательный и поисковый характер и имеют своей целью своевременное выявление преступлений и совершивших их лиц, орудий и предметов преступления, установление фактических данных, имеющих значение для уголовного дела, а также розыск лиц, совершивших преступление и скрывающихся от правоохранительных органов.

Проведение специальных оперативных мер относится к компетенции исключительно сотрудников органов внутренних дел, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности. Следователи же наделены процессуальным правом фиксации доказательств, опираясь на которые, принимают ответственно важные решения: о достаточности доказательств, о привлечении лица к уголовной ответственности или освобождении от неё, об избрании меры пресечения и её вида, а также другие, затрагивающие конституционные права граждан, решения.

Каждое направленное следователем уголовное дело в суд является статистически положительной единицей в копилку показателей работы следователя, положительно влияет на показатели результатов деятельности оперативных служб: рост раскрываемости, рост числа привлеченных к уголовной ответственности лиц по отдельным составам преступлений и другие.

Вместе с тем ведомственные приказы, оценивающие эффективность деятельности служб в раскрытии и расследовании преступлений, не всегда нацеливают следственные и оперативные подразделения на один и тот же результат. Например, одним из критериев положительной оценки деятельности оперативного подразделения по борьбе с экономическими преступлениями является выявление лиц, совершивших преступления экономической и коррупционной направленности, относящиеся к категории тяжких или особо тяжких. При этом для следователя же главным является не выявление лица, а направление уголовного дела в суд с обвинительным заключением и вступление в законную силу обвинительного приговора суда независимо от тяжести преступления. Отрицательно для следователя оцениваются факты реабилитации лиц на предварительном следствии и судами, что является след-

ствием прекращения уголовных дел и вынесения судами оправдательных приговоров. Тогда как для оперативника главное — не допустить приостановления по уголовному делу предварительного следствия на основании п.п. 1-3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, довести дело до его окончания независимо от вида принятого решения (направить в суд или прекратить, обвинительный приговор или оправдательный).

Иллюстрацией к констатации разного подхода к конечному результату деятельности разных служб ОВД могут служить два уголовных дела, схожие по характеру совершения и раскрытия преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Уголовные дела были направлены следователями ОМВД России по Олонецкому району Республики Карелия в Подпорожский городской суд Ленинградской области. Статистически, факты направления в суд уголовных дел положительно сказались на показателе раскрываемости и других показателях деятельности оперативных служб. Однако, по уголовным делам судом были вынесены оправдательные приговоры по причине выявленных в судебном заседании фактов нарушений закона, допущенных оперативными сотрудниками при проведении ими оперативно-розыскных мероприятий, но о которых следователю не было известно на предварительном следствии. Все доказательства по уголовным делам, добытые следствием после рассекречивания и предоставления следователю результатов оперативно-розыскных мероприятий, были признаны судом недопустимыми.

В соответствии с действующими приказами и распоряжениями, в отношении следователя и его руководителя были назначены служебные проверки, в отношении следователя по факту вынесения каждого из оправдательных приговоров подготовлено и направлено соответствующее спецдонесение в Следственный департамент МВД России, Следственное управление МВД по Республике Карелия потеряло рейтинговые места в ранжированной таблице следственных органов ОВД субъектов Российской Федерации. Таким образом, следователь и его руководители разного звена оказались субъективно в ситуации стресса по вине сотрудников другого подразделения, которые, в силу истечения срока привлечения к дисциплинарной ответственности, не понесли никакого наказания за допущенные нарушения, а, напротив, получили положительный эффект от своей деятельности, поскольку уголовные дела были направлены следователем в суд, в связи с чем был произведен статистический учет положительных результатов работы по не-

скольким критериям оценки — это и число лиц, уголовные дела в отношении которых направлены в суд по тяжким и особо тяжким преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, и количество предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений общеуголовной направленности, и другие.

Окончание следователем уголовного дела о преступлении, совершенном в общественном месте или на улице, не только статистически положительно влияет на оценку деятельности следственного подразделения, но и одновременно вносит отрицательную единицу в показатели эффективности деятельности патрульно-постовой службы, поскольку отражает «недоработку» наружных служб по предотвращению совершения преступлений. Окончание следователем уголовного дела о преступлении, совершенном на бытовой почве, или по обвинению ранее судимого лица «тянет вниз» показатели эффективности работы участковых уполномоченных полиции как не обеспечивших профилактику совершения преступления на обслуживаемом участке. Аналогичная ситуация обстоит с окончанием уголовных дел по обвинению в совершении преступления несовершеннолетних лиц, когда сотрудники службы ПДН получают «минус» своей работе, отвечающей за профилактику совершения преступлений несовершеннолетними.

Вместе с тем, методика по выявлению и учету положительных результатов деятельности органов внутренних дел по предотвращению совершения преступлений отсутствует и как её создать пока не понятно.

Подобного рода несовпадение целевых установок, столкновение повседневных служебных интересов сотрудников разных подразделений органов внутренних дел, относительно конечного результата расследования уголовного дела, приводит к ситуациям, имеющим признаки системного конфликта¹, как среди сотрудников, непосредственно задействованных в расследовании отдельно взятого уголовного дела, так и на уровне их руководителей и подразделений. Это ставит под угрозу эффективность взаимодействия сотрудников разных служб в вопросе расследования преступлений. При этом системный конфликт, который носит делящийся характер, не несет в себе созидательную или конструктивную функцию, поскольку изначально вызван организационно-правовыми условиями, продиктованными действующими ведомственными нормативными актами. Наличие подобного

---

¹ Богданов Е. Н., Зазыкин В. Г. Психология личности в конфликте: учебное пособие. СПб.: Питер, 2004. 224 с.

конфликта увеличивает психологическую дистанцию и напряженность между сотрудниками разных подразделений¹.

Отрицательные последствия конфликтов в деятельности ОВД носят организационный и психологический характер. К организационным последствиям относятся: снижение эффективности управления, трения между подразделениями, активное или пассивное сопротивление и подозрительность, распад коллектива. Психологическими последствиями являются стресс, чувства озлобленности и униженности, состояние подавленности.

Осознав ситуацию как конфликтную, оценив её вероятные исходы, ресурсы, один из участников конфликта, будь то отдельно взятый сотрудник или подразделение в целом (в лице его руководителя), может принять решение о выходе из сложившейся системы отношений. К слову говоря, конфликт, последовавший за ранее описанной ситуацией, связанной с вынесением по уголовным делам оправдательных приговоров по вине сотрудников оперативных служб, повлек отказ руководителя следственного подразделения от дальнейшего взаимодействия с другими службами и им принято решение об увольнении из органов внутренних дел, что в условиях действующего некомплекта, в том числе руководителей среднего звена, является немалой потерей как для отдельно взятого следственного подразделения, так и для районного органа внутренних дел в целом. Сам факт наличия подобной, пусть и местечковой мотивации, ситуации, связанной с организацией и осуществлением взаимодействия служб органов внутренних дел, ставит под угрозу благоприятный морально-психологический климат в служебных коллективах ОВД, приводит к потере доверия в межличностных и межгрупповых отношениях сотрудников, резко снижает уровень взаимодействия служб в вопросах раскрытия и расследования преступлений, что негативно сказывается на эффективности деятельности органов внутренних дел.

Недопущение конфронтации служб, нахождение путей компромисса в конфликтной ситуации, фактическое искоренение которой невозможно по причине действия соответствующих нормативно закреплённых вышестоящими органами государственной власти правил, в большей мере возлагается на руководителя органа внутренних дел, в подчинении которого находятся сотрудники, оказавшиеся вовлечен-

---

¹ Денисов О. И. Проблема конфликтологической компетентности руководителя. М., МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2000. 35 с.

ными в конфликтные отношения. Однако, на того же руководителя возложены обязанности требовать от каждого из своих подчиненных результаты деятельности, исходя из действующих методик оценки.

Существующие противоречия системного характера в организации деятельности служб по раскрытию и расследованию преступлений требуют серьезного анализа. Для их разрешения необходимо попытаться создать инновационную модель оценки деятельности служб органов внутренних дел, сочетающую в себе устойчивые установки, направленные на усиление взаимодействия служб в раскрытии и расследовании преступлений в целях реализации общей и главной задачи органов внутренних дел по борьбе с преступностью в Российской Федерации.

© Литвинова М. А., 2020

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО МОТИВА НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Актуальность исследования обусловлена комплексом проблем, лежащих в сфере раскрытия, расследования, предупреждения насильственных преступлений.

Эмпирическую базу исследования составили изучение более ста пятидесяти уголовных дел, рассмотренных районными и городскими судами Республики Башкортостан в 2005–2019 годах, возбужденных по ст. ст. 105, 111, 113, 115, 116, 117, 119, 158, 205.1, 205.2, 207, 282, 282.2 УК РФ; проведен опрос следователей, экспертов, адвокатов, судей, оперативных работников.

Полученные результаты и их обсуждение. В данной статье мы освещаем следующее направление нашего исследования: выявление бессознательного мотива насильственного преступного поведения.

В своих ранних публикациях мы приводили анализ отдельных вопросов интегрирования теории криминалистики, теории ОРД, теории судебной экспертизы в аспекте изучения мотивов преступного насилия; утверждали, что понять преступное насилие возможно только на основе знания психологии поведения личности, мотивов психологических (бессознательных), юридических¹.

При рассмотрении существующих подходов к изучению личности преступника (в нашем случае — насильственного преступника) ученые выделяют разные уровни анализа и описания детерминирующих признаков поведения. Нам важны те из них, которые находят свое отражение в окружающей среде и в сознании людей в связи с преступлением, поскольку с их помощью удастся установить осо-

---

* **Лонцакова Анжелла Рашитовна** — доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

¹ Лонцакова А. Р. Методология, определяющая особенности подготовки к допросу подозреваемого по делам о насильственных преступлениях // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2019. № 1. С. 323–316; Лонцакова А. Р. Тактика допроса обвиняемого по делам о насильственных преступлениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2009. С. 12.

бенности психологии поведения личности преступника, проанализировать механизм преступления, получить объективную информацию о преступном событии.

По результатам изучения нами архивных уголовных дел выявленными юридическими мотивами явились: личные неприязненные отношения — приблизительно половина изученных уголовных дел; хулиганские побуждения — приблизительно четверть изученных уголовных дел; месть — каждое десятое изученное уголовное дело; ревность — каждое десятое изученное уголовное дело.

По результатам нашего исследования мы отмечаем, что вопросы выявления мотивов насильственного поведения являются сложными и до сих пор нерешенными, реальные мотивы насильственного поведения и их психологическое содержание также не устанавливаются. А значение этого вопроса в расследовании насильственных преступлений является фундаментальным.

Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. справедливо отмечают, «что чрезвычайно сложная и практически важная проблема — бессознательные мотивы преступного поведения. Их раскрытие позволяет ответить на вопросы: почему и ради чего совершены те преступления, смысл которых неясен или неочевиден, почему в данной ситуации человек совершил именно эти преступные действия, а не какие-либо другие, каково вообще происхождение ведущих мотивов поведения конкретного лица, какую роль они играют в его жизнедеятельности в целом. Изучение бессознательных мотивов, как и всей сферы бессознательного, позволяет понять конкретную личность и ее отношение к миру»¹.

Ученые справедливо отмечают, что до сих пор юристы редко обращаются к сфере бессознательного с целью установления действительных мотивов многих преступлений и не владеют методами выявления таких мотивов. Более того, юристы не привлекают для помощи при решении этого вопроса специалистов-психологов, специалистов-психиатров. Имеющиеся объяснения субъективных причин значительной части насильственных преступлений носят поверхностный, шаблонный, формальный характер и не способствуют решению актуальных задач расследования.

---

¹ Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. М.: Юрист, 1996. С. 151.

Исходя из выявленной закономерности, мы проанализировали классификацию мотивов преступлений, предложенную Ю. М. Антоняном, В. В. Гульданом¹.

Данную классификацию мы использовали для выявления бессознательного мотива насильственного преступного поведения. На ее основе, проанализировав материалы изученных нами архивных уголовных дел с целью раскрытия содержания насильственных противоправных действий, нами выявлены следующие мотивы поведения:

- аффектогенные мотивы — треть изученных уголовных дел;
- ситуационно-импульсивные мотивы — каждое десятое изученное уголовное дело;
- мотивы психопатической самоактуализации — три четверти изученных уголовных дел;
- неосознанные мотивы — каждое десятое изученное уголовное дело;
- анэтические мотивы — одно изученное уголовное дело;
- мотивы «суррогаты» — одно изученное уголовное дело;
- суггестивные мотивы — каждое десятое изученное уголовное дело.

Таким образом, по изученным нами архивным уголовным делам бессознательными мотивами насильственных преступлений преимущественно явились ситуационно-импульсивные, аффектогенные мотивы, мотивы психопатической самоактуализации.

Более того, авторитетные ученые исследования причин преступного насилия утверждают, что для того чтобы понять подлинные мотивы совершения насильственных преступлений, необходимо, во-первых, обратиться к анализу жизненного пути преступника, условий его социализации, особенно в детстве, т.е. попытаться вскрыть происхождение мотивов насильственного преступного поведения. Во-вторых, нужно вскрыть иные личностные особенности, которые также способны породить преступное насилие. В-третьих, исследовать бессознательные мотивы такого поведения².

---

¹ Взяв за основу теоретические положения Б. В. Зейгарник и материалы собственных исследований, Ю. М. Антонян и В. В. Гульдан разработали классификацию мотивов преступлений, где в качестве условий их формирования выступает определенная патология личности.

² Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб.: Юридический Центр пресс, 2004. С. 88–107.

По справедливому мнению Ю. М. Антоняна, истоки мотивации всегда лежат во взаимоотношениях людей. Среда — внешний регулятор поведения, внешний источник ее мотивации. Мотив же — субъективное внутреннее явление, опосредующее взаимосвязь между внешним стимулом и самим поведением. Мотив же — субъективное внутреннее явление, опосредующее взаимосвязь между внешним стимулом и самим поведением. Требования среды могут реализовываться, лишь «пройдя» через психику человека. Внешнее регулирование поведения личности в соответствии с требованиями, стандартами и ценностями группы — необходимое и достаточное условие социально-психологической мотивации¹.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует отметить, что создать условия (научные, методологические, организационные) по грамотному и эффективному использованию различных инструментов для выявления бессознательных мотивов насильственного преступного поведения достаточно сложно. Но, возможно это сделать, основываясь на объединении усилий следователей и специалистов-психологов, специалистов-психиатров для выявления и использования этой значимой информации при организации расследования насильственных преступлений.

© Лонцакова А. Р., 2020

---

¹ Антонян Ю. М. Социальная группа и мотивация преступного поведения. Криминальная мотивация / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1986. С. 61.

Г. В. Лукьянова*,
А. Ю. Пиддубривная**

МОТИВАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНИЯ КОРЫСТНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Современное состояние российской экономики, вследствие изменения международной политической ситуации, характеризуется процессами замещения внешнеэкономических ресурсов внутренними. Наряду с положительными тенденциями, данный переход сопровождается и активизацией ряда негативных психологических факторов, отражающихся на общем благополучии населения России.

По степени удовлетворения ключевых потребностей, а это включает: покупательскую способность граждан, здравоохранение, экологическую безопасность и т. д., Россия, в рейтинге 2019 года находится на сорок девятом месте¹. Приходится признать, что, по-прежнему наша страна является экономически неблагополучной.

На сегодняшний день помимо экономической нестабильности, роста инфляции, отмечается всё большая поляризация доходов, нуждаемость и неустроенность большинства населения. Принимаемые меры, направленные на стабилизацию ситуации пока не приносят желаемого результата. Перспективы относительно благополучного существования представляются для абсолютного большинства населения лишь в Москве, Санкт-Петербурге и Московской области. Большинство российских регионов относятся к депрессивным. Главная проблема — трудоустройство, отсутствие достойной работы в регионах. Это обстоятельство вызывает отток трудоспособного населения в мегаполисы. И здесь снова возникает очередная проблема: по утверждению специалистов в стране еще не создана система организованных

---

* **Лукьянова Галина Владимировна** — старший преподаватель кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

** **Пиддубривная Альбина Юрьевна** — доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

¹ Программа развития ООН. Отчёт о развитии человечества. Электронный ресурс: <https://www.go-worldwide.ru/rejting-stran-mira-po-urovnyu-zhizni/> (дата обращения: 14.02.2020).

ного набора рабочей силы или горизонтальной миграции¹. Закономерно эти факторы порождают увеличение масштабов корыстной преступности. Согласно авторитетному мнению исследователей, примерно 35 млн. человек в России находятся за чертой бедности. Отсутствие нормального жилья, плохое питание и т. д. порождают ощущение полной безнадежности, бесперспективности, стрессовых состояний. Граждане, работающие в социальной, образовательной сфере, а также в системе здравоохранения вынуждены работать на полторы — две ставки.

Однако помимо экономической составляющей, глубинные причины корыстной преступности кроются в несовершенстве и нестабильности законодательства (особенно налогового, сюда же можно отнести и процессы декриминализации хищений); коррупции организационно-управленческого звена, и немаловажную роль играют в этические и психологические аспекты. К последним можно причислить повышенную тревожность, присутствующую в сознании граждан. Население, десятилетиями привыкавшее жить в полной зависимости от государства, оказалось неспособным к самореализации.

Сегодня к общим факторам, которые способствуют совершению преступлений против собственности можно отнести и отсутствие пропаганды правомерного приобретения имущества, цивилизованных методов ведения бизнеса. Наблюдается стремление приспособиться к культу денег и богатства, снижение общего уровня честности населения, представляющее собой виктимогенную угрозу для общества². Широко распространенным стало приобретение стартового капитала незаконным путем, на основе чего в последующем строится предпринимательская деятельность, приносящая огромную прибыль.

Отсутствие адекватной реакции со стороны государства порождает в обществе мнение о возможности и допустимости подобных действий. Высокая степень распространенности коррупционных проявлений среди чиновников в государственном аппарате и органах местного самоуправления оказывает существенное влияние на пре-

---

¹ Антонян Ю. М. Криминология: учебник для академического бакалавриата / Ю. М. Антонян. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. Серия: Бакалавр. Академический курс. С. 23.

² Вишневецкий К. В. Виктимологическое моделирование корыстной преступности // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. Т. 5 (71) № 2., 2019. С. 89–98.

ступность в рассматриваемой сфере. Приоритет материальных ценностей в жизни общества способствует формированию антисоциальной направленности граждан. К тому же культивирование криминальной субкультуры в средствах массовой информации этому в значительной степени способствует. Корыстно-насильственного преступника отличает исключительно корыстная направленность его криминальной активности, сопровождающаяся повышенным эгоизмом и полным игнорированием не только права чужой собственности, но и таких интересов личности как охрана жизни, здоровья и телесной неприкосновенности¹. Однако последние качества характерны и для сугубо насильственного преступника. Отличает же насильственного преступника от корыстно-насильственного отсутствие цели применения насилия ради него самого (насилие ради причинения страданий)².

Следует отметить, что населению России психологически не присущ высокий уровень правосознания. Совокупность указанных факторов в определенной степени детерминирует рост преступлений против собственности.

Помимо проблем перечисленных, обострение ситуации определяет появление специфических угроз, возникающих в процессе совершения информационно-инфраструктуры.

Процессы развития компьютерных технологий порождают многочисленные виды мошенничества. В целом, в 2019 году число зарегистрированных преступлений с использованием информационных технологий достигло 294 тысяч. По сравнению с 2018-м этот показатель увеличился на 68,5 процента³. Согласно статистическим данным, с кибермошенничеством сталкивался каждый третий россиянин. В связи с ростом рынка электронных платежных систем увеличивается и количество махинаций в области компьютерной информации. Одним из распространенных видов мошенничества стали кражи

---

¹ Шатилов А. В. Криминологические признаки корыстно-насильственного преступника — участника банды // актуальные вопросы борьбы с преступлениями. № 1. Рязань, Изд-во «Концепция». 2017. С. 45.

² Некрасов А. П. Вновь к вопросу характеристики личности преступника, совершающего корыстные преступления // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIII Международ. науч.-практ. конф. Тольятти, 2016. С. 260.

³ Призова Е. Названы регионы России с высоким уровнем киберпреступности // РГ 10.02.2020. Электронный ресурс: <https://rg.ru/2020/02/10/reg-urfo/nazvany-regiony-rossii-s-vysokim-urovнем-kiberprestupnosti.html> (дата обращения: 14.02.2020).

с электронных кошельков. Механизм подачи сообщений о правонарушениях в интернете сегодня отсутствует. Действующий порядок предусматривает только заявление о преступлении либо рапорт сотрудника правоохранительных органов об обнаружении признаков преступления. В данном направлении ведутся научные разработки. В частности, Генеральной прокуратурой Российской Федерации подготовлена концепция создания специального ресурса в целях приема сообщений о кибермошенничествах от населения. Сведения от граждан предлагается размещать на специальном подкасте в портале «Госуслуги» и в дальнейшем пересылать их на рассмотрение специалистам, в соответствии с компетенцией, для оказания помощи гражданам, а так же формировать общедоступный черный список фишинговых и мошеннических ресурсов.

Представляется целесообразным создание структуры, которая бы вела оперативную работу с гражданами при выявлении такого рода фактов.

В противодействии корыстной преступности значительная роль отводится профилактике.

Стратегия предупредительной деятельности выражается в локализации явлений, которые способствуют формированию причин общеуголовной корыстной преступности. Диктуется необходимость применения таких мер, которые могли бы обеспечить устойчивость кредитно-финансовой системы, укрепление рынка, развитие народного хозяйства страны в порядке расширенного воспроизводства и др.

В предупреждении преступлений против собственности, по мнению специалистов, значительную роль играет виктимологическая профилактика. Сотрудниками правоохранительных органов проводятся мероприятия, связанные с информированием граждан о новых способах мошенничества, предлагаются практические рекомендации по сохранению имущества собственников. Разъясняется законодательная обязанность собственников по содержанию своего имущества, в соответствии со статьей 210 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что, безусловно, детерминантом совершения преступлений против собственности является целый комплекс негативных факторов, присущих современному российскому обществу: экономических, политических, психологических, идеологических и т. д. Однако с развитием техно-

логий появляются новые виды корыстной преступности, механизм противодействия которым еще не выработан.

В связи с этим необходим поиск новых организационных форм, разработка методик, с учетом психологических средств противодействия преступлениям против собственности. Важное значение приобретает оздоровление микросоциальных условий жизни, устранение обстоятельств, формирующих решимость совершить преступление или облегчающих достижение преступного результата в которых ведущая роль отводится совершенствованию взаимодействия правоохранительных структур и профилактической работе.

© Лукьянова Г. В., 2020

© Пиддубривная А. Ю., 2020

ЗНАЧЕНИЕ ОПТИМИЗАЦИИ МЕТОДОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жизнедеятельность современного человека происходит в период динамических изменений, связанных с процессами глобализации и интеграции. Эти преобразования особенно актуальны для современного общества. Ценный человек является доминантой демократического общества. В глобальной антропологической парадигме человек определяется стандартом аксиологии. Все окружающие объекты рассматриваются в соответствии с их ролью и значением для его жизнедеятельности, вовлеченности в процессы развития человека. На основе ценностных ориентаций личности формируются различные аспекты человеческой жизни, устанавливается система взаимосвязанных оценочных репрезентаций, отражающих ее правовые, религиозные, нравственные нормы, разрабатывается стратегия личной самодостаточности. Реализация психологических ресурсов человека, в свою очередь, тесно связана с состоянием здоровья человека, его работоспособностью. Психология здоровья часто представляется учеными в виде пирамиды, на вершине которой стоит высшая ценность — человеческая жизнь. Главными ценностями являются те, которые наполняют жизнь смыслом, делают ее полноценной, дают нам силы и стимул для жизни. Новая парадигма аксиологического восприятия человека в единстве его физических характеристик и духовных координат представляет глобальные проблемы здоровья человека, качества жизни, возможностей и продолжительности жизни как приоритетные задачи общественного развития и государственной политики, которая определяет актуальность теоретическое и практическое развитие этой проблемы, необходимость комплексных исследований в области медицины, философии, психологии, социологии, права и образования; со-

---

* **Мальцева Татьяна Вячеславна** — профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

вершенствование методологических и организационных подходов к сохранению здоровья, его формированию и развитию.

Важность комплексных методов исследования здоровья подтверждена в Докладе о состоянии здоровья в Европе, 2019 г., подготовленном Всемирной организацией здравоохранения. Приоритизация комплексного подхода, основанного на использовании смешанных методов, позволяет проводить анализ тенденций, принимая во внимание социальные и культурные факторы, влияющих на здоровье и благосостояние человека, сосредоточить внимание на основных ценностях.

Общей точкой пересечения физического, морального и социального благополучия человека являются ценностные координаты личности и общества. Психическое здоровье представлено с точки зрения состояния психического благополучия и отсутствия психических отклонений, которое характеризуется адекватной регуляцией поведения в окружающей среде. Социальное здоровье представлено на уровне системы ценностей, установок и мотивов поведения в социальной среде.

Сегодня здоровье определяется как отправная точка для самореализации человека¹. Формирование физического и психологического здоровья самодостаточная личность связывает со здоровым образом жизни. Отмечено, что здоровый образ жизни связан с укреплением и развитием физического и психического здоровья личности. Инновационные технологии играют важную роль в поддержание здоровья. Приоритет отдается двигательной активности. Инновационные здоровьесберегающие технологии являются профилактикой и защитой технологии, обеспечивающие психофизиологическую безопасность человеку. Они воплощают стратегии, направленные на сохранение и укрепление здоровья, формирование здорового образа жизни, что является условием для развития и саморегуляция личности.

Уровень профессионализма сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации зависит от его способности управлять своим состоянием в процессе усвоения большого количества профессионально значимой информации, а также от коммуникативной перегрузки из-за необходимости интенсивного межличностного общения

---

¹ Рогожин А. А. Традиционные и нетрадиционные методы оптимизации функциональных состояний государственных служащих // Прикладная психология и педагогика. 2019. №. 1. С. 57-64. DOI: https://doi.org/10.12737/article_5c2cfc8f48a604.29122318 (дата обращения: 08.03.2020).

в большом количестве конфликтных и стрессовых ситуаций¹. Ведущая роль в преодолении стресса и оптимизации неблагоприятных функциональных состояний принадлежит психической саморегуляции, в процессе которой выявляются внутренние психофизиологические и личные ресурсы, которые дают относительную свободу от обстоятельств и обеспечивают возможность самореализации даже в самых сложных условиях. Поэтому психическая саморегуляция становится средством повышения уровня профессионализма, а обладание средствами саморегуляции определяет степень профессионализации и пригодности субъекта.

Саморегуляция выступает своего рода психо-гигиеническим инструментом, предотвращающим накопление проблем перенапряжения, адекватный анализ ситуации и реальности. Деятельность сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации связана с высокими затратами на физическую, интеллектуальную и умственную энергию, способностью разрешать проблемные и конфликтные ситуации, приобретать новые смыслы в кризисные периоды жизни, овладение методами саморегуляции необходимо для управления их состоянием. Место и роль психической саморегуляции в профессиональной деятельности вполне очевидны, если принять во внимание тот факт, что почти вся жизнь представляет собой бесконечное количество различных видов целенаправленной деятельности. Успех, надежность, продуктивность и конечный результат профессиональной деятельности зависят от степени совершенства процессов саморегуляции. Кроме того, все индивидуальные особенности поведения и деятельности определяются функциональным образованием, динамическими и содержательными характеристиками тех процессов саморегуляции, которые осуществляет субъект деятельности.

© Мальцева Т. В., 2020

---

¹ Стряпина Н. В. Особенности формирования эмоциональной устойчивости у слушателей, проходящих первоначальную подготовку // Прикладная психология и педагогика. 2016. №. 1. С. 6-6. DOI: <https://doi.org/10.12737/18802> (дата обращения: 08.03.2020).

ОСОБЕННОСТИ НЕВРОТИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ У ОСУЖДЕННЫХ ПО КОРЫСТНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ С РАССТРОЙСТВАМИ ПРИСПОСОБИТЕЛЬНЫХ РЕАКЦИЙ В ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ

Нахождение в исправительном учреждении подразумевает жизнь в экстремальных условиях, на заключенного воздействует большое количество фрустрирующих и стрессогенных факторов тюремной среды. Пенитенциарный стресс, пагубно влияет не только на здоровье осужденного, но и способствует различным деструктивным проявлениям¹. Попадая в колонию, осужденный сталкивается с жесткой регламентацией жизнедеятельности. На личность человека в условиях социальной изоляции воздействуют разного рода психогенные факторы, которые приводят к различным невротическим реакциям. Тюремное заключение часто приводит к необратимым изменениям в психике осужденного. В. С. Мухина отметила, что у заключенных, совершивших насильственные преступления, по сравнению с корыстными преступниками наблюдаются более глубокие нарушения в структуре Я-образа, приводящие к разрушению самоидентификации, возникновению социального отчуждения и самоизоляции².

Статистические данные ФСИН России констатируют о высоком количестве лиц, осужденных за корыстные и насильственные преступления, от общего числа содержащихся в местах лишения свободы. Комплексный подход к анализу определенных личностных качеств и личности осужденного в целом необходим для объяснения причин установления устойчивых криминогенных свойств и выявле-

---

* **Мартынова Анна Александровна** — ассистент кафедры психосоматики и психотерапии Санкт-Петербургского Государственного Педиатрического Медицинского Университета (СПбГПМУ).

¹ Вассерман Л. И. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля / Л. И. Вассерман О. Ф. Ерышев, Е. Б. Клубова. СПб.: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 2005. 50 с.

² Мельникова Д. В. Пенитенциарный стресс и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых / Д. В. Мельникова, М. Г. Дебольский // Психология и право. 2015. № 2. 105–116 с.

ния первородных основ девиантного поведения, что в свою очередь позволит выявить мотивы преступной деятельности осужденного¹.

Личность преступника, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата². Корыстная преступность — наиболее распространенный криминальный феномен в мире. Нередко ее доля в странах с развитой экономикой превышает 90 %. Лица, совершающие кражи, имеют ряд общих особенностей. Как отмечают исследования, они относятся к наиболее социально запущенной категории правонарушителей. Побудительные механизмы всех корыстных преступников имеют общую основу — устойчивость корыстных побуждений. Этим объясняется высокий уровень повторности и специального рецидива в данном виде преступлений. Их преступное поведение возникает раньше, чем у преступников других категорий. Вору обладают большим криминальным опытом, сложившимися взглядами и стереотипами антиобщественного поведения. Их потребности и интересы крайне ограничены и примитивны, отчуждены от социальных ценностей³.

Данное исследование посвящено изучению невротических состояний у осужденных с расстройствами приспособительных реакций по корыстным преступлениям в первоначальный период отбывания наказаний.

В исследовании приняли участие 300 осужденных по ст. 158 УК РФ (кража). 240 осужденных имеют расстройства приспособительных реакций (F43.2 по МКБ-10). Из них 120 осужденных первый раз (60 женщин и 60 мужчин), а также 120 испытуемых с многократной судимостью (60 женщин и 60 мужчин). В качестве контрольной группы — 60 осужденных, не имеющих расстройства приспособи-

---

¹ Маржохов А.Р. Психологическая характеристика личности лиц совершающих кражи // *Фундаментальные исследования*. 2006. № 2. 102–103 с.

² Поздняков В. М. Психологические проблемы ресоциализации осужденных с длительными сроками лишения свободы // *Международный пенитенциарный журнал*. 2017. № 1. 38–40 с.

³ Понкратова В. С. Исследование особенностей личности осужденных, отбывающих наказание за корыстные и насильственные преступления // *журнал Пенитенциарная наука*. 2019. № 4. 575–580 с.

тельных реакций (30 женщин: из них 15 осужденных с одной судимостью и 15 осужденных с многократной судимостью и 30 мужчин: 15 осужденных с одной судимостью и 15 осужденных с многократной судимостью). Возраст испытуемых от 18 до 35 лет. Исследование проводилось на осужденных, пребывающих в колонии не более 3 месяцев, т.е. в период адаптации к условиям заключения. Диагноз «Расстройство приспособительных реакций» (F43.2 по МКБ-10) был поставлен врачом психиатром, что отражено в личных делах осужденных.

Исследование невротических состояний проводилось с помощью методики «клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний (Яхин, Менделевич)».

В результате проведенного исследования были выявлены следующие достоверно значимые различия. В группе осужденных мужчин имеющих расстройства приспособительных реакций достоверно чаще наблюдается астеническая симптоматика ($F=13,48$, $p < 0,0001$), истерические реакции ($F=4,99$, $p < 0,001$), обсессивно-фобические ($F=5,85$, $p < 0,001$) и вегетативные нарушения ($F=2,74$, $p < 0,05$). Данные реакции чаще встречаются у мужчин с многократной судимостью, в особенности ярко выражены истерические нарушения, возможно это связано с тем, что многократное заключение в исправительном учреждении является для осужденных травмирующим событием. В группе осужденных мужчин, не имеющих расстройств приспособительных реакций невротическая симптоматика отсутствует вне зависимости от количества судимостей. Однако стоит отметить, что повышается уровень обсессивно-фобических реакций у мужчин с многократной судимостью, которая может быть следствием наличия повторяющихся навязчивых мыслей или вынужденных действий.

У женщин с расстройством приспособительных реакций достоверно чаще отмечается астеническая симптоматика ($F=3,59$, $p < 0,02$), тревога ($F=7,45$, $p < 0,0001$), невротическая депрессия ($F=13,08$, $p < 0,0001$), обсессивно-фобические нарушения ($F=26,8$, $p < 0,00$), вегетативные нарушения ($F=31,8$, $p < 0,000$). У женщин с многократными судимостями более ярко выражены вегетативные симптомы и невротическая депрессия, что является следствием продолжительной травматизацией и возвращением в стрессовые условия. У женщин, не имеющих расстройств приспособительных реакций стоит отметить, наличие тревожной симптоматики у респондентов с одной судимостью, что связано с их первым опытом.

Сравнивая осужденных мужчин и женщин, важно отметить, что достоверно чаще невротические симптомы встречаются у женщин с расстройством приспособительных реакций и многократной судимостью, для них наиболее выражены истерические расстройства ($F=5,33$, $p < 0,001$), обсессивно-фобические ($F=14,48$, $p < 0,001$) и вегетативные нарушения ($F=3,26$, $p < 0,03$), что указывает на более сложный процесс адаптации к условиям ИТУ, а также на то, что невротические расстройства у женщин протекают в более тяжелой форме, чем у мужчин.

Таким образом, получены следующие результаты.

1. Осужденные мужчины, имеющие расстройства приспособительных реакций чаще других, склонны проявлять астеническую симптоматику, истерические реакции, обсессивно-фобические и вегетативные нарушения.

2. У осужденных мужчин, не имеющих расстройств приспособительных реакций, невротическая симптоматика отсутствует вне зависимости от количества судимостей.

3. Осужденные женщины, имеющие расстройства приспособительных реакций достоверно чаще демонстрируют астеническую симптоматику, тревогу, невротическую депрессию, а так же обсессивно-фобические и вегетативные нарушения. Женщины с многократными судимостями ярче выражают вегетативные симптомы и невротическую депрессию.

4. У осужденных женщин, не имеющих расстройств приспособительных реакций выявляется наличие тревожной симптоматики.

© Мартынова А. А., 2020

ПСИХОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО И КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПОДХОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ

В современной психологии поведение личности интерпретируется как особая форма активности человека, подверженная регулированию психикой. Поведение личности имеет в своей основе социальный фундамент. Действительно, человек существует в обществе и живет по его законам. Другими словами, социальное поведение личности формируется в обществе и обусловлено законами, принципами, культурой и традициями того общества где находится человек. Термин девиантное (от латинского термина «*deviation*», что означает отклонение) применяется тогда, когда личность проявляет заметное отклонение от принятых общественных норм и законов. Некоторые исследователи, в своих трудах допускают применение таких терминологических характеристик поведения человека, как нормальное, аномальное, асоциальное и т.д. Стоит отметить, что понятие «нормы» поведения в каждом обществе могут отличаться, но на наш взгляд возможные отличия будут весьма незначительны. Отечественная психологическая научная традиция позволяет привести следующую основную систематизацию критериев, позволяющих определить соответствие поведение человека установленным в обществе нормам:

— систематический критерий, допускает определение нормы по частоте явлений, то есть, учитывает то, как часто случаи девиантного поведения, как социального явления, проявляют себя в обществе;

— качественно-количественный критерий призван интерпретировать уровень выраженности и показатель угрозы для общества того или иного фактического поведения человека;

— психопатологический критерий является сравнительным инструментом, позволяющим соотнести поведение человека либо к нормальному, либо к аномальному типу;

— социально-нормативный критерий, позволяет определить соответствует поведение общественным нормативным категориям или нет;

---

* **Марченко Елена Михайловна** — преподаватель кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

— индивидуально-психологический критерий призван учитывать индивидуальные характеристики личности¹.

Стоит отметить, что в настоящее время существует два базисных подхода к рассмотрению феномена девиантного поведения человека. Первый научный подход основан на интерпретации феномена, с медицинской точки зрения, допускающей рассмотрение проблемы в системе: «здоровье — предболезнь — болезнь». Второй научный подход сформирован в социально-психологических рамках и допускает исследование феномена в системе: «социализация — дезадаптация — изоляция». Такой ракурс научных интерпретаций позволяет говорить о том, что сама проблема девиантного поведения личности носит устойчивый междисциплинарный характер и подлежит исследованию в рамках медицины, психологии, педагогики, социологии.

В случае, когда девиантное поведение человека приносит фактический ущерб обществу или самому носителю асоциального действия, то такое поведение может иметь признаки криминального поведения. Другими словами, криминальное поведение есть сочетание субъективного (мотив, воля, цель) и объективного (физическое действие или бездействие) аспекта деяния.² Стоит отметить, что в каждом случае криминального поведения, всегда обнаруживаются элементы психологического характера, часто являющиеся следствием психического напряжения и определяемые уровнем агрессии. Вполне очевидно, что предотвращение случаев девиантного поведения представляется необходимым условием развития современного общества. Подобная цель достижима в случае реализации комплексного подхода к вопросу профилактически девиантного поведения. И решение проблемы, первично, лежит на уровне формирования поведения человека в дошкольном и школьном возрасте. Современные технологии профилактики развиваются по трем основным направлениям:

— первичное направление, основано на создании условий, повышающих устойчивость психики человека к воздействию негатив-

---

¹ Гишинский Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна [Текст]: сборник статей / Яков Гишинский; РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербургский центр девиантологии. СПб.: Алетейя, 2017. 280 с.

² Злоказов К. В. Криминальное поведение [Текст] / К. В. Злоказов; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. 67 с.

ных факторов, способствующих развитию отклоняющегося поведения. В рамках направления, особенно важным, на наш взгляд является создание условий в среде детей и подростков. И эта цель достижима в условиях школы и дошкольных учреждений.

— вторичное направление представляет собой комплекс мер, направленных на выявление и последующую корректировку негативных факторов и условий, способных вызывать девиантное поведение. В ракурсе направления предусматривается работа с подростками, проживающими в сложных социальных условиях.

— позднее направление предусматривает выполнение узкоспециализированных задач, имеющих целью недопущения случаев рецидива и нивелирования негативных последствий уже сформированных устойчивых девиантных привычек¹.

Современное развитие общества, обуславливает постоянное изменение условий жизненного мира человека, что в свою очередь воздействует на факторы, способствующие усилению феномена девиантного поведения. Такая ситуация требует развития и совершенствования научных подходов к вопросу эффективной профилактики форм отклоняющегося поведения. Основными направлениями научного поиска технологических решений и способов профилактики девиантного поведения, по нашему мнению, могут являться следующие концептуальные подходы:

— информационный подход, в основе которого лежит тезис о том, что дети и подростки изначально не знают о том, что такое общественная норма и не всегда способны адекватно произвести оценку своих собственных действий. В рамках данного подхода наиболее целесообразным выглядит организация необходимого информирования детей на дошкольном и школьном уровнях обучения. Для выполнения такой задачи, с целью организации условий для формирования правосознания в контексте принятых нравственно-правовых норм, возможно широкое применение СМИ, литературы, возможностей интернет сообществ и т. д. Здесь хотелось бы подчеркнуть, что стремительное развитие цифрового мира, в условиях слабого культурного регулирования, создаёт условия, для формирования в сознании детей и подростков ложных общественных норм и принципов. Основанные на захвате максимумов внимания целевых ауди-

---

¹ Майсак Н. В. Девиации в профессиях социономического типа [Текст]: теоретико-эмпирическое исследование: монография. М.: КНОРУС; Астрахань: АГУ, ИД «Астраханский университет», 2016. 360 с.

торий, интерактивные цифровые инструменты не только оказывают активное воздействие на сознание человека, но и способны смещать этические нормы общества. Замещение этических норм и принципов новыми, сформированными для достижения узконаправленных, часто асоциальных целей, может создавать и создаёт благоприятную почву для увеличения количества случаев девиантного поведения;

— другое концептуальное видение, предусматривает социально-профилактические методы, в рамках которых допускается нейтрализация условий, способствующих появлению различного рода негативных проявлений. В рамках данного подхода, особенно важным, по нашему мнению, будет являться системные решения на уровне государственно-общественных учреждений;

— медико-биологическая концепция подразумевает в своей основе профилактические действия с применением методов лечебного характера. К таковым можно отнести оказание помощи людям, страдающим различного рода расстройствами психического характера¹;

— социально-педагогические подходы допускают мероприятия по коррекции и восстановлению социальных качеств личности. В рамках данного подхода, наиболее актуальной видится работа психологов в системе государственных учебных учреждений².

Безусловно, по нашему мнению, в основе мероприятий по недопущению случаев девиантного поведения человека должен лежать комплекс профилактических мер, количество и качество которых должно быть избыточно. Главным условием достижения такой серьёзной цели, переходящей в настоящий момент в статус одной из главных государственных задач, должно стать стремление общественных институтов, начиная от семьи и заканчивая государственными учреждениями, в формировании социальной общности в условиях нравственного общественного климата.

© Марченко Е. М., 2020

---

¹ Профилактика девиантного поведения в образовательной организации (правовые аспекты) [Текст] / А. И. Глушков, А. Я. Минин, О. В. Поликашина, С. А. Тульская; [под ред. А. Я. Минаина]; Институт социально-гуманитарного образования. М.: МПГУ, 2018. 222 с.

² Педагогика и психология девиантного поведения: теория и практика: коллективная монография / [Ганишина И. С., Кряжева А. Ю., Иванова Е. К. и др.]; «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова». Ульяновск: Зебра, 2019. 168 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЗРЕЛОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ

Понятие зрелости принято рассматривать как категорию, имеющую отношение к личностным и индивидуальным проявлениям человека, характеризующимся определенным уровнем развития на определенном возрастном этапе, который принято обозначать как «акме»¹. При этом, данный возрастной этап, по мнению большинства ученых, имеет определенные границы (как правило, от 25 до 40 лет), динамика изменения которых, однако, значительно зависит от целого ряда, как индивидуальных особенностей, так и особенностей среды. Одним из важнейших факторов, расширяющих границы данного диапазона, является так называемый фактор моды или ведущих социальных тенденций, в современном контексте проявляющих себя в направленности на поддержание соответствующего внешнего вида и физической формы. В целом, современному обществу свойственен так называемый «культ молодости».

Значительное влияние на параметры зрелости личности оказывает и ряд культуральных особенностей, которые с течением времени значительно меняются. В связи с этим, в различных выборках и культурах данный возрастной диапазон может варьировать.

Все факторы, имеющие выход на формирование личностной зрелости, принято связывать с процессом социализации, который может проходить как более, так и менее успешно. В целом, процесс социализации может не только притормозить, но и полностью нивелировать некоторые аспекты возрастного развития. В данном контексте можно говорить и о накоплении негативных эффектов, связанных с развитием общества — это усталость, обесценивание некоторых ценностей, ориентация на простые потребности и т. д.

---

* **Михайлов Вячеслав Иванович** — вице-консул Генконсульства России в Анталье (Турция).

** **Новикова Юлия Андреевна** — доцент кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

¹ Деркач А. А., Зазыкин В. Г. Акмеология. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. 248 с.

Однако, именно социализация, через реализацию социальных и профессиональных функций, является основой самоосуществления личности и формирования таких важных для определения зрелости индивидуальных особенностей, как ответственность, социальная активность, специальные способности и ряд других качеств¹.

Образцом направленных влияний и «проводником» ценностей, принятых в обществе, являются, в первую очередь, школа и другие учебные учреждения. Официально признанные социальные институты, осуществляющие данные процессы, являясь директивными по своей сути, имеют своей целью формирование нормативной, социально одобряемой, зрелой личности, ценности которой приняты и культивируются в том или ином обществе, культуре.

Более того, данные процессы, в каждом обществе отличаются определенной спецификой и, хотя и не индивидуализированы (не ориентированы на каждого конкретного человека в отдельности), достаточно понятны и поддаются направленному изучению. В свою очередь, сам процесс социализации, специфика которого значительно отличается в рамках той или иной культуры, зависит от процессов формирования идентичности (физиологической, личностной, социальной).

Особое внимание, в последнее время, уделяется исследованию методов социализации, которые уходят от практико-ориентированных форм включения человека в социальную среду к виртуальным формам взаимодействия, которые оказывают на современного человека все большее влияние. Уход от непосредственного к опосредованному способу влияния на субъект в процессе социализации, породил и множество связанных с этим проблем, таких как «одиночество в социуме», расширение зоны бесконтактного общения, формирование виртуальных ценностных ориентиров и смыслов и т.д.² Именно последнее служит основанием для изменения самосознания и правосознания личности, переходу человека от реальных проблем, с которыми связана жизнь зрелого человека, к проблемам виртуальным³. В процессе вир-

---

¹ Леонтьев Д. А., Калитеевская Е. Р., Осин Е. Н. Личностный потенциал при переходе от детства к взрослости и становление самодетерминации // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 611–641.

² Лабиринты одиночества / ред. Покровский Н. Е. М.: Прогресс, 1989. 624 с.

³ Белинская Е. П. Особенности идентичности пользователей социальных сетей // Ананьевские чтения — 2018: Психология личности: традиции и современность: материалы международной научной конференции, 23–26 октября 2018 года / под общ. ред. Н. В. Гришиной, С. К. Костроминой; отв. ред. И. Р. Муртазина, М. О. Аванесян. СПб., 2018. С. 27

туализации общения происходит своеобразный уход от того, что в классической психологии было принято связывать с особенностями зрелой личности — то есть достойными положительной оценки деяниями (деятельностью) и реальными формами активности человека, в том числе на благо государства.

Особое значение проблема зрелости личности приобретает в рамках изучения этнических аспектов, которые значительным образом отличаются в восточной и западной культурах. Еще более сложным можно считать комплекс проявлений, свойственный культурам, имеющим двойственное положение в мировом сообществе или занимающим некую промежуточную нишу между ярко выраженной восточной и европейской культурой. К таким культурам, к примеру, можно отнести представителей, как русской, так и турецкой выборки.

В связи с этим в возрастной психологии остро встает вопрос об исследовательских средствах, способных в достаточной мере отразить подобную специфику. Согласно данным исследований У. Риверса, А. Бине, Т. Симона и других авторов, можно предположить, что определенная специфика, свойственная той или иной культуре проявляет себя уже на этапе проявления простейших познавательных процессов человека. И хотя авторы зачастую абсолютизировали результаты полученных исследований, можно говорить о том, что подобные различия в выборках существуют. Если это так, можно предположить, что классический подход к исследованию данного феномена не предполагает прямого использования тестов, имеющихся в одной культуре для исследования индивидуальных особенностей представителей другой культуры.

Для решения проблемы сравнительного анализа различных выборок, А. Анастаси предлагает исходить из двух основных позиций, позволяющих проводить исследовательские процедуры, когда речь идет о различных выборках. Во-первых, это учет так называемых универсальных показателей, которые в значительной мере способны повторяться от выборки к выборке и являются общечеловеческими и, во-вторых, специфических особенностей, определяющих значимые отклонения в структуре развития личности. При этом, автор полагает, что все же, в основном, различия между людьми носят скорее количественный, чем качественный характер и могут быть исследованы с помощью похожих инструментов, имеющих определенный набор как универсальных, так и специфических черт, однако, используемых с учетом некоторых особенностей. Так, к примеру, одним из основных параметров, позволяющих, по мнению автора, значительно расширить возможности исследования в различных (в том числе культу-

ральных) выборках, является возможность использования сравнимых единиц измерения и наличие определенной нулевой (исходной) точки¹. Значительное влияние на изучение подобного рода особенностей, оказывает и так называемый социальный контекст, схожесть которого в значительной степени нивелирует возможные различия в выборках или сводит подобные различия практически к нулю.

В несколько большей степени подобным трансформациям подвержены тесты, направленные на особенности изучения интеллекта, поскольку именно образовательная среда, являющаяся «поставщиком» основных ценностей, информации и знаний, в значительной мере отлична в различных культурах. Однако, следует сказать, что тенденции последних лет, как в европейской, так и в отечественной культуре говорят об универсализации процессов и в данной области. Так в европейских университетах давно введена единая система обучения, имеющая общие структурные составляющие. Подобная тенденция, связанная с универсальным подходом к обучению, прослеживается и в ряде ведущих российских и турецких вузов. И хотя подобный подход к организации обучения имеет ряд значительных недостатков, таких как снижение количества обобщенных знаний гуманитарного блока, детализация отдельных знаний, не свойственных другим вузам, общие подходы к обучению, в целом, облегчают подход к разработке психологических инструментов исследования личности и интеллекта. С другой стороны, не следует забывать и о так называемом эффекте идиосинкразии наблюдателя, то есть его склонности к субъективизму.

Подводя итоги, можно сказать, что существенное влияние на исследование культуральных особенностей в современном контексте могут оказывать как собственно индивидуальные особенности исследуемых, так и ряд внешних факторов, связанных с внешней средой, таких как специфика процесса социализации, включенность в информационную или виртуальную среду, мода и ряд других социальных влияний. Отдельное место в структуре исследования занимает подготовка самого исследователя и использование им определенных адекватных ситуации и контексту методических средств.

© Михайлов В. И., 2020

© Новикова Ю. А., 2020

---

¹ Анастаси А. Дифференциальная психология. М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКС-МО-Пресс, 2001. С. 71.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ

В последние десятилетие отмечается возрастание интереса исследователей к проблеме профессионализации личности и повышению эффективного выполнения должностных обязанностей. Проблемами профессионализации личности в окружающей действительности активно разрабатывались такими видными учеными как Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, А. К. Маркова, Ю. П. Поваренков, Г. С. Никифоров, Е. С. Романова, Н. С. Пряжников, Л. Б. Шнейдер и др. В частности, малоизученным остается проблематика профессионализации специалистов впервые принятыми на службу в органы внутренних дел с учётом выполнения ими обширных задач.

Для выполнения и достижения социально значимых целей и задач в ходе несения службы, которые ставятся перед сотрудниками правоохранительных органов, необходима разработка специальных блочно-модульных программ включающих дискуссионные группы по принципу балинтовских групп или групп тренинга умений для совершенствования профессиональной подготовки работников данной сферы.

В ходе несения службы сотрудники, впервые принятые на службу в органы внутренних дел, успешны тогда, когда, проводить целенаправленную работу (диагностическую, тренинговую и консультационную) с личным составом, направленную на профессионально-личностное развития сотрудников, будут группы психологов, что приведет к повышению эффективности их адаптационных возможностях.

Во всех подразделениях имеется потребность в наличии высококвалифицированных психологов, так как они выполняют очень важные функции, без реализации которых данные подразделения не смогут полноценно функционировать и выполнять все обязанности, возложенные на правоохранительные органы.

Адаптационный процесс сотрудников впервые принятых на службу претерпевает различные изменения, на которые влияет и коллектив,

---

* **Михайлова Светлана Юрьевна** — преподаватель кафедры психологии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

и умение себя презентовать в данном коллективе, «влииться» в него, справляться с многозадачностью в стрессово-информационной среде, что оказывает в итоге влияние на профессионально-личностное развитие специалиста в данной области.

Если рассматривать и анализировать понятие профессионализации человека в любой выбранной им среде, то можно прийти к выводу, что оно исследуется с двух сторон: внешней — роль личности в системе общественных отношений, то есть ее социальный статус, а также с внутренней — как внутриличностное интегральное образование¹.

Чтобы понять сущность профессиональной позиции как таковой следует обратиться к теоретической концепции А. М. Трещева, в которой он рассматривает профессиональную позицию как интегральную характеристику личности, определяемой устойчивой системой ценностных отношений и установок к осуществляемой профессиональной деятельности².

На профессиональное становление оказывают влияние и специфика условий осуществляемой профессиональной деятельности и самоанализ своих поступков и умения противостоять возникающим психологическим проблемам.

Сложность данного процесса определяет амбивалентный характер: с одной стороны, личность выступает как единица общества, а с другой стороны — как сотрудник, офицер ОВД, который обязан соблюдать уставные взаимоотношения не снижая эффективности выполняемых профессиональных обязанностей, связанных с обеспечением безопасности, жизни и здоровья граждан.

Работа по быстрейшему включению вновь принятых сотрудников в профессиональную среду претерпевает ряд специфических изменений, а именно — «психолог ОВД включен в жесткую иерархическую систему, его отношения с коллегами обусловлены субординацией; находясь в системных отношениях, психологу крайне сложно

---

¹ Тюнис И. О., Тюнис Л. Ю. Психологическое сопровождение профессионально-личностного развития руководителей правоохранительных органов в процессе обучения: учебное пособие, 2019.

² Трещев А. М. Становление профессионально-субъектной позиции будущего учителя: дис. доктора пед. наук. // Калуга, 2001.

удерживать нейтральную позицию и практически невозможно быть в роли эксперта системы, к которой он сам принадлежит»¹.

У сотрудников вновь прибывших на службу в ходе изучения профессиональных обязанностей могут возникать ролевые конфликты, которые связаны с множественностью ролевых отношений в коллективе, что приводит к возникновению состояния напряженности, то есть человек будет постоянно испытывать бессознательное напряжение на первых порах выполнения должностных обязанностей.

Поэтому процесс профессионального становления сотрудников вновь прибывших на службу является многозадачным и сложным процессом и в нем особое внимание следует отводить становлению профессионального самосознания.

Профессиональное самосознание — комплекс представлений человека о себе как профессионале, система отношений и установок к себе как профессионалу².

На сегодняшний день структура профессионального самосознания образована следующими компонентами, а именно — когнитивным, эмоционально-оценочным и поведенческим (регулятивным) компонентами, имеющими собственную структуру и собственное содержание. Содержательно каждый компонент рассматривается как динамический процесс — протекания и развертывания процесса, и результативный — появление определенного продукта.

Исследование когнитивного компонента профессионального самосознания предполагает необходимость отдельного рассмотрения процесса самопознания и его результата — комплекса представлений о себе, который соотносится с образом «Я-профессионал»: знания о собственной профессии, представления о себе как о специалисте и личности.

Эмоционально-оценочный компонент включает в себя совокупность следующих видов отношений: — положительное отношение к себе как к личности и будущему специалисту, отношение к выбранной профессии, а также адекватная профессиональная самооценка.

---

¹ Бричкин А. М., Савина С. И. Профессиональное сопровождение психологов — будущее или настоящее // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2004. № 2(22). С. 99–101.

² Лебедев И.Б. Психологические особенности формирования убеждения у курсантов высших военных командно-инженерных училищ // Сборник докладов научно-практической конференции. М.: ВПА им. В. И. Ленина, 1991.

Поведенческий компонент определяется степенью готовности к профессиональным действиям в отношении объекта будущей профессиональной деятельности и отражается в стремлении к самоактуализации и степени удовлетворенности своей профессиональной деятельностью.

В процессе мотивированной установки на приобретение профессиональной успешности в той среде, которую выбрала личность, профессиональное самосознание развивается по пути от не сформированности компонентов к полной их структурированности и эффективности.

Становится очевидным, что формирование профессионального самосознания у сотрудников впервые принятых на службу в органы внутренних дел происходит на протяжении всех этапов их адаптационного процесса. Начинать блочно-модульные занятия надо с тренинговых циклов по повышению мотивации на приобретение навыков и профессионально-важных качеств направленных на успешность выполнения служебных обязанностей, так как это уменьшит нарушения служебной дисциплины и будет способствовать закреплению качеств правосознания и правовой культуры.

Если будет удаваться наставникам, курирующим воспитательный процесс офицерам, психологам подразделений и т. д. поддерживать на протяжении первого года работы у молодых сотрудников постоянное совершенствование профессионального самосознания, то в конечном итоге это окажет благоприятное влияние и на саму личность: — это будет содействовать формированию оптимистического мировоззрения по отношению к саморефлексии, самооценки, а также поможет осознать важность и значительность своей профессии для государства и общества.

© Михайлова С. Ю., 2020

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ДЕВИАНТНЫМ И КРИМИНАЛЬНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В ПОВЕДЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Феномен глобальной цифровизации всего общества, актуальный для современного мира, несёт в себе не только прогресс, нацеленный на развитие всех отраслей науки и производства, экономики и образования развитых и развивающихся стран и народов, как это с завидной регулярностью декларируется в различных средствах массовой информации и, особенно, в интернет-пространстве, но и целый ряд скрытых, далеко не всеми осознаваемых и, в силу этого, отчётливо понимаемых, вполне реальных рисков, угроз и вызовов, в частности, для тех, кто в силу своих возрастных особенностей ещё не успел полностью сформироваться, как зрелая и адекватная личность.

Одной из таких реальных угроз, по нашему глубокому убеждению, является проблема роста девиантного и криминального поведения среди несовершеннолетних, обусловленная процессами цифровизации, особенно ярко проявляющимися в современной системе образования¹.

Попробуем совсем ненадолго отвлечься от сегодняшних «цифровых» проблем и мысленно перенестись всего лишь на три с небольшим десятилетия назад с тем, чтобы окунуться в образовательную среду школ того времени. Соблюдая принцип объективности, не стоит отрицать тот факт, что девиантные и, отчасти, криминальные проявления в поведении несовершеннолетних были известны педагогам не только рассматриваемого нами, но и более раннего периода.

Ведь история Комиссий по делам несовершеннолетних в Российской Федерации началась с Декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 14 января 1918 года «О Комиссиях для несовершен-

---

* **Морозов Александр Владимирович** — главный научный сотрудник НИЦ-2 НИИ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор.

¹ Морозов А. В., Романова Е. Н. Цифровые технологии и их пагубное влияние на развитие несовершеннолетних // В сборнике: НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА // Сборник статей / Составители Т. И. Раковчена и др. Т. 3. Психолого-педагогические науки. Комрат: КГУ, 2020. С. 466–470.

нолетних»¹, подписанного В. И. Ульяновым (Лениным). Все дела об общественно опасных деяниях лиц, не достигших семнадцатилетнего возраста, подлежали рассмотрению комиссий, которые находились в исключительном ведении Народного комиссариата государственного призрения².

Позднее — в 1930-х годах появились «детские комнаты милиции»³, которые 15 февраля 1977 года Указом Президиума Верховного Совета СССР были преобразованы в инспекции по делам несовершеннолетних⁴, а Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 1993 № 1338 — в подразделения по предупреждению правонарушений несовершеннолетних милиции общественной безопасности⁵.

Цели и решаемые задачи в разные годы существования указанных нами выше подразделений отличались друг от друга, но мы не будем углубляться в анализ истории, так как не этот аспект является темой данной статьи. Речь о другом: рассматриваемая нами проблема девиантного и криминального поведения несовершеннолетних, исследуется учёными всего мира на протяжении многих десятилетий, в то время как обозначенный нами в заголовке аспект, обусловленный цифровизацией, является действительно новым и абсолютно неизученным.

---

¹ Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 «О Комиссиях для несовершеннолетних» // [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Декрет_СНК_РСФСР_от_14.01.1918_О_комиссиях_для_несовершеннолетних (дата обращения: 22.03.2020).

² История создания комиссий по делам несовершеннолетних // [Электронный ресурс]. URL: https://minzdrav.midural.ru/uploads/document/3831/istorija_sozdani-ja_komissijj_po_delam_nesover.pdf (дата обращения: 19.02.2020).

³ Детская комната милиции // [Электронный ресурс]. URL: <https://ugkod.com/mesta-lisheniya-svobody/detskaya-komnata-militsii-za-hto-stavyat-na-uchet.html> (дата обращения: 17.03.2020).

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.02.1977 «Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приёмников — распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alppp.ru/law/zakonodatelstvo-o-seme/vospitanie-detej-bez-roditelej/6/ukaz-prezidiuma-vs-sssr-ot-15-02-1977.html> (дата обращения: 06.01.2020)

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 06.09.1993 № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав» // [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-06091993-n-1338/> (дата обращения: 27.02.2020).

Во все времена были семьи, имеющие разный уровень дохода и, соответственно, неодинаковый уровень обеспеченности, что, в первую очередь, отражалось на детях: ведь любой родитель совершенно искренне желает, чтобы его ребёнок был одет в красивую и модную одежду, выглядел опрятно, был накормлен и т. д., и т. п.

С возрастом амбиции многих, особенно, достаточно обеспеченных родителей в отношении своих «чад» растут и некоторые, в своём стремлении доказать окружающим, что его ребёнок — «самый-самый», уже не могут остановиться в придуманном ими «соревновании»: самые дорогие украшения, самые престижные учебные заведения, самые элитные часы, самая брендовая одежда, самые пафосные салоны красоты, отдых в самых респектабельных отелях, самые «крутые» автомобили, самые последние модели телефонов, планшетов, ноутбуков — словом, всевозможных модных гаджетов и т. д.

Всё это — окружающая нас реальность и действительность, но за всей этой внешней «мишурой» есть одна — очень большая и очень реальная проблема: практически никто (за очень редким исключением) сегодня не обращает должного внимания и не занимается созданием «внутренней красоты» своего ребёнка, шлифовкой его внутренних качеств, работой над совершенствованием его внутреннего мира и внешнего мировосприятия, что, в итоге, зачастую приводит, как бы это ни было печально, именно к девиантным, а, нередко, и криминальным проявлениям в поведении несовершеннолетних.

Основными причинами такого поведения, по нашему мнению, являются следующие:

1. Ощущение вседозволенности и отсутствие страха перед наказанием как за асоциальные, так и за противоправные проступки, благодаря родительскому «патронажу» — у одних;

2. Ощущение отсутствия социальной справедливости в силу того, что «одним всё можно, а другим ничего нельзя», безнадёжности своего актуального положения и стремления изменить его, доказать себе и окружающим, что достоин иного — у других.

По всей видимости, совсем не случайно, всего три с небольшим десятилетия назад учащимся не разрешалось приходить в школу в дорогих украшениях, с элитными наручными часами или в брендовых нарядах — и вовсе не потому, что не было тех, кто мог себе это позволить, а как раз для того, чтобы не расширять и не углублять «пропасть» между возможностями одних и желаниями других, не

провоцировать ситуации, неизбежно вызывающие девиантные и криминальные проявления в поведении несовершеннолетних.

Сегодняшняя ситуация осложняется и усугубляется процессом глобальной цифровизации. Современное «цифровое поколение» имеет практически неограниченный доступ к различного рода информации, увереннее использует достижения и новинки цифровой среды, свободнее оперирует различного рода гаджетами и т. д. Но... при всём при этом, это самое «цифровое поколение» с катастрофической скоростью теряет элементарные человеческие навыки коммуникации, нередко испытывает трудности в том, чтобы чётко и понятно выразить свою мысль, не говоря уже об эмоциях, не умеют вести диалог, оперировать достаточным запасом слов. А ведь для того, чтобы элементарно понимать друг друга, необходимо, как минимум, читать одни и те же книги.

Значительной трансформации подверглись процессы взаимодействия и общения в сторону виртуальной составляющей, а также многие психические познавательные процессы (на что мы уже обращали внимание в наших более ранних публикациях)¹. Среди отчётливо деформируемых психических познавательных процессов, в первую очередь, необходимо назвать воображение и восприятие, мышление и память, внимание и речь.

Кроме того, существующая сегодня образовательная парадигма неуклонно и целенаправленно, шаг за шагом уничтожает коллективное бессознательное, превращая сильное и несокрушимое «мы» в узкоэгоцентричное, сугубо прагматичное «я», не ориентированное на взаимодействие с окружающими, не способное на взаимопомощь и иные взаимопроявления, одним из подтверждений чего является, так называемая, «индивидуальная образовательная траектория».

Подтверждение этому мы находим в работах современных исследователей: «суть цифровой трансформации образования заключается в достижении *каждым обучающимся* необходимых образовательных результатов *за счёт персонализации* образовательного процесса на основе использования растущего потенциала цифровых технологий, включая применение методов искусственного интеллекта, средств виртуальной реальности; развития в учебных заведениях цифровой образовательной среды»².

---

¹ Морозов А. В. Понимание природы психических процессов в отечественной психологической науке // Научный поиск. 2015. № 3.3. С. 67–70.

² Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае. II Российско-китайская конференция исследователей образования

Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на приписываемое гениальному А. Эйнштейну авторство следующих слов: «я боюсь, что обязательно наступит день, когда технологии превзойдут *простое человеческое общение*... тогда мир получит поколение идиотов».

Можно спорить или соглашаться с высказыванием зарубежных коллег о том, что «применение цифровых технологий является полезным в образовательных процессах и приносит много преимуществ для повышения эффективности обучения»¹, но факты остаются фактами и, как известно, по своей сути — «вещью упрямой». Приведём лишь некоторые из них:

1. Сторонниками повсеместной цифровизации не представлены сколько-нибудь убедительные доказательства реального повышения качества образования при использовании цифровых образовательных технологий (именно по этой причине на сегодняшний день существует как неосознанное, так и вполне сознательное сопротивление процессу цифровизации образования определённой части педагогического корпуса нашей страны — особенно среди учителей и преподавателей старшего поколения).

2. Современные дети в возрасте старше 10 лет, относящиеся, к так называемому, поколению «Z», и дети, родившиеся после 2010 года, относящиеся к поколению «Альфа», находятся в зоне реального риска, обусловленного проблемой деградации мышления и речи — высших человеческих познавательных процессов; «клиповое мышление» порождает поверхностные суждения, лишённые даже зачаточных проявлений элементарного анализа, а также абсолютно фрагментарные мысли, зачастую оторванные от реальности.

3. Не меньшую тревогу и озабоченность вызывает снижение грамотности, обусловленное, в значительной степени, отсутствием привычки читать книги, и, как следствие — катастрофическим уменьшением как общего, так и активного словарного запаса, приво-

---

«Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект». Москва, Россия, 26-27 сентября 2019 г. / А. Ю. Уваров, С. Ван, Ц. Кан и др.; отв. ред. И. В. Дворецкая; пер. с кит. Н. С. Кучмы // [Электронный ресурс]. URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/Problemy-i-perspektivy-tsifrovoj-transfor..niya-v-Rossii-i-Kitae> (дата обращения: 28.01.2020).

¹ Kotevski Z., Tasevska I. Evaluating the Potentials of Educational Systems to Advance Implementing Multimedia Technologies // I.J. Modern Education and Computer Science. 2017. № 1. Pp. 26–35.

дящего к неспособности сформулировать свои мысли и запросы, высказаться, выстроить диалог.

4. Страдает не только общий, но и эмоциональный интеллект обучающихся, так как дети, лишённые «зоны ближайшего развития», оказываются не способны переживать определённые эмоции, формировать адекватное ценностное отношение к различным ситуациям, основанное на принятых в обществе моральных нормах и правилах поведения — в результате наносится непоправимый ущерб процессу интеграции индивида в социальную систему, его вхождению в социальную среду — социализации.

Как отмечают Е. И. Ильянкова и Ю. Ю. Стрельникова «восприятие социального пространства с учётом индивидуально-психологических особенностей личности важно для понимания механизмов криминализации подростков, оно расширяет возможности профилактики преступного поведения, а также психологической коррекции личности несовершеннолетних правонарушителей с целью их успешной ресоциализации»¹.

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым акцентировать внимание на изложенных в статье фактах и факторах, провоцирующих неадекватные проявления в поведении лиц, не достигших совершеннолетия, а также на последствиях, к которым приводит глобальная цифровизация, в том числе образовательной среды, оказывающей негативное воздействие на несовершеннолетних обучающихся.

© Морозов А. В., 2020

---

¹ Стрельникова Ю. Ю., Ильянкова Е. И. Влияние личностных особенностей несовершеннолетних правонарушителей на представления о социальном пространстве // Прикладная юридическая психология. 2020. № 1 (50). С. 53.

М. С. Недилько*,
Ю. Ю. Стрельникова**

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЫВШИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

В последние несколько лет директивами Министерства внутренних дел одним из приоритетных направлений деятельности определяется укрепление служебной дисциплины, предупреждение нарушений законности сотрудниками органов внутренних дел ОВД¹. По данным ГИАЦ МВД половину зарегистрированных в 2019 году преступлений (53,5 %) составляют хищения чужого имущества путем кражи, мошенничества, грабежа или разбоя². В этой связи актуальными представляются исследования, направленные на диагностику психологических особенностей бывших сотрудников правоохранительных органов, совершивших преступления против собственности.

В январе 2020 г. было проведено обследование осужденных, прибывших к месту отбывания наказания в исправительную колонию № 13 ГУФСИН России по Свердловской области (г. Нижний Тагил).

Объект исследования: бывшие сотрудники правоохранительных органов (n=53), мужчины в возрасте от 28 до 65 лет (M=42±9), с высшим (73 %) и средне специальным (19 %) образованием, осужденные по статьям УК РФ, отнесенным к категории «преступления против собственности». Из них в период служебной деятельности к старшему и среднему начальствующему составу причислялись 70 % лиц (в равном соотношении), 24 % — относились к младшему и 6 % к ря-

---

* **Недилько Мария Сергеевна** — адъюнкт кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

** **Стрельникова Юлия Юрьевна** — доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии, Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

¹ Дьяченко Н. Н. Характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в связи с их служебной деятельностью, и меры по их предупреждению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. Н. Дьяченко. М., 2011. 21 с.

² <https://мвд.рф/reports/item/19412450/>

довому составу. 27 % испытуемых занимали руководящие должности различного уровня.

Методы исследования: личностный опросник Mini-mult (В. П. Зайцев, в адаптации Ф. Б. Березина)¹.

Анализ эмпирических данных проводился с помощью «SPSS Statistics, ver. 22.0». Рассчитывались средние значения и стандартное отклонение по показателям.

Усредненный профиль методики многостороннего исследования личности (код профиля: 3>1#6#2#4#9#8#7#K-L/F>) не превышает нормативный разброс и находится в диапазоне 38-61 Т-баллов, с умеренным подъемом по шкале коррекции (61±8 Т-баллов) и ведущими пиками по 3-й (Ну), 6-й (Ра) и 1-й (Нс) шкалам². Данный профиль имеет вид «утопленного», так как показатели основных шкал (за исключением 3-й) находятся ниже 45 Т-баллов, что в сочетании с повышенной шкалой коррекции (К) свидетельствует о защитной реакции испытуемых, их стремлении избегать откровенности, давая социально-приемлемые ответы.

У бывших сотрудников правоохранительных органов, осужденных за преступления против собственности, средние показатели 3-й шкалы (46±8 Т-баллов) превышают значения 1-й (42±8 Т-баллов) и 6-й шкал (42±5 Т-баллов), и находятся в рамках ведущей тенденции (56-64 Т-баллов). При этом у 4 % лиц показатели 3-й шкалы имеют вид акцентуации (69-70 Т-баллов). Им свойственны эмоциональная лабильность, демонстративность, неустойчивость самооценки и внутренняя конфликтность разнонаправленных тенденций (высокий уровень притязаний, импульсивность с ригидностью и подавленной спонтанностью, агрессивность с умением приспособливаться к окружающим). Для них существенна потребность в признании исключительности своей личности и значимости заслуг, при этом наблюдаются обвинения в адрес окружающих (жалобы на «систему» и не сложившуюся судьбу). Указанные личностные особенности находят отражение в работах других авторов, так, например, Е. Е. Гаврина с соавт. (2019) отмечает, что бывшие сотрудники, осужденные за преступления, в том числе общеуголовного характера, склонны рационализировать

---

¹ Зайцев В. П. Вариант психологического теста Mini-Mult / В. П. Зайцев // Психологический журнал. 1981. № 3. С. 118-123.

² Березин Ф. Б. Методика многостороннего исследования личности (структура, основы интерпретации, некоторые области применения) / Б. Ф. Березин, М. П. Мирошников, Е. Д. Соколова. М.: Березин Феликс Борисович, 2011. 320 с.

случившееся, возлагая вину за преступление на внешние обстоятельства¹. Эгоцентрические тенденции в личности маскируются декларированием гиперсоциальных установок с ориентацией на нормы и правила поведения. Принимая во внимание взаимное сочетание шкал, у данных лиц вероятно трансформация вытесненной тревоги в функциональные соматические нарушения, которые могут быть способом ухода от ответственности и удобной социальной позицией.

У 26 % обследуемых показатели по 3-й шкале (эмоциональная лабильность) не превышают 40 Т-баллов, что характеризует их как эмоционально устойчивых, неконформных лиц, с низкой чувствительностью к воздействиям среды и проблемам социального окружения.

У 58 % бывших сотрудников показатели по 1-й шкале (невротический контроль) находятся в диапазоне 40 Т-баллов, что характеризует их как энергичных, деятельных, адаптированных лиц, не слишком озабоченных собственным здоровьем. Напротив, у 11 % испытуемых 1-я шкала является ведущей в профиле (на уровне 55-66 Т-баллов), свидетельствуя об их повышенном невротическом контроле, сдержанности эмоциональных и поведенческих реакций, инертности в принятии решений и склонности избегать ответственности.

У 11 % испытуемых 6-я шкала (ригидности) является ведущей в профиле и находится на уровне 54 Т-баллов. Она свидетельствует об их подозрительности, тенденции относить собственные трудности за счет чужих недостатков, склонности к злопамятности, враждебности и проекции своих отрицательных качеств на окружающих.

У 81 % бывших сотрудников ОВД отмечаются низкие (около 40 Т-баллов) показатели по 7-й шкале (тревожности), сочетающейся у 53 % обследованных с низкими значениями по 4-й (импульсивности). Для данных лиц характерна грубоватая и жесткая манера поведения, эгоцентризм, циничный взгляд на жизнь, при этом контроль над эмоциями совмещается с низкой осторожностью в поступках и отсутствием щепетильности в вопросах морали.

У 53 % обследованных выявлены низкие (40 ± 7 Т-баллов) показатели 9-й шкалы (оптимистичность), которые сочетаются у 11 % лиц с повышенными (более 50 Т-баллов) значениями 2-й (депрессия). Следовательно, данные испытуемые отличаются пассивной личностной позицией, скептицизмом и пессимизмом в оценке своих перспек-

---

¹ Гаврина Е. Е. Деформация межличностных отношений сотрудников правоохранительных органов, совершивших преступления / Е. Е. Гаврина, Е. А. Щелкушкина, Д. В. Сочивко // Психологический журнал, 2019. Том 40. № 4. С. 46–56.

тив, выраженной неудовлетворенностью, высоким уровнем осознания имеющихся проблем в сочетании с неуверенностью в своих возможностях. У 6 % бывших сотрудников ОВД выявлено выраженное повышение по шкалам «невротической триады» (2, 1, 3) в диапазоне 60-78 Т-баллов, что свидетельствует о фрустрированности данных лиц, истощении у них как физических, так и психических ресурсов.

Только 15 % бывших сотрудников ОВД имеют значения 9-й шкалы в диапазоне 56 ± 6 Т-баллов, что характеризует их как активных, общительных, временами беспечных лиц.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Чаще совершают преступления против собственности бывшие сотрудники правоохранительных органов из числа старшего и среднего начальствующего состава.

2. Наиболее характерными чертами личности бывших сотрудников ОВД, осужденных за преступления против собственности, являются: эмоциональная лабильность, демонстративность, неустойчивость самооценки, внутренняя конфликтность, маскируемая декларированием гиперсоциальных установок, склонность уходить от ответственности и обвинять окружающих в своих неудачах. Для них характерна грубоватая и жесткая манера поведения, эгоцентризм, циничный взгляд на жизнь, отсутствие щепетильности в вопросах морали в сочетании с пассивностью, скептицизмом и пессимизмом, выраженной неудовлетворенностью и неуверенностью в своих силах.

3. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практической деятельности психологами, работающими с бывшими сотрудниками правоохранительных органов в исправительных учреждениях. «Мишенями» профилактической и психокоррекционной работы могут являться: демонстративность, неконструктивные ригидные установки, вытесненные невротические конфликты, тип эмоционального стрессового реагирования, враждебность, подозрительность, смысложизненные ориентации, психосоматические проявления.

© Недилько М. С., 2020

© Стрельникова Ю. Ю., 2020

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессиональная адаптация в психологической литературе рассматривается как сложный процесс становления специалиста, формирование его профессиональной компетентности, профессионального мышления и развития профессионального самосознания. По мнению А. А. Налчаджяна профессиональную адаптацию следует рассматривать с двух позиций — как процесс, посредством которого человек удовлетворяет свои требования и ожидания от профессии и условий ее осуществления и, с другой — это соответствие требованиям, деятельности, условиям ее существования и тем социальным группам, под контролем и с участием которых протекает деятельность¹.

А. К. Лукина, О. Ю. Дивакова и другие ученые отмечают, что профессиональная адаптация, прежде всего овладение особенностями выбранной профессии, приобретение самостоятельности и индивидуального стиля работы. В тоже время профессиональная адаптация предполагает вхождение в новый коллектив, принятие ценностей и групповых норм поведения, достижение эмоционального комфорта в процессе общения².

Профессиональная адаптация сотрудника органов внутренних дел имеет свои особенности и обусловлена спецификой деятельности, которая связана с такими явлениями как:

- высокая степень профессионального и личного риска;
- экстремальный характер службы;
- нестабильный график работы;
- психические, физические и информационные перегрузки;
- дефицит времени при выполнении оперативных задач и повышенной ответственностью за их результаты;

---

* **Нежкина Лариса Юрьевна** — доцент кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат психологических наук, майор полиции.

¹ Налчаджян А. А. Социально-психологическая адаптация личности / А. А. Налчаджян. Ереван.: Изд-во Арм. ССР, 1988. 264 с.

² Лукина А. К., Дивакова О. Ю. Педагогическая деятельность в поликультурной среде: учебное пособие. Красноярск, 2012. 216 с.

— взаимодействие с людьми различных социальных слоев, возрастных категорий, необходимость контакта с криминальным контингентом. Эти и другие особенности деятельности обуславливают требования к профессиональной, физической, психологической подготовке сотрудников, к их личностному потенциалу.

Профессиональная адаптация молодого сотрудника к деятельности представляет собой процесс активного вхождения в правоохранительную систему, в новое социальное окружение с целью совместной деятельности, усвоение и принятие требований профессии, осознанию специфики деятельности и овладении необходимыми профессиональными умениями и навыками, формировании профессионально значимых качеств личности, мотивации, самостоятельности.

Аналитическое описание профессиональной адаптации сотрудников органов внутренних дел рассматривает службу как деятельность с определенным числом этапов-переходов и кризисов. Переход-адаптация к новому этапу профессиональной деятельности связан с новыми требованиями к сотруднику, что ставит перед ним необходимость решения ряда задач и преодоления противоречий, связанных например, с увеличением объема работы и необходимостью качественного, квалифицированного ее выполнения; умением работать с информационными потоками, динамично анализировать происходящее вокруг в ограниченном временном пространстве; способность самостоятельно ставить цели и организовать их достижение в строгих, регламентированных условиях и т. д. Однако особое внимание уделяется профессиональной адаптации на начальных этапах службы, поскольку в этот период у молодого сотрудника возникают различного рода негативные состояния, связанные с непринятием или непониманием особенностей и специфики службы. Стремление преодолевать трудности, принятие службы и осознание своей роли в ней на первых этапах профессиональной адаптации, способствуют успешному продолжению деятельности в целом¹.

Адаптация сотрудника к профессиональной деятельности начинается в период поступления на службу с предварительного знакомства в подразделении, изучения его жизни, психологического исследования; прохождения профессионально-психологического отбора

---

¹ Нежкина Л. Ю. Личностные и деловые качества сотрудников органов внутренних дел как факторы профессиональной адаптации / Нежкина Л. Ю., Ярославцева И. В. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). С. 200–205.

в центрах психологической диагностики. В данный период молодой сотрудник знакомится с условиями труда и коллективом и значимым для него является положительно зарекомендовать себя. Однако на данном этапе может возникнуть несоответствие ожиданий молодого сотрудника и реальной службы, что может привести к снижению мотивации к профессиональной деятельности.

На втором этапе — первый год службы — сотрудник приобщается к новым профессиональным требованиям, условиям труда, режиму работы и свободного времени; новой культурной среде, коллективу и его традициям, нормам и правилам поведения на службе. Главной задачей для сотрудника органов внутренних дел на данном этапе профессиональной адаптации является освоение специальности и служебных обязанностей. Для этого сотруднику необходимо усвоить специальные теоретические знания; изучить нормативно-правовые документы; овладеть спецсредствами, оружием, боевой техникой, боевыми приемами борьбы; найти свое место в коллективе. Важную роль в процессе профессиональной адаптации молодого сотрудника выполняет руководитель, наставник, коллектив. Поскольку знакомство со спецификой деятельности, взаимодействием с руководством, служебным коллективом для молодого сотрудника, как правило, сопряжено с эмоциональными потрясениями, стрессом в связи с этим он нуждается в помощи и поддержке со стороны руководителя, наставника и коллег. Однако важно подчеркнуть актуальность проблемы наставничества и роль наставника в процессе адаптации к профессиональной деятельности, которая рассматривается не только в рамках системы МВД РФ, но и среди гражданских видов деятельности, где также возникают сложности с профессиональной мотивацией и высоким уровнем текучести кадров молодых специалистов¹.

Третий этап профессиональной адаптации — второй год службы — предполагает самостоятельное выполнение служебных обязанностей и вхождение в служебный коллектив. На данном этапе сотрудник приобретает большую самостоятельность вследствие снятия определенной опеки наставника, который предположительно должен обрести роль советчика и консультанта лишь по наиболее сложным и ответственным вопросам.

---

¹ Istomina O., Gaidai M. Labour Market and Forms of Professional and Personal Socialization Support // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2019. Volume 333. P. 694–699.

Перед сотрудником ставятся новые, более высокие «планки», предъявляются требования надежности выполнения обязанностей, при этом порой молодой сотрудник не готов выполнить поставленные перед ним задачи. На фоне некоторой неуспешности у него может возникнуть разочарование в профессии.

Как показывает практика работы в органах внутренних дел, профессиональная адаптация протекает успешнее у сотрудников, которые пришли в правоохранительную систему по внутреннему побуждению, другими словами мотивированные на работу. Кроме того, значимым представляется профессионально-психологическая подготовка молодых сотрудников в период адаптации к профессии. Цель профессионально-психологической подготовки на наш взгляд должна заключаться в развитии у сотрудника представлений о содержании, условиях и специфике службы; формировании у него способности и стремление работать в команде, анализировать, прогнозировать, принимать самостоятельно решения, учиться. В целом сформировать у молодого сотрудника понимание и направленность к самореализации в профессии.

Таким образом, первые годы службы оказывают существенное влияние на профессиональное становление сотрудников, поскольку определяют дальнейшую профессиональную направленность, ценностные ориентации, социальное окружение и т. д. В период профессиональной адаптации молодому сотруднику важно не только получить необходимые умения и навыки, ему необходимо понять и принять, что профессия правоохранителя — это «жизненное кредо», образ жизни, который предполагает формирование в том числе профессиональной концепции, философского мышления. Профессиональная концепция представляет собой задачу не просто выжить в небезопасном мире и обеспечить себе спокойное существование, у сотрудников органов внутренних дел совсем другие задачи, быть нужными, полезными, а с безопасностью — как повезет. Профессиональная концепция раскрывает личностный смысл деятельности, помогает усвоить, что служба в правоохранительной системе сопряжена с многочисленными проблемами, страхами, потерями, разочарованиями, одиночеством, переживаниями и это нормально. Главное спасение в этих условиях деятельности — любовь и нужно научиться любить все то, что у тебя есть. Такая философия способна обезопасить тяжелый путь человека, поддержать и помочь ему развить свои способности в профессии, реализовать в ней себя.

© Нежкина Л. Ю., 2020

А. В. Никишкин*,
Н. А. Русаков**

ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

На проходящей расширенной коллегии МВД глава ведомства Владимир Колокольцев сделал заявление о том, что в России показатели преступности имеют тенденцию к увеличению. «На сегодняшний день, согласно экспертным оценкам, органы внутренних дел уже достигли максимальной, если можно так выразиться, пропускной способности. Проведенные исследования показывают, что рост регистрируемой преступности в значительной степени носит объективный характер. Связан он, прежде всего, с социально-экономическими факторами», — заявил министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Владимир Колокольцев¹. Большая разница между получением дохода различных групп граждан, а также ухудшение их социально-экономического положения приводит к утрате моральных, ценностных, культурных норм. Перечисленные негативные факторы способствуют увеличению числа совершения преступлений, а также содействует росту показателей употребления среди населения алкогольных, наркотических и психотропных веществ, оборот которых запрещен законодательством Российской Федерации под угрозой наказания. Приведенные результаты экономического неравенства безусловно способствуют в дальнейшем проявление отклоняющегося поведения, а именно девиантного.

Формирование девиантного поведения является одной из острых проблем в нашем государстве. Легче всего под влияние данного поведения попадают в первую очередь лица подросткового возраста, то есть несовершеннолетние. Многие современные психологи объясняют это тем, что такие лица чаще всего характеризуются своими особенностями

---

* **Никишкин Александр Владимирович** — старший преподаватель кафедры специальных мероприятий и специальной техники Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции.

** **Русаков Никита Александрович** — курсант 641 учебного взвода факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка, Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Официальный сайт Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62860> (дата обращения: 14.03.2020).

психики в данный период своего взросления. Проявление повышенной возбудимости, желание казаться взрослым, повышенная самооценка, ложная видимая способность к решению своих проблем самостоятельно, повышенная агрессивность — все это способствует к проявлению негативного поведения. И как результат с каждым годом увеличивается детская безнадзорность, преступность, наркомания.

Почти каждый из нас сталкивался с проявлением девиантного поведения среди различных групп граждан. Задаваясь вопросом причин, способствующих проявлению данного поведения, необходимо обратиться к определению данного понятия. В отечественной и зарубежной психологии существуют различные точки зрения к определению девиантного поведения. Обратимся к трактовкам некоторых авторов. Так, известный советский и российский психиатр В. Д. Менделевич рассматривает девиантное поведение как «систему поступков, противоречащих принятым в обществе нормам и проявляющихся в виде несбалансированности психических процессов или в виде отклонения от нравственного и эстетического контроля за собственным поведением»¹. В. А. Пятунин рассматривает девиантное поведение как поведение любого человека, отклонившегося от социальной нормы². А. В. Торхова определяет девиантное поведение как отклонение от принятых в данном конкретно-историческом обществе правовых, нравственных норм или норм психического здоровья³.

Из приведенных выше определений можно сделать общий вывод о том, что девиантное поведение — это, в первую очередь, отклонение от различных норм как социально-правовых, так и нравственных, а также отклонение контроля за своим поведением.

Девиантное поведение выступает негативным фактором для государства и всего общества. Так как формирует, как уже отмечалось, развитие преступности, рост наркомании и алкоголизма. Несомненно, данное проявление наносит урон всем сферам жизни общества. Для обеспечения нормального состояния жизни населения госу-

---

¹ Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: учеб. пособие. М.: МЕДпресс, 2001. С. 13.

² Пятунин В. А. Девиантное поведение несовершеннолетних: современные тенденции / В. А. Пятунин. М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2010. С. 281

³ Торхова А. В. Профилактика противоправного поведения школьников: пособие для педагогов общеобразоват. учреждений / А. В. Торхова, И. А. Царик, А. С. Чернявская. Минск: Нац. ин-т образования, 2009. С. 105.

дарство борется с такими негативными проявлениями. Но для борьбы существует необходимость разобраться в причинах, формирующих девиантное поведение. Ученые в различных аспектах выделяют большое количество таких факторов для формирования данного негативного направления. Так, некоторые ученые являются сторонниками выделенной доктором психологических наук Овчаровой Р. В. группы причин девиантного поведения, среди которых она выделяет: отклонение в состоянии психического и физического здоровья и развития, социально— педагогическую запущенность, глубокий психологический дискомфорт, незанятость полезными видами деятельности, безнадзорность и другие¹. Данное мнение рассматривается с точки зрения формирования девиантного поведения еще у детей, подростков.

Рассматривая предложенную группу причин девиантного поведения, нельзя не согласиться с предложенной трактовкой Овчаровой Р. В. Так, отклонение в состоянии психического и физического здоровья является одной из начальной стадии для формирования такого поведения. Социально-педагогическая запущенность же связана с игнорированием со стороны родителей, педагогов на проявление негативного поведения подростка. Глубокий психологический дискомфорт может быть вызван неблагоприятными взаимоотношениями среди своих сверстников и внутри семьи, а именно проявление с их стороны значительного грубого и жесткого отношения.

Только на основе учета и анализа всех основных причин проявления девиантного поведения можно предотвратить его становление еще на начальных этапах формирования личности, а возможно и вовсе устранить благодаря различным действиям не только политики государственных органов направленную на борьбу, но и через работу педагогов и родителей.

Таким образом, девиантное поведение является негативным фактом, оказывающий свое влияние на различные сферы жизни общества. Полностью изучив причины его формирования может существовать возможность борьбы с проявлением данного поведения.

© Никишкин А. В., 2020

© Русаков Н. А., 2020

---

¹ Жданова Н. Е. Причины и факторы девиантного поведения подростков / Н. Е. Жданова // Международная заочная научно-практическая конференция «Отклоняющееся поведение человека в современном мире: проблемы и решения» Владимир: ВлГУ, 2009. С. 27–31.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА ОВД

Психологическое консультирование является одним из направлений профессиональной деятельности психолога органов внутренних дел. Это живой динамичный процесс, в котором взаимодействуют и проживают часть своей жизни двое: клиент и консультант. В процессе этого очень личного контакта происходит изменение, как личности клиента, так и самого консультанта. Происходит взаимный обмен знаниями, опытом, сталкиваются во взаимном включении две совершенно разные, порой противоречивые ценностные ориентации людей.

Консультант работает с проблемами повседневной жизни, в которую включена личность клиента. Это могут быть трудности развития и адаптации, трудности принятия решения, жизненного выбора, сложности переживания кризисных периодов, сложности во взаимоотношениях с близкими людьми, сложности во взаимоотношениях с коллегами и начальством, трудности личностного и карьерного роста и т. д. Широкий круг таких проблем и составляет предмет психологического консультирования.

Результаты проведенного пилотажного исследования показали, что основными проблемами, с которыми чаще всего обращаются сотрудники полиции к психологу, являются такие как:

1. Личные и семейные проблемы — 82 % от общего количества обращений;
2. Проблемы взаимоотношений с непосредственным руководством — 78 %;
3. Проблемы взаимоотношения с коллегами — 61 %.

Процесс психологического консультирования имеет определенный алгоритм, описанный в психологической литературе, где применяется набор стандартных процедур, приемов и техник, однако, этот процесс всегда разный, не соответствует ни одному из имеющихся в опыте консультанта или в опыте его коллег шаблону. Опыт в сфере

---

* **Николаева Юлия Валерьевна** — доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

интимно-личностного консультирования позволяет отметить, что, имея дело со стандартными запросами и ситуациями в данной области психологического консультирования, общаясь со схожими по индивидуально-психологическим особенностям людьми, психологом никогда не используется одна и та же стратегия работы с клиентом. Личность человека и особенности установленного с ней контакта делают каждый процесс консультирования неповторимым.

Весь процесс психологического консультирования с начала и до конца можно представить в виде последовательности основных этапов консультирования, каждый из которых в ходе консультирования по-своему необходим, решает какую-либо частную задачу и имеет свои специфические особенности. В классической модели, предложенной Р. С. Немовым, их пять: подготовительный, настроечный, диагностический, рекомендательный, контрольный¹. В зависимости от того, какой из аспектов психологического консультирования становится главным для клиента, психологическое консультирование приобретает диагностическую, исследовательскую, информационную, развивающую, коррекционную, обучающую или психотерапевтическую направленность².

Говоря о процессе подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России в области психологического консультирования, необходимо отметить тот факт, что она должна начинаться задолго до прямой отработки алгоритма работы на каждом этапе, выработки навыка практической работы. Подготовку обучающихся в данной сфере целесообразнее начинать с поиска и формирования образа психолога-консультанта для каждого курсанта и слушателя. Образ должен быть конгруэнтен, соответствовать личности, не быть скопированным с преподавателя, других курсантов или ведущих специалистов в этой сфере, выступающих публично. Поэтому, на первоначальном этапе подготовки мы проводим занятия, позволяющие определить диапазон возможностей человека, выполняем упражнения, в которых курсанты пробуют примерить на себя разные социальные роли, экспериментируем с жестами, мимикой, речевыми характеристиками, учимся распознавать сигналы, подаваемые не вербально.

---

¹ Немов Р. С. Основы психологического консультирования: учеб. для студ. педвузов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999.

² Панкратова Т. М. Основы психологического консультирования: учебное пособие, Ярославский государственный университет. Ярославль, 2009.

На этапе отработки настроечного этапа в процессе психологического консультирования курсантам и слушателям предоставляется возможность самим подобрать первые слова, которыми консультант приветствует клиента, осуществить ритуал знакомства, снять психологические барьеры, возникающие на первоначальном этапе общения, найти удобную позу и положение для работы. Основываясь на знании основных техник и приемов, существующих на этом этапе, курсанты сами выбирают те, которые не нарушают индивидуальный стиль их личности, которые естественны и конгруэнтны для восприятия клиентом. Путем многократного повторения в игровых ситуациях в условиях специально оборудованной для этой цели лаборатории, данная схема подготовки позволит выработать соответствующий навык начинающему консультанту и, в будущем, будет способствовать успешному осуществлению знакомства и установлению контакта с клиентом.

Результаты проведенного нами анкетного опроса практических психологов МВД России показали, что при проведении психологических консультаций психологи, в основном, акцентируют свое внимание на выслушивании исповеди консультируемого и на эффективности решения его проблем, в меньшей степени заботясь о налаживании контакта. Это определяется тем, что обращающийся к ним за помощью сотрудник часто уже знаком с психологом, его диагностические данные уже известны (они есть в личном деле), и поэтому, пропуская этап установления контакта, он непосредственно переходит к описанию своей проблемы.

При обучении работе на диагностическом этапе психологического консультирования также используется либеральный стиль в работе с группой, преподаватель позволяет курсантам и слушателям самим строить диалог с клиентом, подбирать стимулирующие мышление вопросы, использовать основные техники и приемы работы. Задача педагога лишь корректировать работу курсантов и слушателей, осуществляя обратную связь. Известно, что чем меньше профессионального опыта у психолога-консультанта, тем больше времени он должен уделять внимательному выслушиванию исповеди клиента и тем осторожнее формулировать свои выводы. Распространенной ошибкой начинающих консультантов является поспешность при интерпретации исповеди клиента, построение гипотез о сути проблемы при наличии недостаточной информации о его личности и жизни. Поэтому, одним из направлений работы на этом этапе является обучение курсантов приемам эмпатийного слушания, селективного внимания,

техникам перефразирования, обобщения, зеркализации¹ и т. д. Необходимо, чтобы курсанты и слушатели старались понять клиента изнутри, как своеобразную, уникальную личность, не стремились понимать клиента только по аналогии с собой, ориентируясь на собственные ценности, установки и стереотипы.

После отработки данного этапа целесообразно получить обратную связь от респондента, играющего роль клиента. Главным моментом тут является не оценивание работы, а именно передача своего восприятия от процесса взаимодействия. Начинаящий консультант таким образом может скорректировать свое общение и внести необходимые штрихи в свой образ. Необходимо отметить, что в процессе работы нами используются как заготовленные фабулы с наиболее часто встречающимися в процессе психологического консультирования ситуациями по запросам клиентов, так и ситуации, которые курсанты придумывают сами, основываясь на собственном опыте. В роли клиентов принимают участие не только с курсанты учебной группы, но и с незнакомые им люди, например, курсанты другого курса, факультета или постоянный состав Университета. Благодаря этому, курсанты и слушатели учатся взаимодействовать с новыми, не всегда известными им людьми, что приближает игровую ситуацию к реальным условиям взаимодействия.

Подготовка на рекомендательном и заключительном этапах строится по такому же принципу. Основное внимание на рекомендательном этапе уделяется обучению курсантов и слушателей умению общаться с клиентом, не навязывая свою точку зрения, не давать четких рекомендаций и советов, снимая ответственность за выбор дальнейших действий с клиента. В процессе работы на данном этапе психологического консультирования необходимо научить курсантов грамотно и полно проводить анализ ситуации клиента, стараться не упускать ключевые элементы, вместе с клиентом найти решение возникшего в его жизни затруднения. Для этого необходим общий поиск альтернативных решений возникшей проблемы, в результате которого клиент выбирает тот вариант, который полностью соответствует его желаниям и потребностям, план реализации которого он понял, принял и готов действовать по его осуществлению. Дальнейшая про-

---

¹ Немов Р. С. Основы психологического консультирования: учеб. для студ. педвузов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999.

работка выбранного направления осуществляется также совместно с консультантом уже более детально.

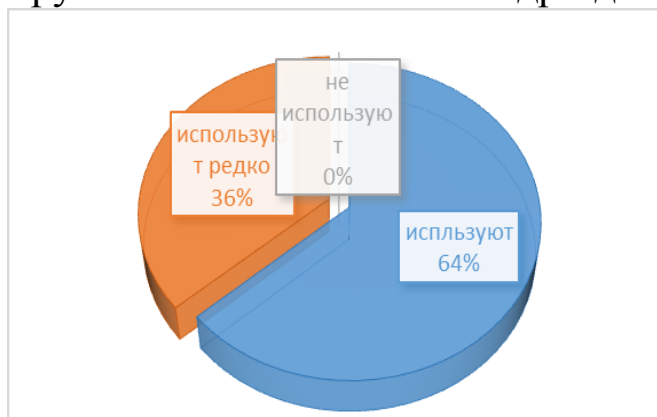
Заключительный этап работы психолога-консультанта также имеет очень важное значение. На нем подводятся итоги, осуществляется обратная связь, необходимая для дальнейшей коррекции действий или происходит прощание с клиентом. Правильно осуществить ритуал прощания с клиентом является не менее важной задачей, чем вся проведенная с ним работа. Курсанты и слушатели сами подбирают слова, строят фразы, подкрепляя их жестами и мимикой, которые соответствуют их личности и не противоречат избранному ими образу.

Овладение приемами и техниками консультирования во многом определяется опытом и теоретической ориентацией консультанта, а также характером проблем, с которыми обращается клиент. Профессиональное знакомство с широким перечнем подобных техник в каком-то смысле является критерием мастерства консультанта, его профессиональной компетентности¹.

В целях изучения состояния непосредственной деятельности практических психологов нами были проведены анкетный опрос (2018–2019 гг.) и беседа с практическими психологами ОРЛС территориальных органов МВД РФ.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. 64 % от общего числа респондентов довольно часто используют в своей деятельности психологическое консультирование, 36 % — осуществляют процесс психологического консультирования довольно редко или используют его отдельные элементы, что, по их мнению, связано с большой загруженностью психолога подразделения. (Рис. 1).

Рис. 1. Частота использования в деятельности психологического консультирования практическими психологами

¹ Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М.: Класс, 2005.

2. На вопрос о предпочтениях теоретических направлений психологического консультирования, большинство респондентов отметили, что работают, в основном, в рамках бихевиорального (поведенческого) направления (31 %), гуманистического направления (26 %), экзистенциального направления (22 %), психоаналитического направления (19 %) В рамках адлерианского направления работает лишь 2 % от общего количества опрашиваемых, техники и методы рационально-эмоционального (А. Эллис) направления в консультировании в работе не использует ни один практический психолог подразделения.

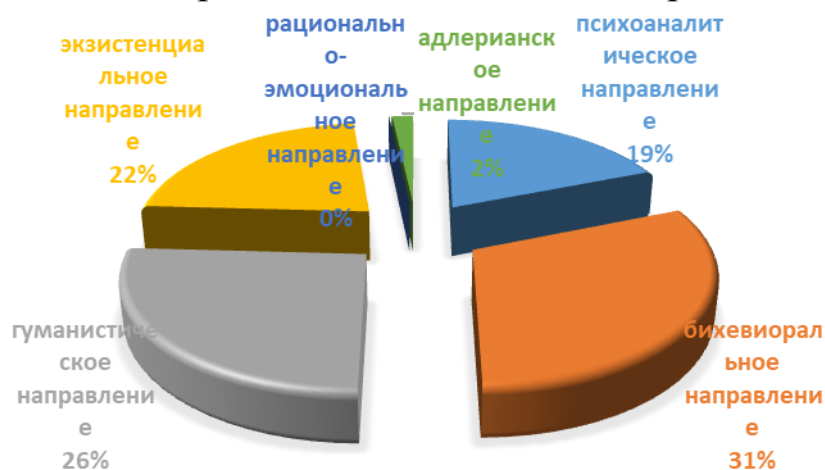

Рис. 2. Частота использования в деятельности психологического консультирования практическими психологами

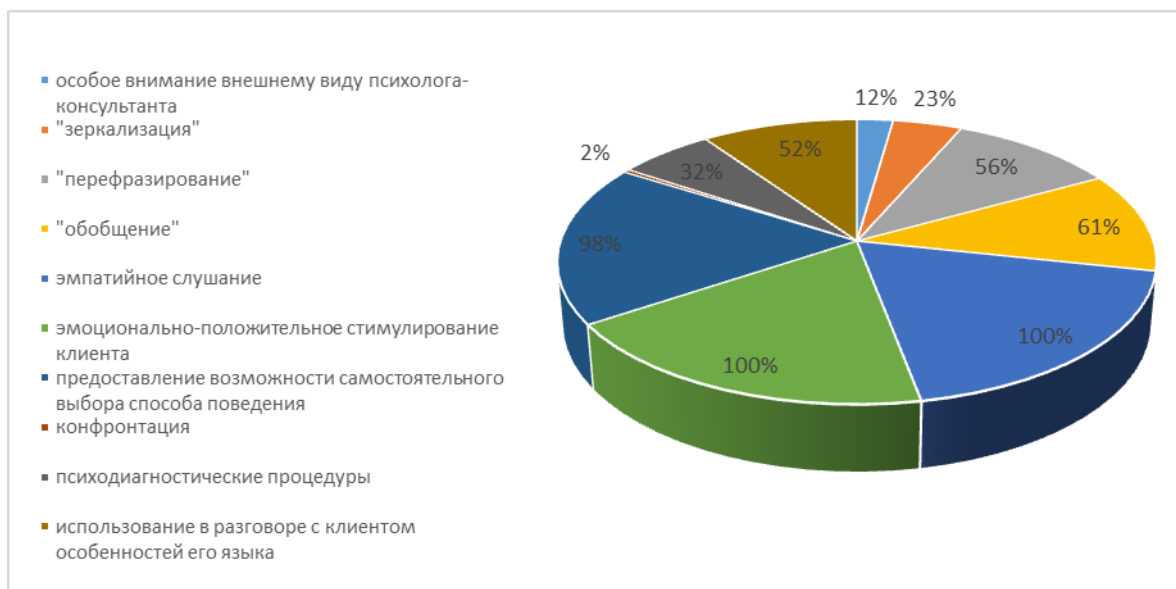
Опыт работы практическим психологом-консультантом свидетельствует о том, что в процессе работы с клиентом не целесообразно придерживаться и использовать техники одного из известных теоретических направлений, а придерживаться, так называемого, эклектического консультирования. То есть, в зависимости от ситуации, возникающей в рамках взаимодействия по исследуемой проблеме, а также в зависимости от типа личности и индивидуально-психологических особенностей клиента, необходимо выбирать для работы техники и процедуры, наиболее эффективно подходящие для каждого конкретного случая.

3. При проведении психологического консультирования психологи используют, в основном, следующие техники и приемы¹: эмпатийное слушание (100 %), эмоционально-положительное стимулирование клиента (100 %), предоставление самостоятельного выбора

¹ Николаева Ю. В. Особенности использования приемов психологического консультирования в практике психологов подразделений МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12.

способа поведения (98 %), обобщение (61 %), перефразирование (56 %) и т. д. (Рис. 3).

Рис. 3 Основные техники приемы психологического консультирования, применяемые практическими психологами

Овладение приемами и техниками консультирования во многом определяется опытом и знакомством профессионала с различного рода теоретическими работами по психотерапии и консультированию, а также его профессиональным общением с коллегами. Но все это достигается лишь в процессе непосредственной практической деятельности психолога-консультанта. Практические занятия по данной дисциплине, осуществляемые в рамках запланированных программой часов, помогут сформировать у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России представление о алгоритме проведения психологического консультирования, основных процедурах, приемах и техниках работы, что будет способствовать более успешной адаптации к работе по данному направлению.

© Николаева Ю. В., 2020

М. В. Овсянникова*,
Т. В. Якименко**

ПОЗИТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К УСЛОВИЯМ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Личность, попадая в места лишения свободы, сталкивается с неестественными условиями жизни, которые значительно отличаются от привычной сферы жизнедеятельности. Процесс адаптации имеет свою специфику в зависимости от социально-психологических характеристик индивида и его психики, но в любом случае изоляция человека от общества является для него стрессовым фактором, что может стать причиной возникновения дезорганизации деятельности, снижения умственных способностей и нарушения когнитивных функций осужденных¹.

Исследования показывают, что причиной дисциплинарных нарушений, возникновения конфликтных ситуаций межличностного характера и усвоение криминальных норм в адаптационном периоде зачастую является наличие негативных эмоциональных переживаний². В то же время развитость позитивного мышления обуславливает направленность на конструктивное решение проблем, осознание

---

* **Овсянникова Марина Викторовна** — старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС Академии ФСИН России.

** **Якименко Татьяна Викторовна** — курсант 4 курса психологического факультета Академии ФСИН России.

¹ Тюгаева Н. А. Адаптация личности осужденных к условиям отбывания наказания в исправительном учреждении как психолого-педагогическая проблема // Пенитенциарная наука. 2016. №3 (35). С. 91–94; Чирков А. М. Пенитенциарный стресс // Пенитенциарная наука. 2009. № 8. С. 47–55.

² Рогач В. Г. Психология переживаний у осужденных к длительным срокам лишения свободы на разных этапах отбытия наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4 (28). С. 70–75; Овсянникова М. В., Конарев М. Ю. Специфика проявления эмоциональных переживаний осужденных женского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях, на различных этапах отбытия наказания // Прикладная юридическая психология. 2018. № 3. С. 86–93.

эмоциональных переживаний, позитивное восприятие себя и окружающих, наличие жизненных перспектив¹.

Таким образом, актуальным представляется проведение исследования влияния позитивного мышления осужденных на процесс адаптации, а так же разработка практических рекомендаций по развитию позитивного мышления осужденных.

Теоретико-методологические исследования проблемы позитивного мышления были актуализированы еще в античности. Вопрос об обусловленности поведения человека особенностями восприятия приятных и неприятных впечатлений ставился ещё древними мыслителями². Постепенно этот вопрос охватывал все большее внимание, особенно за рубежом (Г. Лейбниц, 1710; А. Шопенгауэр, 1840; М. Хайдеггер, 1925 и др.). Г. Лейбниц в 18 веке ввел термин «оптимизм» как обозначение особого способа мышления, при этом сам ученый трактовал его как убеждение в том, что добро побеждает над злом³. Термин «пессимизм» появился только в 19 веке. А. Шопенгауэр отмечал, что пессимизм следует рассматривать в рамках эмоционального аспекта.

В отечественной науке немногочисленные исследования оптимизма и пессимизма проводились в основном социологами, при этом в качестве показателя оптимизма рассматривалась общая удовлетворенность жизнью⁴.

Вторая половина 20 века характеризуется накоплением значительного количества эмпирических данных по оптимизму и умению мыслить позитивно, как за рубежом (Л. Тайгер; К. Петерсон; К. Левин; Дж. Келли и др.), так и в России (Д. А. Леонтьев; Т. О. Гордеева; Т. Л. Крюкова; М. С. Замышляева; К. Муздыбаев; Ю. М. Орлов и др.).

---

¹ Лычева М. В. Исследование позитивного мышления и смысло-жизненных ориентаций школьников // Ученые записки университета Лесгафта. 2009. № 4. С. 60–64; Скрыпникова И. В. Факторы формирования позитивного мышления в юношеском возрасте // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 41. С. 69–71; Киреева М. В. Грибанова Ольга Николаевна Проблема позитивного мышления в отечественной и зарубежной психологии // Вестник евразийской науки. 2014. № 4 (23). С. 39–42.

² Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 752 с.

³ Вольтер. Избранные сочинения. М.: Рипол Классик, 1997. 848 с.

⁴ Кесельман Л. Е., Мацкевич М. Г. Межгенерационный сдвиг индивидуального оптимизма/пессимизма в современном российском обществе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 1. Вып. 2. С. 12–19.

Анализ публикаций показывает, что под позитивным мышлением можно понимать образ жизни, душевный баланс, психическое равновесие, помогающие искать положительное в любой жизненной ситуации.

В связи с оценкой роли оптимистического мышления в процессе адаптации человека возникает предположение о взаимосвязи позитивного мышления с адаптацией, которые могут быть опосредствованы оптимистическими оценками деятельности, себя и будущего.

Исследование позитивного мышления было организовано на базе ФКУ ИК-5 УФСИН России по Рязанской области. Выборка составила 50 осужденных мужского пола в возрасте от 21 до 55 лет. Для обработки данных использовались автоматизированные программы SPSS, Statistica 17.0.1. Был подобран следующий методический инструментарий: анкетирование, психодиагностические методики: «Тест–опросник на социализированность личности» по М. И. Рожкову, «Методика диагностики социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда, опросник М. Селигмана «Тест на оптимизм».

По результатам обработки анкетных данных были выделены две группы осужденных: «адаптированные» (42 %) и «дезадаптированные» (58 %). Группа «адаптированных» осужденных характеризуется высоким уровнем адаптации, такие люди чувствуют себя уверенно в любой малознакомой ситуации, новой обстановке, не чувствуют скованности, легко вливаются в коллектив. Для группы «дезадаптированных» осужденных характерны: чувство неуверенности, отсутствие способности к межличностному взаимодействию, высокий уровень конфликтности, суицидальные наклонности.

По результатам методики «Тест на оптимизм» М. Селигмана были получены данные, что «адаптированные» осужденные склонны к позитивным объяснениям жизненных ситуаций. «Деадаптированные» осужденные видят свое будущее в мрачных тонах, не испытывают позитивных эмоций и чаще отличаются пассивным и избегающим поведением.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии взаимосвязи оптимистического стиля мышления с уровнем адаптации осужденных. Достоверность данного умозаключения подкрепляется результатом t-критерия Стьюдента асимптотическая значимость, которого 0,00476.

Анализ результатов, полученных с помощью применения методики «Тест на оптимизм» М. Селигмана, нами выделены следующие типы осужденных: «с преобладанием позитивного мышления» и «с преобладанием негативного мышления».

По методике «Диагностика социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда, видно, показатели по шкале «адаптивность» у осужденных с позитивным мышлением, находящиеся в пределах нормы (75 %), говорят об успешной адаптации к условиям среды. Средние показатели по шкале «дезадаптивность»: у осужденных с негативным мышлением оценка занижена (62 %), к тому же данный показатель свидетельствует об отклонении от нормы и о неэффективном приспособлении данных осужденных к условиям среды.

Шкалы «Эмоциональный комфорт» и «Эмоциональный дискомфорт» указывают на преобладание у осужденных с позитивным мышлением спокойствия, дружелюбия, уверенности в себе, в отличие от обследуемых с негативным мышлением. Показатели по шкале «внутренний контроль» (47 %) свидетельствуют об умении осужденных с позитивным мышлением управлять собой и собственными поступками, полагаться на свои силы, упорно работать, о настойчивости, деятельности, энергичности. В тоже время, у респондентов с негативным мышлением наблюдается неумение самостоятельно принимать решения, растерянность, низкая работоспособность.

Анализ средних значений по методике «Социально-психологическая адаптация» К. Роджерса и Р. Даймонда, показал, что у осужденных с негативным мышлением уровень социально-психологической адаптации с различными отклонениями ниже нормы, в связи с чем, они ожидают негативных оценок и недоброжелательного отношения. В отличие от осужденных, обладающих позитивным мышлением, у которых процесс адаптации проходит достаточно быстро.

Проанализировав результаты тест — опросника на социализированность личности М. И. Рожкова, мы можем сделать вывод, что у оптимистов такие показатели, как «адаптация», «автономность», «социальная активность», «нравственность» сильнее развиты, чем у пессимистов, что связано с высокой адаптацией и преобладающим позитивным мышлением. Наиболее значимой связью у осужденных с позитивным мышлением и не обладающих позитивным мышлением является наличие такого показателя, как «нравственность» ($k=0,37$, $k=0,33$; при $p<0,05$).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что преобладание позитивного мышления способствует успешной социально-психологической адаптации. Для того чтобы, сформировать позитивное мышление, необходимо проводить мероприятия, направленные

ные на развитие у осужденных способностей преодолевать встречающиеся на жизненном пути трудности, умение совладать со стрессовыми ситуациями. Использование просветительской работы, а также техник психокоррекционного воздействия позволит снизить пессимистическое мировоззрение. При этом тренинговая работа, должна быть ориентирована на повышение адаптационных возможностей осужденных, поддержание психологического здоровья, изменение ценностных ориентаций, стимулирование процесса дальнейшего исправления и ресоциализации.

© Овсянникова М. В., 2020

© Якименко Т. В., 2020

ПСИХОМЕТРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОПРОСНИКА ОЦЕНКИ СКЛОННОСТИ СОТРУДНИКОВ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ НАСИЛИЮ

Феноменология девиантного поведения является далеко не новой для правоохранительных органов. Расширяются формы девиантности: от алкоголизма до прокрастинации, гэмблинга, кредитной зависимости, психологического насилия и т. п. Значимость психологического насилия состоит в том, что в основе таких негативных явлений как буллинг, мобинг, неуставные отношения лежит именно психологическое насилие. Однако, несмотря на большое количество публикаций по данной проблематике¹, диагностическому аспекту уделено гораздо меньше внимания, чем того требует работа с личным составом. Достаточно сложно описать психологическое явление, но не менее проблематично предложить его точный измерительный инструмент². Именно на психометрическое исследование инновационной диагностической методики — опросника оценки склонности сотрудников к психологическому насилию — были ориентированы наши научные изыскания.

В исследовании 2017–2019 гг. приняло участие 328 человек (211 сотрудник ОВД; 117 военнослужащих Минобороны России). Средний возраст обследованных — 30,97 года, стаж службы — 8,69 лет. Диагностическая методика — опросник оценки склонности со-

---

* **Петров Владислав Евгеньевич** — доцент кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент.

¹ Жакович А. В. Профилактика отклоняющегося поведения военнослужащих ВВ МВД России средствами педагогической диагностики: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2002. 20 с.; Романова Н. М. Методы психологической диагностики сексуального насилия несовершеннолетних: учебно-методическое пособие. Саратов, 2017. 65 с.; Фаттахов Р.Ф., Федирко А. А. Проблемы разработки и применения психодиагностических средств в работе по укреплению воинской дисциплины // Труды Военно-космической академии им. А. Ф. Мажайского. СПб., 2016. № 655. С. 183–189.

² Волкова Е. Н., Исаева О. М. Диагностика распространенности насилия и жестокого обращения среди детей. Н. Новгород: ЗАО НРЛ «Нижегородская радиолоборатория», 2013. 97 с.

трудников к психологическому насилию В. Е. Петрова¹. Валидных протоколов — 295 ед. (сотрудники — 201 чел.; военнослужащие — 94 чел.). Выбор исследовательского инструментария во многом был обусловлен тем, что опросник компактен (55 пунктов или 8.5 минут обследования) и позволяет оценивать три ведущие маркера психологического насилия: 1) вербальную агрессию; 2) гиперимператив; 3) тотальный контроль. При обработке и интерпретации данных, представленных как в «сырых» баллах, так и в стенах, применялась описательная статистика, регрессионный и кластерный анализы.

Определены нормативные значения — средние значения и стандартные отклонения как по парциальным группам (сотрудники, военнослужащие), так и по интегральной выборке. По интегральной выборке получены следующие результаты: «вербальная агрессия» — $X_{\text{ср}} = 9,65$; $\sigma = 3,27$; «гиперимператив» — $X_{\text{ср}} = 9,32$; $\sigma = 2,62$; «тотальный контроль» — $X_{\text{ср}} = 8,47$; $\sigma = 2,47$; «склонность к психологическому насилию» — $X_{\text{ср}} = 27,44$; $\sigma = 5,76$. Сведения указывают на стабильность измерений и могут выступать как нормативные для соответствующих шкал опросника.

Анализ распределений показателей по критерию χ^2 опроверг предположение о гауссовом распределении всех показателей опросника (например, для шкалы «вербальная агрессия» — $\chi^2_{\text{эмп.сотр.}} = 24,58$; $\chi^2_{\text{эмп.воен.}} = 26,02$; $\chi^2_{\text{кр.}} = 18,48$ при $df=7$ и $p=0,01$). Статистически значимых различий в шкалах опросника по W критерию Вилкоксона не выявлено. Тем не менее, как тенденцию следует отметить преобладание у военнослужащих (в отличие от сотрудников) гиперимператива в межличностных отношениях (при сравнении средних значений по данной шкале).

Оценена взаимная корреляция шкал опросника, в ходе которой установлена связь таких шкал как «гиперимператив — тотальный контроль» ($0,231$; $p=0,01$) и «гиперимператив — вербальная агрессия» ($0,363$; $p=0,01$). В первом случае речь идет о том, что стремление властвовать проявляется через дачу приказов, указаний и распоряжений, направленных на постоянный и всеобъемлющий контроль за поведением сослуживцев, путем создания ощущения безысходности и смирения с происходящим, путем подавления воли и решимости что-либо изменить. Во втором случае можно предположить, что через

---

¹ Петров В. Е. Методика диагностики склонности военнослужащих к психологическому насилию // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. М., 2018. № 1. С. 28–36.

высказывания в адрес сослуживцев словесных оскорблений, угроз или упрёков, через необоснованную критику, индивид пытается психологически воздействовать на них, а именно — диктовать беспрекословное выполнение любых управленческих или индивидуально значимых решений, разрушать психологические защитные механизмы личности, подавлять наличие собственного мнения. Достаточно тесная интеркорреляция шкал опросника указывает на то, что его парциальные показатели с разных сторон описывают феноменологию психологического насилия. Диагностическая модель предстает в качестве своеобразной трехкомпонентной структуры насилия в межличностных отношениях как психологического явления.

Определена корреляция шкал с экспертными оценками. Экспертная оценка складывалась из 5-ти измерений (вопросов): 1) «допускает психологическое давление на окружающих»; 2) «допускает словесные оскорбления окружающих»; 3) «унижает окружающих»; 4) «часто устанавливает необоснованные запреты», 4) распространяет недостоверную информацию». Оценивание осуществлялось по 10-балльной шкале. Эксперты имели 3 статуса: 1) коллега; 2) подчиненный; 3) руководитель. С экспертными оценками коррелировали шкалы «Вербальная агрессия» (0,155; $p=0,05$) и «Склонность к психологическому насилию» (0,169; $p=0,05$), что указывает на проявление насилия через оскорбления на уровне вербалики, а также на диагностические возможности трехкомпонентной структуры проявления насилия в межличностных отношениях.

В результате проведения двухэтапного кластерного анализа данных было обосновано считать центроидом интегральный показатель «Склонность к психологическому насилию». Именно эта шкала позволяет выделить в пространстве оцениваемых признаков два кластера. Дисперсии внутри кластеров указывают на допустимую ошибку разделения выборки — 0,05. Все частные индикаторы демонстрируют в кластеризации достаточно хорошие дифференциальные (селективные) способности опросника (выборки имеют относительно независимые и близкие к нормальному распределению).

Сниженные значения по всем диагностическим показателям позволяют определить первый кластер как «педантичный тип поведения». Такие индивиды предусмотрительны, подчеркнуто вежливы, тактичны и корректны в межличностных отношениях (что диссонирует с условиями службы в силовых ведомствах); в общении порой несколько формальны. В общем объеме выборки к этому кластеру

относится 33,9 % испытуемых (100 чел.). Следует отметить, что «педантичных лиц» среди сотрудников ОВД гораздо меньше, чем среди военнослужащих (45 чел. или 22,4 % общей выборки сотрудников против 55 чел. или 58,5 % военнослужащих). Подобное обстоятельство, на наш взгляд, объясняется спецификой выборки военнослужащих — курсанты 5 курса обучения Военного университета, а также принципиальной позицией руководства Минобороны России в части пресечения неуставных отношений и оптимизации взаимоотношений в воинских коллективах.

Второй кластер получил условное название «агрессивный тип поведения». Его представители (195 чел. или 66,1 %) активно используют вербальное воздействие (в т.ч. ненормативную лексику, клички, оскорбительные или унижительные формы общения), гиперимператив (беспрекословность, властвование) и тотальный контроль (стремление контролировать поведение не только в служебное время, но личное пространство). Во многих случаях поведение индивидов, хотя и является выражено доминирующим, императивным, дискомфортным для окружающих, однако, далеко не всегда может оцениваться как полноформатное психологическое насилие (тенденция в той или иной форме отмечается у 20-35 % представителей данного кластера). В анализируемой выборке данного типа поведения придерживаются преимущественно сотрудники ОВД (156 чел. или 77,6 %). По всей видимости, подобное поведение — это реалии профессии правоохранителя, а также своеобразный предиктор осуществления сотрудником своих служебных полномочий.

Исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Психологическое насилие может рассматриваться и анализироваться в форме трехкомпонентной структуры — «вербальная агрессия — гиперимператив — тотальный контроль». При этом в ней выражены диадные связи 1) «гиперимператив — тотальный контроль» (стремление властвовать проявляется через дачу приказов, указаний и распоряжений, направленных на постоянный и всеобъемлющий контроль за поведением сослуживцев, путем создания ощущения безысходности и смирения с происходящим, путем подавления воли и решимости что-либо изменить); 2) «гиперимператив — вербальная агрессия» (через высказывания в адрес сослуживцев словесных оскорблений, угроз или упрёков, через необоснованную критику, индивид пытается психологически воздействовать на них, а именно — диктовать беспрекословное выполнение любых управ-

ленческих или индивидуально значимых решений, разрушать психологические защитные механизмы личности, подавлять наличие собственного мнения).

2. В зависимости от склонности к психологическому насилию целесообразно выделить два типа поведения в межличностных отношениях — «педантичный» (низкий уровень психологического насилия) и «агрессивный» (повышенный уровень психологического насилия). У представителей профессий особого риска «агрессивный» тип поведения выражен в большей степени, чем «педантичный» (66 % против 34 %), что во многом обусловлена спецификой профессиональной деятельности.

3. Подтверждена высокая результативность применения опросника оценки склонности сотрудников к психологическому насилию, а именно хорошие селективные способности. Потенциал измерения заложен в возможности классификации типов агрессивного поведения.

Внедрение в деятельность психологов силовых ведомств современного диагностического инструментария позволит превентивно выявлять лиц, склонных к психологическому насилию и деструкции в межличностных отношениях. Результаты диагностических исследований будут направлены на совершенствование комплекса мер психологической профилактики девиантных форм поведения, а также на индивидуализацию форм и методов психологической работы и оказания помощи в различных сложных жизненных и профессиональных ситуациях.

© Петров В. Е., 2020

В. С. Понкратова*,
Е. Е. Кислицына**

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Несмотря на то, что юридическая психология — одна из сравнительно молодых отраслей психологии, попытки применения психологических знаний в юридической практике можно проследить на протяжении многих веков. Поскольку психология как наука только зарождалась, ее знания были описательными, базировались на житейских обобщениях и наблюдениях. Тем не менее, постепенно формировались научные основания в юридической психологии. Так, древнегреческий философ Платон (427-347 до н. э.) описывал факторы, удерживающие от нарушения законов¹. К таким факторам он относил: 1) ожидаемое зло; 2) общественное мнение о преступниках; 3) совесть и привычку достойного поведения; 4) поощрение правопослушных граждан.

К началу XIX в. были намечены основные области взаимосвязи психологии и юриспруденции. Толчком формирования юридической психологии послужило активное становление психологической науки в целом, в конце XIX — начале XX века.

В это же время появились и первые прикладные исследования психологических проблем и явлений в области юридической психологии. Изучались психологические особенности свидетельских показаний, допроса, судебной и следственной деятельности, психологические требования к профессиональному отбору юристов и др., то есть проблемы, не теряющие свою актуальность до настоящего времени.

Выдающийся отечественный ученый В. М. Бехтерев также занимался проблемами юридической психологии. Он стал инициатором открытия Криминологического института (1909). В это же время появились многочисленные работы в области криминальной психологии, такие как «Значение психологии в борьбе с преступностью»

---

* **Понкратова Вероника Сергеевна** — преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС Академия ФСИН России.

** **Кислицына Елена Евгеньевна** — курсант психологического факультета Академии ФСИН России.

¹ Платон. Законы. М.: Ruscience, 2016. 322 с. (Серия «Классическое наследие»).

Ю. Фридриха (1915 г.), «Психология преступности» П. Кауфмана (1912), «Психология преступника» Ф. Вульфена (1926) и др.

Бурное развитие юридической психологии в настоящее время привело к выделению в ее составе отдельных важных направлений, имеющих собственное содержание.

Для современной юридической психологии характерны тесные взаимосвязи со многими смежными психологическими дисциплинами: дифференциальной, возрастной, педагогической, медицинской, инженерной психологией, психологией труда, управления и др.

В структуре современной юридической психологии как прикладной науки выделяются следующие основные составляющие:

1. Методолого-теоретические и методические основы, где обосновываются объект, предмет, задачи, система, методология и методы, а также раскрывается история и перспективы развития юридической психологии.

2. Правовая психология — раздел юридической психологии, где изучаются психологические аспекты правотворчества и правореализации, психологические закономерности и механизмы правовой социализации личности, развития правосознания и его дефекты.

3. Криминальная психология — раздел юридической психологии, где исследуются психологические особенности личности преступника и генезис различных видов преступных деяний (насильственных, корыстных и др.), а также психология преступных групп и организованной преступности.

4. Психология следственной и оперативно-розыскной деятельности — разделы юридической психологии, в которых изучаются психологические аспекты раскрытия и расследования преступлений, а также разрабатываются психотехнические средства воздействия на криминальные лица.

5. Судебная психология — раздел юридической психологии, где изучаются психологические аспекты судебного разбирательства, проблемы судебно-психологической экспертизы и др.

6. Пенитенциарная психология — раздел юридической психологии, где изучаются психологические аспекты эффективности различных видов наказания, психология осужденных и их общностей, а также обосновываются меры по ресоциализации и реабилитации лиц, отбывающих наказания.

Кроме указанных основных составляющих в последние десятилетия активно начали развиваться и такие направления юридической

психологии, как превентивная, военно-юридическая, психология юридического труда, психология правоотношений в предпринимательстве и др.

Объектом изучения юридической психологии являются конкретные типы людей и их общности как субъекты правовой активности в рамках существующих процессов правового регулирования. Предметом юридической психологии является исследование и выявление психологических фактов, закономерностей и механизмов реализации людьми активности в области правотворчества и право реализации, а также психологическое обеспечение труда юристов и развитие психопрактик в различных сферах правовой реальности.

Исходя из объекта и предмета юридической психологии, как науки и сферы психопрактики, представляется целесообразным выделять следующие ее основные задачи:

1. Методолого-теоретическая: разработка в соответствии с требованиями общей научной методологии и гносеологии проблем объекта, предмета, методологических принципов, исторического развития, категориального аппарата, структуры и взаимосвязи данной дисциплины со смежными науками, создание социально-психологической методики исследования проблем борьбы с преступностью и психологического обеспечения юридической деятельности.

2. Аналитическая: исследование психологических закономерностей и механизмов развития правосознания, правопослушного поведения, преступных деяний индивидуального и группового характера, психологической стороны процесса исправления осужденных и реадaptации лиц, отбывших наказания, проблем эффективности психологического обеспечения правового регулирования и формирования личности субъектов юридической деятельности.

3. Прогностическая: выработка научно обоснованных предположений о возможной динамике детерминации, психологических закономерностях изменения правосознания и преступности как социальных явлений, о тенденциях развития личности отдельных категорий преступников и преступных групп, экспертно-психологические оценки и прогнозирование эффективности правового регулирования.

4. Практическая: разработка и внедрение рекомендаций юридической психологии, направленных на повышение эффективности правотворческой, правовоспитательной, правоприменительной, правоохранительной и пенитенциарной деятельности, на профессионально-акмеологическое развитие индивидуальных и коллективных

субъектов юридического труда, участие специалистов-психологов в юрисдикционном процессе, в проведении судебно-психологических экспертиз, психологического консультирования и психокоррекционной работы с девиантными людьми.

Юридическая психология реализует прикладной характер «применения достижений психологии в юридической деятельности»¹ и занимается проблемами психодиагностики в правовой сфере. О. Ю. Михайлова указывает, что юридическая психология «в настоящее время получила в нашей стране нормативное и организационное оформление»².

Важной методологической проблемой современной науки является определение ее предмета, базовых методологических принципов и основных категорий. Поскольку юридическая психология является новой, активно развивающейся отраслью психологической науки, ее методологические основания не получили достаточного развития, юридическая психология испытывает ряд методологических трудностей.

Обоснование предмета юридической психологии позволяет выделить ее основные задачи, направленные на исследование ключевых проблем юридической психологии, к которым относится выявление и изучение психических явлений, закономерностей и механизмов психологической деятельности и личности человека в сфере правоотношений и правоприменительной деятельности. Юридическая психология, как и другие современные науки, имеет многочисленные межпредметные связи с другими научными отраслями. Такое взаимодействие и взаимообмен актуальными научными знаниями способствуют росту научного знания и обогащают как содержание, так и методический инструментарий юридической психологии. Значимость юридической психологии среди других отраслей психологической науки подчеркивается существенным возрастанием исследований в этой сфере и смежных с ней отраслях. Кроме того, усиление роли юридической психологии в настоящее время особенно заметно в связи с тем, что в различных странах созданы психологические общества

---

¹ Сорокотягин И. Н. Психология юриспруденции как самостоятельная дисциплина. // Психопедагогика в правоохранительных органах. [Текст] / И. Н. Сорокотягин. 2005. № 1 (23). С. 97–98.

² Михайлова О. Ю. Актуальные проблемы юридической психологии / Ежегодник Российского психологического общества: Материалы III Всероссийского съезда психологов: в 8-ми томах. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. Т. 5. С. 451–455.

и объединения юридических психологов, появляются отделения и секции юридической психологии в известных и эффективно.

На данный момент представляется крайне актуальным повысить активность и скоординированность действий юридических психологов в обосновании и разработке психологических основ теории права и юридической практики. В этой связи, необходимо, во-первых, начать теоретико-прикладные исследования по всем стадиям правового регулирования, а не только, как было преимущественно раньше, лишь по психологии правоприменительной деятельности, а во-вторых, в контексте расширенных методологических основ и уточненного предмета юридической психологии реально превратить ее в перспективе из сугубо прикладной науки в теоретическую науку наряду с философией и социологией права.

© Понкратова В. С., 2020

© Кислыцына Е. Е., 2020

Е. А. Попинако*,
Н. А. Гончарова**

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ АДАПТАЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Адаптация сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности является важным условием успешности и эффективности дальнейшего осуществления профессиональных обязанностей. В процессе адаптации сотрудники переживают комплекс различных эмоциональных состояний, в числе которых отрицательные переживания выступают в качестве неизбежного фактора, мобилизующего субъекта к активности, поиску индивидуального стиля деятельности и преодолению нормативного кризиса. Успешность преодоления обеспечивает последующую профессионально-мотивационную направленность личности, становление профессиональных компетенций и профессионально значимых качеств, и способствует накоплению личных ресурсов для адаптации к изменяющимся условиям деятельности. Результатом неуспешной адаптации является переживание нестабильных эмоциональных состояний, выученная эмоциональная неустойчивость, неудовлетворенность трудом и увольнение из органов внутренних дел.

Сущность эмоциональной устойчивости выражается в способности личности к стабильному поведению, обеспечению равновесия процессов возбуждения и торможения, волевой саморегуляции, принятию оптимальных решений в достаточно короткие сроки. По мнению М. И. Еникеева, эмоциональная устойчивость является одним из важных качеств личности сотрудников ОВД, способствующих успешности профессиональной деятельности¹. Она необходима в противостоянии негативным внешним и внутренним явлениям, сопровождающим деятельность сотрудника правоохранительной си-

---

* **Попинако Екатерина Алексеевна** — адъюнкт кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

** **Гончарова Наталья Андреевна** — доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

¹ Еникеев М. И. *Общая и социальная психология: учеб. для вузов.* М.: НОРМА-ИНФА-М. 2000. 624 с.

стемы, и осуществляется при помощи механизмов саморегуляции. По этой причине проблема эмоциональной устойчивости сотрудников органов внутренних всегда будет актуальной и поэтому требует пристального внимания в психологическом обеспечении профессиональной деятельности.

В вопросах изучения эмоциональной устойчивости существуют разнообразные теоретические подходы, определяющие направления исследований. Так данная проблема широко обсуждается в рамках анализа деятельности в напряженных и экстремальных условиях (О. А. Чернякова, В. Л. Марищук и другие). Тут эмоциональную устойчивость определяют в качестве способности личности сохранять возможности для адекватного функционирования и контроля за реакциями в период эмоционального возбуждения при выполнении сложной деятельности (Я. Рейковский¹, В. Л. Марищук²).

В некоторых исследованиях отмечается многогранность понимания устойчивости, выраженная, по мнению Д. Н. Кирилленко, как в устойчивости структуры эмоциональной сферы и способов эмоционального реагирования при воздействии внешних факторов, так и в стабильности при парциальном изменении компонентов и увеличении эмоциональных и нервно-психических нагрузок³.

Эмоциональная устойчивость необходима в ситуации нарушения равновесия и обеспечивается совокупностью сформированных стабильных свойств личности, способностей, временных состояний и регулятивных психических механизмов. Эмоциональная устойчивость обнаруживается в условиях напряженности деятельности, когда, по мнению Л. М. Аболина, механизмы эмоционального реагирования и регуляции приходят в состояние активности, «гармонично» взаимодействуют, обеспечивая достижение целей деятельности. Обуславливается это и эмоциональным опытом, который, в свою очередь, зависит от уровня профессиональной подготовленности человека⁴.

---

¹ Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М.: Прогресс, 1979 392 с.

² Марищук В. Л. Психологические основы формирования профессионально значимых качеств: автореферат дисс. д-ра психол. наук. Л. 1982. 32 с.

³ Кирилленко Д. Н. Эмоциональная устойчивость личности сотрудников полиции / Д. Н. Кирилленко. М.: Триумф, 2014. 201 с.

⁴ Аболин Л. М. Эмоциональная устойчивость в напряженной деятельности, ее психологические механизмы и пути повышения: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: М., 1989. 43 с.

В зависимости от содержания и целей деятельности эмоционально-волевая устойчивость может проявляться в виде различных способностей субъекта к сохранению активности в сложных условиях. Наиболее значимыми являются способности к перестройке в соответствии с задачами деятельности, быстрой адаптации внутренних ресурсов, позволяющих активизировать механизмы самоконтроля, эмоционального интеллекта, самоанализа и самоуправления в профессиональной деятельности, что в целом определяет эффективность и надежность субъекта деятельности¹.

В условиях эмоционально значимой ситуации адаптация субъекта обеспечивается потенциалом устойчивости, представленным на различных структурных уровнях личности. Данный факт подчеркивается в работах Е. Г. Щукиной, которая считает значимыми для процесса адаптации личностные особенности², Ю. А. Рокицкой, предполагающей, что эмоциональная устойчивость представляет собой потенциальную возможность личности, обеспечивающую успешности адаптации³, П. Б. Зильбермана, рассматривающего устойчивость в качестве необходимого фактора адаптации, для которой характерным является регуляция вегетативных сдвигов⁴.

Таким образом, эмоциональная устойчивость является значимой характеристикой и фактором адаптации, что в профессиональной деятельности, сопряженной с большим количеством изменяющихся условий, задач и выполняемых функций субъекта деятельности, является значимым качеством. На основании этого можно предположить, что лица с более высокими показателями эмоциональной устойчивости будут обладать и значимо высокими показателями адаптационного потенциала. Для проверки данной гипотезы нами было произведено сравнение показателей эмоциональной устойчивости сотрудников органов внутренних дел, обладающих различным уровнем адаптации-

---

¹ Жидкова О. А., Гончарова Н. А. Эмоционально-волевая саморегуляция в системе профилактики профессиональных деформаций // Вестник Тверского университета. Серия «Педагогика и психология». 2019. № 4 (49) С. 33–43.

² Щукина Е.Г. Эмоциональная неустойчивость как ведущий фактор формирования дезадаптивного поведения студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: М., 1998. 26 с.

³ Рокицкая Ю. А. Развитие адаптационного потенциала эмоциональной устойчивости в профессиональном самоопределении студентов: дис. ... канд. психол. наук: Екатеринбург, 2010. 215 с.

⁴ Зильберман П. Б. Эмоциональная устойчивость оператора. Очерки психологии труда оператора. М., 1974. С. 138–172.

онного потенциала. В ходе исследования было сформировано две экспериментальные группы сотрудников с высокими и низкими показателями адаптационного потенциала. Численность выборки составила 90 человек мужского пола, средний возраст которой 23 года, средний стаж службы в ОВД до 2 лет.

Оценка уровня эмоциональной устойчивости проводилась на основе анализа результатов психологического исследования, полученного при помощи 16-факторного личностного опросника Р. Б. Кеттелла (фактор С — «Эмоциональная нестабильность — эмоциональная стабильность» фактор Q3 — «Низкий самоконтроль — высокий самоконтроль»), методики определения доминирующего состояния Л. В. Куликова (фактор Ус «Устойчивость — неустойчивость эмоционального тона»; фактор То «Тонус: высокий — низкий»), Многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина — фактор 1 уровня Ну — «Эмоциональная лабильность, демонстративность, истерия». Для выявления различий между группами использовался t-критерий Стьюдента для независимых выборок.

В результате проведенного сравнительного анализа установлены достоверно значимые различия между группами в значениях показателей свойства личности «Эмоциональная нестабильность — эмоциональная стабильность» (фактор С). Респонденты с высокими адаптивными способностями являются более выдержанными и эмоционально зрелыми ($8,44 \pm 1,05 / 6,78 \pm 1,28$; $p \leq 0,001$). В сравнении значений фактора Q3 — «Низкий самоконтроль — высокий самоконтроль» достоверно значимых различий не выявлено ($6,74 \pm 1,40 / 6,13 \pm 1,60$; $p \leq 0,11$), однако полученные данные являются высокими, что указывает на наличие способностей к осуществлению контроля за своими эмоциями и поведением.

Анализ доминирующих состояний личности позволил выявить достоверно различия между группами в значениях шкалы «Устойчивость — неустойчивость эмоционального фона» ($66,60 \pm 2,76 / 56,08 \pm 7,93$; $p \leq 0,001$), где в группе адаптированных лиц отмечается эмоциональная стабильность и устойчивость. Адаптированные респонденты также отличаются достоверно высокими значениями общего тонуса «Тонус: высокий — низкий» ($64,40 \pm 2,70 / 56,42 \pm 7,13$ $p \leq 0,001$).

В значениях показателя «Ну — «Эмоциональная лабильность, демонстративность» достоверно значимые различия отсутствуют ($53,09 \pm 3,17 / 52,29 \pm 7,17$; $p \leq 0,61$), что свидетельствует об эгоцентричности и высокой требовательности сотрудников к своему пове-

дению. Достоверно значимые различия между группами выявлены в показателе «Поведенческая регуляция» ($9,14 \pm 0,77$ / $5,63 \pm 1,66$; $p \leq 0,0001$), на основании чего следует вести речь о высоком уровне нервно-психической устойчивости и адекватности поведения сотрудников с высоким уровнем адаптационного потенциала.

Полученные в исследовании результаты позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Эмоциональная устойчивость является значимым фактором адаптации, необходимым как для первичной профессиональной адаптации, так и для адаптации к изменяющимся и сложным условиям правоохранительной деятельности, а также формирования профессионально значимых качеств сотрудников органов внутренних дел.

2. Между эмоциональной устойчивостью и адаптивностью субъекта труда существует значимая взаимосвязь, выраженная в виде сформированной целостной функциональной системы, которая представлена показателями различных структурных уровней личности и обеспечивает эффективную саморегуляцию, высокий уровень работоспособности, эмоциональной зрелости, выдержанности, постоянства интересов.

3. Субъекты с более высокими показателями эмоциональной устойчивости обладают и значимо высокими характеристиками адаптационного потенциала, способностями к саморегуляции, активности в деятельности, нервно-психической устойчивости и адекватности поведения, способностями к управлению ситуацией.

4. Проблеме развития эмоциональной устойчивости сотрудников правоохранительных органов необходимо уделять внимание уже в период первоначального профессионального обучения, что в дальнейшем будет способствовать более быстрой и успешной адаптации к профессиональной деятельности.

© Попинако Е. А., 2020

© Гончарова Н. А., 2020

ДОВЕРИЕ В КОНТЕКСТЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОЛИЦИИ И НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Российское государство остро нуждается в дальнейшем развитии новой, партнерской концепции обеспечения общественной безопасности, основанной на доверительных взаимоотношениях гражданского общества и полиции¹.

Участие институтов гражданского общества в правоохранительной деятельности является условием развития правового государства, укрепление и развитие партнерских отношений гражданского общества и полиции официально объявлено важным направлением социальной политики во многих странах. Высокоэффективным опытом партнерского сотрудничества органов полиции и институтов гражданского общества на основе специализированных программ обладают многие страны. В этих государствах основополагающим принципом деятельности полиции является принцип «активного социального партнерства»². Граждане там во взаимодействии с полицией добровольно осуществляют определённые действия по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

В современных публикациях часто встречается анализ западноевропейского и американского опыта взаимодействия населения с полицией, справедливо считая его наиболее развитым, при этом недооценивается огромный опыт, например, китайского общества. Взаимодействие правоохранительных структур с обществом (в широком смысле этого слова), доверительные отношения людей к власти, сегодня невозможно рассматривать в рамках только отдельных государств и союзов, необходимо видеть общемировые тенденции в этой области. России необходимо перенимать лучший мировой опыт, учитывая, безусловно, наши традиции и менталитет. Тем более, что мы

---

* **Попов Дмитрий Викторович** — научный сотрудник отделения исследования проблем кадровой и воспитательной работы научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Ильченко В. А. Взаимоотношения общества и полиции за рубежом и в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 138–141.

² Нижник Н. С. Полиция и гражданское общество: поиск вектора взаимодействия // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 52–66.

видим сейчас во многих европейских странах и в целом западной модели заметное ослабление традиционных социальных ценностей и постулатов. В результате общественный порядок оказывается бессильным перед лицом новых угроз, таких как резкое ослабление темпов роста мировой экономики, международной преступности, террористических проявлений.

Несколько иная ситуация в области обеспечения устойчивого развития общества и правопорядка наблюдается в некоторых странах Азии. Например, чертой традиционной китайской правовой культуры является акцент на приоритетности интересов семьи, клана или сообщества. Отдельное лицо не считалось независимым или самостоятельным, при этом оно всегда рассматривалось как член группы и зависело от гармонии и силы этой группы. Соответственно, в основе традиционной правовой системы лежали скорее права и обязанности людей (группы), нежели их личные права и интересы, что во многом помогает Китаю в наши дни быстрее и эффективнее решать сложнейшие задачи, нежели западное общество с его безграничной свободой личности.

Системы гражданского и общего права в некоторых странах являются результатом их исторического развития, обладают выраженной региональной спецификой. Так, в дополнение к исламской правовой системе, в некоторых странах религия также играет важную роль и в правосудии. Тем самым смешанные правовые системы сочетают в себе потенциал нескольких правовых традиций.

Несмотря на все возрастающий правовой массив международного права (например, конвенции, резолюции международных организаций, пакты, декларации и соглашения), не существует универсальной правовой системы, которая может заменить разнообразные национальные правовые системы, представленные в мире. Режим международных норм, вступающий в силу в какой-либо стране, зависит от характера международной нормы (обязательная для выполнения или не обязательная), от набора норм, принятых государством (ратификация конвенций, деклараций), а также от методов использования и практики исполнения международного права в данной стране. В России, в случае принятия предполагаемых поправок в Конституцию, приоритет международного права по целому ряду вопросов над национальным будет пересмотрен.

Рассмотрим различия между отдельными системами, существующими сейчас в мире, чтобы лучше понять источники, механизмы и особенности доверительных взаимодействий людей с институтами

государственной власти и правоохранительными органами. Имеется в виду, так называемое гражданское право (Россия, страны Европейского союза, страны Латинской Америки), общее право (США, Великобритания, Австралия), обычное право (Монголия, официально входит в романо-германскую правовую семью, сохраняя черты социалистического права), мусульманское право (Саудовская Аравия, Судан, Ливия, Мавритания, Марокко, Иран, Афганистан), смешанные системы (Япония, Индия, некоторые страны Африки, Китай).

В частности, система так называемого общего права, уходит корнями в правовые англо-саксонские традиции. Тяжкие преступления преследуются по обвинительным актам и обвиняемый может выбрать суд с традиционным доминированием судьи или суд присяжных, судебные разбирательства представляют собой состязательный процесс, при котором сторона обвинения и стороны защиты предоставляют доказательства, приводят аргументы и допрашивают свидетелей. Судья обладает крайне ограниченными полномочиями расследования и обращается к предоставленным аргументам обеих сторон для вынесения решения, при этом он может навести определенные справки, которые считаются частью собранных доказательств. Преступления малой и средней тяжести зачастую заслушиваются, и решения по ним принимаются судьей единолично. Как уже отмечалось ранее, данной системе доверяют большинство населения и воспринимается на западе как наиболее совершенная, соответствующая в большей степени принципам демократичности и гуманизма.

Исламское право. Описывается Надером в Аспектах права Саудовской Аравии в качестве «основы правил поведения, определенных Богом своему Пророку, с помощью которых людям даются указания, как им вести свою жизнь в этом мире». Самым важным источником данного права является Коран, Священное Писание мусульман, и Хадис — это то, что сказал пророк Мохаммед, а также Сунна — то, что он применял на практике. Фундаментальной основой исламского права является то, что оно определено Богом и не зависит от полномочий какого-либо мирского законодателя. Доверие к закону и полиции опосредствуется в этом обществе доверием Богу. Эта система, пожалуй, является одной из наименее изученных, она связана с табуированностью и непопулярностью её основных постулатов.

Доверие в смешанной правовой системе и обычном (традиционном) праве. Судан служит примером исламского, общего и обычного права. Ботсвана, Маврикий, Намибия, Южная Африка являются примерами смешанного общего и гражданского права. Гана, Либерия, Мала-

ви, Сьерра-Леоне, Уганда, Замбия — примеры смешанного общего и обычного права. Иран принял систему гражданского права, при этом отклонив ее в 1979 г. в пользу возврата исламского права; однако в некоторых регионах Ирана сохранено гражданское право, особенно в отношении торговли и коммерческой деятельности. Смешанные правовые системы весьма распространены и представляют наибольший интерес для современного исследователя. Именно сочетания тех или иных особенностей удивляют и создают сложности в их исследовании. В том числе, не всегда понятны психологические основания и механизмы установления доверия между полицией и обществом.

Таким образом, в каждой стране наблюдаются различия в правовых процессах и их психолого-правовых выражениях. Эти различия, несомненно, проявляются и в политике установление доверительных отношений полиции с обществом. Некоторые системы позволяют полиции применять широкий спектр полномочий и право на совершение различных действий, например, в отношении расследования и раскрытия преступлений. В других системах требуется, чтобы судьи или обвинители задавали направление определенным действиям полицейских.

Очень часто бывает и так, что обязательства, установленные для конкретного государства в рамках международного права, не выполняются на национальном уровне. Роль культуры и истории неотъемлемы для понимания правовой системы страны, а как следствие, и для понимания особенностей доверительных отношений граждан к власти и закону, взаимодействия полиции и населения. При этом культурное влияние на доверительные взаимоотношения правоохранительных органов и общества всегда присутствует, независимо от типа правовой системы.

К сожалению, формат статьи не позволяет шире раскрыть особенности каждого государства или даже хотя бы группы государств. Предполагается, что каждая из таких групп особенностей должна стать предметом отдельного исследования, с привлечением соответствующих специалистов в области права, психологии, культурологии и правовой лингвистики. Дальнейшие детальные исследования позволят глубже взглянуть на влияние различных правовых систем на доверительные взаимоотношения правоохранителей и общества.

© Попов Д. В., 2020

ПРОГРАММЫ ОБУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Особенности подготовки сотрудников правоохранительных органов в различных странах значительно отличаются друг от друга, также отличается экономическое и политическое положение стран. В сферу интересов рассмотрения зарубежного опыта попала Америка и ее особое подразделение SWAT.

Для решения проблем более сложного, специфического характера в большинстве городов Америки в состав правоохранительных органов входит подразделение SWAT.

SWAT (англ. special weapons and tactics — специальное оружие и тактика) — подразделение (команда) специального назначения, использующее усовершенствованное вооружение, специальное оборудование и навыки, которые выходят за рамки обычной полицейской деятельности. В особенности деятельности данной службы относят ситуации с потенциально травматическими последствиями и чрезвычайно стрессовыми ситуациями.

В деятельность SWAT входят следующие задачи:

- Спасение заложников;
- Противодействие уличным беспорядкам;
- Контртеррористические операции;
- Расстановка снайперов при организации политических мероприятий;
- Обеспечение безопасности при проведении рейдов против наркомафии;
- Пресечение незаконной торговли людьми;
- Спасение граждан и полицейских, попавших под обстрел.

Аналог данной службы существует и в других странах, например, в России аналогом, является СОБР (специальный отряд быстрого реагирования); в Белорусии СПБТ (специальное подразделение по

---

* **Пяткина Ольга Андреевна** — соискатель ФПНПиНК Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, лейтенант внутренней службы.

борьбе с терроризмом); в Австрии ЕКО Cobra; в Испании GEO; в Латвии Alfa и Omega; в Литве Aras, и т.д.

Сотрудники полиции подразделений SWAT участвуют в длительных миссиях, которые зачастую связаны с высоким давлением на психику и организм в целом, требующие принятия решений молниеносно. Некоторые исследования показывают, что из-за критериев отбора полицейских в целом и в частности сотрудники SWAT, более стрессоустойчивы и выносливее среднестатистического гражданина.

Однако, постоянное воздействие различных стрессоров и потенциальные травматические события, связанные с непредсказуемостью работы, все это связано со значительной физиологической реактивностью (Gilmartin, 2002). Повышенная и длительная физиологическая стрессовая реактивность может со временем негативно сказаться на психическом и физическом здоровье офицеров¹. Сотрудники полиции подвергаются повышенному риску, что ведет к психическим расстройствам, депрессии, посттравматическим стрессовым расстройствам (ПТСР), эмоциональному выгоранию и злоупотреблению психоактивными веществами. Следствием этого является повышенный риск заболеваний сердца, желудочно-кишечные расстройства, диабет и даже ранняя смерть². В конечном счете, совокупный стресс, состояние здоровья и эмоциональное выгорание повышают риск увольнения, неудовлетворенности работой и плохой производительностью труда (Conrad & Kellar-Guenther, 2006; Norvell, Belles, & Hills, 1998; Wright & Saylor, 1991).

Симптомы физического и психического здоровья оказывают большое влияние на профессиональную деятельность. Covey и коллеги обнаружили, что полицейские с симптомами тревоги были более склонны стрелять ненадлежащим образом в моделируемых критических инцидентах. Кроме того, организационная политика, которую сотрудник не может контролировать, сменная работа и семейные стрессоры увеличивают бремя множественных и кумулятивных операционных стрессоров (Parazoglou, 2013).

В этой статье мы рассмотрим существующие программы вмешательства для выработки устойчивости, предназначенные для патруль-

---

¹ Selye, H. A Syndrome Produced by Diverse Nocuous Agents. *Nature*. vol. 138, July 4 (1936), p. 32.

² Bukstel L.H., Kilmann P.R. Psychological effects of imprisonment on confined individuals // *Psychological Bulletin*, 88 (2). American Psychological Association, 1980. P. 469–451.

ных офицеров (Arnetz et al., 2013; Arnetz et al., 2009; Backman et al., 1997; McCraty, Atkinson, Lipsenthal, & Arguelles, 2009, 2012) и подробно изложим способы, которыми мы объединили эти программы и проверили осуществимость этой комбинации для решения задачи по стрессоустойчивой реакции среди офицеров SWAT.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что хронические и неконтролируемые стрессоры наносят наибольший ущерб физическому и психическому здоровью (McEwen, 1998; Sapolsky, 2004). Поэтому мероприятия, направленные на борьбу с полицейским стрессом, основывались на предположении о том, что предоставление сотрудникам методов по снижению влияния стресса при критических инцидентах улучшает восприятие, а также ситуации становятся предсказуемыми, что улучшит результаты в области здравоохранения и служебной деятельности (Arnetz et al., 2013; Arnetz et al., 2009; Backman et al., 1997).

Для того чтобы проверить эту гипотезу коллектив при Arnetz разработал и провел 10-недельный тренинг, в который вошли следующие компоненты:

- 1) формирование психологической устойчивости в отношении стрессовых реакций;
- 2) моделирование критических инцидентов в безопасной обстановке с помощью управления воображением;
- 3) применение методов релаксации для управления стрессовыми реакциями;
- 4) мысленная отработка тактических навыков;
- 5) изучение и применение копинг-стратегий¹.

Эта стратегия вмешательства была применена к шведским полицейским по мере завершения их первоначальной подготовки (Arnetz et al., 2013; Arnetz et al., 2009; Backman et al., 1997). Значительные и клинически значимые улучшения были обнаружены при последующем наблюдении, в частности, улучшение навыков преодоления проблем, снижение психологического стресса и улучшение физического здоровья (т.е. уменьшение случаев, связанных с расстройствами пищеварения, проблемами со сном и эмоциональным истощением).

Аудиторные занятия, которые в общей сложности составляют около 16 часов включали следующие учебные модули, по темам:

---

¹ Amirkhan J.H. A factor analytically derived measure of coping: the coping strategy indication // J. Person. Soc. Psychol. 1990. V. 59. № 7.

1) психообразование в отношении стресса, риски для здоровья и производительности труда;

2) инструктаж по технике дыхания и использование данной техники в стрессовых ситуациях для контроля физиологических реакций;

3) инструктаж по коммуникативным навыкам и копинг-стратегиям, которые должны применяться на рабочем месте и дома.

Перед началом тренинга у участников были сделаны замеры таких показателей, как: сон, гормоны стресса, вариабельность сердечного ритма, С-реактивный белок, холестерин, артериальное давление и глюкоза.

В ходе эксперимента при длительном наблюдении исследователи обнаружили улучшение всех параметров здоровья до, вовремя и после критических ситуаций (McCraty et al., 2009, 2012).

Были продемонстрированы улучшения психического здоровья, такие как увеличение положительных эмоций, жизненной силы, снижение отрицательных эмоций и депрессивных симптомов, а также улучшение саморегуляции в ответ на стресс (McCraty et al., 2009, 2012).

Кроме того, авторы сообщили о значительной экономии средств по здравоохранению для полицейских организаций, что составило снижение затрат на 14 % и привело к экономии расходов на 1 179 долл. США для одного сотрудника в год.

Таким образом, была использована программа Arnetz и коллег, которые предложили тренинг по социально-психологическим компонентам. А также программа McCraty и коллег, которые изучили психофизиологические методы вмешательства. Чтобы использовать преимущества данных программ в полном объеме они были объединены.

Текущее исследование показало, что, несмотря на высокую подготовку, офицеры SWAT не застрахованы от стрессоров на службе и испытывают значительное стрессовое напряжение в моделируемых упражнениях и реальных миссиях (Andersen et al., 2015). Мы расширяем предшествующую литературу, исследуя как психологические, так и физиологические реакции на вмешательство в устойчивость, применяемое к офицерам.

Интервенция устойчивости была проведена следующим образом. В каждый из 5 дней проводился 60-минутный тренинг устойчивости, который включал психоэмоциональный и образный компоненты Арнета и его коллег (2013; Arnetz et al., 2009). В частности, каждая сессия начиналась с (а) 10-минутного обзора соответствующих тем стресса и управления стрессом в полицейской деятельности; (б) ко-

ординаторы отвечали на любые вопросы или вопросы, поднятые участниками в связи с процедурами предыдущих сессий; (в) практика психофизиологических методов, изложенных в интервенции Маккратти и коллег (2009, 2012).

В частности, психофизиологическое вмешательство состоит из фокусировки на положительных эмоциях при участии контролируемого дыхания (5 сек. вдох и 5 сек. выдох), возникающее из груди (Institute of HeartMath, 2014; McCraty & Atkinson, 2012); (г) занимаясь контролируемым дыханием, офицеры прослушивали критические ситуации на устройствах iPod.

Сценарии были разработаны Arnetz и коллегами (2013; Arnetz и соавт., 2009 г.; Бэкман и др., 1997), которые представляли собой стрессовые ситуации и были оценены сотрудниками полиции и инструкторами с многолетним опытом работы как наиболее сложные инциденты, с которыми полиция обычно сталкивается при исполнении служебных обязанностей.

Цель прослушивания и воображения себя в критической ситуации, находясь в контролируемой, не стрессовой среде, состоит в том, чтобы привить уверенность полицейскому, чтобы, когда они сталкиваются с таким стрессором при исполнении служебных обязанностей, инцидент был более предсказуемым, контролируемым и, следовательно, менее угрожающим (Arnetz et al., 2013; Arnetz et al., 2009). В конце каждой сессии психологи-фасилитаторы проводили опрос участников.

Результаты кратких опросов, связанных с удовлетворенностью офицеров группы SWAT участием в обучении, были следующими: большинство участников (61,11 %) были очень удовлетворены методами снижения стресса. Что касается технологии, используемой во время учебных занятий, большинство участников (72,23 %) сообщили, что используемые устройства iPod были очень полезны, чтобы облегчить усвоить приемы по снижению стресса. Аналогичным образом, большинство участников (72,22 %) согласились с тем, что технология, используемая на тренинге, способна помочь людям справиться со стрессом в их повседневной жизни. Что касается распространения знаний, то участники сообщили, что они уверены (72,22 %) в том, что будут рекомендовать методы и программы обучения устойчивости своим коллегам.

Цель этого исследования состояла в том, чтобы:

1. Изучить, была ли программа обучения устойчивости актуальна и принята офицерами команды SWAT;

2. Оценить физиологические реакции участников на стресс (частоту сердечных сокращений, контроль дыхания) во время тренировок по устойчивости, чтобы определить, были ли улучшения в реагировании на стресс с течением времени.

В соответствии с первой целью мы обнаружили, что офицеры спецназа были готовы участвовать в программе повышения устойчивости, и все они завершили программу успешно. Офицеры сообщили об усвоенных, методах управления стрессом и повышения устойчивости в ходе программы.

Результаты показывают, что вмешательство для снижения стрессовых реакций сотрудников спецназа на критические сценарии инцидентов работают в условиях имитированного обучения. Применение программы повышения устойчивости для офицеров SWAT, хорошо воспринято сотрудниками и характерна положительная оценка по всем показателям. Существует необходимость в увеличении продолжительности времени для практики методов. В дальнейшем необходима направленность на внедрение данного обучения для всех подразделений правоохранительных органов.

© Пяткина О. А., 2020

О. А. Пяткина*,
Е. В. Башкина**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРЕЛЯЦИИ АДАПТАЦИОННЫХ СВОЙСТВ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Несмотря на множество подходов к понятию «адаптации», на сегодняшний день, выделяют только некоторые ее критерии, объясняющие данное понятие, как свойство организма и как процесс приспособления к изменяющимся условиям окружающей среды. Цель «адаптации» состоит в достижении одновременного равновесия между организмом и средой.

Сформированное понимание социально-психологической адаптации представлено тем, что это многоуровневый и многокомпонентный процесс, влекущий совместное изменение, адаптогенной ситуации и самого субъекта. Оптимальным достижением выступает соответствие между всеми регуляционными уровнями, ввиду поэтапного накопления данных изменений.

Можно предположить, что адаптация в ситуации неопределенности напрямую зависит от количества зафиксированных в памяти индивида системных форм, которые отражаются в жизненном опыте личности. В зависимости от того, чем разнообразнее их репертуар, тем выше ресурс личности, выше стрессоустойчивость и тем выше ее эффективность адаптационного процесса и тем более вероятно, что состояние дистресса не придет на смену нормальной реакции адаптационного напряжения.

Адаптационные свойства личности сотрудников органов внутренних дел выражены: нейродинамическими свойствами нервной системы, которые играют не мало важную роль. Известно, что люди с сильной нервной системой имеют большую склонность к напряженной деятельности, чем люди со слабой нервной системой для которых характерна высокая тревожность, низкая самооценка и уровень притязаний. Следо-

---

* **Пяткина Ольга Андреевна** — соискатель ФПНПиНК Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя.

** **Башкина Екатерина Владимировна** — адъюнкт ФПНПиНК Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя.

вательно, существует прямая зависимость эффективности деятельности и нейродинамических свойств нервной системы.

Также к адаптационным свойствам личности сотрудников относится уровень притязаний (стремлений), который определяет степень трудности тех целей, к которым человек стремится и достижение которых для человека представляется привлекательным и возможным.

Данная характеристика является важным структурообразующим компонентом личности, это достаточно стабильное индивидуальное качество человека. На уровень притязаний влияние оказывает динамика удач и неудач человека встречаемые на жизненном пути, динамика успеха и неуспеха в конкретной деятельности. Чем адекватнее *самооценка личности*, тем адекватнее *уровень притязаний*.

К области профессиональной адаптации сотрудника органов внутренних дел относится: приспособление и привыкание к режиму труда, условиям труда, характеру деятельности в системе, а также определенное овладение уровнем профессиональных знаний, навыков и умений, при формировании необходимых профессионально важных личностных качеств для успешного освоения данной специальности.

Обратимся к области психологической безопасности личности. Сфера научных исследований адаптации тесно соприкасается со сферой психологической безопасности личности.

Психологическая безопасность личности «является важнейшим условием полноценного развития человека, сохранения и укрепления его психологического здоровья. Психологическое здоровье, в свою очередь, — основа жизнеспособности, условие жизненной успешности и гарантия благополучия человека в жизни»¹.

А. Маслоу утверждает, что «потребность в безопасности является базовой в иерархии потребностей. Данная потребность проявляется в тяге к постоянству, к упорядоченности повседневной жизни. Человеку предпочтительнее, когда окружающий мир размерен, организован и предсказуем. Следует отметить, что потребность в безопасности редко выступает как активная сила, она доминирует только в трудных, экстремальных и критических ситуациях, побуждая организм мобилизовать все силы для борьбы с угрозой»².

Безопасная личность уверена, что наряду с внешними предпосылками к безопасности существует внутренняя готовность к тому,

---

¹ Лызь Н. А., Эксакусто Т. В. Психологическая безопасность в проблемном поле психологии // Сибирский психологический журнал. 2010. №37. С. 86–91.

² Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. С. 75–80.

чтобы избежать опасности при помощи целенаправленной и успешной деятельности с учетом законов безопасного поведения.

Зотова О. Ю., изучая социальный аспект психологической безопасности, под социально-психологической безопасностью понимает «потребностно-мотивационное, оценочное и коммуникативное образование, которое направляет, организует, ориентирует поведение человека на определенные цели и актуализирует когнитивную работу с поступающей информацией»¹.

Таким образом, адаптационные свойства личности и безопасность личности тесно коррелируют. Сотрудники полиции, находящиеся в состоянии психологической безопасности, в случае возникновения экстремальных условий, могут мобилизовать свои ресурсы, справиться с прессингом, скоординировать свое поведение, ответственно и эффективно выполнить поставленные перед ними задачи. Нарушение хотя бы к одного адаптационно— личностного компонента, отрицают процесс успешной адаптации в целом, следствием чего может быть причина низкой эффективности и качества служебной деятельности, дисциплинарные проступки, психологическая дезадаптация и в крайних случаях формирование кризисных психологических состояний.

© Пяткина О. А., 2020

© Башкина Е. В., 2020

---

¹ Зотова О. Ю. Социально-психологическая безопасность личности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Зотова Ольга Юрьевна. М., 2011. 524 с.

ПРАВОВОЕ ИНФОРМИРОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О НОВЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ КАК СПОСОБ НИВЕЛИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ ДЛЯ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Современный этап развития общества в России характеризуется цифровизацией всех его сфер. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹ (далее — Указ Президента РФ № 204) перед Правительством Российской Федерации поставлены задачи, касающиеся обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономику и социальную сферу. Это, безусловно, отражается на жизни и деятельности населения страны, в том числе и сотрудников органов внутренних дел. В данном случае указанные сотрудники выступают в трех качествах: 1) потребители цифровых услуг; 2) пользователи информационных сетей в целях осуществления профессиональной деятельности; 3) лица, предоставляющие цифровые услуги гражданам в рамках своей профессиональной деятельности.

Переход сотрудников органов внутренних дел к цифровым формам взаимодействия и деятельности, как при реализации профессиональных функций, так и в повседневной жизни может быть сопряжен с определенными психологическими трудностями. Последние обусловлены опасениями за то, что персональные данные и иная информация, касающаяся человека, может получить огласку или стать достоянием лиц, которые могут воспользоваться ею в противоправных целях. Кроме того, незнание нормативной правовой базы, регламентирующей цифровизацию экономики России, этапов ее осуществления и хода реализации обуславливает отсутствие четкости понимания происходящих процессов, возможностей, которые они открывают и рисков, которые они в себе несут.

С целью преодоления психологических барьеров использования цифровых технологий представляется целесообразным осуществлять

---

* **Реуцкая Ирина Евгеньевна** — ведущий научный сотрудник НИЦ № 5 по исследованию проблем расследования преступлений органами предварительного следствия и дознания ВНИИ МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

¹ Российская газета. 2018. № 97. 9 мая.

информирование сотрудников органов внутренних дел по правовым вопросам, касающимся цифровизации экономики. В этой связи необходимо обратить внимание на то, что во исполнение Указа Президента Российской Федерации № 204 Правительством Российской Федерации принято Постановление от 2 марта 2019 года № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹. В документе отмечены, Федеральные проекты, включая «Нормативное регулирование правовой среды», который нацелен на «разработку и принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики, в частности, в таких сферах как: гражданский оборот, финансовые технологии, интеллектуальная собственность, телекоммуникации, судопроизводство и нотариат, стандартизация . . . ., идентификация субъектов правоотношений, электронный документооборот, сбор, хранение и обработка данных, в том числе персональных»².

В настоящее время наиболее актуальным представляется рассмотреть Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, поскольку его применение может вызывать опасения у граждан за безопасность своих персональных биометрических данных и информации, содержащейся в документах, осуществляемых ими дистанционно. Указанный нормативный правовой акт устанавливает порядок идентификации граждан и размещения информации о них в единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА). Данная регистрация в последующем позволит гражданам получать различные государственные услуги без личного присутствия, посредством информационной телекоммуникационной сети «Интернет». Обязанность осуществлять сбор персональных биометрических данных граждан, а также проводить их регистрацию и идентификацию, в настоящее время возложена на банки. При этом Банк России должен осуществлять контроль и надзор за соблюдением банками порядка размещения и обновления сведений, необходимых для регистрации клиентов в ЕСИА, а также за выполнением организационных и технических мер, направленных на обеспечение безопасности их персональных данных при использовании единой биометрической системы (ЕБС).

---

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. Сайт правовой информации [Электронный ресурс]. — URL:<http://www.pravo.gov.ru> (по состоянию на 07.03.2019).

² Там же.

³ Российская газета. 2018. № 1. 9 янв.

Однако указанный закон предусматривает возможность подписания простой электронной подписью всех документов при осуществлении дистанционного взаимодействия (в частности между гражданами и кредитными организациями). Данные документы при этом признаются электронными и равнозначными документам на бумажном носителе. Безусловно данное положение может вызывать определенные опасения за безопасность и достоверность информации, которая содержится в таких документах. В этой связи необходимо отметить, что в настоящее время с целью формирования единой цифровой среды доверия тестируются технологии «облачной» квалифицированной электронной подписи¹. Кроме того, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации подготовило проект об эксперименте по дистанционному использованию усиленной квалифицированной электронной подписи (КЭП)². В рамках данного эксперимента тестируется, в том числе, возможность совершения физическими и юридическими лицами юридически значимых действий в электронном виде в информационных системах, взаимодействующих с ЕСИА. Следует также отметить, что процедуры хранения электронных документов, создания, хранения и использования и использования электронных дубликатов (электронных образов) бумажных документов урегулированы с 2015 года³. Таким образом, в настоящее время созданы и совершенствуются технологии, направленные на обеспечение безопасности осуществления юридически значимых действий в цифровой среде. Знание и понимание данной информации позволит сотрудникам органов внутренних дел осознанно подходить к выбору регистрации в ЕСИА⁴ и дистанци-

---

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 8.11.2019 № 1427 «О проведении эксперимента по совершенствованию применения технологии электронной подписи» // СЗ РФ. 2019. № 46. Ст. 6493.

² См.: Проект постановления Правительства РФ «О проведении эксперимента по дистанционному использованию усиленной квалифицированной электронной подписи при электронном взаимодействии государственных органов, организаций и граждан» (по состоянию на 11.10.2019). Сайт правовой информации [Электронный ресурс]. — URL: <https://regulation.gov.ru/p/95766> (дата обращения: 20.12.2019).

³ См.: Приказ Минкультуры России от 31.03.2015 № 526 «Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях» (по состоянию на 10.09.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2020).

⁴ В настоящее время данная процедура не носит обязательного характера.

онному совершению юридических значимых действий (особенно при совершении банковских сделок).

Следующим, как представляется, немаловажным вопросом в русле рассматриваемой проблематики, является появление новых возможностей, которые предоставляют цифровые финансовые активы. В настоящее время данные активы можно рассматривать через призму нормативного правового регулирования как урегулированные и неурегулированные. Последние отличаются наиболее высоким риском финансовых вложений, а в некоторых странах вообще признаны не законными. Однако введенные на территории России в 2019 году в гражданско-правовой оборот цифровые права¹ также являются высокорискованными вложениями для физических лиц, и могут быть полностью ими утрачены². В связи с выше изложенным представляется целесообразным информировать сотрудников органов внутренних дел о появляющихся легальных новых финансовых инструментах, возможностях, выгодах и рисках их приобретения и осуществления. Это особенно актуально в связи с перспективами принятия закона, касающегося цифрового аналога фиатных денег³.

Таким образом, информирование сотрудников органов внутренних дел о новых цифровых технологиях, внедряемых в экономику России, будет способствовать повышению их правовой осведомленности, нивелированию психологических барьеров в использовании данных технологий, а также позволит осуществлять селективный подход в их выборе для личного применения.

© Реуцкая И. Е., 2020

---

¹ См.: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Сайт правовой информации [Электронный ресурс]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.03.2019).

² См.: Пункт 7 статьи 3 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 172. 7 авг.

³ См.: Проект Федерального закона № 373645-7 «О системе распределенного национального майнинга» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.01.2018) // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. — URL: <http://sozd.parlament.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2020); Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (по состоянию на 20.03.2018). Сайт: Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. — URL: <http://sozd.parlament.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2020).

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ (СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА)

*Есть много способов расстаться с жизнью.
Лучший из них — продолжать жить.*

1. Удручающая статистика

Начнем с определения. Самоубийство, суицид (от лат. *sui caedere* — убивать себя) — преднамеренное лишение себя жизни, как правило, осуществляемое самостоятельно и добровольно. По официальным данным, в современном мире ежегодно заканчивают жизнь самоубийством около миллиона человек (6). На самом деле эта цифра занижена, как минимум, вдвое, так как ряд вариантов добровольного ухода из жизни далеко не всегда квалифицируется как суицид.

Особенно удручающими являются сообщения российских социологов о том, что попытка совершения суицида имеется в анамнезе каждого двенадцатого подростка, при этом количество завершенных суицидов среди юношей в три раза больше, чем у девушек. То есть, в каждом классе средней школы или в студенческой группе вуза имеется, как минимум, два потенциальных суицидента. Существует и более печальная статистика, однако, в целом, следует признать, что статистические данные психологов, социологов и психиатров об этой феноменологии существенно различаются, и точными данными не обладает никто (3, 4, 7). Одновременно с этим феноменология суицидального поведения в XXI веке претерпела определенные трансформации и начала качественно меняться (1).

2. «Группы смерти»

В 2010-х особое внимание специалистов вызвало появлением хэштегов «групп смерти», популяризирующих в социальных сетях суицид и способы ухода из жизни. В ноябре 2016 по обвинению в подстрекательстве и доведении подростков до самоубийства был арестован один из самых известных организаторов таких групп Филипп Будейкин (группа «синий кит»). В интервью питерской газете этот недоучка-психолог на вопрос — действительно ли он подталкивал подростков к смерти, ответил: «Да. Я действительно это делал. Не

---

* Решетников Михаил Михайлович — Ректор Восточно-Европейского Института Психоанализа, заслуженный деятель науки РФ, доктор психологических наук, профессор.

волнуйся, ты все поймешь. Все поймут. Они умирали счастливыми. Я дарил им то, чего у них не было в реальной жизни: тепло, понимание, связь». В целом, последняя фраза вне сомнения страдающего психическим расстройством юноши, достаточно адекватно описывает дефицит определенных чувств и одни из ведущих мотивов суицида у подростков. В первую очередь следовало бы выделить несформированное чувство привязанности, из которого затем произрастает взаимопонимание и теплота межличностных отношений. Все эти чувства формируются только в нормально функционирующей семье. А кризис современной семьи хорошо известен.

Клубы самоубийц известны со времен древнего Египта, а в XIX веке получили некоторое распространение в Германии, Австрии и США, объединяя людей эксцентричных и далеко не всегда здоровых психически. Кроме своеобразной «моды» на эксцентричность в данном случае нужно учитывать и феномен психического заражения определенными психическими установками. Подтверждением последнего варианта является случай, который приводит В. М. Бехтерев (2), когда в одном из домов инвалидов во Франции в один день повесились 15 человек. История психиатрии предоставляет множество подтверждений тому, что маниакальные личности склонны настойчиво и предельно искренне проповедовать свои идеи, и иногда им это удается (достаточно вспомнить крестовые походы детей к гробу господню).

Однако до 1980-х встреча с маньяком была редким и случайным событием, которое поджидало всегда более внушаемых, чем зрелые личности, детей и подростков на улице и преимущественно в районах с «дурной репутацией». Интернет не только ввел этих маньяков в наши дома (от ветхих жилищ до фешенебельных усадеб), но и сделал их полноправными членами наших семей, иногда даже более авторитетными и влиятельными, чем неспособные уделить ребенку достаточно времени и внимания родители. Как убедительно было обосновано в детской психологии, ребенок любит не игру, а того, кто с ним играет. А современные дети с дошкольного возраста играют не в машинки и куклы, а с гаджетами. В итоге компьютер становится самым любимым объектом, удовлетворяющим потребность ребенка в общении, и тем, почти живым существом, которому бесконечно доверяют, к которому привязываются и которому хотят понравиться — также как предшествующие поколения старались продемонстрировать послушание, чтобы заслужить любовь родителей.

С середины февраля 2017 в России началась «зачистка» хэштегов «групп смерти» в Инете — удаление постов и комментариев, «заморозка» личных страниц и т. д. Однако статистические данные по-

казали, что предпринимаемые ограничительные и репрессивные меры не привели к ожидаемым результатам. Количество игроков «групп смерти» не только не стабилизировалось, а даже возросло, и к началу 2017 их насчитывалось уже более 41 000. При этом большая часть таких «проектов» и «игроков» переместилась из ВКонтакте в Инстаграм. Здесь следует упомянуть еще одну характерную особенность: такие преступные действия в Инете по подстрекательству или по доведению до самоубийства чрезвычайно трудно доказуемы. Так, в случае уже упомянутого выше Ф.Будейкина из 15 эпизодов в суде были доказаны только два.

Создатели таких групп действуют достаточно психологично с ориентацией на подростков, предрасположенных к интраверсии и испытывающих чувство одиночества. В обращениях к таким респондентам достаточно часто используются фразы типа: «Это группа для тех, кого никто не понимает, у кого есть свой голос, и кто хочет быть услышанным...». Здесь нужно отметить еще одну специфику. В до-интернетную эпоху побуждение к суициду носило лично окрашенный и, как правило, корыстный характер, направленный на кого-то из ближайшего окружения (в борьбе за наследство, любовный, социальный или материальный статус и т. д.). В данном случае речь идет о подстрекательстве к самоубийству совершенно незнакомых юношей и девушек, единственным мотивом которого является удовлетворение своего патологического стремления к власти над поведением и жизнью других людей, осуществляемого, по сути — анонимно.

При незначительной вариативности отдельных показателей, по усредненным данным, 25 % причин юношеских суицидов связаны с проблемами в личной жизни, 18 % — с отношениями с родителями и другими членами семьи, 15 % — поставляют проблемы со сверстниками, 11 % — связаны с неудачами и разочарованиями, и 9% — с чувством одиночества. В совокупности эти пять типов проблем составляют основу 78 % юношеских суицидов (3, 4, 10, 11). Гораздо более широкий перечень проблем приводится В. М. Бехтеревым в его уникальной работе «О причинах самоубийства и возможной борьбе с ним» (1912), которую следовало бы рекомендовать внимательно изучить всем, кто занимается этой проблемой (2).

3. О суицидальных террористах

В заключение, обратимся к специфике некоторых суицидных актов современной эпохи. Ранее суицид практически всегда описывался как единичный случай отдельного человека и трагедия его ближайшего окружения. Но сейчас уже описаны сотни качественно иных случаев. Самым потрясающим из них стал недавняя трагедия

рейса А320-211 компании Germanwing (24.03.2015), когда страдающий психическим расстройством пилот Андреас Лубиц, совершая суицид, умышлено направил авиалайнер в склон горы, «захватив с собой» 144 пассажира и 6 членов экипажа. Это, безусловно, качественно иное проявление человеческой агрессивности и ее частного случая — человеконенавистнической суицидальности, которая пока недостаточно исследована. В ряде своих работ и в переписке с Альбертом Эйнштейном Зигмунд Фрейд не раз проводил аналогию между самоубийством и войной (8, 9). Давайте подумаем: а что будет, если какой-то суицидент, принадлежащий, как и пилот Лубиц, к категории субъектов высоких технологий, например, оператор атомной станции, оператор пуска баллистических ракет или даже оператор обычной плотины, захочет «прихватить» с собой несколько тысяч или несколько миллионов других?

Аналогичные идеи активно популяризируются в пособиях для террористов-смертников, где в частности, указывается: «Чем больше жертв, тем скорее они поймут». Эти случаи также можно было бы интерпретировать как послание, но, думаю, это было бы неверно. Более адекватным мне представляется объяснение на основе извращенной жажды признания и хотя бы посмертной «славы» и известности своей (самим собой) патологически высоко-ценимой личности, не способной достичь общественного признания другими путями. Ну, кто бы стал читать 1500-страничный трактат А.Брейвика, если бы этот 32-летний патологический нарцисс не расстрелял 77 своих соотечественников? А после этого ужасающего своей жестокостью и циничностью преступления «трактат» переведен на все основные языки современного мира. Ну, кто бы, кроме нескольких ближайших знакомых, заметил самоубийство 28-летнего второго пилота, если бы он не обрел на смерть еще 160 ни в чем не повинных людей?

4. Об утрате смыслов

Одно из дополнительных объяснений подобным вариантам поведения дал в 2011 Джеймс Фокс, профессор Северо-восточного университета в Бостоне (США), который констатировал: «В американском обществе существует определенное число людей, которые озлоблены на окружающий мир, полностью им разочарованы, считают свою жизнь разрушенной и не хотят больше жить. Эти люди испытывают недостаток эмоциональной поддержки со стороны семьи и друзей. И решают жестоко отомстить тем, кто, по их мнению, несет ответственность за их неудачи и не дает им шанса справиться с жизненными проблемами. Выбирая между суицидом и кровавой распра-

вой они, как правило, выбирают и то, и другое»¹. Думаю, эта ситуация характерна не только для США.

Еще в 1960-е годы В. Франкл констатировал распространение в самых широких слоях населения утраты смысла жизни (10). Согласно приведённой им статистике, при этом возрастает уровень депрессивности, наркоманий, алкоголизма и агрессивности, в том числе — аутоагрессии. В процессе протяженной дискуссии питерских ученых (в начале 2000-х), ее участники пришли к выводу, что смыслы жизни, не находятся, а привносятся — выдающимися мыслителями, такими как Вольтер, Дидро, Руссо, Локк, Гоббс или даже Маркс. Кроме того, было обосновано, что смыслы появляются только тогда, когда у каждого конкретного человека есть какая-то благая или даже иллюзорная цель, которая выходит далеко за рамки его повседневного существования и объединяет его другими людьми. Есть ли у нас, как у Человечества, или хотя бы как у граждан конкретной страны такие идеи и цели? Неужели мы все пришли в этот мир только для того, чтобы вдоволь поесть, сделать модную прическу или тату, заработать на новые джинсы или новый смартфон, новую квартиру, машину или дачу? Есть ли где-то выдающиеся мыслители современности, идеи которых способны объединить нас всех?

5. Идеологический вакуум?

Понятие идеологии сейчас стало некоей табуированной темой. И некоторые считают, что сейчас нет никакой идеологии. Это не так (к этому тезису мы еще вернемся). Но вначале о роли идеологии. Во-первых, у любой идеологии есть две главных функции: 1) она должна быть объяснительной системой, направленной на сглаживание противоречий; 2) она должна придавать смыслы повседневному бытию и объединять этими смыслами всех граждан страны. Такая идеология была у советских людей — безусловно, иллюзорная и последовательно дискредитированная в процессе коммунистического строительства, но была! Сейчас нет такой идеологии. Как известно, она было одномоментно отменена в 1991. И ничего взамен, кроме краткосрочной иллюзии присоединения к благоухающему (а на поверку оказалось: дурно пахнущему) Западу! Это была мощнейшая общенациональная психическая травма — травма утраты смыслов и веры. И в 1992 был зафиксирован пик частоты суицидов в России — 46,1 на 100 тыс. населения, который затем постепенно снижался, и к 2012 составил 22,4. Существо-

---

¹ Интервью проф. Дж. Фокса «Российской газете» от 15.12.2012 в связи с очередной массовой бойней в начальной школе «Сэнди Хук» (США), когда были расстреляны 28 человек, в том числе 20 детей в возрасте от 5 до 10 лет.

ет множество исследований, где анализируется связь уровня суицидов с экологическими и экономическими факторами, национальными традициями и особенностями (4, 6, 7), чего нельзя сказать о социально-психологических факторах и смыслах бытия, которые давно отсутствуют в программах и платформах практически всех партий.

В настоящее время большинство социологов и даже политиков констатируют, что противоречия в общества, расслоение по материальному статусу и духовным основам единства общества нарастают. В целом, нужно признать, что такие процессы характерны не только для России, а для всего мира, где постепенно все большую популярность набирают идеи справедливости и борьбы с несправедливостью (5). Фактически же, эта борьба ведется против новой — никем не провозглашенной, но активно действующей идеологии. Если сформулировать ее смысл предельно кратко — это безудержная конкуренция, борьба всех против всех, сакрализация материального успеха и товарный фетишизм. Великие гуманисты ужаснулись бы такому итогу частного предпринимательства, свободной конкуренции и демократии, все более явно превращающейся в демократизм.

6. Никем не замеченное событие

В те же 1960-е произошло еще одно никем не замеченное событие. До середины XX века все развитие Человечества шло по пути гуманизации межличностных и межгосударственных отношений в соответствии с идеями, провозглашенными выдающимися мыслителями — уже упомянутыми выше и другими. При этом никто из этих мыслителей не занимал никаких высоких постов — они не были министрами, царями, королями или президентами, но министры, монархи и президенты прислушивались к их идеям, принимали их идеи и реализовали их в своей политике. И вдруг, в середине XX века происходит качественный сдвиг: право провозглашать новые идеи от выдающихся мыслителей переходит исключительно к первым лицам государств, которые вовсе не обязаны быть выдающимися мыслителями, и обычно принадлежат к личностям лидерского (агрессивного) типа. Они достигают своих высоких положений в результате непримиримого политического соперничества и борьбы, и сохраняют установку именно на такой тип поведения и именно на такой тип межличностных и межгосударственных отношений. Куда приведут нас эти лидеры современности?

© Решетников М. М., 2020

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Необходимость объяснения отдельных норм и институтов уголовного законодательства с позиции психологической науки определяется заимствованием сферой права значительного количества понятий из области психологии и осуществлением оценочно-познавательной мыслительной деятельности правоприменителем при использовании этих понятий. На наш взгляд, объяснение должно представлять собой разъяснение содержания используемых психологических понятий в уголовном законодательстве в целях корректности и точности их применения, а также определения пределов их применения в правоохранительной практике.

Главной целью включения психологических знаний в уголовное судопроизводство, по мнению заведующей лабораторией юридической психологии Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктора психологических наук О. Д. Ситковской является создание гарантий против объективного вменения и обеспечение учета особенностей и состояний личности в уголовном праве в соответствии с принципом справедливости¹.

Такой подход является вполне обоснованным так как в уголовном праве и уголовном процессе психологические знания необходимы для решения ряда вопросов:

1. Правильного применения положений об условиях уголовной ответственности (ст. 19 УК РФ «Общие условия уголовной ответственности», ст. 21 УК РФ «Невменяемость», ст. 22 УК РФ «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости»).

2. Характеристики субъективной стороны преступления (ст. 24 УК РФ «Формы вины», ст. 25 УК РФ «Преступление, совершенное умышленно», ст. 26 УК РФ «Преступление, совершенное по не-

---

* **Рожков Антон Алексеевич** — начальник кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

¹ Ситковская О. Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации. М.: Зерцало, 1999. 89 с.

осторожности», ст.27 УК РФ «Ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины», ст. 28 УК РФ «Невиновное причинение вреда»).

3. Формирование единообразия в практике применения таких уголовно-правовых институтов как:

— обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 40 УК РФ «Физическое или психическое принуждение», ст. 41 УК РФ «Обоснованный риск»),

— обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ, например: совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания; совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости; совершение преступления при нарушении условий ... обоснованного риска ...),

— обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ, например: привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами ...; совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; совершение преступления в отношении ... беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного; совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего; совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора; совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма).

4. Квалификации отдельных составов преступления (ст. 107 УК РФ Убийство, совершенное в состоянии аффекта, ст. 110 УК РФ Доведение до самоубийства, ст. 110.1. УК РФ Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, ст. 110.2. УК РФ Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, ст. 117 УК РФ Истязание, ст. 125 УК РФ Оставление в опасности, ст. 133 УК РФ Понуждение к действиям сексуального характера, ст. 205.2 УК РФ Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, ст. 213 УК РФ Хулиганство, ст. 214 УК РФ Вандализм и др.).

5. Установления наличия или отсутствия квалифицирующих признаков в отдельных составах преступления (преступное деяние совершенное с особой жестокостью; совершенное по мотивам кровной мести; совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам и др.).

Анализ отдельных норм Уголовного кодекса Российской Федерации и научных работ, посвященных обозначенной нами проблеме, показал, что в настоящее время в уголовном праве не существует единого подхода в оценке психических явлений. Приведем несколько примеров:

Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации аффект закреплен как «внезапно возникшее сильное душевное волнение» (ст. 107 УК РФ). В тоже время, хотим обратить внимание на то, что аффект является психическим состоянием, а наука психологии не использует понятие «души» для описания психических явлений.

При установлении «состояния невменяемости» законодатель указал что, наличие такого состояния признается у лица, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Таким образом, применение в уголовном праве понятий «хроническое психическое расстройство», «временное психическое расстройство», «слабоумие», «иное болезненное состояние психики» на наш взгляд, не в полной мере соответствует достижениям психологической и медицинской науки, которые при диагностике психических расстройств ориентируются на общепризнанные международные стандарты (Международную классификацию болезней (10-го пересмотра)).

В уголовном праве существуют различия в подходах при оценке психического принуждения. В процессе оценивания используются такие понятия как «неустойчивое состояние психики», «психическое насилие»¹, «свобода воли», «измененное сознание», «непосредствен-

---

¹ Косарев А. В. Психическое принуждение и уголовная ответственность // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. 2006. С. 35.

ное воздействие на психику»¹, «гипноз», «загипнотизированный человек»², «наличность психического принуждения», «действительность психического принуждения»³, что также не приводит к конкретизации формулировок и единообразию в понимании психологических явлений в правовой сфере.

Проблема, на наш взгляд, заключается в том, что многие категории психологической науки, используемые уголовным правом, не имеют общепринятого понимания и в самой психологической науке. В уголовном праве данные понятия имеют оценочный характер, то есть их содержание выявляется только с учетом конкретных ситуаций, обстоятельств рассматриваемого уголовного дела. Двойственность терминологии приводит в ряде случаев к противоречиям в рассуждениях. Считаем необходимым, опираясь на теорию и методологию психологии, уточнить содержание используемых уголовным правом психологических понятий в целях их практического применения при квалификации преступлений. Процедура уточнения сделает эти понятия «рабочими формулами» правоприменительной практики и позволит их использовать как самостоятельные уголовно-правовые категории. В тоже время, не следует переносить дискуссию о содержании психологических явлений в область уголовного права, так как это ведет к бесплодным рассуждениям и не решает задачи совершенствования процесса судопроизводства.

© Рожков А. А., 2020

---

¹ Теслицкий И. В., Луценко Е. Г. Преодолимость психического принуждения и уголовная ответственность // Общество и право. 2010. № 1(28). С. 151–152.

² Семенова Д. А. Гипноз как вид психического принуждения в уголовном праве // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № 3 (38). С. 210–211.

³ Лукнко Е. Г. Критерии правомерности психического принуждения по уголовному праву Российской Федерации // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. Вып. 73. С. 223–224.

ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СПОСОБСТВУЮЩЕГО ДОВЕДЕНИЮ ДО САМОУБИЙСТВА

Одной из актуальных проблем в настоящее время является проблема поиска эффективных способов защиты прав и законных интересов граждан. Ежегодно тысячи людей погибают по собственному решению, совершая самоубийство, но нельзя исключать факторы, влияющие на доведение до самоубийства. Доведение до самоубийства обладает не только повышенной общественной опасностью, но и вызывает у многих осуждение и негодование, совершенных противоправных деяний.

В России в последние годы ежегодно совершается 55 тысяч самоубийств. К группам повышенного риска относятся военнослужащие срочной службы (до 70 % всех самоубийств в армии приходится на первый год службы), осужденные (60 % всех самоубийств, происходит в течение первых трех месяцев и в последние месяцы перед освобождением). Особо пугающая ситуация наблюдается среди подростков. Целые города охватывают эпидемии детских суицидов. По данным агентства социальной безопасности в России уровень самоубийств (суицидов) в молодежной среде составляет 53 случая на 100 тысяч населения¹. Более точные цифры указаны в докладе уполномоченного по правам ребенка при президенте России. Так, в 2016 г. коэффициент таких инцидента в расчете на 100 тысяч населения в возрасте 0 — 17 лет составил в 2016 году 2,5, в 2017 г. — 2,3, в 2018 г. — 2,6².

---

* **Савчишкина Оксана Гавриловна** — доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

** **Коломийченко Елена Викторовна** — доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

¹ Корецкий Д. А., Стешич Е. С. Самоубийства как элемент изучения гомицидальной преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 2. С. 207–214.

² В России выросло число детских суицидов. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6365110> (дата обращения 10.02.2020).

В современном обществе особую тревогу вызывают случаи совершения суицидов лицами, не достигших 18-летнего возраста, опосредованные активностью в социальных сетях так называемых «групп смерти»¹, которые пропагандируют самоповреждение или самоубийство. Итогом многочисленных выступлений и публикаций по данному вопросу стало принятие Федерального закона от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»² и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»³.

Одними из новых составов преступлений, посягающих на жизнь и здоровье именно несовершеннолетнего, являются современная редакция ст. 110, ст. 110.1 и ст. 110.2 Уголовного кодекса РФ, предусматривающая уголовную ответственность за доведение до самоубийства, а также склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению, если эти деяния направлены на несовершеннолетнего. Изменения применительно к составам доведения до самоубийства появились сравнительно недавно, введены Федеральными законами от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ, от 29 июля 2017 г. № 248-ФЗ. Отсутствие в Уголовном кодексе РФ положений, регламентирующих повышенную ответственность в отношении совершения деяния применительно к несовершеннолетним, беременным и иным категориям незащитных лиц, ранее неоднократно, признавалось значительным недостатком действующего уголовного законодательства⁴.

Формы доведения до самоубийства могут быть достаточно разнообразными.

---

¹ Крылова Н. Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2016. № 4. С. 46–48.

² Далее — УК РФ.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // Российская газета. 2017. 9 июня.

⁴ Агафонов А. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 180.

Мы согласны с мнением И. В. Савельевой и Ю. С. Сердюковой¹, что доведение до самоубийства возможно путем травли в учебном коллективе (например, в школе или колледже), при этом такие ситуации не оговорены действующей редакцией ст. 110 УК РФ, так как совершение противоправного деяния группой лиц без предварительного сговора не относится к числу квалифицирующих признаков по ст. 110 УК РФ или 110.1 УК РФ.

Особого внимания заслуживают экстремальные формы поведения подростков, такие как зацепинг, трейнсерфинг и другие. Считаем необходимым проводить профилактические мероприятия, связанные с недопущением такого потенциально опасного поведения малолетних и несовершеннолетних. К экстремальным формам поведения относятся:

1) поездки снаружи метро, электричек и поездов, на крыше указанных транспортных средств, между или под вагонами (зацепинг, трайнсерфинг);

2) неформальные передвижения по высотным точкам зданий и фотографирование с крыш (руфинг);

3) поднятие на высоту нескольких сотен метров без страховки и снаряжения на высокие объекты — крыши небоскребов, башни, мосты (скайуокинг);

4) исследование искусственных подземных сооружений (подземные дороги, бомбоубежища, шахты и т. п.) в познавательных или развлекательных целях (диггерство);

5) посещение заброшенных мест — недостроенных зданий, неработающих заводов, заброшенных деревень (сталкерство);

6) флешмоб, заключающийся в том, чтобы лечь в необычном месте лицом вниз и заснять это на фото или видео (планкинг) — при кажущейся безопасности, таковым является не всегда, так как экстремальщики зачастую располагаются на балконах или на краю крыши, что может быть смертельно опасно;

7) подъем на большую высоту без страховки (бейскламбинг);

8) прыжки с высоты в несколько сотен метров со специальным парашютом (бейсджампинг) и другие.

---

¹ Синельщиков Ю. П. Выступление 19 июля 2017 г. по поводу проекта федерального закона о внесении изменений в статью 110.1 и 110.2 УК РФ (в части усиления ответственности за склонение к совершению самоубийства). URL: <http://www.sinelschikov.info/speech-item/91> (дата обращения: 09.02.2020).

Несовершеннолетние экстремалы часто объединяются в неформальные группы, которые формируются в основном за счет подростков, состоящих на учете в правоохранительных органах.

Например, в Интернете («В Контакте») присутствует несколько десятков групп зацеперов, в которых обсуждаются вопросы времени и места сбора, выкладываются видео удачных «зацепов», а также несчастных случаев с циничными комментариями о непрофессионализме погибших, иногда называемом участниками групп «естественным отбором»¹.

По данным отдельных сайтов², число зацеперов только в Москве и Московской области составляет до 20 тыс. человек, причем наблюдается постоянный рост числа травмированных. Так, в 2018 г. пострадало 69 несовершеннолетних, из которых 41 погиб.

С целью противодействия вовлечения подростков в совершение ими самоубийств, либо вовлечение их в организации, пропагандирующие поведение, опасное для жизни и здоровья, в школах, лицеях, колледжах и иных проводятся различные мероприятия профилактического и разъяснительного характера. Казалось бы, проведение таких мер должно сократить случаи девиантного поведения подростковой среде.

Проведенные исследования³ выявили тот факт, что информирование несовершеннолетних о существовании групп самоубийц «Синий кит», «Тихий дом», «4.20» и другие вызывает всплеск интереса со стороны подростков, и зачастую ту группу, которая не интересовалась данной информацией. Такое поведение подростков требует особого учета при проведении с ними профилактических и предупредительных мероприятий. В связи с этим уместно напомнить о проблеме информационной безопасности несовершеннолетних от угроз информационного характера.

---

¹ Киты и бабочки. Кто наживается на сайтах, подталкивающих к суициду // Российская газета. Электр.дан. М., 2017. URL: <https://rg.ru/2016/05/22/komuyugodno-sozdavat-sajty-podtalkivaiushchie-ksuicidu> (дата обращения: 15.02.2020).

² Экстремальные формы поведения подростков: зацепинг, трейнсерфинг. URL: <http://ulybkasalym.ru/> (дата обращения: 16.02.2020).

³ Гусманова К. С. Законодательное обеспечение защиты детей от угроз информационного характера. Анализ отношения современной молодежи к проблеме информационной безопасности // Актуальные проблемы юриспруденции в современности: сб. ст. по материалам VII Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2017. С. 89–93.

Можно поддержать мнение ученых, об установлении административной ответственности за оборот среди несовершеннолетних информации, побуждающей их к причинению вреда своему здоровью или самоубийству¹.

Представляется, что необходимо пресекать появление на телевидении и иных средствах массовой информации рекламы, которая может способствовать совершению несовершеннолетними общественно опасных действий либо действий, опасных для жизни и здоровья подростка, в силу особенностей их не сформированной психики. Считаем возможным установить для рекламодателей, использующих такие приемы, определенные ограничения. Например, запретить рекламу опасного поведения с 7 до 22 часов либо обязать рекламодателей указывать на опасность данных действий на площади не менее одной трети, по аналогии как это сделано применительно к рекламе табака.

© Савчишкина О. Г., 2020
© Коломийченко Е. В., 2020

---

¹ Савельева И. В. К вопросу о совершенствовании законодательства об ответственности за доведение до самоубийства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 1 (92). С. 81–84.

ИЗУЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ АССЕРТИВНОСТИ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА КОРРЕЛЯЦИОННОГО АНАЛИЗА

Теоретический анализ асертивности показывает, что данное явление зачастую рассматривается исключительно с точки зрения таких параметров как уверенность, независимость, соблюдение своих собственных прав. Так, к примеру, С. Бишоп, рассматривает понятие асертивности с точки зрения уверенности в себе¹. Подобная тенденция прослеживается в трудах такого отечественного автора как А. М. Прихожан². Г. Аннекен рассматривает понятие асертивности с точки зрения позитивной установки на себя³.

Однако, полученные нами результаты продемонстрировали тот факт, что расширение количества связей показателя асертивности, указывает и на более широкий спектр показателей, обеспечивающих его проявления. Более того, некоторые связи самих показателей асертивности, которые включают в себя зачастую различные содержательные переменные и их связи с рядом других переменных, отражающих те или иные индивидуальные особенности являются достаточно размытыми, а иногда и просто противоречивыми.

Кроме этого, является очевидным тот факт, что показатели асертивности в деятельности сотрудников ОВД определенным образом отличаются от таковых в рамках репрезентативной выборки, а имеющийся методический инструментарий не является однозначным и должен иметь определенную специфику, когда речь идет о представителях системы МВД России. Именно поэтому, на одном из этапов исследования, нами была предпринята попытка исследования круга корреляционных связей уже существующих методик асертивности на предмет изучения их однородности и содержания.

---

* **Саунин Евгений Валерьевич** — начальник Управления МВД России по Приморскому району г. Санкт-Петербурга.

¹ Бишоп С. Как делать все по-своему. Перевод Чумичева О. М., / С. Бишоп. Интер, 2006. 208 с.

² Прихожан А.М. Психология неудачника: Тренинг уверенности в себе. М.: ТЦ «Сфера», 2000. 192 с.

³ Аннекен Г., Эгельмайер Л., Кесслер Е. Тренинг уверенности и контакта в группе. Программа тренинга / В. Г. Ромек; пер. В. Г. Ромека. Материалы №7 Немецкого общества терапии поведения (DGVT), Тюбинген, Германия. 1992. URL: <http://www.romek.ru>. (<http://www.openweb.ru/romek/>) (дата обращения 10.12.2018).

Исходя из этого, на первом этапе исследования нами были изучены корреляционные связи наиболее распространенных методик, используемых для изучения параметров ассертивности. Для изучения были взяты все методики, используемые ранее в исследовании, которые подбирались с учетом анализа показателей ассертивности как в личностной, так и поведенческой сфере. В целом, на предмет наличия корреляций проверялись следующие методики: методика В. Каппони и Т. Новак (модификация А. Лазаруса), методика исследования стратегий поведения (SACS, шкала 1), модифицированная методика В. П. Шейнова.

Результаты корреляционного анализа показали наличие достаточно устойчивой структуры взаимосвязей показателя личностной ассертивности, который имеет выход на характеристики независимости (которые тем ниже, чем выше показатель ассертивности) и собственно ассертивное поведение, которые, по всей видимости, можно считать основными показателями феномена.

Однако, поскольку показатель независимости демонстрирует отрицательные связи с характеристикой ассертивности, можно говорить о том, что проявление данного показателя у сотрудников ОВД имеет определенные пределы, а превышение уровня выраженности показателей может оказывать уже негативный эффект. В свою очередь, связь показателей личностной ассертивности и ассертивного поведения является прямой, то есть при росте одного показателя, значительным образом повышается и второй показатель. И наоборот.

Далее было выявлено, что интегральный параметр личностной ассертивности демонстрирует отрицательную связь с агрессией, что подтверждает полюсную природу показателя ассертивности и агрессии. Данные подтверждаются многочисленными теоретическими и эмпирическими работами в области исследования ассертивного поведения. Однако, с показателем уверенности, как составляющей ассертивности в нашем исследовании связей обнаружено не было. При этом, интересным является тот факт, что именно данная характеристика показала значительные связи с показателями склонности к социальному поведению. Последний из указанных показателей тем больше, чем выше уверенность индивида. Именно показатель уверенности значительным образом сказывается и на склонности человека к поиску социальной поддержки, которая тем меньше, чем больше показатель уверенности. Учитывая тот факт, что показатель уверенности у представителей правоохранительных органов является достаточно выраженным, можно предположить, что он, также, как и совокупность других, в том числе неконструктивных форм поведе-

ния, включен в структуру потенциальных поведенческих характеристик сотрудника ОВД и может проявлять себя в отдельных ситуациях, выходящих за пределы нормативного диапазона.

Данные также частично совпадают с эмпирическими данными, полученными И. В. Пажильцевым, который указывает на тот факт, что ассертивность как феномен, может быть рассмотрена не только в рамках понятия уверенности, но должна включать в себя и ряд сопутствующих ей показателей. Так же автор указывает на тот факт, что повышение уверенности в себе (на фоне снижения эмоциональных показателей и показателей адаптивности) значительным образом затрудняет процесс коррекции лиц, имеющих значительный опыт пребывания в горячих точках. То есть формирование ассертивных качеств сотрудников, имеющих опыт работы в условиях повышенного стрессового воздействия не может быть рассмотрена в рамках повышения только показателей ассертивности, как уверенности в себе¹.

В целом, анализ показал неоднозначные связи характеристики уверенности с ассертивностью, которые в определенной мере противоречат имеющимся в литературе данным. Более того, полученные нами корреляционные связи скорее свидетельствуют о том, что показатели уверенности и независимости в структуре личностных особенностей должны быть не высокими, а сбалансированными. Это тем более важно, когда речь идет о деятельности сотрудников полиции. Однако, связи между интегральным показателем ассертивности личности и ассертивным поведением являются достаточно обоснованными и могут быть использованы для дальнейших исследований.

Проведенное исследование позволило предположить, что возникающие в области исследования различных форм ассертивного поведения проблемы, на данный момент должны решаться с помощью использования более четко подобранного инструментария и быть ориентированы на целую совокупность характеристик как внутреннего, так и внешнего плана, способных оказать значительное влияние на проявление данного феномена.

© Саунин Е. В., 2020

---

¹ Пажильцев И. В. Психологические особенности личности сотрудников спецподразделений МВД России — участников контртеррористической операции на Северном Кавказе и их психотерапевтическая коррекция: автор. дис. ... канд. псих. наук: 05.26.02. / И. В. Пажильцев: Всерос. центр экстрен. и радиац. медицины МЧС России. СПб., 2007. 22 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД

В настоящее время инновационная стадия формирования российского общества, а также усиление условий к качеству и размеру выполняемой органами внутренних дел деятельности порождают проявление всякого рода деструктивных процессов и явлений из числа единичных сотрудников правоохранительных органов. Нередко, ранее названные процессы и явления напрямую связаны с затягиванием процесса оптимизирования сотрудников ОВД к стремительно колеблющимся обстоятельствам и условиям, в том числе и с нестабильностью их эмоциональной, волевой и профессиональной сферы деятельности. Данные факторы благоприятствуют патологии высококлассного самочувствия сотрудников ОВД и, как следствие, влекут за собой к их профессионально-нравственному выгоранию.

Явление эмоционального выгорания считается одним из видов напряженного критического состояния. Он представляет собой обязательную составляющую часть профессиональной деятельности тех специалистов, которых, как правило, относят к категории «помогающих профессий», среди них и сотрудники ОВД¹. Традиционно, сотрудникам ОВД в своей профессиональной деятельности приходится ежедневно сталкиваться с остро негативными переживаниями людей.

Синдром эмоционального выгорания считается комбинированием физического, когнитивного и эмоционального истощения, в то

---

* **Селезнёв Владимир Игоревич** — старший преподаватель кафедры специальных мероприятий и специальной техники Санкт-Петербургского университета МВД России.

** **Левченкова Татьяна Юрьевна** — курсант Факультет подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Бусовикова О. П. Исследование формирования синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности социальных работников [Электронный ресурс] / О. П. Бусовикова, Т. Н. Мартынова // Сибирская психология сегодня: сборник. — URL: <http://psypress.ru/articles/d20407.shtml> (дата обращения: 01.03.2020).

время как основным фактором выступает эмоциональное истощение. «Выгорание» приводит к утрате производительности работы, заинтересованности к ней, к ощущению изнеможения, а также к частой сменяемости сотрудников и иным существенным последствиям. Так, например, это может выражаться, начиная с незначительного длительного раздражения (головная боль), и заканчивая более серьезными последствиями (самоубийство).

Профессиональная деформация личности сотрудника ОВД представляет собой отрицательное изменение психологических и социально-психологических отличительных черт личности сотрудника ОВД в процессе осуществления служебной деятельности. Своеобразие правоохранительной деятельности включает в себя элементы негативного влияния на личность. Необходимо отметить, что, если сотрудник ОВД не будет в полной мере обладать приёмами психологической и нравственной устойчивости, то вероятно, через определенный промежуток времени такой факт приведет к формированию его профессиональному искажению.

Различные выражения профессиональной деформации встречаются как во внешней среде деятельности, взаимодействии с нарушителями закона и иными гражданами, равным образом и во внутрисистемном общении, коллективном выполнении служебных обязанностей с другими сотрудниками, в том числе взаимосвязь с руководителями. Они находятся в зависимости, как от субъективных действий отдельных сотрудников служебного коллектива, так и от объективно имеющихся факторов, порождаемых особенностью службы и некоторыми критериями социального существования.

К основным детерминантам профессионального выгорания сотрудников ОВД можно отнести следующие:

1. Отрицательный образец поведения руководящего состава;
2. Переизбыток служебных обязанностей;
3. Невысокая правовая культура сотрудников ОВД;
4. Пониженный общественный авторитет сотрудников правоохранительных органов;
5. Недостаточно развитый уровень воспитательной работы среди сотрудников ОВД;
6. Отсутствие поддержки и взаимопонимания со стороны близких и друзей;
7. Обособленность, исчерпаемость общения с культурной средой, конкретная «кастовость» органов;

8. Невысокая нравственная воспитанность сотрудников правоохранительных органов.

Предотвращение профессиональной деформации предполагает комплекс, в первую очередь, предупредительных процедур, направленных на сокращение вероятности формирования условий и проявлений профессиональной деформации¹. Одним из главных вопросов такого рода профилактики считается блокирование трех групп названных выше условий, содействующих прогрессированию профессиональной деформации. Профилактика профессиональной деформации содержит меры как психологического, так и непсихологического, воспитательно-го, организационно-управленческого характера:

1. Формирование у сотрудников ОВД профессионального иммунитета и высокой культуры в профессиональной деятельности, учитывая особенности и специфику деятельности;

2. Выработка нравственно-психологической стабильности и официально-деловой направленности у каждого сотрудника правоохранительных органов;

3. Повышение качества стиля и способов управления подчиненными;

4. Развитие рационального морально-психологического климата среди сотрудников органов внутренних дел.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что деятельность по предупреждению профессионального выгорания личности сотрудников ОВД должна быть изначально направлена на формирование в коллективе благоприятного морально-психологического климата. Сотрудники ОВД должны всегда помнить и соблюдать профессионально-этические принципы и нормы при выполнении своих служебных обязанностей. Их деятельность должна быть направлена на развитие морально-психологической устойчивости и выработку профессионально-нравственного иммунитета к отрицательным воздействиям криминальной среды и преступной субкультуры, а также на формирование у сотрудников высокой общей и профессиональной культуры.

© Селезнёв В. И., 2020

© Левченкова Т. Ю., 2020

---

¹ Красинская Е. А. Профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел и ее предупреждение [Текст] / Е. А. Красинская // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 3 (78). С. 48.

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ ГАНА

Проблема суицидов в Республике Гана достаточно актуальна, в том числе и для пенитенциарной системы. Ее решение осложняется тем, что суицид рассматривается в качестве уголовно-наказуемого деяния¹, а система его психологической профилактики не развита на должном уровне: отсутствует психологический отдел в пенитенциарной службе².

Теоретические основы проблемы. Любой случай суицида среди сотрудников пенитенциарных учреждений всегда вызывает серьезную озабоченность у руководства и директората, отвечающего за общее благополучие сотрудников пенитенциарной службы. Важно отметить, что в настоящее время в пенитенциарной службе Ганы нет психологической службы.

Стрессогенный характер профессиональной деятельности является одним из факторов, вызывающих суицидальное поведение. Суицид (лат. «себя убивать») — это умышленное лишение себя жизни, совершаемое человеком в состоянии сильного душевного расстройства, когда собственная жизнь утрачивает для него смысл³.

Суицидальное поведение — это проявление суицидальной активности — мысли, намерения, высказывания, угроза, попытки, покушения.

Суицидент — человек, совершивший попытку суицида, либо демонстрирующий суицидальные наклонности. Достаточно сказать, что самоубийство не так легко предсказуемо в человеке и, как правило, является результатом сложного ряда факторов, которые могут отличаться у разных людей.

---

* **Семакова Анастасия Игоревна** — доцент кафедры Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук;

** **Абуаку-Амеяо Иссак Кваме** — слушатель 843 учебного взвода факультета подготовки иностранных специалистов Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник пенитенциарной службы Республики Гана.

¹ Section — 57 of the Criminal Offences Act — 1960 (ACT 29) of Ghana

² Kenneth Asayah Aе-Ngibise, Rising Cases Of Suicides In Ghana: A Researchers' Perspective, January 9. 2019. <https://kintampo-hrc.org/rising-cases-of-suicides-in-ghana-a-researchers-perspective/>

³ Шевченко В.М. Юридическая психология: учебное пособие / В. М. Шевченко. М.: Юнити-Дана, 2015. 287 с. (ЭБС Университетская библиотека ONLINE)

Уделение пристального внимания суицидальному поведению как явлению в пенитенциарной службе имеет высокую коррекционно-профилактическую сущность, поскольку суициды сотрудников пенитенциарной службы являются одной из наиболее серьезных чрезвычайных ситуаций, и каждый случай суицида сотрудника негативно сказывается на психологическом состоянии подразделения, подрывает престиж правоохранительных органов перед населением.

Наиболее заметными факторами риска суицидального поведения являются:

- дисрегулируемый контроль импульсов и склонность к интенсивной психологической боли, которая включает безнадежность;
- расстройства настроения (депрессивное расстройство и дистимия, биполярное расстройство);
- тревожные расстройства (паническое расстройство, посттравматическое стрессовое расстройство);
- расстройства личности (пограничное расстройство личности);
- расстройства употребления алкоголя и психоактивных веществ (импульсивность, потеря отношений и безнадежность).

Кроме того, признак повышенной импульсивности и убедительные доказательства наследственных факторов неоднократно определялись как фактор риска суицидального поведения.

Существует немало классификаций суицидальных действий. Так, разные исследования разделяют самоубийства на виды:

- эгоистические, которые являются следствием ухудшения взаимодействия человека в социуме;
- аномические, спровоцированные полным распадом морально-ценностной системы индивидуума;
- альтруистические, выполняемые ради достижения высокой цели либо ради благополучия других людей;
- фаталистические, вызванные излишком контроля над личностью, например: в исправительных колониях;
- искупительные, являющиеся следствием идей самообвинения человека;
- протестные, призванные доказать всему миру собственную точку зрения и продемонстрировать ошибочность существующих устоев;
- дезиллюзионные, возникшие из-за неудовлетворенности потребностей индивида и ставшие следствием его разочарования в каких-то сферах жизни¹.

---

¹ Судебная психиатрия: учебное пособие / З. О. Георгадзе, А. В. Датий, Н. Н. Джачвадзе и др.; под ред. З. О. Георгадзе. 4-е изд., перераб. и доп. М.:

Российские ученые разделяют виды суицида на три категории:
— демонстративные акты — псевдосуициды;
— истинные самоубийства;
— скрытые суициды (косвенное самоубийство, не прямое самоуничтожение)¹.

Диагностические подходы к выявлению суицидальных тенденций сотрудников пенитенциарной системы. Прежде всего, каждая информация, имеющая отношение к выявлению острых состояний высокого риска самоубийства у сотрудника, является ценной и должна быть использована в целях предотвращения самоубийств у персонала.

Специалистами, которые оценивали конкретные ситуации суицида и оказывали активную помощь, отмечены некоторые психологические переменные, включающие аспекты мышления, рассуждения и поведения:

- память и когнитивные искажения;
- безнадежность и надежда;
- самоэффективность;
- локус контроля;
- стиль совладания и регулирование аффекта².

Тщательная оценка текущего состояния и жизненной ситуации сотрудников является важнейшим источником информации о том, следует ли за ним наблюдать и управлять им как человеком с высоким риском самоубийства. Такая оценка должна также учитывать, как они справляются с жизненным стрессом, а также усилилось ли в последнее время их негативное эмоциональное состояние (отрицательный аффект).

Методы и методики психологической диагностики суицидальных тенденций:

1. Наблюдение за поведением и отношением персонала
2. Клиническая беседа
3. Стандартизированные и проективные тесты:
  - тест «Масштабирование жизненных событий» (Paykel);
  - Шкала намерений Пикса Суицида (SIS);
  - Инвентаризация депрессии Бека;

ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 255 с. (ЭБС Университетская библиотека ONLINE)

¹ Там же.

² Reducing Suicide: A National Imperative. Institute of Medicine (US) Committee on Pathophysiology and Prevention of Adolescent and Adult Suicide; Goldsmith SK, Pellmar TC, Kleinman AM, et al., editors. Washington (DC): National Academies Press (US); 2002.

- скрининг на генерализованное тревожное расстройство (GAD);
- тест когнитивных стилей, локус контроля-опросник, разработанный Роттером (1966);
- Тест Роршаха;
- Цветовой тест М. Люшера
- опросник атрибутивного стиля. Автор: Мартин Э. П. Селигман,
- шкала алкогольной зависимости, инструмент тяжести зависимости (ASI).

Возможности психокоррекции суицидального поведения сотрудников пенитенциарной системы. Актуальной задачей развития пенитенциарной службы в Республике Гана является создание психологического отдела, деятельность которого будет направлена на психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников, в том числе и на профилактику деструктивных и аутодеструктивных явлений в среде персонала и заключенных. Программа психокоррекции суицидальных навыков у сотрудников пенитенциарной системы Республики Гана, на наш взгляд, должна основываться на используемых в мировой практике подходах:

1. Медицинский подход, согласно которому суицид рассматривается как «крик о помощи», для коррекции применяются методы медикаментозного лечения, консультирования, психотерапии.

2. Социологический подход, который направлен на выявление факторов и групп риска в целях адекватного контроля за суицидальными тенденциями.

3. Экологический подход, в рамках которого исследуются связи суицидов с факторами внешнего окружения в конкретном социокультурном контексте; устанавливаются контроль и ограничения доступа к различным средствам и инструментам аутоагрессии.

Таким образом, совершенствование нормативно-правовой базы, а именно выведение суицида из числа уголовно-наказуемых деяний, а также развитие психологической службы в пенитенциарной системе Республики Гана — это актуальные направления в системе профилактики суицидального поведения сотрудников. Своевременное выявление и психокоррекция суицидальных тенденций у сотрудников пенитенциарной системы способно снизить число суицидов работников.

© Семакова А. И., 2020

© Кавме А. И., 2020

Е. А. Слесарева*,
С. Ю. Михайлова**,
Д. Ш. Мирзахмедов***

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СПЛОЧЕННОГО НОВОГО КОЛЛЕКТИВА И ДИАГНОСТИКИ ВОЗМОЖНЫХ РЕАКЦИЙ СОТРУДНИКОВ НА ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ СЛУЖБЫ

Одним из важных направлений тренинговых технологий является анализ и прогнозирование социально-психологических процессов внутри коллектива, которые включают в себя оценку уровня развития процессов сплочения и взаимовыручки, характер межличностных отношений, определение уровня сплоченности и удовлетворенности пребыванием в данном коллективе.

Наиболее эффективно применять такие тренинговые технологии для формирования эмоционального сплочения нового коллектива как анализ сценарных решений, личностно-ориентированный видеотренинг, элементы трансактного анализа коммуникаций. Система тренинговых мероприятий будет направлена в первую очередь на определение личностных особенностей отдельно взятого сотрудника, его мотивы, ценности, а также способствует формированию психологической устойчивости всего коллектива в целом.

Для наибольшей эффективности тренинговых технологий целесообразно применять их в эмоциональном сплочении нового коллектива, так как коммуникация сотрудников на основе позитивных эмоциональных проявлений положительно сказывается на общем уровне сплоченности коллектива.

Начальные ступени развития коллектива практически всегда характеризуются неопределенностью, неструктурированностью деятель-

---

* **Слесарева Екатерина Александровна** — кандидат психологических наук доцент кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

** **Михайлова Светлана Юрьевна** — преподаватель кафедры психологии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

*** **Мирзахмедов Дониёр Шухратович** — психолог отделения воспитательной и идеологической работы в/ч 7531 Лейтенант Караульных войск МВД Республики Узбекистан.

ности, отсутствием эмоциональных проявлений в межличностных контактах, низким уровнем внутригруппового взаимодействия.

В этой связи, делая преимущественно упор на эмоциональную вовлеченность возможно в кратчайшее время сплотить созданный коллектив сотрудников через социально-психологические механизмы кейсовых задач с их последующим обсуждением для разбора наиболее удачных стратегий решения поставленной в кейсе задачи.

Применяемые тренинговые технологии по эмоциональному сплочению нового коллектива во многом направлены на формирование и поддержание психологической устойчивости подразделения в целом, выработку основных профессионально важных качеств каждого сотрудника, исходя из поставленных служебных задач, а также построение жизненных и карьерных перспектив для повышения производительности труда.

Вспомогательным средством оценки эффективности тренинговых технологий, а также применяемых форм и методов может выступать присутствие самих экспертов, оценивающих эффективность тренинга согласно разработанным ранее бланкам экспертной оценки.

Тренинговые технологии по формированию эмоциональной сплоченности нового коллектива уместно использовать при укомплектовании подразделений специального назначения, ведущими функциями которых, является непосредственное столкновение и применение оружия, и спецсредств на практике.

Сопровождения социально-психологического климата в коллективе и система регулярно проводимой профессиональной подготовки с использованием тренинговых технологий при подготовке сотрудников специального назначения должна непосредственно проводиться в процессе практических занятий, в ходе которых используются тренировки в ночное время, с использованием стрельбы холостыми патронами, проблесковых маячков, взрывпакетов и так далее.

При этом задачи, поставленные, перед тренинговыми технологиями решаются в ходе проведения тактико-технических, специальных подготовок.

Сотрудники изучают психологические аспекты межличностных контактов с гражданами, психологические особенности толпы и способы воздействия на нее, вырабатывают и закрепляют навыки психологической устойчивости при массовых мероприятиях и митингах.

Актуальное состояние психической деятельности человека определяется синтезом прошлого накопленного опыта и психическо-

го отражения происходящего вокруг. Для диагностики возможных реакций сотрудников на экстремальные условия деятельности необходимо знать психологическую модель экстремальной ситуации. Ситуация всегда личностного опосредована, а поведение личности имеет ситуативные признаки, то есть экстремальность ситуации это объективно-субъективный феномен, зависящий от степени подготовленности сотрудника и линии его поведения в той или иной ситуации. Опираясь на вышеизложенное, для улучшения психологической устойчивости, возможно, включить в процесс трениговых технологий метода самоформирования оптимального боевого состояния, разработанного А. В. Алексеевым.

Трениговые технологии доказывают, что психопрофилактические меры предпочтительнее постэкстремальной психологической помощи.

Включая экстремальную психологическую подготовку (в том числе по эмоциональному сплочению нового коллектива), психологическую поддержку в экстремальных ситуациях и постэкстремальную психологическую работу (психотерапевтическую помощь).

На основе такого понимания подготовка сотрудников правоохранительных органов происходит по основам тренинговой программы, которая ориентирована на психологическую подготовку сотрудников. Помимо изучения основ саморегуляции и психоэмоциональной устойчивости, также практикуются основы правильного понимания текущей ситуации и оценки возможных рисков.

© Слесарева Е. А., 2020

© Михайлова С. Ю., 2020

© Мирзахмедов Д. Ш., 2020

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В соответствии со ст. 1 ФЗ №3 «О полиции» полиция предназначена для защиты жизни прав и свобод граждан... противодействия преступности, охраны общественного порядка собственности, и для обеспечения общественной безопасности¹.

Помимо вышеизложенного, полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных посягательств, что, несомненно, ставит её в один ряд с другими силовыми структурами нашей страны, так как для обеспечения своего предназначения ею могут быть использованы силовые методы и способы принуждения².

Для того, чтобы силовые методы воздействия осуществлялись сотрудниками полиции профессионально и в соответствии с действующим законодательством, необходимо, чтобы сотрудники полиции проходили качественное профессиональное обучение, психологически максимально приближенное к реалиям повседневной деятельности.

Как известно, подготовка кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка осуществляется путем реализации основных и дополнительных профессиональных образовательных программ и основных программ профессионального обучения в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении органов, которые осуществляют функции по нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

Квалификационные требования к выпускникам прошедшим обучение устанавливаются федеральным государственным органом,

---

* **Соловейчик Максим Вячеславович** — доцент кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук.

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 16.10.2019) // (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 16.10.2019). Ст.1.

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.12.2019) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598. С. 23.

в ведении которого находятся соответствующие образовательные организации¹.

Квалификационные требования к такой должности как «полицейский» всегда вырабатываются исходя из задач, возложенных на полицию в соответствии с Федеральным законом № 3 «О полиции» и нуждаются в постоянной корректировке. Постоянное социальное, экономическое и интеллектуальное развитие общества требует от современных полицейских постоянно идти в ногу со временем при пресечении противоправных посягательств.

Основные задачи полиции изложены в статье 2 Федерального закона № 3 «О полиции»:

- защита личности, общества, государства от преступных посягательств;
- предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- выявление и раскрытие преступлений;
- розыск лиц;
- обеспечение порядка в общественных местах².

Перечень направлений деятельности полиции не является исчерпывающим, но автором статьи указаны те, которые, на его взгляд, максимально востребованы гражданами в повседневной деятельности.

Профессиональное обучение сотрудников правоохранительных органов имеет достаточно длительную историю и к настоящему времени имеют определённую структуру и накопленный опыт.

Сотрудники органов внутренних дел проходят профессиональное обучение в образовательных учреждениях МВД России в соответствии с программами профессиональной подготовки, как правило, сроком 4 месяца.

В течение этого срока граждан, пришедшим в полицию с различным жизненным опытом, необходимо обучить умениям и навыкам, необходимые сотруднику органов внутренних дел. Психологически это весьма непросто, но вполне реализуемо.

---

¹ Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в ОВД РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (с изм.) // СПС КонсультантПлюс.ст.23.

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.12.2019) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598. Ст. 2.

В данной статье автор хотел бы высказать ряд предположений, как сделать это максимально эффективно и психологически целесообразно.

Порядок поступления на службу в органы внутренних дел, прохождение стажировки, утверждение в занимаемой должности и дальнейшее профессиональное обучение отражены в Федеральном Законе № 342 «О службе в ОВД...», однако практическая составляющая самого обучения подготавливается образовательными учреждениями МВД России на основе примерных программ, направляемых из Департамента государственной службы и кадров (далее — ДГСК). Программы состоят из перечня дисциплин, необходимых для будущих сотрудников полиции и реализуются путём проведения занятий в теоретической или практической формах.

В современной педагогической правоохранительной практике наблюдается тенденция к сокращению теоретических (лекционных) занятий в образовательном процессе профессионального обучения сотрудника полиции. В то же время образовательный уровень обучающихся позволяет сократить их, и довести до минимума, так как теорию можно изучить в подразделении во время стажировки. Это относится к таким дисциплинам как «Основы теории государства и права», «Основы конституционного права», «Основы криминологии», «Морально-психологическая подготовка», «Делопроизводство и режим секретности», «Русский язык в деловой документации», «Культура речи», «Информационные технологии», «Специальная техника», «Основы управления в органах внутренних дел». По опыту проведения занятий со слушателями профессионального обучения, можно сделать вывод, что психологически это уже взрослые люди и они нуждаются в формировании практических навыков, необходимых для выполнения должностных обязанностей, а теоретические аспекты могут получить от наставников по месту службы в комплектующих территориальных органах. Подчёркиваю, что это относится к слушателям профессионального обучения, а не к курсантам, которым теория психологически необходима для формирования положительных правоприменительных ориентиров.

Следующий момент, который мог бы повысить качество обучения будущих сотрудников полиции, по мнению автора, состоит в том, чтобы минимально задействовать слушателей при осуществлении деятельности не связанной с образовательным процессом.

Нормативные документы, регламентирующие профессиональное обучение сотрудников полиции, запрещают использовать по-

следних в подобных мероприятиях, однако всё равно остаются различные наряды, строевые занятия и др., не имеющее ничего общего с правоохранительной деятельностью, которой им придётся заниматься в дальнейшем.

Необходимо, по мнению автора, убрать все посторонние элементы из процесса обучения сотрудников полиции, создав ощущение так называемого «погружения» в будущую правоохранительную деятельность, в которой нет места уборке помещений или строевой подготовки.

Воспитательные мероприятия, связанные с привитием сотруднику полиции опрятного внешнего вида или строевой подтянутости должны быть привиты в комплектующем подразделении и уже присутствовать в слушателе при поступлении в образовательное учреждение МВД России.

Должен опять оговориться, что данная психологическая особенность не относится к курсантам, обучающимся по программам высшего и среднего специального образования, где воспитательный момент психологически важен для формирования имиджа будущего сотрудника и будущей правоохранительной деятельности.

Обучение в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел должно строиться психологически максимально приближенным к реалиям повседневной служебной деятельности. Это не должно быть в классическом понимании занятия в виде лекций, семинаров и т. д. На современном этапе в ходе образовательного процесса в профессиональном обучении необходимо создание элементов проигрывания ситуаций, подготовленных на основе практической деятельности территориальных органов внутренних дел. Данные ситуации должны быть подготовлены с максимальной степенью достоверности, для чего необходимо поддерживать постоянную связь с подразделениями полиции для получения психологически достоверной информации с целью передачи последней слушателям для формирования психологической устойчивости сотрудника правоохранительных органов.

Подводя общий итог данной статьи, хочется отметить, что подготовка сотрудника полиции дело дорогостоящее и оплачивается за счёт налогов граждан России. В связи с этим особенно хотелось бы, чтобы профессиональное обучение сотрудников полиции было бы максимально эффективным и было бы направлено на формирование тех профессиональных качеств, которые им необходимы при несении службы.

И здесь не обойтись одним «компетентностным подходом», столь популярным в определённых образовательных кругах. Когда готовят водителя, то учитывают особенности дорожной обстановки, чтобы обучить его особенностям профессии. Чтобы подготовить полицейского мы должны учитывать обстановку в обществе в целом — на улице, в семье, в профессиональных сообществах — так как в этой среде каждому полицейскому работать и принимать решения.

Поэтому профессиональное обучение сотрудника полиции должно представлять элементы «проигрывания» постоянно меняющейся окружающей действительности, в котором ему предстоит принимать решения, реагируя на противоправные ситуации в соответствии с должностными обязанностями.

© Соловейчик М. В., 2020

ЛОЖНЫЕ ПОКАЗАНИЯ: ВИДЫ, ПРИЧИНЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Основываясь на анализе материалов уголовного дела и показаний, участвующих в деле лиц, следователь определяет причины существующих противоречий. От этого зависит вывод о соответствии действительности показаний обвиняемого, потерпевших и свидетелей.

Заведомо ложные показания являются проблемой для обеспечения нормальной работы следователя по уголовному делу, все это связано с тем, что возникающие противоречия между ложной информацией и информацией, полученной из других источников. Также ложные показания обуславливают необходимость производства дополнительных следственных действий, которые растягивают период проведения предварительного расследования и осложняют его ход в целом.

П. Экман, американский психолог, понимает ложь, как: «действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды»¹.

А. И. Чучаев под ложными показаниями понимает «показания не соответствующие действительности полностью либо в какой-нибудь части»². То есть, как и в вышеуказанном определении лжи в определении ложных показаний также присутствует действие, которым одно лицо вводит в заблуждение другое.

Ложные показания по своему содержанию могут быть разделены на несколько видов: самооговор — это показания, которые не со-

---

* **Солодовник Вячеслав Викторович** — доцент кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

** **Лебедев Алексей Николаевич** — старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. Общая психология: монографии и сборники. СПб.: Питер, 2016. 270 с.

² Чучаев А. И. Уголовное право. Особенная часть: учебник. 3-е изд. М.: Проспект, 2017. 382 с.

ответствуют действительности, данные с целью взять вину на себя за совершенное преступление, которое в реальности он не совершал.

По данным Российского агентства правовой и судебной информации «в 2016 году экс-глава Ростуризма Д. М. Амурец пояснил, что он вовремя понял — самооговор ему ничего не даст. С 2014 года он находился под стражей, потому что предъявляли обвинение в совершении пособничества в присвоении и растрате. Свою вину в инкриминируемом деянии он отрицал, от сделки со следствием отказался, потому что, как сам отметил: самооговор не поможет¹.

Мотивы самооговора могут быть разные.

Во-первых, попытка увести расследование по неверному пути, чтобы избежать привлечения к уголовной ответственности близких родственников, а также друзей. Близкими родственниками в соответствии со статьей 14 Семейного кодекса могут быть родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушки, бабушки и внуки), полнородный и не полнородные (имеющие общего отца или мать) братья, сестры.

Во-вторых, самооговор может произойти из-за служебной зависимости. Подчиненное лицо может взять вину на себя вместо своего руководителя.

В-третьих, из-за опасения быть разоблаченным в совершении более тяжкого преступления, например, лицо совершило убийство, но для того, чтобы его не привлекли к уголовной ответственности за тяжкое преступление он оговаривает себя, что совершил менее тяжкое преступление.

В-четвертых, самооговор может произойти вследствие «круговой поруки» — это коллективное согласие с действиями одного из участников группы, а также его поддержка. То есть он берет вину всей группы на себя, чтобы другие участники не были привлечены к уголовной ответственности.

Оговор — показания, которые являются не существующими, и предоставляет данные в отношении другого лица, о причастности к преступлению, но в действительности не совершавшего его или степень совершения не соответствует действительности.

---

¹ Российское агентство правовой и судебной информации: URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20161129/277232078.html (дата обращения: 19.03.2020).

Как и у самоговора у оговора имеются свои мотивы, к которым можно отнести следующие.

Во-первых, неприязненные отношения, с одним из участников группы, это может быть выражено завистью, злостью или другими негативными эмоциями.

Во-вторых, направить следствие по ложному пути и отомстить своему обидчику.

В-третьих, принуждение к оговору путем угроз, понуждение с помощью вознаграждения со стороны заинтересованных в исходе уголовного дела лиц.

Также самоговор и оговор может проследиваться у лиц с психическими заболеваниями, например, олигофрения, психопатия, паранойя. Но данные отклонения должны быть выявлены в результате проведения судебно-психиатрической экспертизы.

Немецкий психолог Удо Ундойч и его сторонники установили, что «показания, основанные на реальных, пережитых самим субъектом событиях, качественно отличаются от показаний, не основанных на личном опыте»¹.

Причинами ложных показаний могут быть и другие, кроме тех, что указаны выше: страх перед мстостью со стороны виновных лиц. Это могут быть показания, как свидетеля, так и потерпевшего или любого другого участника уголовного дела. Страх может проявляться в разных формах, это может быть боязнь потери уважения или страх возможного причинения вреда здоровью, в большинстве случаев это страх связан с причинением вреда здоровью или смерти. Ложно понимаемое чувство товарищества также может быть причиной дачи ложных показаний в среде несовершеннолетних. Так, как правило, думает подросток, наивно полагая, что его «товарищ» также как и он считает его другом и поступил бы точно так, оказавшись на его месте. Стремление скрыть собственное сомнительное поведение. Сомнительность подразумевает под собой поведение, которое не является нормой для общества, так называемое девиантное поведение. Негативное отношение к правоохранительным органам, оно может выражаться в различных формах.

---

¹ Sooniste T., Granhag P., L.a. Strömwall, A. Vrij. Statements about true and false intentions: Using the Cognitive Interview to magnify the differences. *Cognition and Neurosciences, Scandinavian Journal of Psychology*, 2015. P. 316

Если такие причины возникают у свидетеля или потерпевшего, то необходимо убедить его в том, что он помогает укреплению законности; что его показания играют важную роль для вынесения справедливого решения по уголовному делу; что подозреваемый не будет опасен, если его вина будет доказана. А доказать ее можно будет только, если свидетель будет помогать следствию.

Если такие причины возникают у подозреваемого или обвиняемого, то следователю необходимо напомнить о том, что наказание будет менее суровым, если он будет помогать следствию.

© Солодовник В. В., 2020

© Лебедев А. Н., 2020

ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ В СТРУКТУРЕ ОПЫТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Этапы профессиогенеза сотрудника полиции сопоставимы со всем многообразием становления личности. Оно характеризуется, с одной стороны, периодами относительной стабильности и предсказуемости, активным стремлением добиваться высоких целей, с другой стороны, относительно высоким уровнем профессиональной неопределенности, потерей профессиональных ориентиров, низкой продуктивностью и избеганием неудач.

Во многом подобного рода колебания в профессиональной позиции и психологическом статусе обусловлены эмоционально-выраженными событиями в жизни каждого отдельного субъекта деятельности. Благодаря аффективной окраске, события жизненного пути человека обретают значимый характер и определяют его дальнейшие шаги в развитии. Особенную роль в скачкообразном развитии профессионального самосознания играют, так называемые, «предельные» переживания. Они способны конструктивным образом направлять личность к профессиональному развитию или приводить к «остановке» реализации ее личностного потенциала в профессиональной среде.

Целью данной статьи является — определение понятия предельного переживания и его места в структуре профессионального самосознания сотрудника органов внутренних дел.

Впервые понятие предельное (пиковое) переживание в своих работах ввел А. Маслоу¹. Автор описывал данное понятие в привязке с процессом самоактуализации, как высшей степени развития личности. Предельное переживание характеризуется внезапными ощущениями неопишуемого вдохновения, наполненности, целостности и счастья. Эти моменты существенно выделяются на общем фоне других событий и являются базовыми ресурсами для дальнейшей деятельности субъекта. Благоприятное влияние пиковых переживаний на личность, неоднократно подчеркивается А. Маслоу, при описании процессов реализации и самосовершенствования.

---

* **Софронова Анастасия Юрьевна** — адъюнкт кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / пер. с англ. СПб.: Питер, 2013. 352 с.

Михали Чиксентмихайи¹ вводит схожее понятие — «поток», как состояние, во время которого люди становятся настолько вовлеченными в деятельность, что время для них теряет значимость, и все остальное либо вообще перестает иметь значение, либо отодвигается на второй план. Состояние потока, по мнению автора, достигается, когда человек испытывает те же самые пиковые переживания. И в первом и во — втором случае данное явление рассматривается не как пограничное, а как мотивационное состояние высокой степени интенсивности, обуславливающее реализацию сотрудником своего внутреннего потенциала в профессиональной деятельности. Реализация может выступать в различной форме, в том числе, в стремлении глубоко познавать различные направления своей деятельности и раздвигать собственные профессиональные границы, регулярно повышать уровень своей профессиональной подготовки и квалификации. Все это обеспечивается опытом переживания предельных переживаний, связанными с успехами в профессиональной деятельности и ставшими ресурсом для достижения еще больших высот. Однако вместе с динамикой непрерывного самодвижения могут иметь место и состояния «застревания» сотрудника полиции в прошлом. Данное состояние может возникнуть в том случае, когда субъект профессиональной деятельности вновь и вновь возвращается к моментам успешного прошлого для проживания этого состояния. Сотруднику полиции начинает казаться, что лучше уже не будет, ценность этого промежутка времени главенствует над всеми остальными, тем самым обесценивая их.

Нечто схожее рассматривает М. Ш. Магомед-Эминов в книге «Трансформация личности»². Описывая феномен «застревания» автор подчеркивает динамически-энергетическую связь, возникающую между событиями и их восприятием, по причине актуализации состояния фрустрации, связанной с несоответствием пережитых эмоций в прошлом текущим событиям. Примером может служить испытание предельных эмоциональных переживаний на определенном практическом занятии на фоне завышенных ожиданий сотрудника полиции при обучении в высшем учебном заведении МВД России и моментом встречи с реальным событием прихода на службу в подразделение. Данное явление может быть объяснено также с позиции психологического кризисного состояния в жизни личности, которые нарушают

---

¹ Nakamura J., Csikszentmihalyi M. (2014) The Concept of Flow. In: Flow and the Foundations of Positive Psychology. Springer, Dordrecht. — pp 239-263.

² Магомед-Эминов М. Ш. Трансформация личности. М., 1998. С. 173–178.

привычный трансформационный процесс превращения опыта прошлого в момент актуальной реализации личности.

Таким образом, предельные переживания можно охарактеризовать следующим образом: предельные переживания способствуют повышению уровня личного осознания и понимания, могут служить поворотной точкой в жизненном пути личности; предельные переживания порождают положительные эмоции и способствуют повышению уровня мотивации в успешном достижении профессионально-значимых целей; невозможность трансформировать пережитые предельные состояния в ресурсную сферу самосознания приводит к «остановке» развития личности в связи с нежеланием или неумением субъекта жить в эмоционально обедненной профессиональной среде. Исходя из этих умозаключений, логично будет предположить, что предельные переживания определяют также и самость субъекта профессиональной деятельности, которые исследует Р. А. Ахмеров.

Субъективная картина самости (СКС), которой Р. А. Ахмеров оперирует в своих работах¹, определяется им как часть структуры самосознания личности. СКС является более поздним образованием самосознания, по мнению автора, и сравним с теоретическим конструктом индивидуальности, введенным Б. Г. Ананьевым. Самость возникает как продукт слияния трех структурных компонентов самосознания: модель Я-концепции, субъективная картина жизненного мира и субъективная картина жизненного пути.

Если феномен самости рассматривать через конструкт индивидуальности, как целостности личности, следует дать ей определение в рамках темы данного исследования, для дальнейшего понимания наших рассуждений. Итак, под самостью нами понимается обращенность субъекта профессиональной деятельности вовнутрь себя с помощью рефлексии для понимания своих истинных желаний, стремлений и смыслов, определяющих самореализацию личности в профессиональной среде.

Таким образом, на протяжении всего жизненного пути, значение профессии для личности способно изменяться по шкале от приоритетной, до полного обесценивания, исходя из означивания результатов переживания предельных состояний субъекта.

© Софронова А. Ю., 2020

---

¹ Ахмеров Р. А. Субъективная картина жизненного пути в структуре самосознания / Р. А. Ахмеров // В мире научных открытий. 2013. №7.3 (43). С. 190–220.

Д. А. Софрыгина*,
Е. В. Пенионжек**,
Е. В. Червинская***

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СУБКУЛЬТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА С ФОРМАМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

Достаточно склонной к девиантному поведению прослойкой общества является подростки, так как этот этап жизни каждого человека связан не только с биологическими изменениями организма, но и с процессами самоопределения себя в обществе. Именно подростки активнее входят в различные субкультурные пространства, часто меняя вектор их мировоззрения вследствие его несформированности полностью. Лица так называемого «трудного возраста» легче всего впитывают новую информацию и перенимают правила поведения от лиц, которые для них обладают авторитетом в исключительно настоящем. У лиц подросткового возраста сложно вообще искоренить элементы девиантного поведения, так как они чаще всего не придерживаются традиционного, но прислушиваются к мнению сверстников, которые также представляют собой неразвитых в плане объема мировосприятия, чтобы выглядеть в их глазах на «достойном» уровне. Для подростков не актуальным является мнение родителей, педагогов и т. д. В. В. Гаврилюк пишет, что в истории культуры складываются такие ситуации, когда локальные комплексы ценностей начинают

---

* **Софрыгина Диана Алексеевна** — слушатель 5 курса Уральского юридического института МВД России.

** **Пенионжек Евгения Владимировна** — начальник кафедры общей психологии и гуманитарных дисциплин Уральского юридического института МВД России, кандидат философских наук, доцент.

*** **Червинская Елизавета Васильевна** — преподаватель кафедры информационного обеспечения органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России.

претендовать на некую универсальность. Отсюда и вытекает формирование субкультур¹.

М. Брейк, Р. Швендтер под субкультурой понимают особую форму организации людей (чаще всего молодежи) как автономное целостное образование внутри господствующей культуры, определяющее стиль жизни и мышления ее носителей, отличающееся своими обычаями, нормами, комплексами ценностей и даже институтами². В российской науке субкультурное пространство исследуется в трудах П. С. Гуревича, Э. А. Орлова, И. К. Кучмаева, С. Я. Матвеева, М. М. Шibaева, И. В. Бестужева-Ладос, С. К. Бондыревой, С. И. Иконниковой, И. С. Кона, С. И. Левиковой, В. Т. Лисовского, А. В. Мудрика, К. Б. Мяло, В. И. Чупрова, А. И. Шендрика и др. Однако все эти исследования не проливают свет на проблему интереса подростков к девиантным формам поведения, в особенности, в ситуации информационной перенасыщенности контента для молодежи, среди которого молодые люди с трудом ориентируются в смыслах социальной значимости.

В данной статье мы рассмотрим психологические причины вхождения в пространство молодежных субкультур современных подростков.

У юношей и девушек, как правило, очень много энергии, им нравится испытывать чувство адреналина, именно поэтому они ищут экстрим, но не задумываются о последствиях. Одним из таких экстремальных видов субкультурных пространств является ружинг. Данное направление пришло к нам с Запада и сегодня занимает значимую часть информационного пространства контента сети Интернет. Ориентиры этого направления заключаются в ценности исследования труднодоступных мест, например, крыш высоток, небоскребов и радиовышек, в основном, с целью повышения статуса опубликованного в социальных сетях. Ружинг считает, что таким образом он самоутверждается в обществе. На сегодняшний день ведется активная пропаганда престижности представителей этой субкультуры в социальном пространстве: на интернет-страницах пишут, что, вступив в ряды ружингов, можно «ощутить чувство свободы, опьяняющей высоты, получить возможность побывать там, где не ступала нога обычного человека, увидеть окружающий мир с другого ракурса

---

¹ См.: Гаврилюк В. В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) / В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 96–114.

² См.: Громов А. В., Кузин О. С. Неформалы: кто есть кто? М.: Мысль, 1990. С. 167.

и отстраниться от земной суеты». Эти многообещающие высказывания манят подростков, плохо представляющих себе последствия подобного рода опасных поползновений. Но почему-то мало кто пишет в сообществах социальных сетей, что многие подростки, увлеченные такими идеями, получают тяжелые увечья и даже погибают. Так, например, по данным статистических исследований в России по этой причине ежегодно уходят из жизни около 50 человек.

Следующим видом не менее опасной и экстремальной субкультуры является зацепинг. Единомышленники этого направления активизировались в начале первого десятилетия XXI века и, на сегодняшний день, количество тех, кто увлечен данной девиацией достигает 100 тысяч человек по всей стране, по данным учета травмирования граждан. Зацеперы настроены пощекотать себе нервы, цепляясь снаружи за подвижный железнодорожный транспорт. Так в 2015 году в Москве пострадали 17 подростков, 9 из которых погибли. Подобные случаи не редкость в крупных мегаполисах России, но представителей этой субкультуры не останавливает опасность. В сообществах социальных сетей встречаются комментарии того, что даже гибель в таких ситуациях эффективнее таких повседневных удовольствий, как, например, радикальное расширение сознания, эйфория от наркотических средств. Также интерес у подростков вызывают подобные публикации тем, что зацепинг не требует денежных затрат, но обещает подъем эмоций.

При этом подростки в силу неразвитости стержневого мировоззрения не могут взвесить соразмерность жизни и смерти и предпочесть жизнь как более весомую бытийственную характеристику. Современные подростки ориентированы на получение вышеперечисленных ощущений, а не достижение высокого социального статуса с приложением масштабных усилий. В информационном пространстве необходимо вести антипропаганду таких радикально ориентированных на аутоагрессию направлений, как руфинг и зацепинг, а именно: блокировать ресурсы, представляющие данные явления в положительном свете и лидеров этого движения как «героев» настоящего времени, также необходимо доводить информацию о том, насколько данные увлечения опасны, о том, что травмированный человек может остаться инвалидом и не сможет адаптироваться к последствиям увечья.

Итак, сегодня субкультуры, пропагандирующие девиантные ценностные ориентации, действительно, играют роль своеобразного буфера в отношении ценностей здорового образа жизни и кропотливого

труда в построении карьеры и семьи, привлекая сиюминутностью удовольствия. Осуществление девиаций восполняет недостаток социализации, подростки приобретают недостающие навыки лидерства, осваивают новые социальные роли, которые, впрочем, не выступают общепольным фундаментом построения здорового общества. Свободный поток информации в интернет-пространстве создаёт ситуацию риска, при которой молодые люди усваивают антисоциальные и деструктивные нормы поведения, разрушающие социальные устои.

© Софрыгина Д. А., 2020

© Пенионжек Е. В., 2020

© Червинская Е. В., 2020

МОТИВАЦИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Преступность в современном мире остается актуальной проблемой, требующей соответствующих превентивных мер с целью предохранения общества от общественно опасных деяний и их последствий. Криминальный акт поведения является внешним проявлением антисоциальной направленности личности, его совершившего.

Криминализация личности происходит поэтапно, порой человек совершает ряд поступков в виде девиантного поведения и, впоследствии, одной из разновидностью которого, становится делинкветное (правонарушающее) поведение в виде совершения преступления. В этом случае приходится говорить о, так называемой, «девиантной карьере», раскрывающей процесс, стадии приобретения и развития устойчивого девиантного статуса.

Несомненно, наравне с позитивными девиациями (творчество, гениальность и т.п.), в обществе имеют место быть самоубийства, наркомания, алкоголизм, проституция, различные виды преступлений и др.

Преступный акт необходимо рассматривать как определенный механизм, состоящий из конкретных этапов, проходя которые, лицо совершает общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания. Механизм индивидуального преступного поведения складывается из этапов формирования мотивации, планирования, непосредственного исполнения преступления и постпреступного этапа.

Первоначальным и наиболее важным этапом криминального поведения является формирование преступной мотивации. Именно формирование мотива предопределяет в конечном итоге будет совершено преступление или нет. На зарождение мотива и его вид влияет ряд факторов, зависящие от потребностей человека, его интересов, эмоций, увлечений.

Потребности человека разнообразны, но их можно подразделить как на необходимые биологические (самосохранение, безопасности и т. п.), социально-психологические (потребность в признании, обще-

---

* **Стебенева Елена Викторовна** — доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

нии, самореализации, в творчестве и т. п.), материальные. Последние можно подразделить на жизненно необходимые, социально-стандартные, гипертрофированные, извращенные.

К эмоциям, влияющим на формирование мотива, можно отнести месть, гнев, злобу, зависть. Под интересами следует понимать увлечения в какой-либо сфере (хобби), интерес к знаниям (изучение языков, приобретение определенных навыков) и др.

Таким образом, различные составляющие влияют на формирование того или иного мотива в поведении человека. Однако именно морально— нравственные ценности и установки человека определяют путь реализации выбранного мотива, так как между этапом формирования мотивации и планированием происходит определенное принятие решения: законным или незаконным путем будет удовлетворена потребность, интерес и т. д., которые сформировали мотив поведения¹. В сознании субъекта может происходить своеобразная борьба противоположных мотивов (конкуренция)², что напрямую определяет последующие действия человека в зависимости от того какой мотив будет преобладать.

Недостатки в воспитании; антисоциальная направленность личности; зависимость от наркотических веществ, алкоголя; извращенные сексуальные потребности; идеология потребления в обществе и др. являются наиболее распространенными психологическими причинами, влияющими на формирование мотива в преступном поведении.

Поэтому именно психологические качества человека, внутренняя убежденность в негативном отношении к преступлению, позитивные морально-нравственные установки могут способствовать правопослушному поведению.

В связи с этим немаловажно в предупреждении преступности осуществлять меры правового воспитания; формировать в обществе идеологию нетерпимости к криминальному поведению; повышать уровень правового сознания и др.

© Стебенева Е. В., 2020

---

¹ Стебенева Е. В. Особенности формирования мотивации как элемента субъективной стороны преступлений коррупционной направленности // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. 16–17 мая 2018 года / под ред. А. Г. Хлебушкина, Т. Н. Тиминой. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. С. 227–230.

² Кудрявцев В. В. Борьба мотивов в преступном поведении: монография. М.: Норма, 2019. С. 3, 128 с.

И. В. Степанов*,
А. А. Бастрикова**

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

В настоящее время одной из актуальных проблем всего мирового сообщества является появление новых форм девиантного поведения в молодежной субкультуре. В настоящей статье проанализировано девиантное поведение в современном информационном обществе, так как на сегодняшний день информация — главное оружие XXI века.

Ни для кого не секрет, что за последние десятилетия стремительное развитие науки и техники оказывает первостепенное влияние на жизнь каждого человека и человечество в целом. Жизнь граждан ежедневно меняется с совершенствованием сети Интернет, информационно-телекоммуникационных систем, внедрением новых компьютерных технологий и производством новой техники, обеспечивающую благополучную жизнедеятельность каждого из нас.

С развитием медиапространства появляются новые факторы, которые непосредственно влияют на формирование девиаций поведения человека. И на данный момент пренебрежение общепринятыми нормами социального взаимодействия, то есть девиантное поведение, приобретает массовый характер.

Итак, при современном уровне развития информационной среды, особо популяризируются новые деструктивные модели поведения в молодежных субкультурах. Они распространяются намного быстрее, чем следует реакция на них научным и педагогическим сообществом. Следует отметить, что многие из них практически не имеют эффективного отслеживания и регулирования, но становятся более доступны для реализации. В пространстве сети каждый человек способен проявлять девиантное поведение, стать преступником или жертвой преступления. Данная проблема привлекает к ее решению широкий круг специалистов, работающих, в первую очередь, с моло-

---

* **Степанов Игорь Валерьевич** — доцент кафедры специальных мероприятий и специальной техники Санкт-Петербургского университета МВД России.

** **Бастрикова Анастасия Александровна** — командир отделения 641 учебного взвода факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России.

дежью (педагоги, психологи, медицинские работники, работники правоохранительных органов).

Как было сказано ранее, со вседоступностью выхода в сеть Интернет и возможностью пользования широким спектром социальных сетей, появляются новые виды девиантного поведения подрастающего поколения. Яркими примерами из них могут выступать: кибербуллинг, шоплифтинг, разработка вирусных программ, взломы социальных сетей, онлайн-домогательства и многие другие.

Остановимся подробнее на кибербуллинге. По статистическим данным, в традиционный буллинг при личном взаимодействии во всем мире вовлечены 35 % школьников (общее количество жертв и инициаторов), а киберагрессию проявляют 15 %¹.

Что же такое кибербуллинг? Кибербуллинг — это агрессивные и умышленные, а также продолжительные во времени действия, совершаемые группой лиц или одним лицом с использованием электронных форм контакта и повторяющееся неоднократно в отношении жертвы, которой трудно защитить себя. Современная форма девиантного поведения выражается в преследовании, унижении, издевательствах и оскорблении пользователей сети на различных интернет площадках, форумах, социальных сетях.

За пару лет термин наиболее активно используется и употребляется в современном обществе российского государства и из «экзотического» явления постепенно превратился в серьезную проблему. Так, Международной ассоциацией детских телефонных линий еще в 2015 году было зарегистрировано более чем 16 тысяч обращений детей со всего земного шара за помощью при кибербуллинге. Российские ученые в своем исследовании проекта EU Kids Online II Фонда развития Интернет отмечают, что в силу возраста, психологических и психических особенностей жертвами девиантной формы поведения стали около 10 % детей подросткового возраста².

---

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Научно-образовательный портал IQ. Соболевская О.В. Поход против буллинга. 19 августа 2019 г. URL: <https://iq.hse.ru/news/301985136.html> (дата обращения: 10.03.2020).

² Солдатова Г., Рассказова Е., Зотова Е., Лебешева М., Рогендор П. Дети России онлайн. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России. URL: <http://psypublic.com/assets/files/EU-Kids-Online-II-in-Russia.pdf> (дата обращения: 09.03.2020).

Кибербуллинг обладает рядом характерных особенностей. В большинстве своем его пользователям являются молодежные субкультуры, молодые люди, подростки, и реже взрослые люди.

В информационной среде каждый пользователь вправе создавать тот образ, который ему нравится, а также экспериментировать с различными социальными ролями. Таким образом, уровень анонимности в социальной среде заметно увеличивается и подрастающее поколение не боится негативных оценок и санкций, которые последовали бы при общении тет-а-тет. Фактор анонимности становится способствующим в формировании вседозволенности у обидчика. В ситуации кибербуллинга он пользуется своей конфиденциальностью и широкой аудиторией, то есть свидетелями, которые имеют доступ к информации о его действиях, поступках, высказываниях.

Жертва, в свою очередь, не всегда понимает кто, откуда и зачем на нее нападают, тем самым увеличивается тревога и опасения. Своеобразное насилие может произойти в любой момент и время, так как оно не ограничено в пространстве и времени. Отсутствие непосредственного контакта обидчика и жертвы может приводить к искажению обратной связи, при этом участники коммуникации сами могут и не догадываться об этом¹.

Как известно, в подростковом возрасте общение, как важный и специфический канал получения информации об окружающем мире, и взаимодействие с другими людьми имеют значительное влияние на формирование личности человека. Основываясь на исследованиях психологии подростков, авторы предполагают, что буллинг и кибербуллинг в подростковом возрасте представляют собой способ социального экспериментирования, опосредованный особенностями личностного развития подростка. Данный способ имеет преимущественно социальную детерминацию. Стремление к свободе и самостоятельности, а также желанию самоутвердиться, находят в буллинге и кибербуллинге возможности и конкретные формы проявления, которые наиболее адекватны и релевантны состоянию ближнего и дальнего социума².

---

¹ Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3 (11). С. 177–191.

² Волкова Е. Н., Волкова И. В. Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга // Вестник Мининского университета. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-kak-sposob-sotsialnogo-reagirovaniya-podrostkov-na-situatsiyu-bullinga> (дата обращения 10.03.2020)

В настоящее время область исследований направлена на вопросы регулирования негативного интернет поведения детей. Многие авторы считают, что всю социальную деятельность подрастающего поколения должны регулировать их родители (законные представители). Так, в работе Г. У. Солдатовой, говорится о «цифровой компетентности родителей и подростков»¹. Однако, большинство подростков не желают, чтобы их родители каким-либо образом контролировали и оказывали влияние на их свободные действия в интернет пространстве. Но и многие родители не проявляют должного внимания к интересам ребенка.

Также существует мнение о том, основным органом, регулирующим деятельность подростков в интернете, должны являться учителя и специальные организованные службы². В вопросах профилактики перечисленных форм девиации зачастую бессильны и правоохранительные органы. Так как на сегодняшний день многие формы кибердевиации являются латентными и трудно выявляемы.

Итак, основные стратегии профилактики кибербуллинга в подростковом возрасте должны быть направлены на изменение поведения всех субъектов образовательного пространства, а именно педагогов и родителей. Перед обществом и государством, в особенности перед психолого-педагогическим научным сообществом стоит актуальная проблема в появлении новых форм девиантного поведения в молодежной субкультуре, требующая организационного комплекса задач и решений. На данном этапе важна разработка эффективных средств профилактики и обновления инструментария в эффективном решении обозначенной нами проблемы.

© Степанов И. В., 2020
© Бастрикова А. А., 2020

---

¹ Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. 2014. №2(14). С. 27–35.

² Маковецкая-Серебрякова Е. В., Делибалт В. В. Девиантное поведение подростков в информационной среде. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40449926> (дата обращения 07.03.2020)

А. Н. Сударик*,
С. В. Здорова**

КОММУНИКАТИВНЫЕ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ У ПСИХОЛОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

В настоящее время профессиональная подготовка психологов в органах внутренних дел нуждается в инновационных способах, средствах и технологиях формирования профессиональной компетентности и развития выпускников образовательных организаций¹.

Наиболее полно содержание и конечный результат современного образования раскрывает компетентностный подход². Результат профессиональной подготовки психологов МВД РФ определяется не только суммой усвоенных знаний, навыков и умений, но и готовностью выпускника к успешному решению типовых профессиональных задач в зависимости от складывающихся ситуаций, т.е. сформированностью требуемых общекультурных и профессиональных компетенций, устанавливаемых для психологов органов внутренних дел федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования при реализации основных профессиональных образова-

---

* **Сударик Александр Николаевич** — заместитель начальника кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент.

** **Здорова Светлана Васильевна** — старший инспектор группы по работе с перемещаемым составом факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

¹ Сударик А. Н., Здорова С. В. Технология формирования коммуникативных способностей обучающихся при проведении практических занятий по дисциплине «Общий психологический практикум» // Современные образовательные технологии в подготовке специалистов правоохранительных органов: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 162–164.

² Цветков В. Л., Хрусталева Т. А., Рожков А. А. Применение компетентностного подхода при подготовке профессиональных кадров // Современные образовательные технологии в подготовке специалистов правоохранительных органов: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 176–183.

тельных программ высшего образования — программ специалитета по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности¹.

На развитие у курантов (слушателей) коммуникативной компетенции, практических навыков и умений профессионально-грамотного общения с гражданами при исполнении служебных обязанностей и в свободное от службы время направлена и воспитательная работа с обучающимися в образовательной организации высшего образования МВД России².

Таким образом, и учебный, и воспитательный процессы в образовательной организации высшего образования МВД России направлены на достижение главной цели — обеспечения успешности решения психологом типовых профессиональных задач, что в первую очередь будет определяться его умением грамотно и профессионально строить свое общение при наличии достаточно развитых индивидуально-психологических характеристик его личности, а так же свойств и способностей в коммуникативной сфере.

Важной характеристикой коммуникативной сферы личности является ее коммуникативная установка. Часто именно та или иная коммуникативная установка лежит в основе реализуемых вариантов коммуникаций, приводящим к различным конечным эффектам. Показать возможность развития данного психологического свойства личности в ходе целенаправленного воздействия — цель представленного в статье экспериментального исследования.

Коммуникативная установка представляет собой готовность личности реагировать на те или иные типы партнеров по взаимодействию определенным способом, что обусловлено имеющимися у нее опытом общения, оценками и переживаниями относительно их сущности, взглядов и поведения.

Для измерения коммуникативных установок использовалась методика диагностики коммуникативной установки В. В. Бойко, которая позволяет определить у испытуемых явно выраженные коммуни-

---

¹ Приказ Минобрнауки России от 19.12.2016 № 1613 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности (уровень специалитета)» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.01.2017 № 45176).

² Приказ Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя от 1 июля 2019 года № 930 «О морально-психологическом обеспечении учебно-воспитательного процесса в Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя».

кативные свойства личности, которые препятствуют реализации эффективных коммуникаций¹. Методика содержит 24 вопроса и пять шкал: завуалированная жестокость, открытая жестокость, обоснованный негативизм, брюзжание и негативный опыт общения — показатели негативной коммуникативной установки.

В качестве экспериментального воздействия в исследовании использовался специально разработанный социально-психологический тренинг «Развитие коммуникативных свойств и способностей личности» (авторы С. В. Здорова, А. Н. Сударик)².

Экспериментальное исследование проводилось на обучающихся старших курсов Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел в возрасте 19–20 лет. Испытуемые в количестве 60 человек (30 чел. — экспериментальная группа, 30 чел. — контрольная группа).

В ходе формирующего эксперимента осуществлялось развитие релевантных индивидуально-психологических характеристик личности и коррекция компонентов коммуникативной сферы психологов по программе социально-психологического тренинга. При этом обучающиеся (испытуемые) в экспериментальной группе дополнительно (вне основного учебного времени) регулярно занимались на факультативе по программе тренинга, а в контрольной группе проводились только обычные учебные занятия по дисциплинам учебного плана в соответствии с расписанием.

Для обработки эмпирических данных при выявлении сдвигов в значениях исследуемых параметров использован t-критерий Стьюдента³ (используется при сравнении исследуемых параметров для независимых и зависимых выборок), т. к. данные эмпирических исследований распределены по нормальному закону.

---

¹ Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара: Издат. Дом БАХРАХ-М. 2006. 672 с. С. 298.

² Здорова С. В. Результаты применения тренинговой программы для развития коммуникативных способностей у студентов-психологов с учетом индивидуально-психологических особенностей их личности // Психология обучения. 2018. № 4. С. 25–40.

³ Богаевский В. А., Паршутин И. А., Сударик А. Н. Обработка данных психологических исследований с помощью статистических программ: учебно-практическое пособие. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019. 124 с.

В нашем исследовании указанный критерий применялся как при сравнении значений одноименных параметров до и после экспериментального воздействия в каждой из участвующих в эксперименте групп, так и при сравнении значений одноименных параметров в экспериментальной и контрольной группах после экспериментального воздействия.

Анализ результатов статистической обработки эмпирических данных, полученных по методике диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко, показал, что выявлены статистически значимые сдвиги исследуемых показателей завуалированной жестокости, открытой жестокости, обоснованного негативизма, брюзжания и негативного опыта общения:

1) для экспериментальной группы уровни выраженности исследуемых показателей негативной коммуникативной установки у испытуемых снизились, т.е. положительно изменились в ходе формирующего эксперимента для завуалированной жестокости ($t=4,76$, $p=0,0$), открытой жестокости ($t=4,07$, $p=0,0$), обоснованного негативизма ($t=3,52$, $p=0,001$), брюзжания ($t=2,48$, $p=0,019$) и негативного опыта общения ($t=3,25$, $p=0,003$). Примечательно, что для показателя брюзжания можно констатировать положительный результат лишь на уровне $p \leq 0,05$ (результат попал в зону неопределенности и по нему требуется дополнительный анализ);

2) для контрольной группы статистически значимых изменений в уровнях выраженности исследуемых показателей негативной коммуникативной установки у испытуемых не зафиксировано в ходе формирующего эксперимента: для завуалированной жестокости ($t=0,626$, $p=0,54$), открытой жестокости ($t=0,953$, $p=0,35$), обоснованного негативизма ($t=-0,32$, $p=0,75$), брюзжания ($t=-0,20$, $p=0,84$) и негативного опыта общения ($t=-0,92$, $p=0,36$);

3) при сравнении после формирующего эксперимента экспериментальной и контрольной групп уровни выраженности исследуемых показателей негативной коммуникативной установки у испытуемых экспериментальной группы оказались ниже, чем в контрольной, т. е. положительно изменились в ходе формирующего эксперимента для завуалированной жестокости ($t=-4,64$, $p=0,00$), открытой жестокости ($t=-4,43$, $p=0,00$), брюзжания ($t=-3,49$, $p=0,002$) и негативного опыта общения ($t=-2,44$, $p=0,021$). Примечательно, что для показателя негативного опыта общения можно констатировать положительный результат лишь на уровне $p \leq 0,05$ (результат попал в зону неопределен-

ности и по нему требуется дополнительный анализ). Для показателя обоснованного негативизма положительный сдвиг не зафиксирован ($t=-1,39$, $p=0,17$).

Таким образом, можно сделать вывод, что в ходе формирующего эксперимента выявлены положительные сдвиги исследуемых показателей негативной коммуникативной установки в экспериментальной группе для завуалированной жестокости, открытой жестокости, обоснованного негативизма и негативного опыта общения (на уровне $p \leq 0,01$), а для брюзжания (на уровне $p \leq 0,05$) при сравнении значений показателей до и после формирующего эксперимента. В то же время, после формирующего эксперимента при сравнении значений одноименных показателей негативной коммуникативной установки в экспериментальной и контрольной группах выявлены значимые изменения в экспериментальной группе только для завуалированной жестокости, открытой жестокости и брюзжания (на уровне $p \leq 0,01$). Такой результат позволяет констатировать, что положительный эффект воздействия тренинга на изменение коммуникативных установок в ходе формирующего эксперимента не достигнут для негативного опыта общения и обоснованного негативизма.

Полученный результат дает возможность проанализировать и скорректировать упражнения тренинга, направленные на развитие детерминирующих факторов: 1) сензитивности и экстраверсии, влияющих на негативный опыт общения; 2) уверенности в себе, интеллекта, эмоциональной устойчивости и доверчивости, влияющих на обоснованный негативизм.

Предложенный подход к подбору развивающих упражнений позволяет разрабатывать адаптивные под индивидуально-психологические особенности личности тренинговые программы, направленные на формирование необходимых коммуникативных установок личности психологов в ходе учебно-воспитательного процесса в образовательной организации высшего образования МВД России¹.

© Сударик А. Н., 2020

© Здорова С. В., 2020

---

¹ Сударик А. Н., Здорова С. В. Технология формирования коммуникативных способностей обучающихся при проведении практических занятий по дисциплине «Общий психологический практикум» // Современные образовательные технологии в подготовке специалистов правоохранительных органов: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 162–164.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Проблема формирования делинквентного несовершеннолетних была и остается одной из самых актуальных в современном обществе. Всегда существует опасность того, что несовершеннолетние, совершающие правонарушения, могут стать преступниками и даже рецидивистами в будущем.

Практически во всех современных исследованиях подчеркивается важная роль эмоций в жизни и поведении асоциальных несовершеннолетних. Одним из факторов педагогической запущенности является эмоциональная незрелость, стихийность эмоций, что проявляется в недисциплинированности и грубости. Подростки с эмоциональными отклонениями испытывают трудности в общении, в учебной деятельности и поведении.

Эмоционально-поведенческие особенности играют существенную роль в механизме индивидуального преступного поведения, а негативные эмоциональные проявления рассматриваются в качестве одного из существенных условий, способствующих противоправному поведению.

Попытку классификации типов преступников в зависимости от эмоциональности и рассудочности в мотивации совершенных преступлений предпринял С.В. Позднышев и выделил три типа: импульсивные, эмоциональные, расчетливо-рассудочные¹.

Подростковый и юношеский возраст характеризуется подчеркнутой возрастной спецификой, которая в значительной мере обусловлена особенностями социальной ситуации развития, характерной для этого возраста. В этом возрасте происходит половое созревание, гормональная перестройка организма. Это влечет перепады настроения, повышенную ранимость, резкость суждений, черствость характера сменяет сентиментальность. Все это еще больше осложняет переход

---

* **Терегулова Оксана Азатовна** — адъюнкт кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России.

¹ Позднышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. М.: Инфра-М, 2007. С. 54.

от детства к взрослой жизни, становление моральных ценностей и уважение к закону.

Эмоциональные особенности несовершеннолетних правонарушителей могут быть определены как морально-эмоциональная невоспитанность, отражающая в определенной степени деформацию личности. По данным многих исследований, для несовершеннолетних правонарушителей характерны несдержанность, драчливость, вспыльчивость, наиболее характерными чертами являются агрессивность и тревожность.

Антисоциальное поведение связывают с такими личностными образованиями, как потребности, нравственное сознание, ценностные ориентации (А. И. Долгова, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцева, Ю. М. Антонян).

На основе исследований В. Т. Лисовского, И. С. Кона, В. Т. Лашко, Н. А. Титовой, В. И. Батовой, Т. В. Ивановой можно выделить психологические, социальные и биологические факторы, влияющие на поведение несовершеннолетних.

Со всеми формами делинквентного поведения: употреблением алкоголя и наркотиков, жестокому поведению по отношению к слабым, склонностью к суицидам сопряжен низкий уровень самоуважения у несовершеннолетних¹. В научной литературе встречаются четыре гипотезы, объясняющие связь делинквентного поведения и пониженного самоуважения:

1. Понижение уровня самоуважения провоцирует делинквентное поведение, несовершеннолетний принимает, соглашается с отрицательным отношением общества к нему и его поведению.

2. Низкое самоуважение способствует росту аморального поведения. Присоединяясь к антисоциальным группам и противозаконной деятельности несовершеннолетний стремится к повышению своего социального статуса у сверстников, реализовать себя таким образом, как он не может сделать в семье или школе.

3. При низком начальном самоуважении делинквентного способствует повышению самоуважения.

4. Кроме делинквентности важное влияние на самоуважение оказывают другие формы поведения, значимость которых с возрастом меняется.

---

¹ Мальцева Т. В. Психология: учебное пособие. М.: Роир; Инфра-М, 2017. 275 с.

Компенсаторные механизмы, благодаря которым несовершеннолетний поднимает уровень самоуважения, могут отличаться для той или иной стороны его «Я». Если показатель маскулинности недостаточно высок, это может привести к тому, что подросток и юноша начнет курить или употреблять алкоголь, чтобы повысить уровень самоуважения.

Поведение несовершеннолетнего будет адекватным при условии, если микроклимат, в котором он находится, своевременно и адекватно способен воспринимать особенности характера подростка. Детерминанты предрасположенности к противоправному поведению у несовершеннолетних и совершению им правонарушений основываются на взаимосвязи и взаимодействии человека с окружающим миром, людьми и самим собой, но в то же время большое значение имеют условия, в которых человек проходил процесс социализации.

Подростки, совершающие правонарушения, имеют более низкий общий уровень социальной компетентности, в частности, не уверены в себе, менее общительны и организованы.

В первую очередь на формирование несовершеннолетнего влияет семья. Особенности воспитания в семье тесно связаны с особенностями поведения несовершеннолетнего, с тем, как будут складываться его отношения с окружающими людьми и каким он вырастет в будущем. Отсутствие в семье нормальной нравственной микросферы, например, алкоголизм родителей, их аморальное поведение и т. д., может привести к формированию негативных качеств характера.

Взросление в неполной семье может повлиять на качество и рост группирования со сверстниками. Также это скажется на попытках найти вне семьи идеал мужчины или женщины.

Деформированная и расширенная семья, в которых в одном доме проживает большое количество родственников (сестры и братья родителей, их дети и т. д.) оказывает негативное влияние на становление личности несовершеннолетнего. Низкий уровень образования у родителей, а также место их проживания и социальный статус повышают риск предпосылок противоправного поведения у юношей и подростков.

Так же одним из факторов, оказывающих влияние на несовершеннолетних правонарушителей, является воспитание одним из родителей автономно, враждебное отношение или непоследовательное воспитание со стороны одного из родителей. Однако поощряющее

отношение со стороны родителей, в свою очередь, может привести к вседозволенности¹.

Кроме того, огромное влияние на несовершеннолетнего оказывает улица².

Его личность формируется под влиянием той группы сверстников, с которой он проводит больше времени, а также значение имеет его социальный статус в этой группе. В данной социальной среде подростки и юноши могут встретить много негатива, несовершеннолетний должен быть готов преодолевать различные отрицательные ситуации, не изменяя своим положительным моральным качествам.

Для успешной профилактики правонарушений несовершеннолетних необходим комплексный подход, учет всех и внутренних и внешних факторов, влияющих на личность несовершеннолетних.

© Терегулова О. А., 2020

---

¹ Астанина Н. Б. Особенности отношений с родителями у подростков с девиантным поведением // Вестник научной студенческой сессии факультета философии и психологии ВГУ. Воронеж: ВГУ, 2006. С. 31–33.

² Суханова М. О., Шерягина Е. В. Особенности сопереживания на разных этапах подросткового возраста // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15 № 1. С. 102–115.

КРИЗИСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Кризисы — это противоречивые периоды в развитии человека, общества и государства, когда более ранние модели отношений не соответствуют условиям поменявшейся ситуации, а модели отношений применимые к современным требованиям еще не придуманы. Профессиональные кризисы, на первый взгляд, имеют напряженность и могут повлиять на развитие профессиональной деятельности. Однако в случае успешного преодоления кризиса человек переходит на более высокий уровень профессионального развития.

В указанной статье мы рассмотрим вопрос об особенностях профессии сотрудника органов внутренних дел (следователя, оперативного работника) и влияния на прохождение службы кризисов профессионального развития.

Кризис профессионального развития сотрудника органов внутренних дел рассматриваться с одной стороны как профессиональный рост, с другой как профессиональную деструкцию. Важной задачей при рассмотрении данного вопроса является определение потенциальных вариантов формирования профессиональных кризисов и установление конструктивных критериев по сопровождению, поддержке и предупреждению указанного явления.

По своей структуре кризисы профессионального развития разделяются на мотивационные, когнитивные и бихевиоральные.

Мотивационный кризис относится к феномену мотивационного отчуждения, в отдельных случаях личные побудительные причины выполняют роль двигателя в постепенном вытеснении навязанными, несвойственными полицейскому поводами, к примеру, заинтересованность в оперативной или следственной работе и стремление к положению механического исполнителя.

Когнитивный (познавательный) кризис обусловлен неудовлетворенностью построением самой профессиональной деятельности,

---

* **Ткаченко Людмила Борисовна** — старший преподаватель-методист кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

расхождением существующей практики с заявленными установками, в частности замена следственных основ оформительским, конвейерным подходом к судопроизводству.

Источником бихевиорального (поведенческого) кризиса является неудовлетворенность своим статусом, наделенной ролью в профессиональной среде, например, ущемлением процессуальной самостоятельности следователя, упрощающей его роль в принятии решений по делу.

Соглашаясь с И. Н. Бобровничим необходимо отметить, что допустимое противодействие релевантных лиц требует от сотрудника действовать определенным образом с целью контроля за поведением спорящих лиц. Такая модель взаимоотношений определена реально сформированной у сотрудника органов внутренних дел социальной ролью, сложившейся у его партнеров по взаимодействию, представлениями о представителях общества, исполняющих эту роль. Стиль исполнения сотрудником органов внутренних дел его роли в обществе обуславливает его межличностные отношения с партнерами по общению. И те и другие связи влияют на эффективность и успешность общения, причем в межличностных взаимоотношениях центральное место занимает характерологические особенности, проявляющиеся в появлении у общающихся лиц различных эмоций, чувств, настроений. Конъюнктивные чувства сближают, объединяют сотрудника органов внутренних дел и лиц, с которыми он взаимодействует, помогают возникновению сотрудничества, дизъюнктивные — разъединяют, порождают состязательность, коллизию¹.

Деятельность сотрудника органов внутренних дел сопряжена со значительными психологическими нагрузками. К примеру, следователи работают в сложных условиях. Рабочий день следователя не нормирован, в ряде случаев требуется его присутствие от двух и более дней на работе (при задержании подозреваемого и разрешении вопроса о заключении лица под стражу). Весьма часто приходится осуществлять свою деятельность и ночью. Следователи в своей работе сталкиваются с фактором ограничения времени, эмоциональной напряженностью.

Следственная работа невозможна без общения следователя с людьми, с представителями широкой по своему диапазону социальной среды. Это выражается в определении и расширении связей

---

¹ Бобровничий И. Н. Влияние коммуникативной культуры на профессиональную адаптацию следователей// Мир науки, культуры, образования. 2009. № 2 (14). С. 20–25.

с представителями разных категорий социума, сотрудничество с которыми необходимо для выявления, обмена информацией и воздействия на участников процесса для достижения результата.

Следует согласиться с мнением Цветкова Ю. А. в том, что работа сотрудника органов внутренних дел связана с рядом необходимых требований: полицейский должен обладать некоторыми волевыми, психологическими и нравственными качествами, знать законы и нормативно-правовые акты, грамотно их использовать. Стоит отметить что, профессия следователя предполагает соблюдение субординации, четкости выполнения поставленных задач, важность сохранения следственной тайны, изучение деталей личной жизни других людей, повышенную вероятность опасности. Все это предъявляет повышенные требования к состоянию психического и физического здоровья сотрудников следственных органов и способствует формированию кризиса профессионального развития¹.

Также Л. С. Выготский разделяет возрастные кризисы на три фазы:

1. Предкритическая (выражается в обострении противоречий между субъективной и объективной частями социальной ситуации развития)

2. Критическая (фаза в которой противоречие начинает демонстрироваться в поведении);

3. Посткритическая (находит выражение в формировании новой социальной ситуации развития)².

Следует сказать, что на основании идей Л. С. Выготского можно выделять и анализировать собственно фазы кризиса профессионального развития сотрудника органов внутренних дел.

Предкритическая фаза выражается в неудовлетворенности собственной деятельностью, предметом работы, возможностями самореализации, внутриколлективными отношениями. Данная фаза не ярко выражена, но уже проявляется в психологическом дискомфорте на работе, раздражительности, недовольстве организацией, денежным довольствием, руководством.

Критическая фаза отличается систематическим неприятием профессиональной ситуации. Сотрудник размышляет о целесооб-

---

¹ Цветков Ю. А. Управление в следственных органах. Курс лекций: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / Ю. А. Цветков; под ред. А. И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 335 с.

² Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.

разности дальнейшего пути развития в профессии и понимает безвыходность положения сотрудника, усиливается психическая напряженность. Противоречия формируют конфликт, который становится ядром кризиса.

Вариантов развития кризиса может быть несколько: сотрудник переживает кризис самостоятельно, может и открыто противостоять коллективу, руководителю, системе. В такой ситуации бороться с конфликтным следователем — это значит бороться не с причиной, а следствием. Результатом может стать либо эскалация конфликта, либо перемещение конфликта во внутриличностную сферу. Внутриличностное переживание конфликта может оказаться гораздо более разрушительным для профессионального развития следователя.

В период посткризисической фазы происходит угасание кризиса, которое может быть конструктивным (изменение профессионального статуса, повышение квалификации и т. п.), нейтральным (профессиональный «застой», который благотворно компенсируется расширением сферы внепрофессиональной активности: в быту, личной жизни, досуге и т. п.) и деструктивным (эмоциональное выгорание, апатия, употребление алкогольных напитков, безделье и т. п.).

В том, по какой модели будет разрешен кризис профессионального развития, значительную роль играет деятельность кадровых подразделений по управлению профессиональным развитием сотрудника органов внутренних дел.

© Ткаченко Л. Б., 2020

В. Г. Трифонов*,
О. В. Гаврилова**

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ КРИМИНОГЕННЫХ ГРУПП НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступность несовершеннолетних всегда носила преимущественно групповой характер. В течение последних трех десятилетий к ней приковано внимание специалистов различных областей знания: педагогов, психологов, социологов, криминологов.

Несмотря на большое количество исследований по проблеме преступлений, совершаемых несовершеннолетними в составе неформальных криминогенных групп, и большого внимания к ним, проявляемого на научных форумах, актуальность и новизна ее не проходит.

Пик активности группировок приходился на конец 80-х, начало 90-х гг. двадцатого века, но и сегодня в составе криминогенных групп подростками совершается значительное число преступных деяний.

Известный криминолог А. И. Долгова заметила, что в последние годы наметился процесс укрупнения групп несовершеннолетних с противоправным поведением. Примерно три пятых таких групп имеют разновозрастной смешанный характер участников, что усиливает ориентацию их на длительную деятельность такого рода, способствует ее интенсификации, отягощению мотивации, повышению дерзости и упорства¹.

Изучая уголовные дела групп несовершеннолетних совершивших насильственные преступления, учетно-профилактические дела по группам, состоящим из несовершеннолетних лиц криминогенной направленности, мы пришли к выводу, что эти группы совершают преступления в основном в сфере досуга. Это подтвердил также и личный опыт работы автора с данной категорией детей и подрост-

---

* **Трифонов Виктор Георгиевич** — начальник кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

** **Гаврилова Ольга Вячеславовна** — преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

¹ Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2012.

ков. Поэтому рассматривать мы будем досуговые группы подростков, совершивших насильственные преступления.

Говоря о таких группах несовершеннолетних, мы считаем необходимым, обратиться к вопросу о классификации (типологии) данных преступных группировок. Решение этого вопроса имеет важное профилактическое значение.

В науке известны несколько видов классификаций преступных групп подростков, каждую из них отличает свой принцип группировки. В их основе лежит характер совершаемых несовершеннолетними преступлений (группы, совершающие имущественные преступления, хулиганство и т. д.)¹. Есть классификации, выделяющие группы несовершеннолетних, совершающих корыстные и насильственные преступления². Существуют классификации, в основе которых лежит психологический анализ антиобщественного поведения подростковых групп.

Выделяют и различные группы, которые отличаются по структуре мотивов действий преступников.

В криминологической литературе предлагаются и классификации, в основе которых лежит признак степени устойчивости существования преступных групп несовершеннолетних. Так, Г. М. Миньковский выделяет два типа преступных групп подростков: нестойкие и устойчивые³.

Приведенное перечисление классификаций преступных групп несовершеннолетних, имеющих в криминологической науке, безусловно, не являются исчерпывающими.

Следует особо подчеркнуть, что вообще в последние годы произошли качественные изменения, связанные, главным образом, с появлением новых групповых форм.

Считаем, что анализ таких групп обязательно следует делать с учетом их отнесения к конкретному типу на основе определенных признаков. Мы выделили три типа групп подростков, отличающихся друг от друга уровнем организации совместной деятельности, а, следовательно, и уровнем организации группы. В основание выделяемых групп мы положили признак устойчивости. Под устойчивостью преступной группы мы понимаем, ее способность сохранять сложившуюся систему функциональных связей, а, следовательно, и реализуе-

---

¹ Харашак Е. И. Особенности современной преступной деятельности несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 9. М., 1969.

² Борьба с групповыми правонарушениями несовершеннолетних. Киев, 1982. С. 14.

³ Криминология: учебник / под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1988. С. 233.

мых целей при попытках изменить (или разрушить) ее как посредством внешних воздействий, так и изнутри отдельными членами группы. Именно этот признак чаще всего используется в качестве основания для классификации и другими криминологами¹. Устойчивость группы — есть следствие структурных (функциональных) связей, сложившихся в группе, Она обуславливается, во-первых, структурой интеграции и дифференциации группы и, во-вторых, личностной характеристикой ее членов, то есть способом личностного самовыражения, фактом существования.

Мы изучили 100 групп несовершеннолетних криминогенной направленности, совершавших противоправные деяния в Московском, Невском и Фрунзенском районах города Санкт-Петербурга. И этой основе выделили три типа таких групп.

Первый тип представлен традиционными преступными группами несовершеннолетних, которые можно отнести к «ситуативным». Они малочисленные и нестойки. Такие группы были хорошо изучены в криминологии², так как на протяжении многих лет ими совершалось подавляющее большинство преступлений, из числа тех, которые совершались группами несовершеннолетних. Удельный вес таких групп не превышал 30 %, и состояли они чаще всего из двух-трех несовершеннолетних. Этими группами было совершено около 20 % преступлений, из числа преступлений, совершенных изученными нами групп.

На неустойчивый характер этого типа преступных групп указывал незначительный период их жизнедеятельности и относительно небольшое число преступлений, совершенных участниками таких групп. Так, 34 % групп этого типа действовали менее двух месяцев, а затем распались. Причем прекращение их преступной деятельности было связано с вмешательством правоохранительных органов (привлечение ряда активных участников таких групп за совершение ими преступления), а не распадом самих групп, обусловленных внутрисрупповыми процессами.

В структуре преступлений, совершенных «ситуативными» группами несовершеннолетних, кражи занимали более 80 %.

---

¹ Групповая преступность несовершеннолетних. Томск, 2001. С. 138.

² См.: Сташинская И. И. Групповая преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971; Теоретические проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Киев, 1977; Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение. Рига, 1985. С. 16.

Как мы определили, совершаемые такими группами несовершеннолетних преступления являлись лишь отдельными эпизодами в их жизнедеятельности и не могут рассматриваться в качестве основной характеристики таких групп.

Группы данного типа отличались невысоким уровнем организации преступной деятельности, что объяснялось, с нашей точки зрения, еще не сложившимися организационными структурами группы: отсутствием лидера, активного статуса подростков в группах, функциональной необозначенностью отдельных несовершеннолетних в таких группах.

Что касается возрастной структуры «ситуативных» групп, то в них присутствовало значительное число несовершеннолетних в возрасте 14–15-ти лет. Четырнадцатилетних было около четверти, пятнадцатилетних — 17,0 %. Наибольшей криминальной активностью в таких группах отличались 14-ти летние подростки.

Что касается половой принадлежности лиц, входящих в состав этих групп, то подавляющее число совершенных преступлений (93 %), приходилось на подростков мужского пола. Удельный вес девушек, совершивших преступления в таких группах составлял около 7 %.

Большинство несовершеннолетних, совершивших преступления в группах, являлись учащимися школ и учреждений начального профессионального образования — 76 %. Тех, кто не учился и не работал, было около 24 %.

В группах этого типа почти не наблюдалось присутствие взрослых лиц, то есть, в подавляющем большинстве эти группы состояли из лиц несовершеннолетнего возраста. Удельный вес подростков, имевших в прошлом судимость, в группах этого типа оказался незначительным и не превышал 4%.

Второй тип был представлен преступными группами несовершеннолетних, которые мы условно назвали «переходными», так как они являются промежуточным звеном от групп «ситуативных» к преступным группам высокого уровня. От рассмотренных выше групп они отличались не только количественными (большая численность участников, более длительный период существования и преступной деятельности), но и качественными особенностями (наличие отдельных элементов устойчивости, большее количество совершенных преступлений, изменение их характера, более сильное воздействие на нравственную сферу подростков, входивших в них и др.)

Что касается удельного веса таких групп, то он составил 69,8 %, и на их долю пришлось около 70 % преступлений, совершенных несовершеннолетними в группах.

По нашим наблюдениям, такие группы организовались как для совершения одного преступления (изнасилования, разбойного нападения, крупной кражи), так и для совершения преступлений систематически (в основном, краж и грабежей). Особо отметим большую общественную опасность таких преступных групп несовершеннолетних по сравнению с нестойкими преступными группами.

По поводу численного состава таких групп можно констатировать, что они, более многочисленны, по сравнению с группами первого типа.

«Переходные» группы мы условно разделили на две части. Одну составили группы с численностью участников не более пяти человек (таких групп — подавляющее большинство — 80 %), другую — с численностью более пяти человек.

По поводу возрастной структуры преступных групп несовершеннолетних второго типа то, четырнадцатилетних присутствовало в них не более 9 %, пятнадцатилетних — около 14, 0 %, от всех подростков, входивших в эти группы. Без сомнения, наиболее активными участниками преступлений, совершенных группами второго типа, были подростки и юноши в возрасте 16–17-ти лет. Показательно, что в группах этого типа было уже немало взрослых лиц и их удельный вес составлял 15 % от всех участников преступных групп данного типа. Взрослые лица занимали, как правило, лидирующее положение в группе, крайне редко сами непосредственно совершали преступления. Однако именно они занимались организацией досуга несовершеннолетних, входивших в группы, оказывая свое авторитетное влияние на подростков¹.

В таких группах также преобладали лица мужского пола — 81 %. Однако несовершеннолетних женского пола в них уже больше, чем в группах первого типа, и для них была свойственна большая криминальная активность. На их долю приходилось почти 15,5 % всех совершенных такими группами преступлений.

Значительную часть участников групп второго типа составляли учащиеся средних специальных учебных заведений, а также работа-

---

¹ Гаврилова О. В. Криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в сферах быта и досуга (по материалам г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области): дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2006.

ющие подростки (учащихся вышеуказанных учебных заведений в них было — 36 %, работавших — 20 %, учащихся школ — 18 %).

По данным нашего анализа организация преступной деятельности в таких группах сходна с рассмотренными выше обычными группами. Предварительный сговор носил характер простой договоренности, а преступления, в основном, совершались под влиянием криминальной конкретной жизненной ситуации. Данное обстоятельство было, безусловно, обусловлено незавершенностью организационной структуры групп и не вполне сложившимся лидерством как в досуговой, так и преступной деятельности (в последнем случае лидерство выражалось, в виде подстрекательства или проявления инициативы совершить преступление).

Бесспорно, важнейшим признаком, позволяющим судить о наличии отдельных элементов устойчивости в группах второго типа, является результат их антиобщественной деятельности — значительное число совершенных членами этих групп преступлений, по сравнению с группами первого типа. Для структуры преступлений анализируемого нами типа преступных групп, было характерно некоторое уменьшение удельного веса преступлений, связанных с посягательством на имущество (до 69 %) и некоторое увеличение удельного веса преступлений, связанных с посягательством на общественный порядок (в основном хулиганство) и личность (до 28 %). Следует отметить, что структура преступлений, совершаемых членами групп «переходного» типа, не была постоянной и менялась вместе с изменениями в самих группах. Так, члены групп по мере их развития, постепенно переходили от совершения краж к грабежам, изнасилованиям, квалифицированному хулиганству и др.

И, наконец, признаком, позволяющим судить о наличии отдельных элементов устойчивости у этих групп «переходного» типа, являлась проявляющаяся способность в течение значительного периода времени продолжать преступную деятельность при воздействии на них правоохранительных органов, которые пытались разобщить группы несовершеннолетних.

Третий тип преступных групп представляют устойчивые подростково-молодежные преступные группы. От двух других типов они отличаются наиболее высоким уровнем развития внутригрупповой структуры.

Удельный вес таких групп — 5,4 %. Основные особенности данного типа групп составили: более совершенная структура внутри-

групповых связей, имеющая уже строгую иерархизированность; существенное отличие возрастной структуры в устойчивых группах от рассмотренных ранее сообществах несовершеннолетних; довольно значительный удельный вес лиц взрослого возраста (в отдельных группах до половины от их участников); подавляющее большинство юношей 16–17-ти лет. Удельный вес подростков младшей возрастной группы незначителен. Четырнадцатилетних было около одного процента, пятнадцатилетних — 14 %. В совершении преступлений устойчивыми группами принимало участие около 4 % лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.

Наибольшей криминальной активностью в этих группах отличались, учащиеся средних специальных учебных заведений — 46 %. Треть подростков — не работали и не учились. Почти столько же подростков, которые на момент совершения преступления работали на различных предприятиях — 29 %. Удельный вес учащихся образовательных школ составил 15 %, учащихся средних специальных учебных заведений — 6%, студентов ВУЗов — около 2 %.

Эти группы, вне всякого сомнения, следует рассматривать не как подростковые преступные группы, а как подростково-молодежные, так как в этих группах большой удельный вес составляют лица совершеннолетнего возраста.

У рассматриваемого типа преступных групп присутствовало наличие четко определившегося лидерства. Следует отметить тот факт, что лидеры в преступной деятельности, как правило, являлись и лидерами в других сферах жизнедеятельности групп, так как противоправная деятельность являлась в них определяющей. Лидерство в таких группах проявлялось в самых разных формах и не ограничивалось исключительно действиями организатора преступления (то есть лица, организовавшего совершение противоправного деяния или руководящего его совершением) или подстрекателя (лица, склонившего другое лицо к совершению преступления). Лидерство выражалось и в организации процесса «воспроизводства» преступной группы, развитии ее организационных и межличностных отношений, руководстве уже сложившейся преступной общностью несовершеннолетних, приобщение подростков (и малолетних) к преступной субкультуре, обучения формам и методам совершения преступлений, правилам поведения при взаимодействии с сотрудниками правоохранительных органов.

Они существуют и осуществляют активную преступную деятельность в течение длительного периода времени. Средний срок пребывания несовершеннолетних в устойчивых подростково-молодежных преступных группах до их осуждения составлял два с половиной года.

Мы выяснили мотивы вступления девушек в группы:

- «отдушина» при конфликтах в семье, школе;
- постоянная потребность в дружеском общении;
- потребность острых ощущений;
- желание самоутвердиться;
- любопытство, интерес к новизне, желание познать неизведанное.

Выраженной особенностью становятся факты, совершения преступлений приезжими, мигрантами, беженцами. И в отношении этой категории населения также совершается все большее число противоправных деяний.

Рассматривая группы подростков криминогенной направленности, мы выделяли их по признаку устойчивости. Под устойчивостью такой группы мы понимали ее способность сохранять сложившуюся систему функционирования связей при попытках изменить ее посредством внешних воздействий, так, и изнутри отдельными членами группы. Авторами были выделены три типа преступных групп несовершеннолетних, отличающихся уровнем организации совместной деятельности.

© Трифонов В. Г., 2020

© Гаврилова О. В., 2020

В. М. Труш*,
Н. Д. Гомонов**,
В. П. Тимохов***

РАННЯЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАВМА- ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КРИМИНАЛЬНОГО ПРОЯВЛЕНИЯ

В современном восприятии информационной палитры криминальной хроники следует отметить смещение центра рефлексии отслеживаемых событий. Уже давно ушли в тень преступления на бытовой почве, традиционные и наиболее массовые криминальные проявления, такие, как кража, грабеж, разбой, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, убийство. Как правило, о совершении преступлений данного вида, возможно, получить информацию скупой строкой в СМИ. На смену им пришли преступления с высоко выраженным спонтанно непредсказуемым компонентом, что подводит к необходимости рассмотрения вышеозначенных подходов в ином, системно-интегрированном плане»¹. Поддерживая данную парадигму, мы сочли возможным рассмотреть данное утверждение более подробно с позиций экзистенциальной философии и психодинамических концепций личности².

Эта необходимость вызвана системными проявлениями резонансных криминальных событий, выходящими за привычные рамки, в которые вписывается социально-психологическое явление — ти-

---

* **Труш Владимир Михайлович** — психолог психологической лаборатории ФКУ ИК–16 УФСИН России по Мурманской области, кандидат психологических наук.

** **Гомонов Николай Дмитриевич** — профессор кафедры уголовного и административного права Мурманского арктического государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

*** **Тимохов Виктор Петрович** — профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

¹ Еникеев М. И. Юридическая психология: учебник для вузов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 30.

² См.: Стивен М. Джонсон. Психотерапия характера. Методическое пособие для слушателей курса «Психотерапия». М.: Центр психологической культуры, 2001. 356 с.

пичное преступление — начиная со стрельбы по гражданам в столичном супермаркете бывшего майора Д. В. Евсюкова¹ до самоубийства в зале суда Виктора Свиридова — бывшего начальника автотранспортного управления ФСИН².

Этот список можно продолжить, т.к. частота совершения преступлений в высших эшелонах власти лицами, жизнеосуществление которых происходило вне криминального влияния, увеличивается. Создается впечатление, что у специалистов из поля зрения и прогностической оценки данных социальных феноменов ускользает нечто весьма существенное и, возможно, системообразующее.

Направленность поиска причинно-следственных связей поведенческих девиаций указанного уровня значимости, по нашему мнению, можно обнаружить при исследовании особенностей ранней психологической травмы.

Травма психологическая или травма психическая — «разнообразные повреждения психики, нарушающие ее нормальное состояние, порождающие психический дискомфорт и выступающие в качестве причины появления неврозов и иных заболеваний. Причины и симптомы психонервных заболеваний, образующиеся, как остатки, осадки и следы аффективных переживаний, мощно воздействующих на деятельность психики и поведение личности»³.

Однако следует различать психологическую травму раннего детского периода и актуальную психологическую травматизацию взрослого.

Представитель французской школы гештальт терапии Жан-Мари Робин в своей работе «Гештальт-терапия», анализируя состояние ребенка в острой ситуации сильной интенсивности, обращает внимание на основные проявления его феноменологии и возможную динамику формирования особенностей поведения в последующей

---

¹ Дело Евсюкова. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. [Электронные ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%BE_%D0%95%D0%B2%D1%81%D1%8E%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0 (дата обращения: 16.02.2020).

² Бывший начальник управления ФСИН покончил с собой в суде после вынесения приговора. [Электронные ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-51471520> (дата обращения: 16.02.2020).

³ Головин С. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин, Минск: Харвест, 1998. [Электронные ресурс]. — Режим доступа: <https://libking.ru/books/ref-/ref-ref/360768-343-s-golovin-slovar-prakticheskogo-psihologa.html#book> (дата обращения: 16.02.2020).

жизни. «Его реакция отступления и закрытости, положение тела, которое он примет, мышечная напряженность или реакция бегства, которую он использует в этот момент, являются творческим приспособлением к ситуации, которая ему угрожает. Но если со временем ребенок будет стремиться повторить этот «ответ» в ситуации, когда он уже не сталкивается ни с кем из угрожающих ему взрослых, это будет означать, что он создал хроническую острую ситуацию слабой интенсивности, потому что уже нет реальной нависшей над ним угрозы. Каждый раз, когда он встретит в своей повседневной жизни взрослого, который каким-то образом бессознательно напомнит ему ту самую острую ситуацию, в которой он когда-то находился, он повторит параметры острой ситуации, и он станет себя защищать, как будто бы он подвергается угрозе, забывая о «мнимом» характере этой новой ситуации»¹. В этом и состоят различия психологической травмы раннего детского периода и актуальной психологической травматизации.

Исходя из закона сохранения жизни, у ребенка существует потребность в опекунах, вне зависимости от их личностных характеристик. Это вынуждает ребенка интернализировать даже выражено неприемлемых объектов по причине невозможности самостоятельно и инициативно самому расстаться с ними. Данный процесс «самоотрицания в каждом случае имеет свое более широкое отношение и оказывается, неповторимым образом персонифицирован»². Следующим шагом является процесс последующей адаптации. Если процесс самоотрицания определяет, от чего личность должна отказаться, или что должна подавить, то диалектически процесс адаптации способствует формированию того, что она должна преувеличить.

Основываясь на данном подходе, можно выделить следующие характерологические проблемы раннего детского (до эдипального) этапов развития³:

1. Шизоидный характер — характерологическая экспрессия — диссоциация, отчуждение; полярности: присутствие — отсутствие;

2. Оральный характер — характерологическая экспрессия — зависимость от других или превозношение других за счет «я»; полярности: объект и субъект зависимого превозношения;

3. Симбиотический характер — характерологическая экспрессия — слияние присоединяет к чужой экспрессии. Стремления ре-

---

¹ Жан-Мари Робин. ГЕШТАЛЬТ-ТЕРАПИЯ. М.: «Эйдос», 1996.

² См.: Стивен М. Джонсон. Психотерапия характера. М.: Корвет, 2013. 352 с.

³ См.: Стивен М. Джонсон. Психотерапия характера. М.: Корвет, 2013. С. 21.

ального «я» вызывают чувство вины; полярности: автономный — вовлеченный;

4. Нарциссический характер — характерологическая экспрессия — попытки поддержания величественного «я»; полярности: ничтожный — всемогущий;

5. Мазохистический характер — характерологическая экспрессия — подчинение, провоцирование чувство вины, пассивная агрессия, жалость к себе; полярности: контролирующий — контролируемый.

Для возможной актуализации представленных вариантов ранней детской травматизации в непосредственном жизнеосуществлении, их целесообразно рассмотреть через призму бытийных экзистенциалов индивида. Из всего спектра возможных данностей бытия нами были выбраны — близость, потребности, ценность.

По нашему мнению, эти экзистенциалы в большей степени характеризуют процесс раннего взаимодействия ребенка и опекуна. Был ли ценен и желаем сам факт рождения ребенка для его физических родителей? Получил ли ребенок в достаточной степени необходимую физическую, тактильную близость в сочетании с реализацией первично значимых для него потребностей в кормлении и уходе? Представленные составляющие могут иметь место в разной степени проявления и интенсивности. Таким образом, к рассмотрению возможны следующие оси экзистенциальных полярностей:

1. Наличие близости — отсутствие близости («БЛ+» — «БЛ-»);

2. Удовлетворение потребностей — неудовлетворение потребностей («ПТР+» — «ПТР-»);

3. Наличие ценности — отсутствие ценности («ЦН+» — «ЦН-»).

Для удобства рассмотрения соотнесенности характерологических проблем развития и заданных экзистенциалов целесообразно выше обозначенные смысловые оси полярностей представить в виде тетраэдра с вертикальной ориентацией оси — («БЛ+» — «БЛ-») и взаимно пересекающимися осями — («ПТР+» — «ПТР-»), («ЦН+» — «ЦН-»).

Представленные варианты устойчивого характерологического проявления ранней детской травмы в рамках данных экзистенций будут иметь следующую конфигурацию:

1. Наиболее благоприятный вариант благополучного взаимодействия ребенка и опекуна будет характеризоваться соотнесением «БЛ+» ↔ «ЦН+» ↔ «ПТР+»;

2. Вариант шизоидной характерологической проблемы взаимодействия ребенка и опекуна будет характеризоваться соотношением «БЛ-» ↔ «ЦН-» ↔ «ПТР-»;

3. Вариант оральной характерологической проблемы взаимодействия ребенка и опекуна будет характеризоваться соотношением «БЛ+» ↔ «ЦН-» ↔ «ПТР-»

4. Вариант симбиотической характерологической проблемы взаимодействия ребенка и опекуна будет характеризоваться соотношением «БЛ+» ↔ «ЦН-» ↔ «ПТР+»;

5. Вариант нарциссической характерологической проблемы взаимодействия ребенка и опекуна будет характеризоваться соотношением «БЛ-» ↔— «ЦН+» ↔ «ПТР+»;

6. Вариант мазохистической характерологической проблемы взаимодействия ребенка и опекуна будет характеризоваться соотношением «БЛ-» ↔— «ЦН+» ↔ «ПТР-».

Представленное рассмотрение особенностей формирования базовых жизненных проблем периода раннего детства с позиции экзистенциального подхода в данном наглядном варианте позволяет увидеть общее и различное в устойчивых характерологических образованиях, связанных с ранней травматизацией. Исходя из предложенной методологической позиции, возникает возможность сформулировать стратегические гипотезы и направления предупреждения преступного поведения в проводимой работе со значимыми адресатами.

© Труш В. М., 2020

© Гомонов Н. Д., 2020

© Тимохов В. П., 2020

ПСИХОЛОГИЯ ВОСПРИЯТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТРЕСС-ФАКТОРОВ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Тот факт, что к полицейским обращаются только в негативных жизненных ситуациях (в случае ограбления, беспорядков, нападений) у представителя правоохранительных органов формируется специфический взгляд на жизненный мир повседневности как целостность, включающая образы, символы, «внутренние» и «внешние» представления и переживания, совокупность взаимосогласованных типических и новых смыслов и значений, с помощью которых человек конструирует свою повседневную жизнь, осуществляет повседневную деятельность¹.

«Полицейский характер» развивается у сотрудника правоохранительных органов в течение первых лет службы вследствие приобретения, в той или иной степени, таких черт, как беспринципность; бесчувственное, формальное отношение к людям, отсутствие сопереживания, сострадания, максимализм в суждениях, властность, холодность, замкнутость, излишняя серьезность, цинизм, бесчестность, корыстность, бессовестность, безразличие к личности как к объекту профессиональной деятельности.

Это вызывает мстительное, злобное, подозрительное отношение к людям; сознательное нарушение основных принципов и норм морали (долга, совести, ответственности, чести и достоинства); низкий профессиональный уровень знаний; неправильное понимание властных полномочий, злоупотребление ими и др.; халатность, волокита и нарушение сроков разрешения материалов о совершенных преступлениях и административных правонарушениях, вынесение необосно-

---

* **Упорникова Ирина Владимировна** — доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России.

¹ Гамаюнова А. В., Чудова С. Г. Семья сотрудника ОВД как объект влияния экстремальной профессиональной деятельности (по материалам социологического исследования в Волчихинском отделе МВД полиции, Алтайский край) // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XXII междунар. студ. науч.— практ. конф. № 7(22). URL: [http://sibac.info/archive/guman/7\(22\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/7(22).pdf)

ванных отказов в возбуждении уголовных дел, фальсификация доказательств, документов и др.; излишняя подозрительность при расследовании уголовных дел и проведении предварительных проверок по делам административного производства¹.

Результаты комплексных исследований психологов МВД России показали, что такие факторы, как ненормированный рабочий день, постоянный контакт с асоциальными элементами, необходимость полной отдачи психических и физических сил при пресечении преступлений снижают функциональные резервы организма, вплоть до их полного истощения. Отклонения от оптимальных условий деятельности требуют повышенного волевого усилия или, иначе говоря, вызывают напряжение².

Формирующаяся при этом картина мира сотрудника полиции, несомненно, несет на себе печать стресс-факторов. Под влиянием выполнения профессиональной деятельности у сотрудников полиции может происходить профессиональная деформация личности — изменение качеств личности (стереотипов восприятия, ценностных ориентации, характера, способов общения и поведения).

По мнению ученых полицейские подвержены разрушающему воздействию профессионального стресса на физическое и психическое здоровье больше, чем представители других профессий. Среди последних, исследователи данной профессиональной деятельности, выделяют наиболее типичные стрессоры³:

- строгая регламентация деятельности;
- многообразие и сложность профессиональных задач;
- наличие широких властных полномочий, высокая степень ответственности;
- высокий риск причинения вреда другим людям;

---

¹ Табурца В. А. Стресс в служебной деятельности сотрудника правоохранительных органов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 3126–3130. — URL: <http://e-koncept.ru/2015/85626.htm>.

² Камнева Е. В. Копинг-поведение и профессиональное выгорание сотрудников органов внутренних дел // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70631>

³ Петрова А. С., Шелепова М. А. Нравственно-правовая деформация сотрудников полиции // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 1091–1095. — URL: <http://e-koncept.ru/2014/54482.htm>.

- наличие жестких временных ограничений для достижения требуемого профессионального уровня;
- большие физические и психологические перегрузки.

Кроме экстремальности содержания обыденной практики сотрудников полиции, формирующих специфическое представление о мире повседневности, на восприятие и понимание сотрудниками полиции человеческой личности оказывает то обстоятельство, что в своей деятельности представители полиции сталкиваются далеко не с лучшими проявлениями человеческой природы¹.

Их языковые компетенции включают в себя владение и адекватное использование специальной терминологии в устной и письменной формах. А это, в свою очередь, предполагает умение использовать определенные жанры специализированной профессиональной речи и умение ведения делового общения (протоколы, ведение следствия, общение с потерпевшими). В то же время отличительной чертой именно этого дискурса является использование профессиональной языковой личностью лексики криминального мира. Таким образом, можно говорить о сближении профессионального жаргона полицейских с уголовным жаргоном.

Криминальная лексика захлестнула представителей всех слоев общества, от депутатов Государственной Думы, до представителей богемы и художественной элиты, изъясняющейся на блатной фене. «Беспредел» уже фактически стал литературным словом, жестокое общество продолжает воспроизводить жестокий образ жизни и брутальный язык.

Гражданский человек, зачастую, предстает для сотрудника полиции прежде всего, как преступник. В своей профессиональной работе полицейскому постоянно приходится сталкиваться с низменными проявлениями человеческой натуры, лицемерием, грубостью, жесткостью. Здесь же тяжело и морально: приходится видеть неблагополучные семьи, «бытовуху», трупы, нередко приходится работать с носителями элементов криминальной субкультуры, следствием чего является закономерный процесс привыкания к жаргону и образу коммуникативного поведения представителей криминальной среды².

---

¹ Липина Е.А. Влияние уголовного жаргона на профессиональную компетентность сотрудников полиции. URL: <https://e-koncept.ru/2015/85349.htm>.

² Там же.

Получается, что деятельность работников полиции, требует от личности полицейского, максимального напряжения физиологических и психических функций, резко выходящего за пределы физиологической нормы — эмоциональные, поведенческие, патопсихологические проблемы. А, также, проблемы в семейных отношениях, криминальные инциденты не просто оказывают сильное влияние на личность сотрудника правоохранительных органов, но также и на его профессиональную деятельность, семейные отношения, социальную адаптацию, но и деформируют профессиональную картину мира.

Такова специфика мировосприятия тех, кто посвятил себя этой трудной, но очень нужной полицейской работе.

© Упорникова И. В., 2020

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА

В настоящее время перед государством особенно остро стоит задача снятия социальной напряженности, излишней агрессивности своих сограждан, поиска продуктивных путей мирного, бесконфликтного сосуществования и взаимодействия, создания атмосферы взаимного доверия, согласия, социальной солидарности, творческого, ненасильственного разрешения проблем и конфликтов.

Признание конфликта как неизбежного явления в условиях современного социума актуализирует проблему целенаправленного формирования конфликтологической компетентности будущих специалистов, развития их профессионально-личностных качеств, что в совокупности будет способствовать гармонизации межличностных отношений и конструктивному разрешению всевозможных конфликтных ситуаций.

Однако анализ существующей ситуации в системе высшего образования свидетельствует, что будущие специалисты не всегда в полной мере отвечают тем требованиям, которые к ним предъявляет современная профессиональная среда. В связи с этим приходится констатировать тот факт, что, например, педагоги-психологи, осуществляющие профессиональную деятельность в общеобразовательных организациях, часто оказываются неспособными эффективно разрешать возникшие конфликтные ситуации: слабо владеют методиками и технологиями предупреждения конфликтов, в сложных ситуациях используют преимущественно авторитарные методы их урегулирования, либо напротив целенаправленно придерживаются позиций избегания, невмешательства, что нередко приводит к непониманию, недовольству, отчужденности субъектов педагогического процесса и к еще большему усугублению конфликта.

---

* **Филипенко Елена Васильевна** — доцент кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

Подтверждая сказанное, отметим что, нами был проведён обстоятельный анализ образовательных стандартов нескольких поколений и соответствующих учебных планов «Башкирского государственного университета», результаты которого показали, что конфликтологическая компетентность будущих педагогов-психологов, как компонент общей профессиональной культуры специалиста, не рассматривается в качестве обязательного. Например, учебная дисциплина «Конфликтология» как дидактическая единица в учебных планах вуза отсутствует. Указанной проблеме посвящены лишь курсы по выбору с максимальным количеством учебных часов, не превышающих одной зачетной единицы, то есть 36 часов, где контактная работа ограничивается 20 и менее часами.

Кроме того, в учебной литературе, предлагаемой обучающимся для обязательного изучения, конфликтологическая тематика либо полностью отсутствует, либо представлена в контексте более общих коммуникативных проблем и не учитывает специфику профессиональной деятельности педагога-психолога. Из сказанного можно сделать вывод, что конфликтологическая подготовка обучающихся носит эпизодичный, фрагментарный характер и не обеспечивает будущих специалистов должным объемом знаний в области управления и разрешения конфликтов.

Таким образом, становится очевидным явное противоречие между: возросшей потребностью общества и общеобразовательных организаций в педагогах-психологах, способных конструктивно разрешать конфликтные ситуации в педагогическом взаимодействии и существующей системой их профессиональной подготовки в условиях образовательных организаций высшего образования, которая на сегодняшний день не обеспечивает в должном объеме формирование необходимых профессионально значимых конфликтологических компетенций, которые выступают неотъемлемой частью профессиональной культуры специалиста.

Отметим, что термин «компетенция» трактуется как «область вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен»¹.

Н. И. Алмазова определяет компетенцию как знания и умения в определенной сфере человеческой деятельности, а компетент-

---

¹ Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведова, 4-е изд., доп., М., 2000.

ность — как качественное использование компетенций¹. Исходя из данного определения попытаемся обозначить круг компетенций, которые составляют конфликтологическую компетентность будущего педагога-психолога.

В. Г. Зазыкин, определяя содержательный аспект конфликтологической компетентности специалиста считает, что он должен владеть обширными профессиональными знаниями о сущности, закономерностях, причинах возникновения, развития и предупреждения конфликтов, способах и технологиях их разрешения, а также умениями: прогнозировать динамику конфликта, оперативно ориентироваться в возникшей конфликтной ситуации, владеть навыками конструктивного поведения на всех этапах развития конфликта, не допускать деструктивных действий при его урегулировании, завершать конфликт с минимальным ущербом для себя и оппонента и т. д.²

Л. А. Петровская в конфликтологическую компетентность специалиста включает следующие составляющие: формирование конструктивного отношения к социальным конфликтам как неизбежному явлению межличностных отношений; понимание природы противоречий и конфликтов между людьми; умение объективно оценивать и объяснять возникающие проблемные ситуации; обладание навыками конструктивной коммуникации в сложных жизненных и производственных ситуациях; наличие профессиональных навыков управления конфликтными явлениями; умение прогнозировать развитие возникающих конфликтов, их возможные последствия; эффективно урегулировать и предупреждать имеющиеся противоречия; наличие навыков устранения негативных последствий конфликтов³.

Иной точки зрения придерживается С. В. Романов, который конфликтологическую компетентность рассматривает несколько в иной плоскости — не через перечень обязательных компетенций, а через систему профессионально важных умений специалиста выбирать наиболее оправданные стратегии поведения с целью максимальной миними-

---

¹ Алмазова Н. И. Когнитивные аспекты формирования межкультурной компетентности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2003. 47 с.

² Зазыкин В. Г. Методические разработки по теме «Социально-психологический климат и проблема конфликтов в коллективе» / Всесоюзный институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания. М., 1988. 82 с.

³ Петровская Л. А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг. М., 1989. 216 с.

зации деструктивного взаимодействия оппонентов в конфликтной ситуации и выбора оптимально приемлемых форм урегулирования возникшего межличностного конфликта. В такой трактовке системообразующими в общей профессиональной компетентности специалиста выступают именно стратегии поведения педагога-психолога в конфликтных ситуациях, направленные на их успешное разрешение¹.

Исходя из сказанного, конфликтологическая компетентность может быть представлена в виде нескольких взаимосвязанных блоков: информационного, включающего необходимые знания специалиста в области конфликтологии; операционно-деятельностного, предполагающего профессионально значимые умения, навыки, способности предупреждения и разрешения возникших конфликтов; и стратегического блока, который предусматривает способность специалиста эффективно проектировать приоритетность задач, направленных на разрешение конфликтной ситуации, определять имеющиеся для этого необходимые ресурсы, а также последовательность профессиональных действий по достижению поставленной цели.

Однако становление конфликтологической компетентности, а в последствии и конфликтологической культуры в целом будет, по мнению Н. В. Самсоновой², весьма затруднительным, без целенаправленного формирования необходимых профессионально значимых свойств и качеств специалиста, к которым ученый относит следующие:

— интеллектуальные (гибкость ума, развитая способность к логическому анализу, установлению причинно-следственных связей, способствующих адекватному восприятию и оценке возникших конфликтных ситуаций);

— операционно-деятельностные (оперативное самоопределение в конфликтной ситуации, выбор оптимального стиля конфликтного взаимоотношения, способность к практической реализации имеющихся знаний и умений в области конфликтологии и т. д.);

— эмоциональные (уверенность в себе и своих действиях, умение управлять эмоциональным состоянием, развитая эмпатия, гуманность, сострадание, открытость, толерантность, адекватная самооценка и т. д.);

---

¹ Романов С. В. Формирование конфликтологической компетенции будущего педагога в системе студенческого самоуправления: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2010. 34с.

² Самсонова Н. В. Конфликтологическая культура специалиста и технология ее формирования в системе вузовского образования: монография. Калининград, изд-во КГУ, 2002. 308 с.

— волевые (смелость, принципиальность в отстаивании своего мнения, настойчивость в осуществлении профессионально — преобразующей конфликтологической деятельности, ответственность за профессиональные действия и принятые решения, возможные последствия, инициативность и др.);

— экзистенциальные (стремление к саморазвитию, профессиональному и личностному самосовершенствованию, самоактуализации; в сфере саморегуляции — рефлексия, умение соотносить собственное поведение с действиями оппонента, самоконтроль, самокритичность и т. д.)

Перечисленные свойства и качества составляют, по мнению ученого, аксиологический блок конфликтологической компетентности специалиста.

Исходя из сказанного, основными компонентами, составляющими конфликтологическую компетентность педагога-психолога могут выступать информационный, операционно-деятельностный, сформированный на его основе индивидуально-личностный компонент и аксиологический.

С учетом выделенных компонентов, нами был разработан и внедрен в практику образовательного процесса спецкурс «Конфликт в педагогическом процессе и технологии его урегулирования», рассчитанный преимущественно на обучающихся заочного отделения, имеющих стаж профессиональной деятельности в системе общеобразовательных организациях в должности педагога-психолога.

Работе по определению содержания спецкурса предшествовало проведенное диагностическое исследование, цель которого заключалась в выявлении наиболее типичных затруднений обучающихся в разрешении конфликтных ситуаций, а также выделении группы конфликтов, с которыми наиболее часто сталкиваются педагоги-психологи в ходе профессиональной деятельности. Обосновав профессионально значимые цели и задачи, нами были определены основные принципы и направления спецкурса, разработан его содержательный компонент.

Содержательная часть спецкурса была основана на реализации компетентностного, аксиологического, деятельного подходов и отражала наиболее значимые профессиональные компетенции, которые необходимы для эффективного управления педагогическими конфликтами в образовательной среде. Поскольку спецкурс был ориентирован на четко заданный результат, то нами были разработаны критерии

и уровни сформированных конфликтологических компетенций обучающихся, что в совокупности позволило объективно оценить не только динамику развития конфликтологических знаний, умений и навыков обучающихся в процессе участия в спецкурсе, но и эффективность самого спецкурса, а также результаты проделанной нами работы.

Весь материал спецкурса был структурирован в соответствии со следующими логическими разделами: теоретический, практико-ориентированный и личностно-поведенческий. Последний предполагал целенаправленное развитие у обучающихся рефлексивных умений (самоуправление, самоконтроль, самокритичность, умение адекватно оценивать себя и свои возможности и др.); волевых качеств (уверенность, оптимизм, настойчивость в достижении целей); максимальную самореализацию в профессиональной деятельности, а также потребность в постоянном самообучении, самовоспитании и дальнейшем профессионально-личностном совершенствовании.

С целью формирования конфликтологической компетентности будущих педагогов-психологов на учебных занятиях спецкурса использовались различные интерактивные методы и формы обучения: деловые игры, всевозможные коммуникативные тренинги, решение кейсов, инсценирование конфликтных ситуаций, организация дискуссий и т. д., что позволило не только вооружить обучающихся необходимыми знаниями в области конфликтологии, но и сформировать профессионально значимые умения конструктивного поведения в конфликтных ситуациях, освоить различные способы разрешения сложных коммуникативных ситуаций и приобрести навыки медиаторской деятельности.

Подводя итог вышесказанному отметим, что целенаправленное формирование конфликтологической компетентности будущих педагогов-психологов должно стать одним из приоритетных направлений в процессе их подготовки в образовательных организациях высшего образования, что во многом определит эффективность не только их дальнейшей профессиональной деятельности, но и выступит залогом успешного профессионально-личностного развития каждого специалиста.

© Филипенко Е. В., 2020

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ЗАМБИИ

Специфика служебной деятельности правоохранительных органов Замбии, как силовой структуры государственного аппарата, обуславливает ее повышенную социально-психологическую напряженность. Выполняя служебные обязанности по охране общественного порядка, сотрудникам органов внутренних дел приходится сталкиваться с конфликтными ситуациями, связанными с необходимостью разбираться со сложными межличностными взаимоотношениями разных людей, а также вступать в противоборство с правонарушителями и преступниками.

В полиции Замбии сегодня конфликт является одной из причин возникновения отрицательных психоэмоциональных состояний сотрудников, оказывающих негативное влияние на их психическое здоровье, возникновение проблем как во взаимодействии с коллегами по службе, так и с близкими людьми в семьях.

Существуют различные точки зрения на природу конфликта. Представители социально-биологического подхода (Г. Спенсер, У. Самнер, М. Вебер) опираясь на теорию естественного отбора Чарльза Дарвина утверждают, что конфликт свойственен человеку также, как и всем животным, обосновывая идею естественной агрессивности человека. Так, английский социолог Герберт Спенсер считал конфликт неизбежным явлением в истории общества и стимулом общественного развития. Согласно социально-психологической теории, конфликт объясняется посредством теории напряженности (З. Фрейд, К. Лоренц, К. Левин). Конфликт как искажение, аномалию социальной действительности рассматривается в концепции струк-

---

* **Хвеженко Сергей Петрович** — доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

** **Мвиманенва Сифану Мозес** — слушатель 853 учебной группы, факультета подготовки иностранных специалистов Санкт-Петербургского университета МВД России, констебль полиции Замбии.

турного функционализма (Т. Парсонс, Э. Мэйо). В теории насилия утверждается, что социальный конфликт воспроизводится обществами с определенной социальной структурой (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин, Мао Цзедун). По мнению представителей диалектической концепции, (Л. Козер, Р. Дарендорф, К. Боулдинг), конфликт функционален для социальных систем и созидателен¹.

Рассматривая различные точки зрения на природу конфликта, на условия и стадии его протекания достаточно сложно понять социально-психологические механизмы этого явления. Для того, чтобы определить психологическую составляющую конфликта необходимо обратиться к определению его понятия и содержания. В переводе с латинского конфликт означает столкновение сторон, мнений, сил и рассматривается как наиболее острый способ разрешения противоречий в интересах, целях, взглядах, возникающих в процессе социального взаимодействия и обычно сопровождающийся негативными эмоциями.² Ключевым явлением, как в возникновении, так и в разрешении конфликта, отмечает Б. И. Хасан, является противоречие.³

Разрешая противоречия, лежащие в основе конфликтной ситуации, люди ведут себя по-разному, используя при этом различные стратегии. На основе анализа соотношения интересов субъектов взаимодействия, в зависимости от их возможностей, сил и средств формируются установки на результат конфликта, которые позволяют выделить следующие четыре варианта его разрешения: возможен выигрыш первого оппонента при проигрыше второго, проигрыш первого при выигрыше второго, а также возможны варианты как проигрыша, так и выигрыша обоих.

Используя в качестве критериев разделения всех типов поведения в конфликтных ситуациях стремление субъекта конфликта либо отстаивать свои личные интересы, либо учитывать интересы других людей, К. У. Томас и Р. Х. Килменн выделили пять основных стратегий поведения человека в конфликтных ситуациях, которые определяются той мерой, которой он хочет удовлетворить собственные интересы, действуя при этом пассивно или активно, и интересы другой

---

¹ Цыбульская М. В. Конфликтология. М.: МЭСИ, 2007. 150 с.

² Гришина Н. В. Психология конфликта. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 544 с:

³ Хасан Б. И. Конструктивная психология конфликта: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Б. И. Хасан. 2-е изд., стер. М.: Издательство Юрайт, 2019. 204 с.

стороны, действуя совместно или индивидуально¹. Так, стратегия «Избегание» используется в основном, когда одна сторона конфликта не видит смысла в продолжении конфликта, считая, что лучше оставить конфликтную ситуацию нерешенной, сохранив при этом отношения с партнером. При стратегии «Приспособление» человек жертвует своими личными интересами ради интересов оппонента, что часто связано с его неспособностью и нежеланием вступать в конфликт или конфронтацию. В стратегии «Соперничество» каждый участник конфликта защищает только свои интересы, игнорируя интересы других и используя власть, силу, авторитет и т. п. Участники конфликта используя стратегию «Компромисс» как правило не получают полного удовлетворения отказываясь в чем-то от своих интересов, чтобы поддерживать отношения. Тип стратегии «Сотрудничество» используется людьми, ценящими свои отношения и ориентирован на удовлетворение интересов всех участников конфликта, сохраняя при этом их отношения.

Умение сотрудника правильно выбрать стратегию поведения в конфликтной ситуации во многом способствует конструктивному ее разрешению и снижению риска возникновения негативных последствий. Взаимосвязь стратегий поведения в конфликте с психологическими особенностями личности сотрудников полиции Замбии стало основной целью эмпирического исследования. Участие в нем приняли 61 сотрудник полиции Замбии из которых 50 мужчины и 11 женщин в возрасте от 20 до 47 лет, со стажем службы в полиции от 1 до 21 года.

В этом исследовании у нас было 61 испытуемых, 27 из которых были в возрасте 20-25 лет, 25 были в возрасте 26–30 лет, а остальные 9 были в возрасте 31-47 лет. Из 61 испытуемых 11 были женщины, а 50 — мужчины. Психодиагностическое обследование проводилось с использованием следующих методик: 16 ФЛЮ Кеттелла, опросник УСК Е. Ф. Бажина, тест Томаса-Килманна.

В ходе обработки полученных данных было установлено, что сотрудники полиции Замбии в качестве основной стратегии поведения в конфликтной ситуации чаще всего (34 % опрошенных) применяют «Избегание». Это попытка не разрешить конфликт, а уйти от него. В основном эта стратегия используется, когда конфликтующий не видит смысла продолжать конфликт, желает выиграть время и не

---

¹ Практикум по конфликтологии. Емельянов С. М. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: 2009. 384 с.

хочет решать конфликт в общем виде. Участвуя в конфликте, 28 % опрошенных сотрудников полиции Замбии применяют стратегию «Сотрудничество», которая является одним из наиболее эффективных способов разрешения конфликтных ситуаций. Она применяется главным образом, когда решение проблемы важно для дела и для каждой из участвующих сторон. При разрешении конфликта 23 % опрошенных сотрудников полиции Замбии применяют стратегию «Приспособление», которая заключается в частичном отказе от отстаивания собственных интересов, чтобы не допустить конфронтации. Стратегию поведения в конфликте «Компромисс» используют 8 % опрошенных сотрудников полиции Замбии. Она ориентирована на определенные взаимные уступки, когда конфликтующие готовы частично отказаться от своих убеждений, чтобы принять решение, одинаково удовлетворяющее обе стороны. Выбирают «Соперничество» основной стратегией поведения в конфликте 7 % опрошенных сотрудников полиции Замбии. В основном эта стратегия направлена на достижение удовлетворения своих интересов в ущерб другим.

С использованием непараметрического коэффициента корреляции Спирмена были выявлены статистически значимые взаимосвязи стратегий поведения в конфликте с психологическими особенностями личности и стажем службы сотрудников полиции Замбии. Показатель стратегии «Сотрудничество» отрицательно коррелирует с фактором «L» Подозрительность 16 ФЛЮ Кеттелла ($p \leq 0,05$). Отрицательная корреляционная связь выявлена между показателем стратегии «Соперничество» и показателями методики УСК «Общая интернальность» ($p \leq 0,05$), а также «Интернальность в производственных отношениях» ($p \leq 0,05$). Показатель стратегии «Компромисс» имеет положительную корреляционную связь с показателем «Интернальность в семейных отношениях» и отрицательную с фактором «Q3» Самоконтроль 16 ФЛЮ Кеттелла ($p \leq 0,05$). У показателя стратегии «Приспособление» выявлена положительная корреляционная связь с показателем с фактором «Q4» Напряженность 16 ФЛЮ Кеттелла ($p \leq 0,05$). Показатель стратегии «Избегание» имеет отрицательную корреляционную связь со стажем службы в полиции ($p \leq 0,05$).

Таким образом, в результате эмпирического исследования было установлено, что сотрудники полиции Замбии в конфликтной ситуации чаще всего используют стратегии поведения «Избегание» и «Сотрудничество» и реже «Компромисс» и «Соперничество».

Выявленные корреляционные связи между преобладающими стратегиями поведения в конфликте и психологическими особенностями личности сотрудников полиции Замбии свидетельствуют о том, что стратегию поведения «Сотрудничество» склонны чаще выбирать сотрудники полиции, которые относятся к людям менее подозрительно и более терпимо. Для них характерно: уживчивость, отсутствие завистливости, умение легко ладить с людьми, эффективно работать в коллективе. Стратегию «Избегание» чаще используют сотрудники, имеющие малый стаж службы в полиции. Для сотрудников, выбирающих в конфликте стратегию «Приспособление» характерно внутреннее напряжение, фрустрированность, возбужденность, раздражительность, эмоциональная неустойчивость. Стратегия «Компромисс» чаще применяется сотрудниками, имеющими низкий волевой самоконтроль, проявляющими спонтанность и импульсивность в поведении, считающими партнеров причиной значимых ситуаций, возникающих в их семьях. Чаще используют стратегию «Соперничество» сотрудники с экстернальным локусом контроля полагающие, что большинство событий является результатом случая или действий других людей, не считающие себя ответственными за организацию собственной производственной деятельности и складывающихся отношений в коллективе, а также за свое продвижение по службе.

Результаты эмпирического исследования подтверждают гипотезу о наличии взаимосвязи стратегий поведения в конфликтных ситуациях сотрудников полиции Замбии с психологическими особенностями их личности. Полученные данные могут иметь интерес при организации и проведении подготовки полицейских Замбии. В условиях возрастания в настоящее время сложности и напряженности служебной деятельности правоохранительных органов представляется целесообразной дальнейшая разработка исследуемой проблематики.

© Хвеженко С. П., 2020
© Мвиманенва С. М., 2020

С. П. Хвезженко*,
Е. В. Пашечко**

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ МОТИВАЦИОННОГО ОБУСЛАВЛИВАНИЯ ВЫБОРА СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

*«Как хорошо, когда у человека есть
возможность выбрать себе профес-
сию не по необходимости, а сообразу-
ясь с душевными склонностями»*

Апишерони А.

Экстремальный характер службы в органах внутренних дел предъявляет повышенные требования к уровню развития личностных и профессиональных качеств потенциальных сотрудников. Проблему комплектования правоохранительных органов квалифицированными кадрами можно решить лишь при условии надлежащего отбора кандидатов на службу и их качественной профессиональной подготовки.

Одним из основных источников подготовки грамотных специалистов, способных успешно решать сложные служебные задачи борьбы с преступностью, являются образовательные организации МВД России. Выбирая профессию полицейского юноши и девушки, поступающие на учебу в ведомственные вузы министерства внутренних дел, делают важный жизненный выбор. Учитывая специфику обучения и последующей службы в органах внутренних дел, им предстоит преодолевать серьезные как физические, так и психологические нагрузки.

Избрание молодыми людьми столь сложного профессионального пути ставит перед психологами, проводящими профессиональный психологический отбор, много вопросов о причинах, обуславливающих такой выбор. Современный темп развития общества постоянно увеличивает мотивационный диапазон, усложняя его сортировку по актуальности, тем самым затрудняя прогноз эффективности и результативности будущей служебной деятельности.

---

* **Хвезженко Сергей Петрович** — доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

** **Пашечко Елена Васильевна** — психолог отдела психологической работы УРЛС Санкт-Петербургского университета МВД России.

Как правило, среди наиболее приветствуемых при отборе мотивов, значимых позиций занимает преследуемая кандидатом потребность в стабильности и социальных гарантиях предоставляемых служебной деятельностью, а также продолжение семейной династии сотрудников силовых структур. Тем не менее, среди наиболее популярных мотивов молодых людей, поступающих на учебу в образовательные организации МВД России, по-прежнему можно наблюдать и те, что ставят психологами под сомнение надежность данного выбора. Например, под влиянием друзей, либо родственников, не имеющих практического опыта служебной деятельности в правоохранительных органах или под влиянием художественных фильмов (сериалов) повествующих о службе в полиции и т. д. В любом случае, от психолога при отборе требуется глубинный анализ скрытых мотивов кандидатов на учебу, в том числе, в отношении наиболее предпочитаемых ими.

В современной психологии пониманию мотивов выбора профессии приобрело неоднозначный характер, лишенный конкретики. Так, например, с точки зрения Д. Н. Узнадзе, в ситуации затруднения или невозможности удовлетворения актуальной потребности, она приобретает тенденцию отражаться в сознании в виде специфического содержания.¹ А. Врум рассматривает мотив в качестве процесса, управляющего выбором, который совершает человек среди альтернативных форм произвольной активности.² Согласно К. Обуховскому мотив выступает неким результатом вербализации цели и программы, способствующей человеку в дальнейшем осуществлению выбранной профессиональной деятельности.³ В своих работах А. Маслоу рассматривает мотивы с позиции физиологического разбалансирования потребности. Реакция мотивированного поведения, по его мнению, заключается в действиях, целью которых является устранение данного разбалансирования.⁴ По мнению Д. МакКлелланда мотивом становится сильная аффективная ассоциация, что выражается в предвидении целевой реакции и основанная на предыдущей связи определенных признаков с удовольствием или болью.⁵ По мнению А. Н. Леонтьева мотив отождествляется с объектом (воспринимаемым или пред-

---

¹ Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М., 1966.

² Vroom V. Work and motivation. N-Y, 1964.

³ Обуховский К. Психология влечений человека. М., 1972.

⁴ Maslow A. Motivation and personality. N-Y, 1954.

⁵ McClelland D. Personality. N-Y, 1951.

ставляемым), что конкретизируется потребностью и который создает ее предметное содержание¹.

Таким образом, в одних концепциях высказывается мнение о тождественности мотивов потребностям (А. Маслоу), в других акцентируются внимание на целевом назначении в качестве мотивировки, осознании цели (К. Обуховский). На фоне вышеперечисленного, определение, данное А. Н. Леонтьевым, обладает более конкретизирующим характером, вводя его непосредственно в русло деятельности, тем самым связывая его с предметом деятельности.

Многообразие мотивов диктует потребность в типологизации мотивационных структур. Например, мотивы — интересы; мотивы — направленности личности; мотивы — функциональные тенденции.

Большинству людей присуще множество различных интересов, диапазон которых крайне широк — от достаточно конкретных и четких, до понятных исключительно самому их обладателю. Интересы представляются, как лежащие на поверхности поведения, доступные прямому наблюдению, а осознание их природы приводит к изучению более общих и глубоких структур — направленности личности. М. С. Каган в своих работах рассматривает типологию деятельностей, в основе которой лежит характер субъектно-объектных взаимодействий, обращаясь к характеру направленности субъекта деятельности: познавательная; коммуникативная; ценностно-ориентированная; преобразовательная; художественная². Е. А. Климов и С. Н. Левиева разделили сферы объективной реальности на те, на которые могут быть направлены профессиональные интересы: «мир человека», «мир искусства», «мир техники», «мир знаков», «живой мир»³. Таким образом, профессиональные мотивы укладываются в личностную направленность, связанную одной или несколькими сферами. В качестве альтернативной типологии направленности можно рассмотреть идеи Б. И. Додонова, в основе которой лежит выбор того или иного эмоционального состояния: альтруистический, романтический, коммуникативный гностический, глорический (слава, власть), эстетический, практический, гедонистический, пугнический (борьба, риск), акзигитивный (приобретение).

---

¹ Леонтьев Д. А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития: история и критический анализ // Современная психология мотивации. М., 2002.

² Каган М. С. Человеческая деятельность. М., 1974.

³ Климов Е. А., Левиева С. Н. Человек и профессия. Л-д. 1975.

Анализ мотивов выбора службы в ОВД многогранен и не дает полной уверенности в успешности будущей профессиональной деятельности. Тем не менее, одно остается неизменным — оценка мотивационной независимости (самостоятельность выбора), осознанности обуславливания (вербализация выбора). Сквозным в данной ситуации, влияющим на оценку мотивов и требующим особого внимания являются опасности, с которыми сталкивается кандидат в процессе выбора: оттягивание принятия решения в силу отсутствия выраженности или неустойчивости интересов; стремлениями близкого окружения повлиять на процесс за счет оказываемого психологического давления, приводящего к повышению уровня тревожности или прямому отказу от выбора и т. д.¹

Ошибки выбора профессии оказывают негативное влияние на последующую реализацию субъекта в процессе работы в правоохранительной сфере. Среди основных мотивационных ошибок можно выделить следующие: ориентация на заведомо более высокую профессиональную квалификацию (директор, начальник, руководитель и т. д.); пренебрежение профессиями, являющимися в представлении кандидата или близкого его окружения не престижными; перенос отношения к конкретному человеку, представляющему данную профессию на саму профессию; ориентация на внешнюю атрибутику; выбор профессии, обусловленный ассоциацией с референтным окружением, выбравшим данную профессию; трудности с оценкой собственных способностей, возможностей; выбор из материальных соображений и т. д.²

Таким образом, при оценке мотивационного выбора службы в ОВД психологом целесообразно рассматривать уровень самостоятельности сделанного кандидатом выбора, умение его вербализовать в дискурсе, а также степень влияния возможных искажающих факторов. Последующие позиции оценки мотивационной сферы занимает непосредственный анализ иерархии мотивов, характера их соответствия выдвигаемым требованиям служебной деятельности.

© Хвеженко С. П., 2020

© Пашечко Е. В., 2020

---

¹ Кон И. С. Психология юношеского возраста. М.: Просвещение, 1979.

² Шангин Н. А. Психологическая подготовка старшеклассников средней школы к сознательному выбору профессии / Н. А. Шангин. Ярославль, 1969.

Е. А. Ходова*,
С. М. Шингаев**

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОЦЕНКИ СОТРУДНИКОВ СТРОЕВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Компетентностный подход в управлении персоналом выступает в качестве объективного метода оценки соответствия способностей сотрудника и трудовых действий в определенной должности. Он позволяет установить актуальное состояние развития той или иной компетенции у сотрудников, сравнить с необходимым эталоном практических функций в конкретной ситуации, выявить возможности компенсации и обучения до уровня желательной выраженности компетенции. В рамках компетентностного подхода результаты образования оцениваются не по показателям успешности освоения научных знаний, а по уровню подготовленности личности к эффективной профессиональной деятельности за пределами системы образования и фиксируются в виде определенного набора компетенций¹. Организация кадрового отбора в компаниях проходит согласно выбранной технологии, где заранее определена компетентностная модель.

Компетентностный подход направлен, прежде всего, на преодоление разрыва между теорией предполагаемых действий (знаниями), то, что специалист должен уметь, и практикой профессиональной деятельности. Общемировая практика использования компетентностного подхода показывает его значимость как механизма управления в соответствии с требованиями к эффективному поведению субъекта

---

* **Ходова Екатерина Александровна** — старший психолог ОРЛС Полка охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

** **Шингаев Сергей Михайлович** — заведующий кафедрой психологии Института развития образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, доктор психологических наук, доцент.

¹ Ходова Е. А., Гончарова Н. А. Компетентностный подход в развитии персонала организации // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-3. С. 333–336.

труда в должности¹. В реализации компетентного подхода необходимо, в первую очередь, обеспечить разработку профилей компетенций. На их основе создаются модели компетенций, оценку которых возможно провести через процедуры аттестации, сравнить результаты по каждой должностной позиции и выработать соответствующие управленческие решения. Модель компетенций — это совокупность способностей, необходимых сотрудникам для эффективного выполнения работы и достижения высоких результатов. Наличие модели компетенций как единой «системы координат» оценивания дает возможность согласовывать критерии подбора и оценки специалистов организации, продвигать сотрудников, чей потенциал максимально соответствует ее потребностям, что повышает эффективность принимаемых кадровых решений.

Компетентностная модель — это пакет компетенций, который соответствует конкретным стандартам трудового поведения и необходим, чтобы определять успешность деятельности. Важной особенностью модели компетенций является то, что она позволяет определить точные инструменты оценки персонала, способствует повышению уровня кадрового менеджмента, предполагает систему обучения и мотивирует сотрудников соответствовать эталонам трудового поведения. Рабочей моделью компетенций принято считать модель, состоящей из 7–12 компетенций, в которой возможно дифференцировать наглядно демонстрируемые качества — маркеры². Каждая модель имеет уровни развития, которые соответствуют требованиям, определяют статус должностного лица, имеет целостное описание всех необходимых качеств, влияющих на эффективность, все это и отличает модель компетенций от профессиограммы.

Результаты профессиографического исследования основных видов деятельности в системе МВД России на основе компетентного подхода представлены в работах М. В. Пряхиной, А. С. Душкина,

---

¹ Ходова Е. А., Гончарова Н. А., Столяренко А. М. Технология компетентного подхода в обеспечении деятельности вневедомственной охраны войск национальной гвардии России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 24-4. С. 354–360.

² Базаров Т. Ю. Технология Assessment Centre // Менеджер по персоналу. 2006. № 8. С. 4–13.

Н. В. Мартиросовой¹, а основные принципы компетентностного подхода реализованы в подразделениях охраны общественного порядка Управления внутренних дел по Архангельской области².

Несмотря на большое количество научно-исследовательских работ компетентностный подход в современных условиях развития кадровой системы органов внутренних дел РФ не является методом оценки персонала и личного состава, а отношение к внедрению компетентностного подхода неоднозначное. Так, В. А. Толочек считает, что в компетентностном подходе обсуждается исключительно то, что можно измерять, то в русле ПВК-подхода ученые нередко называют качества, не всегда подлежащие корректному измерению. В работах А. К. Марковой представлена профессиограмма государственного служащего, то есть единая и равно приемлемая для всех субъектов — гражданских государственных служащих, служащих в силовых структурах МВД, МСЧ, ФСБ и др., многие из выделенных А. К. Марковой профессионально-важные качества не всегда корректно представлены и едва ли могут использоваться операционально как критериальные для решения прикладных задач — профессионального отбора, переподготовки и др.³.

Профессиографический анализ деятельности строевых подразделений органов внутренних дел позволил определить специфические требования к должностным компетенциям руководящего состава. Для разработки компетентностной модели руководящего состава были использованы следующие методы: метод экспертного оценивания, метод критических инцидентов Дж. Фланагана, метод парного сравнения. Таким образом, в компетентностную модель руководящего состава строевых подразделений ОВД вошли следующие должностные компетенции: способность руководить коллективом; способность руководить, организовывать и планировать; знание методов управления; уверенность в своих силах; профессиональная мотива-

---

¹ Пряхина М. В., Душкин А. С., Мартиросова Н. В. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России на основе компетентностного подхода: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2012. 136 с.

² Мартиросова М. В. Психологическое обеспечение расстановки кадров в подразделениях охраны общественного порядка органов внутренних дел: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. 185 с.

³ Толочек В. А. Компетентностный подход и ПВК-подход: возможности и ограничения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019 Т. 9. Вып. 2. С. 123–137.

ция; специальные знания, коммуникация. Структуру компетентностной модели руководящего состава составляют способности, обеспечивающие эффективность исполнения трудовых задач, дифференциальную оценку которых можно проводить через демонстрируемые маркеры эффективного поведения.

При оценке компетентностной модели руководящего состава был использован метод «360 градусов», предложенный П. Уордом¹. С помощью указанного метода оценивается поведение в реальных рабочих ситуациях с учетом проявленных деловых качеств. Данные получают путем опроса самого работника, его непосредственного руководителя, коллег и подчиненных. В нашем исследовании сотрудникам была предложена анонимная анкета с компетенциями руководителя, в которой респонденты оценивали выше указанные компетенции по 10-ти бальной системе. Общее количество руководителей — 44 сотрудника, число респондентов в 2018 году составило 167, 2019 — 158. Также сотрудники дали оценку социально-психологического климата подразделения. Следующим этапом тестирования была оценка вышестоящего руководителя и оценка коллег равных по должности. Заключительным этапом стало психодиагностическое обследование со следующими методиками: (опросник В. Э. Мильмана, методика ЛОР, методика «Прогрессивные матрицы Равена», методика «КИОТ», тест САТ, методика «Самооценка в конфликтной ситуации», опросник «Волевой самоконтроль», методика «Уровень невротизации и психопатизации»).

Для каждой компетентностной модели были выявлены уровни развития должностных компетенций и индикаторы эффективного поведения:

— 1 уровень — базовый, владение компетенцией на данном уровне предполагает, что без этого невозможно нормальное функционирование сотрудника по конкретной должности;

— 2 уровень — необходимый, сотрудник успешно справляется с повседневными служебными задачами и наиболее эффективен в работе;

— 3 уровень — потенциально возможный, владение компетенцией данным уровнем предполагает, что сотрудник мастерски владеет своей профессией и готов к дальнейшему продвижению по службе.

---

¹ Уорд П. Метод 360 градусов / пер. с англ. М.: НИРРО, 2006. 352 с.

В процессе оценивания по каждому руководителю дается прогноз об успешности его профессиональной деятельности¹. Содержательно, что от уровня владения компетенциями напрямую зависит прогноз надежности и успешности деятельности, а также формирует компетентностный потенциал:

— минимально базовый (сомнительный) — неопределенный, при хорошем институте наставничества, при сбалансированной системе взаимоотношений в подразделении, как по горизонтали, так и по вертикали, сотрудник способен достичь более высоких результатов по итогам оперативно-служебной деятельности, но в то же время нельзя отрицать ненадежность в деятельности;

— необходимый уровень владения компетенциями предопределяет прогноз об успешности деятельности стабильный и устойчивый, сотрудник эффективен в работе независимо от характера взаимоотношений в подразделении, способен в напряженных ситуациях выровнять характер взаимоотношений, как по вертикали, так и по горизонтали;

— потенциально возможный уровень владения компетенциями предполагает перспективный прогноз об успешности деятельности долгосрочного характера, сотрудник за относительно короткие сроки способен организовать систему взаимоотношений в подразделении таким образом, что конфликтные и напряженные ситуации маловероятны, даже при их возникновении эмоциональное напряжение достаточно быстро спадает, а стороны конфликтных ситуаций приходят к наиболее оптимальному решению.

Таким образом, социально-психологическое исследование, проведенное с использованием метода компетентностного подхода «360 градусов», позволяет сделать не только прогноз успешности каждого сотрудника, как субъекта служебной деятельности, но и надежности работы целого структурного подразделения, а также способствовать оптимизации трудовых процессов. Уровень владения должностными компетенциями командным и руководящим составом строевых подразделений влияет напрямую на результаты оперативно-служебной деятельности и формирование образа сотрудника полиции. Компетентностный подход позволяет обеспечить решение значимого комплекса задач, актуальных в период формирования кадрового состава организа-

---

¹ Ходова Е. А., Гончарова Н. А. Прогноз успешности деятельности руководителей вневедомственной охраны на основе технологии оценки профессиональных компетенций // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 199–202.

ции, проведения профессионального отбора и развития персонала. Компетентностный подход позволяет прогнозировать надежность деятельности сотрудников при помощи анализа необходимых компетенций согласно стандартным и измеряемым профилям, производить оценку развития компетенций, осуществлять индивидуальную и групповую работу, направленную на формирование поведенческих навыков, производить оценку совокупности способностей более высокого уровня в конкретной ситуации профессиональной деятельности.

© Ходова Е. А., 2020

© Шингаев С. М., 2020

РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ВИКТИМОЛОГИИ

Обращение с пострадавшими и потерпевшими от преступлений является показателем гуманизации общества и уровня развития правоохранительной системы. Как часть криминологии виктимология прошла определенное развитие, отражающее потребности и интересы разнообразных государственных агентств и групп в разных странах. Несмотря на разные подходы к классификации, выделим три основных направления современной виктимологии: позитивистское, радикальное и критическое.

Развитие виктимологии в СССР начиналось в позитивистских рамках для исследования личности преступника в его отношениях с жертвой. В 70-е гг. Франком¹ был введен термин «виктимность» в качестве предрасположенности при определенных обстоятельствах стать жертвой преступления, неспособности избежать опасности. Однако, Ривман² отрицал «фатальность» этой способности, указывая на ее вероятностный характер. В дальнейшем отечественные криминологи акцентировали свои интересы на провокационном поведении жертвы: анализе допреступных отношений преступника и жертвы, роли жертвы в формировании преступной мотивации и реализации преступного замысла. На основании анализа материалов уголовных дел и результатов эмпирических исследований были внесены изменения в отечественное законодательство относительно меры ответственности за преступления, совершенные в связи с противоправным или аморальным поведением жертвы.

Российские криминологи считали, что большая или меньшая вероятность стать жертвой обусловлена совокупностью личностных качеств, взаимодействующих с внешними факторами. Они классифицировали виктимность по разным основаниям: индивидуальную, групповую и массовую виктимность; невиновную и виновную. Также имеется стадийная модель степени виктимности: от нулевой, ми-

---

* **Ходырева Наталия Валериевна** — доцент кафедры здоровья и отклоняющегося поведения Санкт-Петербургского Государственного университета, кандидат психологических наук, доцент.

¹ Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977.

² Ривман Д. В. Криминальная виктимология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2002.

нимальной до высокой, выраженной (Полубинский, Ситковский, 2006, Ривман, 2002)^{1, 2}.

Современная российская виктимология продолжает изучать морально-психологические и социальные характеристики жертв преступлений; отношения, сложившиеся между преступником и жертвой; ситуации, предшествующие преступлению, и непосредственно ситуации преступления; посткриминальное поведение жертвы; систему профилактических мероприятий и способы возмещения причиненного преступлением вреда. (J.Gilinkij, L. Ivanov, 1991)³. Позитивистская виктимология на Западе, также как и сама криминология, находится под влиянием позиции, что преступления, наряду со всеми другими природными и социальными явлениями, вызваны факторами и процессами, которые могут быть обнаружены путем научного исследования. Но в то время, когда позитивистские криминологи объясняют причины преступности различными факторами (в том числе экологическими и генетическими), ранний позитивизм виктимологов был сконцентрирован на возможности исследования влияния некоторых жертв на их собственную виктимизацию (Шнайдер, 1982)⁴.

Главная слабость позитивистской виктимологии заключается в том, что она основывается на факте самоочевидности личности жертвы, поскольку она связана с вредом, который она понесли, и тем, что ее статус определен и признан уголовным законом. Таким образом, существует тенденция концентрировать внимание почти исключительно на жертвах обычных межличностных преступлений, особенно тех, которые связаны с насилием и установками на хищение собственности. Существует также тенденция рассматривать уголовную систему правосудия как относительно беспроблемную в качестве конечного гаранта карающего правосудия, тем самым предполагая, что все потерпевшие хотят видеть своих обидчиков наказанными за

---

¹ Полубинский В. И., Ситковский А. Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2006.

² J.Gilinkij, L. Ivanov. *Victimology: Theoretical Approach and Empirical Research*. In: *Victims and Criminal Justice*, P 160-178, 1991 (Gunther Kaiser, Helmut Kury et al., eds).—See NJC

³ Schneider H. J. 1982. The present situation of victimology in the world. In: H. J. Schneider (ed.): *The victim in international perspective*.(pp. 11-46). Berlin, New-York: Walter de Gruyter.

⁴ Courtney E. Ahrens Being Silenced: The Impact of Negative Social Reactions on the Disclosure of Rape *Am J Community Psychol* (2006) 38:263–274

их преступления. Что конечно, не так, как показали исследования по насилию в отношении интимного партнера, супружеских изнасилований или инцеста (Ahrens, 2006; Miller et al., 2011)^{1, 2}.

Позитивистская виктимология может быть подвергнута критике и за неспособность осознать степень, с которой наши предположения о личности жертвы скорее случайны, ибо они формируются не только самим законом, но и влиянием, которое может быть оказано государственной и законодательной властью и различными организациями.

Сложно оценить, как само государство через свои учреждения, юридические и уголовные процессы, может создавать новые жертвы, а также способствовать дальнейшей виктимизации тех, кто уже стал жертвой преступников. Она также не учитывает процесс социального конструирования, который участвует в «создании» жертв — как ими самими, так и другими. Известно, что некоторые из пострадавших могут активно сопротивляться такому «созданию» или не осознавать себя пострадавшими (Chasteen, 2001)³.

Радикальная виктимология отвергает теоретические основы позитивистской виктимологии (Shantz, 2012)⁴. Вместо того, чтобы видеть виктимизацию как порождение личных качеств отдельных жертв, ранние радикальные криминологи, такие как Quinney (1972)⁵ обращают внимание на структурные факторы, связанные с системой организации общества, а также ролью самого государства и правовой системы в социальном конструировании статусов как потерпевших, так и правонарушителей. Рассматриваемые с этой точки зрения, определение и идентичности потерпевших является далеко не бесспорными. Для многих радикальных криминологов (Платт, 1975)⁶ такие идеи вылились в тенденцию видеть преступников в качестве основных жертв государственного давления и преуменьшать или вообще игнорировать тех, кто были в свою очередь их жертвами. Для дру-

---

¹ Chasteen, A. L. 2001. Constructing Rape: Feminism, Change, and Women's Everyday Understanding of Sexual Assault, *Sociological Spectrum*, 21: 2, 101 — 139.

² Shantz J, "Radical Criminology: A Manifesto." *Radical Criminology*. Issue 1: 7-17, 2012.

³ Quinney, R. 1972. Who is the victim? *Criminology*, 10: 309-29

⁴ Platt T. 1974 "Prospects for a Radical Criminology in the United States." *Crime and Social Justice* 1.

⁵ Young J.. 1987. The tasks facing a realist criminology. *Contemporary crises*, 11: 357-370

⁶ Elias, R. 1986. *The politics of victimization, victims, victimology and human rights*. Oxford: Oxford University Press.

гих, в том числе группы, которая стала известна как «радикальные левые реалисты» (Янг, 1987)¹ результаты первого Британского Криминологического исследования преступности доказало, что большинство грабежей было направлено не против богатой буржуазии, а против самых бедных членов общества, которые, как правило, живут среди лиц, совершающих такие преступления.

Другие радикальные виктимологи были мотивированы не эмпирическими данными, а своей собственной нормативной предрасположенностью. Роберт Элиас,² например, стремился включить концепцию прав человека в виктимологическую повестку. Его цель состояла в том, чтобы разработать более объективные и менее ограниченные критерии, по которой виктимизация может быть определена и измерена, и частично мобилизовать поддержку для «облегчения человеческих страданий» жертв. Эти преобразования в области радикальной виктимологии также отражают определенную тенденцию к более широкому вовлечению самих потерпевших. На уровне социальной политики последователи нового левого реализма стремились к улучшению участи «обычных» жертв без обязательного принятия крайне репрессивных мер по отношению к правонарушителям.

На практическом уровне тренд в сторону правозащитного подхода был проявлен в поиске более конструктивных способов обращения, как с жертвами, так и с преступниками, который стремился удовлетворить потребности и интересы обеих сторон. Таким образом, некоторые цели радикальной виктимологии нашли отражение в более либеральных подходах в отношении системы наказаний, таких как содействие финансируемых государством компенсационных схем, поддержка для реституции или компенсации для жертв со стороны обидчиков и даже попытки примирения (Miller, Iovanni, 2013)³. В этом отношении, некоторые из первых основателей движения восстановительного правосудия сформировали цели, которые, были напрямую вдохновлены некоторыми из разработок радикальных виктимологов.

Тем не менее, радикальную виктимологию критикуют за ее парциальную картину процессов виктимизации, поскольку она имеет

---

¹ S. L. Miller, LeeAnn Iovanni. Using Restorative Justice for Gendered Violence: Success with a Postconviction Model. *Feminist Criminology*, vol. 8, 4: pp. 247-268, 2013.

² Mawby, R.B. and Walklate, S. 1994. *Critical victimology. International Perspective*. London: Sage Publications.

³ Miers, D. 1990. Positive victimology: a critique. *International review of victimology*, 1: 219-30.

тенденцию ограничивать свой анализ влиянием социально-классовых отношений, пренебрегая такими факторами, как пол, сексуальная ориентация, раса и возраст (Mawby and Walklate, 1994)¹.

Попытки преодолеть эти ограничения сформировались в двух основных точках зрения: первая возникла в рамках подходов критической криминологии, известного как «символический интеракционизм» (Мье, 1990)¹⁷; и вторая — из феминистской критики (Mawby и Walklate, 1994). Несмотря на различия между ними, обе позиции получили название «критическая виктимология», что представляет собой третье основное направление в виктимологии.

Ходырева Наталия Валериевна — доцент кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения Санкт-Петербургского Государственного университета, кандидат психологических наук, доцент

Для Мье ключевыми вопросами в рамках критической виктимологии являются: «Кто имеет власть присуждать статус жертвы?», и «Какие факторы являются существенными при определении присуждать или не присуждать его?». Подобные вопросы представляют собой шаг вперед от позитивистской виктимологии, подчеркивая вероятность и культурную специфику природы нашего предположения о том, кто есть жертвы. При этом, Mawby и Walklate утверждают, что радикальные виктимологи не могут объяснить, как эти статусы формируются и почему концепции о том, кто именно является жертвой, возобновляются в разные времена и в разных социальных и политических обстоятельствах.

Mawby и Walklate (1994) были больше вдохновлены феминистским подходом, нежели символическим интеракционизмом, как в случае Дэвида Мье. Феминистская теория объясняет виктимизацию результатом властных различий между жертвами и преступниками. Хотя изначально феминизм не был непосредственно связан с криминологией как таковой, он подчеркнул важность ранее пренебрегаемыми проблемами, такими как изнасилования, сексуальные домогательства, насилие в семье и жестокое обращение с детьми. Такие преступления, как сексуальное насилие, насилие со стороны интимного партнера, stalking, сексуальные домогательства рассматриваются как выражение традиционной гендерной социализации и способы со-

---

¹ Brownmiller, S. (2005). *Against Our Will: Men, Women and Rape* (1975). In: R. K. Bergen, J. L. Edleson, & C. M. Renzetti, *Violence against women: Classic papers* (p. 5–8). Pearson Education New Zealand

хранения статус-кво в отношении власти и контроля и в межличностных отношениях, и в обществе (Brownmiller, 1975).

При существовании различных позиций внутри критического направления, их общая позиция заключается в том, что виктимизация преступником других людей является выражением доминирования и контроля с его стороны. Подобные выражения доминирования и контроля вытекают из широкого структурного неравенства — в зависимости от возраста, пола и соответствующих патриархальных ценностей общества, подчеркивающих доминирование мужчин и субординацию (особенно сексуальную) женщин. Таким образом, раса является еще одним фактором, который, как пол и гендер, детерминирует процесс виктимизации через ее влияние на социальные установки. Критическая виктимология подчеркивает важность исторического и культурного контекста в формировании виктимизации и нашей чувствительности по отношению к ним.

Отечественной виктимологии необходима рефлексия по поводу методологических и ценностных позиций, а также более активное вовлечение в развитие классификаторов компенсаций потерпевшим. Для эффективной психологической помощи и обеспечения безопасности жертв преступлений во время следственных действий необходима интеграция опыта работы отечественных и зарубежных теоретиков и практиков.

Итак, одно направление представляет виктимизацию как функцию возможностей (на различных уровнях анализа); другое — рассматривает ее как функцию социальных интеракций и динамику между жертвой и правонарушителем; третье считает виктимизацию последствием глубокого общественного расслоения из-за различий в обладании властью и контролем. Хотя три вышеописанных направления рассматриваются как «конкурирующие» и изучаются изолированно, все они вносят свой вклад в практику обращения с пострадавшими от преступлений в разных странах. Формирование интегративного понимания виктимизации поможет создать и реализовать более гуманное отношение к потерпевшим, обеспечить им эффективную защиту и достаточную компенсацию.

© Ходырева Н. В., 2020

ПСИХОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО И КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПОДХОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ

Ненормированный рабочий день, постоянная спешка, работа на износ, а так же несущая большое количество рисков служба — все это чаще всего приводит к стрессу, который в последующем может перерасти в девиантное или криминальное поведение. Социолог Я. И. Гилинский раскрывает понятие девиантного поведения — как поступок, действие человека, которые не соответствуют официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям¹. В психологической литературе девиантное поведение больше ассоциируется с противоправным поведением в общем понятии, как любое поведение, нарушающее нормы общественного порядка. Данное поведение может иметь форму мелких нарушений нравственно-этических норм, не достигающих уровня преступления, однако оно также может выражаться в преступных действиях, наказуемых в соответствии с Уголовным кодексом. В этом случае поведение будет криминальным, преступным, антисоциальным. Преступность является одной из негативных форм девиантного поведения. Согласно выводам А. И. Долговой, преступность — это социальное явление, заключающееся в решении частью населения своих проблем с виновным нарушением уголовного запрета².

К сожалению, на сегодняшний день все чаще газеты и новостные ленты пестрят заголовками неблагоприятно сказывающихся на имидже правоохранительных органов. Так, с начала 2020 года в Российской газете опубликовано порядка 34 статей о преступлениях совершенных сотрудниками правоохранительных органов. Согласно аналитическим данным Генеральной прокуратуры России, преступления, которые совершают сотрудники правоохранительных органов, уже несколько

---

* **Челпанова Оксана Евгеньевна** — старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД России.

¹ Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С 6.

² Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. С. 7.

лет не превышает 1 %. На долю правоохранителей приходится 1,07 % из общего числа расследованных в 2017 году преступлений, треть, из которых составляют уголовно наказуемые деяния против государственной власти и интересов государственной службы¹.

Как утверждает Тамазов Э. И., «именно поэтому совершение преступлений лицами, на которых возложены функции обеспечения безопасности и защиты других людей, не только подрывает основы демократического правового государства, препятствует построению гражданского общества, наносит ущерб авторитету государственной власти, препятствует нормальному функционированию органов власти и управления, ухудшает имидж правоохранительных органов, но и содействует деформации правосознания граждан, морально развращает общество, приучая его к мысли, что несправедливость стороны власти допустимы и естественны»². Преступления совершаемые сотрудниками правоохранительных органов не только увеличивают общее количество преступлений, но также способствуют совершению преступлений гражданами.

Причинами такого поведения служит состояние человека, которое проявляется как социально неодобряемая форма поведения. Данное состояние может, проявляться в ссорах, агрессии, пьянстве и криминальном поведении (воровство, грабежи, убийства и др.)³. В целях недопущения подобного поведения среди сотрудников необходима интенсивная профилактическая работа над восстановлением стереотипов поведения сотрудника, а так же ценностей профессиональной деятельности.

Причины, способствующие развитию девиантного и криминального поведения, делятся на две большие группы: личностные и социальные.

В группе личностных причин согласно теории Ч. Ламброзо, преступное поведение вызвано наследственностью, так же для преступников присуща характерная внешность, У. Шелдон объясняет склонность к преступному поведению темпераментом индивида и особенностями телосложения.

---

¹ Газета «Коммерсантъ». 2018. № 200. С. 6.

² Берегова З. Р. Общая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов // Молодой ученый. 2019. № 46. С. 174.

³ Змановская Е. В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2003.

Группа социальных причин рассматривалась Э. Дюркгеймом, Р. Мертоном, Т. Парсонсом, Э. Эриксоном и др., в рамках социологических теорий.

Э. Дюркгейм предложил концепцию социальной дезорганизации, согласно которой социальные отклонения являются следствием нормативно-ценностного распада общества. Последователи данной теории Ж. Кетлер, Д. Дьюи, Г. Тард и др., опровергая теорию «врожденного» преступника, также указывали на социальные источники данного поведения. Согласно, данных теорий, рост аномального поведения людей приходится на периоды войн, экономических кризисов и социальных потрясений¹.

Причиной преступных деяний сотрудников правоохранительных органов часто является не способность к саморегуляции, в результате чего поведение сотрудника выражается халатностью, самонадеянностью, ситуационной неприспособленностью, а так же отсутствием умений и навыков совладать с растерянностью в стрессовых ситуациях.

В связи с тем, что служба в правоохранительных органах является профессией типа «человек-человек», большое значение имеет способность сотрудников к распознаванию собственного гнева, определения причин возникновения напряжения, контролю и управлению собственной агрессией. Главной формой проявления отклоняющейся от нормы поведения сотрудника является агрессия. Существует множество причин способствующих ее росту, такие как агрессия на рабочем месте, состояние невозможности удовлетворения тех или иных потребностей, а так же профессиональные формы поведения. Избежать появления агрессии не возможно, так как она является неотъемлемой частью жизни человека и общества. Главным направлением при работе с агрессивным состоянием сотрудников должно быть основано на выявлении источников, видов агрессии, предотвращение или контроль ее проявления, а так же возможность направления агрессии на благо самого сотрудника. Сама по себе агрессия, может привести не только к негативным последствиям, но и при правильном подходе значительно повысить работоспособность сотрудников и подразделений в целом.

По своей сути агрессия может быть и позитивной, при правильном подходе она может быть нацелена на здоровую конкуренцию,

---

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство; Социологический этюд / Э. Дюркгейм; пер. с фр. А. Н. Ильинского. СПб.: Педагогика, 1998. 494 с.

которая способствует стремлению сотрудника достигать наилучших результатов. Главным инструментом при работе с агрессией является самоконтроль. Сотрудники, не готовые к преодолению повышающегося психоэмоционального напряжения, более предрасположены, остро реагировать, даже на незначительные ситуации.

На сегодняшний день существует множество методов снижения агрессивности, остановим свое внимание на методе связанной с физической культурой и занятием спортом. Необходимо отметить что, физическая культура и спорт направлены не только на формирование и развитие физических навыков, но и на снижение психоэмоционального напряжения, повышения самооценки при достижении определенных результатов.

Согласно исследованиям профессора нейробиологии Ф. Холмса стресс приводит к отмиранию нейронов головного мозга и нарушает нейронные связи, это негативно сказывается на интеллектуальных возможностях, а так же на умении ориентироваться и находить выход из сложных ситуаций.

Регулярные физические нагрузки не только способствуют развитию физической и психологической выносливости, но и помогают снизить тревожность, напряженность, а так же способствуют повышению положительных психологических эффектов, путем повышения уровня нейротептида галанина, который, в свою очередь, усиливает пластичность нейронов головного мозга и защищает их от разрушений вызванных стрессом.

Важным аспектом, является тот фактор, что во время физических нагрузок происходят микроскопические травмы мышечных волокон. Организм, чтобы обезболить данные травмы в выделяет вещества, которые оказывают обезболивающий эффект. Данные вещества дают ощущение легкой эйфории, это приводит к тому, что после тренировки у человека в течение 1,5-2 часов наблюдается приподнятое настроение и чувство удовлетворения.

Так же, спортивные нагрузки стимулируют более глубокий сон, а значит, снижают ночную активность мозга и улучшают его отдых, вследствие чего снижает депрессивное состояние и стресс¹.

Спорт способствует заряду бодрости, энергии, мобилизации физических, нравственных и психических качеств человека. Одним из

---

¹ Головнина А. П., Батыркаева Л. Д. Спорт как лекарство от стресса // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 10-2. С. 324–325

видов спорта, применяемых в борьбе со стрессом, является пейнтбол. Принято считать, что пейнтбол — это спортивно-техническая игра на ограниченном пространстве, имитирующая экстремальные ситуации. Как и многие виды спорта, пейнтбол отлично тренирует выносливость организма, улучшает кровообращение, обмен веществ, способствует лучшему самочувствию, развивает функции нервной системы организма и делает человека более стрессоустойчивым, терпеливым и последовательным. Данная игра является безопасной, так как не предусматривает прямого физического контакта, способствует свободному и безопасному выходу накопившейся агрессии, отрицательной энергии, при этом данная игра дает шанс оценить реакцию, возникшую вследствие стрессовых ситуаций. Так же пейнтбол имеет такой положительный эффект как сплочение коллектива. Уже после первого сеанса игры можно наблюдать смену раздражения, агрессии, негатива и депрессивного состояния на заряд бодрости, оптимизма и хорошего настроения.

© Челпанова О. Е., 2020

ПЕРЕЖИВАНИЕ РАСКАЯНИЯ В КОНТЕКСТЕ НАКАЗАНИЯ

Для определения мотива раскаяния, обратимся к определению данного понятия. Раскаяние — мучительное чувство, сопровождающееся переживанием негативных эмоций, неразрывно связанное с мыслью о том, что совершаемый поступок (действие) противоречит совести, идет вразрез с ней. В раскаянии содержится намерение в дальнейшем следовать совести, или, иными словами, придерживаться морально-нравственных ценностей. Истинное раскаяние в преступлении всегда сопровождается переживанием чувства стыда за содеянное. Стыд — ощущение, что вас разоблачили и опозорили в глазах окружающих. Стыд — это эмоция, которая возникает у индивида в результате осознания им несоответствия своих поступков или своего поведения (как выдуманного, так и реально существующего) ценностям и нормам, принятым в обществе и нуждающихся в соблюдении со стороны норм и морали. Стыд относят к самой неоднозначной эмоции. Являясь чувственным переживанием своих безнравственных поступков в отличие от чисто внутреннего переживания — совести, стыд подразумевает переживание перед лицом общественности. Поэтому эту эмоцию вырабатывают благодаря специфическому культурному образованию, гарантирующему соблюдение групповых определенных норм, обязанностей по отношению к своему окружению.

Стыд предостерегает индивида от совершения необдуманных поступков, даже при получении выгоды. Он также мешает сделать неправильный выбор. Для данного чувства характерны следующие признаки:

- замешательство;
- смущение;
- беспокойство;
- защита от непристойных желаний, асоциальных форм поведения, аморальных побуждений.

И напротив, человек без стыда не способен к естественной склонности переживать чувства смущения, которые вызываются каким-либо безнравственным поступком.

---

* **Черникова Екатерина Евгеньевна** — преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС Академия ФСИН России.

** **Пислегина Виктория Васильевна** — курсант психологического факультета Академии ФСИН России.

Чувство вины и стыда у индивида зависят от имеющихся моральных ценностей, его представлений о том, что такое «плохо» и «хорошо». Между данными категориями «плохо» и «хорошо» маятником выступает поведение личности. Когда поведение сдвигается от категории «хорошо» и переходит в грань «плохо» индивид начинает ощущать чувство стыда. При этом данные категории формируют неотъемлемую часть человеческой личности, и их изменение зависит от того, в каком обществе пребывает человек и какие именно требования к своим членам предъявляет общество. Совесть, в свою очередь, этическая категория, выражающая высшую форму способности личности к моральному самоконтролю.

Такие переживания, сопровождающие процесс раскаяния, являются свидетельством осознания личностью (преступником) ответственности за свои действия, своё поведение. Раскаяние всегда имело достаточно весомое значение для правосудия, особенно в части, касающейся условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы. Если обратиться к истории, то мы увидим, что в Книге Притчей Соломоновых, делается акцент на то, что скрывающий свои преступления не будет иметь успеха, а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован.

Однако с развитием правовой науки и её обособлением от религиозных воззрений, взгляды на возможность использования раскаяния в качестве критерия для освобождения лица от уголовной ответственности стали подвергаться критике. В отечественной теории уголовного права существуют мнения, отрицающие целесообразность освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление. По мнению Б. Т. Разгильдиева, «институт освобождения от уголовной ответственности в определённой части противоречит природе уголовного законодательства. Что такое уголовная ответственность, не сопряжённая с наказанием? На этот счёт существует ряд определений, однако в принципе все они сводятся к следующему. Уголовная ответственность — это отрицательная социально-правовая оценка, даваемая судом от имени государства в форме обвинительного приговора лицу, совершившему преступление. Следовательно, предусматривая правовую возможность освобождения лиц от уголовной ответственности, государство тем самым отказывается от соответствующей оценки не нейтрального деяния, а такого, которое им же самим определено как общественно опасное. Конечно, общество может из гуманных соображений освободить лицо, совершившее преступление, от наказания, но нет сколько-нибудь серьёзных оснований для отказа от привлечения виновных лиц, совершивших преступле-

ние (пусть даже небольшой тяжести), к уголовной ответственности, то есть от государственного упрёка в адрес лица, обязанного воздерживаться от нарушения закона».

Таким образом, из вышеописанного можно сделать вывод, что в данном конкретном случае роль раскаяния сводится на нет. Данная позиция имеет право на существование, так как она исходит из двойственной природы преступления, которая заключается в том, что с одной стороны имеется непосредственное преступное деяние как таковое, а с другой — лицо, его совершившее. В то время как общество осуждает преступное деяние, лицо, совершившее его, может раскаяться и получить прощение. Пермяков Ю. Е. указывает на то, что совершая преступление во имя какой-либо цели, человек выбирает не только блага, доступные благодаря злодеянию, но и новое бытие, в котором он может жить лишь при условии, если будет другим, свою прежнюю жизнь он утрачивает, последний выбор часто делается неосознанно¹. Это уже — жизнь другого человека. Его уделом становится ограничение своего жизненного пространства общением с теми, кто не склонен его осуждать. Но жить не настоящей, чужой жизнью можно только с ощущением собственной смерти. Целью наказания изначально было возвращать человека к жизни, не случайно, его первые исторические формы символически воспроизводили смерть и рождение нового человека. Анализируя приведённую выше концепцию наказания, можно прийти к выводу о криминологической панацее тюремного заключения. И действительно, не каждый раскаявшийся преступник может измениться без наказания. Раскаяние — это путь от наказания к самоисправлению. Некоторым лицам (скорее даже — многим), совершившим преступление, необходимо понести наказание за содеянное и через него прийти к раскаянию.

Изоляцию в местах лишения свободы, каждая личность переносит это по-своему, но можно условно выделить три различные рефлексии осужденного, возникающие при нахождении в исправительном учреждении: 1) усугубляется беспомощность личности; 2) открытая конфронтация режимным требованиям; 3) мнимое соглашательство с установленными нормами и правилами (лицемерие). В местах лишения свободы осужденный теряет навыки расходовать и экономить деньги, платить по счетам и привыкает к деформации взаимоотношений. Может ли в таких условиях реализоваться раскаяние?

---

¹ Пермяков Ю. Е. Наказание как экзистенциальная ситуация // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2010. № 1. С. 71–82.

Истинное раскаяние представляет собой субъективные переживания, которые приводят к переоценке виновным своего поведения, изменению его отрицательных установок на социально положительные или нейтральные. Однако, не стоит путать сожаление с раскаянием. Раскаяние не распространяется на те вещи, которые нам не по силам; здесь следует говорить только о сожалении.

Сожаление — это состояние, при котором лицо, хотя и огорчено случившимся, но не принимает никаких мер по трансформации данного огорчения в реальные действия. Подытоживая вышесказанное, нужно отметить, что раскаяние имеет своими критериями порок, стыд, совесть, внешние проявления.

Перечисление данных критериев будет неполным, если не упомянуть о вине. Вина — внутренняя самооценка человеком своих поступков. Порок будет являться объектом раскаяния — тем, по поводу чего возникают стыд и совесть. Стыд и совесть — формы субъективного переживания.

Причинно-следственной связью между объектом и субъективными переживаниями выступает вина (как результат критической самооценки). Внешние проявления — действия, направленные на нейтрализацию порока. Теперь мы можем представить механизм самоисправления деформации системы ценностных ориентаций с помощью раскаяния: 1) лицо, имеющее определённую шкалу ценностей, совершает преступление; 2) лицо задумывается над содеянным и критически оценивает совершенное деяние (признает свою вину); 3) осознание вины неотъемлемо влечёт осознание собственной порочности; 4) лицо переживает чувства совести и стыда; 5) переживания подталкивают лицо к активным действиям, направленным на заглаживание вреда, причинённого деянием, в целях повышения самооценки, пострадавшей от чувства вины и нейтрализации тем самым стыда за свой поступок. Неудовлетворённость, тревога и беспокойство останутся до тех пор, пока человек, осознав свою вину и ответственность, не искупит их. Говоря о шкале ценностей, следует отметить, что в случае, если она имеет достаточно серьёзную деформацию, лицо не сможет испытать истинного раскаяния, так у него будет отсутствовать внутреннее признание своей вины, и все остальные чувства и действия не будут искренними.

© Черникова Е. Е., 2020

© Пислегина В. В., 2020

ФАКТОРЫ ВИКТИМНОСТИ ОБЪЕКТА СОЦИАЛЬНОГО ОСТРАКИЗМА. ПРОТИВОПРАВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВИКТИМИЗАЦИИ ОСТРАКИРУЕМОГО

Основоположник советской виктимологии Л. В. Франк полагал, что «в виктимологии необходимо вести речь не о жертве вообще, а именно о жертве преступлений или другими словами, о криминальном аспекте виктимологии, криминальной виктимологии»¹. На сегодняшний день виктимология широко исследуется как отечественными, так и зарубежными учёными «как самостоятельная комплексная социальная научная дисциплина вне рамок криминологии»². Если же говорить о виктимизации человека, подвергаемого социальному ostrакизму (игнорирование /исключение/ отвержение), то, как показывают зарубежные исследования последних 30 лет, данный процесс из разряда виктимизации на уровне исключения из социума и личных переживаний индивида имеет все шансы перейти в разряд криминальной виктимологии, когда сама жертва ostrакизма совершает преступление.

Но сначала стоит понять, а действительно ли человек, подвергаясь социальному ostrакизму, виктимизируется? Жертвой чего он становится?

Для современных исследователей социального ostrакизма утверждение о том, что объект ostrакизма — это жертва, является ак-

---

* **Чиркина Римма Вячеславовна** — заведующая кафедрой Юридической психологии и права факультета Юридической психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», кандидат психологических наук, доцент.

** **Бойкина Екатерина Эдуардовна** — аспирант кафедры Юридической психологии и права факультета Юридической психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет».

¹ Франк Л. В. Потерпевшие от преступлений и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977. С. 5.

² Гаджиева А. А. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Виктимология» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право». Махачкала: ДГУНХ, 2016. С. 8.

сиомой, не требующей доказательств¹. В качестве теоретической основы современные исследователи остракизма (М. Лири, Р. Баумайстер, Дж. М. Твендж, М. Пфундмайер, А. Хоулс, К.-Т. Пун и др.) используют разработанную в 1997 году К.Д. Вильямсом «Модель нарушенных в ситуации остракизма потребностей» (A Temporal Need-Threat Model)². Согласно модели остракизма К. Д. Вильямса, в ситуации игнорирования, исключения и/или отвержения (социальный остракизм) у взрослого или ребёнка нарушаются одна или несколько базовых потребностей: в контроле, принадлежности, самоуважении (в значении снижения уровня самооценки) и осмысленном существовании³. В виду того, что, по утверждениям К. Д. Вильямса, вышеназванные потребности относятся к базовым (фундаментальным)⁴, их нарушение напрямую коррелирует с ухудшением физического и психологического состояния индивида, а иногда приводит к смерти (Baumeister, Leary, 1995; Langer, Rodin, 1976; Seligman, 1975; Allen, Badcock, 2003; Myoshi, 2001)⁵. Даже минимальный сигнал игнорирования, согласно эмпирическим исследованиям, вызывает у индивида активацию дорсальной передней поясной коры головного мозга (dorsal anterior singulate cortex — dACC), которая, служит для

---

¹ См. обзор: Sommer F., Leuschner V., Scheithauer H. Bulling, romantic rejection, and conflicts with teachers: the crucial role of social dynamics of school shootings — A systematic review [Электронный ресурс] // International Journal of Developmental Science. 2014. Vol. 8. P. 3—24. doi:10.3233/DEV-140129

² Williams K. D. Ostracism: A Temporal Need-Threat Model [Электронный ресурс] // Advances in Experimental Social Psychology. 2009. Vol. 41. P. 275—314. doi: 10.1016/S0065-2601(08)00406-1

³ Бойкина Е.Э. Агрессия сквозь призму социального остракизма [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 60–67. doi: 10.17759/jmfp.2019080307; Williams K. D. Ostracism [Электронный ресурс] // The Annual Review of Psychology. 2007. Vol. 58. P. 425–452. doi: 10.1146/annurev.psych.58.110405.085641

⁴ Williams K. D. Ostracism: A Temporal Need-Threat Model. P. 287/ Baumeister, R. F., & Leary, M. R. The need to belong: Desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation [Электронный ресурс] // Psychological Bulletin. 1995. Vol. 117. P. 497–529.

⁵ см. обзор: Бойкина Е. Э. Остракизм и родственные феномены: обзор зарубежных исследований. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 3. С. 127–140. doi: 10.17759/psylaw.2019090310

идентификации боли¹. Описывая третью стадию Модели остракизма, которая предполагает длительное остракирование индивида, К. Д. Вильямс утверждает, что здесь «индивид может страдать от чувства отчуждения, впасть в депрессию, испытывать беспомощность и никчемность»². Если подходить к рассмотрению остракизма с точки зрения антропологии, то виктимогенный характер данного психологического феномена не подлежит сомнению: многие племена с древних времён использовали остракизм (ещё до того, как в античные времена, собственно, и появилось его название) в пунитивных и воспитательных мерах³.

Вопрос, который, как правило, мучает жертву: «Почему Я?». Подобный вопрос часто ставят перед собой и исследователи процессов социального остракизма: «Почему именно этого индивида игнорирует (исключает, отвергает) общество? Может, остракируемый — это латентная жертва?» Частично мы можем найти ответ на этот вопрос в описании серии экспериментов С. Рудерт и её коллег⁴. Теоретической базой исследования стала диспозициональная модель личности человека, отражающая восприятие людей друг другом («Большая пятёрка», Дж. П. Гилфорд) и предполагающая, что личность человека включает в себя пять диспозиций (общих и относительно независимых друг от друга черт): нейротизм, экстраверсию, доброжелательность, открытость (опыту), добросовестность. В этой связи общая схема эксперимента включала в себя серию из 5 отдельных экспериментов, объектом которых были субъекты (источники) остракизма. Основной гипотезой исследования стало наличие неких личных виктимогенных диспозиций, а именно предположение о том, что жертвой остракизма с большей долей вероятности могут стать люди с низким уровнем добросовестности (сознательности) и доброжелательности.

---

¹ Eisenberger, N. I., & Lieberman, M. D. Why rejection hurts: A common neural alarm system for physical and social pain [Электронный ресурс] // Trends in Cognitive Science. 2004. Vol. 8. P. 294–300.

² Бойкина Е. Э. Остракизм и родственные феномены... С. 131.

³ Söderberg P., Fry D. P. Anthropological Aspects of Ostracism // Ostracism, Exclusion, and Rejection, edited by Kipling D. Williams & and Steve A. Nida. 2017. Publisher: Routledge.

⁴ Who gets ostracized? A personality perspective on risk and protective factors of ostracism / Rudert S. C., [et al.] // [Электронный ресурс] Journal of Personality and Social Psychology. 2019. doi: 10.1037/pspp0000271.

Как показали все эксперименты, индивидуальная виктимность остракируемого складывается из диспозиций личности, напрямую коррелирующих с ситуационным контекстом (что полностью соответствует положениям виктимологии¹).

В ходе эксперимента С. Рудерт и её коллеги сознательно стремились свести к минимуму влияние контекста. В этих условиях группе учёных удалось зафиксировать примерно сопоставимые эффекты двух диспозиций: доброжелательности и добросовестности. Однако исследователи всё же предполагают, что при добавлении конкретной контекстуальной информации влияние этих двух измерений на решения об остракизме, скорее всего, изменится. «Например, в чисто социальном контексте, например в группе друзей, собравшихся в баре, добросовестность может быть менее важна, чем доброжелательность при принятии решения о том, кого включить или исключить. С другой стороны, в контексте производительности неосторожный человек, который снижает эффективность работы группы, может быть легко исключен, а неприятный человек — нет, если этот человек особенно компетентен и играет центральную роль в успехе группы»². Помимо этого следует учитывать и фактор времени: некоторые черты личности объекта остракизма могут спровоцировать остракизм немедленно, а другие — только по прошествии некоторого времени. Например, «низкая добросовестность может быть не актуальна до тех пор, пока не возникнет конкуренция, или может быть оправдана как случайные промахи поначалу»³.

В экспериментах 1 и 2 было установлено, что в случае, если объект остракизма демонстрировал явные признаки невротизма, это способствовало усилению намерений субъекта в его игнорировании или отвержении. Более того, по данным самоотчётов, невротизм был положительно связан с самоотчетным остракизмом.

В отношении такой диспозиции, как «открытость» были получены противоречивые данные: в подавляющем большинстве экспериментов низкий уровень открытости увеличивал намерения субъекта в остракировании объекта, а один эксперимент («лицо остракируемого объекта») наоборот выявил открытость как фактор остракирования. Учёные предположили, что хотя открытость обычно восприни-

---

¹ Малкика-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. М.: Изд-во Экс-мо, 2006. 1008 с. — ил.

² Who gets ostracized? A personality perspective... Rudert S. C., [et al.] P. 51.

³ *ibid*

мается как позитивная характеристика, она также связана с не традиционностью и тенденцией пренебрегать социальными нормами, что может быть причиной для других людей подвергать остракизму очень открытого человека.

Наконец, низкая экстраверсия не стала предиктором остракизма ни в одном из экспериментов.

Практический вывод по результатам данной серии экспериментов состоит в развитии эмпатии и воспитании толерантного отношения к людям. Что касается ситуационных обстоятельств, делают вывод С. Рудерт и её коллеги, то группы могут быть еще менее терпимыми и инклюзивными, когда действуют в условиях ограниченного времени, ресурсов и сильной конкуренции. Таким образом, снижение конкуренции и внутреннего, а также внешнего давления на группы может быть еще одним способом укрепления внутригрупповой инклюзивности¹.

Немного под иным углом зрения рассматривают проблематику виктимизации остракируемых Ф. Зоммер, В. Лейхнер и Г. Шайтхауэр. В своём систематическом обзоре случаев так называемой «школьной стрельбы»² исследователи анализируют разные параметры социальной динамики накануне нападений. Такой ракурс исследования выбран авторами в связи с тем, что более ранние «эмпирические исследования показывают, что нападения с применением насилия в школах и университетских кампусах редко бывают спонтанными и импульсивными, скорее, это результат длительно разворачивающегося процесса, включающего в себя множество взаимодействующих факторов»³. Такого же мнения придерживаются и отечественные психологи (Ошевский Д. С., Чиркина Р. В., Вихрстюк О. В., Делибалт В. В.)⁴.

Проанализировав данные по 126 случаям таких нападений из 13 стран (128 преступников, 121 из которых — мужчины; возраст от 6(!) до 62 лет), Ф. Зоммер и её коллеги выделили ряд общих категорий

---

¹ Who gets ostracized? A personality perspective... Rudert S. C., [et al.].

² Sommer F., Leuschner V., Scheithauer H. Bulling, romantic rejection, and conflicts with teachers: the crucial role of social dynamics of school shootings — A systematic review [Электронный ресурс] // International Journal of Developmental Science. 2014. Vol. 8. P. 3–24. doi:10.3233/DEV-140129

³ ibid P. 3–4

⁴ <https://mgppu.ru/news/5389> (дата обращения: 10.02.2020); Чиркина Р. В. Изменение установок противоправного поведения личности у несовершеннолетних. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ). Москва, 2008.

для проведения контент-анализа, которые были отмечены в подавляющем количестве источников: одиночка (по данным самоотчёта или внешних оценок), отсутствие друзей, вербальное и/или физическое отвержение сверстников, романтический отказ, конфликт с учителями или системой образования, буллинг, образцовый студент, социальная маргинализация (самоотчёт), жажда мести, иные виды маргинализации¹. Как видно из сказанного выше, около 50 % критериев анализа содержат те или иные черты остракизма, что позволяет нам сделать вывод о значительной роли данного феномена в процессе формирования социальной динамики, предшествующей преступлению. Стоит, однако, сделать некоторое уточнение. В данном системном анализе учёные также обнаружили частные свидетельства того, что «стрелки» ощущали себя игнорируемыми, подвергаемыми буллингу, отвергаемыми, хотя подобное, по факту разбирательства, не соответствовало действительности. Что, однако, никак не влияло на их мироощущение: они страдали от псевдоостракизма также, как и от реального.

В заключение стоит отметить, что приведённый выше краткий обзор данных взаимосвязи остракизм-виктимизация-преступления проведён на основе зарубежных исследований. С одной стороны, большой объём данных и значительная выборка позволяет делать генерализованные выводы по рассматриваемой проблеме и считать выводы зарубежных коллег прогностическими и для реалий нашей страны. С другой стороны, учитывая культурно-исторические особенности России, всё же целесообразно ознакомиться с подобной систематизированной информацией по преступлениям «стрелков» в нашей стране. Авторам, к сожалению, не удалось найти подобную информацию экспертного уровня в связи с тем, что в нашей стране она не входит в перечень открытой.

© Чиркина Р. В., 2020

© Бойкина Е. Э., 2020

---

¹ Sommer F., Leuschner V., Scheithauer H. Bulling, romantic rejection... P. 15.

САМОСОЗНАНИЕ СУБЪЕКТА: АВТОРСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

В системе психологических феноменов самосознание занимает особое место. Пожалуй, это единственное образование психики человека, онтологическое значение которого может быть раскрыто на уровне его смысловой репрезентации — «быть внутри опосредствования «я». Известный принцип детерминизма А. Н. Леонтьева, согласно которому «внутреннее, преломляясь во внешнем, изменяет себя», становится понятным именно в контексте функции самосознания. Содержание разума, духовной сущности человека — это не что иное, как развертывание опыта сознания, обретшего свою истину именно в форме самосознания. Отсюда следует важный методологический вывод, сознание без самосознания — это абстракция, сознание без самосознания вообще не смогло бы существовать. Только через самосознание возможно полагание логической определенности сущности бытия, когда мыслительное самоотношение или «для-себя-бытие» (Гегель), становится содержанием, предметностью «я», фундаментом субъективности.

Самосознание — предельная форма замкнувшегося в себе конкретной целостности духа. И только поэтому весь опыт сознания может выразить себя через форму самосознания — как достигнутой предметности, завершеном отношении личности к самой себя через «в-себе-бытие». Благодаря отношению сознания к самосознанию возникает единство формы и содержания (целостность я), самосознание обретает знание себя и собственной жизни в конкретной определенности бытия, открывает смысл реализации собственной самости.

Полагание самосознания само себя через себя — это пространственно-временная определенность, мера, масштаб, полагаемой личностью сама из себя, это опыт субъективности, который ограничен во времени способностями личности к овременению пространства и опространствованию времени, к осмыслению значений и означиванию смыслов, «вчитыванию себя в другого и вычитыванию себя из не-

---

* Шаранов Юрий Александрович — профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

го». Эти способности не только обеспечивают понимание себя и мира, но и накапливают «энергию заблуждения», «энергию непонимания», выявляют лакуны непонимания, побуждают субъекта к их заполнению. Пространство между временем и пространством представляет собой «плавильный тигль», «котел cogito», где созревает, растёт и рождается новое (Р. Декарт). Самосознание в данном контексте — это форма становления и развития внутреннего единства структуры опыта субъекта в контексте темпоральных отношений с миром.

При этом темпоральность подразумевает систему последовательных, разнесенных во времени актов субъективации объективного и объективации субъективного. Как правило, процессы субъективации и объективации не симметричны и не полны, а потому при субъективации объективного всегда имеется остаток. По мере развития субъективного соответственно увеличивается и объем непознанного, неосмысленного, мифологического, самосознание субъекта переживает эффект «ученого незнания». В связи с тем, что само по себе субъективное неисчерпаемо, избыточно, по мере своего изменения умножает «тайны» собственного бытия, активно сопротивляется концептуализации, то и сознание, и самосознание не могут быть полностью «поглощены» и объективированы. Другими словами, сознание и самосознание выполняют функции адаптации к непрерывно изменяющемуся объективному миру, и тем выше его непредсказуемость, непрозрачность или плотность неопределенности, тем выше уровень сложности сознания и самосознания субъекта. По этой причине можно принять метафору о «мерцании миров» — объективного и субъективного: если растет объем непознанного, чужого, не моего, то границы объективного мира, мира предметов и вещей, продвигается, уменьшая тем самым пространство субъективного. И наоборот, становясь «своим», познанным и предсказуемым, «внешний мир теряет плотность, растворяясь в субъективном» (В. Подорога, А. Тхостов).

Как представляется, именно возникновение предметного сознания является институциональным событием по отношению к самосознанию, так как вместе с «не-я» рождается и «я» — особое душевное состояние субъекта (В. Франкл). Тем самым предметность сознания не столько «отодвигает» (в теоретическом смысле) «душевную жизнь» в глубь сознания, сколько изменяет ее качественно. Дифференциация сферы предметного бытия сознания от «душевной жизни» и одновременная их интеграция приводят к особому качественному самосостоянию душевной жизни субъекта, делая ее цельной, «уплот-

ненной изнутри», направленной во вне в форме осмысленной связи между предметным миром и собственным «я» как средоточием или ядром душевной жизни человека.

Выделенность феномена самосостояния в качестве проявления особой активности самосознания субъекта делает имманентно неизбежным поиск с его стороны отношений с другими, страх перед тем, если в этих отношениях ему может быть отказано. Парадокс заключается в том, что стремление Я выделиться в качестве отдельного самосознания, как самостоятельной духовной, «живой» части Мира, сопровождается одновременным переживанием субъекта необходимой зависимости от предметного Мира. Только в этом смысле выделенность самосостояния перестает быть внутренней катастрофой, что Я один. Опыт преодоления угрозы одиночества самосознания, «повисания» в пространстве времен, лежит в центре процессов психической организация и развития субъекта. Этот опыт собирается по крохам, в ходе приобретения социальной зрелости и саморазвития субъекта, об уровне опыта можно судить по тому, как субъект чувствует и переживает необходимость своих мыслей, внутренней работы своей души, действий своего тела, по тому, как другой субъект начинает отзываться, вступать с ним в отношения. В результате субъект обретает способность никогда не быть в одиночестве, а находиться в пространстве отношений, а не конвенций. Именно тогда и возникает возможность заниматься «для — себя — бытием», в основе которого лежит созидательное творчество личности.

Таким образом, понятие самосознания, точно также как и сознание, не имеет вполне установившегося в науке определения. Вместе с тем, очевидно, что самосознание нельзя сводить ни к самопознанию, ни к познанию своей душевной жизни (это больше похоже на самоанализ). Для того, чтобы самосознание в форме внутренней душевной жизни стало относительно самостоятельным образованием, оно должно иметь возможность как бы выходит за свои пределы, и устанавливает связь между «я» и окружающим миром. Тем самым внутреннее состояние, «бытие-для-себя», становится доступным сознанию и превращается вне нас существующий предмет, несущий на себе яркий и сильный отпечаток личности, на который и направлено сознание субъекта. Рассмотрение самосознания не со стороны его самости, а со стороны сознания указывает на то, что оба эти понятия близки, либо совпадают друг с другом, но при этом сознание, очевидно, шире по объему самосознания. Во многом по этой причине

в ситуации, когда некоторые функции сознания уже затухают, работа самосознания продолжается.

Устойчивое внутреннее единство психики является преимущественно результатом внутренней работы субъекта. Можно предположить, что единство сознания и самосознания не носит универсального, тотального характера. Отсюда вполне обоснованно продолжать поиски границ между ними, а также осуществлять исследования системных связей сознания и самосознания с мышлением, восприятием, воображением и памятью.

© Шаранов Ю. А., 2020

НАУЧНЫЕ МЕТОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПСИХОЛОГИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Социальные, экономические, политические процессы, сама специфика социальных отношений общества, их сложность, специфичность процессов общения и взаимодействия в нем влекут за собой острую потребность в психологических знаниях психологии личности и ее поведения, направленности и факторов, влияющих на эффективность профессиональной деятельности.

В практике работы с обучающимися-психологами, педагогами по программам высшей школы выявлены следующие проблемы: недостаточное количество времени уделяется самими обучающимися для изучения специфики применения психологических методов по проблемам отклоняющегося поведения, выработке устойчивых навыков разработки профилактических и коррекционных программ и их применения; отсутствие понимания важности знания содержания основных научных теорий, объясняющих психологию личности, склонной к девиантному поведению.

Для объяснения отклоняющегося поведения, необходимо учитывать знания научных концепций и теорий, описывающие причины и факторы, его вызывающие. К числу основных социальных концепций и теорий относятся Социологическая концепция, концепция социальной дезорганизации Э. Дюркгейма; Теория «аномии» (Р. К. Мертон); Теория социальной мобильности и социальной стратификации (П. А. Сорокин); Теория конфликта культур (Т. Селлин); «Теории клеймения» (Г. П. Беккер, Э. Лемерт, И. Гофман); Теория человеческого действия (Т. Парсонс); Теория субкультур (Р. Клауорд, Л. Оулин, А. Коэн); Теория подражания (Г. Тард), Теория дифференцированной связи («дифференциальной ассоциации») (Э. Сатерленд (Сазерленд)); Социальная теория, теория «символического интеракционизма» (Д. Г. Мид).

Таким образом, авторы социальных концепций и теорий, «рассматривают девиантное поведение как результат сложных взаимоот-

---

* **Шарафутдинова Наталья Владимировна** — доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент.

ношений, причинами которых являются социальные дезорганизации в обществе, личный выбор поведения и индивидуальные особенности личности, а субъективными причинами — отношения личности или группы к социальным нормам»¹.

К числу основных биологических, биосоциальных концепций и теорий относятся Теория прирождённого преступника Ч. Ломброзо, Конституциональная теория темперамента У. Г. Шелдона, Учение об инстинктивном поведении К. Лоренца, Учения о наследственности Ф. Гальтона, Г. И. Менделя, Факторная теория личности Г. Ю. Айзенка, Учение (наука) о Семиотике Ч. У. Моррис и др. В целом, ученые данного направления причины девиантного поведения связывают с повреждениями, органическими заболеваниями головного мозга, нарушениями ЦНС, определенными свойствами нервной системы; обнаружили, что гены могут также влиять на поведение, в том числе, аномальное. Проанализировав научные теории, напрашивается вывод о том, что наследуется не склонность к отклонениям от социальных норм, а определенные индивидуально-типологические свойства личности (например, импульсивность или стремление к лидерству), влияющие на возможность формирования девиантности и на девиации.

Таким образом, поведение личности — это «результат сложной системы социальных и биологических факторов, индивидуально-психологических характеристик и отношений личности к социальным нормам в широком смысле»².

К числу основных психологических направлений, концепций и теорий, объясняющих отклоняющееся поведение, относятся Теория психоанализа, динамическая модель психики З. Фрейда, Селф-психология, Эго-психология и Теория объективных отношений; Поведенческая модель, бихевиоризм (Дж. Уотсон, Э. Торндайк и др.), необихевиоризм (Толмен, Халл), концепция оперантного бихевиоризма Б.Ф. Скиннера, социально-психологические концепции (А. Бандура, Д. Тибо, Дж. Келли и др.); Когнитивная модель (А. Эллис, А. Бек), культурно-историческая психология Л.С. Выготского и др., деятельностный подход А. Н. Леонтьева и др.; Экзистенциально-гуманистическая опытная модель, Экзистенциальная психология (Л. Бинсвангер, М. Босс, Е. Минковски, Р. Мэй, В. Франкл, Дж. Бугенталь); Гуманистическая психология (к. Р. Роджерс и др.),

---

¹ Шарафутдинова Н. В. Психология девиантного поведения: учебно-методич. пособие. М.: АРКТИ, 2019. С. 23.

² Там же. С. 30.

Гештальт — психология (М. Вертгеймер, В. Кёлер, К. Коффка), «Гештальт-терапия (Ф. Перлз) и др.

Существуют разнообразные научные теории и концепции, объясняющие поведение личности, использующие различные научные методы и методики и в целом, позволяющие утверждать, что отклоняющееся поведение представляет собой сложное явление, детерминированное системой взаимосвязанных факторов, условий жизни и развития личности, а также разнообразных психологических причин, требующих побуждать людей взять на себя ответственность за свои проблемы и качество жизни, наполнить ее смыслом и ценностями, участвовать в индивидуальных и групповых профилактических и коррекционных программах отклоняющегося поведения. Психологам же важно при оказании психологической помощи личности, группы выявить основные причины отклоняющегося поведения личности, исследовать индивидуально-психологические и социально-психологические особенности личности, психологию социальных групп и особенности социальных ситуаций.

Достаточное внимание в рамках учебного процесса уделяется знакомству обучающихся с основными психологическими методами работы по данной проблеме, но часто ли в обычной практике сотрудника полиции, психолога, педагога применяется метод тестирования, способствующий изучению индивидуально-психологических и социально-психологических особенностей личности, особенно в условиях конфликтного взаимодействия, столкновения с неформальными, асоциальными, антисоциальными личностями?! В зависимости от конкретной профессиональной задачи, социальной ситуации подбираются научные методы. Наблюдение же, как один из основных психологических методов заслуживает особого внимания, применение которого обусловлено задачей профессиональной деятельности и, по сути, раскрывается как преднамеренное и целенаправленное восприятие социальной действительности, изучаемого объекта. Как психологи, педагоги, так и другие специалисты при помощи данного метода могут исследоваться психические познавательные процессы, состояния, свойства, образования личности, ее поведение.

К особенностям наблюдения за личностью, ее поведением относится то, что оно должно осуществляться с учетом основных целей и задач исследования, должно изучать мотивы, потребности, желания личности, учитывать изменяющиеся условия жизнедеятельности и социальной среды, специфику конкретной ситуации.

Общая процедура наблюдения включает в себя: «определение цели и задач исследования; установление объекта и предмета исследования, выбор конкретной ситуации; выбор вида и способа наблюдения; выбор способов фиксации (регистрации) результатов; обработка и интерпретация полученных результатов»¹.

Трудности в применении данного метода ранее были раскрыты в статье Н. В. Шарафутдиновой «Наблюдение как метод социально-психологического исследования склонности к отклоняющемуся поведению».

Важно отметить то, что целенаправленное наблюдение должно проводиться по определенной программе (плану, стандарту), которая будет способствовать успешному изучению тех процессов, явлений, фактов, которые заранее были намечены исследователем как объекты наблюдения. Отсутствие же конкретной программы не позволит всесторонне изучить наблюдаемые психические явления или процессы, изучить их в динамике.

Для объективности изучения психологических явлений или процессов, наблюдение необходимо проводить систематически. Особенно если это касается вопросов, связанных со склонностью к девиантному поведению, девиантностью личности. Чем сложнее выявленная психологическая проблема, тем соответственно требуется больше временных затрат и в плане подготовки, организации профилактических и коррекционных мероприятий, и в плане систематичности фиксации результатов.

К индикаторам отклоняющегося поведения относятся эмоциональные, коммуникативные, когнитивные, поведенческие, ситуационные. Например, изучая эмоциональную сферу, психологу, педагогу в первую очередь, следует обратить внимание на следующие аспекты: бурные эмоциональные проявления (смех, слезы), частые колебания настроения, амбивалентность по отношению к жизни, проявление агрессии и враждебности, переживание горя, утрата способности испытывать удовольствие и пр.

Исследуя поведенческие реакции личности, склонной к девиантному поведению, важно обратить внимание на резкое снижение повседневной активности, низкую результативность деятельности,

---

¹ Шарафутдинова Н. В. Наблюдение как метод социально-психологического исследования склонности к отклоняющемуся поведению // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 73.

пренебрежение должностными обязанностями, злоупотребление психоактивными веществами и пр.

Коммуникативные индикаторы также о многом могут нам свидетельствовать. Необходимо анализировать речь, например, замедленная, маловыразительная или наоборот, чрезмерно быстрая; отмечать высказывания о бессмысленности жизни, суицидальных намерениях, о себе как о ничтожной личности, о беспомощности и пр.

В статье приведены лишь некоторые примеры, так как видов девиантного поведения множество и есть серьезные в них отличия, требующие тщательного подбора научных методов диагностики, воздействия и пр. Исследование склонности к отклоняющемуся поведению личности целесообразно проводить, используя разнообразный психодиагностический репертуар. Наблюдение как научный метод исследования, предотвращения девиантного поведения личности и группы необходим для сотрудников полиции. Он позволяет получать информацию об окружающих явлениях и процессах, анализировать признаки отклоняющегося поведения, прогнозировать его развитие. Профессионально осуществлять профилактическую работу.

Накопленный опыт в психологической науке и практике, в том числе использования методов, позволит обучающимся и сотрудникам полиции с учетом ситуационных, поведенческих, коммуникативных, когнитивных, эмоциональных индикаторов профессионально исследовать склонность личности к отклоняющемуся (девиантному) поведению и адекватно реагировать, осуществляя профилактические или коррекционные мероприятия, профессионально выполнять свои обязанности.

© Шарафутдинова Н. В., 2020

**ДЕСТРУКТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ
В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ЗАЩИТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ**

Всемирная компьютерная сеть является уникальной коммуникационной системой, которая одновременно является средой для сотрудничества и общения людей, средством всемирного вещания и распространения информации. Интернет информационное средство, для которого не существует границ и помимо своих так называемых положительных социальных функций несет в себе и негативные тенденции, которые в настоящее время исследуются разными специалистами, учеными, медицинскими и социальными работниками, философами, психологами, педагогами. С медицинской точки зрения уже доказано, что длительное время препровождение на просторах Всемирной Сети негативно сказывается на функциях организма человека: приводит к нарушению работы высшей нервной деятельности, эндокринной, иммунной, репродуктивной систем, костно-мышечного аппарата, сосудов и зрения.

Не менее серьезными оказываются и психологические последствия использования интернет-пространства, особенно среди молодежи. Для нас это является актуальным, так как в этой возрастной категории находятся курсанты и слушатели, а также воспитанники образовательных организаций системы МВД России. Возможность работы в сети дает иллюзию вседозволенности, обнажая самые худшие проявления личности. И здесь совсем не работают инстинкты и механизмы, регулируемые обществом, так как расхожая фраза «...в интернете никто не знает, что ты есть на самом деле» невольно снимает различные барьеры и ограничения.

Сегодня много обсуждается тревожных факторов, сопровождающих молодых людей во время использования сетевого пространства, что впоследствии может привести к преобразованию образа мыслей, жизни, искажению решений бытовых, семейных, личных,

---

* Юренкова Виталия Александровна — заместитель начальника учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психотического обеспечения деятельности ОВД, кандидат психологических наук, доцент.

профессиональных вопросов. Данные обстоятельства, в наше «компьютерное» время, подвигают психологов проводить различные исследования в этой области.

Одной из актуальных проблем остается болезненное пристрастие молодых людей компьютерными играми, что в ряде случаев сказывается на образовании, работе и личной жизни. Развитие данного сегмента интернет-технологий порождает поколение безответственных людей, относящихся к жизни поверхностно и нежелающих брать на себя ответственность. Данное обстоятельство также позволило психологам провести исследование и описать индивидуально-психологические особенности этой аудитории (основу психологического портрета составляют проблемы с трудностями в общении, низкой самооценкой, низким уровнем притязаний, закомплексованностью и застенчивостью).

Ведущие ученые в области психологии и нейрофизиологии заявляют о негативном влиянии на сознание людей социальных сетей. В большей степени это касается представителей подросткового и юношеского возраста, где от длительного общения в разного рода «Facebook», «ВКонтакте», «Twitter», «Одноклассники» и других социальных сетей, возникает много негативных качеств. В последнее время на это обращается особое внимание, в частности к принятию необходимых мер по ограничению или введению контролирующих функций по проверке и ограничению работы отдельных социальных сетей и контактов. В этой связи особого внимания заслуживает тема межнациональных отношений, не секрет, что обсуждения межнациональной тематики в виртуальных социальных сетях имеют негативную окраску, а в ряде случаев — националистическую экстремистскую направленность. Чаще всего подобного рода группы находятся в открытом доступе, информация на них меняется ежедневно, а посетители, практически без цензуры, могут выражать свои экстремальные взгляды в виде комментариев к той или иной публикации экстремистского содержания. Стоит отметить, что на сегодняшний день у данной социальной сети самая молодая аудитория, в ней больше всего пользователей возрастной категории до 24 лет.

Стоит отметить, что интернет-ресурсы являются площадкой для проведения различного рода «информационных войн», психологического «зомбирования», т.е. действий, способных оказывать воздействие на сознание человека, в настоящее время можно говорить о появлении и некоторых форм информационного экстремизма, что может способствовать формированию негативных чувств и побуждений

к деструктивному поведению у части аудитории интернет-пространства, т.е. к совершению «нужных» действий.

Таким образом, обсуждая позитивные и негативные стороны информационно-коммуникативного пространства, и в частности, рассматривая вопросы деструктивного воздействия в информационно-коммуникативном пространстве на сотрудников правоохранительных органов, необходимо остановиться на профилактирующей работе, и в частности на том, кто будет заниматься подобного рода профилактикой.

В отношении проведения различного рода исследований — здесь все достаточно понятно, его проводят подготовленные специалисты психологи, социологи, делают соответствующие выводы и создают коррекционные программы. В отношении проведения воспитательной и профилактической работы в учебных подразделениях, остается вопрос, насколько подготовленными являются командиры и руководители курсантских коллективов образовательных организаций к подобного рода работе. Не последнюю роль в этом вопросе играет разница в возрасте между руководителем и обучающимся, разница в технических возможностях, в знаниях современных течений и реалий в области информационных технологий, владение сленгом, знание логотипов и прочие особенности информационно-коммуникативного пространства.

Данное обстоятельство диктует необходимость подготовки соответствующих методических материалов, лекций и проведения занятий для данной категории руководители строевых подразделений образовательных организаций МВД России.

Еще один важный момент, вовлечение в группы деструктивной направленности: тоталитарные секты религиозной или экстремистской направленности, группы, доводящие до аутоагрессии (суицида), так называемые «группы смерти», которые в настоящее время стали огромной мировой проблемой. Сам термин деструкция (лат. destructio — разрушаю) понимается как разрушение, нарушение нормальной структуры чего-либо, уничтожение. Деструктивные культы призывают к разрушению, убийству, аутоагрессии.

В группах деструктивной направленности происходит разрушение личности человека через разрушение его психики. В этой связи особую опасность представляет вовлечение молодежи через сеть Интернет в группы деструктивной направленности, где очень активно используются социальные сети. По статистике, более 30 % «страничек смерти» приходится на социальную сеть «ВКонтакте» (стоит отметить, что практически 100 % курсантов и слушателей зарегистри-

рованы в этой социальной сети). Мы не ошибемся, если скажем, что наше и старшее поколение не знакомы с такими терминами интернета как: «Синий кит?», «Тихий дом?», «f57», «Море китов», это название групп в социальной сети «ВКонтакте» пропагандирующие суицид. Здесь мы говорим не о проверки наших знаний в области темы «группы смерти», мы понимаем, что обучающиеся на учебных занятиях, в беседах о тех же негативах сети интернет сами выводят на эту тему, говоря: «А Вы знаете (слышали?), что такое ... и т. д.

Многие молодые люди переходят по социальным сетям (через ссылки) на сайты, содержащие информацию негативного, депрессивного характера (с мрачными картинками, видео, музыкой). Причем в большинстве своем делают это исходя из основной движущей силы — интерес.

А ведь общение с такого рода информацией погружает психику даже взрослого человека в депрессивный контент, что тогда говорить о неокрепшей психике юношей и девушек, наших курсантов или того хуже воспитанников СВУ МВД России.

Существуют сценарии развития вовлечения в данные группы, их нужно знать. Здесь интернет-технологии применяются во всем многообразии. Предлагаются ссылки на сайты разного деструктивного содержания, специально создаются видеоролики, демотиваторы (демотиватор отличается безысходностью и безнадежностью, имеет негативный смысл), рекламные баннеры, рассылается спам, создаются группы.

Для ответа на вопрос, «с какой целью это делается» стоит ответить, что существуют разные мнения, но они схожи: вовлечение в эстремистские организации — для пополнения своих рядов; в религиозные деструктивные группы — для вовлечения новых адептов; в «группы смерти» — желание «властвовать», извлечение прибыли за счет продажи видео, на которых молодые люди кончают жизнь самоубийством. Для распознавания необходимо знать логотипы, особого содержания четверостишья и подобного рода информацию.

Таким образом, к сожалению, помимо многих положительных моментов, которые дает обучающимся информационно-коммуникативное пространство: поиск информации, расширенные коммуникации, творческие мастерские и многое другое — обратная сторона медали существует и несет в себе реальную угрозу. А ведь учитывая, что молодежь очень активно использует телефоны и планшеты с целью посещения сети Интернет, процесс контроля затрудняется, тем более в настоящее время с учетом перехода на дистанционные формы обучения.

Таким образом, под деструктивным информационно-психологическим воздействием в информационно-коммуникативном пространстве на обучающихся следует понимать распространение информации, ведущей:

— к ослаблению чувства гордости за свою страну, за принадлежность к правоохранительным органам, к подрыву убежденности сотрудников полиции выполнять свой долг по защите правопорядка;

— к снижению морального духа, созданию обстановки неуверенности и беспокойства личного состава курсантов и слушателей относительно своего профессионального будущего, будущего всей правоохранительной системы государства;

— к расколу в служебных подразделениях по различным факторам, в том числе и по политическим, религиозным, этническим, служебным;

— к снижению уровня ученой и служебной деятельности, то есть понижению служебной активности, к уклонению от выполнения тех или иных поручений руководителя, симуляции болезней, сомнениям, подавлению воли, созданию искаженной картины будущей служебной деятельности, и собственных действий, служебной обстановки;

— неверному восприятию курсантов и слушателей, сотрудников полиции существующих угроз национальной безопасности т. д.

Таким образом, психологические аспекты проблемы, таящейся в информационно-коммуникативном пространстве, еще не до конца изучены, необходимо, посредством научных исследований описать особенности деструктивного влияния интернет-пространства на личность обучающихся образовательных организаций МВД России, т. е. современного сотрудника полиции, включая подобные виды исследований в СВУ МВД России, как потенциальных курсантов и слушателей вузов МВД. В рамках этого направления работы рассмотреть возможность: включения в тематику выпускных квалификационных работ, а также в тематику диссертационных исследований обсуждаемую проблематику; проведение научно-исследовательских работ (в том числе заказных работ), выполняемых научно-педагогическими работниками образовательных организаций МВД России; включение данных публикаций в планы редакционно-издательской деятельности; включение обсуждаемых вопросов в тематику занятий по морально-психологической подготовке; проведения занятий с руководителями строевых подразделений образовательных организаций МВД России.

© Юренкова В. А., 2020

Научное электронное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
КОНЦЕПЦИИ, ПОДХОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ
(ВАСИЛЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2020)**

Материалы
международной научно-практической конференции
23 апреля 2020 года

Научное редактирование:

Шаранов Юрий Александрович,
*доктор психологических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;*
Шаповал Валентин Анатольевич,
кандидат медицинских наук, доцент

Составители:

Кобозев Игорь Юрьевич,
Ильянкова Екатерина Ивановна,
Попинако Екатерина Алексеевна

Компьютерная вёрстка

Душкова Анна Юрьевна

Дизайн обложки

Савиных Антонина Игоревна

Системные требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Мб и более; CD/DVD – ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600 .16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0.

ISBN 978-5-91837-265-4

9 785918 372654 >

Подписано к использованию 29.04.2020.
Объем 29,93 усл. авт. л. Заказ № 89/20. Тираж 150 экз.
Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1